МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

195831

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

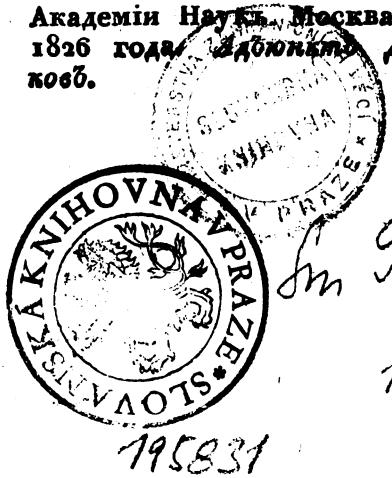
Оксенштирна.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1826.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Марта 22 го дня, 1826 года. *Адъюнктъ Дмитрій Перевощиковъ.*



Sm 9801/Ea
1826, K. 5-8
195831

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть VIII.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛІОГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Паденіе Венеціянской Республики (*).

Венеція, основанная въ V вѣкѣ обитателями Фріуля и Падуи, убѣжавшими на острова для спасенія себя отъ нашествія варваровъ, была сначала тамъ, гдѣ Гераклея и Щіозза; потомъ Аквилейскій Патріархъ, съ духовенствомъ своимъ, поселился въ Градо, по случаю Аріанской ереси. Градо сдѣлалась столицею. Въ первыя времена Падуя давала и законы и Консуловъ Венеціянамъ. Въ 697 г. въ первый разъ они сами себѣ выбрали Дожа (**). Пепинъ, Король Французскій, построилъ флотъ въ Равеннѣ и принудилъ Венеціянъ удалиться на Ріалто и шестьдесятъ острововъ его окружающихъ. Тамъ болотистые *лагуны*

(*) Издатель долгомъ поставляетъ благодарить почтенную Особу, прислашую къ нему сей любопытный историческій отрывокъ, и усердно проситъ украшать Телеграфъ своими литературными трудами.

(**) Павла Анафесто.

Digitized by Google

защитили ихъ отъ гнѣва Пепинова, и основалась нынѣшняя Венеція. Въ 830 г. мощи Св. Евангелиста Марка перенесены туда изъ Египта; Республика наименовала его своимъ покровителемъ. Съ 960 г. Венеціяне обладали Истріею и Адріатическимъ моремъ; Короли Венгерскіе долго состязались съ ними за Далмацію. Въ 1250 г., соединенные съ Французами, они завоевали Константинополь; Морея и Кандія были подъ властію ихъ до половины XVII вѣка. Италія, жертва революцій, безпрестанно перемѣняла повелителей; но Венеція, всегда независимая и свободная, никогда не признавала чужеземнаго владычества: она постоянно умѣла устраняться отъ власти обладателей Италіянскаго полуострова.

Венеція есть лучшая торговая пристань изъ всей Италіи. Товары Константинополя и Леванта достигаютъ туда самымъ краткимъ путемъ, черезъ Адріатическое море; оттуда развозятся въ Верхнюю Италію, до Турина, по рѣкѣ По, и во всю Германію, по Адижу до Болзано, а потомъ сухимъ путемъ въ Ульмъ, Аугсбургъ, Минхенъ и Ниренбергъ. Венеція, морская пристань Верхняго Дуная, По и Адижа; природа назначила ее быть складочнымъ мѣстомъ Леванта, Италіи и Южной Германіи. До открытія мыса Доброй Надежды, она торговала съ Индіею черезъ Александрію и Чермное море, и послѣ сра-

Digitized by Google

жалась тамъ, стараясь уничтожить предпріятія Португальцовъ. Значительный флотъ снаряженъ былъ Венеціянами на Чермномъ морѣ; арсеналъ, водохранилища и магазины устроены близъ Суэца: остатки ихъ еще видны подлѣ Моисеевыхъ источниковъ. Но Португальцы разбили флотъ, снаряженный съ великими издержками, а безначаліе, какому подверженъ былъ потомъ Египетъ, совсѣмъ разрушило сей торговый путь въ Индію.

Венеціянскіе лагуны образуются водами Піавы, Бренты и Ливензы; съ моремъ соединяютъ ихъ три большіе пролива: Шіоггіа, Маламоко и Лидо.

Власть, со времени уничтоженія Демократіи въ 1200 г., заключалась въ Аристократіи нѣсколькихъ сотъ семействъ, вписанныхъ въ *золотую книгу*, что составляло до 1200 голосовъ въ Великомъ Совѣтѣ. Народонаселеніе Республики состояло изъ трехъ милліоновъ человѣкъ, жившихъ вокругъ Венеціи на богатыхъ земляхъ и плодоносныхъ долинахъ. Бергамо, Бресчіа, Виченцино, Падуя, Тревизо, Бассано, Кадоръ, Беллуно и Фріуль, на твердой землѣ Италіи; Истрія, Далмація, Боко-ди-Каттаро, на восточномъ берегу Адріатическаго моря и острова Іонійскіе, были ея области. Владѣнія Венеціи опирались къ Сѣверу на возвышенномъ хребтѣ Юліянскихъ Альповъ, отъ Адды до Изонцо. По сей цѣпи горъ нигдѣ нѣтъ

Digitized by Google

тѣлежной дороги; она составляетъ границу съ Германіей и только въ трехъ мѣстахъ есть проѣзды: изъ Тироля, изъ Каринтіи и изъ Карніоліи.

Въ 1796 г. Венеціянская Республика была въ весьма слабомъ состояніи: это была тѣнь ея. Три поколѣнія Венеціянъ прожили, не зная войны. Видъ ружья заставлялъ трепетать недостойныхъ потомковъ Дандоло, Зено и Морозини. Во время войны за Испанское наслѣдство и войны 1735 и 1740 г., съ робкою рѣшительностію, они терпѣли оскорбленія и притѣсненія войскъ Австрійскихъ, Французскихъ и Испанскихъ.

Флотъ Венеціянскій состоялъ изъ дюжины кораблей 64хъ-пушечныхъ, столькихъ-же фрегатовъ и большаго количества малыхъ судовъ, чего достаточно было противиться Варварійцамъ управлять Адріатическимъ моремъ и защищать лагуны. Армію, изъ 14,000 человѣкъ, составляли полки Итальянскіе, набранные на твердой землѣ, и Славянскіе, набранные въ Далмаціи, храбрые, преданные Республикѣ, и — важное преимущество — не знавшіе ни языка, ни нравовъ Итальянскаго полуострова.

Семейства вписанныя въ *золотую книгу* одни участвовали въ правленіи: они исключительно составляли Сенатъ, Совѣты и Правительства; это огорчало дворянъ твердой земли, которые видѣли

Digitized by Google

между собою большое число семействъ богатыхъ, знаменитыхъ и сильныхъ, но совершенно подвластныхъ и лишенныхъ всякой власти: они жили безъ отличій и питали сильную зависть къ владычествующему дворянству. Частію происходили они отъ старинныхъ Condottieri, старинныхъ Podestà и другихъ лицъ, игравшихъ знатныя роли въ своихъ Республикахъ, и которыя, долго противясь предпріятіямъ Венеціи, наконецъ сдѣлались жертвою ея политики. И такъ, къ зависти и ненависти, внушаемой образомъ правленія, присоединилось *историческое* негодованіе, тщательно продолжаемое. Обитатели твердой земли вообще были недовольны: большая часть жителей раздѣляла мнѣнія своихъ дворянъ; но знатные Венеціяне, имѣвшіе собственности и заведенія почти во всѣхъ провинціяхъ, также имѣли своихъ сообщниковъ. Духовенство оставалось безъ силы и безъ вниманія въ сей Республикѣ, освободившей себя, сколько можно ранѣе и сколько можно болѣе, отъ мірскаго владычества Папъ.

Въ 1792 г. соединенныя Державы заставляли Венецію участвовать въ войнѣ. Кажется, объ этомъ не было сильныхъ споровъ въ Сенатѣ: всѣ единогласно требовали неутралитета. Республика такъ была удалена отъ театра войны, что почитала себя совершенно постороннею въ дѣлахъ Франціи. Когда Графъ де-Лилль

Digitized by Google

скрылся въ Веронѣ, Сенатъ позволилъ ему жить тамъ съ согласія Комитета общественнаго блага, который почиталъ пребываніе сего Принца безопаснѣйшимъ въ Веронѣ, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ.

Въ 1794 г., когда войска Французскія шли на Онейлль, всѣ почитали Италію угрожаемою нашествіемъ и многія Государства составили конгрессъ въ Миланѣ; но Венеціяне отказались быть тамъ, не потому чтобы они одобряли правила Французовъ, но потому что боялись отдаться въ покровительство Австріи и не хотѣли оставить робкой, ничтожной политики, которой слѣдовали уже нѣсколько поколѣній.

Но когда Наполеонъ явился въ Миланѣ, Больё испуганный скрылся за Минчіо и занялъ Пешіеру, гдѣ поставилъ онъ правое свое крыло, въ надеждѣ защитить сію линію, тогда недоумѣніе и тревога увеличились въ Сенатѣ. Безмѣрное пространство, до того времени отдѣлявшее Венецію отъ борьбы Демократіи и Аристократіи, исчезло; война мнѣній и пушекъ находилась въ Государствѣ, и бурныя засѣданія взволновали Совѣты, гдѣ объявились три мнѣнія.

Молодые Олигархи требовали вооруженнаго неутралитета. Они хотѣли, чтобы введены были сильные гарнизоны въ Пешіэру, Бресчію, Порто-Леньаго и Верону; чтобы сіи мѣста объявле-

Digitized by Google

ны были находящимися въ осадномъ состояніи, войско увеличено до 60 тысячь, лагуны дѣятельно укрѣплены и прикрыты канонерскими шлюбками, эскадра отпряжена для защищенія Адріатическаго моря, и чтобы въ семъ грозномъ положеніи объявили войну первому, кто нарушитъ неутральность Государства.

Сообщники такого мнѣнія пошли гораздо далѣе. Они говорили: »Если наступилъ послѣдній часъ Венеціи, меньше будетъ стыда — погибнуть съ оружіемъ »въ рукахъ! Защищая наши владѣнія, мы »не допустимъ Французскимъ идеямъ распространиться въ большихъ городахъ »твердой земли и тѣмъ болѣе пощадятъ »насъ обѣ враждующія стороны, чѣмъ болѣе будетъ средствъ требовать пощады. »Если, напротивъ, мирно откроютъ при»станы, — война двухъ могуществъ угнѣздится на земляхъ Республики и тогда »кончится власть Правительства. Первый »долгъ его покровительствовать своихъ »подданныхъ: если ихъ поля, ихъ соб»ственность сдѣлаются добычею войны, »несчастный народъ потеряетъ все по»чтеніе, все уваженіе къ власти, его осла»вившей. Уже сѣмена неудовольствія и за»висти брошены; они быстро созрѣютъ »и — Республика при послѣднемъ издыханіи »не возбудитъ ни въ комъ даже сожалѣнія.«

Приверженцы старой политики утверждали, что не должно брать никакихъ

Digitized by Google

рѣшительныхъ мѣръ, должно плыть по вѣтру, выигрывать время, смотрѣть, что будетъ. Они увѣряли, что всякая опасность опасна; что должно бояться вдругъ и честолюбія Австріи и правилъ Французскихъ, но что каждое изъ сихъ золъ, къ счастію, мимолетно; что съ ловкостью и терпѣніемъ избѣгнуть они бѣдствій, которыхъ страшатся; что Французы, по природѣ склонны къ союзу и любятъ ласковость: вѣжливо поступая, можно завладѣть умами ихъ полководцовъ и сладить съ ихъ мнѣніями; что въ настоящемъ состояніи умовъ всякій вооруженный нейтралитетъ поведетъ къ войнѣ, которой болѣе всего избѣгать надобно; что Провидѣніе поставило столицу въ такомъ мѣстоположеніи, въ которомъ она безопасна отъ нападенія, и что противъ всего должно противополагать терпѣніе, умѣренность и время.

Баттталія сказалъ: »Что Республика »въ опасности, это правда! Съ одной сто»роны правила Французскія пагубны для »нашихъ государственныхъ постановленій, »съ другой Австрія страшна нашей неза»висимости. Изъ двухъ неизбѣжныхъ золъ »сумѣемъ выбрать меньшее: подданство »Австріи мнѣ не кажется такимъ. Увели»чимъ *золотую книгу*, впишемъ въ нее »дворянъ твердой земли, которые того »стоятъ: симъ мы примиримъ нашихъ »народовъ и между нами не будетъ уже

Digitized by Google

»оппозиций. Вооружимъ наши крѣпости, »снарядимъ нашъ флотъ, наберемъ войско »и поспѣшимъ къ Французскому Генералу »предложить ему союзъ наступательный »и оборонительный. Можетъ быть, мы »принуждены будемъ на какія нибудь не»большія перемѣны въ нашихъ Государ»ственныхъ постановленіяхъ; но мы спа»семъ нашу независимость, нашу свободу. »Намъ говорятъ о вооруженномъ неутра»литетѣ; за два года сія мѣра была хоро»ша, это справедливо: она была одинакова »къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ, была »возможна потому, что было время къ ней »приготовиться. Теперь, вы не можете »позволять Французамъ того, что позво»ляли, или что сами терпѣли со стороны »Австрійцовъ: это значило бы объявить »войну Французскому войску, когда оно »побѣдоносно, въ восемь дней можетъ »спать въ Венеціи, въ то время, когда »вы не увѣрены еще въ Австрійцахъ, и »когда въ два мѣсяца это Государство ни»чего не можетъ для васъ сдѣлать. Что »будетъ съ Республикой въ два мѣсяца, »если врагъ такъ предпріимчивъ и дѣяте»ленъ? Это изъ всѣхъ предположеній худ»шее: это значитъ самимъ бросаться въ »опасность, вмѣсто избѣжанія отъ нее.

»Другое изъ предположеній вамъ пред»ставленныхъ — терпѣніе и время — столь»же дурно, какъ и первое. Нынѣ полити»ческія обстоятельства не прежнія; вре-

Digitized by Google

»мена перемѣнились: рѣшительная мину»та, въ какой мы находимся, не похожа ни »на одну изъ тѣхъ, въ которыя торже»ствовала старинная разсчетливость на»шихъ предковъ. Правила Французскія ви»ны во многихъ головахъ; они являются во »всякихъ образахъ — это бурный потокъ, »вырвавшійся изъ береговъ, и напрасно »старались-бы остановить его терпѣніемъ, »умѣренностію, гибкостью; потребны »сила и рѣшительность. Одна мѣра, мною »предлагаемая, можетъ спасти насъ: она »проста, благородна, великодушна. Можемъ »предложить Французамъ помощь изъ 10 т. »человѣкъ, оставляя себѣ что необходимо »для защиты нашихъ крѣпостей. Фран»цузы возьмутъ Мантую и перенесутъ »войну въ Германію. Сдѣланъ первый шагъ »и все будетъ легко, потому что всѣ »партіи пойдутъ вмѣстѣ и будутъ дѣй»ствовать въ одномъ духѣ. Наша неза»висимость будетъ упрочена; мы спасемъ »важнѣйшія основанія нашихъ Государ»ственныхъ постановленій. Австрія не »имѣетъ никакого вліянія на нашъ народъ: »у нее нѣтъ флота, въ то время, какъ »съ минуты на минуту могутъ подать »намъ сигналъ съ Лидо о приближеніи Ту»лонскихъ кораблей.«

Это мнѣніе согласило всѣ страсти, поразило всѣ умы, но не многихъ соединило и убѣдило. Предразсудки Аристократизма превозмогли общія выгоды. Та-

Digitized by Google

кое рѣшеніе было слишкомъ благородно для людей выродившихся, неспособныхъ къ высокимъ понятіямъ о любви къ отечеству.

Проведиторій (*) Мочениго великолѣпно принялъ Наполеона въ Брешіи. Онъ изъявилъ ему доброе расположеніе Сената къ Франціи. Блестящіе праздники утвердили связи между Французскими Офицерами и знатнѣйшими Венеціянами. Каждый изъ знаменитѣйшихъ Венеціянъ старался быть частно другомъ какого нибудь Французскаго Генерала. Въ Веронѣ, Проведиторій Фоскарелли подражалъ сему примѣру; но суровость его характера противилась притворству: онъ худо скрывалъ свои тайныя чувства и былъ въ числѣ Сенаторовъ, ненавидѣвшихъ новыя политическія идеи. Онъ не смѣлъ протестовать противъ вступленія Французовъ въ Пешіэру, ибо они заступили тамъ мѣсто войскъ Больё; но когда Французы потребовали у него ключей отъ арсенала, чтобы укрѣпить городъ, когда они почли долгомъ вооружить галеры, Фоскарелли жаловался на такое нарушеніе неутралитета Республики. По прибытіи Наполеона въ Пешіэру, Проведиторій старался уговорить его не вести войскъ на Верону и даже грозилъ въ противномъ случаѣ запереть ворота и стрѣлять изъ пушекъ.

(*) Военный начальникъ.

Digitized by Google

»Вы опоздали,« сказалъ ему Генералъ: »мои войска уже тамъ; мнѣ надобно установить мою защиту на Адижѣ, во время осады Мантуи. Полторы тысячи вашихъ Славянъ не могутъ здѣсь противиться переходу Австрійскихъ войскъ. Для нейтралитета надобно имѣть одинакій вѣсъ, одинакую мѣру съ каждымъ изъ противниковъ. Если вы не враги мои, вы должны согласиться, на что вы соглашались, съ моими непріятелями, или, по крайней мѣрѣ, допустить, что допускали имъ дѣлать.«

Всѣ сіи переговоры, доведенные до Сената, рѣшили Сенатъ отозвать Фоскарелли и послать на его мѣсто Батталію, которому дали достоинство главнаго Проведиторія всѣхъ областей за Адижемъ, включая и Верону. Это былъ человѣкъ гибкій, опытный, ласковаго обхожденія, искренно преданный своему отечеству, прежде хорошо расположенный къ Французамъ и даже республиканскую Францію предпочитавшій Австріи. Мало помалу театръ войны распространялся по всѣмъ Венеціянскимъ владѣніямъ; но всегда Австрійцы, а не Французы, занимали вновь области: Больё занялъ Пешіэру и Верону; Вурмзеръ бросился въ Бассано и прошелъ Виченцу и Падую; Алвинци и Эрцгерцогъ Карлъ заняли Фріуль, Пальма-Нову и раздвинулись до самыхъ Восточныхъ границъ Республики.

Digitized by Google

Величайшее движеніе оказалось на твердой землѣ; неудовольствія распространялись быстро. Къ старинной ненависти противъ Олигархіи присоединилась обольстительность новыхъ мнѣній. Вообще полагали Италію потерянною для Австрійцовъ и это должно было повлечь за собою паденіе Аристократіи. Наполеонъ постоянно старался утишить сіи движенія, возбуждаемыя еще болѣе общимъ расположеніемъ умовъ въ войскѣ. Возвращаясь изъ Толентино, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ идти на Вѣну, онъ видѣлъ себя принужденнымъ обратить вниманіе на порядокъ дѣлъ, его безпокоившій. Раздраженіе безпрестанно возрастало: Бресчіа и Бергамо бунтовали. Фенароли, Мартиненги, Лекки, Алессандри предводительствовали инсургентами: это были первыя и богатѣйшія семейства сихъ городовъ. Муниципалитеты имѣли въ сихъ городахъ большую власть: у нихъ были денежныя кассы, они располагали доходами и опредѣляли въ должности. Если еще видѣнъ былъ тамъ Венеціянскій гербъ, это болѣе дѣлалось изъ уваженія къ Французскому Генералу, нежели для доказательства покорности Венеціянскому Правительству. Словесно и печатно безпрестанно разсыпались продолжительныя и жестокія прокламаціи противъ знатнѣйшихъ Венеціянъ. Съ ѣдкостью, и всякими средствами, доказывали несправедливость ихъ власти. »Гдѣ права

Digitized by Google

Венеціи управлять у насъ въ городахъ?« говорили всѣ — »развѣ мы не такъ храбры, не такъ просвѣщенны, не такъ богаты, не такъ благородны?« — Гордость Венеціянскихъ Сенаторовъ сильно оскорблялась, видя, что люди, нѣсколько вѣковъ имъ подвластные, забывали безмѣрное пространство ихъ раздѣлявшее и сравнивали себя съ своими повелителями Все предвѣщало насильственный взрывъ. Баттталія въ донесеніяхъ Сенату смягчалъ, сколько могъ, оскорбленія жителей Бресчіи и уменьшалъ въ глазахъ сихъ послѣднихъ гнѣвъ и высокомѣріе Сената. Всегда ласковый, онъ не переставалъ въ многочисленныхъ отношеніяхъ своихъ къ Французскому Генералу убѣждать его въ пользу Республики.

Опасно было такимъ образомъ оставить въ тылу войскъ три милліона человѣкъ въ безпорядкѣ и безначаліи. Наполеонъ не скрывалъ отъ себя, что онъ столь же мало имѣлъ вліянія на друзей Франціи, какъ и на самый Сенатъ. Онъ могъ управлять ихъ поступками, но не могъ препятствовать имъ говорить, писать, прямо раздражать Венеціянъ множествомъ подробностей въ правленіи, которыя были ему не извѣстны. Обезоружить инсургентовъ Бресчіи и Бергама, возстать за Венеціянскій Сенатъ, изгнать нововводителей, наполнить ими Венеціянскія тюрьмы, значило навсегда отвратить отъ

Digitized by Google

себя народъ, и если бы такая робкая политика могла войдти въ его разсчеты, она имѣла бы послѣдствіемъ то-же, что было при Лудовикѣ XII — всеобщее возстаніе народа противъ Французовъ. Склонить Сенатъ союзиться съ Франціею, умѣрить права Венеціянъ и тѣмъ удовлетворить желанію всѣхъ обитателей твердой земли, было средство болѣе приличное и лучшее; оно давно было постоянною цѣлію усилій Наполеона. Съ каждою вновь выигранною побѣдою онъ возобновлялъ свои предложенія и всегда безполезно.

Третье средство также входило въ разсчеты: идти на Венецію, занять сію столицу, силою произвесть политическія перемѣны, которыя по обстоятельствамъ были необходимы, и ввѣрить правленіе приверженцамъ Франціи. Но въ Венецію не льзя было идти, пока Эрцгерцогъ былъ на Піавѣ; и такъ должно было начать тѣмъ, что разбить Австрійское войско и прогнать его изъ Италіи; но если бы достигли этого, надобно-ли было тогда терять плоды побѣдъ, замедлять переходъ черезъ горы и управляться съ Венеціею; а между тѣмъ дать время Эрцгерцогу опомниться, подкрѣпиться и поставить новыя препятствія? И такъ, подъ стѣнами Венеціи миръ долженъ былъ наконецъ увѣнчать столько побѣдъ. Впрочемъ Венелія была очень сильна: ее защищали лагуны, корабли и 10,000 Славянъ.

Digitized by Google

Обладая Адріатическимъ моремъ, она могла получать новыя войска; наконецъ, она заключала въ своихъ стѣнахъ силу духа всѣхъ знатнѣйшихъ семействъ, и призвала-бы ихъ сражаться за политическое ихъ существованіе. Кто могъ оцѣнить время, которымъ задержало-бы Французскія войска сіе предпріятіе? И если-бы борьба продолжалась и не долгое время, какого впечатлѣнія не могла сдѣлать на всю Италію отчаянная защита Венеціи?

Сія новая война нашла-бы еще сильное противорѣчіе въ Парижѣ. Тамъ былъ дѣятельный посолъ Венеціи; Законодательное Собраніе противилось Директоріи, и сама Директорія была несогласна и раздѣлена: когда спрашивали ее о войнѣ съ Венеціею, она не отвѣчала, или отклоняла вопросъ. Если-бы Наполеонъ, какъ онъ дѣлывалъ до того времени, началъ дѣйствовать безъ утвержденія своего Правительства, при успѣхѣ и неудачѣ, его стали-бы упрекать нарушеніемъ всѣхъ правилъ: онъ, какъ главный полководецъ, имѣлъ право только отражать силу силою. Предпринять новую войну противъ нейтральнаго государства, безъ повелѣнія своего Правительства, значило сдѣлать себя виновнымъ въ похищеніи правъ самовластія, а онъ и безъ того уже слишкомъ много боролся съ зависшью республиканцовъ.

Digitized by Google

Вводная повѣсть Венеціи могла сдѣлаться главною повѣстью Италіянской Исторіи. Наполеонъ рѣшился принять противъ Венеціянъ простыя военныя предохраненія. Онъ былъ уже обезпеченъ касательно Бресчіи, Бергама, всего праваго берега Адижа и занялъ земли Вероны, Сенъ-Феликса, Сенъ-Пьера: такимъ образомъ овладѣлъ онъ всѣми каменными мостами. Войска, отправленныя противъ Папы, были уже на возвратномъ пути къ Адижу; они могли составить достаточное подкрѣпленіе для сопротивленія Сенату. Были сдѣланы распоряженія, чтобы всѣ выздоровѣвшіе и раненые, вышедшіе изъ госпиталей, устроивались въ полки и присоединялись къ резерву, хотя сими распоряженіями ослаблялись дѣйствующія войска.

Наполеонъ рѣшился между тѣмъ испытать еще одно усиліе: онъ хотѣлъ говорить съ Пезаро, управлявшимъ въ то время всѣми дѣлами Республики. Пезаро изобразилъ ему сомнительное положеніе своего отечества, худое расположеніе умовъ народа, справедливыя жалобы Сената; онъ сказалъ, что затруднительныя обстоятельства требовали со стороны Сената мѣръ сильныхъ и вооруженія необыкновеннаго, которыя ни мало не должны были казаться Французамъ подозрительными; что Сенатъ принужденъ арестовать нѣсколько человѣкъ въ Венеціи и на твердой

Digitized by Google

землѣ и что несправедливо было-бы называть утѣсненіемъ людей приверженныхъ къ Франціи дѣйствіе, которое ничто иное, какъ только справедливое наказаніе бунтующихъ подданныхъ, рѣшившихся низпровергнуть постановленія своего отечества.

Наполеонъ согласился въ сомнительномъ положеніи Венеціи, но не теряя времени на разысканіе причинъ, онъ перешелъ къ другимъ обстоятельствамъ дѣла. »Вы хотите,« сказалъ онъ, »арестовать людей, которыхъ называете врагами, но я называю ихъ моими друзьями. Вы довѣряете власть людямъ, извѣстнымъ по ихъ ненависти къ Франціи; вы собираете новыя войска: что остается вамъ сдѣлать еще для рѣшительнаго объявленія войны? Но въ семъ случаѣ погибель ваша будетъ совершенна и рѣшительна. Напрасно надѣетесь вы на Австрійцовъ. Не пройдетъ недѣли, какъ ихъ не будетъ ни одного въ Италіи. Осталось одно средство извлечь вашу Республику изъ затруднительнаго положенія, въ какомъ она теперь находится: я предлагаю ей союзъ съ Франціею, обезпечиваю ей владѣнія на твердой землѣ, даже власть ея въ Бресчіи и Бергамо; но требую, чтобъ она объявила войну Австріи, дала намъ въ подкрѣпленіе 10,000 пѣхоты, 2000 конницы и 24 пушки. Полагаю приличнымъ вписать въ золотую книгу главнѣйшія дворянскія се-

Digitized by Google

мейства твердой земли; но изъ всѣхъ моихъ условій нѣтъ ни одного sine qua non. Возвратитесь въ Венецію, переговорите обо всемъ въ Сенатѣ и подпишите трактатъ, который одинъ только можетъ спасти ваше отечество.« Пезаро согласился съ благоразуміемъ сихъ предложеній и отправился въ Венецію, обѣщаясь возвратиться чрезъ двѣ недѣли.

Одиннадцатаго Марта, Французскія войска двинулись на переходъ черезъ Піаву. Только что достигло сіе извѣстіе въ Венецію, оттуда отправленъ былъ приказъ арестовать въ Бергамо и представить Венеціянскому Совѣту Десяти (*) четырнадцать значительнѣйшихъ обитателей сего города. Начальники инсургентской партіи, во время увѣдомленные однимъ изъ преданныхъ имъ чиновниковъ, перехватили курьера, арестовали самого Проведиторія, подняли знамя бунта и провозгласили независимость Бергамо. Депутаты, отправленные ими въ главную квартиру Французскаго Генерала, застали его на полѣ сраженія подлѣ Таліаменто. Это происшествіе было непріятно Наполеону, но пособить было нечѣмъ. Уже Бергамцы вступили въ сношенія съ Миланомъ, столицею Ломбардской Республики, и съ Болоніею, столицею транспаданскихъ земель. Черезъ нѣсколько дней подобная ре-

(*) Тайное судилище, имѣвшее неограниченную власть.

Digitized by Google

волюція вспыхнула въ Бресчіи: двѣ тысячи бывшихъ тамъ Славянъ обезоружены; Проведиторій Баттаміяне былъ оскорбленъ, но высланъ въ Верону. Венеціянскій Генералъ Фіоравантн выступилъ противъ инсургентовъ, занялъ Сало и угрожалъ Бресчіи; Миланскій Генералъ Лаозъ пошелъ къ нему на встрѣчу, разбилъ его и прогналъ изъ Сало.

Пезаро возвратился, какъ онъ обѣщалъ, въ главную квартиру; онъ нашелъ ее въ Горизіѣ. Эрцгерцогъ въ это время былъ разбитъ при Таліаменто, Пальма Нова отворила ворота, Французскія знамена вѣялись на Тарвисѣ за Изонцою и на высотахъ Юліанскихъ Альповъ. »Сдержалъ-ли я слово?« спросилъ Наполеонъ — »Венеціянскія земли покрыты моими войсками, Австрійцы бѣгутъ; черезъ нѣсколько дней буду въ Германіи: чего хочетъ ваша Республика? Я предлагалъ ей союзъ съ Франціею — принимаетъ-ли она его?«

— Венеція, отвѣчалъ Пезаро, радуется вашимъ побѣдамъ. Она знаетъ, что ей не существовать безъ Франціи; но вѣрная своей древней и мудрой политикѣ, она хочетъ остаться неутральною. При Лудовикѣ XII, при Францискѣ I, ея оружіе значило что нибудь на полѣ битвъ. Нынѣ, когда цѣлые народы стали подъ ружье, на что вамъ наша помощь?

Наполеонъ сдѣлалъ послѣднее усиліе — оно не удалось, и отпуская Венеціянина,

Digitized by Google

Наполеонъ говорилъ ему: »Хорошо; если Республика ваша хочетъ остаться нейтральною, я согласенъ; но она должна обезоружиться. Оставляю въ Италіи достаточныя силы повелѣвать ею — иду въ Вѣну. Что простилъ бы я Венеціи, бывши здѣсь въ Италіи, то будетъ неизвиняемымъ преступленіемъ, когда буду я въ Нѣмецкой землѣ. Если зарѣжутъ моего солдата, обезпокоятъ насъ чѣмъ нибудь, прервутъ сообщенія на Венеціянской землѣ — ваша Республика не будетъ существовать: она сама произнесетъ свой приговоръ.«

Генералъ Керпенъ слѣдовалъ движеніямъ Генерала Жубера, который началъ дѣйствовать 20 Марта. Онъ оставилъ Тироль, и пошелъ черезъ Зальцбургъ и Роттенманнъ въ Мюерскую долину, въ надеждѣ соединиться тамъ съ Эрцгерцогомъ; но предупрежденный быстротою марша Французовъ, онъ перешелъ вновь горы и успѣлъ въ своемъ намѣреніи только на равнинахъ Вѣнскихъ. Генералъ Лаудонъ, оставленный имъ для защищенія Тироля, единственно съ 2000 строеваго войска, успѣлъ собрать 10 тысячъ Тирольской милиціи, которая разсѣялась было послѣ столькихъ пораженій. Это подкрѣпленіе дало ему большое превосходство въ числѣ людей, надъ небольшимъ наблюдательнымъ корпусомъ войскъ, которому Жуберъ велѣлъ прикрыть дорогу

Digitized by Google

къ Триденту. У Генерала Сервіе было до 1200 человѣкъ; онъ очистилъ оба берега Лависы при наступленіи на него непріятеля и отступилъ къ Монтебалдо. Лаудонъ занялъ Тридентъ. Повелѣвая тогда всѣмъ Тиролемъ, онъ наводнилъ Италію прокламаціями, и въ Венеціи, Римѣ, Туринѣ, Неаполѣ распустилъ слухи о разбитіи Французовъ — »Тироль былъ гробомъ Жубера — Наполеонъ разбитъ при Таліаменто — Австрійскія войска одержали блистательныя побѣды на Рейнѣ; онъ идетъ изъ Тридента въ Италію съ 60 тысячами войскъ перехватить отступленіе остатковъ войскъ, преслѣдуемыхъ Эрцгерцогомъ; всѣ призываются къ оружію и къ возстанію на Французовъ, Венецію и на всю Италію.«

При сихъ извѣстіяхъ Венеціянская Олигархія вышла изъ всѣхъ предѣловъ. Напрасно Французскій Министръ показывалъ Сенату бездну, которую роетъ онъ подъ своими стопами, разувѣрялъ въ мнимомъ пораженіи Жубера въ Тиролѣ, въ несправедливости извѣстій о разбитіи на Рейнѣ, Самбрѣ и Мезѣ, доказывалъ, что тамъ еще и не начиналась война, и даже сообщилъ планъ кампаніи, изъ котораго слѣдовало, что оставленіе Жубером Тироля было движеніе разсчитанное, что онъ шелъ чрезъ Каринтію на Пустерталь и что не только не погибъ, но достигъ своей цѣли. Пезаро не вѣрилъ никакимъ

Digitized by Google

представленіямъ: такъ сильно хотѣлось ему вѣрить погибели Французовъ. Съ своей стороны Вѣнскій Дворъ старался сколько можно разбудить страсти враговъ Франціи. Для него весьма важна была инсуррекція въ тылу Французскихъ войскъ.

Резервный корпусъ, оставленный въ Пальма-Новѣ, гарнизонъ въ Озопо и благоразуміе Проведиторія Мочениго (*), удержали Фріуль можетъ быть тѣмъ удобнѣе, что жители, находясь ближе къ театру военныхъ дѣйствій, лучше знали, что тамъ дѣлается.

Но въ Веронѣ всеобщее возстаніе приготовлено было издавна. Болѣе тридцати тысячъ крестьянъ получили оружіе и только ждали сигнала къ убійству; три тысячи Италіянскихъ и Славянскихъ войскъ посланы были въ Верону составить гарнизонъ сего города. Проведиторій Эмили, преданный Сенату, переслался съ Лаудономъ, сказалъ ему о малолюдствѣ Французскаго гарнизона, и когда почелъ себя увѣреннымъ въ помощи Австрійскихъ войскъ, подалъ знакъ къ бунту. Апрѣля 17, на другой день Пасхи, послѣ вечерень, ударили въ набатъ: въ одно время бунтъ оказался въ городѣ и въ окрестностяхъ. Французы вездѣ были перерѣзаны; бѣшенство народа дошло до того, что 400

(*) Но не того, который былъ Проведиторіемъ въ Брешіи: это совсѣмъ другой.

Digitized by Google

человѣкъ больныхъ были умерщвлены въ гошпиталяхъ. Генералъ Балланъ затворился съ гарнизономъ въ замкѣ. Пушечные выстрѣлы съ крѣпости, устремленные въ городъ, рѣшили было правителей Веронскихъ требовать переговоровъ, но неистовый народъ этому противился. Подкрѣпленіе, состоявшее изъ 2000 Славянъ, присланное изъ Виченцы Проведиторіемъ Фоскарини и приближеніе войскъ Австрійскаго Генерала Нейперга, увеличили еще болѣе ожесточеніе народа, и мстя за вредъ, причиненный городу бомбами, онъ умертвилъ гарнизонъ Шіусскій, принужденный къ сдачѣ еще до возстанія горныхъ жителей.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Елисаветпольская долина.

(Письмо изъ Грузіи.)

. . . Красный мостъ былъ межой величественной природы. Мы въѣхали въ Елисаветпольскую равнину, и я пожалѣлъ о вѣковыхъ гранитахъ, о темныхъ ущеліяхъ, о вѣчныхъ снѣгахъ подоблачныхъ горъ, объ ароматѣ долинъ, покрытыхъ виноградниками и пурпуромъ гранатовыхъ кустовъ. Какая неожиданная, ужасная противуположность! Глазъ не встрѣчаетъ ни одного возвышенія, ни дерева, ни зеле-

Digitized by Google

ни, ни одного дышущаго предмета: онъ видитъ одно пространство, одну печальную даль. Палящее солнце все сожгло, земля суха и превратилась въ пыль; пасмурный, бѣловатый цвѣтъ ея, изсушенный зноемъ и сорванный вѣтромъ коверъ ея — все представляетъ печальное обнаженіе, одинъ бездыханный трупъ природы. Жители, страшась сего отсутствія жизни, покинули пустыню — скрылись въ горы искать прохлады, а стадамъ своимъ пищи; звѣри прячутся въ норы, въ дальніе камыши и ждутъ вечерняго сумрака, чтобы пуститься на ловитву; одни легкіе джераны, любители зноя, скачками мчатся по полямъ, ища изсохшей травы. Путешественникъ одинъ въ странѣ омертвенія, затерянъ въ пустотѣ пространства: ничто не напоминаетъ ему о жизни — онъ самъ не существуетъ; удивленіе и наслажденіе смолкли — одно сожалѣніе приводитъ въ движеніе его душу, одно страданіе заставляетъ его чувствовать! Солнце отыскало новую добычу: оно печетъ его, жажда его мучитъ и онъ не смѣетъ утолить ее въ текущихъ изрѣдка ручьяхъ, боясь неминуемой болѣзни. Воздухъ душенъ, губителенъ, прохлады нѣтъ; мѣсто отдохновенія подъ тѣмъ-же палящимъ небомъ; одно рѣдкое облако, едва замѣтное въ пространствѣ небесъ, изрѣдка тѣнитъ клочекъ земли. Вѣтеръ, дыша изъ горъ, не освѣжаетъ

Digitized by Google

путника, но дѣлается рѣзкимъ, губительнымъ .... Настанетъ вечеръ и луна, получившая первенство надъ солнцемъ, является на небѣ и даритъ землю отраднымъ, благодатнымъ мракомъ.

Вотъ картина огромной равнины, заключенной между Араратскимъ предгоріемъ, теченіемъ Куры и до самаго Аракса. Непріятно путешествіе сіе по странѣ печальной, и я нѣсколько разъ сожалѣлъ, что не поѣхалъ по новой верховой дорогѣ, вновь проложенной Генераломъ Ермоловымъ. Болѣзни, которымъ подвергаются путешественники при утоленіи жажды и при невоздержаніи въ пищѣ; ужасная смертность людей на постахъ, заставили его перенесть дорогу въ горы, и не смотря на большія трудности, ее дѣлаютъ удобною и для повозокъ. Устройство сообщеній, столь необходимыхъ въ богатомъ краю, есть особенное попеченіе главнаго Начальника Грузіи, и жители хотя принимаютъ участіе въ многотрудной работѣ, но обязаны ему большою благодарностью, какъ первому озаботившемуся о внутреннихъ сообщеніяхъ. Сбытъ произведеній сего богатаго края безъ сомнѣнія станетъ удобнымъ и поощритъ распространеніе разныхъ отраслей внутренняго богатства.

Желаніе увидѣть Ганжу, славную во время владычества Персіянъ, и познакомиться съ разными ужасами края мало-

Digitized by Google

извѣстнаго и неописаннаго, заставили меня ѣхать по старой дорогѣ. Горы, шаткіе мостики, устроенные надъ ревущими, упрямыми рѣками, висящіе граниты, обѣщающіе паденіе, тропинки, высѣченныя копытами лошадей по косогорамъ скалъ, бездонныя ущелья, казались мнѣ ужасными — но дѣйствіе солнца еще ужаснѣе.

Опъ Загамскаго поста вправо лежитъ Шамгорская Нѣмецкая колонія, состоящая изъ Виртембергскихъ выходцовъ. Нѣмцы вѣроятно у бездомныхъ жителей Востока приобрѣли вкусъ къ переселеніямъ и разселяются по свѣту. Хребетъ Кавказа не удержалъ Германскихъ выходцовъ: они поселились здѣсь на житье въ 1818 году. Пользуясь обыкновенными преимуществами, доставленными разноплеменнымъ выходцамъ въ нашемъ Отечествѣ, колонія сія скоро дошла до степени довольства, до которой тщетно будутъ достигать природные жители. Колонисты занимаются земледѣліемъ, ремеслами и извозомъ.

Долго Нѣмцы не могли привыкнуть къ воздуху и зною Азіи. Многіе домы опустѣли: въ нихъ не осталось ни отца, ни дѣтей, и на все требующіе доказательствъ, медленные Нѣмцы печальнымъ опытомъ увѣрились въ пользѣ даннаго имъ совѣта — носить теплое платье и мѣховую шапку, одежду, предостерегающую отъ воспаленія, которому все безъ исключенія подвержено.

Digitized by Google

Верстъ 10 отъ колоніи, на большой Карабахской дорогѣ видны развалины древняго города Шамгора. Остатки огромнаго моста, груды каменьевъ, показываютъ окружность и величину его. Древній минаретъ, имѣющій до 23 саженей высоты, при 5 саж. поперечнику, устоялъ отъ времени и вѣчныхъ браней: онъ гордо возвышается надъ грудами каменьевъ и удивляетъ путешественниковъ красотою отдѣлки. Онъ сложенъ со всею разсчетливостью строительнаго дѣла и наружный видъ соотвѣтствуетъ его предназначенію.

— *вб.*

Москва.
Октября 29 д.

II. КРИТИКА.

Mémoires inédits de M-me la Comtesse de Genlis sur le 18 *éme siècle et la Révolution française depuis* 1756 *jusqu'à nos jours. Paris.* 1825 in 8. T. V et VI. — *Записки Графини Жанлисъ.* — Томы V и VI. Парижъ. 1825 г.

Нашъ вѣкъ есть, между прочимъ, вѣкъ записокъ, воспоминаній, біографій и исповѣдей вольныхъ и невольныхъ: каждый спѣшитъ сказать все, что видѣлъ, что зналъ, и выводитъ на свѣжую воду все, что было поглощено забвеніемъ, или мракомъ таинства. Мы проникли въ сокровенныя помышленія Наполеона: Лась-Казъ, Гурго, Монтолонъ, Бертранъ, Баронъ Фэнъ, Омира, Антомарки обраши-

Digitized by Google

ли насъ всѣхъ въ *ясновидѣніе*, или погружая Наполеона въ сонъ магнетическій, заставили его обнажить передъ нами всего внутренняго человѣка. Даже Министръ Полиціи водитъ насъ по мрачнымъ извучинамъ своего лабиринта и посредствомъ сей контръ-полиціи мы также можемъ изслѣдовать каждый шагъ Фуше, какъ онъ въ свое время зналъ о каждомъ шагѣ выпечатанномъ на почтѣ Европы. Что причиною сему разливу тайнъ всякаго рода? Что придаетъ нашему вѣку такую откровенность? которая часто сбивается на нескромность? Подумаешь, что человѣческій родъ состарѣлся и живетъ на память; что ему нужно разсказывать и слушать были и небылицы, или что цѣлующее поколѣніе собирается съ жадностію вокругъ Нестора лучшаго времени, которые на вѣку своемъ видѣли больше нашего и жили посреди поколѣнія Историческаго. Какъ-бы то ни было, но главною отраслію современной Французской Литературы есть записки, относящіяся до послѣдняго пятидесятилѣтія. Правда и то, что никакой періодъ времени не былъ такъ плодовитъ, какъ этотъ. Есть, гдѣ и есть что пожать! Въ числѣ другихъ жнецовъ старины появилась и Графиня Жанлисъ. Все давало ей право на разсказы и на вниманіе: старость и почетное имя! Издавая въ свѣтъ свои Записки, она имѣла ходатаями за себя: осьмидесятилѣтнюю жизнь, проведенную безоплучно на сценѣ большаго свѣта; авторскую дѣятельность, почти безпримѣрную; всеобщую знаменитость, или по крайней мѣрѣ извѣстность и нѣкоторыя заслуги оказанныя Литературѣ и Нравственности, въ особенности-же сочиненіями посвященными воспитанію. Но за то

Digitized by Google

едва-ли не слишкомъ неумѣренно воспользовалась она выгодами своего положенія и употребила во зло довѣренность, которую она внушить была въ правѣ. Записки ея должны заключаться въ 8 томахъ: доселѣ извѣстны намъ шесть, и еще немногое узнали мы отъ нихъ. Никакія историческія загадки въ нихъ не рѣшены для любопытства современниковъ; ничто изъ того, что было обложено нѣкоторымъ сумракомъ въ лѣтописяхъ современныхъ, не озарено новымъ свѣтомъ: извѣстныя лица не дополнены новыми чертами, развѣ за исключеніемъ Принца Орлеанскаго, столь бѣдственно знаменитаго, который читателямъ сихъ Записокъ является болѣе несчастнымъ и слабымъ, чѣмъ закоснѣлымъ извергомъ, каковымъ доселѣ описываемъ онъ былъ различными партіями, равно и ненавистниками и приверженцами революціи Французской. Но и его, и вообще всю революцію, описываетъ она вскользь и какъ-бы не договаривая всего. Что-же можетъ за недостаткомъ отличительныхъ и такъ сказать необходимыхъ принадлежностей Записокъ Историческихъ удовлетворять любопытству нашему и вознаграждать его за покушеніе немаловажное, ибо чтеніе 6-ти томовъ, довольно полновѣсныхъ, въ нашъ вѣкъ, гдѣ пишутъ и читаютъ наскоро, гдѣ болѣе всего дорожатъ временемъ и торопятся жить, есть пожертвованіе необычайное. Со всѣмъ тѣмъ извѣстные намъ шесть томовъ прочитываются и довольно охотно по крайней мѣрѣ тунеядцами въ чтеніи, тѣми, кои читаютъ книги довольно безкорыстно, не съ тѣмъ чтобы сорвать съ нихъ проценты лихоимные, а читаютъ такъ, какъ многіе глазѣютъ по улицамъ и площадямъ, для пріятнаго и

Digitized by Google

невиннаго препровожденія времени. Слогъ Г-жи Жанлисъ извѣстенъ: онъ отличается красивою простотою, чистотою, плавностію; она довольно искусно живописуетъ общества и лица, если безъ глубокомыслія, то по крайней мѣрѣ не безъ смѣшливости и удачной прозорливости. Абрисы ея тонки, портреты свѣжи и часто вѣрны, разумѣется, только не въ тѣхъ случаяхъ, когда предубѣжденіе водитъ ея кистью. Въ особенности-же въ сихъ Запискахъ Авторъ смотритъ на все глазами старости, лѣнивыми глядя на прошедшее и тусклыми глядя на настоящее. Ко многимъ пожилымъ наблюдателямъ прежняго и нынѣшняго можно примѣнить стихи лирика Лебрена о завистникахъ генія живаго и позднихъ поклонникахъ его по кончинѣ:

La mémoire est reconnaisante,
Les yeux sont ingrats et jaloux.

Старики по чувству благодарности любятъ и хвалятъ прошедшее, застпавшее ихъ молодость, и досадуютъ съ ревностію на настоящее, которое не по нимъ, потому что они уже не по немъ. Въ многократныхъ сравненіяхъ того, что было, съ тѣмъ, что есть, встрѣчаются однакоже у нее кое-гдѣ замѣчанія справедливыя, остроумныя и подающія поводъ къ размышленію. Французскіе Журналы различныхъ исповѣданій и цвѣтовъ почти слились въ сужденіяхъ своихъ о настоящихъ Запискахъ; и Повѣствовательница не могла похвалиться снисхожденіемъ своихъ соотечественниковъ. Журналъ Прѣній съ насмѣшливымъ удовольствіемъ выставлялъ на показъ забавную откровенность, съ коею престарѣлая Писательница воспоминаетъ о проказахъ ребячества и непорочныхъ шалостяхъ своей молодости. Она жа-

Digitized by Google

луется на недоброжелательство собратій своихъ по авторству, на строгія сужденія Рецензентовъ, а что и того обиднѣе, на молчаніе Журналовъ, привѣтствовавшее нѣкоторыя изъ ея произведеній. Кого винить въ этомъ: ее, или другихъ? Кажется, дарованія и слава Г-жи Жанлисъ не были никогда до такой степени ослѣпительны и нестерпимы, чтобы возбудить всеобщую зависть: труды ея на авторскомъ поприщѣ были вѣнчаемы успѣхомъ, многіе изъ ея романовъ и нравоучительныхъ сочиненій останутся навсегда пріятными памятниками ея дарованій; но въ литературныхъ подвигахъ, совершенныхъ ею, нѣтъ ничего исполинскаго, превышающаго мѣру людской справедливости. Въ романѣ имѣла она между современницами опасныхъ соперницъ и часто побѣдительницъ въ Г-жахъ Котень, Флао, Сталь, не говоря уже о превосходствѣ ума глубокомысленнаго и всеобъемлющаго, которое исключаетъ послѣднюю изъ всякаго сличенія съ нею. Въ стихотвореніяхъ своихъ она также далека отъ первенства. Она писала стихи потому, что нѣтъ Итальянца, который-бы не пѣлъ, и нѣтъ Француза, который не написалъ-бы нѣсколько стишковъ на своемъ вѣку. Вѣроятно, не столько литературнымъ успѣхамъ, какъ многимъ предубѣжденіямъ, неумѣстной рѣшительности въ мнѣніяхъ и какой-то запальчивости въ выраженіи оныхъ, полу ея несвойственной, обязана она за многихъ недоброжелателей своихъ. Замѣчательно, что изъ числа современныхъ писателей похвала ея взыскиваетъ не тѣхъ, кои избалованы славою, и что въ смиреніи духа, которое злорѣчіе почло-бы за оттѣнокъ гордости, ласкаетъ она не сильныхъ міра литературнаго; напротивъ,

Digitized by Google

во многихъ изъ нихъ находитъ она, едва-ли здравый смыслъ. На примѣръ, въ одномъ мѣстѣ изъ Записокъ говоритъ она, что *Опытъ о нравахъ народовъ* — пошлое и плоское твореніе (Je trouvai cet ouvrage si odieux, si mauvais et si plat d'unbout à l'autre. . . .) Не довольствуясь налагать печать опроверженія, обѣщается она наложить руку на многихъ писателей и перетворить творенія, кои досель и въ первобытномъ своемъ видѣ имѣли нѣкоторое достоинство. Она уже совершила химическія свои перегонки надъ *Эмилемъ*, *Вѣкомъ Людвига 14-го*, *Сокращеніемъ вѣка Людвига 15-го* и надѣется еще изготовить *очищенныя изданія Карла 12-го*, *Петра Великаго*, *Опыта о нравахъ народовъ*, *Исторіи политической и философической Европейцовъ въ Индіяхъ* и даже *Энциклопедіи*. Изъ одного желанія многихъ лѣтъ осьмидесятилѣтней писательницѣ, могутъ друзья ея усердно ожидать, чтобы она совершила Маіусанловскій подвигъ хотя надъ послѣднимъ твореніемъ. И много довольно будетъ, чтобы къ ожиданнымъ 8 томамъ Записокъ запастись жизнію еще томовъ на 8. Предпочтительно знаменитые писатели, какъ называемаго, философическаго вѣка, подвергаются укоризнамъ, проклятіямъ и насмѣшкамъ ея: она воюетъ ихъ всѣми оружіями и на всѣхъ поприщахъ. Многимъ отъ нее доставалось въ прежнихъ сочиненіяхъ: и въ семъ послѣднемъ они не забыты. Копаши выпишемъ изъ него разсказъ о литературномъ приключеніи, которое навлекла она себѣ своимъ анти-философическимъ ратоборствомъ, сказавъ нѣсколько словъ предварительныхъ. Ей предложено было участвовать въ сочиненіи *Всеобщей Біографіи*,

Digitized by Google

издаваемой Мишо и другими писателями; но увидя въ числѣ сотрудниковъ имя Женгене извѣстнаго преимущественно по *Литтературной Исторіи Италіи*), она требовала выключки его, или отказывалась отъ сотрудничества. Послѣ нѣсколькихъ переговоровъ, поле сраженія оставлено за Женгене, а Г-жа Жанлисъ, по отступленіи своемъ изъ предполагаемыхъ соучастницъ, удѣлалась строгимъ Критикомъ Біографіи. »Министромъ, завѣдывающимъ книгопечатаніемъ, былъ тогда (въ царствованіе Наполеона) назначенъ Померёль, страстный Философъ; »онъ покровительствовалъ Біографіи, и негодуя на »мои критики, велѣлъ цензурѣ выключить 21 стра»ницу изъ моихъ книжекъ; но въ нихъ дѣло шло »единственно о Литтературѣ, не было личностей »(коихъ я себѣ ни въ какомъ случаѣ не дозволила), и »мнѣ такое рѣшеніе показалось мнѣ страннымъ: »я требовала объясненія; мнѣ отвѣчали, что слѣдо»вали приказанію Министра: тогда письменно про»сила я свиданія съ нимъ. . . Г-нъ Померёль при»нялъ меня съ холодностію ледовитою, похожею на »неучтивость. Я просила его сказать мнѣ причину »запрещенія на 21 страницу; онъ отвѣчалъ мнѣ съ »грубостію и почти съ заносчивостію: *Странное »дѣло, Мил. Госуд.; какъ не надоѣстъ вамъ вор»чать тридцать пять лѣтъ сряду противъ »Философіи* (Que diable, Madame, n'êtes vous pas »lasse de faire depuis trente cinq ans des criailleries contre »la philosophie)?« — Отвѣтъ Министра не отличается вѣжливостію, въ особенности-же въ отношеніи къ женщинѣ, но многіе читатели ея едва-ли не готовы сказать про себя ей почти тоже. Забавно видѣть въ Запискахъ женщины, не хвалящейся

Digitized by Google

философическою откровенностію, содержаніе критики, которую она отстаивала такъ упорно Наполеонъ покровительствовалъ Г-жѣ Жанлисъ: можетъ быть, общее въ нихъ неблаговоленіе къ Вольтеру было точкою соединенія (*). Она въ Запискахъ своихъ между прочимъ сберегла слезы, которыя первый Консулъ пролилъ при чтеніи романа: *Герцогиня де-Лавальеръ*, и говоритъ по этому случаю: »Я гордилась, что заставила плакать того, который возстановилъ религію, порядокъ и миръ, исхитилъ мое отечество изъ безначалія и былъ величайшимъ полководцомъ своего вѣка!« Вообще должно замѣтить съ уваженіемъ, что въ сужденіяхъ своихъ о Наполеонѣ она въ Запискахъ своихъ нигдѣ не измѣнила справедливости и чувству благодарности, гласно признаваясь, что »онъ былъ ея благодѣтелемъ, первымъ и послѣднимъ, котораго имѣла она въ Царяхъ.« Такое сознаніе въ нынѣшнее время приноситъ ей честь, особенно-же въ сравненіи

(*) Наполеонъ не признавалъ никакого достоинства въ трагедіяхъ Вольтера: по словамъ его, *онъ былъ исполненъ напыщенности, ложнаго блеска; не зналъ ни людей, ни существенности, ни истины, ни величія, ни страстей.* Таланъ Расина, напротивъ того, онъ уважалъ и любилъ безмѣрно. Не льзя не подивиться сей странности: казалось-бы, что рѣзкій геній Вольтера долженъ былъ имѣть какую-то соотвѣтственность *съ геніемъ Наполеона; а видимъ тому противное.* Можетъ быть, по невольному и неясному влеченію природы своей ненавидѣлъ онъ въ Вольтерѣ какое-то неопредѣленное *соперничество.* Одинъ изъ біографовъ Бейрона говоритъ, что онъ въ Бейронѣ замѣчалъ *нѣкоторую зависть къ блестящимъ свойствамъ Наполеона.* Самолюбіе людей бываетъ часто неизъяснимо: оттѣнки его такъ разнообразны, притязанія, причуды такъ неисчислимы, что можно всего ожидать отъ него: отъ самолюбія человѣческаго все станется. И Наполеонъ могъ завидовать Вольтеру и Бейронъ Наполеону! *В.*

Digitized by Google

со скоро выдыхающими памятями и флюгерными совѣстями, коихъ Франція показала намъ многіе примѣры. Наполеонъ, сдѣлавшись Императоромъ, пожелалъ, чтобы Г-жа Жанлисъ писала ему каждыя двѣ недѣли о *Политикѣ*, *Финансахъ*, *Литературѣ*, *Нравственности и обо всемъ что ей вздумается*. Она сказываетъ, что въ продолженіе своей переписки никогда не писала ему ни о *Политикѣ*, ни о *Финансахъ*, *никогда не просила милостей для себя, а часто для другихъ*, *никогда не говорила худо о непріятеляхъ своихъ*, *а часто въ пользу ихъ*. Это похвально и можно поздравить ее съ честнымъ употребленіемъ довѣренности, оказанной ей могуществомъ; но признаться, дивимся: какъ Наполеонъ имѣлъ досугъ читать всѣ ея письма, гдѣ она въ самомъ дѣлѣ, судя по отрывкамъ, приводимымъ ею, говоритъ иногда просто о томъ, что вбредетъ ей въ голову, на примѣръ: въ одномъ изъ нихъ сообщаетъ она ему трактатъ о старости. Къ сожалѣнію, и съ читателями Записокъ поступаетъ она какъ съ Наполеономъ: малое говоритъ о дѣльномъ, а многое о незанимательномъ. Если выключить изъ ея книги многократныя повторенія объ *арфѣ*; о воспитанникѣ ея *Казимирѣ*, человѣкѣ, кажется, очень хорошемъ, но часто лишнемъ, когда Авторъ приводитъ его бесѣдовать самъ-третей съ читателемъ; о стихахъ поднесенныхъ ей, о самохвальныхъ отзывахъ ея о себѣ самой, о домашнихъ мѣлочахъ и о прочемъ, прочемъ, такъ что читатель въ досадѣ на Автора готовъ часто вскричать съ Клеономъ Грессета:

Il ne vous fera pas grace d'une laitue!

Digitized by Google

то можно изъ ея 6-ти томовъ составить тома два, которые выиграли-бы въ достоинствѣ и отдѣлкѣ то, что потеряли въ вѣсѣ.

Чтобы дать понятіе о критикѣ ея, извлечемъ (изъ 5-го тома Записокъ) нѣчто изъ критическихъ замѣчаній ея на *Велисарія*, сочиненіе Мармонтеля, напомнивъ мимоходомъ читателю, что и Г-жа Жанлисъ написала своего Велисарія, который, вѣря ей, *лучшее ея произведеніе*, тогда какъ Велисарій Мармонтеля *худшее изъ его произведеній.*

»Царь долженъ сказать себѣ: я обязуюсь жить единственно для народа своего (Мармонтель)!«

Какъ! не льзя позволить ему *пожить* немного и для семейства своего (замѣч. Г-жи Жанлисъ)!

Одни Русскіе Журналы подаютъ намъ примѣры подобныхъ критическихъ придирокъ. Что за охота теребить прекрасную мысль, чтобы выдернуть изъ нее мѣлочное и даже ложное заключеніе

»У меня уже нѣтъ частной собственности, »говорилъ Антонинъ; мой дворецъ не мнѣ принад»лежитъ, говорилъ Маркъ-Аврелій: и подобные имъ »одинаково мыслили (Мармонтель).«

Нѣтъ, рѣшительно; когда Маркъ-Аврелій говорилъ, что дворецъ принадлежитъ не ему, онъ весьма удивился бы, если народъ занялъ-бы въ немъ покои порожніе (замѣчаніе Г-жи Жанлисъ).

Не достойна-ли смѣха и жалости подобная критика! Вопреки замѣчанію Г-жи Жанлисъ и въ доказательство, что подобные Марку-Аврелію и Антонину *одинаково мыслили*, напомнимъ читателямъ Русскимъ переводъ Велисарія, составленный собственноручнымъ содѣйствіемъ и подъ руководствомъ

Digitized by Google

Екатерины Великой (*) Анекдоты, изрѣченія, служащія, такъ сказать, необходимыми прикрасами Записокъ: здѣсь и въ этомъ отношеніи немного поживки для читателя. Авторъ, болѣе занятый собою чѣмъ другими, поступаетъ какъ тѣ хозяева, которые не даютъ гостямъ промолвить слова и хранятъ за собою единодержавіе рѣчи. Заключимъ однако-же статью нѣкоторыми выписками сего рода.

Г-нъ Амельонъ (**) былъ именованъ Членомъ Института. Однажды, выбранный въ депутацію и въ первый разъ являющійся Наполеону, съ пламеннымъ желаніемъ быть имъ замѣченнымъ и выманить

(*) *Велизерб, сочиненія Г-на Мармонтеля, переведенб на Волгѣ*, 1785 года. О сей книгѣ, по многимъ отношеніямъ драгоцѣнной собственности Литтературы отечественной, скажемъ нѣсколько словъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Телеграфа. Иная старина никогда не старѣетъ и не теряетъ цѣны своей: напротивъ, по прошествіи долгаго времени, она становится любопытною новостію. *В.*

(**) Амельонъ, по отзыву соотечественниковъ своихъ, былъ человѣкъ съ глубокими познаніями и вкусомъ образованнымъ. Старѣйшина и Предсѣдатель Института, произнесъ онъ, въ 1800 году, замѣчательную рѣчь, въ коей излагая съ отмѣнною проницательностію состояніе Искусствъ въ древности, напоминалъ, что они тогда были не одними предметами роскоши и забавы, но составляли значительную и драгоцѣнную часть политическихъ постановленій. Всѣ изысканія его въ отношеніи Искусствъ у Древнихъ, ихъ воспитанія и нравовъ, были направляемы сею великою истиною нравственною. Онъ рано сталъ извѣстенъ сочиненіемъ *Исторіи торговли и плаванія у Египтянъ въ царствованіе Птоломеевъ*. Послѣ смерти Лебо (*Lebeau*) былъ онъ назначенъ къ продолженію Исторіи его Восточной Римской Имперіи; ему также обязаны устройствомъ прекрасной библіотеки, находящейся въ Арсеналѣ Парижскомъ. Умеръ онъ въ Парижѣ, въ 1811 году. (Извлечено изъ *Новой Біографіи современниковъ.*) *В.*

Digitized by Google

отъ него, нѣсколько словъ, постарался онъ сдѣлать какъ можно болѣе на виду въ пріемной залѣ. Императоръ, дѣйствительно, взглянувъ на лицо, которое худо было у него на примѣтѣ, подошелъ говоря: »Вы не Г-нъ-ли Ансильонъ?« — Такъ, Ваше Величество... Амельонъ. — »А! конечно, библіотекарь въ Святой-Женевьевѣ.« — Такъ, Ваше Величество . . . . въ Арсеналѣ. — »Да, теперь знаю, вы занимаетесь продолженіемъ Исторіи Оттоманской Имперіи.« — Такъ, Ваше Величество . . . . Исторіи Восточной Римской Имперіи. — При сихъ словахъ, Наполеонъ, досадуя на свои безпрерывныя недогадки, круто отворотился отъ него, и Г-нъ Амельонъ, исполненный единственно чести и радости, что на нѣсколько секундъ задержалъ при себѣ Императора, склонился на ухо своему сосѣду, говоря съ напыщенною важностію: »*Императоръ удивителенъ; онъ все знаетъ!*«

Приведемъ другой анекдотъ, относящійся также до Наполеона, но совершенно противуположный.

»Наполеону вообще непріятно было, когда кто имѣлъ большую фортуну, независимую отъ его щедрости. На городскомъ балѣ увидѣлъ онъ въ первый разъ Г-жу Кардонъ; ему сказали, что мужъ ея именитый богачъ, и тогда, подходя къ ней съ нѣкоторою оттѣнкою недоброжелательства, спросилъ онъ сурово: — »Вы Г-жа Кардонъ?« — Униженный поклонъ послужилъ отвѣтомъ на сей вопросъ. — »Вы очень богаты?« продолжалъ онъ. — Такъ точно, Ваше Величество: у меня десятеро дѣтей. — Императоръ почувствовалъ тонкость и прелесть се-

Digitized by Google

го отвѣта; взглядъ его прояснился, но онъ отошелъ поспѣшно (*).«

Вотъ комическая и замѣчательная черта разсѣянія задумчиваго. Нѣкто былъ приглашенъ къ брачной церемоніи; въ церкви сталъ онъ противъ новобрачныхъ и въ ту самую минуту, какъ произносили они обѣтъ неразрѣшимый, онъ спросилъ на ухо у сосѣда своего: »Поѣдете-ли вы до кладбища?« Онъ думалъ что присутствуетъ погребенію.

Къ оправданію разсѣяннаго можно предположить, что лица новобрачныхъ не смотрѣли слишкомъ радостно, а насмѣшникъ готовъ сказать, что не даромъ называютъ бракъ кончиною любви.

Москва.

B.

Opuscules archéographiques, par Th. Ausonioli. Première livraison. A Paris, chez P. Dufart, libr. — *Археографическіе опыты.* Соч. Ѳ. Авзоніоли. Часть I. Парижъ. in 4. 38 стр.

Изъ увѣдомленія, напечатаннаго передъ книгою, видимъ, что сіи Опыты будутъ раздѣлены на IV части. Въ первой заключается: разборъ Шамполліо-

(*) Сей отвѣтъ напоминаетъ намъ другой отвѣтъ, приписываемый Наполеону. По возвращеніи его изъ похода въ Италію, Г-жа Сталь старалась привлечь къ себѣ юнаго героя и однажды на многолюдномъ праздникѣ у Талейрана, обратилась къ нему съ вопросомъ: — Кого почитаетъ онъ первою женщиною въ свѣтѣ изъ живыхъ и мертвыхъ? — „Ту, которая болѣе всѣхъ родила дѣтей,“ отвѣчалъ онъ ей наотрѣзъ. — Озадаченная нѣсколько подобною нечаянностію, старалась она придти въ себя и продолжая разговоръ сказала ему, что онъ извѣстенъ за человѣка, который мало любитъ женщинъ. „Извините меня, сударыня“ возразилъ онъ снова: „я очень люблю свою жену.“ *B.*

Digitized by Google

новой (младшаго) Теоріи гіероглифовъ древнихъ Египтянъ. Часть вторая въ печати: въ ней помѣщенъ взглядъ на древнія азбучныя системы и на первоначальныя правила. Въ третьей будетъ приложеніе первоначальныхъ правилъ и ихъ знаковъ къ гіероглифическимъ буквамъ. Четвертая и послѣдняя часть будетъ заключать:

1-е Нѣсколько словъ о Китайскомъ письмѣ.

2-е Опытъ о методѣ кунеиформическаго (клинообразнаго) Персеполисскаго письма.

3-е Причина семи Греческихъ гласныхъ, посвященныхъ семи планетамъ недѣли. При второй, третьей и четвертой частяхъ будутъ литографическіе рисунки. Часть первая раздѣлена на три отдѣленія:

1-е Разсмотрѣніе Летронова перевода текста Климента Александрійскаго о письмѣ Египтянъ.

2-е Разсмотрѣніе согласія Шамполліоновой Системы съ текстомъ Климента.

3-е Разсмотрѣніе Шамполліоновой Теоріи въ ея внутреннихъ отношеніяхъ.

И такъ въ первомъ отдѣленіи представляется текстъ, съ переводами Г. Летрона и Автора; послѣдній съ Грамматическими замѣчаніями. Критика болѣе обращена на выраженіе: τὰ πρῶτα στοιχεῖα, которое Г. Летронъ, увлеченный изрѣченіемъ изъ Плутарховыхъ Симпозіаковъ и принявъ мѣсто за время, отнесъ къ 16ти первымъ буквамъ нашихъ Азбукъ, которыя были почитаемы нѣкоторыми древними и новыми Авторами за первоначальную систему буквъ (азбуку). Напротивъ Авторъ Опытовъ доказываетъ, что τὰ πρῶτα στοιχεῖα суть начальныя основанія каждаго слова. Впрочемъ

Digitized by Google

говоритъ онъ (стр. 11), отъ сближеній на стр 10 й, произошло-бы, что первоначальная азбука Египтянъ была только въ восьми буквахъ, что и составило-бы ровно половину предположеннаго Комментаторомъ.

Во 2 мъ отдѣленіи показывается разногласіе въ основаніи системъ Климента Александрійскаго и Шампольіона младшаго; излагается параллель оныхъ (стр. 17) и означается 15 ть существенныхъ разностей. Наконецъ присовокуплены слѣдующія слова: „Умъ поражается, слыша повторенія Г. Шампольіона, будто Климентъ раскрылъ общность и частности всей графической системы Египтянъ съ той-же точки зрѣнія, какъ и онъ самъ. — И такъ, если Греческій Философъ имѣлъ средство болѣе всѣхъ другихъ узнать графическую систему Египтянъ; если, какъ увѣряетъ Г. Шампольіонъ, текстъ Климента столь-же ясенъ какъ и точенъ: то судіямъ нашимъ остается только подать голосъ за ту систему, которая имъ кажется приличнѣе.«

Въ 3 мъ отдѣленіи, разсмотрѣвъ (стр. 21—37) внутреннее достоинство Шампольіоновой Теоріи, гармонію его выводовъ (положеній) и то, сколь много онъ одолженъ Докторамъ Барбуртону и Юнгу, говорятъ: »Изъ всѣхъ предыдущихъ сближеній выходитъ: 1-е, что Теорія Г. Шампольіона есть *вѣрное сокращеніе* Теоріи Г. Барбуртона; 2-е, что открытіе Г. Шампольіона есть только *усовершенствованіе* открытія Г. Юнга; 3-е, что это усовершенствованіе показываетъ безсомнѣнный талантъ Г. Шампольіона, съ какимъ онъ воспользовался словами Климента, какъ превосходнымъ пробирнымъ камнемъ при повѣркѣ открытія Г. Юнга.« Ни одинъ изъ Критиковъ, сказалъ Г. Шампольіонъ,

Digitized by Google

ни одинъ изъ Критиковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ словъ Климента, не разгадалъ указанія сихъ знаковъ или буквъ, представляющихъ звуки, какъ *первыхъ началъ гіероглифическаго письма*, собственно такъ называемаго. Это обстоятельство, говоритъ Г. Шампольіонъ, было главною причиною всѣхъ неудачныхъ покушеній новыхъ на гіероглифическіе тексты.« Слѣдовательно, прибавляетъ Авторъ Опытовъ, мы и должны теперь заниматься не первенствомъ открытія, не новостью системы и теоріи; но предметомъ нашего разсмотрѣнія будетъ: родъ приложеній и степень ихъ достовѣрности. Сіе разсмотрѣніе будетъ помѣщено въ 3й части сочиненія, какъ сказано въ увѣдомленіи; первая ограничивается открытіемъ еще нѣсколькихъ противорѣчій, ускользнувшихъ отъ вниманія Автора *Главныхъ основаній гіероглифической системы*, и цитатомъ, смыслъ котораго, какъ передаетъ его Г. Шампольіонъ, противорѣчитъ тексту. Противорѣчій исчислено шесть: 1е, на стр. 19, относится къ анаглифамъ (барельефамъ), которые, по мнѣнію Г. Шампольіона, иногда не изображаютъ ни сценъ публичной или частной жизни, ни духовныхъ церемоній, иногда просто представляютъ сцены аллегорическія, духовныя, гражданскія и военныя; 2е, также относится къ анаглифамъ, въ которыхъ, по мнѣнію Г. Шампольіона, »явно изображаются подъ самыми странными образами самыя сокровенныя таинства Богословія, система космогоническая, психологія и главныя основанія вѣры и Философіи Египтянъ« — или, если угодно, »изображается только то, что они дѣйствительно »представляютъ глазамъ, такъ что заслуживаютъ

Digitized by Google

»сильное осужденіе утверждающіе, будто они при»знаютъ въ нихъ скрытный, глубокій смыслъ, ви»дятъ подъ мнимыми аллегорическими прикрасами »самыя тайныя умозрѣнія Египетской Философіи.« Это противорѣчіе приведено на 24 стр. »Это дѣйствіе было очень просто и по аналогіи, давно примѣненной къ дѣлу; между тѣмъ какъ оно представило такую трудность Авипору, что онъ не подумавши, преобразилъ всю земную *поверхность*.« 4 с. Означено на 27 стр., гдѣ мы видимъ, что по мнѣнію Г. Шампольіона »буквы Египетскія суть азбучныя и никакъ не силлабическія, то есть, что знаки согласныхъ заключаютъ въ себѣ гласныя и чрезъ то дѣлаются силлабическими буквами!« Мнѣніе, раздѣляемое Авипоромъ Критики (стр. 28—29). Послѣ этого мы совсѣмъ не удивились, встрѣтивъ на той-же 27 стр., что »фонетическое письмо Египтянъ состояло въ простой азбукѣ, подобной Еврейской, но что однакожь письмена Египтянъ существенно разнились съ письменами Финикіянъ. Неболѣе удивились мы узнавъ, въ томъ-же мѣстѣ, что языкъ Египетскій не имѣлъ ничего общаго въ своемъ основномъ ходѣ (marche constitutive) съ Азіятскими языками (Lettre de M. Klaproth à M. Champollion) и что (стр. 22): »законъ языковъ есть подражаніе.« Въ 6 противорѣчіи, на стр. 30, видимъ, что »Г. Шампольіонъ упрекалъ Д-ра Юнга за то, что »онъ почиталъ различныя письмена Іероглифическія »собственно составленными изъ идеографическихъ »буквъ, включая туда, даже и народное или демо»тическое письмо, о которомъ онъ говорилъ подъ »именемъ анкоріальнаго (d'enchorial) и что тотъ-же »Французскій Изыскатель объявилъ въ своемъ письмѣ

Digitized by Google

къ Г. Дасье, что (стр. 1) послѣ десятилѣтнихъ, »прилежныхъ изысканій, онъ думаетъ, что успѣлъ со»единить почти всѣ *данныя*, объ общей Теоріи »письменъ гіератическихъ (священнослужебныхъ) и »демотическихъ (народныхъ), о происхожденіи, »природѣ, формѣ и числѣ ихъ знаковъ, успѣлъ от»крыть, что оба сіи рода письменъ не азбучные, »какъ вообще полагали, но идеографическіе, какъ и »самыя гіероглифы, то есть: изображающіе идеи, а »не звуки языка.«

Гораздо важнѣйшее представляется на 20 стр. и разбирается на 34 стр. Приводя слова Д-ра Варбуртона, Г. Шамполліонъ сказалъ: »Теоретически онъ узналъ различные роды буквъ, но сдѣлалъ важнѣйшую ошибку, допустивъ, что каждый изъ оныхъ составлялъ особенное письмо.« Авторъ Опытовъ увѣряетъ въ противномъ. Эта разность (divergence) въ объясненіи непостижима. Мы не беремся ее изъяснять. Ссылаемся на стр. 34, 35, 36, 37, гдѣ внесенъ текстъ Варбуртона и сравненъ съ текстомъ Г. Шамполліона, съ которымъ онъ чрезвычайно сходствуетъ.

Буквы происходятъ отъ гіероглифовъ, которые суть ихъ общее основаніе — писалъ Варбуртонъ. Г. Шамполліонъ повторялъ »что, письмо демотическое происходитъ отъ письма гіератическаго, а что сіе происходитъ отъ письма гіероглифическаго (см. стр. 14, Опытовъ)? Гдѣ-же, по разумѣнію Г. Шамполліона, *важная ошибка* Варбуртона?

Мы не могли не раздѣлить съ Авторомъ Опытовъ желанія (стр. 30), чтобы Г. Шамполліонъ принялъ трудъ представить намъ изъясненіе какого

Digitized by Google

нибудь текста, имѣющаго отдѣльный смыслъ, какого нибудь папируса: этого мы въ правѣ ожидать отъ изслѣдователя, который десять лѣтъ посвятилъ на свои изысканія гіероглифовъ.

Во всякомъ случаѣ, задача гіероглифическая такъ важна для любителей просвѣщенія, особенно для тѣхъ, которые стараются давать себѣ отчетъ въ феноменахъ (rerum cognoscere causas), что всякое сочиненіе, подобное настоящему и могущее существенно споспѣшествовать утвержденію идей, имѣетъ **право** быть разсматриваемо со вниманіемъ и безъ предубѣжденія, хотя-бы впередъ случилось, что гармоническая азбука Г. Шамполліона, которую онъ совѣтуетъ намъ читать отъ лѣвой стороны къ правой, будетъ читана отъ правой къ лѣвой.

— » —

Парижъ.

Пользуясь даннымъ намъ правомъ, позволяемъ себѣ сказать читателямъ, что *Авторъ Археографическихъ Опытовъ*, скрывающійся подъ завѣсою псевдонима и состязающійся нынѣ въ Парижѣ съ Шамполліономъ, есть нашъ Русской уроженецъ Г. Гульяновъ, Членъ Россійской Академіи, числящійся Секретаремъ Посольства Россійскаго въ Брисселѣ, покровительствованный покойнымъ ГОСУДАРЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I, извѣстный филологическими изысканіями и пользующійся въ ученой Европѣ уваженіемъ людей, каковы Абель-Ремюза, Клапротъ, Сен-Мартенъ и другіе. Кромѣ изданія сихъ *Опытовъ Археографическихъ*, готовитъ онъ важное сочиненіе, подъ названіемъ: *Изученіе человѣка въ явленіи его способностей*

Digitized by Google

(Etude de l'homme dansla manifestation de ses facultés). Первая часть сего сочиненія будетъ посвящена *опыту объ образованіи рѣчи, разсматриваемой въ ея началахъ физіологическихъ.* Пишутъ изъ Парижа, что уже три четверти его написаны и что оно должно выдти въ свѣтъ къ концу года.

Печатаемый нами *разборъ Археографическихъ Опытовъ* полученъ при слѣдующей выпискѣ изъ Парижскаго письма: »Нашъ Гульяновъ бросилъ »свою первую бомбу. Кажется, несомнительно уличилъ онъ Шамполліона во многихъ противорѣчіяхъ »и ложныхъ догадкахъ. Посылаю вамъ разборъ пер»ваго отдѣленія его опытовъ; второе уже печатает»ся. Оно тѣмъ важнѣе, что будетъ служить введе»ніемъ къ третьему, въ коемъ докажется, что пись»мена, называемыя Шамполліономъ *демотическія* (на»родныя) и кои можно бы наименовать *скорописными*, »суть истинное письмо Египтянъ и что таинственные »гіероглифы ничто иное, какъ превращеніе оныхъ, »что они просто азбучныя буквы, приукрашен»ныя (*) и что слѣдовательно: буквы существовали »прежде образовъ, фигуръ, или гіероглифовъ, а не *vice versa.*"

Не позволяемъ себѣ быть рѣшителями въ этой тяжбѣ, тѣмъ болѣе что не имѣемъ передъ глазами всѣхъ фактовъ; но безъ сомнѣнія, каждому Рускому пріятно будетъ знать, что нашъ землякъ подаетъ голосъ въ дѣлѣ, занимающемъ нынѣ ученую Европу, и видѣть, что онъ не безъ нѣкоторыхъ правъ входитъ въ состязаніе съ столь знаменитымъ соперни-

(*) Какъ на примѣръ: змѣя свернувшаяся кольцомъ замѣняла О, и проч. и проч.

Digitized by Google

комъ, какова Шамполліонъ. Во всякомъ случаѣ напомнимъ извѣстную аксіому: du choc des opinions jaillit la vérité.

А.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1825.

116. *Relations historiques, politiques et familières*, en forme de lettres, sur divers Usages, Arts, Sciences, Institutions, et Monumens publics des Russes, recueillies dans ses différens voyages et resumées, par le Chev. de Dominicis. *Историческія, политическія и дружескія извѣстія*, въ видѣ писемъ, о разныхъ обыкновеніяхъ, Искуствахъ, Наукахъ, заведеніяхъ и народныхъ памятникахъ Рускихъ, собранныя въ различныхъ путешествіяхъ и изложенныя Шев. Доминичи. 2 Тома. Спб. 1824 и 1825 гг. in 8. 150 и 148 стр., съ картинками и нотами.

Сочинитель книги, Г Доминичи, Италіянецъ, учитель пѣнія, пріѣхалъ въ Россію въ 1809 г. Все, что онъ почелъ достойнымъ замѣчанія въ теченіи 16 лѣтъ, помѣстилъ онъ въ двухъ книжкахъ, нынѣ имъ изданныхъ.

Названіе обѣщаетъ много, но по числу страницъ читатели могутъ видѣть, что Авторъ ограничился небольшимъ размѣромъ. Если выключить описаніе того, что видалъ прежде Авторъ въ Италіи; его мысли о политическихъ событіяхъ; описанія знакомствъ, нимало не любопытныя для читателя; его ночное видѣніе (Часть 2, стр. 11); письмо къ брату о женитьбѣ, другое о литтератур-

Digitized by Google

ныхъ мнѣніяхъ, также множество изъявленій почтенія, дружбы, преданности брату, матери, друзьямъ (*); частныя подробности, какъ Г-нъ Д. составилъ оперу, писалъ музыку, какъ то и другое хвалили и проч. и проч., то останется весьма немногое. Изъ этого немногаго надобно выключить статьи, которыя Авторъ набралъ изъ книгъ, извѣстныхъ уже иностранцамъ, какъ-то: изъ Исторіи Госуд. Россійскаго, о законахъ Русскихъ, изъ книги Г. Гютри, о Русскихъ музыкальныхъ инструментахъ; сверхъ того извѣстія, выбранныя изъ какой нибудь Географіи, о торговлѣ, о войскахъ и проч., то собственно - принадлежащее Автору и новое, приведется къ самому маленькому размѣру, легко могло-бы помѣститься страничкахъ на 4о и быть выдано безъ громкаго титула: *Историческія и политическія извѣстія о нравахъ, искуствахъ, памятникахъ*, и тому подобномъ.

Авторъ старается показать, что онъ знаетъ Исторію, Географію, Латинскій языкъ, и даже,

(*) „Прошу васъ, милая маменька, вѣрить, что я всегда питаю къ вамъ нѣжнѣйшее чувство почтенія, котораго ничто въ свѣтѣ не можетъ измѣнить, а отдаленность только умножаетъ его.“ — „Когда вы будете писать къ маменькѣ нашей, засвидѣтельствуйте, прошу васъ, мое глубочайшее почтеніе и напишите ей обо мнѣ. Не забудьте того-же сдѣлать, когда будете писать къ нашей сестрицѣ; скажите своимъ дѣткамъ, что я заочно цѣлую ихъ, равно какъ и отца ихъ.“ — „Прошу васъ, М. Г., не забывать меня въ тѣхъ случаяхъ, когда я могу что нибудь для васъ сдѣлать, быть вамъ полезнымъ, и вѣрьте, что я всегда останусь съ тою ревностію, которой требуетъ истинная дружба, какою я обѣщался вамъ на всю жизнь.“ — Все это дѣлаетъ честь сердцу и чувствамъ Г. Доминичи; но на что все это читателямъ? Между тѣмъ, вѣрно *десятая* доля книги занята сими чувствами.

Digitized by Google

цѣлое письмо посвящаетъ доказательствамъ, что музыкантъ можетъ быть хорошимъ писателемъ, начавъ сіи доказательства съ Сократа, Перикла и Цезаря. Это письмо было слѣдствіемъ замѣчанія, присланнаго братомъ Сочинителя, что книга его возбудитъ критики; но какая нужда до всего этого читателямъ?

Благодаримъ Автора, что онъ не только не бранитъ Рускихъ, но еще не нахвалится ихъ ласковостью и радушіемъ. Впрочемъ, извѣстія Автора о Россіи, какъ большая часть извѣстій иностранцовъ о нашемъ отечествѣ, и недостаточны и не совсѣмъ правильны. Для примѣра возьмемъ описаніе Русской Литтературы:

»Рускіе гордятся, *и справедливо*, *славнымъ* Сумароковымъ, сочинителемъ многихъ, *весьма уважаемыхъ Трагедій*, *Комедій*, Басенъ, Эпитафій (?), успѣвшимъ равномѣрно и въ другихъ родахъ Поэзіи.«

»Державинъ преимущественно отличился *большимъ количествомъ Одъ*, которыя суть образцовыя произведенія и справедливо заслужили ему *названія Русскаго Горація и Анакреона*.«

»Александръ Пушкинъ обѣщаетъ не отстать отъ лучшихъ Поэтовъ. Восмнадцати лѣтъ (*), онъ

(*) Письмо надписано изъ Москвы въ 1816 г., но книга Г-на Д. издана въ 1825 году. Не знаемъ, что должно почесть истиннымъ временемъ сего письма, ибо Авторъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что онъ только *расположилъ* свои замѣчанія въ видѣ писемъ, а не въ самомъ дѣлѣ писалъ сіи письма. Но въ 1825 г. не уже-ли онъ не зналъ Поэмъ Пушкина? Такъ онъ пишетъ, что Карамзинъ довелъ Исторію Русскую *только до Царя Ивана Васильевича!* Все это можно было сказать въ 1816 году.

Digitized by Google

соперничаетъ уже съ величайшими Поэтами. Его *Гробъ Анакреона* и другія стихотворенія признаны образцовыми.«

Сказавъ о Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Державинѣ, Дмитріевѣ, Карамзинѣ, Жуковскомъ, Батюшковѣ, В. Л. и А. С. Пушкиныхъ, Мерзляковѣ, Воейковѣ, Скуковскомъ (кто это такой? Авторъ увѣряетъ, что этотъ Г-нъ Skoukowsky написалъ нѣсколько комедій и фарсовъ, игранныхъ съ успѣхомъ —), Г. Доминичи заключаетъ тѣмъ обозрѣніе всей Русской Литтературы отъ Царя Ѳеодора Алексѣевича до нашихъ временъ и только прибавляетъ: »Почти всѣ »сіи Поэты, равно какъ *Фонъ-Визанъ*, Озеровъ, »Ильинъ, Хвостовъ, Измайловъ, Адмиралъ Шишковъ, *Висаревъ* (?) и многіе другіе, отличившіеся »въ Словесности, были весьма полезные люди для »отечества. Они занимали или занимаютъ важныя »должности и осыпаны почестями и достоинствами.«

Отмѣчать ошибки Автора почитаемъ излишнимъ; но, кажется, можемъ сказать, что онъ не знаетъ порядочно Русской Литтературы.

Въ концѣ 2 части приложены ноты. Вотъ какъ выписалъ текстъ Русскихъ пѣсенъ Г. Доминичи:

Ехалъ козакъ за дунай
Сказавъ дѣвчинѣ прощай
Вы коники вороненьки
Неси да гуляй

Выдуль я на речиньку
Посмотрю я на быструю
Не увижуль я милова
Сердечнаго добраго

Digitized by Google

Правописаніе пѣсенъ похоже на описанія Г. Доминичи. Въ Музыкѣ у него свои мнѣнія: онъ увѣряетъ, что *первые въ свѣтѣ композитеры* — Перголезъ, Палестина, Дюранте, Жомелли и Мартини. Замѣчательны два письма, въ которыхъ онъ описываетъ недостатокъ хорошихъ иностранныхъ гувернеровъ въ Россіи и продажу картинъ въ Москвѣ Итальянскими промышленниками.

»Русскіе Дворяне,« говоритъ онъ, »не жалѣютъ издержекъ на воспитаніе дѣтей своихъ. Они назначаютъ наставникамъ по нѣскольку тысячь рублей жалованья, не считая квартиры, содержанія, даже услуги; по окончаніи воспитанія выдаются сверхъ того награды. Безполезно было-бы заключать, что такая щедрость доставляетъ имъ хорошихъ учителей, способныхъ исполнить обязанности своего званія, изъясняя воспитанникамъ необходимыя познанія и долгъ ихъ къ обществу. — Трудность сыскать хорошаго наставника такъ велика, что я весьма-бы затруднился, когда мнѣ надобно-бъ было выбрать. Какъ на прим. узнать ихъ поведеніе? Они часто пріѣзжаютъ въ Россію незнаемые никѣмъ и въ семъ случаѣ неблагоразумно будетъ удостоить ихъ слѣпо своею довѣренностію, касательно нравственности, что могло-бы имѣть вредныя слѣдствія. . . .«

»Не скажу, чтобы и въ другихъ земляхъ не было обмана въ торговлѣ картинами, но въ Россіи промышленники выдумали совершенно новаго рода плутовство. Они заставили многихъ вѣрить, что живописцы не знаютъ ничего въ картинахъ и что продавцы картинъ есть истинные судьи и знатоки .... Когда торгашъ имѣетъ картину, похожую

Digitized by Google

на картину какого нибудь славнаго живописца, описываемую въ Словаряхъ, или извѣстную по эстампамъ съ нее снятымъ, онъ идетъ къ *любителю* и представляетъ ему свою картину, какъ важную новость, недавно открытую, которой никто еще не видалъ, увѣряя, что ему преимущественно хочетъ онъ услужить. Любитель, увѣренный что живописцы въ этомъ дѣлѣ ничего не смыслятъ, призываетъ другаго торгаша, надѣясь, что онъ скажетъ ему правду. Торгашъ приходитъ и — изумленный при в з г л я д ѣ на диво искуства, восклицаетъ и спрашиваетъ: гдѣ вырыли эту рѣдкость? Потомъ начинается комедія: торгашъ *завидуетъ* своему собрату; но между тѣмъ въ доказательство представляетъ Словари и эстампы. Посредственный списокъ дѣлается приобрѣтеніемъ изъ знаменитаго кабинета, является охотникъ перекупить« и проч.

117. *Хронологическое обозрѣніе достопамятныхъ происшествій.* Собранное И. А. (Ивановъ Алдадановымъ). М. 1825. in 8. 62 стр.

Сочинитель, безъ всякой особенной системы, означаетъ разныя происшествія, поставляя въ графѣ, съ одной стороны, лѣта до Р. Х. и послѣ Р. Х.; въ другой лѣта до 1823 г. — Онъ говоритъ, что »цѣль изданія сей книжки не есть лестная надежда заслужить хотя малѣйшее одобреніе, »но желаніе представить покровителямъ *въ поощреніи Наукъ плодъ долговременныхъ трудовъ ихъ »и усердія къ воспитанію юношества.*« — Не знаемъ, для чего можетъ быть полезна, неполная и не вездѣ вѣрная, хронологическая роспись происшествіямъ всемірной Исторіи, въ которой находимъ

Digitized by Google

въ числѣ достопамятностей — *Основаніе Египта Менесомъ* — *Открытіе желѣзнаго металла въ Греціи, посредствомъ пожара* — *Введеніе обычая цѣловать Папскіе туфли* — *Путешествіе Лаперуза въ Сѣверную Америку* (?) — (1800 годъ, по Р. Х.) *Ирландія присоединена къ Англіи* (?) и проч.

118. *Семела*, Миѳологическое представленіе. Подражаніе Шиллеру. А. Жандра. Спб. 1825. in 8. 34.

Читатели, знающіе Нѣмецкую Литтературу, вспомнятъ эту прелестную пьесу, впрочемъ сочиненную Шиллеромъ не для сцены. Г. Жандръ, желая придать ей болѣе *театральнаго* дѣйствія, сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны. Онъ пишетъ въ предисловіи, что »Семела въ первый разъ представлена въ 1817 »г., въ бенефисъ К. С. Семеновой, и потомъ играна »еще нѣсколько разъ, но всегда безъ успѣха.« Не удивляемся этому, ибо въ Семелѣ нѣтъ ничего драматическаго. Юнона, желая отмстить Юпитеру, измѣнившему ей для Семелы, уговариваетъ сію Царевну, для испытанія: точно-ли ея любовникъ Зевесъ? убѣдить его явиться во всемъ величіи. Семела заставляетъ Юпитера поклясться въ исполненіи ея желанія, и Юпитеръ, принужденный клятвою, является; Семела умираетъ. Вотъ все содержаніе сей пьесы. Но въ чтеніи стихи Шиллера очаровываютъ читателя и Г. Жандръ, введя на сцену хоръ Ѳивскихъ дѣвъ и перемѣня нѣкоторыя подробности, передалъ стихи Шиллера прекрасно. Многія мѣста въ переводѣ не уступаютъ подлиннику. Въ доказательство выписываемъ описаніе Юпитера Семелою и укоризны Юпитера Юнонѣ. — Сердечно желаемъ, чтобы Г. Жандръ

Digitized by Google

занялся переводомъ которой нибудь изъ Трагедій Шиллера, или Гёте. Съ его талантомъ, онъ окажетъ заслугу Русской Литтературѣ, подобную той, какую оказалъ онъ переведя Венцеслава, котораго, къ сожалѣнію до сихъ поръ, Русскіе читатели не видятъ въ печати и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ. Мы имѣли случай читать Венцеслава въ рукописи, и можемъ увѣрить, что ожиданіе ихъ не обманется.

(Стр. 9.) — Онъ мнѣ предсталъ, какъ юноша прекрасный:

Звѣзда, исшедшая изъ глубины морской,
Не такъ блистаешъ красотой!
Нѣтъ! не сравнится съ нимъ и Гесперъ свѣтоясный,
Когда омоется въ эѳирной влагѣ онъ!
Предъ нимъ ничто и свѣтлый Оріонъ,
Когда колчанъ его съ пернатыми стрѣлами
Звучитъ за раменами!
Каковъ-же на водахъ бываешъ въ полдень цвѣтъ,
Когда зефиры въ нихъ играютъ
И ихъ златистыми струями испещряютъ —
Такою ризою предсталъ онъ мнѣ одѣтъ!
А гласъ его, гласъ сребрянный и внятный,
Подобенъ шуму водъ, катящихся въ горахъ!
Плѣнительный Орфей, играя на струнахъ,
Звукъ издаетъ не столько мнѣ пріятный! . . . .

(Стр. 25.) — Семела! ждалъ-ли я, чтобъ ты меня не знала! . . .
И я съ тобой! . . и ты въ слезахъ! . .
Но . . . увѣреній ты желала;
Познай-же власть Кронида въ чудесахъ:

Digitized by Google

Вели! и океанъ кипящими валами
Изступитъ съ ревомъ изъ береговъ;
И всюду многими водами
Покроются верхи холмовъ.
Вели! и сдвинутся отъ вѣчныхъ основаній
Кавказъ и Киѳеъ и Геликонъ
И Пиндъ и Осса и Аѳонъ;
И силою твоихъ желаній,
Какъ птицы, полетятъ въ эѳиръ.
Вели! и обтекутъ весь міръ,
Вели! и въ бездны Посидона
Вдругъ камнемъ ринутся онѣ;
И самъ съ янтарнаго онъ трона
Прибѣгнетъ трепетный ко мнѣ.
И бури возшумятъ! и вихри воскрутятся!
И всѣ совѣздья помрачатся!
И все разсыплется во прахъ!
И всюду воцарится страхъ!
Вели!....

119. *Общеполезный дѣтскій письмовникъ*, заключающій въ себѣ: занимательную переписку благородныхъ дѣтей обоего пола, подъ руководствомъ почтеннаго престарѣлаго родственника, о занятіяхъ, ученьѣ, играхъ, прогулкахъ и о всѣхъ впечатлѣніяхъ, свойственныхъ юнымъ сердцамъ. Соч. Г. Д. . . . Перевелъ съ Французскаго, Императорскаго Московскаго Театра Актеръ Барановъ. М. 1825. in 16. XII и 336 стр.

Названіе объясняетъ читателю и цѣль и содержаніе сей полезной дѣтской книги. Впрочемъ, находя въ предисловіи слова Переводчика (или Сочинителя), что сіи письма суть »образецъ письменнаго слога,« мы желали-бы не встрѣчать въ *образцовой*,

Digitized by Google

и особенно дѣтской книгѣ, выраженій слѣдующихъ: *Премного благодарю — проворчала сквозь зубъ — ты знаешь, какъ ты умѣешь дѣлать, потомъ когда увидишь*, и проч. Напрасно также Переводчикъ пишетъ нѣкоторыя слова неправильно, на примѣръ: *Милинькая, любезной, здѣланный, письмы, придитъ, четвертой, пишите*, вмѣсто: *миленькая, любезный, сдѣланный, письма, придетъ, четвертый, пишете*, а такихъ словъ найдется у него довольно.

1826.

29 * — *Главныя основанія земледѣлія*, съ присовокупленіемъ предварительнаго разсужденія о пользѣ и важности земледѣлія вообще, и въ особенности для Россіи; съ показаніемъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодъ плодопеременнаго или усовершенствованнаго земледѣлія предъ обыкновеннымъ трехъ-польнымъ; съ присоединеніемъ примѣровъ перехода отъ обыкновеннаго 3хъ-польнаго къ 4, 5, 6, 7, 8 и 9-клиновому, или польному, сѣвообороту, совершаемому непремѣнно на третій годъ отъ начала, но съ тѣмъ, что до сего послѣдняго года посѣвъ озимаго (ржи или пшеницы) хлѣба вовсе не уменьшается и во все время перехода ни подъ какимъ видомъ одинакій хлѣбъ по хлѣбу не приходитъ; также приложены формы вѣдомостямъ: 1. ежедневной рабочей, 2. ежемѣсячной, отчетной всего хозяйства, и 3. для рогатаго скота; изд. Дмитріемъ Шелеховымъ. М. 1826. in 8. 170 стр. и 12 таблицъ.

Въ то время, какъ всѣ сельскіе хозяева чувствуютъ необходимую надобность въ улучшеніи земледѣлія, и знаменитѣйшіе Русскіе напріоты стара-

Digitized by Google

ются практически достигнуть до познанія всѣхъ частей Сельскаго Хозяйства, появленіе ученыхъ наставленій по сей Наукѣ важно и достопримѣчательно, и тѣмъ болѣе еще, если въ нихъ находимъ глубокую основательность, обширныя познанія предмета въ частности, съ новыми распространеніями въ области ума человѣческаго вообще, сближеніе практики съ неоспоримою теоріею, такъ что изъясненія выводятся изъ совершенной необходимости причинъ и послѣдствій. Такою книгою въ прошедшемъ году обогатилъ нашу Литтературу Г. Павловъ, въ нынѣшнемъ году подобный подвигъ совершилъ Г. Шелеховъ. Намъ обѣщали подробный разборъ, и потому мы не будемъ хвалить безъ доказательствъ; но въ ожиданіи рецензіи рекомендуемъ книгу Г. Шелехова не только сельскимъ хозяевамъ и Русскимъ помѣщикамъ, но и всѣмъ вообще *мыслителямъ*: много найдутъ они въ ней такого, о чемъ мало еще было говорено на Русскомъ языкѣ. *Теоретическая часть* (стр. 31 и слѣд.) есть плодъ глубокаго размышленія и обширнаго познанія новѣйшихъ философическихъ изслѣдованій.

П.

---

30. *Эда*, Финляндская повѣсть, и *Пиры*, описательная Поэма, Евгенія Барашынскаго. Спб. 1826. in 8. 56 стр.

Имя Барашынскаго принадлежитъ къ числу почетнѣйшихъ именъ новаго поколѣнія Русскихъ Поэтовъ. Въ Романтической Поэзіи Русской, онъ самостоятельный Поэтъ, не подражатель, но пио-

Digitized by Google

рецъ, и въ томъ родѣ, въ которомъ онъ пишетъ, донынѣ никто съ нимъ не сравнялся. Область Баратынскаго въ Русской Поэзіи есть Элегія, и отпѣнокъ ея наведенъ на всѣ его сочиненія; о самыхъ не-элегіяхъ, Баратынскаго, можно сказать, что онѣ улыбка меланхоліи. Его сочиненія не однородны съ элегическими твореніями Жуковскаго: характеръ сего Поэта — мечтательность, характеръ Баратынскаго унылость; одинъ говоритъ о будущемъ, другой воспоминаетъ прошедшее; съ Жуковскимъ задумываешся, съ Баратынскимъ грустишь. Нѣкоторыя творенія Баратынскаго доказываютъ, какою силою слова онъ обладаетъ. Указываемъ на стихотворенія его: *Черепъ*, *Отрывки изъ Поэмы: Воспоминанія*, *Римъ*, и проч.

Эда, есть первая *Поэма*, изданная Баратынскимъ. Но это не *первый опытъ*. Читатели найдутъ въ ней мастерское произведеніе *опытнаго* Поэта. Эда есть новое, блестящее доказательство таланта Баратынскаго. Если должно согласиться, что *Романтическая Поэма* введена въ нашу Поэзію Пушкинымъ, то надобно прибавить, что Поэма Баратынскаго есть твореніе, написанное не въ подражаніе Пушкину. Два сіи Поэта совершенно различны между собою. Характеръ Баратынскаго, о которомъ мы говорили выше, самобытно отразился въ новой его Поэмѣ.

Дѣйствующія лица въ сей Поэмѣ: Финляндка Эда —

Отца простаго дочь простая,
Красой лица, души красой
Блистала Эда молодая.
Прекраснѣй не было въ горахъ:

Digitized by Google

Румянецъ нѣжный на щекахъ,
Летучій станъ, власы златые
Въ небрежныхъ кольцахъ по плечамъ,
И очи блѣдно-голубые,
Подобно Финскимъ небесамъ,
Готовность къ чувству въ сердцѣ чистомъ:
Вотъ Эда вамъ! . . .

Другое лицо, Владиміръ, молодой гусарскій офицеръ —

Онъ только зналъ бокаловъ звонъ,
Дымъ трубокъ, шумныя бесѣды
Сотатныхъ братіевъ своихъ,
И за преступныя побѣды
Слылъ удальцомъ промежду нихъ.
Наукой жалкою обмановъ
Гордился онъ, и точно въ ней
Другаго былъ посмышленѣй.
Успѣлъ онъ нѣсколько романовъ,
Зѣвая и крутя усы,
Прочесть въ досужные часы
Отъ Царской службы и стакановъ;
Собой пригожъ былъ, правомъ живъ.
Едва пора самопонятья
Пришла ему, наперерывъ
Влекли его къ себѣ въ объятья
Супруги, бывшія мужей
Чрезчуръ моложе, иль умнѣй.
И жадно пилъ онъ наслажденье,
И имъ повѣса молодой
Избаловалъ воображенье,
Не испытавъ любви прямой.

Дѣйствіе Поэмы происходитъ въ Финляндіи. Оно очень просто: это одно изъ тѣхъ происшествій, которыя видимъ въ обыкновенной жизни.

Digitized by Google

Поэма начинается разговоромъ Владиміра съ Эдою. Коварный обольститель открываетъ ей мнимую страсть свою. Рѣчь его дышетъ любовью и Эда —

. . . въ задумчивости томной ,
Внимала слабымъ сердцемъ ей :
Такъ роза первыхъ вешнихъ дней
Лучамъ невѣрнымъ довѣряетъ,
Почуя теплый вѣтерокъ ,
Благоуханный свой цвѣтокъ
Его лобзаньямъ открываетъ
И не предвидитъ близкій хладъ.

Она сказываетъ ему о своемъ чувствѣ, признается во взаимной любви :

Намъ строго , строго не велятъ
Дружиться съ вами. Говорятъ ,
Что вѣроломны , злобны всѣ вы ;
Что васъ бѣжать должны-бы дѣвы ;
Что какъ-то губите вы насъ ;
Что пропадешь , когда полюбишь :
И ты , я думала не разъ ,
Ты , можетъ быть , меня погубишь.

Обольститель доволенъ *однимъ* поцѣлуемъ. Но спокойствіе , ясность дѣвичей души исчезли : Эда груститъ , печалится ; неизвѣстное чувство загорѣлось въ ея груди. Напрасно предостерегаютъ отецъ и мать. Владиміръ засталъ ее одну, когда Эда, тѣснимая грустью, не умѣла сказать самой себѣ, что чувствуетъ :

Digitized by Google

И въ дни сердечной чистоты
Невольной думой улетала —

Обольститель уговаривалъ ее дозволить видѣться наединѣ, клялся въ непорочности чувства:

. . . . Волненія полна,
Прискорбно дѣва поглядѣла
На обольстителя; не смѣла
Ему довѣриться она:
Бѣдою что-то ей грозило;
Какой то страхъ въ нее проникъ;
Ей смутно сердце говорило,
Что не былъ простъ его языкъ.

. . . . Нѣтъ, нѣтъ! сказала,
За чѣмъ со злобою такой
Играть моею простотой?
Ты духъ нечистый, вижу ясно.
Жестокій! сердце Эды ты
Лишилъ ужь первой чистоты.
Что вновь замыслилъ? Нѣтъ, ужасно!
Отъ друга сердце далеко,
Я безъ надеждъ, безъ утѣшеній,
Съ тоски моей умру легко. . .

Но могла-ли она противиться злобному коварству обольстителя?

Ужь, поздно, полночь, но рѣсницы
Сонь не смыкаетъ у дѣвицы:
»Стучаться будетъ онъ теперь.
Зачѣмъ задвинула я дверь?
Я своенравна въ самомъ дѣлѣ.
Пущу его: вѣдь мигъ со мной

Digitized by Google

Пробудетъ здѣсь любезный мой,
Потомъ навѣкъ уйдетъ отселѣ.
Такъ мнитъ уже дѣвица, и вотъ
Съ одра тихохонько вспаетъ,
Ко двери съ трепетомъ подходитъ,
И вотъ задвижки роковой,
Уже касается рукой;
Вотъ руку медленно отводитъ,
Вотъ приближаетъ руку вновь;
Желѣзо двинулось: вся кровь
Застыла въ дѣвушкѣ несчастной.

Эда погибла! Не долго продолжалось гибельное упоеніе чувствъ: вѣтреный шалунъ оставилъ Эду; онъ разстался съ нею. . .

Сковалъ потоки зимній хладъ,
И надъ стремнинами своими
Съ гранитныхъ горъ уже висятъ
Они горами ледяными.
Изъ подъ одежды снѣговой
Кой-гдѣ ветавая головами,
Скалы чернѣютъ за скалами.
Во мглѣ волнистой и сѣдой
Исчезло небо. Зашумѣли,
Завыли зимнія мятели.
Что съ бѣдной дѣвицей моей?
Потухъ огонь ея очей,
Въ ней Эды прежней нѣтъ и тѣни;
Изнемогаетъ въ цвѣтѣ дней:
Но чужды слезы ей и пѣни.
Какъ небо зимнее блѣдна,
Въ молчаньи грусти безнадежной

Digitized by Google

Сидитъ недвижно у окна,
Сидитъ, и бури вой мятежной
Уныло слушаетъ она,
Мечтая: »нѣтъ со мною друга;
Ты мнѣ посылъ, печальный свѣтъ!
Конца дождусь-ли я, или нѣтъ?
Когда, когда сметешь ты, вьюга,
Съ лица земли мой легкій слѣдъ?
Когда, когда на сонъ глубокій
Мнѣ дастъ могила свой пріютъ,
И на нее сугробъ высокій
Бушуя вѣтры нанесутъ?«

Напрасно спѣшилъ къ ней здодѣй, можетъ быть съ раскаяніемъ: онъ засталъ ее при послѣднемъ издыханіи.

Кладбище есть. Тѣснятся шамъ
Къ холмамъ холмы, кресты къ крестамъ,
Однообразные для взгляда;
Ихъ (межь кустами чуть видна,
Изъ круглыхъ камней сложена)
Обходитъ низкая ограда.
Лежитъ уже давно за ней
Могила дѣвицы моей.
Кто, кто теперь ее отыщетъ,
Кто съ нѣжной грустью навѣститъ?
Кругомъ все пусто, все молчитъ;
Порою только вѣтеръ свищетъ
И можжевельникъ шевелитъ.

Отрывки помѣщенные нами доказываютъ, что Поэтъ умѣлъ облечь свою повѣсть въ прелестный поэтическій разсказъ. Героиня Поэмы возбуждаетъ

Digitized by Google

живое участіе. *Поэтическая плѣнительная простота* видна въ ея поступкахъ, въ ея словахъ. Ея добродушіе, любовь, довѣренность, раскаяніе, смерть трогаютъ сердце, заставляютъ невольно сожалѣть о погибели Эды.

Можетъ быть, нѣкоторые Критики скажутъ, что *чувство любви въ сей Поэмѣ не возвышенно и происшествіе слишкомъ обыкновенно*. »Поэзія,« прибавятъ они, »должна выбирать предметы, выхо»дящіе изъ обыкновеннаго круга повседневныхъ при»ключеній — не уже-ли Природа, Исторія и чело»вѣчество не представляютъ предметовъ болѣе воз»вышенныхъ?«

На сіи слова скажемъ Критикамъ, что они смотрятъ на Поэму Баратынскаго не съ надлежащей точки зрѣнія. Желать, чтобы Поэты описывали только порывы чувствъ высокихъ, любовь отеческую, дѣтскую, примѣры великодушія, пожертвованія собою, значитъ: желать уничтожить все разнообразіе Изящной Словесности и смѣшивать понятія. Изъ сего слѣдуетъ вопросъ: должно-ли уничтожить Романы, Элегіи, Идилліи, Сказки, Эпиграммы, Мадригалы, Пѣсни, и замѣнить ихъ Исторіею, Одою, Гимномъ, Эпопеею, Апологомъ, Кантатою? Не шаково-ли требованіе Критиковъ? Они говорятъ о *возвышенномъ*, но забываютъ что *Изящное* состоитъ не въ одномъ *высокомъ*, но и въ *прекрасномъ*, которое подраздѣляется еще на нѣсколько отраслей. Пусть съ сей точки зрѣнія посмотрятъ они на область Поэзіи, тогда отыщутъ они мѣсто, которое въ поэтическомъ проявленіи духа человѣческаго занимаютъ Романы, подобные Новой Элоизѣ и Вертеру; Поэмы, подоб-

Digitized by Google

ныя Вепо, Донъ-Жуану, Онѣгину, Эдѣ; Лирическія стихотворенія, подобныя Одамъ, Элегіямъ и пѣснямъ Анакреона, Тибулла, Парни, Беранже. Изъ міра Поэзіи должно изгонять *неизящное* и *порочное*; но тѣ творенія, гдѣ Поэтъ *не имѣетъ преимущественною цѣлью назиданія*, не должны быть изгоняемы. Злоупотребленіе можно сдѣлать изъ всего. Руссо самъ признавался, что его Элоизы не должно читать дѣвушкѣ (*); но слѣдуетъ-ли изъ того, что романы *должны быть изгнаны изъ области Словесности?* И почему въ Вертерѣ или въ Эдѣ ужасныя слѣдствія, которыми Сочинитель довершилъ погибельные порывы страстей, не хотятъ почесть страшнымъ урокомъ добродѣтели, доказывающимъ, какъ ужасны дѣйствія необузданныхъ страстей? Впрочемъ, всего менѣе можно укорить въ противномъ нашего Поэта, ибо его Поэма исполнена благороднаго негодованія къ пороку, силы въ выраженіи раскаянія, слѣдующаго за преступленіемъ. — Наши замѣчанія отвѣчаютъ Критикамъ и на то мнѣніе ихъ, что *чувство любви* въ Эдѣ *невозвышенно*. Мы желали-бы, чтобъ Критики сперва *опредѣлили предметъ сужденія*, а потомъ уже *судили* о семъ предметѣ. Весьма легко говорить въ неопредѣленныхъ словахъ, изъ которыхъ не льзя вывесть никакого слѣдствія.

Что касается до недопущенія въ Поэзію предметовъ, не выходящихъ изъ круга обыкновенной жизни, то здѣсь предположенія Критиковъ совершенно

(*) Jamais fille chaste n'a lu de romans, et j'ai mis à celui-ci un titre assez-décidé, pour qu'en l'ouvrant on sût à quoi s'en tenir, и прочь. См. пред. къ Новой Элоизѣ.

Digitized by Google

неправильны, ибо надобно спрашивать не о томъ: обыкновененъ или необыкновененъ какой-нибудь предметъ, но *поэтическій-ли предметъ сей?* И съ разрѣшеніемъ сего вопроса всѣ сомнѣнія разрѣшатся. Міръ Поэзіи разнообразенъ. Поэтъ изображаетъ *человѣка*; пусть только изображеніе его не возмущаетъ насъ низостью предметовъ, будетъ *облечено въ поэтическія формы*, и дѣло кончено. Чѣмъ необыкновенна завязка Иліады? И тамъ, и въ Эдѣ дѣйствуетъ *человѣкъ*, только формы поэтическія различаютъ сіи Поэмы, но не предметъ ихъ. Оставя то, что принадлежитъ къ міру Эпопеи, спрашиваемъ Критиковъ: развѣ нѣтъ въ Эдѣ *сценъ занимательныхъ*, *положеній поразительныхъ*; словомъ — піитическихъ подробностей, которыя доказываютъ, что предметъ Поэмы есть предметъ достойный Поэзіи? Конечно, Черкешенка распиливающая цѣпь плѣнника, Зарема съ кинжаломъ у одра Маріи, поразительнѣе описанія Эды передъ пагубнымъ свиданіемъ; Эды, когда она съ грустью смотритъ на цвѣтокъ, уносимый волнами (*); Эды въ грусти по отъѣздѣ Влади-

(*) Владиміръ въ тихомъ забытьи
Глядѣлъ на свѣтлыя струи,
Предъ нимъ бѣгущія игриво.
Дорогой сорванный цвѣтокъ
Онъ какъ-то бросилъ въ быстрый токъ.
Вздохнула дѣва молодая,
На друга голову склоня.
„Такъ," прошепшала, „и меня,
Мигъ полелѣя, поласкаяя,
Такъ на погибель бросишь ты!"
Уста незлобной красоты,
Улыбкой милой улыбнулись,
Но скорбь взяла-таки свое:

міра, но сравненія ничего не доказываютъ: здѣсь и тамъ разные роды чувства, разныя выраженія Поэзіи. Сравнивать ихъ все равно, что спорить о томъ, что лучше: *Иліада*, *Саконтала* или *Картонъ*? Можно отвѣчать словами того человѣка, который, видя два разные предмета, на вопросъ: который *лучше*? отвѣчалъ: *оба лучше*.

Искуство Баратынскаго въ отношеніи стихосложенія превосходно. Разсказъ въ самыхъ обыкновенныхъ подробностяхъ у него не только *не прозаическій и невялый*, но совершенно піитическій. Описанія Финляндіи картинны и сняты съ природы — видите, что въ душѣ Поэта осталось сильное впечатлѣніе дикихъ, угрюмыхъ красотъ ея. Но вотъ одно изъ описаній простыхъ предметовъ, чрезвычайно трудныхъ для Поэта, и которыя можно почесть осѣлкомъ умѣнья разсказывать подробности:

Уже и холмы и поля
Покрыты мраками густыми.
Смиренный ужинъ раздѣля
Съ неприхотливыми родными,

И на глазенкахъ у нее
Невольно слезы навернулись!
Она косынкою своей
Отерла ихъ, и веселѣй
Глядѣть стараясь на друга:
„Прости! Безумная тоска!
Сегодня жизнь моя сладка,
Сегодня я твоя подруга,
И завтра будешь ты со мной,
И день еще, и, статься можетъ,
Я до разлуки роковой
Не доживу Господь поможетъ!“

Чувство выражено въ рѣчи Эды пламенными чертами. Особенно послѣдніе стихи превосходны.

Digitized by Google

Вошла дѣвица въ уголъ свой,
На дверь задумчиво взглянула:
Повѣрь, опасенъ гость ночной,
Ей совѣсть робкая шепнула,
И дверь ея заложена.
Въ бумажки мягкія она
Златые кудри завернула,
Снять поспѣшила какъ нибудь
Дня одѣянія неловки,
Тяжелодышущую грудь
Освободила отъ шнуровки,
Легла и думала заснуть. . .

Намъ чрезвычайно нравится также искуство Баратынскаго *переносить смыслъ изъ стиха въ стихъ*. Этимъ онъ умѣетъ избѣгать монотоніи, которая къ каждой риемѣ приколачиваетъ утомительное однообразіе. Онъ умѣетъ также избѣгать *прилагательныхъ*, которые такъ обильно разсыпаются въ нашихъ стихахъ, и иногда съ излишкомъ употребляются, даже въ самыхъ лучшихъ произведеніяхъ.

Одно, что мы замѣтили вразсужденіи стиховъ въ Поэмѣ Баратынскаго, есть, хотя весьма рѣдко, употребленіе несвойственныхъ словъ, и особливо въ разговорномъ языкѣ. Въ Эдѣ, на примѣръ, гусаръ говоритъ: »всегда кочуетъ *рать* моя« — »я гнѣвъ *въ очахъ* твоихъ читаю« — »одно *лобзанье* мнѣ позволь« — »словъ *убѣдительнѣйшихъ* сила« — всю красоту *грядущихъ* дней.« Любезный Поэтъ согласится, что такъ *не говорятъ*. — Когда пошло на мѣлочную кришику, замѣтимъ слѣдующія

Digitized by Google

выраженія. Описывая Владиміра, Поэтъ говоритъ, что у него были:

Два черныхъ локона къ плечамъ.

Могли быть у него *кудри*, но не *локоны*, и тѣмъ болѣе не могли виться *къ плечамъ*. Описывая Эду, Поэтъ говоритъ: »*летучій* станъ« — это не понятно. — Далѣе: мы замѣтили *два-три* слова усѣченныхъ, отъ которыхъ отучитъ насъ самъ Баратынскій своими стихами:

Нѣтъ, *болѣ* ей не вѣрю я —
Межъ тѣмъ его благодаритъ —
На *усыпленны* холмы ляжетъ —

Еще замѣтимъ стихи:

Отъ сна возставшая, съ крыльца
Къ прохладѣ утренней лица
Не обращай. . .

Возстать отъ сна и *обращать лицо*, слова нежелыя для легкаго разсказа.

. . . . »Что ворчать?«
Тогда *промолвилася* мать —

Развѣ *молвила*, ибо *промолвиться*, значитъ нечаянно проговориться, сказать не такъ, не кстати.

Она стоитъ, *мутна* очами —

Съ мутными очами, можно сказать, а *мутна очами*, не говорится.

Охотно оставляемъ подобныя ошибки ловцамъ критическихъ соломенокъ, но увѣрены, что и они немного ихъ наловятъ. Никогда не осмѣлимся за

Digitized by Google

такія, кой-гдѣ примѣтныя небрежности, осуждать Баратынскаго, и охотно повторяемъ, что появленіе Эды оправдываетъ надежды на прекрасный талантъ его.

Поэтъ называетъ *Пиры*, описательною Поэмою, но съ этимъ едва-ли можно согласиться, если *Поэму* принять въ *собственномъ значеніи* сего слова. Пиры болѣе похожи на Эпистолу. Поэтъ въ шутливомъ тонѣ описываетъ друзьямъ своимъ ушѣхи пировъ. Разсказъ блещетъ остротою мыслей, живостью чувствъ:

Иной храбрецъ, въ отцовскій домъ
Пришедъ уродомъ съ поля славы,
Подозрѣвалъ себя глупцомъ . . .

. . . Друзья мои, гдѣ гости пьютъ,
Тамъ рѣчи остры, но не колки. . .

. . . Звѣздящаяся влага
Не даромъ взоры веселитъ:
Она отрадою кипитъ;
Какъ дикій конь, не терпитъ плѣна,
Рветъ пробку рѣзвою волной,
И брызжетъ радостная пѣна,
Подобье жизни молодой.

Описаніе Московскихъ пировъ прелестно; но признаемся, что намъ всего лучше кажется окончаніе стиховъ, гдѣ *любимое чувство Поэта* преодолѣваетъ шутливость, и веселость смѣшивается съ унынiемъ. Вотъ оно:

Digitized by Google

И дни и годы пролетѣли,
И разгадать у бытія
Мы много тайнаго успѣли:
Что ни ласкало встарину,
Что прежде сердцемъ ни владѣло,
Подобно утреннему сну,
Все измѣнило, улетѣло!
Чему-же вѣру мы дадимъ?
Пирамъ! Въ безжизненныя лѣта
Душа остылая согрѣта
Ихъ утѣшеніемъ живымъ.
Пускай навѣкъ исчезла младость,
Пируйте други: стукомъ чашъ
Авось приманенная радость
Еще заглянетъ въ уголъ нашъ!

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Обозрѣніе 1825 *года. Индія.* Важнѣйшее Великобританское владѣніе въ Азіи, земли, принадлежащія Остъ-Индской Компаніи, были въ теченіе сего года также, какъ въ 1824 г., подвержены опасности отъ войны съ Бирманами, не взирая на то, что Британцы одержали блистательныя побѣды, а предводители ихъ, можетъ быть, нигдѣ и никогда столько не отличались. Имъ предстояла борьба не только съ храбрымъ, хорошо обученнымъ войскомъ, снабженнымъ многочисленною и хорошо устроенною артиллеріею (которая, какъ сказываютъ, привезена была изъ Англіи и продана Бирманамъ) и имѣвшимъ отличныхъ предводителей, но и съ цѣлымъ

Digitized by Google

народомъ, ибо война сдѣлалась народною. По мѣрѣ того, какъ Британцы подвигались впередъ по землѣ, защищаемой засѣками и окопами, находили они страну опустошенную и оставленную жителями; и потому естественно, что война сія стоила Компаніи не только потери многихъ людей, но, по причинѣ трудности доставленія провіанта, чрезвычайныхъ издержекъ. Говорятъ, что въ числѣ храбрыхъ и искусныхъ полководцовъ Бирманскихъ находится Мага Бандула, прежде бывшій Маіоръ Каролль, родомъ Англичанинъ, за какой-то проступокъ исключенный изъ Англинской службы, и нынѣ мстящій за свою обиду. Едва-ли не важнѣе войны съ Бирманами было возмущеніе Индійскихъ полковъ, составленныхъ изъ природныхъ жителей. О семъ заговорѣ мы не имѣемъ подробныхъ извѣстій, ибо строго запрещено въ Индіи печатать о внутреннихъ происшествіяхъ. Извѣстно, что бунтъ сей наказанъ былъ съ ужаснѣйшею строгостію: одинъ возмутившійся полкъ Сипоевъ былъ окруженъ и истребленъ; другіе два полка долженствовали быть свидѣтелями сего ужаснаго наказанія; у нихъ отняли знамена, которыя однакоже, въ награду за ихъ храбрость въ послѣдовавшихъ сраженіяхъ съ Бирманами, имъ возвращены. Въ Декабрѣ, прошедшаго года, Британцы одержали побѣду надъ Бирманами; при Рангунѣ крѣпкіе редуты Бирмановъ, защищаемые 250 или 300 пушекъ, взяты были приступомъ Англинскою пѣхотою. Но ни перемѣна Государя въ Бирманіи — ибо Принцъ Кукіаменъ коронованъ тамъ Королемъ — ни сія побѣда, не могли побудить Бирмановъ къ испрошенію мира, котораго Британцы ожидали. Не взирая на всѣ препятствія,

Digitized by Google

Британское войско подвигалось впередъ, и занявъ Королевство Ассамъ, подъ предводительствомъ Генерала Мориссона овладѣло 1-го Апрѣля Араканомъ, по трехдневномъ кровопролитномъ сраженіи, въ которомъ убито было 10,000 Бирмановъ; 2-го Апрѣля заняло Донабёвъ (Donabew); 21-го Апрѣля, Рамусъ; а 25-го Апрѣля, Промъ. Надежда, въ семъ походѣ овладѣть столицею (Амерапуромъ), не исполнилась, и когда войско Британское подъ предводительствомъ Генерала Кампбелля, по причинѣ наступившаго дождливаго времени, въ исходѣ Іюня, должно было прекратить военныя дѣйствія, надежда на заключеніе мира была также далека, какъ и прежде. Въ прошломъ году нѣкоторыя части Британско-Индійскихъ владѣній много потерпѣли отъ наводненій и отъ засухъ; Сингапоръ процвѣталъ болѣе и болѣе, а Хромъ-Хіантъ, вступившій въ 1825 году на престолъ Сіамскій, оказывалъ дружественное расположеніе къ Англіи. Если Китайскій Богдыханъ объявитъ себя, какъ онъ давалъ разумѣть, посредникомъ между Англичанами и Бирманами, и если первый опытъ сей не удастся, то должно будетъ ожидать войны съ Сіамомъ, а можетъ быть и съ Китаемъ.

Китай. По новѣйшимъ извѣстіямъ, обширное Государство сіе безпрерывно приходитъ въ большій упадокъ. Хотя военная сила Китая простирается до 740,000 челов., въ числѣ коихъ 175,000 конницы, но дисциплина сихъ невоинственныхъ ордъ въ совершенномъ упадкѣ; Манджурское поколѣніе не имѣетъ почти никакой власти; Государство раздирается внутренними мятежами, и находится въ весьма бѣдственномъ состояніи по причинѣ трехлѣтняго неурожая и большихъ наводненій, за которыми

Digitized by Google

въ прошломъ году послѣдовала засуха. Храмовъ Конфуціева закона считается нынѣ въ Китаѣ 1560. Извлеченіе изъ Китайскихъ уголовныхъ законовъ было сообщено Англійскимъ кораблямъ для исполненія.

Индійскіе острова. Нидерландскія владѣнія въ Южной Индіи имѣли нужду въ денежномъ пособіи, которое доставится имъ отъ Правительства посредствомъ займа. Ява, подобно Китаю и Индіи, много потерпѣла отъ засухъ; Палембангъ былъ театромъ возмущеній, которыя однакоже скоро прекращены. Мы упомянули уже о путешествіи Нидерландскаго Генералъ-Губернатора по всѣмъ симъ владѣніямъ. Владѣніе Филиппинскими островами, изъ коихъ Лузонъ много потерпѣлъ отъ сильнаго землетрясенія, становится сомнительно для Испаніи: говорятъ, что Генералъ-Капитанъ, начальствующій тамъ надъ 8000 чел. войска, объявилъ себя независимымъ, и что въ новыхъ Американскихъ Государствахъ разсуждали о посылкѣ флота, для завоеванія сихъ острововъ.

Авганистанъ. Сіе Восточно-Персидское Государство дѣлается опаснымъ сосѣдомъ Британской Индіи; Раія Рединнгъ Сингъ распространилъ завоеванія свои даже на ту сторону Кашемира, и угрожаетъ Индійскимъ пограничнымъ провинціямъ.

Персія. Напротивъ того Западно-Персидское Государство находится въ весьма бѣдственномъ положеніи. Сорокъ сыновей изъ 74 дѣтей Фетъ-Али-Шаха, которому нынѣ 75 лѣтъ, начальствуютъ всѣми поколѣніями Персіи, ведутъ междоусобныя войны, и производятъ великія неустройства, между тѣмъ какъ многочисленныя

Digitized by Google

шайки разбойниковъ распространяются по всей Персіи. Говорятъ, однакожъ, что древняя столица, Испагань, пользуется особымъ покровительствомъ Фетъ-Алія, и послѣ долговременнаго упадка начинаетъ опять процвѣтать. Противъ Россійской Имперіи Персія оказываетъ себя миролюбивою; съ Турціею находится также въ мирномъ состояніи, не взирая на то, что все еще удерживаетъ Пашаликъ Салиманихъ.

Азіятская Турція. Здѣсь, какъ обыкновенно, происходятъ внутреннія безпокойства. Въ Сиріи, Акрскій Паша Абдулла и Князья Друзовъ безпрестанно сражаются. Лади Эсфирь Стангопъ, поселившаяся на горахъ Ливанскихъ, весьма тамъ уважается. Въ Смирнѣ нѣсколько разъ были большіе пожары. Наводненія въ прошедшемъ году постигли и Азію. Тигръ причинилъ въ Багдадѣ и въ Месопотаміи чрезвычайныя опустошенія, при чемъ погибло много людей.

Египетъ. Между Государствами Африканскими особенное вниманіе привлекаетъ на себя Египетъ своимъ образованіемъ, великими предпріятіями Вице-Короля Турецкаго Магамеда Али, и войною, которую онъ ведетъ съ Эллинами. Торговля Александріи (особенно драгоцѣнною Моккскою хлопчатою бумагою) безпрерывно возвышается. Въ 1824 году прибыло въ Александрію 1290 кораблей, а оттуда отправилось 1199. Вице-Король прилагаетъ особенное стараніе о разведеніи и обработываніи сахара и индиго. Говорятъ, что Англичане смотрятъ съ завистью на возрастающее вліяніе Франціи на Египетъ. Вице-Король въ окрестностяхъ Каира собралъ 30,000 чел. войскъ, устроенныхъ

Digitized by Google

по-Европейски. Они находятся нынѣ подъ начальствомъ Французскаго Генерала Бойе. Но зависть между Французскими и Итальянскими Офицерами (по большой части бывшими сослуживцами Наполеона, которые, подобно наемнымъ когортамъ среднихъ вѣковъ, служатъ теперь всякому, кто доставляетъ имъ выгоды) подала поводъ къ сильнымъ и частію кровопролитнымъ спорамъ.

Варварійскія владѣнія. Сіи Государства выставляютъ своихъ помощниковъ для Турецко-Египетскаго флота. Въ Алжирѣ, 2 го Марта, было землетрясеніе, отъ котораго городъ Блида совершенно разрушенъ; Тунисъ осмѣлился на нѣкоторыя оскорбленія Сѣверо-Американскаго флага, за что флотъ Американскій, находящійся постоянно въ Средиземномъ морѣ, намѣренъ сдѣлать строгое наказаніе. Триполь долженъ былъ уступить морской силѣ Итальянскихъ Государствъ: Сардинская флотилія остановилась передъ гаванью и зажгла нѣсколько военныхъ кораблей; въ слѣдствіе сего Паша Трипольскій принялъ тотчасъ прежній трактатъ, а когда на другой день прибылъ новый Неаполитанскій линейный корабль Везувій, то онъ согласился на требованія и Неаполитанцовъ. За оскорбленіе Папскихъ кораблей, сей Священноначальникъ просилъ помощи у Французовъ, которые, какъ говорятъ, согласились ему помогать. Сказываютъ также, что безпокойные Триполійцы сдѣлали нѣкоторыя оскорбленія кораблямъ Колумбійскимъ, и что флотъ Колумбійскій явится съ требованіемъ возмездія. Отважность Колумбійскихъ каперовъ въ Средиземномъ морѣ можно сравнить съ отважностію Греческихъ кораблей: они съ успѣхомъ нападаютъ на величай-

Digitized by Google

шіе транспортные флоты, находящіеся подъ сильнымъ прикрытіемъ, блокируютъ всѣ Испанскіе берега, окружаютъ Канарскіе острова (которые, какъ говорятъ, возмутились противъ Испаніи), и угрожаютъ Цейтѣ.

Съ Императоромъ Мароккскимъ находятся Колумбійцы въ дружественныхъ сношеніяхъ и, какъ слышно, говорятъ даже о заключеніи союзнаго трактата. Марокко много потерпѣлъ отъ неурожая и происшедшаго отъ того ужаснаго голода.

Внутренняя Африка. Неустрашимые путешественники безпрерывно стараются проникнуть во внутренность Африки, не взирая на то, что она безпрестанно поглощаетъ жертвы смѣлаго любопытства. Маіоръ Ленгъ отправился для изслѣдованія источниковъ Нигера, и надѣется проникнуть до Томбукту. Денгамъ и Клаппертонъ сдѣлали важныя открытія и обрѣли неизвѣстные до сего времени города. Они нашли цвѣтущее Государство въ Бенинѣ, управляемое любимымъ и уважаемымъ Королемъ. Торгъ невольниками еще не уничтожился и производится особенно Португальцами и Бразильцами. Ашантіи, послѣ сильнаго пораженія своего, удалились, и находятся теперь въ раздорѣ съ прочими Африканскими народами. Англичане упрекаютъ Нидерландскихъ колонистовъ въ Африкѣ, что они благопріятствуютъ и помогаютъ Ашантіямъ, и Генералъ Турнеръ такъ за сіе оскорбился, что угрожалъ двумъ находящимся тамъ Нидерландскимъ крѣпостямъ. Англинскія и Американскія колоніи вольныхъ Негровъ въ Сіерра Леонѣ и Либеріи, дѣлаютъ счастливые успѣхи, и первая изъ сихъ

Digitized by Google

колоній производитъ значительную торговлю лѣсомъ.

Южная Африка. И мысъ Доброй Надежды и Англинскія колоніи въ Южной Африкѣ, находились въ благополучномъ состояніи, и имѣли богатую жатву. Кафры были спокойны. Мадагаскарскій Король Родама находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Англичанами, которые, будучи имъ благопріятствованы, стараются образовать народъ его; однакоже Мадагаскаръ и до сего времени остается важнымъ предметомъ торговой политики Французовъ.

Австралія. Англичане раздѣляютъ сію часть Свѣта на *Австральную Азію*, или большую твердую землю (Новую Голландію) со смежною съ нею Вандіеменовою землею, и на *Полинезію*, къ которой иные причисляютъ и Южно-Индійскій Архипелагъ. Новая Голландія составляетъ важнѣйшій предметъ Британскихъ спекуляцій и торговой политики, старающейся основать тамъ новое Государство, могущее замѣнить Англіи потерю Остъ-Индіи, которой теперь такъ страшатся. Дальнѣйшее изслѣдованіе земли за Синими горами и открытіе большихъ рѣкъ заставили болѣе и болѣе признавать важность процвѣтающей колоніи Ново-Южнаго Валлиса, гдѣ образованіе идетъ съ чрезвычайными успѣхами и откуда получается драгоцѣнная шерсть. Земля Вандіеменова воздѣлывается также весьма успѣшно. Колонія Батурста потерпѣла отъ набѣговъ природныхъ жителей, которые побили многихъ поселенцовъ и опустошили ихъ поселенія, при чемъ большія стада овецъ разсѣялись во внутренности земли. Капитанъ

Digitized by Google

Кингъ изслѣдовалъ весь берегъ Новой Голландіи, дабы сыскать удобнѣйшее мѣсто для новой колоніи, и былъ посланъ для основанія таковой колоніи на сѣверномъ берегу одного большаго острова, лежащаго противъ Новой Гвинеи. Онъ счастливо исполнилъ сей планъ, предускоривъ только двумя недѣлями Голландцовъ, имѣвшихъ такое-же намѣреніе и признавшихъ всю важность онаго. Новая колонія, подобно Сингапору, есть одно изъ важнѣйшихъ предпріятій Великобританіи, особенно по причинѣ близости къ островамъ Индійскимъ. Въ тамошнихъ водахъ находится чрезвычайное множество моллюсковъ, которыхъ Китайцы такъ жадно ищутъ: и по симъ-то причинамъ Нидерландцамъ весьма непріятно будетъ видѣть успѣхи новой Англинской колоніи Говорятъ, что и Франція намѣрена заводить колоніи на сосѣдственномъ, большомъ и плодородномъ островѣ: Новая Гвинея. Важность Австраліи безпрестанно возвращаетъ со времени признанія независимости Америки. Новая Зеландія обращаетъ на себя вниманіе Англичанъ; одинъ изъ Князей сей земли, Тепагее, былъ въ прошломъ году въ Англіи. Тамошній ленъ (phormium tenax) составляетъ важнѣйшее произведеніе. На островахъ Товарищества, особенно-же на островѣ Отаити, воздѣлываніе земли и образованіе природныхъ жителей идетъ весьма успѣшно. Они завели уже фабрики и производятъ значительный заграничный торгъ. Изъ новаго поколѣнія нѣтъ ни одного человѣка, который-бы не умѣлъ хорошо читать, писать и считать. Миссіонеры вводятъ тамъ *Теократическое* правленіе. Нидерландцы наказали дерзкихъ морскихъ разбойниковъ осторововъ Севама и Разбойничьихъ. Острова

Digitized by Google

Сандвичевы были театромъ возмущенія одного претендента короны, воспитаннаго въ Сѣверной Америкѣ; острова сіи, по возрастающимъ сношеніямъ съ Англичанами и съ Американцами, приближаются болѣе и болѣе къ Европейскому образованію.

Соединенные Штаты. Нынѣшняя Исторія Америки богата событіями въ будущемъ, и потому для насъ все въ ней замѣчательно. Рѣчь, которою бывшій Президентъ Соединенныхъ Областей Сѣверной Америки открылъ Конгрессъ 7 Декабря 1824, и въ которой яркими красками изобразилъ приращеніе народонаселенія, увеличеніе земледѣлія, торговли, промышленности, судоходства, внутренней коммуникаціи посредствомъ новыхъ дорогъ и каналовъ, морской силы, составляетъ любопытный историческій актъ. Доходы тремя милліонами оказались больше расходовъ: Государственный долгъ, состоявшій въ 1817 г. изъ 123,401,965 доллеровъ, убавился уже до 79 милліоновъ; кромѣ того Американцы имѣли еще капиталъ изъ 10 милліоновъ въ запасѣ. Содержаніе сухопутнаго войска стоило только 994,430, а морскаго 783550 доллеровъ; не взирая на то, военная сила возрастаетъ въ чрезвычайной пропорціи, и новые военные корабли, мастерское произведеніе искусства, служатъ образцомъ даже и Англичанамъ, и строются весьма въ большомъ размѣрѣ. Въ Филадельфіи недавно спущенъ на воду величайшій изъ военныхъ кораблей, плававшихъ когда-либо на моряхъ — линейный корабль о 152 пушкахъ, и фрегатъ 76-пушечной; другой линейный корабль о 120 пушкахъ скоро будетъ оконченъ. Американцы по справедливости называютъ каналы свои жилами общественнаго благо-

Digitized by Google

состоянія, а въ проведеніи оныхъ, равно какъ и во всѣхъ великихъ общеполезныхъ предпріятіяхъ, ни одна область не превосходитъ области Нью-Йоркской, которая подъ покровительствомъ патріота Губернатора Ваттъ-Клинтона безпрестанно достигаетъ высшей степени благосостоянія и торговаго богатства. Столица оной по справедливости называется *Лондономъ Новаго Свѣта*, ибо и обширностію и народонаселеніемъ уравнивается она, удивительно скоро, съ Британской столицею. Октября 26 конченъ былъ большой Нью-Йоркскій или Эрійскій каналъ, который соединилъ большія озера Сѣверныя и Западныя съ Атлантическимъ Океаномъ и составилъ болѣе 500 миль внутренняго судоходства. Къ великимъ народнымъ предпріятіямъ принадлежитъ также дорога изъ Вашингтона въ Мексику, которая, проходя черезъ Новый Орлеанъ, соединитъ столицы двухъ величайшихъ Республикъ Новаго Свѣта на пространствѣ 3300 Англинскихъ миль. Флорида, въ которой построенъ новый столичный городъ *Талагассея* (*), безпрестанно дѣлается важнѣе. Къ замѣчательнымъ опредѣленіямъ Конгресса принадлежитъ устроеніе военныхъ карауловъ въ области Орегонъ, при рѣкѣ Колумбіи, съ которою скоро соединятся безмѣрныя владѣнія Соединенныхъ Штатовъ. Западныя области Соедин. Штатовъ производятъ уже значительную торговлю съ Мексикою, а партіи охотниковъ достигаютъ до береговъ Тихаго Океана. Другое важное опредѣленіе Конгресса касается постояннаго по-

(*) Тел. 1825 г.

Digitized by Google

селенія Индійцовъ. Оно произведено было съ уваженіемъ къ ихъ правиламъ и даже предразсудкамъ, и Правительство воспротивилось требованіямъ Губернатора Георгійскаго, который желалъ, чтобы оно вмѣшалось въ дѣла Индійцовъ, когда они, сообразно съ законами своими, наказали смертію одного изъ своихъ начальниковъ М'Интоша, за уступку нѣкоторой части земли. Лафайэтъ, путешествовавшій по Америкѣ, получилъ не только отъ Правительства, Конгресса и жителей различныхъ Государствъ, которыя онъ посѣщалъ, доказательства уваженія и любви, но народная благодарность подарила ему капиталъ въ 200,000 долларовъ, приносящій 6 процентовъ, и столько земель, сколько можетъ ихъ заключаться въ округѣ города, которыя и хочетъ онъ выбрать во Флоридѣ. Сей ветеранъ Американской революціи въ путешествіи своемъ былъ свидѣтелемъ удивительныхъ успѣховъ народа. Онъ присутствовалъ при празднованіи 50-лѣтняго юбилея Бункергильскаго сраженія въ Бостонѣ, и возвратился во Францію, гдѣ въ Гаврѣ, 4 го Октября, былъ принятъ съ радостными восклицаніями. Президентъ Монрое, возведшій во время правленія своего Американскія области на высокую степень могущества и благосостоянія, въ семъ году сложилъ съ себя сіе достоинство, но прежде того просилъ нарядить коммисію для изслѣдованія его правленія. Голоса каждой области для избранія новаго Президента были раздѣлены. Въ пользу знаменитаго Генерала Джаксона было 102 голоса, Статсъ-Секретаря Адамса 82, Господина Кравфорда 41, а въ пользу Оратора Палаты Представителей, Клайя, было 36 голосовъ, слѣдственно

Digitized by Google

по Конституціи Палаты Представителей выборъ палъ на трехъ первыхъ по большинству голосовъ, точно также какъ въ 1801 году былъ подобный случай при состязаніи между Джефферсономъ и Бурромъ. Южные и Западные Штаты были на сторонѣ героя Новаго Орлеана; но при выборѣ, происходившемъ 9 Февраля, въ пользу нынѣшняго Президента, Джона Квинсея Адамса (сына еще живущаго Экъ-Президента сего же имени), собраны голоса 13-ти Штатовъ, между тѣмъ какъ въ пользу Генерала Джаксона было только 7. Вице-Президентомъ избранъ Господинъ Кальгоунъ. Можетъ быть, представители желали лучше видѣть начальникомъ надъ процвѣтающимъ всѣми искуствами и находящимся въ величайшемъ уваженіи Государствомъ опытнаго Политика и Государственнаго человѣка, нежели храбраго воина; но выборы не разрушили дружества между соперниками, и Джаксонъ первый отъ всего сердца пожелалъ счастія Адамсу. Таковы Американцы! Марта 14 го, новый Президентъ вступилъ въ свою должность. Сѣверо-Американская морская сила съ успѣхомъ продолжала истреблять морскихъ разбойниковъ на моряхъ Западной Индіи. Съ Колумбіею заключенъ (3 го Октября) дружественный и торговый трактатъ. Паровое судоходство, которое въ сей землѣ, въ мѣстѣ своего изобрѣтенія, достигло высокой степени совершенства, приспособлено къ большимъ рѣкамъ Новаго Свѣта, и число паровыхъ судовъ тамъ чрезвычайно велико. Паровое судоходство такъ сблизило Европу и Америку, что посредствомъ онаго плаваніе изъ Новаго-Йорка въ Ливерпуль можно теперь совершить въ 416 часовъ. Къ достопамятностямъ 1825 года принадле-

Digitized by Google

житъ основаніе Іудейской колоніи на одномъ изъ острововъ рѣки Ніагары, въ областяхъ Ново-Йоркскихъ. Мѣстопребываніе верховнаго Судьи Іудейскаго будетъ въ новопостроенномъ городѣ Арарашѣ. Онъ назначилъ уже полномочныхъ агентовъ въ разныхъ Европейскихъ городахъ; но главный Раввинъ въ Парижѣ отклонилъ отъ себя такое назначеніе. Въ Виргиніи составилась коммисія для нѣкоторыхъ перемѣнъ въ законодательствѣ сей области.

НЕКРОЛОГІЯ. І. Максимиліанъ, Севастіанъ Фуа (*), Генералъ-Лейтенантъ и Депутатъ во Второй Представительной Палатѣ съ 1819 года, скончался 30 Ноября, 1825 года. Воинъ и Ораторъ, равно пламенный въ любви къ отечеству, неизмѣнный обѣтамъ своимъ и неустрашимый на полѣ кровопролитныхъ сраженій и Парламентальныхъ прѣній, онъ былъ опорой сочленовъ, раздѣляющихъ съ нимъ общій образъ мнѣній политическихъ, и предметомъ уваженія противоборниковъ своихъ. Рожденный въ 1775 годѣ, Фуа рано посвятилъ себя военной службѣ и совершилъ, во время революціонной войны, походы съ Сѣверной арміею, находившеюся подъ начальствомъ Генерала Дюмурье. Послѣ отступленія изъ Бельгіи перешелъ онъ, въ 1793 г., изъ пѣшей артиллеріи въ конную и многократно отличилъ себя подъ начальствомъ Генераловъ: Дампіера, Кюстина, Гушара, Журдана и Пишегрю. Въ Іюнѣ, 1794 года, заключенъ онъ былъ въ темницу Конвентнымъ Проконсуломъ Лебономъ, предъ коимъ

(*) Письмо изъ Парижа.

Digitized by Google

осмѣлился съ благородною твердостію возставать противъ свирѣпаго ужаса, царствовавшаго во Франціи въ сію эпоху. Неминуемая и скорая смерть ожидала его на эшафотѣ, но счастливый переворотъ, послѣдовавшій 9 го Термидора, избавивъ Францію отъ кроваваго ига, возвратилъ и Фуа къ свободѣ и дѣятельности. Начальствуя пятымъ отрядомъ 2 го конно-артиллерійскаго полка, былъ онъ въ походахъ 1795, 1796, 1797 годовъ съ арміею Рейнско-Мозельскою и особенно отличилъ себя при переправѣ черезъ Лехъ и при взятіи Гюнингенскаго моста, когда, не имѣя возможности дѣйствовать своими артиллерійскими снарядами, катилъ за стѣны гранаты по рвамъ, уставленнымъ непріятелемъ. Переходя постепенно съ одного театра войны на другой, отличившись въ Швейцаріи, въ Италіи и въ Австріи, возвышаясь въ воинскихъ успѣхахъ и чинахъ, былъ онъ послѣ Аміенскаго мира произведенъ въ Полковники; въ 1804 г. поступилъ въ должность Начальника Главнаго Артиллерійскаго Штаба въ Утрехтскомъ лагерѣ. Въ началѣ 1807 года былъ отправленъ въ Турцію съ союзнымъ отрядомъ 1200 канонировъ, посыланныхъ Наполеономъ къ Султану Селиму. Сей отрядъ вскорѣ возвратился во Францію послѣ смятеній, вспыхнувшихъ въ Оттоманской Имперіи, но Полковникъ Фуа продолжалъ свой путь и служилъ въ отдѣленіи Турецкой арміи, предназначенномъ къ защитѣ Дарданеллъ. Въ концѣ 1807 года сражался уже онъ въ Португаліи; совершилъ походъ 1808 года и въ томъ же году произведенъ былъ въ бригадные Генералы, а въ 1810 мъ въ дивизіонные. Въ Португаліи командовалъ онъ по большой части отдѣльными отряда-

Digitized by Google

ми, составленными изъ нѣсколькихъ дивизій; 22 го Іюля 1812 года прикрывалъ отступленіе арміи; въ Саламанкскомъ сраженіи и на полѣ битвы принялъ начальство надъ нею, которое и сохранилъ во всѣхъ сшибкахъ съ непріятелемъ, до самаго приближенія къ берегу Дуро. Послѣ сраженія при Витторіи, 21 го Іюня, 1813 года, Генералъ Фуа собралъ при Бергарѣ 20,000 человѣкъ, разсѣявшихся безъ начальства и направленія, въ слѣдствіе проиграннаго сраженія. Слѣдующіе мѣсяцы были также свидѣтелями его смѣлости, рѣшимости и воинскихъ дарованій. 27 го Февраля 1814 года, получивъ рану, которую почиталъ смертельною, былъ онъ вынужденъ сойдти съ поля битвы. Въ томъ-же году былъ назначенъ главнымъ Инспекторомъ инфантеріи въ 14 й дивизіи, а въ 1815 мъ переведенъ въ 12-ю, и наконецъ въ сраженіи при Ватерлоо заключилъ свое ратное поприще *пятнадцатою раною*, полученною имъ за отечество, которое онъ обожалъ выше всего. Въ 1819 году былъ онъ именованъ въ главные Инспекторы инфантеріи во 2 й и 16 й дивизіяхъ. Но лучшая награда за заслуги и за кровь, пролитую имъ въ сраженіяхъ, была для него довѣренность согражданъ и избраніе въ Члены Представительной Палаты. На семъ новомъ поприщѣ развились въ воинѣ дарованія необыкновенныя: краснорѣчіе мужественное, блестящее и пламенное, познанія глубокія по всѣмъ предметамъ управленія гражданскаго и воинскаго, равно и по предметамъ хозяйства политическаго. Какъ часто, представитель славы Французской арміи, увлекалъ онъ слушателей порывами благороднаго негодованія и живаго участія, защищая выгоды своихъ сподвиж-

Digitized by Google

никовъ. Не всегда удавалось ему удерживать за собою побѣду, но слова его раздавались во всей Франціи и личная слава его заграждала невольнымъ почтеніемъ уста противуположниковъ, побѣждавшихъ его въ свою очередь большинствомъ голосовъ.

Разстроенное здоровье требовало жизни спокойной и ясной, но страсть къ ученію и живое участіе, принимаемое имъ въ преніяхъ Парламентальныхъ, болѣе и болѣе усиливало признаки его болѣзненнаго расположенія. И наконецъ, онъ умеръ отъ аневризма въ сердцѣ, оставя по себѣ жену и пятерыхъ дѣтей малолѣтныхъ.

Я сей часъ съ его погребенія. Никогда не видалъ я подобнаго стеченія народа. Казалось, все населеніе Парижа стеклось на его погребеніе. Полагаютъ, что болѣе 100 тысячь слѣдовало за гробомъ къ кладбищу Лашеза, гдѣ уже столько-же ожидало, не смотря на проливной дождь, который мочилъ ихъ. Бенжаменъ-Констанъ долженъ былъ произнести слово надгробное, но по какимъ-то причинамъ не могъ читать приготовленной рѣчи; Казиміръ Перве и Терно именемъ купечества, Генералъ Міоллисъ именемъ арміи, Мешенъ (Méchin) отъ Депутатовъ, произнесли рѣчи, болѣе или менѣе краснорѣчивыя. Когда Перве кончилъ рѣчь, народъ закричалъ: »*Честь и слава вѣчная Генералу Фуа*« (l'honneur, l'honneur éternelle au Général Foy!)! а при словахъ: »*Франція усыновила-бы семейство защитника своего*« — (la France adopteroit la famille de son défenseur) тысяча голосовъ откликнулись: »*Да, да, Франція усыновлятъ ихъ*« (oui, oui, la France l'adopte)!

Digitized by Google

Фіакръ, который привезъ меня къ дому его, сказалъ мнѣ: »Онъ былъ добрый, честный человѣкъ.« Сегодня уже во всѣхъ лавкахъ литографическое изображеніе Фуа на смертномъ одрѣ, и дѣвица Гэ (Delphine Gay) написала стихи на его смерть, изъ коихъ особенно конецъ мнѣ нравится (*).

Такъ умѣетъ Франція и Поэты ея чтить своихъ Героевъ! Народъ стало-быть памятливъ, сказалъ кто-то при семъ случаѣ — и память его въ сердцѣ! Простите и проч.

Парижъ. 30 Ноября.

Г. Р. К.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ рисунокъ *парового дилижанса*, т. е. такой кареты, которая *безъ лошадей* ѣдетъ по направленію ей данному. Кто-бы этому повѣрилъ лѣтъ за 100? —

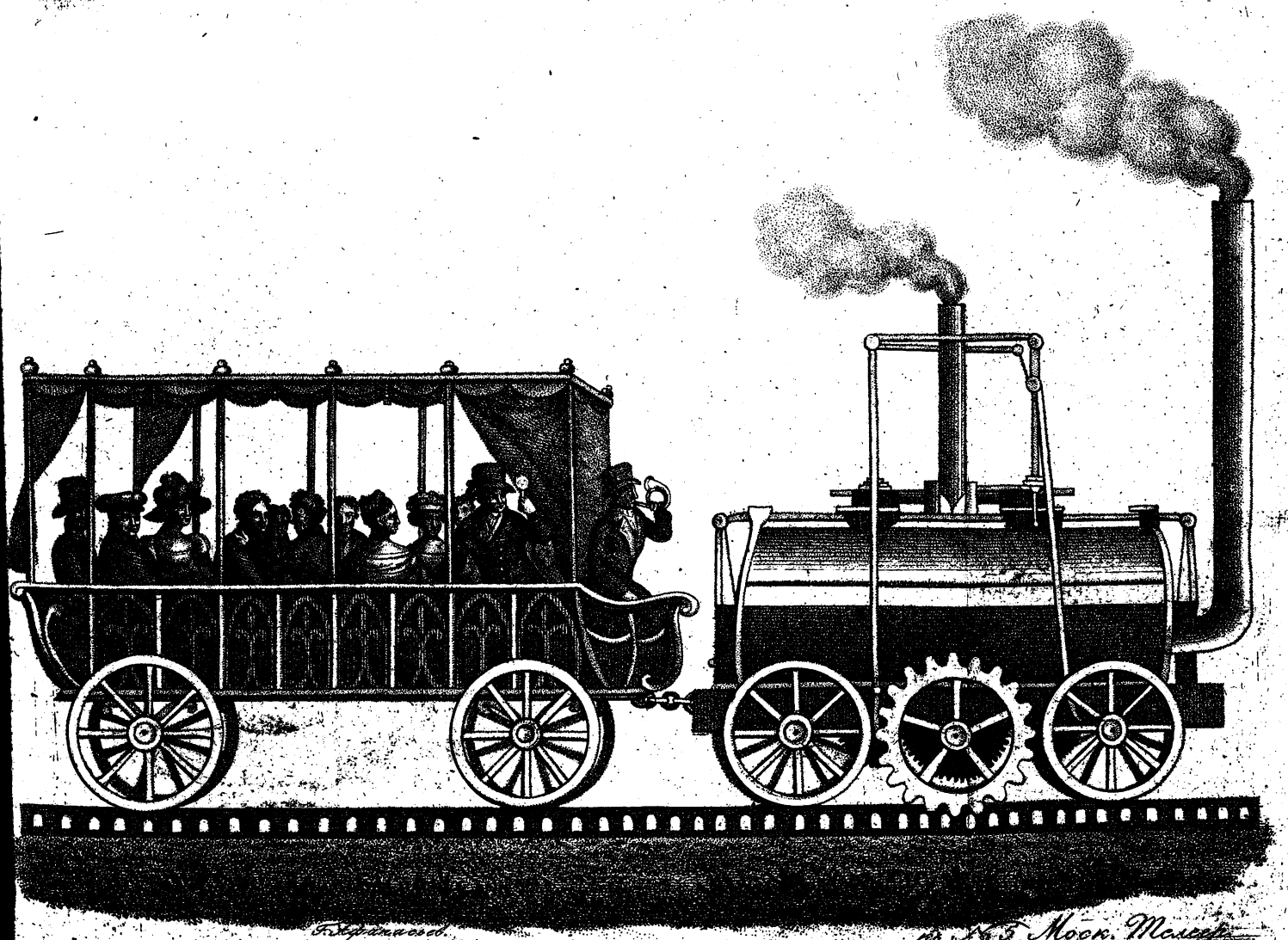
Паровое судоходство распространяется нынѣ вездѣ. Мы уже писали объ успѣхахъ его. Не заботясь о томъ, есть-ли вѣтеръ или нѣтъ, мореходы разсѣкаютъ моря быстрымъ ходомъ кораблей, которые *движетъ паръ*. Кому извѣстно устройство пароходовъ, тотъ легко пойметъ устройство паровой кареты. Надобно знать, что она идетъ по чугунной дорогѣ, гладкой и

(*) Son bras libérateur dans la tombe est esclave;
Son front pur s'est glacé sous le laurier vainqueur;
Et ce signe sacré, cette étoile du brave
Ne sent plus palpiter son coeur.
Hier, quand de ses jours la source fut tarie,
La France, en le voyant sur sa couche étendu,
Implorait un accent de cette voix chèrie . . . .
Helas! au cris plaintif jeté par la patrie,
C'est la première fois qu'il n'a pas répondu.

Digitized by Google

ровной. На рисункѣ, впереди изображена машина, или *паровой котелъ*: въ сей машинѣ кипитъ вода и паръ приводитъ въ движеніе, посредствомъ механическаго устройства, зубчатыя колеса, которыя цѣпляясь за полоски, сдѣланныя по бокамъ чугунной дороги, заставляютъ машину двигаться впередъ. Къ машинѣ прицѣпленъ дилижансъ: она, подвигаясь сама, тащитъ его за собою. Дилижансъ и машина поддерживаются въ равновѣсіи обыкновенными колесами. Скорость ѣзды зависитъ отъ усиленія пара. Нынѣ весьма много занимаются въ Европѣ устройствомъ чугунныхъ дорогъ и паровыхъ дилижансовъ. Въ Англіи они устроены отъ Эдимбурга до Лондона, и отъ Ливерпуля до Манчестера; во Франціи хотятъ устроить ихъ отъ Парижа во всѣ края Государства; въ Германіи также думаютъ объ ихъ устройствѣ.

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть VIII.

Отдѣленіе второе.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.
II. СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Запретная Роза.

Прелестный цвѣтъ, душистый, ненаглядный;
Московскихъ розъ царица и краса!
Вотще тебя свѣжитъ зефиръ прохладный,
Заря златитъ и серебритъ роса.
Судьбою злой гонимая жестоко,
Свой красный день ты тратишь одиноко.
Ты про себя таишь дары свои:
Румянецъ свой и медъ и запахъ сладкой
И съ зависшью, пчела любви, украдкой
Глядитъ на цвѣтъ запретный для любви.
Тебя цвѣтокъ, коварствомъ безкорыстнымъ
Похитилъ шмель, пчелѣ и розѣ врагъ;
Онъ оскорбилъ лобзаньемъ ненавистнымъ,
Онъ погубилъ весну надеждъ и благъ.
Счастливъ, кто снявъ съ цвѣтка запретъ враждебный,
Кто возвративъ *ее* пчелѣ любви,
Ей скажетъ: цвѣтъ прелестный! цвѣтъ волшебный!
Познай весну и къ счастью оживи!

B.

Два горъ.

О ты, увѣнчанный цвѣтами
Средь хороводныхъ игръ весны,
Изнѣженный любви дарами,
Чья жизнь какъ тихій гласъ струны!

Digitized by Google

Стремилъ-ли ты съ отеческой долины
Къ странамъ высотъ желанья полный взоръ?
Видалъ-ли ты блестящія вершины,
Видалъ-ли тамъ младую дѣву горъ?

*

Въ вѣнцѣ, царицею эѳира,
Она не сходитъ съ высоты;
Въ десницѣ мечъ и въ шуйцѣ лира —
О диво гордой красоты!
Гордясь своимъ изящнымъ возвышеньемъ,
Волнуя грудь порывами страстей,
Она горитъ священнымъ вдохновеньемъ
И властвуетъ межь небомъ и землей.

*

То Орлеанской Іоанной
Въ бояхъ отважностью дивитъ,
То чудной властью, Богомъ данной,
Средь тучей съ лирою паритъ;
Она паритъ — и движетъ вихрь струнами
И листьями лавроваго вѣнца;
Она паритъ, бесѣдуя съ громами,
И стрѣлы ихъ бросаетъ намъ въ сердца!

*

Не только *тамъ*, гдѣ буря вѣетъ,
Она свершаетъ чудеса;
Однажды — умъ мой цѣпенѣетъ —
Взвилась, взвилась на небеса,
Среди молитвъ, въ восторгѣ умиленья,
Послушная желаніямъ Пѣвца,
Явила здѣсь во блескѣ откровенья
Державину — *Всевышняго Творца*!

Баронъ Розенъ.

Digitized by Google

Къ Римлянамъ.

Куда, крамольные, куда?
Что блещетъ мечъ успокоенный?
Еще безумная вражда
Не стерлась въ памяти вселенны,
Презорство вновь подъемлетъ длань:
Кого разить? кому отмщенье?
Давно зашихла въ мірѣ брань,
И неба съ нимъ благословенье!

✠

Не злобный Пуннъ (*) тревогъ вина:
Во прахѣ башни Карѳагена;
Не Парѳу смерть обрѣчена:
Уже позналъ онъ горе плѣна;
Одноплеменныхъ-ли раздоръ
Мятетъ всемірную столицу?
Римляне! вижу вашъ позоръ
И Дія мстящую десницу!

✠

Такъ быть должно: давно весь Римъ
Вертепъ безбожья и разврата;
Корысть нашъ Богъ — и не щадимъ
Ни друга, ни вдову, ни брата!
И родъ, и доблесть, санъ и честь —
Опоры Рима — все подкупно;
И что осталось въ немъ, что есть,
Все злату гнусному доступно.

✠

(*) Карѳагенянинъ.

Digitized by Google

И злу не вижу я конца:
Невозвратимо гибнутъ нравы!..
Кто сѣетъ юношамъ въ сердца
Любовь Отечества и Славы?
Бѣглецъ своей отчизны — Грекъ,
Безстыдныхъ игръ изобрѣтатель,
Вездѣ домашній человѣкъ,
И — благодѣтеля предатель.

❁

Сказать-ли все? Отецъ и мать,
Презрѣнье къ родинѣ питая,
Бѣгутъ — дитя свое питать
Пороками чужаго края;
Такъ чужеземства злой недугъ
По жиламъ юнымъ съ кровью льется:
Поработивъ младенца духъ,
До гроба съ нимъ не разстается.

❁

Ни нашъ, ни чуждый — внѣдривъ въ грудь
Презрѣнье Вѣры и Закона,
Притекъ — и озираетъ путь
Отъ рабства до ступеней трона.
Такъ святотатственной стопой
Поправъ отчизны честь, народу —
Всегда рабу предъ новизной —
Злодѣевъ сонмъ гласитъ свободу!

❁

Свободу — быть рабомъ страстей,
Себя превыше Власти ставить;
Свободу — славой мятежей
Свою отчизну обезславить!
Предвижу все: державный Римъ
Своими силами крушится —

Digitized by Google

Внутри крамолы: прахъ и дымъ
Надъ Капитоліей клубится. . .

✠

Извнѣ — придутъ толпы враговъ
Излить отмщеніе надъ Римомъ;
Британецъ дикій, Аллоброгъ
Устроятъ пиръ въ непобѣдимомъ:
Кровавый пиръ! все снѣдь мечей —
Святые храмы, стѣны града;
Развѣетъ вѣтеръ прахъ Царей —
Въ оковахъ матери и чада!

✠

Увы! сбылись мольбы враговъ:
Римъ въ собственной крови потонетъ!
Римляне! злѣйшій изъ волковъ
Единокровнаго не тронетъ. . .
Какое-жь бѣшенство въ сердцахъ
Возжгло злодѣйствій огнь подкупный?
Ошѣшствуйте! Но блѣдный страхъ
Сомкнулъ уста клятвопреступны.

✠

Безумцы! въ прахъ, скорѣе въ прахъ!
Еще раскаянье не поздно:
Спѣшите въ жертвахъ и слезахъ
Смягчить мольбами небо грозно!
Не сгибъ Палладіумъ святой:
Къ престолу Августа теките —
Въ немъ золъ цѣленье, вашъ покой;
Предъ нимъ колѣна душъ склоните!

Царское Село.

Орловъ.

Digitized by Google

С. Д. Нечаеву.

Съ холма на холмъ, изъ лѣса въ темный лѣсъ,
Задумчиво въ бездѣйствіи скитаться;
Въ сіяніи блистающихъ небесъ
Закатнымъ днемъ очами любоваться;
Глядѣть съ холма въ задумчивую даль,
Встрѣчать въ поляхъ дѣвичьи хороводы,
Сидѣть въ мечтахъ на берегу, гдѣ воды
На душу льютъ пріятную печаль —
Вотъ мой удѣлъ въ часы небрежной лѣни,
Когда душа отъ чистыхъ упоеній
И сладостныхъ Поэзіи трудовъ
Забудется дремотой милыхъ сновъ!

Іюля 19го
1825 года.

А. Алексѣевъ.

Бабочка.

Родиться съ розою и съ розой пасть поблекшей,
Съ весеннимъ вѣтеркомъ носиться къ небесамъ,
Прильнувши къ мирточкѣ едва полураздвѣтшей,
Пить аромать и свѣтъ, летая по листкамъ,
И въ юности еще прахъ съ крыльевъ сотрясая,
Летѣть, какъ тонкій паръ въ эоирѣ исчезая —
Вотъ легкой бабочки волшебныя судьбы,
Съ желаньемъ сходныя, которая прельщаясь
Касается всего, ничѣмъ не насыщаясь,
И въ небо вновь парить искать своей мечты.

* * *.

Digitized by Google

Когда съ тобой.

Когда съ тобой — мнѣ свѣтъ тогда милѣе,
Ничто не нарушитъ мой покой ;
Лучъ солнца яркій мнѣ свѣтлѣе —
Когда съ тобой.
Когда съ тобой — тогда и ночи мраки,
Осеннихъ вѣтровъ дикій вой
Мнѣ кажутъ милые призраки —
Когда съ тобой.
Когда съ тобой — я слезы осушаю,
Далекъ всѣхъ бѣдствій, скорби злой :
Въ несчастьи счастье обрѣтаю —
Когда съ тобой.
Когда съ тобой — мнѣ жизнь тогда прямая,
Ушѣхи, радости со мной,
Минута жизни та святая —
Когда съ тобой !

Калуга.

Гр. г. н. н. въ.

Къ Д. . . . . .

Что чувствую, когда бываю я съ тобой !
Могу-ли выразить души моей волненье ?
Хочу я говорить — языкъ нѣмѣетъ мой :
Скажи, восторгъ-ли то, или любви мученье ?
Твоею прелестью, твоею красотой,
О милый другъ души, невольно восхищаюсь,
Но, ахъ ! тебѣ сказать никакъ я не рѣшаюсь,
Что чувствую, когда бываю я съ тобой !

Digitized by Google

Ты взглянешь на меня — и милый твой привѣтъ
Взволнуетъ душу мнѣ непостижимой силой,
Забьется сердце вслухъ, въ очахъ шемнѣешъ свѣтъ
И чувства полны всѣ тобою, другъ мой милой!
Ты взглянешь — и владѣть не въ силахъ самъ собой,
Въ смятеньи сладостномъ души моей теряюсь
И тщетно отъ другихъ утаивать стараюсь,
Что чувствую, когда бываю я съ тобой!

Ашкарскъ.

С-в-н-ъ.

Къ . . ., которая хотѣла учиться правиламъ Стихотворства.

Умѣя нравиться, вы учены всему.
Пускай нашъ братъ стихами дышетъ:
Внушайте ихъ; не вамъ завидовать тому,
Кто ихъ, бѣдняжка, *пишетъ.*

Н. И-П.

Мадригалъ.

Не вѣрь, чтобъ, уловленъ я страстію иною,
Забылъ все дѣйствіе твоихъ прелестныхъ глазъ:
Хоть можно измѣнить увидѣвшись съ тобою,
Но измѣнишь въ *послѣдній* разъ.

Н. И-П.

Digitized by Google

Ботаникъ.

(Повѣсть, соч. Гофмана.)

I.

Евгеній, молодой студентъ, стоялъ въ теплицѣ Профессора Игнатія Гельмса и смотрѣлъ на прекрасные цвѣты, которые только что распускались на зеленыхъ вѣткахъ царскаго амарилла (Amaryllis reginae).

Былъ еще первый весенній день Февраля. Лазурь безоблачнаго неба свѣтлѣлась чисто и мирно; солнце ярко пробивало лучи сквозь высокія окна теплицы. Цвѣты, еще не пробудившіеся, покоились въ своей зеленой люлькѣ, какъ въ пророческомъ снѣ, распростирая сочныя листья — но жасминъ, резеда, вѣчноцвѣтущія розы, бульденейжи, фіялки, возставъ въ новой жизни, наполняли всю комнату пріятнымъ, сладостнымъ благоуханіемъ — а птички, боязливо оставивъ свои теплыя гнѣзда, порхали подлѣ оконъ, долбили носиками своими окна теплицы и какъ-бы вызывали оттуда прелестную весну.

»Бѣдный Гельмсъ« сказалъ Евгеній съ глубокою горестію: »бѣдный, старый Гельмсъ! всего этого великолѣпія, этого торжества природы ты не видишь! Глаза твои закрылись навѣки: ты покоишся въ хладной землѣ. — Но, нѣтъ, нѣтъ! я знаю, увѣренъ, что ты между твоими милыми дѣтьми, о которыхъ столько за-

Digitized by Google

ботился, столько старался, и ни одинъ изъ тѣхъ, чью раннюю смерть ты оплакивалъ — не умеръ: только теперь знаешь ты совершенно ихъ жизнь, ихъ любовь, о какой прежде ты могъ предполагать.« —

Въ эту минуту маленькая Гретхенъ (Маргерита) застучала лейкою и начала поливать всѣ стоявшія вокругъ цвѣты и растенія.

»Гретхенъ! Гретхенъ!« вскричалъ Евгеній: »что ты дѣлаешь? Я вижу, что ты опять не во время, безъ порядка поливаешь растенія и губишь то, о чемъ я забочусь.« У бѣдной Гретхенъ чуть не выпала изъ рукъ лейка съ водою.

— Ахъ, Господинъ Евгеній! сказала она и крупныя слезы показались у нее на глазахъ: сдѣлайте милость не браните меня! Вы знаете, что я несмышленая, простая дѣвочка: мнѣ всегда кажется, что деревцы и кустарники въ теплицѣ, гдѣ не падаютъ на нихъ ни роса, ни дождикъ, глядятъ на меня какъ голодные, которыхъ надобно подкрѣпить пищею и питьемъ. — »А не заставляйте объѣдаться и опиваться!« перебилъ ея рѣчь Евгеній: »для нихъ вотъ что пагубно! Ты можешь утопить ихъ и уморить. Вообще, я знаю что ты любишь цвѣты, но у тебя ни сколько нѣтъ ботаническихъ свѣдѣній, и не смотря на то, что я всячески стараюсь научить тебя, ты не заботишся о Ботаникѣ, о Наукѣ, необходимой для всякой дѣвушки.

Digitized by Google

Да, необходимой, потому что иначе вы не знаете, къ какому классу и порядку принадлежитъ прелестная пахучая роза, хотъ и украшаетесь ею. А это очень худо. Скажи, на примѣръ, Гретхенъ: какое растеніе вотъ въ этихъ горшкахъ — вотъ, которое скоро разцвѣтетъ?« — Ахъ — вскричала радостно Гретхенъ, — это мой милый подснѣжникъ. — »Ну, вотъ видишь-ли« продолжалъ Евгеній »видишь-ли, Гретхенъ, что ты не умѣешь правильно назвать даже любимыхъ своихъ цвѣтовъ! Ты должна была сказать: Galanthus nivalis «

— Galanthus nivalis! тихо и какъ-бы съ боязливымъ почтеніемъ повторила Гретхенъ. — Ахъ, господинъ Евгеній! вскричала она — это очень хорошо и великолѣпно звенитъ въ уши, но право какъ будто говорится не объ моихъ милыхъ подснѣжникахъ. Вы знаете, что прежде, когда я была еще дитею... — »Да развѣ теперь ты ужъ не дитя, Гретхенъ?« — перебилъ ее Евгеній. — Да, конечно — продолжала она покраснѣвъ до ушей — четырнадцати лѣтъ можно уже почитать себя не дитею. — »И такъ,« прибавилъ Евгеній смѣясь — »и такъ, можетъ быть скоро — у тебя будетъ другая, большая кукла?«

Гретхенъ быстро повернулась, отскочила къ сторонѣ и наклонившись къ горшкамъ, которые стояли на полу, какъ будто занималась ими.

Digitized by Google

»Пожалуста не сердись, Гретхенъ« продолжалъ Евгеній очень спокойно. »Будь всегда доброе, милое дитя, которое папа Гельмсъ вырвалъ изъ когтей злой родственницы и, раздѣляя заботы съ своею почтенною супругою, лелѣялъ какъ собственную, единственную дочь. Ну, ты мнѣ хотѣла что-то разсказать?« — Ахъ, Господинъ Евгеній — проговорила боязливо Гретхенъ — мнѣ пришло на память непріятное происшествіе — но вы хотите знать его и я вамъ все разскажу. — Когда вы такъ великолѣпно назвали мои подснѣжники — я вспомнила о моей подругѣ Розѣ. Я и она — да вы ужь это знаете, Господинъ Евгеній — мы были съ ней одно сердце и одна душа и — въ дѣтствѣ — бывало, всегда весело игрывали другъ съ другомъ. Однажды — я думаю этому съ годъ назадъ — Роза была удивительно важна, странна въ обращеніи со мною, и сказала, что я должна называть ее уже не *Розою*, а дѣвицею *Розалиндой*. Я сдѣлала по ее — но съ тѣхъ поръ она стала отъ меня дальше и дальше — и наконецъ я потеряла мою милую Розу. То же случится и съ моими любимыми цвѣтами, подумала я, когда вдругъ стану называть ихъ чужими, гордыми именами.

»Г-мъ!« сказалъ Евгеній »да и въ твоихъ словахъ, Гретхенъ, есть нѣчто такое, что отлично странно звенитъ въ ушахъ. Очень ясно видишь, что ты хочешь ска-

Digitized by Google

зать, и собственно ничего не понимаютъ, что ты говоришь. Но все это не дѣлаетъ ни малѣйшаго вреда важной Наукѣ, Ботаникѣ, и хоть твоя Роза и сдѣлалась дѣвицею Розалиндой, но не уже-ли тебѣ непріятно называть любимые цвѣты тѣмъ именемъ, какое даютъ имъ въ ученомъ свѣтѣ славнѣйшіе Терминологи? Пользуйся моими наставленіями. Въ этотъ разъ, милая, добрая дѣвушка, посмотри на гіацинты. Подвинь ближе, на солнце, Og. Roi de Buzan и Gloria solis. Я думаю, изъ Perruque quarrée ничего добраго не выйдетъ. Emilius Graf Bühren, который такъ гордо цвѣлъ въ Декабрѣ, теперь уже кончилъ существованіе; но за то, посмотри, какъ прелестенъ Pastor fido. Смѣло можешь поливать Hugo Grotius: теперь онъ въ самомъ ростѣ.«

Между тѣмъ — когда Грешхенъ еще болѣе покраснѣла при словахъ Евгенія: *милая, добрая дѣвушка*, и съ радостію начала поливать назначенные цвѣты — вошла въ теплицу Профессорша Гельмсъ. Евгеній замѣтилъ ей, какъ торжественно начиналась весна и особенно хвалилъ цвѣтущую Amaryllis reginae, которую покойный Профессоръ Гельмсъ цѣнилъ почти дороже Amaryllis formosissima — потому Евгеній особенно смотрѣлъ за нею и старался, въ память драгоцѣннаго учителя и друга.

»Вы, любезный Евгеній,« сказала разстроганная Профессорша »истинно были привязаны къ нему какъ дитя: ни одинъ

Digitized by Google

изъ учениковъ покойнаго, которые всѣ по временамъ прихаживали сюда, не умѣлъ такъ цѣнить его, не умѣлъ такъ любить, какъ вы. И никто изъ нихъ не понималъ такъ моего Гельмса, никто не былъ съ нимъ въ такой тѣсной связи, никто не проникъ такъ вѣрно и точно въ его Науку, какъ вы. Молодой Евгеній—говаривалъ онъ — есть добрый, благочестивый юноша: потому любятъ его кустарники, растенія, деревья, и весело цвѣтутъ подъ его надзоромъ. Непріязненный, пропивный, злой духъ сѣетъ плевелы, которыя дико возрастаютъ и ядовитаго дыханія которыхъ страшатся *питомцы неба*. Вы знаете, что такъ называлъ онъ цвѣты.«

Слезы навернулись въ глазахъ Евгенія. — Да, Милостивая Государыня! сказалъ онъ — этой любви хочу я остаться вѣрнымъ, и прекрасный храмъ моего учителя, моего отца, долженъ процвѣтать величественно до тѣхъ поръ, пока во мнѣ будетъ хоть одно дыханіе жизни. Если вы позволите, Милостивая Государыня — я хочу поселиться здѣсь, въ боковой комнаткѣ: такъ хотѣлъ устроить и покойный Г. Профессоръ. Тогда у меня все будетъ на глазахъ — а это гораздо лучше.

»И у меня лежитъ на сердцѣ« возразила Профессорша »что скоро, можетъ быть, кончится все это царство цвѣтущаго величія. Конечно, я сама хорошо знаю какъ обходиться съ растеніями и кустарниками

Digitized by Google

и вы, я думаю, помните, что я довольно упражнялась въ Наукѣ моего мужа Но хотя-бы я и любила это упражненіе — Богъ видитъ, могу-ли я, старая женщина, столько заботиться, имѣть такой надзоръ за всѣми этими растеніями, какъ дѣятельный молодой человѣкъ? — А съ вами намъ должно разстаться, любезный Евгеній. . . . .«

— Какъ! — вскричалъ Евгеній — вы хотите изгнать меня, Госпожа Профессорша?

»Поди« сказала Профессорша молодой дѣвушкѣ, »поди, милая Гретхенъ, принеси мнѣ большой платокъ: теперь еще такъ холодно.«

Когда ушла Гретхенъ, Профессорша начала говорить съ важнымъ видомъ: »Къ счастію, любезный Евгеній, вы совершенно безпристрастны, неиспорчены свѣтомъ, благородны, и можетъ быть поймете то, что я теперь принуждена вамъ сказать. Мнѣ скоро будетъ шестьдесятъ лѣтъ — вамъ нѣтъ еще и двадцати четырехъ. Я очень могла-бъ быть вашею бабушкою и думаю, что это обстоятельство должно-бъ было оправдать нашу жизнь въ одномъ домѣ; но ядовитыя стрѣлы злословія не щадятъ и тѣхъ пожилыхъ женщинъ, которыхъ вся жизнь могла-бы служить защитою отъ клеветъ. Всегда найдутся злобные люди, которые — какъ ни смѣшно это кажется — жизнь вашу у меня

Digitized by Google

почтутъ предосудительною, осыплютъ клеветами, нелѣпыми выдумками насмѣшками. Вамъ еще болѣе, нежели мнѣ, повредитъ злословіе, и потому, любезный Евгеній, вы необходимо должны оставить мой домъ. Впрочемъ я буду васъ поддерживать на вашемъ поприщѣ какъ моего сына и дѣлала-бы это, если-бы даже мой Гельмсъ не поставилъ мнѣ этого непремѣнною обязанностію. Вы и Гретхенъ были и будете всегда моими дѣтьми.«

Евгеній онѣмѣлъ отъ удивленія Онъ въ самомъ дѣлѣ не могъ понять, какимъ образомъ его постоянное присутствіе въ домѣ Профессорши могло быть предосудительно, какъ могло дать оно поводъ къ какимъ нибудь злымъ клеветамъ? Но твердая воля Профессорши, чтобы онъ оставилъ домъ, гдѣ заключался весь кругъ его жизни, гдѣ были всѣ его радости — мысль — разлучиться съ своими любимцами, за которыми онъ такъ смотрѣлъ, о которыхъ такъ старался — все это было для него жестокимъ ударомъ.

Евгеній принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которымъ совершенно хорошо въ маленькомъ кругѣ, гдѣ они дѣйствуютъ вольно и весело, которые, положивъ прекраснѣйшею, единственною цѣлью своей жизни ту Науку или Искуство, которое становится собственностію ихъ ума — достигаютъ его; которымъ небольшая область ихъ род-

Digitized by Google

ственнаго круга кажется плодоносною поляною среди большой, недружелюбной, негостепріимной степи, какою почитаютъ они всякую другую жизнь, потому что не надѣются вступить въ нее безъ опасности. Извѣстно, что подобные люди всегда остаются по чувствамъ своимъ дѣтьми, или почти дѣтьми: они неловки, странны и, облеченные въ твердую броню маленькаго педантства, необходимаго слѣдствія ихъ занятій, кажутся сухими и бездушными. Они часто подвергаются насмѣшкамъ, которыя позволяетъ себѣ невѣжество, увѣренное въ легкой побѣдѣ. Но въ груди этихъ людей нерѣдко горитъ голубое пламя высшаго сознанія. Хладнокровно смотря на смутныя волненія пестрой свѣтской жизни — они со всею любовію и вѣрою отдаются одному труду, и онъ остается посредникомъ между ними и вѣчнымъ могуществомъ всякаго бытія: ихъ безмятежная, тихая жизнь есть безпрерывная служба Всевышнему, въ вѣчномъ храмѣ всемірнаго разума. Таковъ былъ Евгеній.

Опомнившись отъ удивленія, пришедши въ силу говорить, Евгеній увѣрялъ съ жаромъ, который былъ совсѣмъ не въ его характерѣ, что если онъ долженъ оставить домъ Профессорши, онъ почитаетъ свое поприще конченнымъ, разрушеннымъ, потому, что одинъ разъ изгнанный изъ своей родины, онъ никогда не успокоится.

Digitized by Google

и не будетъ веселъ, доволенъ. Онъ заклиналъ Профессоршу, въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ, не изгонять того, котораго взяли какъ сына, не гнать его въ безутѣшную пустыню, которою будетъ для него всякое другое мѣстопребываніе.

Профессорша, казалось, съ трудомъ хотѣла сказать ему какое-то рѣшеніе.

»Евгеній!« сказала она наконецъ — »есть одно средство оставить васъ въ моемъ домѣ, въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ, въ какихъ вы были всегда: будьте моимъ мужемъ!«

»Я знаю,« продолжала она, между тѣмъ какъ изумленный Евгеній глядѣлъ на нее во всѣ глаза — »я знаю вашъ разсудокъ; совершенно увѣрена, что между нами не можетъ быть недоразумѣнія — и потому не буду увѣрять васъ, что предложеніе, которое вамъ дѣлаю, совсѣмъ неслучайная рѣшимость, но слѣдствіе зрѣлаго размышленія. Вы не знакомы съ отношеніями жизни, можетъ быть не скоро познакомитесь съ ними, можетъ быть и никогда ихъ не узнаете. Въ тѣсномъ кругѣ жизни, въ какой вы заключили себя, вамъ необходимъ такой человѣкъ, который принялъ бы на себя всю тяжесть дневныхъ заботъ, который-бы заботился за васъ о самыхъ мелочахъ, чтобы дать вамъ время совершенно свободно заниматься собою и Наукою. Но кто-жъ можетъ лучше о васъ

Digitized by Google

заботиться, если не нѣжная, любящая мать — ибо я хочу быть для васъ ею въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова, хотя и буду передъ свѣтомъ называться вашею супругою. Я знаю, любезный Евгеній, что вамъ никогда не приходила въ голову мысль о женитьбѣ и брачномъ состояніи; да вы и должны опять забыть о нихъ, потому, что если благословеніе Священника и соединитъ насъ, жизнь наша не перемѣнится ни въ какомъ отношеніи, а вмѣсто того, это благословеніе посвятитъ меня въ священную обязанность матери, также какъ васъ сдѣлаетъ моимъ сыномъ. Тѣмъ съ большею увѣренностію сдѣлала я вамъ, любезный Евгеній, мое предложеніе, которое слишкомъ странно и необыкновенно показалось-бы многимъ свѣтскимъ зефирамъ, чѣмъ болѣе увѣрена я, что въ случаѣ согласія оно не повредитъ вамъ. Все, что необходимо для счастія съ свѣтскою женою — вамъ чуждо и должно быть чуждо Стѣсненія жизни, принужденность, неудобства многихъ требованій, которыми-бы васъ мучили — все это тотчасъ уничтожало-бы нѣкоторыя обольщенія и пѣмъ живѣе заставляло бы васъ чувствовать всѣ непріятности, всѣ печали неудобной дѣйствительности Вотъ почему мать можетъ заступить у васъ мѣсто супруги.«

Въ это время возвратилась Гретхенъ и подала Профессоршѣ платокъ,

Digitized by Google

»Болѣе всего желаю я, любезный Евгеній« сказала Профессорша, »чтобы вы не торопились рѣшеніемъ Скажите мнѣ свою послѣднюю волю по самомъ зрѣломъ размышленіи. Сегодня ни слова объ этомъ. Старая пословица: утро вечера мудренѣе!«

Профессорша вышла и увела съ собою Гретхенъ.

Старушка была совершенно права. Евгенію не приходила никогда въ голову мысль о женитьбѣ и брачномъ состояніи. Именно отъ этого поразило его и предложеніе Профессорши, что передъ нимъ вдругъ открылся совершенно новый образъ жизни. Когда онъ хорошенько размыслилъ объ этой новости, ему казалось, что для него ничего не можетъ быть лучше и благодѣтельнѣе, какъ благословеніе церкви на союзъ, послѣ котораго у него будетъ добрая мать и священное право сына.

Тотчасъ сказалъ-бы онъ Профессоршѣ рѣшеніе свое, но по просьбѣ ея — молчать до утра — онъ молчалъ, хотя взоръ и все существо Евгенія было оживлено тихимъ, священнымъ восторгомъ, который легко могъ показать старушкѣ, что происходило въ груди его.

Наконецъ, слѣдуя совѣту Профессорши (утро вечера мудренѣе), онъ начиналъ забываться первымъ сномъ и во время мечтаній перваго усыпленія — въ свѣтломъ сіяніи явился передъ нимъ, почти забытый

Digitized by Google

образъ. Еще въ то время, когда онъ поселился у Профессора Гельмса въ чинѣ писца (Amanuensis), къ старику часто прихаживала внучка — хорошенькая, милая дѣвушка — но Евгеній такъ мало обращалъ на нее вниманія, что когда она уѣхала куда-то и послѣ начали говорить, что она возвратится и выйдетъ замужъ за одного Доктора — онъ ни какъ не могъ о ней вспомнить. Она въ самомъ дѣлѣ пріѣхала и должно было праздновать ея свадьбу, но въ это время старый Гельмсъ сдѣлался нездоровъ и не могъ выходить изъ комнаты. Добрая дѣвушка сказала, что тотчасъ послѣ вѣнчанія она придетъ съ своимъ женихомъ въ домъ къ почтеннымъ благодѣтелямъ своимъ и испроситъ отъ нихъ святое, счастливое благословеніе Случилось, что Евгеній вошелъ въ комнату въ то самое мгновеніе, когда новобрачные стояли на колѣнахъ передъ старцомъ и его супругой.

Совсѣмъ не прежнею дѣвочкой, внучкой, которую онъ такъ часто видалъ, но совершенно другимъ существомъ явилась передъ нимъ прекрасная невѣста. Она была въ бѣломъ атласномъ платьѣ, которое, обхвативъ нѣжный станъ, упадало большими складками къ низу; драгоцѣнныя кружева покоились на ея груди; миртовый вѣнокъ, вплетенный въ темнокаштановые волосы, былъ на ней привлекательнымъ головнымъ уборомъ; сладостная, благоговѣйная радость блистала на лицѣ пре-

Digitized by Google

лестной — она выражала всѣ красоты неба. Старый Гельмсъ заключилъ ее въ объятія; тоже сдѣлала Профессорша и подвела невѣсту къ жениху, который со всею пылкостію восторга прижалъ ее къ груди своей.

Евгеній, котораго никто не примѣчалъ, о которомъ никто не заботился, не зналъ, что ему дѣлать. Холодъ и жаръ перебѣгали по всѣмъ его членамъ; неизъяснимая тоска раздирала его грудь, и ему казалось, что никогда не выйдетъ онъ изъ этого ужаснаго состоянія. »Что, если невѣста подойдетъ къ тебѣ, если ты прижмешь ее къ груди своей?« Эта мысль, поразившая его какъ электрическимъ ударомъ, представилась ему неслыханною дерзостью; но скорбь неизъяснимая жала его душу, была огненнымъ стремленіемъ, желаніемъ, которое могло умертвить силою горести.

Только теперь замѣтилъ его Профессоръ. »Ну, Г. сподинъ Евгеній,« сказалъ онъ. »вотъ наша счастливая пара молодыхъ супруговъ — надобно и вамъ пожелать госпожѣ Докторшѣ всякаго счастія.« Евгеній не могъ выговорить ни слова, но милая невѣста подошла къ нему, съ искреннею дружбою подала ему руку, которую — самъ не зная что дѣлаетъ — Евгеній прижалъ къ губамъ. Теперь онъ совсѣмъ былъ безъ чувствъ, едва держался на ногахъ и не слыхалъ, что говорила ему невѣста.

Digitized by Google

Онъ тогда только пришелъ въ себя, когда новобрачные давно вышли изъ комнаты и Профессоръ Гельмсъ журилъ его за непостижимую робость, отъ которой онъ онѣмѣлъ и, какъ безчувственное существо, показалъ себя безъ всякаго участія, безъ всякаго ощущенія Довольно странно, что, побезпокоившись нѣсколько дней, Евгеній какъ будто забылъ все это происшествіе: оно представлялось ему какъ во снѣ.

Образъ прелестной невѣсты, точно въ такомъ видѣ, какою была она въ комнатѣ Профессора, теперь явился передъ нимъ въ живой, цвѣтущей жизни — и вся несказанная скорбь тогдашней минуты опять давила грудь его. Но теперь ему казалось, что онъ самъ былъ женихомъ, что прекрасная простирала къ нему руки, что онъ обнималъ ее, прижималъ къ груди своей. Онъ готовъ былъ улетѣть на третье небо — но въ эту самую минуту кто-то схватилъ его и какой-то голосъ закричалъ громко: »Безумецъ! чего хочешь ты? Ты болѣе не принадлежишь самому себѣ: ты продалъ свою юность! Весна любви и радости не разцвѣтетъ для тебя — въ рукахъ холодной зимы ты и самъ оледенѣлъ какъ старецъ!« Съ крикомъ отчаянія пробудился Евгеній: ему казалось еще, что онъ видитъ невѣсту, что позади его стоитъ Профессорша и ледяными пальцами зажимаетъ ему глаза, желая скрыть отъ него прелестную,

Digitized by Google

богато-убранную невѣсту. »Прочь!« вскричалъ онъ, »прочь! юность моя еще не продана — я еще не оледенѣлъ въ рукахъ холодной зимы.« Съ пламеннымъ стремленіемъ возгорѣлось въ немъ глубочайшее отвращеніе отъ союза съ шестидесятипилѣтнею вдовою Профессора.

На другой день Евгеній совсѣмъ перемѣнился въ лицѣ. Профессорша тотчасъ стала спрашивать его о здоровьѣ, сама приготовила ему лекарство отъ головной боли, на которую жаловался Евгеній, и смотрѣла за нимъ какъ за нѣжнымъ, избалованнымъ дитятей.

»И за всю эту материнскую любовь и нѣжность заплатить самою черною неблагодарностью? Упорствовать въ безумномъ желаніи вырваться отъ нея, отъ всѣхъ моихъ радостей, отъ моей жизни? Горячка сна, который никогда не можетъ для меня осуществиться, который, можетъ быть, есть наважденіе злаго духа, презрѣнная чувственность — должны-ли совратить меня съ праваго пути? — Здѣсь-ли можно думать, соображать!.. Твердо, непоколебимо мое рѣшеніе.«

Въ тотъ-же вечеръ старая, почти шестидесятилѣтняя, Профессорша сдѣлалась невѣстою молодаго Евгенія, который въ это время былъ еще студентомъ.

Digitized by Google

2.

Евгеній занимался обрѣзываніемъ растеній, когда вошелъ къ нему Северъ, единственный другъ изъ числа его пріятелей, съ которымъ онъ иногда видался. Северъ остановился, нѣсколько минутъ стоялъ въ изумленіи — и потомъ вдругъ началъ хохотать какъ безумный.

И не столь смѣтливый на все странное и смѣшное, едва-ли не захохоталъ-бы также, какъ рѣзвый, веселый Северъ.

Профессорша, со всѣмъ добродушіемъ, отворила жениху своему гардеробъ покойнаго Профессора и сказала, что ей пріятно было-бы видѣть Евгенія — разумѣется не въ старомодныхъ кафтанахъ, на улицахъ — но дома, въ прекрасномъ и удобномъ утреннемъ платьѣ Профессора.

И вотъ Евгеній былъ уже въ огромномъ шлафрокѣ, сдѣланномъ изъ Индійской матеріи, съ пестрыми цвѣточками всѣхъ родовъ, и въ такомъ-же колпакѣ, напереди котораго блистала яркая огненная лилія (Lilium bulbiferum). Съ своимъ юношескимъ лицомъ Евгеній точно представлялъ какого нибудь очарованнаго Принца.

»Господи сохрани и помилуй!« вскричалъ наконецъ Северъ, опомнившись отъ смѣха: »я думалъ, что здѣсь завелись нечистые духи, или покойный Профессоръ, вставъ изъ гроба, прогуливается посреди

Digitized by Google

своихъ цвѣтовъ — самъ будучи прелестное растеніе съ такими удивительными цвѣтами. Скажи пожалуста, Евгеній, что у тебя за маскарадъ?«

Евгеній увѣрялъ, что онъ не находитъ ничего страннаго въ этомъ одѣяніи. Профессорша, при теперешнихъ отношеніяхъ съ нимъ, позволила ему носить шлафрокъ покойнаго своего мужа: шлафрокъ чрезвычайно удобенъ и сдѣланъ изъ такой драгоцѣнной матеріи, какой теперь ни за что не льзя отыскать въ цѣломъ свѣтѣ. Всѣ цвѣты и травы на ней изображенныя списаны съ натуры, а сверхъ того, въ оставшемся наслѣдствѣ Профессора есть еще ночные колпаки, которые могутъ составить полный Herbarium vivum (Травникъ). Но изъ особеннаго къ нимъ почтенія, онъ рѣшился надѣвать ихъ только въ самые большіе праздники. Надѣтое-же теперь платье особенно отличается тѣмъ, что на немъ покойный Профессоръ собственноручно подписалъ, невыводимыми чернилами, подъ каждымъ изображеніемъ цвѣтовъ и травъ настоящія ихъ имена, въ чемъ Северъ могъ удостовѣриться самъ при ближайшемъ разсмотрѣніи шлафрока и колпака. Словомъ, одинъ этотъ шлафрокъ всякому любопытствующему ученику могъ служить прекраснымъ изученіемъ.

Северъ взялъ изъ рукъ Евгенія колпакъ и въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ на немъ

Digitized by Google

красивыя подписи множества именъ, на примѣръ: Lilium bulbiferum, Pitcairnia angustifolia, Cynoglossum omphalodes, Daphne mezereum, Gloxinia maculata и проч. — Северъ опять готовъ былъ захохотать, но вдругъ принялъ важный видъ, пристально посмотрѣлъ въ глаза своему другу и сказалъ: »Евгеній! возможно-ли? правда-ли? — Нѣтъ, не можетъ и не должна быть правда! — Это вздорный слухъ, который злая молва распространяетъ въ насмѣшку тебѣ и Профессоршѣ. Смѣйся, Евгеній, смѣйся сильнѣе: говорятъ, ты женишся на старухѣ?«

Сначала Евгеній немного испугался, потомъ, опустивъ глаза къ низу, увѣрялъ что слухъ совершенно справедливъ. »И такъ судьба привела меня въ самую лучшую минуту!« — вскричалъ съ яростію Северъ — »я еще могу отвлечь тебя отъ ужасной бездны, на краю которой ты стоишь! Скажи, какое безуміе заставляетъ тебя продавать себя въ цвѣтѣ лѣтъ за ничтожную сумму денегъ?« По обыкновенію своему въ подобныхъ случаяхъ, Северъ сердился, горячился болѣе и болѣе, наконецъ сталъ бранить Профессоршу, Евгенія; но Евгенію удалось успокоить его нѣсколько и заставить выслушать свое оправданіе. Гнѣвъ и жаръ Севера возвратили Евгенію весь его характеръ. Съ совершеннымъ спокойствіемъ и ясностію, изложилъ онъ передъ другомъ всѣ обстоятельства, не скрылъ что дѣло началось

Digitized by Google

отъ его мѣстопребыванія и въ заключеніе спросилъ: почему Северъ сомнѣвается, чтобы союзъ съ Профессоршей могъ составить счастіе Евгенія?

»Бѣдный другъ!« сказалъ Северъ, который и самъ сдѣлался спокойнѣе, »бѣдный другъ! Въ какіе силки безразсудности попался ты! Во мнѣ, можетъ быть, удастся разорвать крѣпко связанные узлы и ты, какъ скоро освободишся изъ этихъ путовъ, самъ почувствуешь всю цѣну свободы. Теперь ты долженъ идти со мной!« — Никогда! — вскричалъ Евгеній — рѣшеніе мое слишкомъ твердо. Ты бездушный свѣтскій вѣтренникъ, если сомнѣваешся въ благочестивомъ чувствѣ, въ вѣрной материнской любви, съ какою хочетъ меня вести по пути жизни достойнѣйшая изъ всѣхъ женщинъ — меня, дитю передъ нею!

»Послушай, Евгеній!« сказалъ Северъ— »ты самъ себя называешь дитею, и въ самомъ дѣлѣ ты дитя во многомъ, а потому и долженъ отдать преимущество мнѣ, испытанному свѣтомъ, хотя годами почти равному тебѣ. Назовешь-ли неумѣстнымъ гофмейстерствомъ, если я скажу тебѣ, что въ твоемъ положеніи ты ничего не можешь видѣть ясно. Не думай, чтобы я, хотя на минуту, усомнился въ добромъ намѣреніи почтенной Профессорши, если бы не былъ увѣренъ, что желая тебѣ счастія, она сама находится въ вс-

Digitized by Google

личайшемъ заблужденіи. Помнишь-ли старинное, правдивое замѣчаніе, что женщинамъ все возможно — только не льзя переселяться въ душу другаго и узнавать, что въ ней происходитъ. Что сама она чувствуетъ живо, но кажется ей общимъ чувствомъ: собственный созданный ею призракъ есть образецъ, по которому она судитъ и рѣшитъ все, что происходитъ въ душѣ другаго. Сколько я знаю Профессоршу по образу мыслей и по дѣламъ, я думаю, она никогда не была способна къ пылкой страсти, и съ юныхъ лѣтъ принадлежитъ къ тѣмъ флегматикамъ, у которыхъ страсти милуютъ красоту: въ самомъ дѣлѣ, Профессорша по лѣтамъ своимъ и теперь еще довольно изрядна. Что старый Гельмсъ былъ оживленная флегма — это мы знаемъ оба, слѣдовательно, потому были они пресчастливою четою: мужъ всегда былъ доволенъ супомъ, какой приготовитъ жена — которая съ своей стороны никогда не прихаживала въ кабинетъ супруга не въ опредѣленное время. Это вѣчное анданте супружескаго дуэта, думаетъ Профессорша, можно продолжать и съ тобою очень удобно, потому что и тебя почитаетъ она изряднымъ флегматикомъ, который не вдругъ пустится подъ аллегро большаго свѣта. Сиди спокойно и смирно въ этомъ ботаническомъ шлафрокѣ, и конечно будетъ все равно, Профессоръ-ли Гельмсъ находится

Digitized by Google

здѣсь, или молодой студентъ Евгеній. О, безъ сомнѣнія, старуха будетъ за тобою ухаживать, лелѣять тебя, и я напередъ напрашиваюсь къ тебѣ пить лучшій Мокскій кофе, который варитъ старая эта барыня: и ей конечно будетъ пріятно, когда я приду выкурить съ тобою трубку фейнъ-варинасу. — Но если и среди этого покоя, который для меня кажется хуже всякаго безпокойства, если и тутъ натянетъ къ тебѣ буря жизни?«

— Ты думаешь — прервалъ его Евгеній — несчастные случаи? — болѣзнь? —

»Я думаю,« продолжалъ Северъ, »если сквозь эти окна, когда нибудь проглянетъ пара хорошенькихъ глазъ: отъ ихъ огненнаго луча растопится кора, защита твоей груди, гдѣ укрывается волканъ: онъ обнаружится губительнымъ пламенемъ.«

— Я не понимаю тебя — вскричалъ Евгеній. —

»Отъ этого пламени« — продолжалъ Северъ, не обращая вниманія на слова Евгенія, »отъ этого пламени не спасетъ никакой ботаническій шлафрокъ — онъ разлетится въ клочки, хотя-бы сдѣланъ былъ изъ азбеста. — Но положимъ, что судьба избавитъ тебя отъ всего подобнаго - ты долженъ еще страшиться при своемъ безумномъ супружествѣ страшнѣйшаго наказанія, наказанія, за которымъ умираетъ всякій цвѣтъ жизни — это насмѣшки!«

Digitized by Google

Евгеній былъ такъ неопытенъ, что въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ не понималъ, чего хотѣлъ отъ него другъ Северъ. Онъ желалъ познакомиться ближе съ новою областью понятій, въ которую столь усердно переселялъ его Северъ; но въ это время вошла Профессорша.

На лицѣ Севера видна была тысяча насмѣшекъ и острое словцо вертѣлось у него на языкѣ. Но когда Профессорша, со всѣмъ откровеннымъ дружествомъ, со всѣмъ привлекательнымъ благородствомъ уважаемой старости, подошла къ нему, привѣтствовала его немногими искренними, сердечными словами, называла другомъ *своего* Евгенія, тогда пропала вся насмѣшливость, вся колкая шутливость Севера, какъ будто въ самомъ дѣлѣ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, общее свѣтское чувство его ничего не знало и не подозрѣвало.

Здѣсь можно сказать, что Профессорша при самомъ первомъ взглядѣ имѣла въ лицѣ что-то пріятное, понятное для тѣхъ, у кого не совсѣмъ закрыто сердце къ выраженію истиннаго благочестія: таково выраженіе въ картинахъ Альберта Дюрера, ибо Профессорша въ самомъ дѣлѣ походила на старухъ, изображенныхъ симъ славнымъ живописцемъ.

И такъ Северъ удержался со своими острыми словами. Духъ насмѣшливости не пришелъ къ нему и тогда, какъ Профес-

Digitized by Google

сорша, не шутя приглашала его приходить всегда послѣ обѣда къ Евгенію пить съ нимъ кофе и курить табакъ.

Северъ благодарилъ Небо, освободившись отъ нихъ, потому что привѣтливость старушки и непонятная власть женскаго достоинства такъ сильно овладѣли всѣми его чувствами, что онъ уже колебался въ своемъ твердомъ мнѣніи. Почти противъ воли начиналъ онъ вѣрить, что Евгеній, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть счастливъ въ странныхъ отношеніяхъ своихъ съ Профессоршею — это было для него понятно и ужасно.

Да! это часто встрѣчается въ жизни: стоитъ подумать, сказать о чемъ-либо — и тотчасъ сбудется: такъ случилось и здѣсь! На другой-же день начала ходить молва о насмѣшкахъ — наказаніе, о которомъ, какъ будто злой предсказатель, упомянулъ Северъ.

Странное положеніе Евгенія въ чинѣ жениха стало извѣстно, и не могло безъ того обойтиться, что когда на другой день пришелъ онъ въ свой Коллегіумъ, гдѣ продолжалъ слушать лекціи, всѣ смотрѣли на него насмѣшливо. Еще болѣе: по окончаніи лекціи, толпа студентовъ умножилась и лишь только бѣдный Евгеній показался на улицѣ, со всѣхъ сторонъ послышался крикъ: »Господинъ женихъ! кланяйся милой, прекрасной своей невѣстѣ — о, какое ему веселье! Браво, браво!«

Digitized by Google

Вся кровь у Евгенія бросилась въ голову. На улицѣ еще вскричалъ ему изъ толпы одинъ грубіянъ: »Кланяйся невѣстѣ« — и прибавилъ къ этому площадную пословицу; но въ эту минуту всѣ фуріи гнѣва взбунтовались въ груди Евгенія — онъ такъ сильно ударилъ кулакомъ обидчика своего, что тотъ упалъ и перекувырнулся. Однакожъ онъ тотчасъ вскочилъ, схватилъ палку — за нимъ и другіе тоже — но въ это время подскочилъ къ нимъ старшина, спалъ между Евгеніемъ и его непріятелемъ и громко вскричалъ: »Что это, Господа! развѣ вы уличные бродяги? Что вамъ вздумалось драться на улицѣ? Что вамъ за дѣло, на комъ бы ни женился Евгеній и какова-бы ни была его невѣста? Марцель оскорбилъ невѣсту Евгенія, здѣсь, въ нашемъ присутствіи, на большой улицѣ, и оскорбилъ такъ неприлично, что долженъ былъ за то вытерпѣть на мѣстѣ же и наказаніе. Марцель знаетъ, что ему должно дѣлать; но если теперь кто нибудь изъ васъ подниметъ руку — тотъ со мною будетъ имѣть дѣло.« Старшина взялъ Евгенія подъ руку и проводилъ до дому. »Ты прекрасный, храбрый молодой человѣкъ,« сказалъ онъ ему, »и поступилъ какъ было должно. Но ты живешь такъ тихо и смирно, что тебя почитаютъ за безотвѣтнаго. Дуэля быть не должно: положимъ, что у тебя нѣтъ недостатка въ мужествѣ, но ты не имѣлъ никакого

Digitized by Google

упражненія въ фехтованьи, а заносчивый Марцель одинъ изъ лучшихъ и самыхъ опытныхъ фехтовальщиковъ: онъ заколетъ тебя съ третьяго штоса. Но я не допущу до этого: я буду за тебя драться, защищу тебя — смѣло надѣйся.« Старшина ушелъ, не дожидаясь отвѣта.

»Видишь-ли,« сказалъ Северъ, »пророчества мои начинаютъ сбываться?«

— О, молчи, ради Бога! вскричалъ Евгеній — вся кровь кипитъ въ моихъ жилахъ; не узнаю себя — я совершенно потерялся! О Боже мой! какой злой духъ обладалъ мною въ эту ужасную минуту гнѣва? Если-бы тогда было у меня въ рукахъ какое-либо смертоносное орудіе — я тотчасъ поразилъ-бы имъ несчастнаго! Но и никогда не думалъ я, чтобы въ жизни могли случиться подобныя оскорбленія.

»Непріятныя испытанія только еще начинаются,« сказалъ Северъ.

— Поди прочь съ твоимъ самохвальнымъ познаніемъ свѣта! — вскричалъ Евгеній. — Развѣ нѣтъ урагановъ, которые въ одно мгновеніе разрушаютъ плоды долговременныхъ трудовъ и усилій? Это для меня также горько, какъ-бы мои прекраснѣйшіе цвѣты погибли и были въ прахѣ у ногъ моихъ.«

Въ это время, къ Евгенію пришелъ одинъ студентъ отъ имени Марцеля, съ приглашеніемъ, быть утромъ на извѣстномъ мѣстѣ, съ оружіемъ въ рукахъ. Ев-

Digitized by Google

геній обѣщалъ явиться въ назначенное время и въ назначенномъ мѣстѣ.

»Ты, который никогда не бралъ въ руки рапиры, ты хочешь драться?« спрашивалъ изумленный Северъ. Но Евгеній увѣрялъ, что никакое могущество не удержитъ его; что онъ будетъ защищать самъ себя, чего требуетъ честь, и что мужество и рѣшительность замѣнятъ ему искуство. Северъ представлялъ что въ битвѣ на шпагахъ, какъ обыкновенно дрались у нихъ, мужество всегда бываетъ побѣждено искуствомъ. Евгеній остался на своемъ — потому, прибавилъ онъ, что въ фехтованьи, можетъ быть я искуснѣе, нежели предполагаютъ.

Северъ радостно обнялъ друга и вскричалъ: »Старшина сказалъ правду: ты прекрасный, храбрый молодой человѣкъ — но не уже-ли идти тебѣ прямо на смерть? — Нѣтъ! Какъ твой секундантъ, я буду защищать тебя до послѣдней возможности.«

(До слѣд. книжки.)

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Модные обычаи.

За 40 лѣтъ были въ модѣ золотые кресты à la Janette: теперь они опять въ страшной модѣ. Ихъ носятъ на черной лентѣ, которая на шеѣ застегивается золотымъ сердечкомъ. — Просимъ замѣтить: поутру дама должна носить чепчикъ *кружевный* и косынку; на чепчикѣ бываютъ газовыя ленты двухъ цвѣтовъ: синяго и бѣлаго, или розоваго и зеленаго, или желтаго и пунцоваго. Вечеромъ носятъ *блондовые* чепчики; ихъ надѣваютъ и поутру, когда уже туалетъ конченъ. — Модныя кольцы дѣлаются съ бирюзовымъ сердечкомъ, прострѣленнымъ *брильянтовою* стрѣлкою и окруженнымъ тоже брильянтами.

Прежде, дамскіе уборы изъ драгоцѣнныхъ камней, обыкновенно бывали изъ *одинакихъ* камней, на прим. серьги, эсклаважь, гребенка, все брильянтовое; нынѣ напротивъ: съ брилльянтовымъ эсклаважемъ и серьгами надѣваютъ изумрудные браслеты и яхонтовую гребенку. Въ модѣ *стальныя* серги: онѣ всегда изображаютъ что нибудь готическое.

Появились дамскіе плащи особеннаго рода, черные, атласные, на ватѣ, длинные, совершенно безъ украшеній, безъ воротниковъ и воротничковъ. На шеѣ завязываются они снуркомъ, на который набраны.

Модныя галстучныя булавки изображаютъ маленькій золотой *тирсъ*, съ сосновою шишкой на верху; бандероли у него эмалевые.

Digitized by Google

Модныя тросточки дѣлаются, или изъ китовыхъ усовъ, витыя изъ бѣлой и черной, или двухъ черныхъ палочекъ, съ крючкомъ на верху, или роговыя, желтаго цвѣта, съ перламутновымъ набалдашникомъ. Самыя дорогія — носороговыя и стоятъ до 200 франковъ. Вотъ важнѣйшія перемѣны въ мужскихъ нарядахъ: опять въ модѣ *бархатные* воротники на фракахъ; плащи пепельнаго цвѣта подбиваютъ розовымъ; пуговицы на фракахъ дѣлаютъ золотыя *матовыя;* шляпы носятъ *мягкія*, и надобно, чтобы шляпа на головѣ была согнута, какъ картузъ; поля у такихъ шляпъ маленькія.

Модные цвѣта экипажей суть: *верблюжій*, *лиловый*, *зеленой воды*, и вообще свѣтлые, ибо темные цвѣта вышли изъ моды.

На большихъ балахъ, въ Парижѣ, въ нынѣшнюю масляницу, число гостей простиралось иногда до 1800. — У лучшихъ ресторатёровъ роспись кушаньямъ бываетъ гравированная, съ прелестными виньэтками и бордюрами.

Кто бы ожидалъ! Въ Парижѣ появился виртуозъ Нѣмецъ, играющій — *на варганѣ!* Въ большомъ свѣтѣ не наслушаются звуковъ этого прелестнаго инструмента.

Пѣвица Чинти заключила съ однимъ изъ Парижскихъ театровъ слѣд. условія: въ теченіи 10 лѣтъ, по 15 т. франковъ жалованья; послѣ того до смерти по 6 т. фр. пенсіи, а если она потеряетъ голосъ прежде десяти лѣтъ, кромѣ того единовременно 40 т. франковъ.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Le rose très-vif, que l'on appelle cette année *rose-haïti*, reprend faveur en étoffes pour robes habillées, pour redingotes de demi-toilette, pour turbans, bérets et chapeaux, ainsi qu'en rubans pour ceintures, pour noeuds dans les cheveux et pour ornemens de petits bonnets parés.

Les petits bonnets parés, les bonnets du soir, en satin, blonde et fleurs, ouverts en dessus, se nomment bonnets *à l'Elisabeth*: leurs barbes ne se nouent jamais.

Il y a une nuance de jaune que l'on désigne par *oiseau de paradis*, parce qu'elle a du rapport avec la teinte des plumes des ailes et de la queue de l'oiseau de paradis. Cette nuance, pour rubans, s'unit à un jaune plus foncé.

On appelle rubans *à la dame Blanche*, des rubans de satin, dont le milieu est rose ou vert, et dont les bords sont plusieurs fois rayés de noir, de blanc et de rose vif ou de vert foncé.

Sur les petits bonnets *à l'Elisabeth*, le cordon de fleurs est souvent *à la Jardinière*, c'est-à-dire composé de fleurs d'espèces différentes. Quelquefois ces fleurs sont en velours, quelquefois en plumes.

Quelques chapeaux de gros de Naples vert aigue-marine sont doublés en gaze à carreaux écossais, et ornés de roses ou de baguenaudier avec son fruit.

Les bérets les plus nouveaux sont en étoffe de Lyon cannelée jaune-oiseau-de-paradis: au milieu du dessus est une rosette en satin bleu haïti, dont les bouts également terminés par une rosette descendent jusque sur l'épaule.

Dans les magasins les chapeaux les plus nombreux sont des chapeaux jaunes ornés de rubans bleus.

Quelques chapeaux de gros de Naples couleur *cheveux* ont un ruban de gaze *à la dame Blanche*, froncé tout autour de la passe comme une ruche. Des rosettes de ce même ruban sont placées sur la forme et sur la passe.

Digitized by Google

Яркій розовый цвѣтъ, называемый *розовымъ Гаитскимъ*, входитъ въ моду для нарядныхъ платьевъ, полунарядныхъ реденготовъ, для тюрбановъ, беретовъ и шляпокъ, также въ лентахъ на пояса, на головные банпики и въ уборъ небольшихъ нарядныхъ чепчиковъ. — Небольшіе нарядные, вечернie и утренніе чепчики, составленные изъ блондъ и цвѣтовъ, безъ верха (*), называются чепчики *Елисаветы* (à l'Élisabeth) — завязки или *барбэты* ихъ никогда не завязываются. — Одинъ изъ желтыхъ цвѣтовъ называютъ нынѣ *райскою птичкою*, потому, что онъ похожъ на цвѣтъ крылышекъ и хвоста райскихъ птичекъ. На лентахъ, этотъ цвѣтъ сливается въ оттѣнокъ съ другимъ, болѣе темнымъ. — Лентами *бѣлой Волшебницы* (à la dame Blanche (**)) называются атласныя ленты, у которыхъ средина розовая или зеленая, а по краямъ нѣсколько черныхъ, бѣлыхъ, ярко-розовыхъ и темно-зеленыхъ полосокъ. — Къ чепчикамъ *Елисаветы*, цвѣточною гирляндою бываетъ иногда такъ называемая *цѣпочка садовницы* (à la Jardinière), т. е. состоящая изъ разныхъ цвѣтковъ, иногда бархатныхъ, иногда сдѣланныхъ изъ перьевъ. — Иногда шляпки изъ гроденапля, цвѣта морской воды (аква-мариноваго) подбиваютъ газомъ съ Шотландскими квадратами и убираютъ *розами* или *Баге-*

(*) Представьте чепчикъ, у котораго верхъ снятъ — это блондовый кружокъ, у котораго висятъ по бокамъ завязки (barbes). Онъ накладывается на голову съ гирляндою цвѣтовъ, такъ, что на лбу, снизу, лежитъ гирлянда, а потомъ блонды, а на затылкѣ сперва блонды, и выше ихъ гирлянда. Эти чепчики выдумала мадамъ Дойенъ-Гюэ.

(**) Это новая Опера, которая въ Парижѣ въ большой модѣ.

Digitized by Google

кодель (*), съ плодами. — Новѣйшіе береты дѣлаются изъ Ліонской шелковой матеріи, съ полосками цвѣта *райской птички*. На верху оныхъ придѣлывается атласная розетка, цвѣта *синяго-Гантскаго* (ярко-синяго), у которой кончики, убранные розетками, идутъ даже до плечъ. — Въ модныхъ магазинахъ большая часть шляпокъ желтаго цвѣта, убранныхъ синими лентами. — Иногда гроденаплевыя шляпки, цвѣта *волосовъ* (свѣтло-каштановаго) убираются газовою лентою *бѣлой Волшебницы*, обшитою вокругъ полей наподобіе рюшей (ульевъ). Розетки изъ такихъ же лентъ находятся на тульѣ и на поляхъ.

На приложенной картинкѣ:

Атласная шляпка, убранная строусовыми перьями, съ коймою изъ марабу — кашемировое платье, съ воланами, вышитыми шелкомъ — горностаевый палашинъ. —

(*) По-Русски — *пузырное дерево*; по-Латински (если угодно знать читательницамъ) — Coluteum.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Марта 1826.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Паденіе Венеціянской Республики.

(Окончаніе.)

Генералъ Кильменъ, главнокомандовавшій въ Ломбардіи, сдѣлалъ распоряженія для освобожденія Генерала Баллана, при первомъ слухѣ о возмущеніи Веронскомъ. 21 Апрѣля, первыя колонны войскъ его показались подъ Вероною. Генералы: Кибранъ, Лаозъ, Шевалье сражались нѣсколько разъ и успѣли окружить Верону 22 ч. На 23 ч. бунтовщики получили извѣстіе о подписаніи предварительныхъ мирныхъ договоровъ съ Австріею, и тогда-же узнали о прибытіи дивизіи Виктора, поспѣшившаго изъ Тревизы: тревога распространилась между ними; оробѣлость ихъ равнялась прежней ихъ ярости. Они просили капитуляціи, на колѣняхъ приняли условія, какія предложилъ имъ Генералъ Балланъ, дали аманатовъ и все пришло въ порядокъ.

Digitized by Google

Французы могли ужаснуть страшнымъ возмездіемъ: кровь собратіевъ ихъ, безчеловѣчно зарѣзанныхъ, еще не высохла на улицахъ; но никакое мщеніе не было совершено ими. Только трое изъ жителей преданы суду, всѣ обезоружены и крестьяне отосланы въ ихъ деревни

Въ Венеціи, ослѣпленная Олигархія допустила предъ своими глазами умертвить экипажъ одного Французскаго корабля, который, будучи преслѣдуемъ Австрійскимъ фрегатомъ, укрылся подъ пушками Лидо. Французскій Министръ протестовалъ противъ сего нарушенія правъ человѣчества и требовалъ правосудія противъ убійцъ. Сенатъ смѣялся надъ его представленіями и угрозами. Декретомъ Сената назначено было награжденіе тѣмъ изъ чиновниковъ, которые участвовали въ умерщвленіи Капитана Ложье и Французскихъ матрозовъ.

Только что узналъ Наполеонъ о безпорядкахъ и убійствахъ, происшедшихъ въ тылу арміи, онъ отправилъ въ Венецію своего Адъютанта Жюно, поручивъ ему представить Сенату слѣдующее письмо, писанное изъ Юдембурга, отъ 9 Апрѣля:

»На всей твердой землѣ, подданные Венеціянской Республики находятся подъ ружьемъ Кликъ союза ихъ: *смерть Французамъ!* Число Французскихъ солдатъ, сдѣлавшихся жертвами ярости ихъ, простирается уже до нѣсколькихъ сотъ. Напрасно будете вы отпираться отъ вооруженія,

Digitized by Google

вами образованнаго. Не думаете-ли вы, что, удалясь внутрь Германіи, я не имѣю уже силъ заставить васъ уважать воиновъ перваго народа въ мірѣ (*)? Не думаете-ли, что легіоны Италіи могутъ оставить безъ наказанія убійцъ, обагренныхъ кровію собратовъ ихъ по оружію? Нѣтъ ни одного Француза, который, будучи обязанъ мстить, не почувствовалъ бы утроенными свои силы и свою храбрость. . . Или воображаете вы, что все еще не прошелъ вѣкъ Карла VIII? Но умы съ тѣхъ поръ измѣнились въ Италіи!!!«

Жюно, по данному ему повелѣнію, долженъ былъ самъ прочитать сіе письмо въ Сенатѣ и выразить все негодованіе Главнокомандующаго войсками; но уже Венеція трепетала и очарованіе разсѣялось. Извѣстно сдѣлалось, что Рейнская армія и не начинала военныхъ дѣйствій, что Жуберъ былъ въ Виллахѣ съ своимъ корпусомъ, что Викторъ находился уже подъ Вероною, что Французы шли на Венецію, и наконецъ, что Наполеонъ, побѣдоносный во всѣхъ сраженіяхъ, распространилъ громъ оружія своего даже въ Вѣну, заключилъ съ Эрцгерцогомъ перемиріе и что Императоръ Австрійскій требовалъ мира.

Лаллеманъ, Министръ Франціи, представилъ Жюно въ Сенатъ, и Жюно исполнилъ сдѣланное ему препорученіе

(*) Такъ льстилъ Наполеонъ Французамъ! *Изд.*

Digitized by Google

со всею рѣшительностію, со всѣмъ безстрашіемъ солдата. Сенатъ унизился, старался оправдаться. Приверженцы Франціи подняли головы и предчувствовали минуту своего торжества. Депутація Сенаторовъ послана была въ Грацъ, къ Главнокомандующему, предложить всѣ вознагражденія, какихъ онъ пожелаетъ. Тайно получили они наставленіе подкупать всѣхъ, кто имѣетъ при Генералѣ какую нибудь силу; но все осталось тщетно.

Въ то же время Сенатъ отправлялъ курьера за курьеромъ въ Парижъ, и переслалъ значительныя суммы денегъ въ распоряженіе тамошняго своего Министра, надѣясь выиграть благосклонность управлявшихъ Директоріею и заставить Правительство Франціи дать Главнокомандующему Италіянскою арміею такія повелѣнія, которыя спасли-бы Аристократію Венеціи. Это сплетеніе пронырствъ произведено въ Парижѣ съ успѣхомъ. Раздача векселей на десять милліоновъ, доставила Венеціянскому Министру повелѣнія, какихъ онъ просилъ; но въ нихъ не были соблюдены всѣ законныя формы. Депеши перехваченныя въ Миланѣ доставили Наполеону средства низпровергнуть всѣ интриги. Въ его рукахъ былъ счетъ суммъ, разданныхъ въ Парижѣ, и онъ уничтожилъ всѣ распоряженія своею властію.

Мая 3, въ Пальма-Новѣ, онъ обнародовалъ декларацію о войнѣ съ Венеціею,

Digitized by Google

основываясь на данныхъ ему повелѣніяхъ — отражать силу силою. Объявленіе было слѣдующее:

»Въ то время, когда Французская армія вступила въ Шпирійскія горы и далеко за собою оставила Италію и всѣ главнѣйшія ея Государства, при небольшомъ числѣ Французскихъ войскъ, вотъ какъ поступало Правительство Венеціи:

»Оно воспользовалось недѣлею Пасхи и вооружило сорокъ тысячь крестьянъ; присовокупило къ нимъ десять полковъ Славянскихъ; образовало нѣсколько армейскихъ корпусовъ и поставило ихъ въ разныхъ мѣстахъ для прекращенія сообщеній между Французскими войсками. Запасы ружей, аммуниціи всякаго рода и пушекъ отправлены изъ самой Венеціи, для рѣшительнаго образованія корпусовъ. На твердой землѣ арестовали всѣхъ людей, принимавшихъ насъ благосклонно; осыпали награжденіями и удостоили полною довѣренностію всѣхъ людей, извѣстныхъ необузданною ненавистію къ имени Франціи, и преимущественно, четырнадцать Веронскихъ заговорщиковъ, которыхъ, за три мѣсяца до того времени, арестовалъ Проведиторій Пріули, какъ уличенныхъ въ намѣреніи тайно умерщвлять Французовъ.

»На площадяхъ, въ кофейныхъ домахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ Венеціи, оскорбляли Французовъ, называли ихъ

Digitized by Google

Якобинцами, безбожниками; они выгнаны были изъ города; имъ запрещено было туда являться.

»Велѣно жителямъ Падуи, Виченцы, Вероны приняться за оружіе, помогать различнымъ корпусамъ войскъ и такимъ образомъ начать наконецъ новыя Сицилійскія вечерни (*). Должно, говорили Венеціянскіе офицеры, оправдать пословицу, что *Италія гробъ Французовъ*. Духовенство проповѣдывало Крестовый походъ; но извѣстно, что Венеціянское духовенство всегда поступаетъ согласно волѣ Правительства. Пасквили, измѣнническія прокламаціи, безъименныя письма, напечатаны были въ разныхъ городахъ и привели всѣхъ въ волненіе; но извѣстно, что въ Венеціи свобода книгопечатанія ограничена, и что въ сей Республикѣ типографщики не смѣютъ печатать, а сочинители писать, чего не захочетъ Сенатъ.

»И все соединилось для исполненія преступныхъ намѣреній Правительства Венеціянскаго. Кровь Французовъ потекла во всѣхъ мѣстахъ. По дорогамъ перехватывали транспорты, курьеровъ, принадлежавшихъ къ арміи Французской.

(*) Возмущеніе въ Сициліи, въ 1282 году, когда послѣ вечерень, по условленному знаку, Французы, находившіеся въ Сициліи, были измѣннически перерѣзаны.

Digitized by Google

»Въ Падуѣ батальонный начальникъ и еще два Француза были зарѣзаны; въ Кастилльонѣ-ди-Мора, солдаты Французскіе обезоружены и зарѣзаны; на большихъ дорогахъ изъ Мантуи въ Леньаго, изъ Кассано въ Верону, болѣе 200 Французовъ зарѣзано.

»Два батальона шедшіе къ арміи, вступили въ Шіари Венеціянскую дивизію, хотѣвшую противиться ихъ переходу. Послѣдовало упорное сраженіе, и храбрые солдаты наши проложили дорогу по трупамъ непріятелей; въ Валеггіо было другое сраженіе; въ Десензано должно было еще сражаться. Французы вездѣ были малочисленны, но они привыкли не считать своихъ враговъ.

»На другой день Пасхи, при звонѣ колоколовъ, въ Веронѣ умертвили всѣхъ Французовъ. Не пощадили ни больныхъ въ госпиталяхъ, ни выздоравливавшихъ и прогуливавшихся по улицамъ: они брошены въ Адижъ, пронзенные тысячами кинжальныхъ ударовъ. Болѣе 400 солдатъ были такимъ образомъ умерщвлены. Въ теченіе восьми дней Венеціянскія войска осаждали три замка Веронскіе; баттареи отбили у нихъ Французы штыками; городъ былъ зажженъ и наблюдательный корпусъ, прибывшій въ это время, совершенно разбилъ сихъ робкихъ измѣнниковъ, захвативъ болѣе 3000 въ плѣнъ, и въ томъ числѣ нѣсколько Генераловъ.

Digitized by Google

»Домъ Французскаго Консула въ Занте сожгли. Въ Далмаціи, военный корабль Венеціянскій защитилъ Австрійскій транспортъ и стрѣлялъ изъ пушекъ въ корвету la Brune. Французскій корабль, *Освободитель Италіи*, съ тремя или четырьмя пушками, былъ потопленъ въ Венеціянскомъ порте и по повелѣнію Сената. Юный, подававшій великія надежды, Ложье, командовавшій кораблемъ, видя себя аттакованнымъ съ крѣпости и съ адмиральской галеры и будучи только на пистолетный выстрѣлъ отъ непріятеля, велѣлъ экипажу сойдти въ трюмъ. Онъ одинъ вышелъ на палубу, не смотря на градъ картечь, и хотѣлъ убѣжденіями укротить ярость убійцъ, но палъ мертвый. Экипажъ спасался вплавь, былъ преслѣдованъ шестью Венеціянскими шлюпками, на которыхъ находились наемные солдаты Венеціянскіе, убивавшіе топорами матрозовъ Французскихъ, и когда одинъ подмастерья, получивъ нѣсколько ранъ и истекая кровью, имѣлъ счастіе доплыть до берега и ухватился за бревно прибрежныхъ строеній, то самъ Коммендантъ отрубилъ ему руки топоромъ.

»Въ слѣдствіе вышеозначенныхъ оскорбленій, уполномоченный отдѣленія XII, статьею 328, государственныхъ постановленій Французской Республики и вынуждаемый обстоятельствами, Главнокомандующій предписываетъ Французскому

Digitized by Google

Министру, находящемуся при Венеціянской Республикѣ, выѣхать изъ Венеціи.

»Повелѣваетъ чиновникамъ Венеціянской Республики, находящимся въ Ломбардіи и на Венеціянской твердой землѣ, выѣхать въ двадцать четыре часа.

»Повелѣваетъ Генераламъ всѣхъ дивизій Французскихъ поступать непріятельскимъ образомъ съ войсками Венеціянской Республики и сбросить во всѣхъ городахъ твердой земли Венеціянскіе гербы. Каждый получитъ въ дневномъ приказѣ завтрашняго дня особенныя наставленія для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій.«

При чтеніи сего объявленія оружіе выпало изъ рукъ Олигарховъ, не думавшихъ болѣе защищаться. Великій Совѣтъ Аристократіи уничтожился и немедленно передалъ власть народу: ее принялъ Муниципалитетъ. Такъ гордые дворяне Венеціянскіе, которыхъ столь долгое время щадили, которымъ такъ добродушно предлагали союзъ, пали, не оказавъ никакого сопротивленія. Напрасно, въ смертельномъ страхѣ, умоляли они Вѣнскій Дворъ, тщетно просили его включить ихъ въ договорныя статьи перемирія и переговоровъ о мирѣ; сей Дворъ, имѣя свои выгоды, не внималъ ихъ просьбамъ.

Мая 16, Барагей д'Илье вступилъ въ Венецію, призванный обитателями, которымъ угрожали Славянскіе полки. Онъ занялъ крѣпости, батареи и поставилъ

знамя Французское на площади Св. Марка. Приверженцы Франціи немедленно составили народное собраніе. Аристократія была уничтожена навсегда, и Государственное постановленіе тысячи двухъ сотъ было обнародовано Дандоло, человѣкъ пылкаго характера, благороднаго поведенія и одинъ изъ отличнѣйшихъ адвокатовъ, сдѣланъ главнымъ правителемъ всѣхъ городскихъ дѣлъ.

Левъ Св. Марка и Коринѳскіе кони отправлены въ Парижъ. Венеціянскій флотъ, состоявшій изъ двѣнадцати кораблей 64-хъ-пушечныхъ и столькихъ-же фрегатовъ и галеръ, немедленно снаряженъ къ походу и отосланъ въ Тулонскую гавань.

Островъ Корфу, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ Венеціянскихъ владѣній, занятъ былъ Генераломъ Жантили, тѣмъ самымъ, который завоевалъ Корсику. Онъ отправился туда съ четырьмя полками и нѣсколькими пушками, на эскадрѣ, составленной изъ Венеціянскихъ кораблей, и овладѣлъ безъ препятствія симъ островомъ, настоящимъ ключемъ Адріатическаго моря, равномѣрно и другими Іонійскими островами: Зантомъ, Черито, Кефалоніею, Сентъ-Маврою и проч.

Пезаро былъ обремененъ всеобщимъ негодованіемъ: онъ оставилъ Венецію и скрылся въ Вѣнѣ. Батталія искренно сожалѣлъ о погибели своего отечества. Съ давняго времени осуждая образъ дѣй-

Digitized by Google

ствій Сената, онъ предвидѣлъ его паденіе. Батталія умеръ черезъ нѣсколько времени, оплакиваемый всѣми добрыми людьми. Если-бы его слушались, Венеція была-бы спасена. Манини, послѣдній Дожъ Венеціи, также вскорѣ умеръ, вручивъ присягу на подданство Австріи въ руки Морозини, сдѣлавшагося чиновникомъ Австрійскаго Императора.

По обнародованіи приказа по арміи, которымъ объявлена война Венеціянской Республикѣ, всѣ владѣнія ея на твердой землѣ возстали противъ своей повелительницы. Каждый городъ объявилъ себя независимымъ и установилъ свое правительство. Бергамо, Брешіа, Падуя, Виченца, Бассано, Удино образовали отдѣльныя республики. Такъ начались республики Циспаданскія и Транспаданскія; онѣ приняли правила Французской революціи. Монастыри были уничтожены; уваженіе къ религіи не нарушалось, но владѣнія духовенства обращены въ народное имущество и феодальныя привиллегіи уничтожены. Избранное дворянство и знатнѣйшіе владѣльцы имѣній составили гусарскіе и легкоконные полки; изъ другихъ званій народа образовалась народная гвардія. Они приняли знамена Италіянской Республики.

Не смотря на чрезвычайную бдительность Наполеона, злоупотребленія и расхищенія имуществъ усилились въ это время болѣе, нежели во всѣ другія времена

Digitized by Google

войны Италіянской. Вездѣ были двѣ ожесточенныя партіи; страсти сдѣлались пламенны и дерзки. При взятіи Вероны, знамошній ломбардъ, въ которомъ было отъ 7 до 8 милліоновъ, разграбленъ. Военный коммисаръ Буке и гусарскій Полковникъ Андріё обвинены въ семъ грабежѣ, который тѣмъ болѣе казался отвратительнымъ, что прежде и послѣ, учинены многія преступленія для сокрытія сего хищничества. Все, что нашли у обвиненныхъ, отдано городу, и за всѣмъ тѣмъ, потеря его была еще весьма значительна.

Генералъ Бернадоттъ привезъ въ Парижъ Венеціянскія знамена и остальныя изъ взятыхъ при Риволи и въ Германіи знаменъ арміи Эрцгерцога Карла. Онъ представилъ сіи трофеи Директоріи за нѣсколько дней до 18 Фруктидора.

Частыя присылки знаменъ были въ это время весьма полезны Французскому Правительству. Это доказательство силы военнаго духа въ арміи приводило недовольныхъ въ замѣшательство и трепетъ.

Digitized by Google

Новѣйшія извѣстія о Сіамѣ и Кохинхинѣ (*).

Англичане, съ самаго начала плаванія своего по морямъ Индійскимъ, донынѣ, уже нѣсколько разъ покушались завесть торговлю и факторіи свои въ Сіамѣ и Кохинхинѣ.

Въ 1610 году, Капитанъ Генрихъ Мидлетонъ основалъ въ Сіамѣ контору, которая и существовала нѣсколько лѣтъ. Англичане, жившіе въ Якатрѣ (Батавіи), имѣли переписку съ Королемъ Сіамскимъ въ 1623 году. Въ послѣдствіи, контора была уничтожена.

Въ 1662 г. Король Сіамскій изъявилъ желаніе, чтобы Англичане жили въ его владѣніяхъ. Въ сіе время Голландцы производили весьма дѣятельный торгъ съ Сіамцами; въ 1664 г. они поссорились съ Королемъ, а въ слѣдующемъ году старались препятствовать торговлѣ Англичанъ, которая была предметомъ ихъ зависти: таковыя обстоятельства заставили отложить заведеніе Англинской конторы. Въ 1671 г. Король позволилъ завесть контору въ Сіамѣ, если только окажется къ тому удобность. Въ 1674 г. онъ

(*) Изъ Nouvelles annales des voyages, изд. Малтебрёномъ и Эйріесомъ.

Digitized by Google

возобновилъ свое желаніе, что и было исполнено въ 1676 г., въ надеждѣ симъ способомъ начать торговлю съ Японіею. Начиная такія связи, имѣли въ виду выгодную покупку олова въ Сіамѣ; предполагали также, что торговля съ сею землею можетъ быть прибыльнѣе торговли съ самою Японіею; предполагали, что Сіамъ будетъ удобнымъ мѣстомъ для значительной продажи Англинскихъ суконъ. Британскій Агентъ въ Бантамѣ писалъ къ Королю Сіамскому, представляя ему торговлю сукнами какъ необходимо нужную для поддержанія Англинской конторы въ Сіамѣ.

Въ 1679, увидѣли, что для Сіама потребно весьма малое количество суконъ; продажа сего товара зависѣла отъ Китая и Японіи. Поелику торговля не соотвѣтствовала ожиданіямъ, то въ 1680, рѣшено было уничтожить контору въ Сіамѣ.

Но въ 1683 и 1684, предположено возобновить контору, по причинѣ, что сіе мѣсто было благопріятно для произведенія всегда предполагаемой торговли съ Японіею, отъ которой ожидали успѣха.

Въ слѣдствіе сего, въ 1685, Сиръ Джонъ Чильдъ писалъ къ баркалонгу, или первому министру Короля Сіамскаго, и изъяснялъ ему различіе между Агентами Компаніи и частными торговцами, ибо незнаніе сего различія произвело недоразумѣнія. Другое письмо отправлено было

Digitized by Google

къ Королю Сіамскому, который, какъ говорили, благопріятствовалъ иностранцамъ; увѣряли еще, что Государство его очень привержено къ торговлѣ, и что потери, претерпѣнныя предъ симъ компаніею, должно было приписывать худому правленію и коварству Констанцина Фаулькона, перваго министра.

Въ 1685, возмущеніе Макассара привело Сіамъ въ большое смятеніе; первый министръ едва не лишился жизни; всѣ Макассарцы были истреблены.

Изъ письма коменданта крѣпости Св. Георгія, писаннаго къ Королю Сіамскому въ 1687, видно, что убытки, причиненные компаніи сими возмущеніями, простирались до 65,000 фун. стерлин.; за нихъ требовали вознагражденія, и въ противномъ случаѣ угрожали объявленіемъ войны.

Въ 1688, въ Сіамѣ было жестокое кровопролитіе. Компанія получила извѣстіе, что шесть Французскихъ линейныхъ кораблей съ 1,400 чел. войска прибыли на помощь Королю Сіамскому, и что Констанцинъ Фаульконъ произведенъ Графомъ Франціи.

Въ 1704, узнали, что Китайскіе оптовые торговцы построили большіе домы въ Пуло Кондорѣ. Полагали, что отсюда можно будетъ производить торговлю съ Сіамомъ, и что Голландцы поселятся въ семъ мѣстѣ, Англичане его оставятъ.

Digitized by Google

Въ 1705, начальникъ крѣпости Св. Георгія, писалъ къ Сіамскому Королю, прося его возобновить прежнюю дружбу, прерванную честолюбивымъ Константиномъ Фаулькономъ.

Въ 1712, баркалонгъ приглашалъ Англичанъ къ основанію своихъ заведеній въ Сіамѣ и предложилъ имъ преимущества, на равнѣ съ Голландцами. Торговля Сіамская признана была выгодною на счетъ Японіи, ибо Сіамцы ежегодно ѣздятъ туда съ деньгами для покупки отъ 4 до 5,000 штукъ камфоры.

Кажется, что въ сіе время и въ продолженіе еще многихъ лѣтъ, Сіамъ возмущаемъ былъ внутренними раздорами.

Что касается до Кохинхины, то Англичане, находившіеся въ Японіи, сдѣлали, въ 1619, безуспѣшное покушеніе для заведенія торговли съ сею землею. Всѣ Англинскіе и Голландскіе агенты тамъ погибли.

Англинскій резидентъ въ Бантамѣ, въ 1627 г., увѣдомилъ Совѣтъ компаніи о безпрерывныхъ движеніяхъ Голландцовъ, желавшихъ воспрепятствовать торговлѣ Англичанъ съ твердою землею и съ островами Юго-Восточной Азіи, особливо съ Сіамомъ, Камбоджіею, Китаемъ и Японіею.

Въ 1693, Правительство Мадрасское отправило въ Кохинхину Томаса Бовіера, въ качествѣ субрекарга корабля, и поручило ему просить торговыхъ привиллегій въ пользу Англичанъ. Въ письмѣ отъ 30го

Digitized by Google

Апрѣля, 1696, къ Англинскому Губернатору, Бовіеръ подробно описываетъ все, что онъ сдѣлалъ; изображаетъ препятствія и неудобства, которымъ подвержена торговля иностранцовъ и которыя происходятъ отъ деспотическаго правленія сей земли.

Въ 1749 и 1750 г., Французы безуспѣшно покушались завести торговыя сношенія съ Кохинхиною. Англичанинъ Робертъ Киросъ находился тамъ въ 1750; изъ его писемъ видно, что только Король и вельможи производили торговлю.

Въ 1771 и 1778 г., Капитанъ Индійскаго купеческаго корабля *Румбольда*, ѣздившій въ Кохинхину, разсказывалъ, что земля сія представляетъ выгодное мѣсто для продажи Европейскихъ товаровъ. Онъ везъ съ собою двухъ знаменитыхъ Кохинхинскихъ Мандариновъ. Неблагопріятная погода воспрепятствовала имъ сойдти съ корабля въ своемъ отечествѣ: ихъ приняли съ великимъ уваженіемъ въ Калькуттѣ, и Гастингсъ, бывшій тогда Генералъ-Губернаторомъ, отправилъ Шапмана въ Кохинхину, испытать: не льзя-ли завесть торговли съ его землею? Шапманъ возвратился въ Бенгалію въ 1779; посольство его было безуспѣшно: его принудили оставить Кохинхину, и только съ великимъ трудомъ могъ онъ спасти жизнь.

Въ 1793 г., нѣкто Симпсонъ сдѣлалъ Бенгальскому Правительству представленія,

Digitized by Google

относительно торговли съ Кохинхиною, и просилъ письма къ Королю сей земли, дабы оно служило ему защитою. Губернаторъ, Лордъ Корнвалисъ, не почелъ за нужное исполнить сей просьбы; дѣло отложено было впредь до разсмотрѣнія.

Въ 1803, Г. Лансъ посланъ въ Кохинхину тайнымъ Комитетомъ Совѣта Директоровъ, въ намѣреніи открыть торговыя сношенія съ симъ Королевствомъ Г. Лансъ написалъ письмо къ Королю, но, сдѣлавшись боленъ, отправился въ Китай и сдалъ должность свою Г. Робертсу, который вскорѣ прибылъ въ Туронскую бухту и завелъ переписку съ Королемъ. Французы и Португальскіе Миссіонеры были тогда при Дворѣ: дѣло не получило успѣха, сказываютъ, отъ вліянія Французовъ.

Въ Апрѣлѣ, 1804 г., Г. Робертсъ изъ Китая отправился въ Бенгалію и представилъ Генералъ-Губернатору, Лорду Веллеслею, описаніе всего имъ сдѣланнаго. Лордъ Веллеслей вручилъ ему письмо къ Королю Кохинхины, и Г. Робертсъ возвратился въ сію землю, но былъ принятъ гораздо хуже, нежели въ первый разъ. И сію неудачу приписали вліянію Французовъ и Португальцовъ на умы Правителей.

Въ 1807 г., Лейтенантъ Россъ посланъ былъ вдоль берега Кохинхины для обозрѣнія Параселей (les Paracels): ему вру-

Digitized by Google

чили дружеское письмо къ Королю; но онъ былъ принятъ очень дурно.

Въ 1808 г., Правительство Бенгальское согласилось написать къ Королю Кохинхины, и просило его заплатить за строевой лѣсъ, доставленный ему Мадрасскими купцами: посредничество сіе, въ послѣдствіи нѣсколько разъ возобновленное, не имѣло никакого успѣха.

Описавъ всѣ покушенія, сдѣланныя въ теченіе двухъ столѣтій для заведенія торговыхъ связей съ Сіамомъ и Кохинхиною, представимъ результатъ отчета, поданнаго Бенгальскому Правительству Г-мъ Кравфордомъ, который въ 1822 г. былъ посланъ для послѣдняго испытанія въ сіи земли. Его извѣстія разнятся отъ всѣхъ предшествовавшихъ.

Королевство Сіамское хотя съ половины XVIII столѣтія стѣснено въ своихъ границахъ силою Бирмановъ (*), имѣетъ однакожь нынѣ гораздо болѣе существенной силы и болѣе вспомогательныхъ средствъ нежели прежде. Оно простирается на Югъ до 7° Сѣверной широты; а Малайскія владѣнія, которыя платятъ ему дань, до 3°. На Сѣверъ земля Сіамская простирается до 25° широты; но вдоль Бенгальскаго залива она идетъ только до Бирманской гавани Тауи, по 13° къ Сѣверу и 98° къ Востоку. На восточномъ

(*) См. Телегр. 1825 V, 183.

Digitized by Google

берегу Сіамскаго залива владѣніе сіе ограничивается 11° Сѣверной широты и 104° Восточной долготы, подъ которымъ лежитъ Атьё, или Кангъ-Канъ, приморскій городъ, принадлежащій Кохинхинцамъ. Сосѣди Сіамцовъ: съ Сѣверо-Запада, Пегуанцы или Моны, подданные Бирмановъ; съ Сѣвера, Бирманы и Юн-нанскіе Китайцы; съ Востока и Юго-Востока, Камбоджійцы и Кохинхинцы.

Королевство Сіамское находится въ выгодномъ положеніи относительно приморскихъ гаваней, рѣкъ и внутренняго судоходства. Судоходство по большому заливу, который омываетъ сіе Королевство, безопасно и спокойно. На восточномъ его берегу находятся гавани: Сангора, Лигоръ и менѣе извѣстная гавань Банду; ее образуетъ устье рѣки, имѣющей постоянно отъ 14 до 15 футовъ глубины, слѣдственно по ней удобно могутъ ходить большіе корабли. Въ концѣ залива, при каждомъ устьѣ Ме-нама находится гавань. Бань-Кокъ, восточнѣйшій рукавъ рѣки Ме-намъ, почитается главною гаванью Королевства: купеческіе корабли, поднимающіе 250 тоннъ, свободно и безопасно по оному плаваютъ.

Гавань Си-хангъ, лежащая на восточномъ берегу залива, признана мореходцами экспедиціи Кравфорда превосходною. Отъ сего города, до 11° широты, берегъ усѣянъ такимъ множествомъ острововъ, раз-

Digitized by Google

дѣленныхъ судоходными каналами и хорошими якорными мѣстами, что все сіе протяженіе берега можно почесть одною большою гаванью. Главными торговыми пристанями считаются здѣсь: Чанъ-ти-лумъ и Тангъ-іэ, мѣста наиболѣе посѣщаемыя для торга перцомъ, кардамономъ и гуммигутомъ; окрестности изобилуютъ сими произведеніями. При Чанъ-ти-лумъ находится селеніе Китайцовъ, которые разводятъ перецъ. Городъ отъ моря отстоитъ миль на 15, вверхъ по небольшой рѣкѣ, имѣющей не болѣе пяти футовъ глубины въ устьѣ своемъ, но внѣ онаго, гдѣ якорное мѣсто защищается близь лежащими островами, глубина воды удобна для поднятія и большихъ судовъ. Сіамцы не впускаютъ иностранцовъ въ сіи гавани.

Обширныя владѣнія Сіамскія представляютъ большое разнообразіе въ почвѣ земли и въ произведеніяхъ, пригодныхъ торговлѣ. Можно сказать, что нѣтъ земли въ мірѣ, столь много облагодѣтельствованной природою: въ ней есть желѣзо, олово, мѣдь, свинецъ и золото. Желѣзные рудники находятся на 200 и 300 миль отъ столицы, подлѣ рѣки, или въ недальнемъ отъ нее разстояніи. Часть металла, не до чиста выплавленнаго на мѣстѣ, доставляется въ столицу, гдѣ изъ него дѣлаютъ домашнюю посуду и разныя орудія. Китайцы нѣсколько лѣтъ дѣятельно за-

Digitized by Google

нимались выплавливаніемъ и выдѣлываніемъ желѣза, и потому оно составляетъ теперь важнѣйшій предметъ вывоза; большое количество онаго отправляютъ на острова Восточнаго Архипелага, въ Камбоджіо и въ Кохинхину. Дешевизна желѣза показываетъ, что въ Сіамѣ оно добывается безъ большаго труда. Пекуль (pekoul) полоснаго желѣза стоитъ тамъ не болѣе четырехъ рупій.

Оловянныя руды въ Сіамѣ занимаютъ гораздо большее пространство земли, нежели въ какомъ-либо извѣстномъ Государствѣ Джонкъ-Цейланскіе рудники, хотя и не совершенно равняются съ Банкскими, но послѣ нихъ могутъ почесться изобильнѣйшими. Однако-же рудники сего металла, равно какъ и мѣдные, свинцовые и золотые, не были еще разработываемы Китайцами, которые будучи трудолюбивѣе и предпріимчивѣе Сіамцовъ, прежде могли-бы приобрѣсть отъ нихъ гораздо болѣе выгоды; но теперь, по сравненію, произведеніе ихъ гораздо маловажнѣе. Оловянные и золотые рудники разработываются Сіамцами, а мѣдные и свинцовые горными жителями, которые платятъ дань сими рудами. Количество олова, доставляемаго въ столицу и послѣ изъ оной вывозимаго, простирается до 8,000 пекулей, или около 500 тоннъ (10,000 центнеровъ).

Digitized by Google

Хотя наносная земля, орошаемая Менамомъ, и хорошо воздѣлана, но всѣ извѣстія доказываютъ, что большая часть сего Королевства покрыта неразчищеннымъ лѣсомъ. Драгоцѣннѣйшими деревьями, получаемыми изъ сихъ лѣсовъ, почитаются: текъ (tek), орлиное дерево, розовое дерево и сапанъ (sapan). Текъ такого-же качества, какъ и Авскій, и находится почти въ такихъ-же лѣсахъ. Его плавятъ водою въ столицу Королевства, иногда на разстояніи 300 миль; иностранцы вывозятъ самую малую часть онаго. Сіамцы строятъ изъ него свои большія суда, которыхъ около полудюжины всегда видно на верфяхъ столицы. Дерево, называемое Португальцами Pao roza или розовое дерево, очень плотно и краснаго цвѣта; оно походитъ нѣсколько на магогони или красное дерево и употребляется на мебели и для украшеній; Китайцы вывозятъ большое количество онаго, особливо въ Кантонъ и на островъ Хаи-нанъ.

Драгоцѣннѣйшимъ деревомъ лѣсовъ Сіамскихъ по справедливости можно назвать сапанъ, красильное дерево: нигдѣ не льзя найти его въ такомъ изобиліи и за такую дешевую цѣну, какъ въ Сіамѣ; оно составляетъ балластъ всѣхъ Китайскихъ судовъ и главный грузъ большой части оныхъ. Благовонное орлиное дерево находится на островахъ Восточнаго берега Сіамскаго залива и на нѣкоторыхъ

Digitized by Google

горахъ твердой земли. Сей товаръ, уважаемый всѣми западными землями Азіи, почитается произведеніемъ собственно принадлежащимъ только Королевству Сіамскому и Кохинхинѣ.

Главныя произведенія доставляемыя земледѣліемъ для вывоза суть: сорочинское пшено, сахаръ и перецъ; къ нимъ должно присоединить табакъ. Земля, наводняемая Ме-намомъ, естественно, изобильнѣе прочихъ сорочинскимъ пшеномъ; да и вся сія часть Королевства замѣчательна по своему плодородію; сорочинское пшено получается здѣсь безъ большаго труда, такъ что въ обыкновенные годы оно нигдѣ не бываетъ столь дешево.

Сахарный тростникъ разведенъ въ Сіамѣ только въ первыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Китайцы, въ слѣдствіе новыхъ привиллегій, данныхъ имъ отъ Двора, начали его обработывать; спустя нѣсколько лѣтъ, можно было уже вывозить сахаръ Сія отрасль промышленности имѣла столь быстрый успѣхъ, что нынѣ въ иностранныя земли отправляется до 80,000 пекулей сахару.

Разведеніемъ перца, какъ мы уже сказали, также занимаются Китайцы: земля, лежащая между 11° и 12° широты на восточномъ берегу залива, наиболѣе имъ изобилуетъ. Большая часть онаго вывозится въ Китай; количество вывоза про-

Digitized by Google

стираетсѧ до 60,000 пекулей; оно вчетверо значительнѣе того, которое собираетсѧ въ Пуло-Пинангѣ (островъ Принца Валлійскаго), и равняетсѧ количеству, производимому восточнымъ берегомъ Суматры, который, какъ извѣстно, до сего времени доставляетъ самое большое количество перцу для торговли. Сіамскій Министръ сказывалъ Г. Кравфорду, что Король ежегодной дани перцомъ получаетъ 40,000 пекулей; часть сихъ доходовъ, происходящихъ отъ монополіи, получаетсѧ почти по тѣмъ-же правиламъ, какъ у Голландцовъ вынужденное доставленіе кофе, перцу и другихъ товаровъ.

Округи, доставляющія перецъ, производятъ такжe большое количество гуммигуту (de gomme camboge) и кардамону; сей послѣдній превосходной доброты и весьма уважаетсѧ Китайцами. Большая часть роснаго ладана получаетсѧ изъ Королевства Лао; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, его вывезено большое количество. Прежде сей товаръ почитали произведеніемъ, принадлежащимъ собственно островамъ Суматрѣ и Борнео.

Другія произведенія Сіама, какъ-то: кожи, мѣха, кости животныхъ, слоновая кость, перья, соленая рыба, гумми-лакъ и птичьи гнѣзда, составляютъ предметъ дѣятельнѣйшей торговли, которая почти вся въ рукахъ Китайцовъ.

Digitized by Google

Кожи вывозятся по большой части оленьи: прежде Голландцы отправляли ихъ изъ Сіама въ Японію, вмѣстѣ съ кожами буйволовъ, слоновъ и носороговъ. Мѣха суть болѣе тигровые, леопардовые, выдренные и кошечьи. Кромѣ бычачьихъ роговъ, употребляемыхъ художниками, вывозятъ рога носороговъ и оленей, извѣстной величины, которымъ Китайцы приписываютъ лекарственныя свойства. Также вывозятъ въ Китай чрезвычайное множество костей; нѣкоторыя изъ нихъ употребляются Медиками, а большая часть для удобренія земли.

Гумми-лакъ наиболѣе получается изъ Лао и Сѣверныхъ странъ: въ Китай ежегодно отправляютъ его по крайней мѣрѣ 80,000 пекулей.

Соль находится въ большомъ количествѣ, превосходной доброты и весьма дешева; она преимущественно добывается въ странахъ лежащихъ около среднихъ и западныхъ источниковъ Ме-нама, и получается посредствомъ выпариванія, производимаго теплотою воздуха. Благодаря почвѣ земли и превосходству климата, кристаллы удивительной величины и чистоты. Соль доставляется въ столицу; безчисленные каналы и маленькія рѣчки, наполняющія сію землю, подверженную наводненіямъ, способствуютъ доставленію сего произведенія въ болѣе населенную часть Королевства. Соль составляетъ

Digitized by Google

значительнѣйшую вѣтвь торговли Сіамцовъ.

Въ обмѣнъ за сіи товары они получаютъ съ восточнаго полуострова Индіи опіумъ, бумажныя матеріи и небольшое количество шелковыхъ шитыхъ матерій. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, ежегодное потребленіе опіума простирается почти до двухъ сотъ ящиковъ. Все количество онаго получается изъ Бенгальской провинціи; изъ другихъ-же мѣстъ на Сіамскія торжища оный не привозится, не смотря на высокую его цѣну. Потребленіе опіума ежегодно возрастало и слѣдовало за успѣхами внѣшней торговли Королевства; обыкновенная цѣна, прежде чрезвычайнаго повышенія оной, была 5,000 тикалей за ящикъ. Предположивъ, что все потребляемое количество покупается по сей-же цѣнѣ, выходитъ что Сіамцы, за продаваемый имъ Англичанами опіумъ, ежегодно платятъ милліонъ тикалей, или около 1,250,000 Калькутскихъ рупій.

Индійскія бумажныя матеріи, а особливо ситцы Суратскіе и Коромандельскаго берега, кажется, съ незапамятныхъ временъ имѣютъ большой ходъ въ Сіамѣ. Въ окрестностяхъ столицы большая часть жителей шьютъ изъ оныхъ одежды. Г. Кравфордъ слышалъ, что количество привозимое или непосредственно Европейскими кораблями, или судами приходящими изъ Батавіи и пролива Малаккскаго, или

Digitized by Google

даже доставляемое чрезъ полуостровъ, простирается почти до 500 кипъ.

Издѣлія Европейскихъ фабрикъ, болѣе уважаемыя Сіамцами, суть: бѣлыя бумажныя матеріи, дешевыя шерстяныя матеріи, огнестрѣльныя оружія и стеклянная посуда. Сіамцы столь охотно покупаютъ сіи товары, что для содѣланія торговли оными прочною и выгодною потребно только немного поболѣе безопасности и свободы.

Внѣшняя торговля Сіама производится съ Китаемъ, Кохинхиною и Камбоджіею, съ нѣкоторыми гаванями Азіятскаго Архипелага, съ Батавіею, Европейскими гаванями Малаккскаго пролива, съ Британскою Индіею и Америкою.

Значительнѣйшая торговля идетъ съ Китаемъ: всѣ гавани сего обширнаго Государства открыты Сіамцамъ. Они не ограничиваются, подобно Европейцамъ, одною или двумя гаванями, но дѣятельнѣйшая торговля производится съ островомъ Хаи-нанъ, областями: Кантономъ и Фу-Кіаномъ, и простирается до Ше-Кіанга и Кіангъ нана, лежащихъ далѣе къ Сѣверу.

Торговля съ Кохинхиною и Камбоджіею ограничивается гаванями Саигуномъ и Кангъ-Као; въ сравненіи торговли съ Китаемъ, она не значительна и состоитъ особенно въ желѣзѣ: Сіамцы въ обмѣнъ за него получаютъ шелкъ

Digitized by Google

сырецъ. На судахъ для сего употребляемыхъ по большой части находятся Китайскіе матрозы.

Изъ Великобританскихъ владѣній въ Индіи, Сурашъ, Бомбай и частію Бенгальскія гавани, имѣютъ коммерческія сношенія съ Сіамомъ. Во время продолжительной войны съ Франціею, когда большая часть экспедицій была остановлена, сношенія Сурата съ Бан-кокомъ продолжались: для сего ежегодно употреблялись два или три корабля, коихъ субркарги были Парсы или Магометане; они отвозили въ Сіамъ золото и серебро, шелковыя ткани и набойки Индійскихъ фабрикъ, а вывозили оттуда росной ладанъ, гуммигуттъ, орлиное дерево, сапанъ, а въ послѣдніе годы и сахаръ.

Морская торговля Сіамцовъ, болѣе производимая Китайцами, простирается ежегодно до 39,000 тоннъ; слѣдовательно предположивъ (какъ уже достовѣрно извѣстно), что для Китайскихъ кораблей потребно впрое болѣе матрозовъ, нежели для Европейскихъ, для сего судоходства употребляется до восьми тысячь мореходцовъ.

Если къ грузу Китайскихъ кораблей прибавить 800 тоннъ для Американцовъ, 1,000 для Англинскихъ владѣній въ Индіи и столько-же для Малайцовъ, то общій результатъ составитъ 41,800 тоннъ, для внѣшней торговли Королевства Сіамскаго.

Digitized by Google

Въ таможнѣ платятъ: 1-е пошлины наложенныя на товарь; 2-е вѣсовыя пошлины. Пошлины на вывозимые товары часто налагаются по цѣнѣ предметовъ; но счеты сіи неопредѣлительны. Пошлины съ Европейскихъ товаровъ собираются процентами съ оцѣнки, производимой Государственными чиновниками; что касается до вѣсовой пошлины, то она измѣняется, смотря по тому, какому народу принадлежитъ корабль, или въ какую землю назначено его отправленіе. По сей причинѣ, непосредственная торговля съ Китаемъ, производимая Сіамскими кораблями изъ Бан-кокской гавани, освобождается какъ отъ пошлинъ на товаръ, такъ и отъ вѣсовыхъ пошлинъ. Суда, торгующія съ Хаи-наномъ и принадлежащія какой-либо изъ гаваней сего острова, платятъ вѣсовую пошлину, назначаемую по саженямъ (brasse) и расчисляемую по величинѣ корабля; Европейскіе корабли платятъ вдвое.

Что касается до торговыхъ сношеній Англичанъ съ Сіамомъ, то они заслуживаютъ особенное вниманіе, потому что изъ земель Индійскихъ нѣтъ ни одной, которая-бы по своей обширности и населенію могла быть посѣщаема съ большею выгодою Европейцами, и особливо Англичанами, если бы только дѣла могли производиться тамъ свободнѣе и безопаснѣе.

Digitized by Google

Главное препятствіе происходитъ отъ неосновательныхъ правилъ, которыми руководствуется Сіамское Правительство. Оно вмѣшивается въ торговлю, производитъ главный торгъ драгоцѣннѣйшими товарами сей земли и имѣетъ монополію въ большой части товаровъ, привозимыхъ иностранцами.

Главнѣйшимъ предметамъ монополіи назначена постоянная цѣна; частнымъ людямъ можно продавать ихъ только тайно, слѣдовательно, Европейцы не имѣютъ способа производить свободной торговли, даже и сообразуясь съ постановленными правилами, ибо для сего должно получить особенное позволеніе, которое Правительство даетъ только какъ милость

Пошлины со ввозимыхъ товаровъ простираются до восьми процентовъ; на вывозимые-же наложены постоянныя пошлины на пр. за каждый Китайскій пекуль сахару платятъ полтора тикаля. Вывозъ серебра монетою или въ слиткахъ, не подверженъ никакому запрещенію или ограниченію, и должно согласиться, что вообще постановленія Королевства Сіамскаго не заключаютъ въ торговлѣ съ Европейцами стѣсняющихъ условій.

(До слѣд. книжки.)

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Опытъ Науки Изящнаго, начертанный А. Галичемъ. Спб. 1825. in 8. XXI и 222 стр.

Амалтея или Собраніе сочиненій и переводовъ относящихся къ Изящнымъ Искуствамъ и древней классической Словесности. Трудами И. Кронеберга. Часть I. Харьковъ. 1825. in 8. 246 стр.

Разсужденіе о духѣ, характерѣ и силахъ древнихъ Стихотворцевъ, Ораторовъ и Историковъ или о главныхъ отличительныхъ чертахъ Греческаго и Римскаго Краснорѣчія, о средствахъ и способахъ, которыми оно воспитывалось, созрѣвало и дѣйствовало. Соч. Кн. А. Мещерскимъ. М. 1825. in 8. 72 стр.

De natura ac indole litterarum Graecarum et Romanarum, nec non de gravissimis adminiculis, quibus eae alitae, educatae et vigorem adeptae fuerint, Commentatio, conscripta a Michaële Rosberg. Москва. 1825. in 8. 49 стр.

Въ No 2 Телеграфа (стр. 167) мы извѣстили читателей нашихъ о появленіи сихъ четырехъ сочиненій, назвавъ оныя *единымъ цѣлымъ*, новою, радующею всякаго мыслителя, жертвою на алтарь Изящнаго, таившійся у насъ подъ густымъ и горькимъ дымомъ Французскихъ теорій.« — Мы осмѣлились предложить наше мнѣніе о томъ: въ какомъ порядкѣ должно читать сіи сочиненія для извлеченія изъ нихъ совершенной пользы (Тел. стр. 169) и обѣщали представить подробный разборъ оныхъ. Исполняемъ обѣщаніе, »почитая обязанностію, участвовать слабыми нашими силами въ подвигѣ

Digitized by Google

»почтенныхъ соотечественниковъ нашихъ: *показать истинные законы Изящнаго* и разрушить несправедливыя Французскія теоріи, и толкованія, изъ »оныхъ выводимыя «(Тел. стр. 169). Будучи совершенно убѣждены въ непреложной истинѣ, которую хотимъ излагать, мы почитаемъ нужнымъ, вмѣстѣ съ изложеніемъ истинной теоріи Изящнаго, въ означенныхъ нами твореніяхъ заключающейся, опровергнуть донынѣ существующую у насъ Французскую теорію. Вотъ порядокъ, которому будемъ слѣдовать: 1-е, разсмотрѣніе теоріи Французской; 2-е, существо Науки Изящнаго и историческій ходъ ея; 3-е, изложеніе Науки; 4-е, историческія (практическія) доказательства умозрѣнія (теоріи). Почитаемъ обязанностію замѣтить, что въ Русскомъ Инвалидѣ помѣщенъ былъ, о книгѣ Г. Галича, краткій, но справедливый отзывъ, въ которомъ узнали мы безпристрастный голосъ опытнаго Критика. Въ Сѣверной Пчелѣ (No 32) отозвались объ ней довольно равнодушно; но Издатели обѣщали подробный разборъ. Другіе Журналы сохраняютъ глубокое молчаніе. Пожелаемъ, чтобы въ тяжбѣ ума, общей всѣмъ просвѣщеннымъ Литераторамъ, никакія отношенія, никому не помѣшали сказать истину. Приступимъ къ дѣлу.

Всѣ предметы созерцаемые умомъ или чувствами могутъ быть *предметомъ Науки*. Вотъ аксіома, открываемая умозрѣніемъ и подтверждаемая опытомъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что *Изящныя Искуства*, составляя *предметъ умственнаго и чувственнаго* созерцанія, *должны быть* предметомъ особенной Науки.

Digitized by Google

Необходимость *Науки* Изящныхъ Искуствъ доказывается сознаніемъ ума человѣческаго, ибо человѣкъ, не лишенный здраваго смысла, дѣйствуя, всегда вопрошаетъ самъ себя: *какъ, почему и для чего я дѣйствую*, и дѣйствую *такъ, а не иначе?* Далѣе, доказывается она всеобщимъ стремленіемъ просвѣщенныхъ народовъ, которые старались и стараются, или узнать *сущность Изящнаго*, или отдать самимъ себѣ отчетъ въ частностяхъ *Изящныхъ Искуствъ*, и такимъ образомъ составить *Теорію* (понятіе сущности), изъ которой выводились-бы всѣ *условія практики* (понятіе формы). Здѣсь видимъ новое доказательство необходимости Науки Общности Изящнаго, ибо безъ нее всѣ частности Изящнаго будутъ хаосомъ, въ которомъ не найдемъ ни мѣры, ни порядка и слѣдовательно — который не удовлетворитъ вполнѣ *чувству Изящнаго и требованіямъ ума.*

Прежде всего составимъ понятіе о томъ, что называютъ Изящными Искуствами (les beaux arts).

Возьмемъ для сего *опредѣленіе*, съ которымъ соглашаются всѣ мыслители, какъ-бы ни разнились они въ общихъ и частныхъ выводахъ.

Изящными называются тѣ Искуства, которыхъ предметъ собственно удовольствіе, наслажденіе человѣка (*). Они суть — *Искуства словесныя* (die redenden Künſte): Поэзія, Краснорѣчіе; *Искуства тоническія*: Музыка; *Искуства мимическія:*

(*) Опредѣленіе Баттё, Эшенбурга и А. Ѳ. Мерзлякова. Мы разумѣемъ здѣсь сочиненіе *перваго: Principes de la Littérature, ou Cours des belles lettres;* сочиненіе *втораго:* Entwurf einer Theorie und Litteratur der ſchönen Wiſſenſchaften, и сочиненіе: *третьяго Краткое Начертаніе Теоріи Изящной*

Мимика и Танцованье; *Искуства образовательныя* или *Изящныя Художества* (die bildenden Künſte): Живопись, Ваяніе, Зодчество, Садоводство (Gartenkunſt).

Не будемъ теперь говорить о неполнотѣ сего исчисленія; мы желали только означить *предметъ Науки Изящнаго.* Видимъ, что его означаютъ наслажденіемъ человѣка. Удовлетворимся на первый случай тѣмъ, что 1-е, *Изящныя Искуства есть слѣдствіе не-нужды, а потребности наслажденія;* 2-е, что они *объемлютъ не одну сферу чувственности, но еще и сферу разума и высокаго душевнаго наслажденія.*

Теперь сдѣлаемъ *другое* опредѣленіе: *что такое есть Наука?* — Полное, совершенное познаніе предмета, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ ума, объясняющее всѣ явленія, которыя относятся къ предмету составляющему *данную* (données) Науки (*).

Сіи условія необходимы *для Науки.* Спрашиваемъ: выполняетъ-ли сіи условія та Наука, которую называютъ намъ *Эстетикою*, или *Теоріею Изящнаго*, объясняя оную по правиламъ Аристотеля, Баттё, Лагарпа, Эшенбурга, Сульцера и Блера? Рѣшительно нѣтъ. — Изъ сего слѣдуетъ

Словесности (М. 1822 г. — Лучшее въ семъ родѣ сочиненіе на Русскомъ языкѣ). Для краткости будемъ ставить только имена Авторовъ, что всегда означитъ ссылку на одну изъ вышеупомянутыхъ книгъ, изданныхъ сими Авторами. *П.*

(*) Другими словами: Наука есть *познаніе законовъ*, по которымъ предметъ представляется подъ извѣстною, опредѣленною формою. *П.*

Digitized by Google

вопросъ: заслуживаетъ-ли она высокое названіе Науки? Опять — *нѣтъ!* Доказать все это весьма легко.

Съ перваго слова начинаются въ сей Наукѣ противорѣчія. Изъ безчисленныхъ споровъ и недоумѣній можемъ вывесть слѣдующія положенія, на которыхъ основана Эстетика или Теорія Изящныхъ Искуствъ:

1. Изящныя Искуства въ самомъ началѣ произошли отъ склонности человѣка подражать видимымъ предметамъ природы. Онъ услышалъ пѣніе птичекъ и началъ *пѣть;* очертилъ свою тѣнь на стѣнѣ и сталъ *рисовать*; ударилъ во что нибудь звонкое и узналъ *музыку*.

2. А посему всѣ Изящныя Искуства суть *подражаніе природѣ*. Но какъ въ природѣ не все изящно, то и надобно подражать природѣ изящной, т. е. или тому что намъ нравится въ собственномъ его видѣ, или украшенному человѣкомъ.

3. Въ этомъ руководствуетъ насъ Вкусъ, т. е. способность узнавать Изящное, или украшать не-изящное и дѣлать его изящнымъ.

Вотъ главныя основанія Эстетики. Къ нимъ присовокупляютъ ученіе о восторгѣ, объ эстетическихъ силахъ, способахъ и частныхъ формахъ Изящныхъ Искуствъ, изъ подражанія объясняемыхъ.

Разсмотримъ сіи положенія ближе.

I. Можно-ли объяснять происхожденіе Поэзіи пѣніемъ птичекъ, если мы видимъ, что человѣкъ одаренъ *особенною способностію слова?* Сія великая способность принадлежитъ *единственно человѣку*, и не есть простая способность издавать звуки,

Digitized by Google

но *по строгимъ законамъ ума развившаяся система мыслей*, что доказывается систематическимъ, во всѣхъ языкахъ правильнымъ составомъ частей рѣчи и непреложными законами въ составѣ *звуковъ*, которыми человѣкъ выражаетъ мысли. Далѣе, сіи звуки находятся въ совершенной гармоніи съ музыкальными нотами: *тѣ и другія основаны на одинакихъ* законахъ (*). Вотъ гдѣ заключается *начало* Поэзіи и Музыки — въ первыхъ выраженіяхъ духа человѣческаго, а не въ слѣпомъ подражаніи ви-

(*) Этого мы не найдемъ въ нашихъ Грамматикахъ; но имѣемъ-ли мы полную, совершенную Грамматику? Много лѣтъ занимаясь изслѣдованіями законовъ Русскаго языка, я убѣдился, что пока не составимъ *общей Философической Грамматики*, наша частная Грамматика не приведется въ истинныя, непреложныя начала и будетъ *слѣдствіе безъ причины*. Я хотѣлъ было составить ее изъ одной опытности, зналъ, что, на примѣръ, не выписавъ и *не перспрягавъ* всѣхъ Русскихъ глаголовъ, мы не узнаемъ Русскихъ спряженій, и потому совершилъ сей утомительный трудъ, прилежно вникая въ свойства Славянскихъ языковъ, и послѣ всего этого увидѣлъ, что безъ философическаго созерданія мы будемъ, какъ Сократъ, *знать только то, что мы ничего не знаемъ*. Лестнымъ вниманіемъ Россійской Академіи ободрены были самыя первыя начала моего труда, но и теперь, по прошествіи восьми лѣтъ, я не смѣю думать, что уже совершилъ его. Главное затрудненіе, что въ немъ должна соединяться фактическая опытность съ высшимъ умозрѣніемъ (аксіома, доказанная новѣйшею Философіею!), но для сего потребны годы, занятіе разнообразное и тяжелое. Славянскіе языки ведутъ къ источнику своему языку Санскритскому, умозрѣніе къ общему объему развитія идей ума человѣческаго. Послѣ сего, пусть судятъ, можно-ли что нибудь сдѣлать, если ограничимся нашимъ Русскимъ языкомъ, или много, много, Славянскимъ. Къ сожалѣнію, донынѣ мы еще не увѣрились, что нашъ Богослужебный языкъ не есть *настоящій Славянскій*. Я намѣренъ подробнѣе поговорить объ этомъ при разборѣ Славянскихъ Грамматикъ Аббата Добровскаго и Г. Пенинскаго. *П.*

Digitized by Google

димой природѣ. Подражаніе лучше бы могло быть приложено къ Изящнымъ Художествамъ, но и здѣсь оно не выдерживаетъ своего мѣста. Человѣкъ взялъ краски и очертанія изъ Природы, но взяшь ихъ побудило его стремленіе выразить самого себя, и переходъ сихъ заимствованій въ область ума, т. е. образованіе Художествъ, произошло также по строгимъ, правильнымъ, неизмѣннымъ законамъ духа человѣческаго и совершенно математически. При сихъ условіяхъ могло-ли оно быть дѣйствіемъ слѣпаго случая? — Истина является здѣсь столь простою, что только предубѣжденіе можетъ оспоривать существенность оной.

2. Если *происхожденіе* Изящныхъ Искусствъ отъ подражанія Природѣ не выдерживаетъ философическаго взгляда, еще менѣе выдержатъ его законы Изящныхъ Искусствъ, на подражаніи Природѣ основанные. Изящныя Искуства не суть слѣдствіе нуждъ человѣка; въ этомъ согласны всѣ Эстетики. Если-жъ они составляютъ область наслажденія и чувствъ и ума, то это наслажденіе есть самое высокое, свободное и самодовольное; но сего не будетъ, когда предположимъ тѣсные предѣлы стремленію человѣка выразить самого себя, и будемъ почитать сіе стремленіе сцѣпленіемъ случаевъ. Оно требуетъ правильности, свободы, полноты и не можетъ ограничиваться безпорядочнымъ, неопредѣленнымъ наборомъ впечатлѣній. Эстетики велятъ подражать *Изящной Природѣ*, но Природа одна: въ ней многоразличіе сливается въ единство и обратно разливается въ многоразличіе Изъ сихъ великихъ переходовъ, на которомъ, и изъ каждаго, на какихъ предметахъ остановишь вниманіе? Какіе назвать Изящ-

Digitized by Google

ними? Всѣ они изящны или не-изящны только по отношенiямъ духа человѣческаго. Да и какой выборъ нотъ предпишемъ человѣку, изливающему фантазію въ музыкальныхъ звукахъ, кромѣ гармонiи и не-гармонiи, какъ *положительнаго* и *отрицательнаго* въ музыкѣ? Но музыка есть малѣйшее подобiе свободнаго стремленiя духа въ Поэзiи. Велѣть-ли Поэту употреблять только то, что намъ *нравится*? Но Изящныя Искуства сдѣлаются иногда дѣтскою игрушкою, и уже совершенно потеряютъ свое высокое стремленiе, свою цѣль, которую предположили имъ сами Эстетики (*). Велѣть-ли *украшать природу*? Но не есть-ли это уже *прибавленiе къ видимому въ природѣ*? Откуда-же *возьметъ* это Поэтъ и Художникъ, если не изъ области духа человѣческаго, и здѣсь уже является источникъ свободнопроизводящiй, который не согласенъ съ теорiею подражанiя, ибо сiя послѣдняя есть низшая степень вѣдѣнiя человѣческаго.

3. Если и согласимся, что Изящныя Искуства суть подражанiе изящной Природѣ и украшенiе сей Природы (хотя слова сiи явно прошиворѣчатъ одно другому), но что руководствуетъ человѣка въ подражанiи и украшенiи? Эстетики допу-

(*) Впрочемъ, мы находимъ въ *Теорiи Изящн. Словесности* слѣдующее: стр. 10 „Главная цѣль Изящныхъ Искуствъ есть удовлетвореніе вкуса“ — а далѣе — „Главная цѣль — возбужденiе непосредственнаго удовольствiя, въ которомъ равно участвуютъ сердце и разумъ“ — на стр. 5 — „Главный предметъ ихъ дѣйствiя есть воображенiе и чувства“ — а на стр. 12 — „Всѣ Изящныя Искуства имѣютъ своею цѣлiю представленiе или подражанiе и живое изображенiе предметовъ въ натурѣ находящихся“ — которая-же изъ сихъ цѣлей настоящая? П.

Digitized by Google

ckaюmъ *Геній*, или высшую способность человѣка творить; но Геніи подчиняютъ они *Вкусу*. Опять противорѣчіе, на которомъ мы не будемъ однакожъ останавливаться и спросимъ: *что такое Вкусъ?* »Чувство соотвѣтствія между формою предмета и нашими объ немъ понятіями — способность къ принятію впечатлѣній сего рода — навыкъ замѣчать истинныя красоты въ формахъ, чувствовать ихъ и судить объ нихъ (*).« — Слѣдовательно, Вкусъ есть способность совершенно зависящая отъ качества и свойства, посредствующая, подверженная опыту, ибо ее не льзя имѣть иначе, какъ посредствомъ сравненій, примѣровъ и опыта. Можетъ-ли сія способность быть общимъ мѣриломъ Изящнаго? Не будетъ-ли она безпрестанно противорѣчить, смотря по образованію народа, физическому положенію его, степени Философіи и по той точкѣ зрѣнія, съ какой смотрѣлъ вкусъ одного и вкусъ другаго? Гдѣ *единство* вкуса? — Но пойдемъ далѣе. Вкусъ судитъ о томъ, что творитъ Геній; Геній творитъ, спрашиваясь Вкуса — откуда-же возьмутъ: одинъ матеріалы для сужденія, другой творческую свою силу? Явное противорѣчіе!

Многіе жалуются, что люди ищущіе новыхъ яснѣйшихъ понятій для теоріи Изящнаго, не довольствуясь недостаточными старыми теоріями, съ неудовольствіемъ говорятъ о всѣхъ безконечныхъ толкахъ Эстетиковъ; но должно признаться, что съ трудомъ можно удерживать негодованіе, смотря на это собраніе безотчетныхъ

(*) Мерзляковъ, стир. 25. Эшенбургъ, стир. 18. §. 28.

Digitized by Google

замѣчаній, которое называли донынѣ Наукою Изящнаго. Можно-ли ограничиться такими неясными понятіями, такими сбивчивыми и ничего изъ необходимости и полноты не выводящими теоріями, какія находимъ у Баттё, Мармонтеля, Эшенбурга, Сульцера, Готшеда и ихъ послѣдователей? Отдадимъ справедливость симъ людямъ, почтеннымъ по ихъ трудамъ, весьма полезнымъ для нѣкоторыхъ частностей Изящнаго, но они вредятъ Наукѣ, »которая утратила до извѣстной степени »свою именитость, не сама отъ себя, и не столь»ко даже отъ зложелателей, сколько отъ немощнаго »усердія слѣпыхъ приверженцовъ (*).« Впрочемъ, надобно признаться, что приверженцы Баттё не щадятъ въ свою очередь новыхъ мыслителей (**): въ семъ случаѣ обѣ стороны виноваты; почему мы и рѣшились, приступая къ изложенію новаго прекраснаго явленія въ Русской Литтературѣ, оставить всѣ восклицанія, всѣ ничего не доказывающія изъявленія негодованія и проч. Ограничимся одною сущностію дѣла.

(*) Галичъ, стр. XV.

(**) Читатели припомнятъ, можетъ быть, что въ одномъ Русскомъ Журналѣ называли новыхъ мыслителей сумасшедшими и дивились, почему давно не посадятъ ихъ въ домъ безумныхъ. Французскіе Литтераторы, въ публичныхъ засѣданіяхъ Академій, бранили Романтиковъ, сколько позволяла Французская учтивость. Вотъ что писали о Романтической Поэзіи въ одномъ Русскомъ Журналѣ: „Всѣмъ „бабамъ красоты сіи (романтическія) извѣстны и даже онѣ „говорятъ объ этомъ съ презрительнымъ смѣхомъ“ — „Романтизмъ говоритъ: станемъ дурачить людей, станемъ „подчивать ихъ всякимъ вздоромъ, уничтожимъ законы „Науки и разсудка, чтобы не по чему было учить насъ“ — Довольно! — П.

Digitized by Google

Мы показали, что теорія Изящнаго, по системѣ Баттё и его послѣдователей, составлена изъ противорѣчій, не удовлетворяетъ требованіямъ ума, смѣшиваетъ самобытное съ послѣдовательнымъ и слѣд не можетъ быть пригодна къ объясненію всѣхъ явленій Изящнаго. Отъ этого нѣтъ въ ней основной точки зрѣнія, все кажется противорѣчащимъ и выходящимъ изъ правилъ, или при выполненіи всѣхъ правилъ дѣлается вялымъ, сухимъ и несамобытнымъ. Вотъ причина, отъ чего происходятъ безконечные споры о Классицизмѣ и Романтизмѣ, о достоинствѣ Древнихъ и Новыхъ, и проч.

Теорія Изящнаго, основанная на подражаніи, начата въ Греціи Аристотелемъ и перешла потомъ къ Римлянамъ. Она была свойственна духу простонародія Древнихъ (Философы ею не удовлетворялись), точно такъ, какъ Аристотелева Философія удовлетворяла простонародный умъ. Та и другая въ среднихъ вѣкахъ превратились въ упрямый схоластицизмъ, и когда потомъ во Франціи образовалась школа новыхъ Классиковъ, она приняла сію Теорію, вмѣстѣ съ схоластическою Философіею, а съ распространеніемъ сей школы въ Англіи, Германіи и Италіи, распространилась и сія Теорія. Отъ того міръ Классиковъ сосредоточился на Греціи, Римѣ, и подражателяхъ онымъ, появившихся по возстановленіи Наукъ въ Европѣ. Схоластическая Философія потомъ упала, но Теорія Изящнаго осталась, укрѣпленная эгоизмомъ, блистательными талантами и предразсудками. Надобно сказать, что міръ классиковъ украшается великими людьми, возбуждающими удивленіе, какъ они въ цѣпяхъ сей Теоріи могли сдѣлать столь много, и сожалѣніе о томъ, чего не

Digitized by Google

могли они сдѣлать, будучи лишены самостоятельнаго бытія (*). Но сей міръ не знаетъ ни Востока, ни Сѣвера, ни Юга. Для него не существуютъ: величіе Скандинавскихъ Скальдовъ, Шотландскихъ Бардовъ, роскошныя пѣсни Арабовъ и Персовъ, высокая мудрость Индійской Поэзіи и необходимая, потребностями вѣка оправдываемая, Романтика. Теорія Классиковъ не можетъ обнять сего обширнаго міра. Выше сего мы сдѣлали опредѣленіе Науки, и самый простой философическій взглядъ доказываетъ, что вообще истина узнается полнотою, всеобъемлемостію и совершеннымъ удовлетвореніемъ требованіямъ ума, слѣд. Теорія Изящнаго должна обнять *всѣ явленія изящнаго во всемъ мірѣ*. Противное сему будетъ доказывать несправедливость Теоріи. А не видимъ-ли мы, что Французскіе Классики съ презрѣніемъ отвергаютъ творенія Сѣверныхъ и Южныхъ Европейцовъ и жителей Востока, и осуждая все что они называютъ *романтизмомъ*, никакъ не хотятъ вѣрить, что съ половины XVIII и съ начала XIX вѣка появилась въ Европѣ истинная *Поэзія нашего времени*? Но когда голосъ ума, голосъ цѣлыхъ народовъ и наконецъ голосъ собственныхъ ихъ соотечественниковъ убѣждаетъ ихъ, что почитаемое ими варварскимъ и нелѣпымъ есть произведеніе генія (**), они допускаютъ новое по частямъ, дро-

(*) Не говоря о великомъ Корнелѣ, прочитайте только Альфіери — исполина въ цѣпяхъ! П.

(**) Шекспиръ, Бейронъ, Гёте, Шиллеръ уже получаютъ право гражданства между великими геніями въ мнѣніи Французовъ, хотя Лагарпъ называлъ еще Шекспира un monstre qui a de belles parties. Но Лопецъ де-Вега, Испанскій Поэтъ, Шекспиръ Юга, все еще въ гоненіи у Французовъ, которые слышать не хотятъ, что Лопецъ де-Вега былъ человѣкъ

Digitized by Google

бятъ, принимаютъ одно, потомъ другое, напягиваютъ правило (*) и наконецъ приходятъ въ совершенное недоумѣніе и отчаяніе, вопія противъ нововведеній и испорченнаго вкуса. Народы и вѣка ошибаются, а теоретикъ, запутанный въ своихъ системахъ и самъ себѣ не умѣющій отдать отчета, правъ (**)? Довольно странно!

Впрочемъ, не смотря на огромные курсы Литтературы, на громкое названіе *Науки*, спросимъ безпристрастныхъ Эстетиковъ: вѣрятъ-ли

великій. Классики ужаснулись, когда К. Делавинь въ рѣчи своей поставилъ Гёте на ряду съ Расиномъ. Въ Журналахъ увѣряли, что, или Делавинь шутитъ, или зрителямъ не такъ послышалось. *П.*

(*) Возьмемъ для примѣра три единства Драмы. Когда доказали Классикамъ, что Древніе и не думали о трехъ единствахъ, они изумились. Забавно читать что говорилъ Лемерсье о нововведеніяхъ въ Драматическую Поэзію, въ рѣчи своей, произнесенной 5 Апрѣля, 1825 г., въ Академіи Французской. Мы помѣстили рѣчь сію въ Телеграфѣ (Ч. IV, стр. 30 и слѣд.) съ нѣкоторыми замѣчаніями. *П.*

(**) Когда надобно унизить новыя мнѣнія касательно Изящныхъ Искусствъ, защитники увѣряютъ, что это небольшое количество дерзкихъ нововводителей, и что ихъ голосъ ничтоженъ противъ мнѣнія, утвержденнаго вѣками и народами. Но когда имъ говорятъ, что число Классиковъ не велико, ибо ихъ послѣдователи слѣпо вѣрили, мало разсуждая; что цѣлые народы держатся противнаго мнѣнія и что теорія, называемая классиками новою, есть теорія древняя — они утверждаютъ, что цѣлый свѣтъ можетъ ошибаться и одинъ человѣкъ думать справедливо. Обыкновенный примѣръ въ этомъ случаѣ—Колумбъ. Точно такъ, въ одной старинной Русской Риторикѣ находимъ совѣтъ Сочинителя, какъ хвалить Героя. Если онъ знатнаго рода, — говоритъ, что отъ великихъ предковъ, отъ знаменитаго отца должно быть чадо великое, ибо отъ льва раждается левъ; а если герой не знатнаго рода — оборотъ другой — говорите, что не порода дѣлаетъ великими, что слава не справляется съ родословными, и проч. и проч. *П.*

Digitized by Google

они сами, что ихъ теорія составляетъ Науку? — Совсѣмъ нѣтъ! Обыкновенно, у каждаго изъ нихъ, въ началѣ находимъ обширное раздѣленіе Искуствъ, полки объ общихъ правилахъ; но въ послѣдствіи все кончится нѣсколькими частными и неопредѣленными замѣчаніями. — Часто сами Эстетики явно признаются, что Наука ихъ *не есть Наука.* Приводимъ собственныя ихъ слова: »Произведенія Изящ»ныхъ Искуствъ . . . не подвержены строгимъ пра«виламъ, и не могутъ, кажется, имѣть постоян»ной системы или Науки Изящнаго« — »Изящное не »доказывается по законамъ разума и правила вкуса »не извлекаются изъ частныхъ понятій« . . . »И такъ, »если собранія правилъ для вкуса, наблюденія при»роды и дѣйствій Изящныхъ Искуствъ не могутъ »быть приведены въ надлежащую систему и приня»ты за опредѣленную Науку, то не только не нуж»но, но и противно цѣли (которой?) искать и »назначать для нихъ какое-либо высшее на»чало.« (*) — И вотъ что называется Наукою Изящнаго!

Повторимъ снова, что мы отдаемъ полную благодарность почтеннымъ, ученымъ людямъ, занимавшимся сими теоріями, и не думаемъ осуждать ихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ почтемъ справедливостію требовать благороднаго сознанія въ ошибкѣ отъ послѣдователей ихъ, и только это почтемъ признакомъ, что они стремятся къ усовершенствованію — истинной цѣли всякаго познанія человѣческаго!

(*) Краткое нач. Теоріи Из. Слов. Часть I, стр 5, 11. 12.

Digitized by Google

Необходимость лучшей теоріи Изящнаго понятна, но сія теорія будетъ новою только для тѣхъ мыслителей, которые не хотѣли знать объ ея существованіи. Она существовала съ первыхъ началъ человѣческаго самопознанія, была драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ, которое изъ вѣка въ вѣкъ передавали избранные другъ другу, и наконецъ, въ наше время, появилась въ полномъ свѣтѣ и блескѣ, озаривъ темноту человѣческихъ идей и понятій, касательно Изящнаго. Въ Германіи она уже сдѣлалась общею принадлежностію ученія. Теорія подражанія остается намъ удѣломъ только старыхъ послѣдователей Готшеда и Эшенбурга. Въ Англіи сильно преодолѣваетъ она защитниковъ ветхой Эстетики, будучи подкрѣпляема блистательною практикою, и въ самой Франціи, главномъ вмѣстилищѣ новаго классицизма, приводитъ въ недоумѣніе поборниковъ старой системы, привлекая всѣ умы не удерживаемые привычкою къ старому и не коснѣющіе въ предубѣжденіи.

Въ любезномъ Отечествѣ нашемъ только еще начинается переворотъ идей, касательно лучшей и полной теоріи Изящнаго. Онъ начался въ наше время жаркими спорами Романтиковъ и Классиковъ. Обѣ стороны не умѣли однакожь отдать себѣ полнаго отчета, о чемъ они спорятъ, и этому есть причины: онѣ заключаются въ ходѣ нашей Литературы.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1825.

120. *Краткая Рѣчь къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Казанскому Университету*, произнесенная Господиномъ Попечителемъ онаго въ заключеніе публичнаго Акта, въ Высокоторжественный день помазанія на Царство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 15-е Сентября, 1825 года, въ Казани. Казань. 1825. in 8. 16 стр.

Послѣ краткаго вступленія, Г. Попечитель представляетъ картину ученаго состоянія Казанскаго Университета. — »Въ то время,« говоритъ онъ, обращаясь къ Членамъ Университета — »въ то »самое время, какъ лжеименная Философія, отправляя всѣ Науки и даже Словесность и самыя Искусства »плетворнымъ своимъ ядомъ, бѣснуетъ умы »на Бога и Царей, въ Университетѣ нашемъ са»мый ядъ сей претворяется въ цѣлительное сред»ство противъ буйной гордости разума. Воспитан»ники Ваши, путеводимые благочестивымъ Несто»ромъ Вашего сословія, твердо изучили всѣ возра»женія на нелѣпыя положенія Естественнаго права »и съ улыбкою презрѣнія къ возмутительнымъ его »бреднямъ, изощряютъ природное свое остроуміе на »счетъ славнѣйшихъ его Апостоловъ.

»Вмѣсто тѣхъ буйныхъ мечтаній нѣкоторыхъ »Германцовъ, кои возникли съ своевольствомъ Лю»теровой реформы, и такъ лживо называются ны»нѣ Философіею, мечтаній, въ углу Сѣверной Гер»маніи распространенныхъ такими людьми, коихъ и »именъ на другомъ краю Европы никто не знаетъ;

Digitized by Google

«вмѣсто сихъ мечтаній принята у Васъ та здравая, «истинная, беззатѣйная Философія, которая пря»митъ и изощряетъ умы, съ которою жили счаст»ливо отцы наши, вѣрные Богу и Царямъ, въ ко»торой воспитаны и образовались отличнѣйшіе му»жи нашего Отечества, Свѣтила нашей Церкви.

»Въ преподаваніи Исторіи Всеобщей былъ я об»радованъ тѣмъ, чего всегда желалъ, не предвидя »возможности исполненія, чего даже не смѣлъ и на»дѣяться. Извѣстная Рѣчь Боссюэта, безсмертный »памятникъ сего Христіянскаго генія, удивленіе »потомства, представляя общій взглядъ ума не»обыкновеннаго, взирающаго съ неба на судьбы, дви»женіе и паденіе Царствъ земныхъ, была дана въ ру»ководство преподавателю Всеобщей Исторіи; но »что онъ сдѣлалъ съ нею? Онъ изъ простаго очер»ченія Боссюэтова сдѣлалъ картину всемірныхъ »происшествій, освѣтилъ ее тѣмъ незаходимымъ »свѣтомъ, внѣ котораго всякое просвѣщеніе челове»ческое тьма густая. Онъ исполнилъ въ преподава»ніи своемъ то, что въ Высочайше утвержден»ной Инструкціи Ректору нашего Университета »предписано; онъ смѣлою рукою свергнулъ тѣ идо»лы языческаго величія, предъ коими весь ученый »міръ, преклоня колѣна, стоитъ уже двѣ тысячи »лѣтъ. Въ житіяхъ Святыхъ Церкви Православной »показалъ онъ тѣ высокіе примѣры всѣхъ добро»дѣтелей, предъ коими меркнетъ и исчезаетъ, какъ »тѣнь, слава Брутовъ и Лукрецій. Онъ сорвалъ »вѣнцы съ гордаго чела Героевъ языческой древно»сти и почтительно положилъ ихъ на окровавлен»номъ прахѣ Колизея, къ стопамъ Святыхъ мучени»ческихъ ликовъ.« —

Digitized by Google

Изложивъ за симъ успѣхи ученія по части Словесности Греческой, Поэзіи, Исторіи Россійской и Словесности Европейской и Восточной, Г. Попечитель изъясняетъ чрезвычайные успѣхи Студентовъ Казанскаго Университета по отдѣленію Математическому («въ Наукахъ Математическихъ, Физикѣ, Химіи и Минералогіи преподаны всѣ новѣйшія сихъ Наукъ открытія и усовершенія такъ, что »нѣ изъ Студентовъ сихъ Каѳедръ, кои были внимательны, ничего новаго въ Университетѣ Парижскомъ не могли-бы услышать«); честь принесенную Университету Членами его, изъ коихъ одинъ »обвезъ славу заведенія, его воспитавшаго, кругомъ Свѣта,« онъ заключаетъ изъявленіемъ чувствъ благоговѣнія по случаю освященія въ Университетѣ церкви во имя Воздвиженія Животворящаго Креста. — »Насилуя такъ продолжительно вниманіе ваше и не разъ уже, вѣроятно, »оскорбивъ скромность вашу, одно только извиненіе имѣю принести вамъ — день, въ который съ вами »бесѣдую.« — Публичный Актъ Университета былъ 15 Сентября, слѣдовательно на другой день послѣ храмоваго Праздника въ Университетѣ.

121* *Предварительныя критическія изслѣдованія Густава Еверса для Россійской Исторіи.* Переводъ съ Нѣмецкаго. Издано Московскимъ Обществомъ Любителей (?) Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга I. М. 1825. in 8. 153 стр.

Переводчикъ (М. П. Погодинъ) посвятилъ книгу Его Превосходительству А. А. Писареву, Попечителю Московскаго Университета и Президенту Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Справедливая дань признательности къ дѣятельной

Digitized by Google

ревности почтеннаго Президента, оживившей Общество. Вскорѣ выйдетъ третій томъ *Записокъ и Трудовъ* Общества, кромѣ того, что начаты многія другія полезныя предпріятія.

Къ числу ихъ принадлежитъ изданіе перевода книги Г. Эверса. Достоинство оной, въ отношеніи результата историческихъ изслѣдованій, извѣстно. Г. Эверсъ увлекся историческою гипотезою, что Русскіе происходятъ не изъ Скандинавіи, но отъ Хазаръ. Сія мысль, показанная имъ сначала въ его книгѣ: Vom Ursprunge des russischen Staats (Митава. 1808. XVI и 271 стр.), раскрыта чрезвычайно любопытнымъ образомъ въ его: Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen (Митава. 1814. XVI и 349 стр.). Сія-то самая книга представляется теперь въ Русскомъ (дѣлающемъ честь искуству и неутомимости почтеннаго М. П. Погодина) переводѣ. Люди незнающіе сочиненій Г. Эверса, могутъ сказать, что книга, въ коей *результатъ* несправедливъ, мало принесетъ пользы; но такимъ людямъ совѣтуемъ со вниманіемъ прочитать книгу Г. Эверса. Они увидятъ, что Сочинитель, ошибаясь въ слѣдствіи своихъ изысканій, имѣетъ между тѣмъ полное право на уваженіе наше, какъ ученый Критикъ Исторіи. Вотъ что сказалъ объ немъ Историографъ Карамзинъ (И. Г. Р. Спб. 1816. Т. I, стр. 509): »Любопытныя сочиненія Г. Эверса о Россійской Исторіи еще не были извѣстны, когда я писалъ о Варягахъ. Онъ пишетъ умно, пріятно; читаемъ его съ истиннымъ удовольствіемъ и хвалимъ искренно... Г. Эверсъ принадлежитъ къ числу тѣхъ мужей Германіи, коимъ наша Исторія обязана многими удовлетворительными объясненіями и счастливыми мыслями.« — Желаніе Г. Эверса опровергнуть Сканди-

Digitized by Google

навское происхожденіе Рускихъ заставило его, въ I-й части, входить въ строжайшія историческія изслѣдованія по сему предмету Странно, что во II-й части, гдѣ онъ доказываетъ *Хазарство* Рускихъ, этотъ самый Критикъ *основывается* на несправедливыхъ истолкованіяхъ и невѣрныхъ выпискахъ. Объ этомъ довольно подробно писалъ Г. Погодинъ въ своей Диссертаціи: *О происхожденіи Руси* (см. Тел. 1825 V. стр 381.) Надѣемся вскорѣ видѣть вторую часть книги Г. Эверса на Русскомъ языкѣ, и тогда поговоримъ и о самомъ сочиненіи и о переводѣ.

П.

122. *Сферическая Тригонометрія.* Соч. Франкера. Съ Французскаго перевелъ съ перемѣнами Д. Перевощиковъ. М. 1825. in 8. 29 стр. съ рисунками.

123. *Интегральное и варіаціонное исчисленія и исчисленіе разностей*, Франкера, переведенныя при Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, И. Давыдовымъ. М. 1825. in 8. 250 стр. съ рисунк.

Сими двумя книгами оканчивается важный трудъ Г. Профессора Московскаго Университета, И. И. Давыдова, и Адъюнкта Д. М. Перевощикова: мы говоримъ о *переводѣ Франкерова курса Чистой Математики*, который сіи два почтенные Профессора совершили въ теченіе шести лѣтъ. Въ 1819 г. издано было первое отдѣленіе онаго, подъ названіемъ: *Курсъ Чистой Математики, Франкера, содержащій Ариѳметику, Начальную Алгебру, Основанія Геометріи, Прямолинейную Тригонометрію и Аналитическую Геометрію* (М. 1819. in 8. VIII и 551 стр), пер. Гг. Перевощиковымъ и Щепкинымъ; въ 1822 г. *Главныя Осно*

Digitized by Google

ванія Аналитической Геометріи трехъ измѣреній, составленныя Г. Перевощиковымъ (М. 1822. in 8. 82 стр.); въ 1824 г. *Высшая Алгебра*, Франкера, пер. Г. Давыдовымъ (М. 1824. in 8. VIII и 296 стр.) и *Дифференціальное исчисленіе*, соч. Франкера, пер. Г. Перевощиковымъ (М. 1824. in 8. XIV и 223 стр.); наконецъ въ прошломъ 1825 г., двѣ, вышеозначенныя нами книги, что все составляя единое, полное твореніе глубокомысленнаго Франкера, даетъ намъ превосходный переводъ его *Курса Чистой Математики* (*) — сочиненія, коего достоинство признано единогласно во всей Европѣ, и которое переведено почти на всѣ языки просвѣщенной Европы.

Мы имѣли и до появленія онаго нѣсколько огромныхъ Курсовъ Математики, переводныхъ и оригинальныхъ (Кестнера, Безу, Белидора, Войтяховскаго); но всѣ сіи Курсы, имѣя свое достоинство, были, либо въ приложеніи къ какой нибудь частности ученія Математики, либо сбивчивы и безсистемны. Не должно пенять на нашихъ переводчиковъ и сочинителей, потому что и въ Германіи и во Франціи, гдѣ такъ прилежно и съ успѣхомъ занимаются *практическою* Математикою, чувствовали недостатокъ полнаго творенія, философически объемлющаго сію важную часть знаній человѣческихъ. Франкеръ совершенно удовлетворилъ ожиданіямъ ученыхъ людей своимъ Курсомъ Математики. Онъ

(*) Онъ продается вполнѣ, раздѣленный на пять частей, въ Университетской книжной лавкѣ А. С. Ширяева. Цѣна за всѣ пять томовъ, въ Москвѣ, 33 р. 50 к., въ переплетѣ 39 рублей. *П.*

Digitized by Google

умѣлъ, не устраняясь въ частныя наклоненія, изложить великія истины Науки, въ общемъ, всеобъемлющемъ размѣрѣ. »Было время« — говоритъ одинъ изъ занимавшихся переводомъ (Высш. Алг. стр. V), »было время, когда Чистую Математику представляли ремесломъ, нужнымъ будто токмо для наукъ военныхъ, мореплаванія, землемѣрія и тому подобнаго: посему и курсы примѣняемы были къ той, или къ другой части въ особенности. Франкеръ предположилъ себѣ общую цѣль сего высокаго предмета усилій ума, состоящую въ раскрытіи, изощреніи и укрѣпленіи мыслящей способности, цѣль во всѣхъ наукахъ единственную и главную. Онъ первый убѣдительно доказалъ, что при изученіи Математики, какъ при изученіи философическомъ, должно имѣть въ виду не столько затверживаніе истинъ, сколько изслѣдованіе начала оныхъ, связи ихъ съ другими и послѣдствія, дабы тѣ, кои изучаютъ сіи истины, пришли сами въ состояніе изобрѣтателей. Таковое изученіе не столько занимается предметомъ, сколько мыслію, оный предметъ постигающею; потому что съ высокою теоріей легко дѣлать всѣ возможныя приложенія къ опытнымъ знаніямъ .... Уже время убѣдиться въ той истинѣ, въ которой древніе Платоны и Пиѳагоры не сомнѣвались, и для которой нынѣ Лапласы и Шуберты служатъ примѣромъ, въ истинѣ, что Математика, дщерь Философіи, есть одна Наука ума, и что даръ слова, какъ явленіе ума, изъ нея долженъ почерпать свои законы.« — Если взоръ обращенъ съ такой высокой точки зрѣнія, то легко ему открыть частныя подробности разсматриваемаго предмета, а потому Курсъ

Digitized by Google

Франкера, при всей его философической, требовавшей глубокихъ соображеній, системѣ, представляетъ чрезвычайно легкій способъ *учиться Математикѣ* и въ семъ отношеніи превосходитъ всѣ предшествовавшія ему сочиненія. Избравъ девизомъ слова Лапласа: „Предпочитайте, въ обученіи, „методы общія; старайтесь представить ихъ самымъ „простымъ образомъ, и вы увидите, что онѣ почти „всегда самыя легчайшія“ — Франкеръ сдѣлалъ слѣдующія положенія:

„1е. Характеръ точности, сіе отличіе Наукъ математическихъ, требуетъ совершенной строгости отъ доказательствъ.

„2е. Никогда не должно заимствовать доказательствъ изъ посторонннихъ началъ; каждая теорія должна основываться на понятіяхъ, тѣсно съ нею соединенныхъ.

„3е. Въ расположеніи и изслѣдованіи истинъ, надобно держаться самаго естественнаго порядка, который руководствовалъ самихъ изобрѣтателей, подчиняя однакожъ его системѣ, необходимо нужной для сочиненія многосложнаго.

„4е. Я долженъ проникнуть въ духъ твореній знаменитѣйшихъ Геометровъ: Ньютона, Лейбница, Эйлера, Лагранжа, Лапласа, Бернулліевъ и проч., дабы единственно употреблять тѣ способы, которые они сами употребляли, или другимъ совѣтовали употреблять. Желательно удержать тотъ порядокъ умствованій и тотъ языкъ, которые находятся въ самыхъ ученыхъ сочиненіяхъ: тогда читатель непримѣтно, безъ всякаго труда, отъ учебной книги можетъ перейдти къ глубокимъ и обширнѣйшимъ изслѣдованіямъ.

Digitized by Google

„5 е. Во всѣхъ теоріяхъ долженъ быть соблюденъ единообразный способъ, который, объясняя ихъ, сообщалъ-бы всякому силы и способность самому предпринимать подобныя изысканія и успѣвать въ нихъ. Мало, если учащійся будетъ только убѣждаться истинами, ему предлагаемыми: надобно, чтобы онъ, углубляясь въ таинства изобрѣтателей и удивляясь ихъ открытіямъ, постигалъ и самый ихъ геній.“

На сихъ-то положеніяхъ основано превосходное сочиненіе Франкера, которое „излагая Науку, научаетъ мыслить.“ Понятія сосредоточиваются въ немъ на общности и не развлекаются частностями, идутъ въ совершенной постепенности и даютъ уму учащагося способы отыскивать отношенія.

Уже нѣсколько лѣтъ преподается по Курсу Франкера Математика въ Московскомъ Университетѣ и чрезвычайные успѣхи учащихся и доказываютъ превосходство методы.

Надобно прибавить, что переводившіе книгу сдѣлали нѣкоторыя перемѣны противъ подлинника, для большей удобности учащихся. Они отдаютъ отчетъ о сихъ перемѣнахъ въ предисловіяхъ своихъ. И каждый можетъ удостовѣриться, что перемѣны, сдѣланныя ими, точно служатъ къ усовершенствованію сочиненія Франкера, въ отношеніи *изученія* Математики.

Н. П.

124. *Аякъ неистовый.* Трагедія Софокла, переведенная съ Греческаго Иваномъ Мартыновымъ, съ примѣчаніями Переводчика. Спб. 1825. in 8.

125. *Филоктетъ.* Траг. Софокла, пер. съ Греч. И. Мартыновымъ, и проч. Спб. 1825. in 8.

Digitized by Google

126. *Электра.* Траг. Софокла, пер. съ Греч. И. Мартыновымъ, и проч. Спб. 1825. in 8.

Всѣ сіи книги имѣютъ общій заглавный листокъ: *Трагедіи Софокла*, пер. съ Греч., и проч.

127 *Омирова Иліада*, переведенная съ Грѣч. языка И. Мартыновымъ, съ примѣч. Переводчика. Ч. III и IV. Спб. 1825 г. in 8.

Обѣ сіи книги, т. е. и *Трагедіи Софокла* и *Омирова Иліада*, имѣютъ опять общій заглавный листокъ: *Греческіе Классики, перев. съ Грец. Иваномъ Мартыновымъ.* Въ обозрѣніи Русской Литературы 1824 г. мы упоминали уже о полезномъ и великую благодарность заслуживающемъ трудѣ И. И. Мартынова. Онъ печатаетъ *текстъ* Греческихъ Классиковъ съ *прозаическимъ Русскимъ переводомъ* (le texte en regard) и съ *примѣчаніями.* Сіе предпріятіе начато имъ въ 1823 г. и донынѣ изданы: *Езоповы Басни*, *Гимны Каллимаха*, *Трагедіи Софокла* (Эдипъ Царь, Эдипъ въ Колонѣ, Антигона, Трахинянки, Аяксъ, Филоктетъ, Электра) и *Иліада.* Г. Переводчикъ будетъ продолжать трудъ свой. Выписываемъ нѣсколько словъ изъ Программы, помѣщенной въ разныхъ Журналахъ: „Благодаря Бога, дарующаго силы и твердость духа," говоритъ почтенный Г. Мартыновъ, „я довершаю обязанность свою въ отношеніи къ трехъгодичному изданію на Русскомъ языкѣ Греческихъ Классиковъ. Нужно-ли знать другимъ, чего стоило мнѣ пройти сіе тернистое поприще? Не смотря на незначительное число подписчиковъ, на скудость собственныхъ средствъ, на раззореніе, въ послѣдствіи времени претерпѣнное мною отъ незабвеннаго ужасами своими наводненія, убѣжденный душевно

Digitized by Google

что дѣлаю дѣло, небезполезное для моихъ соотечественниковъ, я не страшился труда и всемѣрно старался удовлетворить ожиданію почтенной Публики. Не скрываю чувствованій своихъ, что въ семъ трудѣ не мало одушевляли меня лестнѣйшіе о немъ письменные и словесные отзывы особъ, заслуживающихъ всеобщее уваженіе своими глубокими и основательными свѣдѣніями въ древней и новой Словесности.

„Видя, что трудъ мой не лишенъ одобренія особъ, не имѣющихъ никакого побужденія льстить мнѣ, повинуюсь совѣту и желанію ихъ, и не считая нескромностію возвыситься надъ мѣлкими, могущими быть, пересудами, рѣшаюсь продолжать изданіе Греческихъ Классиковъ еще три года.“

Такимъ образомъ, въ теченіе 1826, 1827 и 1828 года, предполагается издать текстъ и переводъ съ примѣчаніями — *Омировой Одиссеи* (въ 4 частяхъ), *Твореній Пиндара* (въ 2 частяхъ), *Исторіи Геродота* (въ 5 частяхъ), *О высокомъ*, *Лонгина* (въ 1 части) и *Одъ*, *Анакреона*, (въ 1 части). — Лонгинъ и Анакреонъ были уже напечатаны прежде, и появятся въ усовершенствованномъ видѣ, кромѣ того что Анакреона будетъ представлено два перевода: одинъ въ прозѣ, другой бѣлыми стихами, съ присовокупленіемъ подражаній Ломоносова, Державина и другихъ Поэтовъ отечественныхъ и иностранныхъ, древнихъ и новыхъ, съ Русскимъ переводомъ.

Желающіе могутъ покупать одни переводы, безъ Греческаго текста, каждаго Автора отдѣльно и даже (на примѣръ, изъ Софокловыхъ Трагедій) каждое сочиненіе отдѣльно отъ другихъ. Конечно,

Digitized by Google

знающій цѣну такого труда пожелаетъ, чтобы Г. Мартыновъ совершилъ подвигъ свой и тѣмъ побудилъ и другихъ къ занятію подобными полезными литтературными трудами.

128. *Басни Ивана Крылова.* Въ семи книгахъ. Новое, исправленное и пополненное изданіе. Спб., у книгопродавца Ивана Сленина. 1825. in 8. 312 стр., съ портретомъ, заглавнымъ гравированнымъ листкомъ и семью картинками.

Появленіе Басенъ Крылова въ новомъ, превосходнѣйшемъ изданіи, радуетъ насъ по многимъ причинамъ. Оно доказываетъ, что Публика Русская получила уже вкусъ къ отличнымъ произведеніямъ отечественныхъ талантовъ, и что хорошая книга не залежится у насъ въ книжныхъ лавкахъ. Сколько разъ понынѣ печатаны были Басни Крылова въ полныхъ изданіяхъ, въ отрывкахъ полныхъ изданій, въ разныхъ компиляціяхъ и проч. и проч., и не смотря на то, онѣ выходятъ снова вполнѣ — и мы увѣрены, что изданіе это пойдетъ хорошо. Далѣе — спѣшимъ благодарить почтеннаго Издателя, И. В. Сленина, благодарить отъ лица Литтераторовъ и Публики, ибо новое изданіе Басенъ Крылова является въ видѣ достойномъ славы сего великаго Поэта и вкуса просвѣщенной Публики. Кажется, *ни одна* еще книга не была издана въ Россіи такъ великолѣпно, съ такимъ тщаніемъ и вкусомъ. Бумага, печать, типографическія принадлежности — все превосходно! Картинки, изобрѣтеніемъ, рисункомъ, гравировкою — равняются съ находящимися въ лучшихъ иностранныхъ изданіяхъ, а портретъ Крылова можно почесть произведеніемъ, доказывающимъ необыкновенный талантъ

Digitized by Google

художника (*), и такимъ, какихъ у насъ въ Россіи, вообще донынѣ являлось немного. — Лучшимъ масштабомъ можетъ служить изданіе Басенъ Крылова, сдѣланное въ прошедшемъ году въ Парижѣ, и о которомъ такъ много писали, даже и во Франціи. Намъ кажется, что Русское изданіе превосходитъ Парижское во *всѣхъ* отношеніяхъ. Благодарность почтенному, благомыслящему Русскому книгопродавцу!

Приглашаемъ Литераторовъ заняться полнымъ разборомъ Басенъ Крылова, по вновь вышедшему изданію, въ которомъ многое поправлено и дополнено Авторомъ, такъ что можно сказать рѣшительно, что теперь Крыловъ, какъ Баснописецъ, совершенно проявилъ себя, слѣдовательно: полный, критическій разборъ Басенъ его можно почесть подвигомъ, достойнымъ всякаго просвѣщеннаго Литератора. Здѣсь, разсмотрѣвъ Теорію Аполога, Критикъ обозритъ переходъ его въ Россію, причины совершенства сего рода Поэзіи въ нашемъ Отечествѣ, характеры главнѣйшихъ нашихъ Баснописцовъ, отличія ихъ отъ Крылова; сообразитъ Апологи Русскіе съ Французскими и съ Апологами другихъ Европейцовъ; наконецъ, разсмотрѣвъ сущность Поэзіи Крылова, обозритъ переводы Апологовъ его на иностранные языки. Сколько предметовъ для ума и воображенія! Одни исправленія Басенъ, сдѣланныя Крыловымъ,

(*) Изобрѣтенія картинокъ и портрета, всѣ А. Н. Оленина; рисовка: портрета П. Оленина, картинокъ И. Иванова и А. Зауервейда; гравировка: портрета, Ив. Фридрица, картинокъ, С. Галактіонова, И. Чешаго и Ѳ. Іордана.

Digitized by Google

заслуживаютъ вниманіе, ибо могутъ поясннть намъ нѣкоторыя идеи его Поэзіи. Если насъ, Русскихъ Литтераторовъ, укоряютъ, что мы занимаемся только мѣлочною критикою, вотъ случай доказать, что мы умѣемъ также заниматься критикою истинною!

Ограничимся здѣсь нѣсколькими библіографическими замѣчаніями.

Въ послѣднемъ (ужасномъ, касательно типографической опрятности!) изданіи *Басенъ Крылова* (Спб. 1819 г. in 8.), онѣ раздѣлены были на шесть книгъ, которыя содержали въ себѣ 139 Басенъ и Сказокъ. Въ новомъ изданіи сіи шесть книгъ напечатаны съ нѣкоторыми перемѣнами въ порядкѣ Басенъ и со многими перемѣнами въ стихахъ, сдѣланными Авторомъ. *Седьмая* книга содержитъ 26 Басенъ, *совершенно новыхъ*, не бывшихъ въ прежнихъ изданіяхъ (*). Нѣкоторыя изъ нихъ помѣщены были въ Журналахъ и Альманахахъ, послѣ 1819 года. Предоставляемъ другимъ рѣшать: лучшели новыя Басни Крылова прежнихъ его Басенъ? Намъ кажется, *нѣкоторыя* изъ нихъ не уступаютъ самымъ лучшимъ прежнимъ его Баснямъ, а по изложенію превосходятъ многія изъ прежнихъ лучшихъ. Приводимъ для примѣра одну Басню: *Котелъ и Горшокъ*:

(*) Вотъ названія ихъ: *Василекъ — Булыжникъ и Алмазъ, — Плотичка — Паукъ и Пчела — Крестьянинъ и Змѣя — Котелъ и Горшокъ — Левъ состарѣвшійся — Лисица и Оселъ — Свинья подъ дубомъ — Муха и Пчела — Мѣлникъ — Змѣя и Овца — Дикія Козы — Голикъ — Богачъ и Поэтъ — Соловьи — Крестьянинъ и Овца — Скупой — Волкъ и Мышенокъ — Два мужика — Рыбки пляски — Котенокъ и Скворецъ — Двѣ Собаки — Кошка и Соловей — Прихожанинъ — Ворона.*

Digitized by Google

Горшокъ съ Котломъ большую дружбу свелъ:
Хотя и познатнѣй породою Котелъ;
Но въ дружбѣ что за счетъ? Котелъ горой
за свата;
Горшокъ съ Котломъ за панибрата;
Другъ безъ друга они не могутъ быть никакъ;
Съ утра до вечера другъ съ другомъ неразлучно;
И у огня имъ порознь скучно;
И словомъ, вмѣстѣ всякій шагъ
И съ очага и на очагъ.
Вотъ вздумалось Котлу по свѣту прокатиться,
И друга онъ съ собой зоветъ.
Горшокъ нашъ отъ Котла никакъ не отстаетъ,
И вмѣстѣ на одну телѣгу съ нимъ садится.
Пустилися друзья по тряской мостовой,
Толкаются въ телѣгѣ межъ собой.
Гдѣ горки, рытвины, ухабы —
Котлу бездѣлица: горшки натурой слабы;
Отъ каждаго толчка Горшку большой накладъ.
Однакожъ онъ не думаетъ назадъ,
И глиняный горшокъ тому лишъ радъ,
Что онъ съ Котломъ чугуннымъ такъ
сдружился.
Какъ странствія ихъ были далеки,
Не знаю; но о томъ я точно извѣстился,
Что цѣлъ домой Котелъ съ дороги ворошился,
А отъ Горшка одни остались черепки.
Читатель! Басни сей мысль самая простая:
Что равенство въ любви и въ дружбѣ вещь святая.

Г. Сленинъ, издавая со всѣмъ великолѣпіемъ Басни Крылова, не упустилъ и всѣхъ возможныхъ удобствъ для читателя. Книга оканчивается пол-

Digitized by Google

нымъ оглавленіемъ Басенъ и алфавитнымъ реэстромъ оныхъ. Въ оглавленіи отмѣчены звѣздочками всѣ Басни, въ которыхъ изобрѣтеніе не принадлежитъ Крылову. Любопытно, что такихъ Басенъ всего, изъ 165, только 34. — Никакихъ замѣчаній, предварительныхъ разсужденій и варіантовъ не приложено. Видно, такова была воля Сочинителя.

П.

129. *Полное наставленіе, какъ приготовлять дешевый и лучшій мертель или цементъ*, весьма прочный для подводныхъ строеній, какъ-то: каналовъ, мостовъ, бассейновъ, плотинъ, подваловъ, погребовъ и штукатурки каменныхъ и деревянныхъ строеній. Изданное по опыту произведенныхъ въ натурѣ строеній, Начальникомъ Московской Военнорабочей Бригады Мастерскихъ командъ 2-го разряда, 6-го класса и Кавалеромъ Челіевымъ. М. 1825. in 8. 28 стр.

130. *Прибавленіе первое, къ книгѣ: О усовершенствованіи вѣтряныхъ мѣльницъ*, заключающее въ себѣ: I. О новоизобрѣтенной и испытанной металлической кожуринѣ, для всякаго рода жернововъ — въ вѣтряныхъ, водяныхъ и прочихъ мѣльницахъ, вмѣсто употребляемыхъ донынѣ деревянныхъ кожуринъ, которая не токмо безъ перемѣны, но и безъ малѣйшей поправки можетъ прослужить нѣсколько лѣтъ. II. О подсѣвальнѣ, придѣланной къ ковшу, чрезъ которой проходя въ жернова хлѣбъ — подсѣвается. III О новой ковкѣ жернововъ, съ каковою могутъ смолоть муки едва ли не вдвое болѣе того, чѣмъ съ прежними ковками. Соч. Маіора Ѳедора Володимірова-Смородинова. Спб. 1825. in 8. 18 стр.

Digitized by Google

Изданіе подобныхъ книгъ полезно для практическаго домостроительства и сельскаго хозяйства. Въ *первой*, Г. Челіевъ излагаетъ способы приготовлять превосходной доброты цементъ, или растворъ извести съ пескомъ, употребляемый при кладкѣ строеній, для связи кирпичей. Будучи Начальникомъ военно-рабочихъ командъ, въ Москвѣ, онъ говоритъ о дѣлѣ, имъ самимъ многократно испытанномъ, при многочисленныхъ строеніяхъ, произведенныхъ въ Москвѣ, и сверхъ того при книгѣ прилагаются *образцы цемента*, за печатью Г. Челіева. О выгодахъ новаго изобрѣтенія удостовѣряетъ разсчетъ, на стр. 14, изъ котораго видно, что лучшій, или для подводныхъ строеній цементъ, по методѣ Г. Челіева приготовленный, стоитъ за кубическую сажень 131 руб. 50 к., а цементъ, обыкновенно нынѣ приготовляемый для сего-же употребленія, 297 руб. — Другой цементъ, для штукатурки наружной, дешевле обыкновенно нынѣ употребляемаго, ¼-мъ рублемъ 33 коп. и далеко превосходитъ его въ прочности. Предувѣдомляемъ, однакожь, что мы только *выписываемъ разсчетъ и слова Г-на Челіева.* — При книгѣ приложены рисунки разныхъ орудій для приготовленія цемента.

Вторая книга есть дополненіе къ изданной въ 1824 г. Г-мъ В. С. книгѣ: *О усовершенствованіи вѣтряныхъ мѣльницъ.* И здѣсь, также, опытъ ручается за справедливость изобрѣтенія, весьма полезнаго. Сочинитель предлагаетъ желающимъ осмотрѣть на дѣлѣ удобство и пользу изобрѣтенія, на мѣльницѣ его, состоящей въ селѣ Монцовѣ, Тамбовской Губ., отъ Елатьмы въ 10 верстахъ, по дорогѣ изъ Темникова въ Касимовъ. Туда могутъ

Digitized by Google

адрессоваться желающіе имѣть модели въ большомъ и маломъ размѣрѣ, съ платою за сіе опредѣленной суммы денегъ.

131. *Новый опытный сельскій управитель, прикащикъ и экономъ*, или самонужнѣйшія и обстоятельныя наставленія о управленіи деревнями, крестьянами, земледѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ, птицеводствомъ и огородными работами. М. 1825. in 8 VII и 123 стр.

Вотъ это книга совершенно отличная отъ двухъ вышеозначенныхъ книгъ. Имя Сочинителя неизвѣстно и *никто* не ручается за достовѣрность *новаго* и притомъ еще *опытнаго* управителя, прикащика и эконома! Впрочемъ *новаго* пустъ мы не нашли: все старина, выбранная изъ тысячи книгъ, изданныхъ донынѣ на Руси подъ тысячью различныхъ названій. Тутъ все найдутъ читатели — и наставленіе прикащику, перепечатанное изъ стариннаго Письмовника, и наставленіе, какъ откармливать свиней, предузнавать погоду, лечить скотину, сбирать оброкъ, высиживать куръ, словомъ: *самонужнѣйшія и обстоятельныя наставленія* объ управленіи

деревнями,
крестьянами,
земледѣліемъ,
пчеловодствомъ,
скотоводствомъ,
птицеводствомъ
и огородоводствомъ.

Одинъ реэстръ сшатьямъ занимаетъ *пять страницъ*, мѣлкою печатью — и все это заключается на 123 страницахъ, и все это покупается за три рубли! Чего-же лучше и дешевле! —

Digitized by Google

1826.

30. *Catalogue des plantes, qui croissent spontanément dans le district de Dmitrieff sur la Svapa, dans le gouvernement de Koursk.* par F. M. S. V. Hoefft. — *Каталогъ дикихъ растеній въ Дмитріевскомъ на Свапѣ уѣздѣ, Курской Губерніи,* соч. Ф. М. С. Гефта. Москва. 1826 г. in 8. 66 стр.

Сія книжка относится не вообще къ публикѣ, но собственно къ тѣмъ, кои занимаются Ботаникою, ибо она содержитъ одни только систематическія Латинскія названія дикорастущихъ явнобрачныхъ растеній, собранныхъ Г. Гефтомъ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, Курской Губерніи (и окружныхъ мѣстахъ), и притомъ, краткое физико-географическое описаніе онаго уѣзда.

Хотя пространство Дмитріевской Флоры, находящееся въ 52° Сѣверной широты и 32° Восточной долготы, по Парижскому меридіану, и ограниченно, но подобныя исчисленія могутъ быть полезны для ботанической Географіи Россіи, а тѣмъ самымъ и вообще для Географіи растеній, ибо изъ нихъ можно видѣть постепенные переходы отъ одной Флоры къ другой. Если мы будемъ съ сей стороны разсматривать Дмитріевскую Флору, по долготѣ мѣста, то въ ней увидимъ вступленіе въ Флору Украинскую съ сѣверной стороны, ибо она представляетъ растенія Флоры Санктпетербургской и Московской, кои въ Губерніяхъ Харьковской и Черниговской уже не встрѣчаются, и на оборотъ южныя растенія, коихъ въ Московской и сѣверной полосѣ Тульской и Калужской Губерній доселѣ не открыто: таковы Veronica incana, Сурс-

rus fuscus, Iris biflora, Plantago arenaria, Echium rubrum, Aconitum anthora, Adonis vernalis, Aster amellus, Cineraria, Dentaria, и другія, впрочемъ не многія. Г. Гефтъ находитъ въ ней сходство съ Берлинскою Флорою, что, можетъ быть, не безъ основанія.

Опредѣленія растеній, сколько можемъ мы видѣть, сдѣланы аккуратно, тѣмъ болѣе, что Г. Гефтъ на сей счетъ совѣтовался съ славнымъ нашимъ Ботаникомъ Маршаль-Биберштейномъ. Г. Гефтъ говоритъ въ предисловіи, что онъ составилъ полную Дмитріевскую Флору, къ которой между прочимъ намѣренъ приложить замѣчанія объ употребленіи растеній и названія ихъ на многихъ иностранныхъ языкахъ. Это очень хорошо, но мы съ своей стороны, желая приводить въ извѣстность все Русское, къ сему предмету принадлежащее, просимъ его, и всѣхъ Г-дъ Ботаниковъ, имѣющихъ случай, собирать на мѣстахъ и сообщать ученому свѣту названія растеній и ихъ употребленія, провинціальныя Русскія, дабы со временемъ изъ сего можно было составить что нибудь цѣлое.

W. W.

31. *Цвѣтоводство подробное или Флора Русская*, для охотниковъ до цвѣтоводства, или описаніе донынѣ извѣстныхъ цвѣтовъ всякаго рода съ подробнымъ наставленіемъ для разведенія и содержанія оныхъ, какъ выдерживающихъ нашу зиму на открытомъ воздухѣ, долговѣчныхъ и однолѣтнихъ домашнихъ, такъ и иностранныхъ, съ приложеніемъ описанія цвѣточныхъ растеній, изъ любопытства и по ихъ красотѣ содержимыхъ въ оранжереяхъ и теплицахъ, также кустарниковъ и деревьевъ, для

Digitized by Google

украшенія Англійскихъ садовъ служащихъ. Въ двухъ Частяхъ. Собрана и издана *Василіемъ Левшинымъ*. М. 1826. Ч 1. 266 и X стр., Ч. 2, 264 и XII стр in 8.

Какъ сіе, такъ и всѣ прочія многочисленныя изданія Г. Левшина суть популярныя изданія, т. е. написанныя для читателей всякаго рода, для обихода общаго. Представляя собою рѣдкій примѣръ человѣческаго трудолюбія, они заслуживаютъ всякое уваженіе и можетъ быть достигаютъ той цѣли, которая предполагается при выдачѣ ихъ въ свѣтъ. Многія изъ нихъ содержатъ въ себѣ собраніе свѣдѣній полезныхъ и любопытныхъ для Сельскаго Хозяйства; нѣкоторыя могутъ быть пригодными даже для учености, какъ напримѣръ: *Книга для охотниковъ*, въ которой для Русской Орнитологіи найдутся многіе очень хорошіе матеріалы. Но, говоря вообще, въ пользу *Литтературы* — въ сихъ книгахъ не имѣетъ мѣста надлежащая критика: свѣдѣнія не повѣрены опытомъ и выдаются *за то, за что купилъ ихъ* самъ Издатель (Цв. подр. Ч. I, стр. 34). Сіе можно сказать особенно въ отношеніи къ *Цвѣтоводству подробному*.

Касательно цвѣтоводной части собственно, Рецензентъ, не имѣя въ запасѣ положительныхъ свѣдѣній, не рѣшается произнести своего сужденія и предоставляетъ самимъ читателямъ и охотникамъ до цвѣтовъ повѣрить собственнымъ опытомъ, что справедливо въ ней и что нѣтъ; тѣмъ болѣе не рѣшается, что въ сей книгѣ многое заимствовано изъ наблюденій извѣстнаго садовника Г. Цигры, приноровленныхъ къ Россіи и слѣд. основательныхъ. Но ботаническая часть сей *Русской*

Digitized by Google

Флоры (не понимаемъ, отъ чего такъ названной) хотя и полна по количеству въ ней упоминаемыхъ растеній, но недостаточна по выбору и описанію оныхъ. Неисправностей много, а познаній въ Ботаникѣ, необходимыхъ для книгъ такого рода, мало. Довольно, кажется, если замѣтимъ, что — Myosotis (незабудка) и Cerastium (мышье ушко) почитаются за одно и тоже растеніе (Ч. 1. стр. 241); Lychnis flos cuculi (Дрема, X класса), дикорастущее по всей Россіи растеніе, названо *Вероникою садовою*, и потому отнесено къ 2 классу (Ч. 1. 177); *Маргаритка* (Bellis perennis) въ 1 Части, (стр. 239) справедливо отнесена къ 19 классу, а во второй Части (стр. 41) о *Маргариткѣ однолѣтней* (Bellis annua), которая, безъ всякаго сомнѣнія, необходимо должна относиться къ 19-же классу, сказано: »къ которому классу оная у Линнея надлежитъ, мнѣ не извѣстно« и потомъ »сходное съ правою сурѣпицею (Raphanus Raphanistrum)!!..«

Впрочемъ сія книга станетъ на ряду съ прочими изданіями Г. Левшина и можетъ подать поводъ къ занятіямъ и полезнымъ замѣчаніямъ Гг. любителямъ цвѣтоводства.

W. W.

31. *Анти-Телеграфъ*, или Отраженіе несправедливыхъ нападеній Г-на Полеваго. Сочиненіе Александра Писарева, Дѣйствительнаго Члена Обществъ: Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Санктпетербургскаго Вольнаго. М. 1826. in 8. 34 стр.

Digitized by Google

Явленіе не новое въ Русской *Литтературѣ*: на замѣчанія Журналиста — Стихотворецъ отвѣчаетъ *прозаическою аппеляціею*, къ Публикѣ (*).

Не имѣю права быть судіею въ собственномъ дѣлѣ. Въ *Анти-Телеграфѣ* исправно выписаны всѣ *нападенія* мои на сочиненія Г. Писарева: эти выписки почитаю моимъ оправданіемъ — и пусть безъ дальнѣйшихъ аппеляцій судитъ и рѣшитъ Публика. Я не буду обременять Телеграфъ безполезною полемикою. Вотъ что недавно прочиталъ я въ *Драматическомъ Альбомѣ* (стр. 369):

. . . Журналистъ Графовъ
Задѣлъ Мишурскаго разборомъ;
Мишурскій, не теряя словъ,
На критику отвѣтилъ вздоромъ.
Пошли писатели шумѣть,
Кричатъ, бранятся отъ бездѣлья,
А публикѣ за что-жь терпѣть
Въ чужомъ пиру похмѣлье?

(Сочиненіе А. И. Писарева.)

(*) Въ доказательство, что это не новость, выписываемъ слова Князя Вяземскаго, сказанныя еще въ 1822 г. (С. О. No 29, стр. 118): „Проза наша есть родъ низшаго языка „въ Литтературѣ. Многіе за прозу только съ тѣмъ и „принимаются, чтобы поговорить о себѣ, о своихъ правахъ „на общее вниманіе, совершать память по стихотвореніяхъ „давно забытыхъ публикою незлопамятною, увѣрять ее, „что напрасно она этихъ стиховъ не запримѣтила (а что „*стихи, по чести*, хороши), что напрасно не признаетъ „она Авторомъ того, который выше себя не признаетъ ни„какого Автора; однимъ словомъ: многіе пишутъ прозою „однѣ аппеляціи на общее мнѣніе, которое обыкновенно „остается при первомъ своемъ приговорѣ, и не увлекается „бурными порывами надменности необыкновенной, хода„тайствующей за дарованіе весьма обыкновенное.“

Digitized by Google

Соглашаюсь съ Г-мъ Писаревымъ, и только для Библіографовъ замѣчу, что на Анти-Телеграфѣ находится прелюбопытное посвященіе. Вотъ оно: *Господамъ Литтераторамъ, на которыхъ нападалъ Г. Полевой, съ глубочайшимъ уваженіемъ посвящаетъ Александръ Писаревъ.*

За это Князь П. И. Шаликовъ уже *благодарилъ* Г. Писарева (*).

Н. Полевой.

Нѣмецкая Литтература 1825 года.

Въ прошедшемъ году, въ Германіи, кажется, ничего не издано очень важнаго по Исторической части. Можетъ быть *Исторія Нѣмецкаго народа*, о которой мы упоминали (М. Т. 1825 г Ч. IV. стр. 246) выкупитъ сей недостатокъ, но мы еще не имѣемъ никакого извѣстія объ изданіи оной.— Геттингенскій Профессоръ Штейдлинъ издалъ четвертымъ тисненіемъ овою *Всеобщую Исторію Христіянской Церкви* (**).— Открытія Глоссія и Пейрона заставили издать вновь пять книгъ Ѳеодосіева

(*) „Объ этомъ можно прочесть въ Дамскомъ Журналѣ.“ — Я не читаю Дамскаго Журнала. — „И я не читаю, и никто не читаетъ, а все таки не мѣшало-бы справиться“ (*Хлопотунъ*, Водев. *А. И. Писарева*, стр. 57 и 58).

(**) Universalgeschichte der christlichen Kirche, von D. K. F. Stäudlin etc. 4-е исправленное и до нашего времени продолженное изданіе. 1825 г. 488 стр. in 8.

Digitized by Google

Кодекса (*). Планъ сего изданія однакожъ не ограничивается однимъ обогащеніемъ находокъ: онѣ присовокуплены къ надлежащимъ мѣстамъ, очищены критикою Издателя (Хр. Венка) и служатъ только къ большему достоинству сей книги, которая сравнена вообще съ прежними изданіями и теперь можетъ почесться лучшимъ изданіемъ Ѳеодосіева Кодекса. Посему почли мы долгомъ извѣстить объ ономъ занимающихся Исторіею. Впрочемъ, исчислять всѣ изданія классическихъ и среднихъ вѣковъ Писателей, выходящія въ Германіи, не возможно въ тѣсныхъ предѣлахъ нашей статьи. — Надобно обратить вниманіе на *Опытъ изображенія Исторіи Англо-Саксонскаго права* (**), изданный Георг. Филипсомъ. Авторъ описываетъ содержаніе всѣхъ памятниковъ, оставшихся о семъ важномъ предметѣ. Ганноверскій Инженерный Маіоръ В. Мюллеръ издалъ: *Описаніе бурныхъ приливовъ при берегахъ Нѣмецкаго моря, бывшихъ 3 и 4 Февраля 1825 года* (***). Поводомъ къ сей книгѣ было замѣчаніе Автора, что при бывшихъ прежде наводненіяхъ описывали только потери, а не средства и способы, какими были заглаждены сіи потери. Здѣсь онъ описываетъ сначала самое несчастіе, постигшее Ганноверскія и другія граничащія съ моремъ владѣнія, потомъ образъ возстановленія потерянnаго и

(*) Codicis theodosiani libri V priores etc. Лейпцигъ. 1825. XXVIII и 416 стр. in 8.

(**) Versuch einer Darstellung der Geschichte des Angelsächsischen Rechts. Геттингенъ. 1825 г. XIV и 272 стр. in 8.

(***) Beschreibung der Sturmfluthen an den Ufern der Nordsee und der sich darin ergiessenden Flüsse am 3 ten und 4 ten Februar 1825. съ картами и планами. Ганноверъ. 1825 г. 404 стр. in 8.

Digitized by Google

прилагаетъ списокъ приношеній, присланныхъ отвсюду. Въ сей книгѣ содержится много важнаго и любопытнаго для друзей человѣчества и для Историка. Также не для однихъ Медиковъ, но и для всѣхъ должна быть любопытна книга Г. Краузе: *О древности человѣческой оспы и другихъ эксантематическихъ болѣзней* (*). Здѣсь собраны всѣ историческія свѣдѣнія объ оспѣ, какія можно было отыскать у древнихъ и новыхъ Авторовъ. Многія рѣшенія Автора показываютъ человѣка знающаго необыкновенно хорошо свой предметъ. — Гейнрихъ Стеффенсъ описалъ: *Норвежскій Стортингъ въ* 1824 г (**). Сочиненіе сіе чрезвычайно занимательно и важно: въ немъ находимъ достовѣрныя извѣстія о знаменитомъ Государственномъ собраніи, о его дѣйствіяхъ, отношеніяхъ, трудахъ и сверхъ того извѣстія о землѣ и народѣ Норвегіи. Много есть извѣстій важныхъ и для Статистика. Узнаемъ на примѣръ, что въ Норвегіи учреждаются безпрестанно новыя учебныя заведенія. Въ Университетѣ, основанномъ въ Христіаніи, находится нынѣ болѣе 300 Студентовъ. — *Ручной книги полнаго Землеописанія*, Гасселя (***), вышелъ недавно 23 томъ. Въ сей части своего драгоцѣннаго труда Г. Гассель описываетъ Австралію. Не возможно быть

(*) Ueber das Alter der Menschenpocken und anderer exanthematischer Krankheiten etc. Ганноверъ. 1825 г. 188 стр. in 8.

(**) Der Norwegische Storthing im Jahre 1824. Берлинъ. 1825 г. 199 стр. in 8.

(***) Vollständiges Handbuch der neuesten Erdbeschreibung von Ad. Chr. Gaspari, G. Hassel, I. G. Fr. Kannabich., I. C. F. Guts-Muts und Fr. A. Ukert etc. Siebente Abtheilung oder des ganzen Werkes 23 ster Band. Веймаръ. 1825 г. XVI и 900 стр. in 8.

Digitized by Google

строже и достовѣрнѣе въ описаніяхъ и въ выборѣ источниковъ: за то всѣ ученые Географы Германіи отдали полную справедливость книгѣ Г. Гасселя и его сотрудниковъ. Теперь, къ изданнымъ 23 томамъ, для окончанія всего сочиненія, остается одна Южная Америка, которою особенно занимается Гутсмутъ. Издатели надѣются скоро выдать и послѣднія части. — Докторъ Карлъ Баттъ издалъ вторую часть своего *Гидротехническаго путешествія* (*): въ ней множество любопытнаго. Авторъ описываетъ, какъ знатокъ, всѣ достопримѣчательные мосты, каналы, набережныя и проч. Въ первой части своего путешествія онъ описывалъ въ семъ отношеніи Баварію и Баденъ, во второй описываетъ путешествіе свое черезъ Саарбрикъ, Мецъ, Нанси и проч. до Парижа Здѣсь была Автору богатая жатва предметовъ.

По части языкоученія надобно замѣтить отлично хорошую книгу: *Еврейскій языкъ для начинающихъ*, Раф. Ганно (**). Авторъ оказывается не компиляторомъ, но испытателемъ, который съ размышленіемъ занимается своимъ предметомъ.

Недавно пресѣкшееся поколѣніе Герцоговъ Саксенъ-Гота Альтенбургскихъ оставило послѣ себя вѣчный памятникъ. Передъ-послѣдній Герцогъ основалъ въ Готѣ, а Послѣдній еще болѣе умножилъ Библіотеку Восточныхъ книгъ и рукописей. Въ послѣдніе мѣсяцы жизни Герцога, по личному его при-

(*) Hidrotechnische Wanderungen etc. 2tes Heft. Веймаръ. 1825 г. 225 стр. in 8.

(**) Die Hebraische Sprache für den Anfang auf Schulen und Akademien. Гейдельбергъ. 1825. XII и 153 стр. in 8.

Digitized by Google

казанію напечатана первая часть *Каталога* сей драгоцѣнной *Библіотеки* (*). До сихъ поръ въ Германіи считалось только два источника, открытыхъ для занимающихся Восточными языками: Библіотеки, Вѣнская и Берлинская Теперь, въ срединѣ Германіи, открыто ученой дѣятельности новое поприще. Въ Каталогѣ означены сначала книги, относящіяся къ Богословію, Мистикѣ и Полемикѣ, изъ коихъ нѣкоторые комментаріи на Коранъ можно почесть важнѣйшими. Юридическихъ сочиненій означено около 50; изъ нихъ есть самыя уважаемыя на Востокѣ. Изъ Историческихъ — въ Европейскомъ собраніи это всего важнѣе — находится здѣсь около 230 книгъ. Нѣкоторыя драгоцѣнны. Для Космографіи есть почти все: огромныя сочиненія Казвини, Ибнъ-Эльварди, Ибнъ-Аіиаса. Въ Географическихъ сочиненіяхъ есть недостатокъ; но и здѣсь, кромѣ Казвиніева огромнаго сочиненія и, сколько извѣстно, въ одной Готѣ находящагося сочиненія Эльфареза, древнѣйшаго Географа, есть много рѣдкихъ описаній путешествій. Важность сихъ для познанія среднихъ вѣковъ уже доказана Козегартеномъ, издавшимъ часть Ибнъ-Батутова Путешествія. Издатель Каталога, Г. Меллеръ, даетъ надежду на изданіе важнаго описанія Путешествія Элгозеини-Эльмусави и приводитъ изъ онаго нѣкоторыя мѣста. Для Исторіи міра и Государствъ въ особенности богатый запасъ находится въ сочиненіяхъ Элдшузи, Элдсагаби, Эл-

(*) Catalogus librorum tam manuscriptorum quam impressorum, qui jussu divi Augusti, Ducis Saxo-Gothani a beato Seetzenio in Oriente Emti in Bibliotheca Gothana asservantur. 1825 г. VI и 142 и 28, in 4.

Digitized by Google

кенди, Макризи, Ибнъ-Кошеибага, Соіути, Ибнъ-Халлекана, Эльмокри, изъ коихъ многія были вовсе неизвѣстны или извѣстны только по извлеченіямъ.

Не новость, но сочиненіе знаменитаго Гердера: *О духѣ Еврейской Поэзіи* (*), издано въ третій разъ, со всевозможнымъ тщаніемъ и съ прибавленіями Г. Юсти. Нужно-ли напоминать о достоинствѣ сей книги? Пожалѣемъ объ одномъ, что на Русскомъ языкѣ почти ничего нѣтъ изъ сочиненій сего славнѣйшаго Писателя прошедшаго столѣтія. Передать на Русскій сочиненія Гердера — вотъ трудъ, который въ двадцать тысячъ разъ принесетъ болѣе пользы и славы, нежели водяные переводы сочиненій извѣстнаго и переизвѣстнаго современника нашего Ламартина, или Кейсса и Мильвуа.

Нѣмцы восхищаются переведенными недавно *Сербскими пѣснями* (**). Переводчикъ скрылъ свое имя, выставивъ на книгѣ псевдонима, но почти достовѣрно извѣстно, что этотъ трудъ принадлежитъ дѣвицѣ Якобъ, дочери Профессора Галльскаго Университета (см. Leipziger Literatur-Zeitung, 1826. No 22). Переводъ вообще очень хорошъ. Ему предшествуетъ введеніе, гдѣ схвачены любопытныя черты Исторіи Сербовъ.

Прославившійся переводами Итальянскихъ Классиковъ, Карлъ Шпрекфуссъ, издалъ *пять пѣсней Аріоста* (***). Не распространяясь о достоинствѣ

(*) Vom Geist der hebraischen Poesie. Лейпцигъ. 1825 г. Ч. I и II, 350 и 352 стр. in 8.

(**) Volkslieder der Serben, metrisch übersetzt und historisch eingeleitet von Talvj. Галле. 1825 г. XLVI и 293 стр. in 8.

(***) Ariost's fünf Gesänge, übersetzt von Karl Streckfuss. 1823. Галле. IV и 187 стр. in 8.

Digitized by Google

Автора, всѣмъ извѣстномъ, поговоримъ о переводчикѣ Г. Штрекфуссѣ. Этотъ человѣкъ одаренъ необыкновенною способностію къ поэтическимъ переводамъ. Онъ перевелъ и издалъ въ 1822 г. *Тассовъ Освобожденный Іерусалимъ.* Одинъ сей переводъ могъ-бы доставить ему прочную славу. Совершенно сохранивъ духъ подлинника, размѣръ (стихъ въ стихъ), онъ передалъ своимъ соотечественникамъ подлиннаго Тасса, такъ, что, сличая переводъ его съ оригиналомъ, дивишся, какъ умѣлъ Штрекфуссъ заставить Тасса говорить Нѣмецкими словами! Вотъ человѣкъ, у котораго не худо было-бы поучиться и нашимъ Гг. Поэтамъ-переводчикамъ, тогда Тассъ не заговорилъ-бы по-Русски стихами *Громобоя.* Этого мало. Штрекфуссъ отважился на дерзкій подвигъ: перевести Divina Commedia Данте — и здѣсь остался счастливымъ переводчикомъ безсмертнаго отца новѣйшей Поэзіи. Онъ, правда, перевелъ одинъ *Адъ* (*); но и этотъ подвигъ стоитъ не маловажной побѣды. У Нѣмцовъ были отрывки изъ *Ада,* переведенные А. В. Шлегелемъ (они помѣщены въ Шиллеровомъ Die Horen, 1795 г.); но сей славный мужъ остановился, не кончивъ всего труда. Потомъ занимался Лудвигъ Боде переводомъ Ада, но смерть попрепятствовала ему довершить свое предпріятіе. Каннегизеръ и Гаинъ нашли по смерти его неконченный переводъ и составили себѣ имя, дополнивъ найденное и переведя всю Divina Commedia. Ихъ трудъ достоинъ Данта и превосходное

(*) Die Hölle des Dante Alighieri, übersetzt und erläutert von K. Streckfuss. 1824. 365 стр. Галле. По новѣйшимъ извѣстіямъ видимъ, что имъ изданъ уже переводъ и второй Части Поэмы Данте: *Чистилище.*

Digitized by Google

изданіе онаго въ 3 т., со 102 рисунками, издано было въ первый разъ въ Амстердамѣ въ 1809 году. Но Штрекфуссъ во многомъ превзошелъ и Каннегизера. Для любопытства читателей выписываемъ нѣсколько стиховъ изъ всѣхъ трехъ переводовъ:

Шлегель:

Als ich die Bahn des Lebens halb vollendet,
Fand ich in einem dunkeln Walde mich,
Weil ich vom graden Weg mich abgewendet.
Es fällt mir hart zu sagen, wie der wilde
Gewalt'ge rauhe Wald beschaffen war,
Denn noch ergraut mein Geist vor seinem Bilde.
An Bitterkeit kommt er dem Tode nah',
Doch um des Heils, das ich darin gefunden,
Will ich das andre melden, was ich sah.

Боде, Гаинъ, Каннегизеръ:

Halb hatt' ich unsres Lebens Bahn durchschritten,
Da fand ich mich in dunklem Wald verschlagen,
Der grade Pfad verschwunden meinen Tritten.
Ach, welcherley er war, ist hart zu sagen,
Der dichte wilde Wald und voller Schrecken,
Der in Gedanken schon erneut das Zagen;
So herb', dass herber kaum der Tod zu schmecken;
Doch von dem Heil zu handeln, das ich funden,
Red' ich vom andern, so ich konnt' entdecken.

Штрекфуссъ:

Auf halbem Weg des Menschenlebens fand
Ich mich in einen finstern Wald verschlagen,
Weil ich vom rechten Weg mich abgewandt.
Ach, wie so schwer und hart ist's, auszusagen,
Wie dicht er war, wie schreckenvoll und wild!
Schon der Gedank' erneut mir Furcht und Zagen.
Der Tod ist gegen ihn noch süss und mild,

Digitized by Google

Doch ob des Heiles, das ich drinn gefunden,
Beschreib' ich manches dort entdeckte Bild.

Приведемъ еще знаменитые стихи, при входѣ въ Адъ.

Перев. Каннегизера:

Gerechtigkeit trieb meinen hoh'n Erbauer,
Mich gründeten zur Qual der fünd'gen Schaaren
Die Weisheit, Lieb'und Macht zu steter Dauer.
Eh'denn ich war, noch keine Dinge waren
Als die unendlich, und ich bin unendlich.
Lasst, die ihr eingeht, jede Hoffnung, fahren!

Перев. Штрекфусса:

Mich schuf mein Meister aus Gerechtigkeit.
Die erste Liebe wirkte mich zu gründen,
Die höchste Weisheit und Allmächtigkeit.
Vor mir war nichts Erschaffenes zu finden,
Als Ewiges, und ewig daur'auch ich.
Lasst, die ihr eingeht, jede Hoffnung schwinden.

Надобно признаться, что послѣдній переводъ выразительнѣе — но кто же переведетъ достойно сіи безсмертные стихи:

Giustizia mosse l'mio alto fattore,
Fece mi la divina potestate
La somma sapienza e'l primo amore.
Dinanzi a me non fur cose create,
Se non eterne, ed io eterno duro.
Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate!

И какъ трудно передать ихъ со всею силою подлинника! У Сисмонди такъ переведены сіи стихи на Французскій:

Vois! La justice animait mon auteur;
Pour moi s'unit à la haute puissance
Le sage amour du divin Créateur.

Digitized by Google

Rien de mortel n'a pu voir ma naissance,
Rien n'a sur moi de pouvoir destructeur.
Vous qui passez, perdez toute espérance (*)!

Въ переводѣ *пяти пѣсней Аріоста* Шпрекфуссъ оспался вѣрнымъ своей славѣ. Въ 1823 году онъ издалъ еще свои *Стихотворенія, въ улучшенномъ видѣ*, но за всѣмъ тѣмъ, они немного выше посредственности — точно также какъ его Повѣсти и Драматическіе опыты. Странное свойство ума и поэтической способности!

Арабскія сказки: *Тысяча и одна ночь*, являются на Нѣмецкомъ языкѣ въ новомъ, полнѣйшемъ переводѣ Г-дъ Габихта, Фонъ деръ Гагена и К. Шалля. Они объявили въ 1824 году подписку на 12 томовъ, но въ Сентябрѣ того-же года, Готье издалъ въ Парижѣ 7 й томъ своего перевода Тысячи и одной ночи, съ Арабскаго, гдѣ прибавлено 69 ночей новыхъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными. Габихтъ переводилъ съ Тунисской рукописи — и тотчасъ по выходѣ перевода Готье рѣшился прибавить къ своему переводу и его дополненіе, такъ что теперь переводъ Габихта можетъ почесться самымъ полнымъ изъ всѣхъ изданныхъ во Франціи, Англіи и Германіи Хвалятъ и самый слогъ его перевода, совершенно сохраняющаго цвѣтъ и краски подлинника.

(*) Одинъ Русскій переводчикъ (Г. Норовъ) вотъ какъ выразилъ сей славный стихъ по-Русски:

Надежду бросьте вы, входящіе сюда!

при этомъ можно повторить другой стихъ Г. Переводчика:

Надежною надписью я пораженъ былъ *сею!*

(См. С-на Отч. 1823 года, No 30, стр. 183.)

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Обозрѣніе 1825 года. — Мексика. Октября 4 го, 1824 г. обнародовано было новое, по постановленіямъ Сѣверо-Американской республики сочиненное Федеративное постановленіе республики Мексиканской, а 1-го Января 1825, открытъ былъ первый общій сеймъ Изъ рѣчи Президента (собственное имя его Фернандецъ, но по одержанной имъ въ праздникъ Богоматери побѣдѣ, извѣстенъ онъ подъ именемъ Гваделупа Виттиріи), говоренной при открытіи сейма, видно, какіе успѣхи сдѣлала въ коротkое время Мексика. Кредитъ, бывшій до сего времени въ большомъ упадкѣ, возстановленъ; для поддержанія ассигнацій сдѣланъ заемъ на выгодныхъ условіяхъ; образованіе регулярной, хорошо обученной арміи оказало быстрые успѣхи и судя по краткости времени сдѣлано значительное начало флота. Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ разсужденій сейма, было соединеніе обоихъ Океановъ посредствомъ перерытія перешейка Техуантепекскаго. Назначеніе столицы городомъ союза, возбудило жаркія прѣнія. Всѣ титлы дворянства и феодальныя права уничтожены. Какъ ни велика была радость, съ какою принято въ Мексикѣ признаніе самобытности сей республики Великобританіею, но заключеніе торговаго трактата между обоими Государствами нашло гораздо болѣе препятствій въ Мексикѣ, нежели въ другихъ Американскихъ республикахъ. Альварадо останется главною пристанью на Атлантическомъ морѣ до тѣхъ поръ, пока крѣпость Санъ Жуанъ д' Уллоа (снабжаемая провіантомъ изъ Кубы),

Digitized by Google

единственный пунктъ на твердой землѣ Америки, которымъ Испанцы владѣютъ къ Сѣверу отъ Панамскаго перешейка, будетъ поддерживаться и препятствовать торговлѣ Веракруца. Говорятъ однакоже, что осажденные скоро намѣрены сдаться на капитуляцію. Впрочемъ, ни одно изъ новыхъ Государствъ Америки не наслаждалось внутреннимъ спокойствіемъ столько, какъ Мексика. Англія признала ея независимость, съ Сѣверною Америкою находится она въ дружественныхъ сношеніяхъ, и теперь проводится изъ Мексики дорога къ границамъ Сѣверной Америки, при чемъ сухопутная торговля безпрестанно получаетъ болѣе важности. Мексика находится уже въ дѣйствительныхъ торговыхъ связяхъ съ Нидерландами и Франціею; Реинская Вестъ-Индская Компанія производитъ торгъ по большой части съ Мексикою, и Прусскіе торговые Агенты назначены уже въ Мексикѣ, равно какъ и въ Буэносъ-Айресѣ. Экспедиція, которую намѣренъ былъ снарядить Генералъ Санта-Ана для завоеванія острова Кубы, отложена до того времени, пока общій Американскій Конгрессъ въ Панамѣ назначитъ мѣры для совершенія сего предпріятія силами всѣхъ новыхъ Республикъ Американскихъ. Морская сила неожиданно получила важное приращеніе добровольною сдачею Испанскаго линейнаго корабля Азіи и фрегата Постоянство, которые, со всѣмъ своимъ экипажемъ, сдались 1-го Маія въ Монтерей, отправлены въ Акапулко и вступили въ службу Мексиканской Республики. Въ Англіи куплены и снаряжены: одинъ линейный корабль, два фрегата и три бригга, которые подъ начальствомъ Адмирала Сми-

Digitized by Google

та и отправились противъ Испанской экспедиціи, которую, какъ сказываютъ, уже и побѣдили.

— Военная сила въ концѣ 1825 года состояла изъ 70,000 человѣкъ хорошо устроеннаго войска. Государственные доходы превышали расходы болѣе нежели двумя милліонами піастровъ. Компанія Акціонеровъ съ успѣхомъ занималась очисткою и разработкою богатыхъ рудниковъ посредствомъ паровыхъ машинъ, и отчасти съ помощію Нѣмецкихъ металлурговъ. Августа 10 Конгрессъ долженъ былъ опять собраться. На мѣсто Аламана Министромъ Иностранныхъ дѣлъ наименованъ Гамаха.

Гватимала. И сія признанная Мексикою Республика наслаждалась счастливою тишиною (здѣсь было только одно, скоропрекращенное возмущеніе, въ округѣ Гранадскомъ, въ Сентябрѣ 1824). Народонаселеніе семи союзныхъ ея штатовъ: Хіапы, Коста Рика, Никарагуи, Гондураса, Санъ-Сальвадора, Гватималы и Квезальтананги простирается до 1,800,000 человѣкъ, изъ коихъ въ столицѣ считается 30,000; земледѣліе, особенно воздѣлываніе индиго и разведеніе кошенили, торговля и промышленность сдѣлали счастливѣйшіе успѣхи. Декретомъ отъ 25 го Іюня 1824, иностраннымъ колонистамъ обѣщаны большія выгоды, только Испанцы высланы изъ владѣній Республики, а 5 го Февраля 1825 открытый въ Гватималѣ Конгрессъ занимался основаніемъ и возвышеніемъ Государственнаго благосостоянія. Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ его разсужденій было предложеніе, касательно соединенія обоихъ Океановъ посредствомъ канала, который предполагали прокопать въ области Никарагуа.

Digitized by Google

Колумбія. Сія сильная и воинственная Республика, мужественнымъ характеромъ и успѣхами Болливара распространила могущественное вліяніе свое на твердую землю Южной-Америки до самой послѣдней южной оконечности. Военные корабли Колумбіи блокируютъ берега Испаніи, угрожаютъ Цейлѣ и островамъ Канарскимъ. Трактатомъ, заключеннымъ съ Марокко, Республика сія безпрестанно дѣлается опаснѣе прежде бывшему отечеству своему; наконецъ, Колумбія довершила самобытность Южной-Америки побѣдою на равнинѣ Гвамангалльской близъ Айакухо. Генералъ Сюкръ, съ корпусомъ, состоявшимъ только изъ 5,780 человѣкъ, 9-го Декабря 1824, уничтожилъ тамъ послѣдніе остатки Испанскаго владычества. Вице-Король Лазерна и Генералъ Вальдецъ взяты были въ плѣнъ, и вся Испанская армія, состоящая изъ 55 Генераловъ и 9,310 чел. солдатъ, сдалась на капитуляцію при Кантеракѣ, и частію вступила въ службу Колумбіи, а частію отвезена была въ Европу. Даже и послѣдній пунктъ, которымъ Испанцы владѣютъ еще на твердой землѣ Южной Америки, крѣпость Каллао, включенъ былъ въ сію капитуляцію, но Испанскій Комендантъ, Генералъ Родиль, не согласился исполнить капитуляціи, и въ слѣдствіе сего такъ былъ стѣсненъ Болливаромъ, что вѣроятно вскорѣ услышимъ о сдачѣ сей крѣпости. Генералъ Сюкръ справедливо заслуживалъ почетное титло великаго Маршала Айакухскаго, и награжденіе, которое Перуанскій Конгрессъ назначилъ ему и его арміи. Января 2-го открытъ былъ Колумбійскій Конгрессъ въ Санта-Фе-де Богота. Онъ не принялъ оборонительнаго союза, предложеннаго не-

Digitized by Google

признанною еще тогда отъ Франціи Республикою Гаитскихъ Негровъ, изъ предосторожности, чтобы не замѣшаться въ непріязненныя дѣйствія съ Франціею. Болливаръ, по примѣру Вашингтона, три раза просилъ увольненія отъ Президентства, и три раза отказано въ его просьбѣ, особенно въ третій разъ общимъ голосомъ Конгресса, и потому Болливаръ принялъ опять главное управленіе дѣлами. Говорятъ, что для поправленія своего здоровья, изнуреннаго многими походами и чрезвычайными трудами, Болливаръ намѣренъ предпринять путешествіе въ Сѣверную-Америку и въ Англію. Съ такимъ-же безкорыстіемъ отказался Болливаръ отъ милліона піастровъ, которые Конгрессъ Перуанскій хотѣлъ подарить ему въ знакъ своей благодарности, и только усильныя просьбы могли побудить его удержать еще за собою Диктаторскую власть надъ войскомъ Перуанскимъ, до совершеннаго устройства сей земли и до взятія Каллао. Конгрессъ занимается средствами для приведенія въ удобнѣйшій порядокъ богатыхъ вспомогательныхъ источниковъ, которыми природа такъ щедро надѣлила Колумбію, устроеніемъ дорогъ и каналовъ (изъ коихъ одинъ, прорытый черезъ перешеекъ Панамскій, долженъ будетъ соединить оба Океана), распространеніемъ пароваго судоходства, методы взаимнаго обученія (изобрѣтатель коей, Ланкастеръ, самъ отправился въ Караккасъ), планомъ устроенія чугунной дороги отъ Караккаса въ Гваиру, и проч. Богатыми рудниками и жемчужными ловлями занимаются тамъ Англинскія общества; земли воздѣлываются, и земледѣліе отъ окружностей Караккаса начинаетъ простираться даже въ горы. Промышлен-

Digitized by Google

ность вездѣ усилилась. Европейскимъ переселенцамъ въ Колумбіи весьма рады. Возмущеніе Негровъ, оказавшееся по близости Караккаса, скоро уничтожено было Паэцомъ. Непокорность Адмирала Гиза, блокировавшаго Каллао, наказана отставкою, и мѣсто его занялъ Г. Робертсонъ; правосудіе стараются исполнять строго и безъ всякаго лицепріятія, доказательствомъ чего можетъ служить смертная казнь одного храбраго и любимаго Полковника, умертвившаго простаго Колумбійца. Съ Великобританіею заключенъ былъ торговый и дружественный трактатъ, послѣ чего Г. Кокборнъ, въ качествѣ Англинскаго Министра, отправился въ Колумбію, а Г. Гуртадо, въ качествѣ Колумбійскаго Посланника въ Англію. Вмѣстѣ съ выборомъ Болливара Президентомъ вновь на 4 года, Др. Христофаль Мендоза избранъ Вице-Президентомъ. Хотя новыхъ покушеній Испаніи для завоеванія Колумбіи и не льзя ожидать, но для предупрежденія сего приняты однакожъ всѣ мѣры, и Карѳагенъ сильно укрѣпленъ. Изъ послѣднихъ извѣстій видно, что большая часть экспедиціи посланной Испаніею захвачена и отведена въ гавани Колумбійскія и Мексиканскія кораблями сихъ Государствъ. Важнѣйшимъ предметомъ, издавна занимавшимъ Болливара въ Америкѣ, было учрежденіе Конгресса Штатовъ или Амфиктіоновъ въ Панамѣ, который долженъ собраться 1 го Октября. Назначеніе его состоитъ въ томъ, чтобы составить охранительный Сенатъ Американскихъ постановленій, всегдашнюю неизмѣнную инстанцію равновѣсія всѣхъ Государствъ Новаго Свѣта и Верховный Совѣтъ всѣхъ Американскихъ дѣлъ. Извѣстный Прадтъ недавно писалъ уже объ этомъ въ новомъ своемъ сочине-

Digitized by Google

ніи, возбудившемъ споры между Французскими Журналистами. Поелику Конгрессъ долженъ обнимать всѣ Американскія Государства, то Сѣверная Америка и Бразилія также приглашены, но онѣ будутъ посылать только Агентовъ, а не представителей; многіе Депутаты другихъ Американскихъ Государствъ уже собираются. Исполненіе сего намѣренія Болливарова подвержено нѣкоторымъ затрудненіямъ. Если къ предметамъ разсужденія принадлежитъ наступательный и оборонительный Союзъ противъ Испаніи, то Сѣверная Америка и Бразилія, будучи не въ войнѣ съ Испаніею, не могутъ принять въ немъ участія. Буэносъ-Айресъ и провинціи Бразильскія, которыя угрожаютъ отдѣлиться отъ Бразиліи, также сдѣлаютъ затрудненіе. Другой важный вопросъ: приметъ-ли въ немъ участіе Англія, коей владѣнія въ Сѣверной и Южной Америкѣ такъ обширны, и въ такомъ случаѣ не должно-ли пригласить и тѣ Державы, коимъ принадлежатъ Вестъ-Индскія колоніи, Францію, Нидерланды, Данію, Швецію и проч.? Нынѣ, кромѣ Колумбіи и Перу, въ Панаму будутъ посылать представителей своихъ Мексика, Гватимала и Хили.

Перу. Исторія сей земли соединена нынѣ съ исторіею Колумбіи. Болливаръ продолжалъ побѣды свои въ верхнемъ Перу, лежащемъ къ Югу. Остатки Испанской арміи, въ сраженіи при Оланетѣ 1 го Апрѣля, 1825, были уничтожены, послѣ чего Болливаръ предоставилъ здѣшнимъ провинціямъ право избирать себѣ Государственное постановленіе. Новая Республика *Верхній Перу*, объявившая себя самобытною 6 го Августа 1825, обнаруживала сіе намѣреніе еще въ 1809 году.

Digitized by Google

Буэносъ-Айресъ. Здѣсь области Ла-Платы, коихъ отдѣльный Конгрессъ открытъ былъ 12го Ноября въ Буэносъ-Айресѣ Губернаторомъ Донъ-Жуаномъ Григоріемъ де-ласъ-Герасъ, сдѣлали въ семъ году нѣкорые успѣхи въ своей организаціи Кордова, Мендоза и Сан-Луи приняли основный законъ области Буэносъ-Айресской, которая заключила съ Англіею торговый и дружественный трактатъ, и соревнуя Колумбіи, счастливо подвизается на поприщѣ просвѣщенія. Между тѣмъ сіи области окружены сосѣдями, заставляющими ихъ быть всегда вооруженными, какъ-то: воинственною областью Восточной Банды, Государствомъ Доктора Франціи, безпокойными Хилійцами и многими воинственными Американцами, коихъ число въ сей части свѣта вообще превосходитъ въ восемь разъ число Креоловъ, и коихъ отдѣльныя поколѣнія дѣлали иногда набѣги, всегда отражаемые. Надъ областью Циспланинскою, лежащею на Восточномъ берегу ла Платы, и главнымъ ея городомъ Монтевидео, Бразилія имѣетъ владычество. Область сія возмутилась противъ Бразиліи, подъ начальствомъ Фрукціозо-Рибеиро, который овладѣлъ Мальдонадомъ и окружилъ Португальскій гарнизонъ въ Монтевидео. Говорятъ, что послѣ того Бразильцы получили подкрѣпленіе и выиграли одно сраженіе. Инсургенты обратились къ Соединеннымъ Штатамъ ла Платы съ просьбою о помощи и получили оную изъ Восточной Банды. Бразильское Правительство было симъ недовольно и велѣло Генералу Лобоцу съ однимъ отрядомъ блокировать источникъ рѣки ла Платы, но скоро послѣ того сняло опять блокаду. Сиру Карлу Спу-

Digitized by Google

арту поручено утушить раздоры сіи своимъ посредничествомъ, но онъ не отправлялся еще изъ Рio-Жанейро въ Буэносъ-Айресъ.

Государство, основанное Докторомъ Франція по примѣру бывшаго тамъ-же Іезуитскаго Государства, состоитъ изъ 500 тысячь жителей и имѣетъ значительную, хорошо устроенную армію. Оно называется Республикою, но Др. Франсія управляетъ имъ такъ деспотически, что ни одно письмо не можетъ быть послано, котораго-бы онъ не читалъ, и никто, зашедшій въ сію львиную пещеру, не можетъ уже изъ нее выйдти, какъ недавно былъ примѣръ надъ знаменитымъ Бонпланомъ, котораго онъ столь долго продержалъ въ плѣну. Франція богатъ, не получаетъ никакого жалованья отъ Государства, и подобно Роберспьеру, подъ личиною безкорыстія, управляетъ народомъ. Дабы утвердиться въ своей власти, созвалъ онъ 1000 депутатовъ въ столицу свою Ассомпсіонъ, гдѣ они, по примѣру его безъ жалованья, были около двухъ мѣсяцовъ, не участвуя въ совѣщаніяхъ, и потому охотно согласились уступить ему неограниченную власть, желая только возвратиться въ свои жилища. Съ того времени угрожаетъ онъ всякому сопротивленію подобнымъ собраніемъ представителей. Вообще такое странное Государство едва-ли можетъ долго существовать между независимыми Американскими Государствами.

Хили. Въ прошедшемъ году она была театромъ бурныхъ явленій, заговоровъ и возмущенія въ провинціи Консепсіонъ, отъ чего Конгрессъ долженъ былъ уничтожиться. Созванъ другой, которому удалось возстановить тишину, однако-же

Digitized by Google

мы не имѣемъ еще достовѣрныхъ извѣстій изъ сего отдаленнаго Государства, коего жители принадлежатъ къ необразованнѣйшимъ изъ всей Южной Америки, и въ которомъ Аристократическія выгоды и партіи имѣютъ великую силу. Къ счастію, въ Республикѣ сей находится только 40,000 Негровъ-невольниковъ. Флотъ, принимавшій участіе въ осадѣ Каллао, состоитъ изъ 3 фрегатовъ, 2 корветтъ и 2 бригговъ.

Бразилія. Мы говорили уже о важнѣйшемъ происшествіи прошедшаго года въ Исторіи Имперіи Бразильской, о признаніи ея независимости со стороны Португальцовъ въ слѣдствіе переговоровъ Сира Карла Стуарта, пріѣхавшаго 17-го Іюля въ Ріо-Жанейро, также о несогласіяхъ ея съ Буэносъ-Айресомъ. Бразильцы поступили съ Колумбійцами и Перуанцами дерзко, напали даже на провинцію Хикитосъ въ верхнемъ Перу, но принуждены были отказаться отъ своихъ требованій. О безпокойствахъ въ провинціи Цисплатанѣ (которую почитаютъ Бразильцы своею собственностію) уже упомянуто. И въ другихъ частяхъ Бразильской Имперіи послѣдовали безпокойства. Сильная республиканская партія обнаружилась особенно въ Сѣверныхъ провинціяхъ. Въ Фернамбукѣ, Сеарѣ, Марангао и Багіѣ, гдѣ убили Губернатора, должно было усмирять опасные мятежи, къ чему болѣе всѣхъ способствовалъ Лордъ Кохранъ, нынѣшній Маркизъ Марангамъ. Многіе мятежники военною Коммисіею осуждены на смерть и казнены. Состояніе Бразиліи, особенно главнаго города, подаетъ еще и теперь причины къ опасеніямъ новыхъ внутреннихъ безпокойствъ. Главная причина сихъ мятежей зависитъ отъ смѣси народонаселенія,

Digitized by Google

ибо въ числѣ 3,500,000 жителей, бѣлыхъ считается едва 600,000 и Американцовъ около 500,000, напротивъ того негровъ 1,800 000, и число ихъ безпрестанно увеличивается привозомъ новыхъ невольниковъ. Столица претерпѣваетъ недостатокъ въ подвозѣ припасовъ, ибо земледѣльцы, изъ опасенія быть взятыми въ военную службу, очень рѣдко туда ѣздятъ. Переселенія, особенно Нѣмцовъ, весьма велики. Вновь открыты богатые золотые рудники: они обрабатываются Англинскими обществами. Разведеніе кофе и чаю производится дѣятельно. Нынѣ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ Санта-Амаро, Министромъ Иностранныхъ дѣло Карвамо, Министромъ Морскихъ силъ Виллель, Министромъ Финансовъ Фонсека. Декабря 1 го откроются тамъ Палаты Депутатовъ: только невольники и духовные исключаются изъ числа избирателей.

Гаити. Переговоры съ Франціею въ 1824 г. были безуспѣшны; но въ 1825 г. Королемъ Карломъ X признана была независимость Гаитской Республики. Іюля 4 го по сему случаю заключенъ трактатъ съ Барономъ Маккау, а 8 го числа обнародованъ при радостныхъ восклицаніяхъ народа. Народонаселеніе всего острова Гаити состоитъ изъ 935 355 чел. жителей разныхъ цвѣтовъ. Президентъ выбранъ на всю жизнь; избирательный Сенатъ состоитъ изъ 30 Членовъ. Регулярное, хорошо обученное войско состоитъ изъ 45,000; національной милиціи болѣе 100,000. Заговоръ Профета и другихъ Генераловъ Христофовой партіи, которые хотѣли умертвить всѣхъ бѣлыхъ, разграбить ихъ имущества и низпровергнуть Правительство, былъ открытъ и виновные призваны къ допросу. Торговля съ Франціею

Digitized by Google

дѣятельна ; Президентъ Бойе много дѣлаетъ для обрабошыванія земли и для образованія жишелей, особенно для воспишанія юношества. Англія вѣроятно страшась опасности, какой подвержены ея Вестъ-Индскія владѣнія, наполненныя безпокойными неграми-невольниками, уклонилась отъ признанія Республики Гаити и отъ ближайшихъ связей съ оною, и потому шамошнія торговыя сношенія Англичанъ во многомъ уступаютъ сношеніямъ Французовъ и Сѣверо-Американцовъ. Владычество Европейцовъ надъ островами Вестъ-Индскими безпрерывно ослабѣваетъ. Ямайка и въ прошедшемъ году была театрамъ безпокойствъ между невольниками, которыхъ должно было наказывать довольно строго, и потому цѣны на помѣстья въ семъ островѣ весьма понизились. Куба, сборное мѣсто и убѣжище морскихъ разбойниковъ (почему въ Сѣверной Америкѣ думали уже о блокированіи и занятіи Кубы, по симъ причинамъ) была также позорищемъ возмущенія Негровъ въ округѣ Монтанзасѣ. Вѣроятно, жишели Кубы давно-бы объявили себя независимыми отъ Испаніи, если-бы при семъ случаѣ не опасались возмущенія многочисленныхъ негровъ-невольниковъ, избіенія бѣлыхъ и разграбленія ихъ имуществъ. Кажется, это побудило Кубу выдать Испаніи деньги, потребныя для послѣдней экспедиціи, дабы въ замѣну сего пожертвованія имѣть у себя Испанскія войска. Мы упоминали, что экспедиція частію уничтожена была Колумбійцами и Мексиканцами. Далѣе полагаютъ, что Конгрессъ Панамскій рѣшился принять мѣры для завоеванія острова Кубы: все доказываетъ, что Испаніи не долго владѣть Кубою. Въ Мартиникѣ опасались возмущенія Негровъ, которое

Digitized by Google

непріятели Французскаго Министерства приписываютъ признанію независимости Гаити. Къ политическимъ бѣдствіямъ Вестъ-Индіи присоединились еще бѣдствія физическія. За продолжительными засухами на многихъ Вестъ-Индскихъ островахъ послѣдовали разрушительные проливные дожди и наводненія, а 26го Іюля былъ ужаснѣйшій ураганъ, причинившій опустошенія на многихъ островахъ, особенно въ Порто-Рико, и совершенно разрушившій на Гваделупѣ Basse-terre. На островѣ Св. Ѳомы 2го Февраля былъ пожаръ, превратившій въ пепелъ 500 домовъ и причинившій убытку на $1\frac{1}{2}$ милліона доллеровъ. Если Вестъ-Индскіе острова и не подвергнутся возмущеніямъ Негровъ, то владѣніе оными потеряетъ и послѣднюю цѣну, когда привозъ Негровъ совершенно уничтожится, ибо трудныя работы, особенно обработываніе сахарнаго тростника на почвѣ, большею частію истощенной, и въ разслабляющемъ климатѣ можно производить только неграмъ-невольникамъ; притомъ вся неизмѣримая, мало воздѣланная почва твердой земли Америки и Восточная Индія производятъ его съ меньшимъ трудомъ и расходами и въ большемъ изобиліи. Впрочемъ, свободная торговля Европы съ Американскими Государствами достаточно вознаградитъ за сіе тѣ Державы, которыя прежде владѣли Америкою, что доказываетъ намъ примѣръ Англичанъ, коихъ промышленность и торговля съ Соединенными Сѣверо-Американскими Республиками такъ много выиграли отъ признанія ихъ независимости

НЕКРОЛОГІЯ Графъ Антонъ Ферранъ — Герцогъ М. Монморанси — Доротея Фонъ-Родде.—

Digitized by Google

Франція лишилась въ Графѣ Ферранѣ и Герц. Монморанси людей, умѣвшихъ соединять важныя Государственныя занятія съ литтературными упражненіями. Оба они были Членами Французской Академіи.

Графъ Ферранъ, Перъ Франціи, умеръ въ Парижѣ прошлаго 1825 г. Января 17 д., 72 лѣтъ отъ рожденія. При началѣ революціи онъ былъ Совѣтникомъ въ Парижскомъ Парламентѣ и отличался краснорѣчіемъ и законовѣдѣніемъ. Лучшее сочиненіе его части Парламентскихъ преній была Рѣчь, говоренная въ 1787 г. противъ установленія постепенныхъ займовъ. Онъ первый предложилъ созвать Генеральные Штаты; но въ Сентябрѣ, 1789 г., скрылся изъ Франціи. Послѣ находился въ корпусѣ Принца Конде и издалъ много защитительныхъ сочиненій въ пользу Бурбонскаго Дома. Возвратясь во Францію, въ 1801 г., онъ посвятилъ себя Литтературѣ и издалъ огромное сочиненіе, въ свое время возбуждавшее особенное вниманіе, именно: *Духъ Исторіи* (въ 4 томахъ). Впрочемъ сочиненіе сіе не выдерживаетъ критики, ни по мнѣніямъ Автора, ни по ученому достоинству. Съ возстановленіемъ Бурбонской династіи, Графъ Ферранъ, занятый Государственными дѣлами, не могъ уже посвящать Литтературѣ времени, которое оставляло ему разстроенное его здоровье.

Герцогъ Монморанси, потомокъ знаменитаго рода, родился 10 Іюля, 1767 г. Вступивъ въ военную службу, онъ былъ съ Французскими войсками въ Америкѣ, гдѣ Вашингтонъ уважалъ его. Возвратясь во Францію, онъ находился при нынѣшнемъ Королѣ Французскомъ. Во время ужасовъ Француз-

Digitized by Google

ской революціи, въ которыхъ въ 1794 г. погибъ братъ его, Герцогъ удалился изъ Франціи и жилъ въ Швейцаріи, съ Неккеромъ и знаменитою Г-жею Сталь. Во время Директоріи возвратился онъ опять въ отечество, гдѣ принялъ управленіе надъ нѣкоторыми благотворительными заведеніями. Но послѣ, при Наполеонѣ, принужденъ былъ вмѣстѣ съ Г-жею Сталь удалиться изъ Франціи. Въ 1814 г. возвратился снова, былъ избранъ Депутатомъ отъ Парижа для представленія вѣрноподданическаго усердія; заставъ нынѣшняго Короля въ Нанси, произведенъ въ его Адъютанты и съ того времени переходилъ знатнѣйшія степени Государственнаго служенія, былъ Перомъ Франціи, Губернаторомъ Компіеня, Министромъ Иностранныхъ дѣлъ, Посломъ на Веронскомъ Конгрессѣ, управляющимъ благотворительными заведеніями и воспитателемъ Герцога Бордосскаго. Просвѣщенное познаніе дѣлъ Государственныхъ любовь къ отечеству и Королю, душевныя свойства и покровительство Наукъ, услаждавшихъ жизнь его, составляютъ памятникъ сего вельможи. Онъ умеръ въ концѣ Марта, сего 1826 года.

Двѣ достопамятныя женщины, незабвенныя въ Литтературной исторіи Германіи и Франціи, скончались въ прошломъ, 1825 году.

Д. фонъ Родде, скончавшаяся въ прошломъ 1825 г., была дочь славнаго А. Л. Шлецера, и родилась въ 1770 г. — Видя необыкновенныя дарованія дочери своей, Шлецеръ рѣшился (какъ пишутъ Нѣмецкіе Журналисты) доказать несправедливость, бывшей тогда въ Германіи въ большой славѣ, методы воспитанія, избранной Базедовымъ, учить дѣтей игрушками. Шлецеръ думалъ

Digitized by Google

напротивъ, что съ малыхъ лѣтъ должно приучать ихъ къ сухому незанимательному ученію. Такъ поступилъ онъ съ дочерью, заставивъ ее ученымъ образомъ узнать Нѣмецкій языкъ, потомъ учиться Французскому, Англинскому, Итальянскому, Шведскому, Голландскому, Латинскому, Греческому, Испанскому и Еврейскому, языкамъ. Все это производилось схоластическимъ порядкомъ. Юная Шлецеръ читала Классиковъ и Грамматики для познанія языковъ: изучала сухихъ компиляторовъ для свѣдѣній историческихъ; слушала многословнаго Кестнера для узнанія Математики; ѣздила въ горные заводы Гарцовскія для узнанія Минералогіи. Въ тоже время сидѣла съ отцомъ своимъ за историческими его занятіями, дѣлала выписки, замѣчанія, справки. Въ 1781 г. отецъ ея вмѣстѣ съ нею совершилъ Археографическое ученое путешествіе въ Италію, при чемъ не позволялъ ей никакого живаго наслажденія прелестною Итальянскою природою и памятниками Изящнаго. Такъ протекла молодость сей почтенной женщины. Въ 1787 г. Геттингенскій Университетъ по экзамену торжественно удостоилъ Доротею Шлецеръ дипломомъ Доктора Философіи, и Энское Латинское Общество избрало ее Членомъ своимъ. Въ 1792 г. М. Родде, послѣ бывшій Бургомистромъ Любека, получилъ ея руку. Семейственное счастіе наградило Г-жу Родде за грустную юность. Съ мужемъ своимъ и избранными друзьями въ 1801 и 1803 г. была она въ Парижѣ, гдѣ принята съ отличіемъ всѣми знатнѣйшими учеными людьми: Ласепедомъ, Кювье, и проч. Въ 1806 г. Любекъ былъ взятъ Французами и хотя по личному уваженію Маршала Бернадотта, домъ Родде сохраненъ отъ

Digitized by Google

раззоренія, но общее бѣдствіе разстроило имѣніе Г. Родде. Съ 1810 г. переселился онъ въ Геттингенъ, гдѣ супруга его посвятила остальные дни жизни ученымъ занятіямъ. Дружба и Науки услаждали ея горести. Изъ сочиненій Г-жи Родде помѣщены были въ разныхъ Нѣмецкихъ и Французскихъ Журналахъ нѣкоторые отрывки. Скромность удерживала ее отъ обнародованія литтературныхъ своихъ занятій.

Просимъ читателей поправить слѣдующія, замѣченныя опечатки въ Моск. Телеграфѣ 1826 года:

КНИЖКА I.

Стр.	Строка.	
27	10	вмѣсто: скала — масса
29	12	——— главная — гладкая
—	20	——— преступниковъ-прислужниковъ
37	10	——— Гіо-ю-ко — Гіегоко
38	22	——— Ноюповъ — Ноюновъ

КНИЖКА II.

169	15	Ирвина — Эрвина
206	29	разкопыванія — разкапыванія

КНИЖКА V.

50	28	вмѣсто: Сенъ-Мартинъ — Мерьянъ
92	22	——— Перве — Перье
—	27	должно читать: honneur, honneur eternel
93	11	число: 30 Ноября, напечатано ошибкою.
42	—	въ примѣчаніи, стр. 2 послѣ словъ: *переведенъ на Волгѣ* — должно читать — *и третьимъ изданіемъ напечатанъ въ 1785 году.*

Digitized by Google

Ручей.

Сквозь зелень ниточкой серебряною вьется
И съ кѣмъ-то шепчется спокойный ручеекъ. . . .
»Куда твоя струя незримая несется?
Куда ведетъ тебя твой рокъ?«
— Не знаю!
Зачѣмъ и знать? Съ покорностью теку,
Какъ слышно, въ дальнюю, великую рѣку;
Куда-жъ? о томъ не разсуждаю! —
Таковъ довѣріемъ богатый человѣкъ!
Среди спокойствія и упованья,
Безъ тяжкихъ думъ, безъ горькаго роптанья,
По тайной сладости его катится вѣкъ!

Ѳ. Глинка.

Къ Сочинительницѣ Кантаты на кончину ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословеннаго.

Твой голосъ нѣкогда, восторгомъ вдохновенный,
Долинами златой Авзоніи дышалъ,
И прахъ Торквата пробужденный
Ему таинственно внималъ.
Давно-ль свидѣтель былъ я сладкихъ впечатлѣній?
Въ отзывахъ сихъ души все радостью цвѣло.
Давно-ль. . . . Но прилетѣлъ Россіи скорбный Геній

Digitized by Google

Вѣнчать безсмертіемъ прелестное чело.
И кто, и кто умѣлъ, въ слезахъ цѣвницу строя,
Сильнѣй восчувствовать и выразить сильнѣй
Святую скорбь земли, утратившей Героя?
Сколь живъ и пламененъ сей звукъ души твоей!
Тобой гордились мы подъ небосклономъ дальнымъ,
Гдѣ даромъ выспреннимъ ты двигала сердца:
Днесь, отголоскомъ онъ печальнымъ
Всего Отечества надъ урною Отца.

Николай Ивановичъ-Писаревъ.

Картина жизни.

Горитъ, какъ пурпуръ, волнъ зерцало,
Гдѣ дня свѣтило утопало,
И пламень западныхъ небесъ
Багрянцемъ озаряетъ лѣсъ,
Одѣтый зеленью младою!
Повсюду радость съ тишиною:
Очарованіемъ полна,
Въ благоуханной нѣгѣ тонетъ
Новорожденная весна,
И розы другъ влюбленный стонетъ,
И пѣснь его оживлена
Любви прекраснымъ вдохновеньемъ!
Мой духъ, то воспарить готовъ,
То таетъ чуднымъ умиленьемъ!
Покоюсь сладко межь цвѣтовъ
Прохладой дышущаго сада;
Лелѣетъ грудь мою отрада —
Желанье тайное въ крови,

Digitized by Google

Делиться съ кѣмъ-то жизнью милой!
По жиламъ льется огнь любви,
Я увлеченъ волшебной силой;
Вокругъ меня блаженства сны;
На пышномъ праздникѣ весны,
Блаженство чувства предвѣщаютъ.

Но кто, богинею младой,
Идетъ цвѣтущею тропой
И кудри русыя играютъ?
Горятъ, зажженныя зарёй,
Во взорахъ радостныя слезы;
Ланиты — пурпурныя розы!
И перси дѣвы молодой —
Альпійскій снѣгъ за облаками!
Лазурный шелковый покровъ
Обвитъ румяными цвѣтами!
Поетъ — не понимаю словъ
Ея прекраснаго напѣва. . . .
»Люби!« раздался гласъ во мнѣ,
И мнѣ невѣдомая дѣва
Ужь сердцу вѣдома вполнѣ:
Въ немъ гармоническіе звуки
Раждаютъ сладостныя муки!
Идетъ — и радость вѣетъ съ ней;
Съ моимъ любви просящимъ взглядомъ
Слетѣлся взоръ ея очей;
И что-жь? Сидимъ мы оба рядомъ
Подъ кровомъ липовыхъ вѣтвей;
Мы оба, мнится, понимаемъ
Нѣмой языкъ и дышемъ чуще,
Но вздохами переливаемъ
Любви восторгъ изъ груди въ грудь.

Digitized by Google

О жизни пиръ, любови младость!
Съ улыбкой вглядываюсь въ сладость
Цвѣтущихъ прелестей, въ лазурь
Ея очей, гдѣ плачетъ радость!
Меня порывъ душевныхъ бурь
Влечетъ въ объятія прекрасной —
О жаръ восторговъ огневыхъ,
Біенье персей молодыхъ,
Любовью дышущихъ согласной! . . . .

— Мой другъ! то повѣсть лучшихъ дней!
Ее любовь ужь не лелѣетъ
Земною радостью своей —
Она давно подъ дерномъ тлѣетъ!
И я далекъ отъ липы той,
Гдѣ дремлетъ прахъ ея безцѣнный,
Гдѣ я, блаженствомъ упоенный,
Съ своей волшебницей младой
Живалъ младенческой душой!
Въ единый мигъ я, восхищенья
Всѣхъ прошлыхъ и грядущихъ дней,
Всѣ радости и вдохновенья,
Мечты, восторги, наслажденья,
Всѣ игры юности моей —
Ахъ! въ тотъ ужасный мигъ прощанья
Съ подругой пламенною, съ *ней*,
Огнемъ послѣдняго лобзанья —
Я все вдохнулъ въ ея уста,
Все, все, мой другъ! что чувствамъ снилось,
Чѣмъ въ дни восторговъ сердце билось —
И нынѣ въ сердцѣ пустота. . . .
Одинъ, въ саду цвѣтущемъ міра,
Я чуждъ весенней красоты;

Digitized by Google

Изнемогаю, стонетъ лира,
Какъ въ дебряхъ пѣсня сироты. . . .
Порой, въ забвеніи мечты,
Съ восторгомъ розу молодую,
Эмблемму друга, я цѣлую.
Хотя мой другъ въ могилѣ спитъ,
Но съ тѣнью милой духъ мой слитъ.
Зарю вечернюю, весною,
Я тихой праздную слезою;
Минувшимъ счастіемъ дыша,
Ловлю его воспоминаньемъ,
И снова пламеннымъ желаньемъ
Горитъ любившая душа!

Баронъ Розенъ.

Оставленный Цвѣтокъ.

Въ саду заброшенномъ, заглохшемъ,
Травой, крапивою заросшемъ —
Остался какъ-то кустъ лилей.
Согрѣтый солнечныхъ лучей
Животворящей теплотою,
Разцвѣлъ и онъ опять весною;
Но тщетно, бѣдненькій, своимъ
Дыханьемъ воздухъ наполняетъ:
Никто не радуется имъ,
Никто красы его не знаетъ. . . .
Ни дѣва нѣжною рукой
Не приласкаетъ стебель гибкой,
Ни странникъ, позднею порой,
Имъ не любуется съ улыбкой,
Забывши путь далекій свой;

Digitized by Google

Ни мотылекъ, рѣзвяся, лѣтомъ
Не залетѣлъ къ нему съ привѣтомъ
И на цвѣткѣ не отдыхалъ —
Онъ понапрасну разцвѣталъ,
Онъ позабытый увядаетъ.

Такъ даръ счастливый погибаетъ,
Не давъ узнать цѣны своей;
Такъ геній, часто, умираетъ
Въ толпѣ безсмысленныхъ людей.

П...ръ Сумароковъ.

Элегія.

Гдѣ дни счастливыхъ обольщеній!..
Зачѣмъ такъ скоро протекли,
Зачѣмъ съ собою унесли
Покой и радость наслажденій!..
И въ мірѣ мнѣ веселья нѣтъ;
Печаль-змѣя мнѣ сердце гложетъ,
И увядающій не можетъ
Забыть душевной бури слѣдъ.
Брожу задумчивый, унылый;
Я сталъ и дикъ, и нелюдимъ,
И не зову уже своимъ,
Что прежде душу веселило...
Бывалъ мнѣ милъ весны привѣтъ,
Душа огнемъ воспламенялась,
Съ природой вмѣстѣ оживлялась,
Прекраснымъ мнѣ казался свѣтъ....
Теперь, мнѣ въ тягость жизнь младая!

Digitized by Google

Убитый хладною тоской,
Не зрю красотъ весны златой,
Слезами каждый день встрѣчая!
Все тотъ-же лѣсъ луна сребритъ,
Алѣютъ также дѣти Флоры;
Цвѣтутъ брега, юнѣютъ горы,
Волнами тажь рѣка шумитъ;
Печально я на все взираю:
Все что-то чуждо стало мнѣ!
Тоска, въ сердечной глубинѣ —
Всему я съ горестью внимаю!..
Ахъ! кто же бѣдъ моихъ виной?
Ты, образъ дѣвы несравненной,
Для сердца вѣчно незабвенной!...
Но нѣтъ ее ужь подъ луной....
И вяну я — — — — (*)
— — — какъ цвѣтъ полей,
Мои поблекнули ланиты;
Я вижу гробъ полуоткрытый
И близкій путь печальныхъ дней!...

1.... 3....

Наши Ларошфуко.

Въ Журналахъ: нашихъ всѣхъ мыслителей исчисли!
Въ Журналахъ: мѣста нѣтъ отъ *мыслей* записныхъ.
Въ нихъ недостатка нѣтъ; но въ мысляхъ-то самихъ
Недостаетъ чего-то: »Мысли!«

— » —

(*) *Тире* поставлены самимъ Сочинителемъ.

Digitized by Google

Несчастный.

Что съ жизнію моей ужасною сравнится?
Я въ мірѣ одинокъ!
Мнѣ рокъ опредѣлилъ родныхъ, друзей лишиться! —
»Ихъ смерть похитила?« — Не смерть,
но *счастья богъ*.

М.

Къ портрету.

Въ разлукѣ съ милыми товарищъ драгоцѣнной!
Ты лучшій памятникъ блаженства моего:
Мой другъ мнѣ замѣнилъ сокровища вселенной —
Лишь ты мнѣ замѣнилъ его.

Н. И-П.

Ботаникъ.

(Продолженіе.)

Блѣденъ явился въ назначенное мѣсто Евгеній, но въ глазахъ его сверкало дикое пламя, во всѣхъ поступкахъ видно было твердое мужество, спокойствіе рѣшимости.

Какъ удивились Северъ и спаршина, увидя въ Евгеніи опытнаго фехтовальщика, у котораго противникъ почти ничего не могъ выиграть при первомъ нападеніи. При второмъ — Марцель получилъ такой сильный и мѣткій ударъ въ грудь, что упалъ замертво.

Digitized by Google

Евгеній долженъ былъ бѣжать — но онъ не хотѣлъ сойдти съ мѣста, чтобы ни случилось съ нимъ. Марцель, котораго почитали мертвымъ, опомнился, и когда лекарь сказалъ, что есть надежда къ его спасенію — тогда только Евгеній рѣшился идти домой съ Северомъ. »Выведи меня изъ удивленія, другъ!« вскричалъ Северъ: »я не вѣрилъ глазамъ, когда смотрѣлъ на твою битву! Вмѣсто тихаго, мирнаго Евгенія я видѣлъ мощнаго героя, сражавшагося со всѣмъ искуствомъ ловкаго фехтмейстера.« — О мой Северъ! возразилъ Евгеній, если бы слова твои были справедливы! Если-бы въ самомъ дѣлѣ все это было сонъ! Но нѣтъ! буря жизни застигла, и кто знаетъ, о какую скалу она ударитъ меня? Тогда, разбитый до смерти, я не спасусь въ моемъ прелестномъ раю, недоступномъ, думалъ я, дикимъ, ужаснымъ страшилищамъ!

»А эти ужасныя страшилища,« продолжалъ Северъ »которыя находятъ и въ раю, что-же иное, какъ не заблужденія, обманывающія насъ жизнію, въ самомъ дѣлѣ столь свѣтлою и ясною? Заклинаю тебя, Евгеній, оставь свое намѣреніе: оно тебѣ слишкомъ вредно! Я говорилъ о насмѣшкахъ: съ каждымъ часомъ болѣе будешь ты страдать отъ нихъ. Ты смѣлъ, рѣшителенъ и, можно предугадать, еще двадцать разъ будешь сражаться для истребленія смѣшнаго въ твоихъ отношеніи

ніяхъ съ невѣстою, потому что не возможно однимъ разомъ этого уничтожить. Но чѣмъ славнѣе будетъ твое мужество, твоя защита, тѣмъ злобнѣе будутъ насмѣшки. И блескъ твоего студенческаго мужества померкнетъ съ этими филистерами, которыхъ возстановила на тебя старая невѣста.«

Евгеній просилъ Севера не говорить о такомъ дѣлѣ, которое утверждено внутреннимъ сознаніемъ, и отвѣчалъ на вопросъ: гдѣ онъ учился фехтовальному искуству, что этимъ обязанъ единственно покойному Профессору Гельмсу, который, какъ студентъ прежняго времени, почиталъ важнымъ все, что называется на студентскомъ языкѣ: Comment? Почти всякій день, хоть по часу, Евгеній рапировалъ съ старикомъ и научился фехтовать, совсѣмъ не думая быть артистомъ въ этомъ искуствѣ.

Дома Евгеній узналъ отъ Гретхенъ, что Профессорша вышла и не возвратится къ обѣду; что она обѣщалась быть не раньше вечера. Это нѣсколько удивило Евгенія и тѣмъ болѣе, что оставлять на цѣлый день свой домъ было совсѣмъ не въ обычаѣ у Профессорши.

Занявшись ученымъ ботаническимъ сочиненіемъ, которое въ первый разъ попалось въ руки Евгенію, онъ сидѣлъ въ кабинетѣ Профессора Гельмса, теперь сдѣлавшемся его кабинетомъ, и совсѣмъ почти

Digitized by Google

забылъ непріятности утра. Были уже сумерки, когда передъ домомъ остановился экипажъ, и, вскорѣ послѣ того, въ комнату къ Евгенію вошла Профессорша Онъ очень изумился увидя ее въ полномъ нарядѣ, въ какомъ бывала она только въ годовые праздники. Огромное, со множествомъ складокъ, платье изъ черной объяри, обшитое превосходными Брабантскими кружевами, небольшой, въ старинномъ вкусѣ чепчикъ, богатое жемчужное ожерелье и такіе-же браслеты, словомъ, весь нарядъ придавалъ высокой, видной Профессоршѣ благородный, торжественный видъ.

Евгеній вскочилъ со стула и, пораженный непривычнымъ явленіемъ, невольно вообразилъ всѣ несчастія дня: изъ груди его вырвалось внезапное восклицаніе; »О Боже мой!«

»Я знаю« сказала Профессорша такимъ голосомъ, который подъ искусственнымъ спокойствіемъ измѣнялъ внутреннему движенію: »я знаю все что случилось со вчерашняго дня, любезный Евгеній. Не могу и не смѣю порицать васъ. Покойный Гельмсъ также принужденъ былъ драться за меня, когда я была еще его невѣстою — я узнала объ этомъ послѣ десяти лѣтъ нашей съ нимъ жизни — а мой Гельмсъ былъ юноша богобоязливый, не желавшій ни чьей смерти. Такъ и должно, хотъ я вовсе не понимаю, почему такъ, а не иначе

Digitized by Google

должно быть. Супруга можетъ не знать многаго, что дѣлается на другой, темной сторонѣ жизни, которая должна быть ей далекою, темною, если она хочетъ сохранить достоинство женщины. Она должна слѣпо вѣрить тому, что скажетъ ей мужъ объ опасныхъ стремнинахъ, которыхъ онъ избѣжалъ какъ искусный кормчій: должна вѣрить — не испытывать. Но здѣсь совсѣмъ иное дѣло. Прошли утѣхи юности; веселые образы жизни омрачились. — Но не уже-ли, не наслаждаясь жизнію, духъ нашъ, весь обращенный къ небу, не можетъ созерцать голубаго пространства безъ того, чтобы изъ земной юдоли не возстали облака и бури? Ахъ! когда оражался за меня мой Гельмсъ, тогда я была цвѣтущая осмнадцатилѣтняя дѣвушка: меня называли прекрасною, ему завидовали. А вы, вы деретесь за старуху и за обстоятельство, непонятное легкомысленному свѣту, язвимое злыми насмѣшками грубой недовѣрчивости. Нѣтъ, не можетъ и не должно быть такъ. Отдаю вамъ назадъ ваше слово, любезный Евгеній: мы должны разстаться. —

»Никогда!« вскричалъ Евгеній, упадая къ ногамъ Профессорши и прижимая къ своимъ устамъ ея руку. »Какъ? Я не долженъ, не могу пролить послѣдней капли крови за свою мать?« Тутъ, съ горячими слезами, онъ заклиналъ Профессоршу сдер-

Digitized by Google

жать свое слово, то есть, испросить благословеніе священника, которое сдѣлало-бы его сыномъ ея. »Но, ахъ, я несчастный !« воскликнулъ онъ: »развѣ не разрушено все: всѣ мои надежды, все счастіе моей жизни? Марцель, можетъ быть, уже умеръ; можетъ быть, черезъ нѣсколько минутъ заключатъ меня въ темницу !«

— Будьте спокойны — сказала Профессорша и благоговѣйная улыбка явилась на лицѣ ея — будьте спокойны, мой милый сынъ! Марцель внѣ всякой опасности. По счастію, вы ранили его не смертельно. Я пробыла нѣсколько часовъ у нашего почтеннаго Ректора. Онъ призывалъ старшину, секундантовъ и многихъ студентовъ, бывшихъ свидѣтелями всего приключенія. »Это совсѣмъ неумышленная непріятность« сказалъ почтенный старецъ: »Евгеній не могъ иначе загладить глубокаго оскорбленія — а послѣ этого Марцель иначе не могъ поступить. Мнѣ нѣчего здѣсь изслѣдывать и я постараюсь уничтожить всякую гласность.«

Евгеній былъ внѣ себя отъ радости и восхищенія. Профессорша радовалась также, и въ эту минуту, когда, казалось, само Небо благословляетъ чувства добраго юноши, она изъявила согласіе на его усердную просьбу: какъ можно поспѣшить вѣнчаніемъ.

Поздно вечеромъ, въ тотъ день когда утромъ совершено было съ возможною

Digitized by Google

тишиною вѣнчаніе, на улицѣ, передъ домомъ Профессорши, послышался глухой говоръ и задушаемый смѣхъ. Это была толпа студентовъ. Евгеній вспыхнулъ отъ досады и бросился къ своей шпагѣ; Профессорша, смертельно испугавшаяся, не могла выговорить ни одного слова отъ страха — но въ эту минуту громкимъ голосомъ кто-то проговорилъ на улицѣ: „Если хотите, я буду помогать вамъ въ шуткѣ надъ молодыми новобрачными, но за то, завтра, никто не посмѣетъ отказаться танцовать со мною до тѣхъ поръ, пока его будутъ носить ноги.“

Одинъ по одному студенты начали уходить. Выглянувъ изъ окна, Евгеній при свѣтѣ фонаря ясно увидѣлъ Марцеля, обвязаннаго пластырями, который до тѣхъ поръ пробылъ на улицѣ, покуда изъ собравшихся не осталось ни одного.

Когда двое старыхъ друзей покойнаго Профессора, присутствовавшіе вѣнчанію, ушли, Профессорша сказала Евгенію: „Я не знаю, что сдѣлалось съ нашею Гретхенъ: о чемъ она такъ неутѣшно плачетъ? Можетъ быть, бѣдное дитя думаетъ, что теперь мы станемъ меньше о ней заботиться, нежели прежде? Нѣтъ! Гретхенъ всегда останется моею милою дочерью.“ Тутъ Гретхенъ вошла въ комнату и Профессорша заключила ее въ объятія. „Да,“ сказалъ Евгеній, »Гретхенъ наше милое, доброе дитя — и теперь мы

Digitized by Google

будемъ прилежнѣе заниматься Ботаникой.“ Онъ обнялъ ее и поцѣловалъ — но бѣдная Гретхенъ была почти безъ чувствъ.

„Что съ тобою, милая Гретхенъ? вскричалъ Евгеній: „развѣ ты Mimosa pudica (не тронь меня), что падаешь въ обморокъ, какъ скоро къ тебѣ прикасаются?“

— Бѣдное дитя вѣрно нездорово; вѣрно холодный воздухъ въ церкви былъ ей вреденъ! — такъ говорила Профессорша, напирая ей виски живительною водою. Гретхенъ открыла глаза, и глубоко вздохнула: ей казалось, что ее точно будто кто укололъ въ сердце. Но теперь все прошло.

3.

Только что ударило пять часовъ — Евгеній уже спѣшилъ въ теплицу, смотрѣть развертывавшееся рѣдкое растеніе, экземпляръ котораго дошелъ до его рукъ. Завернувшись въ ботаническій шлафрокъ Профессора, онъ учился до шѣхъ поръ, когда зазвенѣлъ маленькій колокольчикъ. Это было ровно въ восемь часовъ и значило что Профессорша ждетъ Евгенія пить кофе. Евгеній вошелъ въ ея комнату, пожелалъ добраго утра и, какъ нѣжный сынъ, поцѣловалъ у нее руку. Онъ закурилъ трубку, которая была уже набита и лежала на столѣ. Начался дружескій разговоръ, и такъ прошло до восьми часовъ. Тутъ Евгеній шелъ въ садъ или въ теплицу, смотря по погодѣ, и тамъ занимался до один-

Digitized by Google

надцати часовъ Ботаникой; потомъ одѣвался и ровно въ двѣнадцать часовъ являлся къ столу, на которомъ уже испарялся добрый супъ. Профессорша всегда радовалась, если Евгенію нравилось кушанье. »Точно какъ мой добрый Гельмсъ« говорила старушка: »онъ обыкновенно хвалилъ свой столъ, а это рѣдкость въ мужьяхъ: чаще имъ кажется лучше все чужое, а не свое! Да, любезный Евгеній! вашъ характеръ чрезвычайно походитъ на характеръ моего покойнаго мужа.« Разговоръ обыкновенно переходилъ въ разсказы о тихой жизни Профессора, и тутъ супруга его бывала многорѣчива до излишества. Евгенію, правда, въ этомъ отношеніи давно были извѣстны всѣ подробности, но всякій разъ былъ онъ тронутъ, и нерѣдко домашній обѣдъ заключался тѣмъ, что пили за память покойнаго Профессора. Послѣ обѣда такой-же порядокъ какъ и до обѣда. Евгеній опять занимался ученьемъ до шести часовъ, когда собиралась вмѣстѣ вся семья. Тутъ Евгеній, въ присутствіи Профессорши, часа два училъ Гретхенъ языкамъ и преподавалъ ей науки; въ восемь часовъ ужинали — въ десять расходились по своимъ комнатамъ спать. Такъ протекали дни, совершенно сходные между собою: только въ воскресенье бывала нѣкоторая перемѣна. Евгеній надѣвалъ тотъ или другой праздничный кафтанъ Профессора, иногда нѣсколько странный

Digitized by Google

цвѣтомъ, но еще болѣе странный шипъемъ. — До обѣда ходили непремѣнно въ церковь, послѣ обѣда, если позволяла погода — прогуливались до ближней деревушки.

Вотъ мирная жизнь Евгенія, которою наслаждался онъ и не желалъ лучшей, въ которой заключена была вся его дѣятельность, все бытіе. Но тяжелая болѣзнь души близко, если умъ, давая себѣ отчетъ, въ несчастномъ недоразумѣніи противорѣчитъ настоящимъ условіямъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ можно было назвать болѣзнью это ипохондрическое довольство, умерщвлявшее въ душѣ Евгенія всякое стремленіе и представлявшее ему все, что было внѣ его тѣснаго круга жизни, холоднымъ, мрачнымъ, ужаснымъ. Онъ, какъ видимъ, всю недѣлю былъ безотлучно дома и выходилъ только по воскресеньямъ, но и тутъ находился въ обществѣ съ супругою маменькою — слѣдовательно, всѣ связи съ друзьями были у него прерваны. Посѣщеній онъ бѣгалъ и даже присутствіе вѣрнаго, стариннаго друга, Севера, было ему непріятно до такой степени, что и Северъ наконецъ оставилъ его.

»Если такъ — ты умеръ для насъ. Пробужденіе будетъ для тебя убійственно.«

Это сказалъ Северъ оставляя въ послѣдній разъ потеряннаго друга, которому ни разу не вспало на умъ подумать, чтобы такое значили слова Севера?

Digitized by Google

Скоро на блѣдномъ лицѣ Евгенія оказались слѣды душевной болѣзни. Весь огонь юности померкъ въ глазахъ его; слова его были тупымъ языкомъ удушливой чахотки, и кто видѣлъ Евгенія въ праздничномъ платьѣ покойнаго Профессора, тотъ могъ повѣрить, что старикъ хотѣлъ опять стать на мѣсто юноши. Напрасно старалась вывѣдать Профессорша, что сдѣлалось съ молодымъ любимцемъ ея: не боленъ-ли онъ? Не нуженъ-ли ему врачъ? Онъ увѣрялъ, что никогда не чувствовалъ себя столь здоровымъ.

Однажды Евгеній сидѣлъ въ бесѣдкѣ, въ саду, когда къ нему вошла Профессорша, сѣла напротивъ и въ молчаніи смотрѣла на него. Евгеній, казалось, былъ такъ занятъ чтеніемъ своей книги, что не замѣчалъ Профессорши.

»Этого я не желала, не думала, не подозрѣвала« — были первыя слова старушки.

Евгеній вскочилъ съ своего мѣста, ужаснувшись холоднаго, горькаго тона, въ какомъ начала говорить Профессорша.

»Евгеній!« продолжала она, смягчивъ голосъ: »вы совершенно отдѣлились отъ свѣта, и этотъ образъ жизни убиваетъ вашу юность. Вы думаете, что я не буду бранить васъ, видя, какъ вы заперлись дома и посвятили себя единственно Наукѣ и мнѣ? Вы ошибаетесь. Въ мысляхъ моихъ никогда не было, чтобы вы жертвовали лучшими годами жизни такому от-

Digitized by Google

ношенію, которое худо понято вами; если вы почитаете его собственною жертвою. Отнынѣ вы должны вступить въ свѣтъ: это не будетъ опасно вашему мирному характеру.

Евгеній увѣрялъ, что ему ужасно все выходящее изъ маленькаго, роднаго его круга; что ему непріятно, грустно быть съ людьми, и наконецъ, что онъ не знаетъ, какимъ образомъ можетъ онъ оставить свое уединеніе.

Профессорша приняла свой прежній дружескій тонъ и сказала ему, что покойный мужъ ея, также какъ и онъ, любилъ уединеніе и одному ученію посвященную жизнь, но что между тѣмъ онъ очень часто, а въ молодыхъ лѣтахъ всякій день, посѣщалъ одинъ кофейный домъ, гдѣ собираются многіе ученые, писатели и особенно иностранцы. Онъ наслаждался жизнію и свѣтомъ и часто собиралъ богатую жатву въ разговорахъ и разсказахъ. Также долженъ поступать и Евгеній.

Безъ усильной просьбы Профессорши Евгеній едва-ли рѣшился-бы оставить свое затворничество.

Кофейный домъ, о которомъ она упомянула, дѣйствительно былъ сборнымъ мѣстомъ писателей и иностранцовъ, которые всегда посѣщали его. Вечеромъ обыкновенно въ залахъ сего кофейнаго дома бывала пестрая толпа людей, прохаживавшихся взадъ и впередъ.

Digitized by Google

Можно вообразить, какимъ мужествомъ надобно было вооружиться затворнику Евгенію, являясь въ первый разъ въ этой толпѣ; но замѣшательство его начало уменьшаться, когда онъ увѣрился, что здѣсь о немъ никто и не заботится. Безпрестанно становясь смѣлѣе, онъ наконецъ рѣшился у одного праздно стоявшаго прислужника потребовать себѣ прохладительнаго; потомъ дошелъ до табачной комнаты, занялъ тамъ мѣстечко въ углу, началъ прислушиваться къ разнообразнымъ разговорамъ и самъ сталъ покуривать трубку. Теперь было ему легче: необыкновеннымъ образомъ пораженный веселымъ, громкимъ движеніемъ вокругъ себя, онъ развеселился и началъ пускать облака голубаго дыма.

Какъ можно ближе къ нему подсѣлъ одинъ человѣкъ, по виду и по пріемамъ котораго можно было угадать, что это иностранецъ. Этотъ человѣкъ былъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ мужества, больше малъ нежели великъ ростомъ, очень ловокъ, скоръ въ движеніяхъ и хорошъ собою. Въ лицѣ его и во всѣхъ движеніяхъ было что-то особенное. Онъ подозвалъ къ себѣ служителя, но никакъ не могъ объяснить, что ему надобно: чѣмъ болѣе онъ говорилъ и горячился, тѣмъ безпонятнѣе становились у него Нѣмецкія слова. Наконецъ онъ вскричалъ по-Испански: »Этотъ дурачина убьетъ меня своею глупостью!«

Digitized by Google

Евгеній хорошо понималъ Испанскій языкъ и довольно изрядно говорилъ на немъ. Преодолѣвъ свою робость, онъ оборотился къ иностранцу и попросилъ позволенія быть на этотъ разъ его переводчикомъ. Иностранецъ поглядѣлъ на него подозрительно, но видя на лицѣ юноши искренне дружеское расположеніе, началъ увѣрять его, что почитаетъ особеннымъ счастіемъ встрѣчу съ человѣкомъ, знающимъ его родной языкъ, на которомъ вообще говорятъ такъ мало, хотя онъ лучше всѣхъ языковъ на свѣтѣ. Онъ хвалилъ выговоръ Евгенія и прибавилъ, что знакомство ихъ, которымъ онъ одолженъ счастливому случаю, должно быть заключено крѣпче и что это всего лучше сдѣлать выпивъ по стакану хорошаго Испанскаго вина.

Евгеній совѣстился какъ пристыженное дитя; но выпивъ стакана два кереcу, котораго иностранецъ велѣлъ подать, онъ почувствовалъ веселую живость и особенное удовольствіе разговаривать съ иностранцомъ.

»Сказать правду« началъ иностранецъ, съ минуту посмотрѣвъ на Евгенія »сказать правду: при первомъ взглядѣ наружность ваша удивила меня. Юношеское лицо и вся наружность ваша такъ противорѣчатъ съ страннымъ, древне-Франкскимъ нарядомъ, что непремѣнно должны быть особенныя

Digitized by Google

причины, заставляющія васъ являться въ такомъ видѣ.«

Евгеній принужденъ былъ покраснѣть, бѣгло взглянувъ на свои коришневые рукава съ витыми, золотыми пуговицами на обшлагахъ, и живо чувствуя, какъ странно долженъ онъ отличаться отъ всѣхъ находившихся въ залѣ, особенно-же отъ иностранца, который — въ черномъ платьѣ, сшитомъ по послѣдней модѣ, въ тонкомъ бѣльѣ, съ бриллiантовою булавкою на галстухѣ — казался представителемъ вкуса.

Не дожидаясь Евгеніева отвѣта, иностранецъ продолжалъ свою рѣчь, »что спрашивать кого-бы то ни было о житейскихъ отношеніяхъ совсѣмъ не его привычка, но что Евгеній возбудилъ въ немъ сильное любопытство, которое заставляетъ сказать искренно, что онъ почитаетъ его молодымъ ученымъ, тѣснимымъ несчастіями и заботами. Блѣдное, изнуренное печалью лицо его говоритъ объ этомъ, а древне Франкское платье, вѣроятно подарокъ какого нибудь дряхлаго Мецената, онъ надѣваетъ за неимѣніемъ другаго. Далѣе, онъ увѣрялъ, что иностранца Евгеній можетъ почитать земляком, который готовъ ему помогать, и напередъ проситъ оставить всѣ ложныя приличія и быть съ нимъ откровеннымъ, какъ съ испытаннымъ другомъ.«

Digitized by Google

Евгеній покраснѣлъ опять, но уже отъ прискорбнаго чувства и отъ гнѣва на недоразумѣніе, причиной котораго былъ этотъ несчастный кафтанъ, можетъ быть, приведшій въ заблужденіе не одного иностранца, а всѣхъ посѣтителей. Но этотъ самый гнѣвъ развязалъ языкъ и открылъ сердце Евгенія. Онъ пересказалъ иностранцу обо всѣхъ обстоятельствахъ своихъ, говорилъ о Профессоршѣ съ энтузіазмомъ, внушаемымъ истинно-дѣтскою любовью къ старой женщинѣ, увѣрялъ, что онъ счастливѣйшій человѣкъ на свѣтѣ, и желаетъ, чтобы настоящее его положеніе не перемѣнялось во всю жизнь.

Иностранецъ выслушалъ его внимательно и началъ говорить значительнымъ, рѣзкимъ голосомъ: »Я самъ нѣкогда жилъ въ уединеніи, можетъ быть, гораздо большемъ нежели ваше теперешнее; я вѣрилъ, что мое уединеніе, которое многіе назвали-бы безутѣшнымъ, было лучшимъ даромъ судьбы. Волны жизни увлекли меня въ бурный водоворотъ, грозившій потопить бѣдняка въ безднѣ водъ своихъ. Но скоро я, смѣлый пловецъ, выбрался на поверхность водъ и теперь весело, радостно плыву по свѣтлому, сребристому морю: не страшусь безнадежной глубины, которая закрыта игрою волнъ. Да, сударь! надобно возвыситься: тогда поймемъ жизнь, первое требованіе которой есть — наслажденіе. И на первый

Digitized by Google

случай, за свѣтлое, радостное наслажденіе жизнью — осушимъ свои стаканы!“

Евгеній соглашался, хотя и не совсѣмъ понималъ иностранца. Слова незнакомца, сказанныя на звучномъ Испанскомъ языкѣ, казались ему чуждою, но сильно раздающеюся въ душѣ его музыкою. Онъ чувствовалъ невольное влеченіе къ чужеземцу, самъ не понимая отъ чего.

Рука съ рукой вышли новые друзья изъ кофейнаго дома. Въ ту самую минуту, когда они распрощались на улицѣ, къ Евгенію подошель Северъ, взглянулъ на друга — и остался въ нѣмомъ изумленіи.

„Для Бога, скажи, сдѣлай милость: что это значитъ?“ спросилъ онъ у Евгенія: „ты въ кофейномъ домѣ? Ты — какъ братъ съ иностранцомъ? И сверхъ того такъ воспламененъ, разгорячень, какъ будто выпилъ лишній стаканъ вина?“

Евгеній разсказалъ все, что съ нимъ было: какъ Профессорша заставила его пойдти въ кофейный домъ и какъ онъ тамъ познакомился съ иностранцомъ.

„Ахъ, какая умница Г-жа Профессорша!“ вскричалъ Северъ — „какъ хорошо знаетъ она жизнь: видитъ что птичка уже можетъ летать — и вотъ она даетъ ей практику! Преблагоразумная женщина!“

— Прошу тебя — возразилъ Евгеній — не говорить о моей маменькѣ, которая желаетъ мнѣ одного счастія и удовольствія: ея добротѣ одолженъ я знакомствомъ

Digitized by Google

и съ этимъ почтеннымъ человѣкомъ, который сей часъ разспался со мною.

„Почтенный человѣкъ?“ перебилъ его Северъ. — „Скажу тебѣ просто, что я худо вѣрю этому плуту. Онъ Испанецъ; Секретарь своего земляка Графа Анжело Мора, который недавно пріѣхалъ и живетъ въ загородномъ домѣ, прежде принадлежавшемъ обанкрутившемуся Банкиру Овертиу. Вѣрно онъ уже все это разсказалъ тебѣ?“

— Ничего! мнѣ и въ умъ не пришло спросить его объ имени и званіи — отвѣчалъ Евгеній.

„Вотъ настоящее свѣтское чувство, мой смѣлый Евгеній,“ сказалъ Северъ громко засмѣявшись. „Плутъ называется Фермино Вальесъ и вѣроятно онъ какой нибудь шарлатанъ, потому, что какъ скоро я его вижу, меня удивляетъ въ немъ что-то скрытное. Я понимаю его особеннымъ образомъ. Берегись, мой добрый Профессорскій сынокъ! будь остороженъ!“

— Теперь я вижу — сказалъ Евгеній съ неудовольствіемъ — вижу, что ты рѣшился безпрестанно колоть меня своими непріязненными догадками и отгадками; но тебѣ не удастся сбить меня съ пути. Я вѣрю и слѣдую только внутреннему голосу души моей.

„Дай Богъ,“ возразилъ Северъ „дай Богъ, чтобы этотъ голосъ не былъ ложнымъ оракуломъ!“

Digitized by Google

Евгеній самъ не могъ понять, какимъ образомъ могло случиться, что при первомъ знакомствѣ онъ открылъ Испанцу всю душу свою, и если могъ приписать случаю это странное расположеніе, въ какомъ находился, то соглашался, вспоминая образъ иностранца, ясно напечатлѣнный въ душѣ его, что тайная, непостижимая, волшебная сила, видимая во всемъ существѣ иностранца, дѣйствовала на него, и что она-же была причиною странной недовѣрчивости Севера, которая отвращала сего послѣдняго отъ Испанца.

На другой день, когда Евгеній пришелъ въ кофейный домъ, иностранецъ, казалось, нетерпѣливо дожидался его. Онъ почиталъ себя неправымъ, не отплативъ за откровенность Евгенія равною откровенностью и ничего не сказавъ ему о себѣ. Имя его Фермино Вальесъ, природный Испанецъ, теперь служащій Секретаремъ у Испанскаго Графа Анжело Мора, съ которымъ встрѣтился въ Аугсбургѣ и пріѣхалъ сюда. Евгеній сказалъ, что онъ узналъ все это, еще вчера, отъ одного своего друга, Севера. Огненная краска вдругъ покрыла щеки Испанца и также скоро исчезла. Быстро глядя на Евгенія, онъ сказалъ ему почти насмѣшливымъ голосомъ: »Я совсѣмъ не думалъ, чтобы люди, о которыхъ я никогда не заботился, дѣлали мнѣ честь — знали меня. Досадно воображать, что другъ вашъ ска-

Digitized by Google

залъ вамъ обо мнѣ больше, нежели я самъ.« Тутъ Фермино Вальесъ разсказалъ новому своему другу, что онъ, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, по недоброжелательству одного сильнаго, злобнаго родственника отданъ былъ въ монастырь и далъ обѣтъ, но что послѣ раскаялся въ томъ. Страшась вѣчно остаться недостойнымъ мученикомъ, безнадежный — онъ не могъ противиться внутреннему стремленію быть на свободѣ, и при первомъ случаѣ убѣжалъ изъ монастыря. Живыми, пламенными красками описалъ Фермино жизнь монаховъ своего строгаго ордена, но еще привлекательнѣе сдѣлалъ онъ абрисъ жизни въ свѣтѣ, который былъ такъ разнообразенъ и блестящъ, какъ только можетъ быть онъ въ разсказѣ умнаго авантюриста.

Евгеній точно почиталъ себя переселеннымъ въ царство волшебства: ему казалось, что онъ видитъ въ магическомъ зеркалѣ сна новый міръ блестящихъ образовъ. Непримѣтно въ грудь его закралось желаніе принадлежать къ этому міру. Онъ замѣтилъ, что его удивленіе многому и особенно невольные вопросы о разныхъ вещахъ заставляли Испанца хохотать. Онъ краснѣлъ отъ стыда. Поразительная, непріятная мысль пришла ему въ голову, что въ мужественномъ возрастѣ онъ остался дитею.

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что Испанецъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе обладалъ умомъ неопытнаго Евгенія. Какъ скоро наступалъ опредѣленный часъ, Евгеній спѣшилъ въ кофейный домъ и всякій разъ оставался тамъ долѣе прежняго, потому, что, самъ не замѣчая того, онъ всегда скучалъ, возвратившись въ свое уединеніе изъ блестящаго общества. Фермино умѣлъ удалиться изъ того круга, въ какомъ онъ до сихъ поръ бывалъ съ своимъ новымъ другомъ. Онъ ходилъ съ Евгеніемъ въ театръ, на публичныя гулянья, и обыкновенно день оканчивался ужиномъ въ рестораціи. Тамъ крѣпкіе напитки выводили Евгенія изъ всегдашняго его характера: онъ переходилъ всѣ границы. Возвратясь поздно вечеромъ, онъ бросался на постель не для спокойнаго сна, какъ прежде, нѣтъ! ужасныя грезы обладали имъ: часто ему являлись устрашающіе образы. Утромъ чувствовалъ онъ себя слабымъ, разстроеннымъ, неспособнымъ къ ученой работѣ и только въ тотъ часъ, въ который привыкъ онъ видѣться съ Испанцомъ, злой духъ влекъ его къ безпорядочной жизни.

Въ назначенную минуту, когда надобно было идти въ кофейный домъ, онъ, по старому обычаю заглянулъ въ комнату Профессорши, желая поскорѣе отъ нее отдѣлаться.

»Войдите, Евгеній! Мнѣ надобно съ вами поговорить.« Это сказала Профессорша

Digitized by Google

такимъ необыкновенно строгимъ голосомъ, что Евгеній запрепеталъ и остановился.

Онъ вошелъ въ комнату: взглядъ Профессорши былъ для него ужасенъ. Въ немъ выражалась горесть и оскорбленное достоинство.

Съ спокойною твердостію изобразила она юношѣ, какъ постепенно увлекается онъ такою жизнію, которая, оскорбляя честь, нравственность и порядокъ, рано или поздно погубитъ его.

Можетъ быть, измѣряя поступки юноши слишкомъ по нравамъ стариннаго, благочестиваго времени, старушка перешла надлежащую мѣру въ своемъ нравоученіи, продолжительномъ и иногда слишкомъ жестокомъ, но, какъ-бы то ни было, оно произвело дѣйствіе противное. Чувство неправоты, угнетавшее юношу, обратилось въ прискорбное неудовольствіе: онъ увѣрялъ себя, что никогда не предавался жизни, такъ много достойной осужденія. Словомъ — жестокій выговоръ не достигъ своей цѣли — онъ не проникъ въ душу виноватаго.

Наконецъ, когда Профессорша окончила свою обвинительную рѣчь холоднымъ, почти презрительнымъ восклицаніемъ: »йдите-же и дѣлайте, что вамъ угодно!« Евгенію тотчасъ съ новою силою пришла въ голову мысль, что въ мужескомъ возрастѣ онъ остался дитею. »Бѣдный школь-

Digitized by Google

никъ! не уже ли ты никогда не избавишся отъ лозы?« Такъ говорилъ ему тайный голосъ.

4.

Самое большое неудовольствіе, самыя противорѣчащія движенія тревожимаго разсудка сливаются въ одно чувство: такъ случилось и съ Евгеніемъ. Онъ былъ уже подлѣ дверей кофейнаго дома — но не вошелъ туда и поспѣшно удалился, желая, по невольному побужденію, насладиться свободою.

Онъ очутился передъ рѣшеткою одного сада, изъ котораго лились ароматическія благоуханія цвѣтовъ. Какъ вкопаный остановясь на мѣстѣ, Евгеній съ изумленіемъ смотрѣлъ въ садъ.

Казалось, рукою волшебника собраны были здѣсь и насажены растенія и кустарники отдаленнѣйшихъ, самыхъ противуположныхъ странъ: они блистали разнообразнымъ смѣшеніемъ красокъ и являясь во всемъ великолѣпіи, цвѣли какъ на своей родной землѣ. Широкія аллеи магическаго сада были усажены самыми рѣдкими деревьями и растеніями, которыя были извѣстны Евгенію только по рисункамъ и по именамъ, и даже цвѣты, которые онъ воспитывалъ въ своемъ цвѣтникѣ, блистали здѣсь полною жизнію и свѣжестію, о какихъ ему никогда и не воображалось. Черезъ среднюю аллею онъ могъ

Digitized by Google

видѣть до одной круглой полянки, по срединѣ которой находился мраморный фонтанъ, въ видѣ Тритона, далеко бросавшій свои кристальныя струи. Здѣсь гордились серебристые павлины и купались золотые фазаны, при лучахъ заходящаго солнца. Недалеко отъ дверей сада цвѣла Datura fastuosa (Stramonium, особенный родъ дурмана). Ея великолѣпные, душистые, воронко-образные цвѣты блистали здѣсь такою красотою, что Евгеній стыдился, сравнивая ихъ съ бѣдными цвѣтами, которые цвѣли у него на этомъ-же растеніи. Это были любимые цвѣты Профессорши, и Евгеній, забывъ все свое неудовольствіе, думалъ: »Ахъ, если-бы маменька могла имѣть у себя въ саду такую Daturam!..« Въ эту минуту раздались, какъ-бы въ воздухѣ, сладостные аккорды неизвѣстнаго инструмента, приносившіеся изъ отдаленнаго кустарника и въ то-же время послышались небесные звуки прелестнаго женскаго голоса. Эту мелодію можно слышать только подъ благотворнымъ небомъ Юга, гдѣ восторженная любовь вызываетъ звуки изъ глубины души... Пѣли Испанскій романсъ *Заключеннаго.*

Вся сладостная, неизъяснимая горесть душевной скорби, весь огонь душевнаго наслажденія овладѣлъ юношею. Онъ погрузился въ забвеніе чувствъ: въ мечтахъ ему видѣлась волшебная, отда-

Digitized by Google

ленная страна сновъ и предвѣщаній. Онъ упалъ на колѣна и положилъ голову между перекладинами рѣшетки.

Но вдругъ послышались шаги приближающагося человѣка — Евгеній вскочилъ и удалился скорыми шагами, не желая чтобы какой нибудь незнакомецъ засталъ его въ томъ расположеніи, въ какомъ онъ былъ въ эту минуту.

Было уже довольно поздно, однакожъ Евгеній встрѣтилъ въ саду Гретхенъ: она занималась цвѣтами и растеніями.

Гретхенъ не взглянула на него и тихимъ, боязливымъ голосомъ сказала: »Добрый вечеръ, Г. Евгеній!« — Что это значитъ, Гретхенъ? — вскричалъ Евгеній, удивленный страннымъ обхожденіемъ дѣвушки — Гретхенъ! взгляни на меня!

Она оборотилась къ нему: изъ глазъ ея лились слезы.

»Что съ тобою, милая Гретхенъ?« вскричалъ Евгеній, взявъ ея руку. Казалось, тяжелая горесть лежала на сердцѣ дѣвушки. Она вся трепетала: грудь ея скоро подымалась и опускалась, изъ глазъ слезы текли ручьями.

Непонятное чувство — больше нежели состраданіе — воспламенило юношу.

»Ради Бога!« вскричалъ Евгеній съ сердечнымъ участіемъ »скажи, что это значитъ? Что такое случилось? Милая Гретхенъ! Ты нездорова? очень нездорова? Садись здѣсь, откройся мнѣ все.«

Digitized by Google

Онъ подвелъ ее къ скамьѣ, посадилъ, сѣлъ подлѣ нее и тихо сжимая ея руку, продолжалъ спрашивать: »Опкрой мнѣ все, милая Гретхенъ !«

Какъ розовый огонь пробуждающагося утра, такъ милая улыбка оживила лицо дѣвушки. Она тяжело вздохнула: печаль ея, казалось, прошла, и чувство неизъяснимаго удовольствія, сладостнаго прискорбія наполняло ея душу.

Потупивъ глаза, тихо пролепетала она: »Я простая дѣвушка; все это мечта, одна мечта. Однакожь« вскричала она громче и слезы опять покатились изъ глазъ ея »однакожь это такъ, точно такъ !«

— Милая Гретхень!—сказалъ Евгеній,— успокойся, разскажи, ввѣрь мнѣ свое горе, или что тебя такъ сильно встревожило ?

Наконецъ Гретхенъ начала говорить. Она разсказала, какъ въ отсутствіе Евгенія одинъ незнакомый человѣкъ нечаянно вошелъ въ садовую дверь, которую она позабыла задвинуть и съ жаромъ спрашивалъ объ немъ. Во всей наружности этого человѣка было что-то страшное; къ тому же онъ смотрѣлъ на нее такими ужасными глазами, что она вся оледенѣла и не могла пошевелиться отъ страха и безпокойства. Потомъ незнакомецъ спрашивалъ страннымъ языкомъ, — который она едва могла понимать, потому что онъ очень худо говорилъ по-Нѣмецки — о томъ, о другомъ, и наконецъ спросилъ.... тутъ Грет-

Digitized by Google

хенъ вдругъ замолчала и щеки ея покрылись огненнымъ румянцемъ. Но Евгеній просилъ ее разсказывать все, совершенно все, и она продолжала — что незнакомецъ спрашивалъ, дружна-ли она съ Евгеніемъ? Она откровенно отвѣчала, что Евгеній другъ ея. Чужестранецъ подошелъ къ ней ближе и такъ страшно на нее посмотрѣлъ, что она принуждена была потупить глаза. Еще болѣе: этотъ безсовѣстный чужестранецъ потрепалъ ее по щекѣ, а щеки ея горѣли отъ замѣшательства и отъ страха — Онъ сказалъ: »Да, милая красивая малютка! надобно быть дружнымъ« и такъ злобно захохоталъ, что у Гретхенъ сердце замерло. Въ эту минуту подошла къ окну Г-жа Профессорша. Иностранецъ спросилъ: не это-ли супруга Господина Евгенія? и когда Гретхенъ сказала: да, это маменька — онъ насмѣшливо вскричалъ: »Ну ужъ супруга! А ты вѣрно завидуешь ей, малютка?« — Тутъ онъ опять такъ злобно и безстыдно захохоталъ, что Гретхенъ въ жизнь свою не слыхивала подобнаго смѣха; потомъ, онъ еще разъ пристально взглянулъ на Профессоршу и тотчасъ ушелъ.

»Но, послушай, милая Гретхенъ!« сказалъ Евгеній »во всемъ твоемъ разсказѣ я еще ничего не вижу такого, отъ чего-бы надобно было сильно грустить и печалиться?«

Digitized by Google

— О Боже мой! — вскричала Гретхенъ — какъ часто говаривала мнѣ маменька, что нечистый духъ является въ человѣческомъ образѣ, что онъ вездѣ сѣетъ плевелы. Боже милостивый! Иностранецъ вѣрно былъ дьяволъ! Онъ. . .

И вдругъ замолчала. Евгеній догадался, что иностранецъ, незнакомецъ, перепугавшій Гретхенъ въ саду, былъ вѣрно не кто другой, какъ Испанецъ Фермино Вальесъ, и теперь было ясно, что хотѣла сказать Гретхенъ.

Евгеній смѣшался и спросилъ робко: „Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ съ нѣкотораго времени поступки его перемѣнились?“

Тутъ Гретхенъ не могла удержаться: она высказала все, что таилось у нее на сердцѣ. Она представила юношѣ, что нынче онъ всегда бываетъ дома невеселъ, задумчивъ, молчаливъ, иногда несносенъ и такъ страшенъ, что она не смѣетъ съ нимъ говорить. Что онъ уже не удостоиваетъ и вспомнить объ ученьи бѣдной Гретхенъ — а это было первое, лучшее благо ея на свѣтѣ. Что его уже не радуютъ болѣе самые прекрасные цвѣты и растенія. Ахъ, вчера онъ и не взглянулъ на роскошно-цвѣтущую бальзамину, за которою она сама, одна смотрѣла! Что вообще онъ нынче ничего не любитъ. . .

Крупныя слезы прервали слова Гретхенъ.

Digitized by Google

— Успокойся, и пожалуста не воображай никакихъ нелѣпостей, мое доброе дитя! — Выговаривая сіи слова Евгеній взглянулъ на Гретхенъ, которая между тѣмъ встала со скамьи и — будто вдругъ отлетѣлъ ослѣплявшій его туманъ — онъ увѣрился, что передъ нимъ стоитъ не дитя, а шестнадцатилѣтняя прелестная дѣвушка, во всемъ блескѣ развивающейся красоты и юности. Въ странномъ изумленіи — онъ не могъ болѣе говорить. Опомнившись нѣсколько, онъ сказалъ тихо: „Будь спокойна, моя добрая Гретхенъ — все перемѣнится“ и бросился изъ сада домой, въ комнаты.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

СМѢСЬ.

Извѣстія для любителей Музыки.

Марта 11 дня, въ Евангелической церкви, находящейся въ Москвѣ, совершена печальная церемонія, по случаю кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Превосходнѣйшее произведеніе Моцарта (Requiem) привело въ благоговѣйный восторгъ всѣхъ слушателей. Собраніе было многочисленнѣйшее; многіе не могли достать мѣстъ. Господа Капельмейстеры, Щольцъ и Морини, управляли оркестромъ и хоромъ; Артисты и Артистки здѣшняго Италіянскаго театра, и Гг. Този и Монари и Г-жи Анши и Тегиль, уча-

Digitized by Google

ствовали въ пѣніи. Церковь убрана была пожертвованіемъ Г-дъ Рихтера, Отто и Шмидта. При семъ случаѣ пожертвовано бѣднымъ до 400 рублей.

❁

Москва можетъ похвалиться новымъ соперникомъ Венгерца Листа. Недавно мы слышали шестилѣтняго ребенка, Василья Лапышева, игравшаго на скрыпкѣ концерты Роде и Маурера. Сила смычка, вѣрность игры и знаніе музыки, относительно къ его возрасту, превосходятъ всякое описаніе. Мы еще не получили подробныхъ извѣстій объ этомъ замѣчательномъ мальчикѣ; но какъ скоро получимъ, то не преминемъ сообщить нашимъ читателямъ.

❁

Голландскіе художники, Г-да Оккеленъ, изобрѣли новый музыкальный инструментъ, названный ими *Салпингорганонъ*. Это огромный пьедесталъ, на которомъ видны разные воинскіе трофеи. Двадцать трубъ, два барабана, трехъ-угольникъ и двои турецкія цимбалы, всѣ скрытые въ пьедесталѣ, играютъ множество пьесъ, и между прочимъ, увертюру изъ Фрейшица. Нѣкто, Фанъ-Флитъ, купилъ сей инструментъ и намѣренъ показывать его публикѣ.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Un des chapeaux les plus remarquables de Longchamp était de gros de Naples blanc, et bordé de liserés jaunes : le pourtour de sa forme était garni de biais de gros de Naples blanc, doublés en jaune et découpés en ailes de papillon. La forme de plusieurs chapeaux de gros de Naples bleu-haïti était ornée de biais de gros de Naples jaune-paille, disposés en ogives. On voyait un bouquet d'avoine entre chaque ogive. Des chapeaux jaunes en crêpe crêpé, étaient ornés de grappes de baguenaudier à cosses bleues. Des feuilles de *palma-christi*, montées en guirlande formaient la garniture de quelques chapeaux blancs de crêpe lisse. Vert tendre et rose-haïti se trouvaient souvent réunis sur le même chapeau. Presque tous les chapeaux de moire blanche étaient bordés de liserés de taffetas écossais : leur forme était entourée de biais dentelés et doublés de ce même taffetas. Au milieu des biais et sur le devant de la forme, étaient posées des plumes de coq de diverses couleurs découpées en dents de scie. L'étoffe de quelques capotes était une espèce de gaze lisse à raies de satin et à raies de paille tramées. La passe de ces capotes était longue par devant, cintrée des côtés, et froncée par derrière. Sur le devant de leur forme, qui était bombée, il y avait des jacinthes et des narcisses jaunes. Quelques merveilleux avaient des gilets à deux rangées de boutons qui croisaient sur la poutrine. Des chapeaux à forme basse contrastaient avec ceux que l'on apelle *à la Robin des bois*, et qui sont des cônes tronqués. Au concert spirituel, on a vu des élégans en bas de soie noirs à baguettes blanches. On apelle *gris chinois* une nouvelle nuance de gris. Les modistes employent du gros de Naples de cette nuance à faire des chapeaux de promenade et des capotes, qu'elles ornent de rubans écossais et qu'elles doublent de taffetas écossais.

Digitized by Google

Важнѣйшимъ событіемъ въ модномъ мірѣ Парижа было гуляніе Лоншанское. Вотъ что тамъ видѣли: изъ замѣчательнѣйшихъ шляпокъ была гроденаплевая бѣлая, съ желтымъ лизере. Тулью оной украшали гроденаплевые косячки бѣлые, подбитые желтымъ и вырѣзанные бабочкиными крыльями. Вообще тульи многихъ гроденаплевыхъ шляпокъ, цвѣта бле-Гаити, были убраны желто-соломеннаго цвѣта гроденаплевыми косяками, расположенными en ogives. Между ими были букетцы овса. — Желтыя шляпки изъ крепъ-крепе украшались вѣтками *багенодье* (пузырнаго дерева) съ синими плодами. Листочки деревца *Palma-Christi*, сдѣланные гирляндою, составляли уборъ бѣлыхъ шляпокъ изъ лощенаго крепа. — Свѣтлозеленый и розовый Гаитскій цвѣта видны были вмѣстѣ на многихъ шляпкахъ. — Почти всѣ шляпы изъ бѣлыхъ морелевыхъ матерій были съ лизере изъ Шотландской шелковой матеріи. Тульи оныхъ окружали зубчатые косяки, подбитые тою-же матеріею. Въ срединѣ косяковъ и напереди тульи расположены пѣтушьи разныхъ цвѣтовъ перья, обстриженныя въ видѣ зубцовъ пилы. — Нѣкоторые капоты (шляпки) были изъ матеріи, въ родѣ лощенаго газа, съ атласными полосками и съ полосками соломенными. Поля сихъ шляпокъ, спереди длинны, съ боковъ подняты полуоваломъ, и сзади въ складкахъ. Передъ тульи, также нѣсколько полукруглый, убранъ гіацинтами и желтыми нарцизами.

Нѣкоторые щеголи были въ жилетахъ, съ двумя рядами пуговицъ, на перекрестъ расположенными. Шляпы съ низкими тульями и шляпы *Фрейшица*, то есть, конической фигуры, были въ равномъ

Digitized by Google

количествѣ. — Въ одномъ концертѣ замѣтили щеголей въ шелковыхъ черныхъ чулкахъ съ бѣлыми стрѣлками.

Цвѣтомъ сѣро-Китайскимъ названъ нынѣ одинъ изъ сѣрыхъ цвѣтовъ. Модистки употребляютъ гроденапль этого цвѣта на капоты и шляпки, носимыя на прогулкахъ, убирая ихъ Шотландскими лентами и подбивая Шотландскою шелковою матеріею.

На приложенныхъ картинкахъ:

Нарядъ Лоншанскаго гулянья — стружковая шляпка — реденготъ изъ гро-д'эпе, убранный ашласными руладками и розетками.

Нѣмецкія моды (на Французскій манеръ) Атласное платье, обшитое шелковыми блондами и — *воздушный токъ*, изъ блондъ и марабу.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 25 Марта, 1826.

Digitized by Google

Digitized by Google

къ № 6 Моск. Телегр.

Нѣмецкія Моды.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Письма Графа Ѳедора Васильевича Растопчина къ Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому.

Покойный Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Растопчинъ, гордившійся всегда знаменитыми людьми Россіи, не могъ не питать душевнаго уваженія къ Князю Суворову, озарившему отечество свое толикою славою. Онъ имя его произносилъ всегда съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ величайшаго почтенія и привязанности. Портретъ Италійскаго Героя занималъ почетное мѣсто въ его кабинетѣ, гдѣ висѣлъ наравнѣ съ портретомъ роднаго его отца: одному обязанъ онъ былъ своимъ бытіемъ, а другимъ гордился, какъ Патріотъ, пламенно любившій свое отечество. Отецъ Графа Ѳедора Васильевича служилъ въ семилѣтнюю войну подъ начальствомъ Суворова отца и очень его уважалъ; и такъ чувства привязанности и почтенія были наслѣдственны въ сихъ двухъ семьяхъ. Графъ Растопчинъ часто говаривалъ,

Digitized by Google

что Наполеонъ, коему все удавалось, былъ счастливъ и въ томъ, что Суворова никогда не имѣлъ соперникомъ своимъ; что споръ между сими двумя великими Полководцами окончился бы неминуемо въ пользу того, который въ теченіе болѣе полувѣка всегда и всюду побѣждалъ и который соединялъ съ опытностію стараго воина быстроту, дѣятельность и личную храбрость юнаго Героя.

Когда Суворовъ отправился въ Италію принять начальство надъ соединенными Россійскими и Австрійскими войсками, назначенными дѣйствовать противъ Французовъ, то, независимо отъ оффиціальныхъ сношеній по дѣламъ службы, учредилась между Княземъ Суворовымъ и Графомъ Ѳедоромъ Васильевичемъ Растопчинымъ самая дружеская, частая и откровенная переписка. Я имѣлъ въ рукахъ моихъ все сіе оригинальное, драгоцѣнное собраніе писемъ Россійскаго Аннибала къ другу своему и почитателю. На замѣчаніе мое, что Суворовъ писалъ чрезвычайно мѣлко, Графъ Ѳедоръ Васильевичъ возразилъ: »Это правда, онъ писалъ очень мѣлко, но дѣла его »были крупны!«

Сокровища такія не должны быть сокровенны — они принадлежатъ Исторіи, потомству; польза ихъ ощутительна: ими могутъ воспламенишься сердца нашихъ молодыхъ воиновъ. Я постараюсь со вре-

Digitized by Google

менемъ сообщить вамъ хотя часть оныхъ (*), а теперь препровождаю для помѣщенія въ Московскомъ Телеграфѣ копіи и выписки съ девяти писемъ Графа Растопчина къ Князю Александру Васильевичу Суворову. Онѣ любопытны по содержанію ихъ, по Русскому ихъ краснорѣчію и дышатъ живѣйшею любовію къ отечеству; письма сіи отличаются какою-то благородною откровенностію и усердіемъ, имѣющимъ въ предметѣ одно общее благо Европы. Желаніе увѣнчать счастливымъ успѣхомъ безкорыстныя и великодушныя усилія Россійскаго Императора обращало на себя исключительно все вниманіе Его Министра. Кто прочитаетъ безъ замѣчанія и равнодушно письмо, въ коемъ Графъ Ѳедоръ Васильевичъ поздравляя Князя Суворова съ побѣдою, говоритъ: *Багратіона обнимаю* (**), *а вашу цѣлую руку!* Или другое, оканчивающееся словами: *Молю васъ на колѣняхъ, у ногъ вашихъ, останьтесь и*

(*) Издатель Телеграфа увѣренъ, что всѣ тѣ, кому драгоцѣнна слава отечества, и слѣдовательно, для кого драгоцѣнно и воспоминаніе о великихъ и знаменитыхъ сынахъ его, раздѣлятъ мнѣніе почтеннѣйшей особы, удостоившей лестнымъ участіемъ своимъ Телеграфъ. Въ семъ увѣреніи онъ покорно проситъ и смѣетъ надѣяться, что Телеграфъ и впредь не будетъ лишенъ подобныхъ драгоцѣнностей, истиннаго украшенія для отечественныхъ изданій. *И. Т.*

(**) Графъ Растопчинъ едва былъ тогда знакомъ съ Княземъ Багратіономъ, слѣдовательно дѣйствовало тутъ не пристрастіе.

Digitized by Google

побѣждайте! Кто зналъ возвышенныя чувства и ненависть къ лести покойнаго Графа Растопчина, кто вспомнитъ высокую степень, на которую возведенъ онъ былъ въ то время Царскою довѣренностію, тотъ постигнетъ всю силу сихъ выраженій: Растопчинъ за честь считалъ цѣловать руку Русскаго побѣдителя, онъ не думалъ унизить себя, павъ къ его ногамъ, когда надобно было сохранить Европѣ защитника незамѣняемаго, а Государю своему опытнаго и ревностнаго слугу! Столь великодушныя изрѣченія и благородные порывы сердца проникали въ душу побѣдоноснаго Героя. Суворовъ, умѣя ихъ цѣнить, писалъ къ Графу Растопчину: »Побѣды Рускихъ составляютъ мою славу, »воззрѣніе Всемилостивѣйшаго Государя »счастіе мое, а письма Вашего Сіятельства мое утѣшеніе!«

Ал. Б. . .

I.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

При отправленіи Графа Аркадія Александровича въ число тьмы свидѣтелей, ожидающихъ отъ васъ побѣдъ, почитаю долгомъ донести вамъ видѣнное мною. Имѣю самъ дѣтей, и желалъ бы весьма,

Digitized by Google

дабы съ лѣтами найти могъ въ нихъ подобныя сына вашего чувства и вѣру. Когда при многолѣтіи въ концѣ молебна провозгласилъ діаконъ: и *Высокоповелительному Фельдмаршалу Графу Суворову-Рымникскому многія лѣта. . .*

Сынъ вашъ въ слезахъ, преисполненный радостію и въ восхищеніи, бросился къ Государю и поцѣловалъ въ руку. Хотѣлъ что-то говорить, но слезы и радость помѣшали.

Сіе похвальное для него и лестное для васъ выраженіе чувствъ, столь пріятно было Государю, что Онъ изволилъ передъ всѣми похвалить сыновнюю его любовь, и въ кабинетѣ, когда позволено ему было ѣхать къ вамъ, то сказалъ при мнѣ, и я о семъ для того къ Вашему Сіятельству пишу, что молодой Графъ можетъ быть не вслушался. Вотъ Государевы слова:

Похваляю привязанность къ отцу. Поѣзжай и учись у него. Лучше примѣра тебѣ дать, и въ лучшія руки отдать — не могу!

Примите чистосердечное поздравленіе о первомъ успѣхѣ вашихъ дѣйствій противъ враговъ благоденствія міра, я истинно есмь Россіянинъ, приверженный къ Особѣ Государя, моего благотворителя, и горжусь подвигами Героя моего отечества.

Digitized by Google

Благодать Господняя съ христолюбивымъ воинствомъ да пребудетъ на вѣки; и да *расточатся враги его!*

Г. Ѳ. Р.

15 Мая
1799 года,
Павловскѣ.

II.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Примите поздравленія, отъ глубины сердца моего происходящія; они преисполнены удивленіемъ къ великимъ дѣламъ вашимъ и молитвами ко Всевышнему о сохраненіи васъ самихъ и здравія вашего, столь для спокойствія міра, славы Россіи и чести Государя драгоцѣннаго. — Честные и вѣрные сыны отечества составляютъ хоръ, воспѣвающій побѣды ваши,—а злодѣи ваши и тварь пресмыкающаяся, грызетъ землю и боится блеску вашей славы.

Г. Ѳ. Р.

15 Мая
1799 года,
Павловскѣ.

III.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Примите поздравленіе и мое: — Герои любятъ истину; а я поминутно ее

Digitized by Google

въ успахъ имѣю, говоря всѣмъ и вездѣ, что вами славится Россія и избавляется Европа; а я горжусь тѣмъ, что въ одной землѣ съ вами родился, и столько-же ее люблю какъ и васъ.

Простите мнѣ сіе слово. Перо мое пишетъ къ вамъ и объ васъ безъ ума, но со всѣмъ сердцемъ и душою.

Г. Ѳ. Р.

7 Іюня
1799 года.
Павловскѣ.

IV.

Воинъ непобѣдимый!

Спѣшу увѣдомить васъ, сколь Государь обрадованъ побѣдами вашими! — Какъ мы всѣ честные люди въ углу церкви молимъ Господа о сохраненіи Россійскаго Героя на славу отечества и жизнь безконечную! — Чрезъ три дни поспѣетъ портретъ Государевъ большой и похожій и украситъ грудь вашу! — Не успѣю послать списка награжденіямъ исполнителямъ воли вашей; а *Багратіону* триста душъ. Его обнимаю, а вашу *цѣлую руку.* Жена родила дочь Софью и васъ обнимаетъ.

Г. Ѳ. Р.

11 Іюля
1799 года.
Петергофѣ.

Digitized by Google

V.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Сколь извѣстіе новой побѣды обрадовало сердце преданнаго вамъ человѣка, столь письмо ваше наполнило его горестію. — О всѣхъ предыдущихъ до сего *Рескрипта*, Ваше Сіятельство изволите уже теперь знать: мнѣніе Государя и Его предположенія. Онъ намѣренъ спасти Европу: все равно отъ кого (*) — — — —

Но дабы предуспѣть въ семъ, должно перемѣнить образъ настоящаго правленія во Франціи — — — — Если-бъ Государь оставилъ теперь союзныя Державы, то онѣ принужденными бы нашлись заключить *сепаратный міръ*, на которой Франція охотно согласится, оставя Австріи волю забрать въ Италіи все что она заблагоразсудитъ, за тѣмъ чтобъ чрезъ нѣсколько лѣтъ опять начать свои завоеванія; и въ то время ничто не спасетъ Австрійскую Монархію, Италію и Нѣмецкую землю отъ неизбѣжной ихъ погибели. — Но куда дѣнутся плоды великихъ дѣлъ воина? Званіе народное на помощь Государя нашего и духъ бодрости, оживотворившій

(*) Здѣсь, и во всѣхъ другихъ мѣстахъ поставленные *тире*, находятся въ рукописи, сообщенной Издателю Телеграфа. *И. Т.*

Digitized by Google

тъ земли, кои вы избавили отъ ига Французскаго? Но если, увѣнчавъ спасительное дѣло сіе, возстановленъ будетъ престолъ Царя во Франціи, тогда Европа будетъ спасена; — и спасена безкорыстіемъ и твердостію Россійскаго Императора, и — великими дѣлами Князя Италійскаго.

Оканчиваю тѣмъ, что молю васъ со слезами и на колѣняхъ у ногъ вашихъ: останьтесь и побѣждайте. Повтореніе просьбы вашей идти въ отставку нанесетъ страшныя слѣдствія для общаго дѣла —

— — — — — — — — — — — — —

Англія ничего не жалѣетъ, и уповательно что экспедиція Голландская возымѣетъ совершенный успѣхъ. Соединенные флоты мѣшать не могутъ, бывъ заперты въ *Бремскомъ портѣ*. Вотъ все, что сердце и душа моя мыслятъ; онѣ открыты передъ вами. Любите во мнѣ преданнаго вамъ человѣка, и желающаго единственно славы Государя и благоденствія Россіи.

Г. Р.

25 Августа 1799.
Гатчино.

P. S. Сообщенныя Вашимъ Сіятельствомъ письма N. N. возвращаю, и весьма радъ, что вы оныя не очень уважили. Г. Полковникъ Кушниковъ получилъ бриліантовый Орденъ Святой Анны на шею, и при томъ Государь изволилъ возложить

Digitized by Google

на него и Командорскій Іоанна Іерусалимскаго. Онъ здѣсь обѣдаетъ и ужинаетъ съ Государемъ, и отдыхаетъ: пріѣхалъ въ 17 дней отъ васъ. Для любопытства посылаю къ вамъ послѣднее письмо Кобенцеля и пр....

VI.

Сіятельнѣйшій Князь!

Письма ваши вчера больной получилъ въ постелѣ. Нынче еще и горестно; и болѣе боленъ. — — — — — — — — — — — Жаль Сардинскаго Короля и можетъ быть Неапольскаго. Но что же дѣлать? — — — Прощайте: не все еще пропало. Вы шамъ! слава и честь вамъ; смерть и презрѣніе малодушнымъ.

16 Сентября.
1799 года.
Гатчино.

VII.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Отправленіе двухъ послѣднихъ курьеровъ во время моей болѣзни, воспрепятствовало мнѣ писать пространно къ Вашему Сіятельству. Но теперь могу удовлетворить моему желанію и увѣдомить васъ о многомъ.

Изъ Рескриптовъ Государя изволите увидѣть, что не смотря на чрезмѣрное

Digitized by Google

Его желаніе предуспѣть въ предпринятомъ подвигѣ, Его Императорское Величество помышляетъ и о будущемъ, которое не обѣщаетъ намъ большаго спокойствія, коль скоро Республика Французская останется на свѣтѣ таковою, какъ она есть, иначе же ей и быть не возможно. Признаюсь, что я съ большимъ огорченіемъ вижу опасное положеніе *Корсакова* въ Швейцаріи; и если *Массена* не дождавшись вашего прихода разобьетъ *Готца*, то нашимъ войскамъ трудно будетъ сохранить ихъ *позицію*. Безпокойство мое на сей счетъ не прежде кончится, какъ по приходѣ вашемъ. Мы всѣ увѣрены, что Россійское войско съ вами непобѣдимо; и вы много людей найдете близъ Государя, кои васъ любятъ и боготворятъ, потому, что есть люди, кои живутъ для славы Государя и Россіи. А кто же съ начала бытія ея, болѣе васъ ее прославилъ? на что мнѣ о семъ говорить? — Я не *Государь*, не *Исторія*, не *Европа*. О еслибъ вы могли произвесть во Франціи возмущеніе въ пользу Короля, войдя во *Франш-Конте!* Вы бы раздѣлили ее на двое. — Тогда и Короля Людовика XVIII къ вамъ отправимъ. Искать славу сего подвига можно во всѣхъ случаяхъ; т. е. и при началѣ царствованія и при междуусобной войнѣ, полагать можно слѣдовательно на нѣсколько лѣтъ Францію вовсе недѣйствительною. И тогда не

Digitized by Google

теряя времени, приняться довершать остальное. . . . Какъ сіе легко при означенномъ положеніи вещей, столь трудно будетъ, если Кабинетъ Вѣнскій заключитъ миръ и союзъ съ безбожнымъ Французскимъ правленіемъ.

Графъ Разумовскій писалъ нѣсколько времени тому назадъ, что онъ желалъ-бы повидаться съ отцомъ своимъ: Государь теперь его изволилъ уволить на шесть мѣсяцовъ; и по полученіи отпуска Тайный Совѣтникъ *Колычевъ* имѣетъ вступить въ отправленіе должности при Дворѣ Вѣнскомъ и пр. — — —

VIII.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Да спасетъ Господь Богъ васъ за спасеніе славы Государя и Россійскаго войска. Я такъ много терпѣлъ въ это время, что теперь боленъ и съ трудомъ могъ читать реляцію вашу, но никому не хотѣлъ уступить (*). Государь васъ произвелъ въ *Генералиссимусы* и мнѣ изволилъ сказать: *это много для другаго, а ему мало; ему быть Ангеломъ!* — Что скажутъ злодѣи ваши и злодѣи геройства? — Казненъ языкъ ихъ молчаніемъ. Я все велѣлъ напечатать и реляцію и Рескриптъ; пусть всѣ читаютъ и поютъ *хвалу Богу*, и молятъ Его за здравіе ваше: вы новою и невиданною еще до сихъ поръ славою покрыли оружіе Россійское; и пр. — — — — — — — — — Сдѣлайте милость извольте прислать р а з с ч е т ъ примѣрный деньгамъ, дабы заблаговременно оныя къ вамъ доставить можно было — — — — Что можно послать, то отправляется съ Княземъ Щербатовымъ, а бриліантовыя вещи послѣ пошлются; не успѣваютъ работать. Фуксъ былъ уже пожалованъ въ Дѣйстви-

(*) Длинная реляція о побѣдахъ въ Швейцаріи, которая читана была въ придворной церкви при молебствіи благодарномъ.

Digitized by Google

тельные Статскіе Совѣтники и Кавалеромъ Св. Анны 2 го класса, теперь-же вы ему пожалуйте *Маврикія*. Трефуртъ получилъ 2 го класса Анну; унтеръ офицеры всѣ произведены въ Офицеры — — — — —

При семъ прилагаю списокъ награжденіямъ тѣмъ, кои были помѣщены въ реляціи, а тотъ не успѣли списать. Эрцгерцогъ Іосифъ не позже 15 го будущаго мѣсяца ѣдетъ въ Вѣну. Эрцгерцогиню поѣдутъ провожать Графиня Паленъ и Яковъ Сиверсъ. Лассій по просьбѣ отставленъ, а на мѣсто его въ Литву Кутузовъ; онъ будетъ назадъ, а войсками зимою въ Англіи командовать будетъ Графъ Воронцовъ. Прощайте, весь и по смерть вашъ

Графъ Ѳедоръ Растопчинъ.

29 Сентября 1799.
Гатчино.

IX.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Ничего не имѣю достойнаго примѣчанія къ сообщенію вамъ. Я бы давно совсѣмъ выздоровѣлъ безъ этой несчастной Голландской Исторіи. — — — Уповательно, что Кутузовъ лучше сдѣлаетъ; онъ же Руской. — Но въ Голландіи оппоръ будетъ силенъ, Французы многолюдны — — — — Moreaux вѣрно отрядитъ часть своего вой-

Digitized by Google

ска на подкрѣпленіе Le Brune и пр. — — — Авось-либо вы заполоните Францію ею самою: тогда всѣ вамъ запоютъ: *помилуй и спаси!* Но видно Богу не угодно и не пришелъ часъ воли Его!

Вамъ преданный

Гр. Растопчинъ

2 го Октября 1799.

Гатчино.

О выгодахъ и правахъ Россійскихъ писателей.

Два вопроса съ нѣкотораго времени ищутъ себѣ отвѣтовъ въ публикѣ, принимающей участіе въ дѣлахъ Литтературы: 1. Можетъ-ли въ Россіи кто-либо обезпечить свое состояніе доходомъ, доставляемымъ одними литтературными произведеніями? и 2. Можетъ-ли Авторъ, или Переводчикъ, или наслѣдники ихъ, или Издатель книги воспретить перепечатаніе оной, и до какой степени простирается таковое право его?

Вопросы сіи важны для каждаго ученаго, и рѣшеніемъ ихъ, нѣкоторымъ образомъ, опредѣляется самая степень народнаго образованія. Осмѣливаясь представить въ сихъ двухъ отношеніяхъ разныя замѣчанія, я прошу Гг. читателей удѣлить вниманіе ихъ на сей предметъ, и,

Digitized by Google

если въ чемъ-либо ошибаюсь, не откажите мнѣ въ разрѣшеніи недоумѣній по сей части.

О платежѣ за литтературныя произведенія. Не стану разсуждать здѣсь о томъ, какія книги и по какимъ причинамъ болѣе прочихъ расходятся. Правительство въ семъ отношеніи оказало народу необходимое пособіе. Нужнѣйшія духовныя и учебныя книги продаются вообще по весьма умѣреннымъ цѣнамъ; календари-же, хотя по внутреннему своему достоинству и не всѣ еще соотвѣтствуютъ денежной цѣнѣ своей, однако можно надѣяться, что они въ скоромъ времени будутъ усовершенствованы для вящшаго удовлетворенія ожиданій и справедливыхъ требованій публики.

Вниманіе должно обратить преимущественно на произведенія частныхъ лицъ; на произведенія ума и вкуса, писанныя по одному лишь внутреннему побужденію авторовъ. Одни токмо изданія сего рода могутъ быть принимаемы въ уваженіе, когда рѣчь идетъ о платежѣ за литтературныя произведенія и о выгодахъ книжной торговли. Пѣсенники, Астрологи, Сонники и другія подобныя книги, сколь бы многократно оныя ни были издаваемы, едва-ли могутъ входить въ составъ соображеній сего рода.

Остается говорить о произведеніяхъ изящнаго вкуса и объ ученыхъ разысканіяхъ.

Digitized by Google

Нѣтъ сомнѣнія, что первыя всегда имѣли, и имѣть будутъ, большой кругъ читателей, нежели послѣднія, почему они и доставлять должны большій доходъ Авторамъ или Издателямъ. По настоящему состоянію нашей Литтературы, главный доходъ отъ трудовъ сего рода обращается въ пользу нѣкоторыхъ Журналистовъ и Издателей Альманаховъ, умѣющихъ довольно искусно совокуплять пріятное съ полезнымъ, и такимъ образомъ доставлять выгоду и своимъ читателямъ и самимъ себѣ. Хвала имъ и признательность за таковое ихъ умѣнье, ибо труды ихъ, служа къ распространенію просвѣщенія, приносятъ истинную пользу Отечеству.

Возникшее между Журналистами соперничество, безъ сомнѣнія, приноситъ нѣкоторую пользу. Наблюдая одинъ за другимъ, они взаимно заставляютъ себя болѣе и болѣе уважать своихъ читателей. Желательно только, чтобы въ концѣ года безпристрастные судьи разсматривали всѣ наши повременныя изданія, сообразя оныя съ обѣщаніями Гг. Издателей, изложенными въ ихъ объявленіяхъ. При преніяхъ истина, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно будетъ торжествовать. Но дѣльныя сужденія требуютъ обширныхъ предварительныхъ познаній, приобрѣтаемыхъ токмо лѣтами и неусыпнымъ стараніемъ. Это побуждаетъ Журнали-

Digitized by Google

стовъ прибѣгать къ содѣйствію собственно такъ называемыхъ *ученыхъ* которые всю жизнь свою посвятили на изслѣдованіе по одной какой-либо отдѣльной отрасли человѣческихъ познаній. Не взирая однако на сіе, ученые не могутъ еще ожидать значительной платы за свои сочиненія; они не могутъ пропитать себя (не говоримъ уже о семействахъ ихъ) плодами авторскихъ трудовъ своихъ. Правительство въ такомъ случаѣ обыкновенно поддерживаетъ ихъ по мѣрѣ возможности.

Вкусъ читателей постепенно у насъ образуется: никто уже изъ Журналистовъ не осмѣлится печатать безъ всякаго разбора все, что токмо могло-бы служить къ наполненію обѣщанныхъ публикѣ листовъ или книжекъ. Желая поддержать честь свою и доходъ, Издатели періодическихъ сочиненій должны платить тысячи постояннымъ своимъ сотрудникамъ, и симъ только образомъ они могутъ обезпечить и себя и своихъ подписчиковъ. Неищущимъ платы предоставляется вознагражденіе другаго рода: они могутъ пользоваться особыми оттисками своихъ сочиненій, каковыхъ Гг. Издатели Сѣверной Пчелы, Сына Отечества и Сѣвернаго Архива обѣщаютъ до 200 экземпляровъ (на своей бумагѣ).

Обыкновенная плата за переводъ печатнаго листа простирается у насъ отъ

Digitized by Google

25 до 40 рублей; а Россійская Академія за переводы, одобренные ею къ напечатанію, платитъ отъ 40 до 60 рублей Г. а. (*). — Тою-же Академіею за листъ печатнаго *сочиненія* полагается награда отъ 60 до 100 рублей (**)! Платежъ, производимый Сочинителямъ книгопродавцами, соотвѣтствуетъ авторской славѣ ихъ и видамъ торговца. Скажемъ только, что за 2-е изданіе первыхъ *IX* частей *Исторіи Государства Россійскаго* Г-ну Сочинителю, сколько извѣстно, заплачено было 80,000 рублей Г. а. (***), а за стихотвореніе: *Бахчисарайскій Фонтанъ*, говорятъ, заплачено до 3000 рублей, почему каждая строка онаго обходится почти въ 5 рублей. — Но таковые платежи не могутъ служить всеобщими мѣрниками, ибо несомнѣнно то, что отъ Писателей перво-

(*) Впрочемъ не безъ примѣра и то, что переводчики, иногда, особливо отъ книгопродавцовъ, получаютъ за печатный листъ не болье, и даже менѣе десяти рублей. Какихъ-же въ этомъ случаѣ и произведеній ожидать можно? К.

(**) См. Извѣстія Россійской Академіи кн. X, с. 50 и 51. — Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что и Гг. Члены *Разсматривательнаго Комитета* оной Академіи, коимъ поручено сужденіе о представляемыхъ книгахъ или статьяхъ, получаютъ опредѣленную денежную плату: за каждое засѣданіе въ Комитетѣ семъ имъ производится по 14 рублей Г. а. К.

(***) Увѣряютъ, что расходы за все изданіе сихъ девяти томовъ простирались до 165,000 рублей. Хвала просвѣщенной нашей Публикѣ, умѣющей цѣнить полезнѣйшій трудъ современнаго Писателя. К.

Digitized by Google

классныхъ къ другимъ, менѣе прославляемымъ, въ отношеніи къ платежу нѣтъ никакой соразмѣрности. И сіе-то самое, кажется, между прочимъ, побуждаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ принимать на себя званіе Журналистовъ тогда, когда-бы они съ большею пользою могли заниматься, на досугѣ, трудами болѣе прочными и полезными какъ для Наукъ, такъ и для собственной ихъ славы.

Найдутся, можетъ быть, люди, коимъ покажется неприличнымъ говорить о деньгахъ, когда рѣчь идетъ о Литтературѣ. Таковыхъ остается попросить, чтобы они отказались на годъ, или на два, отъ получаемаго ими нынѣ дохода и постарались прожить собственными *своими* трудами. Не говоря о первыхъ потребностяхъ жизни, замѣтимъ только, что ученому нужны — книги; пѣвцу — свобода; а все это имѣть можно токмо при другихъ выгодахъ.

Обратимся теперь къ другому вопросу: *О правахъ авторскихъ на собственныя свои сочиненія.* Нѣтъ сомнѣнія, что литтературныя произведенія составляютъ имущество столько-же неприкосновенное, какъ и всякое иное движимое и недвижимое имѣніе. Охраненіе онаго, по крайней мѣрѣ, до истеченія опредѣленнаго времени, есть дѣло. Правительства и хищникъ литтературный, не менѣе какъ и всякій другой грабитель, преслѣдуемъ

Digitized by Google

будетъ Полиціею. Утверждаютъ, что у насъ по сему предмету нѣтъ еще точныхъ постановленій. Если такъ, то похищеніе литтературное подлежитъ суду на основаніи общихъ узаконеній. Есть однако и такія постановленія, которыя прямо относятся къ злоупотребленіямъ сего рода. Такъ на пр. въ § 113 мъ Высочайше дарованнаго ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Регламента (25 Іюля 1803 г.) сказано: »Запрещается всѣмъ типографіямъ въ Имперіи НАШЕЙ, подъ опасеніемъ »конфискаціи въ пользу Академіи, перепечатывать, безъ особеннаго ея позволенія, »книги, изданныя въ Академической Типографіи.« — Другое сюда же относящееся положеніе мы находимъ въ Высочайше утвержденномъ 4 Іюня 1820 года Уставѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго Университета (§ 148): »Каждый Профессоръ, узнавъ »навѣрно, что прославшій сочиненія на »задачи, трудъ другаго выдаетъ за собственный, обязанъ донести о томъ отдѣленію, которое, по убѣдительнымъ доказательствамъ, выставляетъ на черную доску имя наглеца (des Schamlosen), »присвояющаго чужой трудъ.«

Права Драматическихъ писателей изложены въ постановленіяхъ и правилахъ управленія И. Театральною Дирекціею (СПБ. 1825 г. стр. 62 — 66). Тутъ, какъ сказано уже въ No 132 мъ Сѣверной Пчелы 1825 года: »Права собственности авторской распро-

Digitized by Google

страненъ на обѣ Столицы. Сочинитель, получившій плату за пьесу въ С Петербургѣ, не лишается сего права въ Москвѣ, и обратно, хотя-бы пьеса его была напечатана. 2. Сочинитель большой Комедіи, Трагедіи или Драмы въ стихахъ, въ трехъ или болѣе дѣйствіяхъ, получаетъ полный сборъ съ втораго представленія пьесы. 3 Сочинитель таковыхъ-же пьесъ въ прозѣ, или переводчикъ, пользуется также вторымъ сборомъ, за вычетомъ дневныхъ расходовъ. 4 Сочинитель Комедіи, Драмы или Водевиля, въ трехъ дѣйствіяхъ въ прозѣ, или въ одномъ дѣйствіи въ стихахъ, пользуется сборомъ съ третьяго представленія, за вычетомъ дневныхъ расходовъ. 5. Прочія награжденія по мѣрѣ трудовъ Гг. Сочинителей, Переводчиковъ и Композиторовъ музыки полагаются отъ 1000 до 200 рублей, кромѣ большихъ Оперъ, которыя награждаются какъ пьесы втораго разбора. 6. Сверхъ того Сочинители пьесъ, дѣлающихъ честь Русской сценѣ, пользуются безплатнымъ входомъ въ театры. Само по себѣ разумѣется, что Авторы и Переводчики получаютъ награжденія въ такомъ только случаѣ, когда Дирекція найдетъ пьесу достойною пустить въ репертуаръ, и когда публика одобритъ оную.

Не лучшія-ли это доказательства, до какой степени Правительство наше уважаетъ литтературную собственность?

Digitized by Google

Но сего не довольно. Укажемъ еще на нѣкоторые примѣры, въ семъ отношеніи, извѣстные публикѣ. Вдова одного изъ славнѣйшихъ нашихъ Писателей жаловалась, что безъ всякаго съ ея стороны согласія, весьма часто перепечатываютъ сочиненія ея покойнаго супруга. Цензура, уваживъ просьбу сей особы, запретила печатать цѣликомъ произведенія Россійскаго Поэта, безъ согласія на то его наслѣдниковъ. Сказываютъ еще, что нѣкто, переведши на иностранный языкъ какое-то стихотвореніе одного изъ лучшихъ Писателей нашихъ, напечаталъ переводъ свой вмѣстѣ съ подлинникомъ, и сіе изданіе сталъ продавать дешевле оригинала. И это по справедливости было воспрещено Начальствомъ.

Само по себѣ однако разумѣется, что тотъ, кто подвергаетъ критическому разбору какое-либо сочиненіе, имѣетъ полное право выписывать изъ онаго все, что ему заблагоразсудится. Библіографъ и Рецензентъ пользуются неограниченнымъ правомъ выписывать для своихъ читателей (разумѣется безъ всякаго искаженія) все, что по усмотрѣнію ихъ нужно и полезно. Никакая цензура имъ сего воспрещать не станетъ. Тѣ-же, которые цензуру называютъ притѣснительницею авторской свободы, конечно еще весьма мало разсуждали основательно о пользѣ и невыгодахъ цензуры. Что для Писателей

Digitized by Google

можетъ быть полезнѣе и успокоительнѣе умѣренной цензуры, и какія постановленія по сей части могутъ быть превосходнѣе тѣхъ, которыя даровалъ намъ безсмертной памяти Отецъ нашъ и ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ I въ 9 день Іюля, 1804 года! Ссылаемся въ семъ случаѣ на совѣсть каждаго, кто читалъ хотя одни токмо §§ 21 и 22-й Устава о цензурѣ (*) и молимъ Провидѣніе, чтобы сіи и подобныя постановленія осшавались у насъ навсегда коренными узаконеніями въ отношеніи къ свободѣ книгопечатанія.

П. К.

(*) Уставъ о цензурѣ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный Іюля 9 д. 1804 г. § 21: — „Цензура, въ запрещеніи печатанія или пропуска книгъ и сочиненій, „руководствуется благоразумнымъ снисхожденіемъ, „удаляясь всякаго пристрастнаго толкованія сочиненій или мѣстъ въ оныхъ, которыя по какимъ-„либо мнимымъ причинамъ кажутся подлежащими „запрещенію. Когда мѣсто, подверженное сомнѣнію, „имѣетъ двоякій смыслъ, въ такомъ случаѣ лучше „истолковать оное выгоднѣйшимъ для Сочинителя „образомъ, нежели его преслѣдовать.

§ 22. — „Скромное и благоразумное изслѣдованіе „всякой истины, относящейся до вѣры, человѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, „управленія Государственнаго, или какой-бы то „ни было отрасли правленія, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости цензуры, но „пользуется совершенною свободою писанія, возвышающею успѣхи просвѣщенія."

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Опытъ Науки Изящнаго, А. Галича — *Амалтея*, И. Кронеберга — *Разсужденіе о духѣ, характерѣ и силахъ Древнихъ Стихотворцовъ, Ораторовъ и Историковъ*, Кн. А. Мещерскаго — *De natura* ac indole litterarum Graecarum et Romanarum, etc., М. Розберга.

(Продолженіе.)

Главное въ томъ, что мы не отдаемъ отчета въ своихъ ощущеніяхъ, увлекаемся всѣмъ что сильно на насъ дѣйствуетъ и смотримъ на Литтературу нашу сквозь призму недостатковъ нашего характера, которая, представляя предметы не въ настоящемъ ихъ видѣ, долголѣ будетъ препятствовать усовершенствованію Литтературы, пока мы не рѣшимся воспитывать нашъ (литтературный) характеръ самостоятельностію, сознаніемъ недостатковъ и глубокомысліемъ. Духъ народный и Географическое положеніе Рускихъ превосходны. Рускій одаренъ величайшими тѣлесными и душевными способностями. Азія и Европа, Сѣверъ и Югъ сливаются въ немъ. Два періода Государственнаго бытія, т. е. составленіе и укрѣпленіе, Россія уже перешла, и перешла съ честію и славою. Русскій народъ, составленный изъ предпріимчивыхъ Нордманновъ и добродушныхъ Славянъ (*), не поддался Татарамъ, укрѣпился самъ собою, распространилъ свои области, побѣдилъ сосѣдей, и выдержавъ борьбу съ Европою, сталъ на высокую степень поли-

(*) Прокопій, писатель VI вѣка, Адамъ Бременскій, пис. XI в., и другіе, говорятъ это о Славянахъ. П.

Digitized by Google

тическаго бытія. Пока не утвердилось политическое существованіе Россіи, просвѣщеніе въ ней не могло быть ничѣмъ другимъ, какъ только занятіемъ *между прочимъ*: такъ и было. Надобно-ли доказывать, что Россія недавно выступила на поприще просвѣщенія, слѣд. отстала отъ другихъ, не смотря на желаніе уравняться съ другими Европейцами? Но кромѣ того, что просвѣщеніе и науки не могли быть полнымъ достояніемъ народа, страшившагося еще въ жилищахъ своихъ набѣга кочевыхъ народовъ, недостатки характера вмѣшивались въ ходъ нашего просвѣщенія и вредили ему. Какъ въ старину, выучившись кое-чему, Рускіе смѣялись надъ иностранцами, такъ и въ то время, когда геній Петра познакомилъ насъ ближе съ Европою, а стеченіе послѣдовавшихъ обстоятельствъ сблизило съ Французами, мы подражали Французамъ, насмѣхались надъ другими и — прочтите, что писывали у насъ лѣтъ за 50 о нашихъ Гомерахъ, Гораціяхъ, Анакреонахъ, Лафонтенахъ! Теперь мы сблизились съ Европейцами вообще, галломанство встрѣчаетъ у насъ сильное сопротивленіе во всемъ; но подражательность все еще заставляетъ насъ списывать съ другихъ, а не творить самобытное и твердое въ Литературѣ и проч. Теорія Изящнаго необходимо должна была подвергаться одинакой участи съ нашею Литературою. Не отдавая отчета въ своихъ ощущеніяхъ вообще, мы не могли ничего самостоятельнаго пріобрѣсть и въ Теоріи Изящнаго уже и потому, что сверхъ *самоотчетности*, къ ней ведетъ *Философія*, а мы почитали Философіею разсказы Французскихъ говоруновъ И Французскихъ разсказовъ довольно было у насъ переведено и пущено въ ходъ, а истин-

Digitized by Google

ная Философія была намъ не извѣстна. Кондильякъ училъ насъ Логикѣ, Баттё и Эшенбургъ (эхо Баттё!) учили Эстетикѣ Слѣдовательно: наша Эстетика была откликъ Французской. Переводя и сокращая курсы Французовъ, мы не знали Древнихъ Литтературъ, не читали Нѣмцовъ и увѣряли сами себя что Литтература наша цвѣтетъ, а Теорія Изящнаго нами *завоевана*. Наконецъ, въ наше время, въ послѣднія 25 лѣтъ, споры, недоумѣнія литтературныя и особенно быстрые успѣхи Словесности -- происшедшіе отъ вліянія романтизма и большаго сближенія съ иностранцами въ умственныхъ занятіяхъ – все двигало насъ къ самостоятельности литтературной, которая, кажется, *начинаетъ образовываться*. . . .

Въ другое время поговоримъ о состояніи нашей Литтературы вообще, о томъ, что вредитъ ея успѣхамъ, о средствахъ, коими она можетъ пріобрѣсть самобытный характеръ, и о томъ, на какихъ предметахъ можетъ явиться самобытность наша. Неумѣстно было-бы говорить *о практикѣ изящнаго вообще*, когда рѣчь идетъ только о теоріи, о *Наукѣ Изящнаго*. Въ краткомъ обозрѣніи семъ мы хотѣли только показать ходомъ Литтературы нашей существенныя причины: почему Теорія Изящнаго была намъ, такъ сказать, не присущна, была чужая. Мы донынѣ совсѣмъ и не думали трудиться надъ сею Наукою, а потому не знали ея положительно, и не могли рѣшать по ней нашихъ литтературныхъ споровъ. За то намъ легко еще отказаться отъ теоріи несправедливой, и узнать настоящую, да и самую нашу Словесность постараться подвесть подъ ея законы, какъ истин-

Digitized by Google

ные, дающіе полную свободу къ усовершенствованію эстетическому. Дѣло, кажется, стоющее вниманія.

Мы уже сказали, что истинная теорія Изящнаго совсѣмъ не-новое открытіе, и что она гораздо древнѣе теоріи, основанной на подражаніи природѣ. Первый далъ о ней идею Платонъ; въ новѣйшее время возникла она въ умозрѣніи Канта и въ опытахъ Винкельмана. Лессингъ, Гердеръ, братья Шлегели, Астъ, Сольгеръ, Бахманъ и другіе знаменитые Нѣмецкіе мыслители только привели ее въ надлежащую точность и показали яснѣе ея законы.

Разсматривая теорію подражанія, видимъ, что ошибочное направленіе ея происходило отъ того: 1-е, что она состояла изъ опытовъ, несоображенныхъ съ умозрѣніемъ; 2-е, что ограничивалась частнымъ и не показывала, гдѣ Наука Изящнаго присоединяется къ высшему объему человѣческихъ познаній, и 3-е, что не обозрѣвала *общаго* (Философіи), дабы найти въ немъ мѣсто *частному* (Наукѣ Изящнаго). Если сей образъ изслѣдованія привелъ Эстетиковъ къ безпорядку и сбивчивости, слѣдовательно, для достиженія къ порядку и системѣ, надобно избрать противный образъ дѣйствія, т. е. 1-е объяснить *Изящное по умозрѣнію* и съ нимъ сообразить опытъ; 2-е разсмотрѣть, гдѣ Наука Изящнаго примыкаетъ къ высшей сферѣ знанія, и 3-е обозрѣть высшій кругъ знаній (Философію), дабы найти въ немъ частное (Науку Изящнаго).

Въ Германіи точно такъ поступали новѣйшіе преобразователи Эстетики. Въ послѣдніе годы и у насъ, въ Россіи, появилось нѣсколько превосход-

Digitized by Google

ныхъ философическихъ твореній, по разнымъ частямъ человѣческаго вѣдѣнія. Въ Журналахъ, отъ времени до времени, показывались у насъ прекрасные философическіе отрывки; но собственно въ отношеніи истинной Теоріи Изящнаго, ничего не было говорено, даже до прошлаго 1825 года. Прошлый годъ вдругъ показалъ нѣсколько блестящихъ, счастливыхъ начинаній.

Профессоръ Харьковскаго Университета Г. Кронебергъ издалъ *Амалтею*, или собраніе сочиненій и переводовъ, относящихся къ Изящнымъ Искуствамъ и древней Классической Словесности, гдѣ Наукѣ Изящнаго посвятилъ одну статью; Кн. Мещерскій и Г. Розбергъ испытали силы свои въ рѣшеніи задачи о духѣ и характерѣ древнихъ Стихотворцовъ, Ораторовъ и Историковъ; наконецъ Г. Галичъ показалъ намъ плоды ума и учености, созрѣвшіе въ тишинѣ философскаго уединенія его и *первый изъ Русскихъ* сталъ говорить о *Теоріи Изящнаго* голосомъ истиннаго Философа. Слѣдственно, трудъ Г. Галича важнѣе всѣхъ другихъ, какъ прямо относящійся къ сей Наукѣ. Должно признаться, что всѣ означенныя сочиненія, хотя и суть произведенія Русскія, но факты и матеріалы взяты Авторами у иностранцовъ. Это ни мало не уменьшаетъ достоинства сихъ сочиненій, ибо, кромѣ того, что предметы разсматриваются здѣсь съ новой для насъ точки зрѣнія, много находимъ самобытнаго, обработаннаго самими Сочинителями. И Г. Галичъ также заимствуется у иностранцовъ: кажется, Аристъ болѣе всѣхъ былъ вождемъ его; но признаемся, что мы не читали на Нѣмецкомъ языкѣ книги, въ которой Наука Изящнаго была-бы изло-

Digitized by Google

жена съ такою системою въ ходѣ и расположеніи мыслей.

Предположивъ обозрѣть труды Г. Галича и другихъ споспѣшествователей, мы думаемъ, что обозрѣніе сіе должно ограничиваться не однимъ изложеніемъ предмета, но и критикою. Согласны съ Г. Галичемъ, что »обработываніе Науки есть общее, святое дѣло мыслящаго человѣчества« и что всякій »кто чувствуетъ себя въ силахъ сдѣлать что-либо »лучше другаго, тотъ сіе лучшее сдѣлать обязанъ« — и »обязанъ заняться не столько критикой чу»жихъ трудовъ, сколько произведеніемъ того, что »стоило-бы умной критики.« но не согласны, чтобы трудъ его »не стоилъ переговоровъ и преній.« Полагаемъ, что Г. Галичъ, почитая насъ *бѣдными Литтературою, но богатыми критикою*, хотѣлъ только удалить — »кривые толки,« но признаемся: для пользы, не только сочиненія Г. Галича, но даже Науки, почитаемъ необходимою критику безпристрастную и строгую; желали-бы даже видѣть и кривые толки и журнальныя суперъ-критики, которыя показали-бы *отрицательно* все достоинство и важность его книги. Вѣроятно за этимъ дѣло не станетъ (*), а мы по возможности постараемся дѣйствовать критикою *положительно*.

Амалтея (1 я часть) содержитъ въ себѣ *шесть* статей, изъ коихъ къ Теоріи Изящнаго вообще относится только третья статья: *Афоризмы*. Жаль, что Авторъ не означилъ Афоризмовъ числами

(*) Писано до появленія рецензіи въ No 6 Сына Отечества, о которой поговоримъ въ послѣдствіи, если у насъ достанетъ силъ дочитать ее. *П.*

Digitized by Google

и потому осмѣливаемся посовѣтовать читателямъ размѣтить ихъ. Афоризмы сіи (числомъ 74 содержатъ въ себѣ опроверженіе теоріи подражанія (9.25,29,30), мысли о теоріи Изящнаго вообще (1,2,5), о критикѣ (52,53), о сущности Поэзіи (10,11,12,13,14,15,16,17,18,19), о нѣкоторыхъ явленіяхъ Изящнаго (39.45,49,50,69,73,74) и проч. Многіе отличаются глубокомысліемъ, всѣ дышутъ непритворнымъ жаромъ ревности къ Наукѣ и составляютъ какъ-бы вызовъ читателей на дальнѣйшее размышленіе и переходъ къ занятіямъ философическими умозрѣніями.

»Въ природѣ Изящнаго нѣтъ, Изящное только »въ твореніяхъ искуства, ибо творенія природы ни »одной идеи совершенно не выражаютъ Идея, ко»торую искуство предлагаетъ въ одномъ непосред»ственномъ созерцаніи, въ природѣ находится толь»ко въ переходѣ отъ жизни, чрезъ одно для насъ »непримѣтное мгновеніе полнаго бытія, къ смерти.

»Произведеніе искуства не иное что какъ отѣ»лѣсившаяся идея.

»Творческая сила поэта и художника состоитъ »въ способности безконечнаго и способности конеч»наго; изъ первой происпекаютъ идеи; вторая есть »*фантазія*, сила, облекающая безконечныя идеи въ »индивидуальный образъ.

»Подражай природѣ! — Развѣ природа внѣ »художника? Природа въ художникѣ.

»Воображеніе и фантазія содержатся какъ Проза »и Поэзія; воображеніе повторяетъ части, фан»тазія творитъ цѣлое, и въ жизни уже являетъ »космическую свою силу.

Digitized by Google

»Эстетика основанная на вкусѣ, тоже, что »покрой платья основанный на модѣ; мода перемѣни»лась и платье негодится; вкусъ перемѣнился и »Эстетика не годится.

»Эстетика не имѣетъ цѣлію руководствовать »генія; но понимать его въ его дѣйствіяхъ и шво»реніяхъ, развивать и направлять чувство искус»ства.«

Кого не вызовутъ сіи мысли къ бесѣдѣ съ самимъ собою, кого не возбудятъ онѣ къ рѣшенію *требованій* ими предполагаемыхъ, тотъ откажись отъ высшей способности человѣческой — ума.

Требованія сіи разрѣшаются книгою Г. Галича.

Онъ начинаетъ свою книгу предложеніемъ *задачи о Наукѣ Изящнаго* (вступленіе, § 1). Въ § 2 доказывается возможность разрѣшенія сей задачи; въ § 3, что Наука Изящнаго подвергается требованіямъ и условіямъ Науки и выдерживаетъ ихъ, отъ чего (§ 3) раздѣляется она на *чистую* (Науку идеи Изящнаго) и *прикладную* (Науку Изящныхъ Искуствъ). Въ § 5 показано, что ни Эстетика, ни Наука вкуса не выражаютъ вполнѣ Науки Изящнаго; въ § 6, что сія Наука не есть Наука творческой силы генія (*), но только *Наука сущности и приложеній Изящнаго* (а не *прекраснаго*, какъ говоритъ Авторъ, ибо прекрасное видъ Изящнаго); наконецъ Авторъ кратко обозрѣваетъ Исторію Науки.

(*) Это различіе необходимо. Творческая сила Поэта, Музыканта, Художника есть даръ свыше: она отъ Науки не зависитъ, ибо Наука объясняетъ только формы творенія и силы производящія, сама повинуясь силѣ независимаго, творческаго генія. П.

Digitized by Google

Вступленіе очень хорошо, хотя въ нѣкоторыхъ частностяхъ мы не совсѣмъ удовлетворяемся Авторомъ (*). Онъ переходитъ къ *Наукѣ Изящнаго собственно*, которая въ 1-й части должна заключить *Теорію Изящнаго*, еще не въ явленіяхъ онаго Изящными Искусствами, но въ его общности, въ идеѣ, относительно къ природѣ и относительно къ человѣку, какъ малому міру, совершеннѣйшему явленію духовнаго и вещественнаго, который уже изъ общей идеи Изящнаго извлекъ законы явленія и показалъ ихъ въ образахъ, начертаніяхъ и звукахъ, одушевленныхъ творческою силою свободнаго генія человѣческаго.

Г. Галичъ раздѣляетъ Науку Изящнаго самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Послѣдуемъ за нимъ.

Отдѣленіе 1. *Изящное, разсматриваемое въ его идеѣ.* §9. »Человѣкъ есть гражданинъ *двухъ* »*міровъ* — видимаго и невидимаго. Первому при»надлежитъ онъ своею чувственно-органическою »стороною, второму духовно-нравственною, и »судитъ о всякомъ данномъ предметѣ по кореннымъ »законамъ проявихъ силъ своей природы, *т. е.* по »законамъ *разумѣнія*, *хотѣнія* и *чувствованія*« (ума, воли, чувствъ?).

(*) На прим. въ окончаніи § 5 и въ § 6 мало раскрыта разница между Наукою Изящнаго и практическимъ проявленіемъ онаго силою генія. Авторъ употребилъ здѣсь слово *техника искуства* (вмѣсто: практика), и я думаю, что его многіе не поймутъ. Въ § 7 Авторъ распространяется о причинахъ, по которымъ Наука Изящнаго поздно вошла въ составъ человѣческихъ знаній: говорено много, но сказано мало, т. е. худо раскрыта мысль, что усовершенствованіе сей Науки зависѣло отъ успѣха Философіи. Здѣсь же вкралась несправедливая мысль, что идея *доброты* или *Изящнаго*, труднѣе идеи *мудрости* или *истины*. П.

Digitized by Google

Вотъ начало. Изъ сей высшей сферы воззрѣнія на человѣка извлекаются (§ 10) категоріи законоположеній и отношеній трехъ основныхъ идей: идеи *истины*, идеи *блага* (у Автора идеи *добра*) и идеи *лѣпоты*, или *изящества* (у Автора идеи *пріятности*); показывается стремленіе *человѣка* къ симъ тремъ основнымъ сущностямъ (§ 11), стремленіе къ полному обладанію ими (§ 12), и способы обладанія (§ 13); соотношенія сего обладанія въ способахъ (§ 14) и слiяніе въ единство человѣкомъ, какъ *малымъ міромъ*, какъ *единствомъ* въ многоразличіи (§ 15), изъ чего выводится *единство обладанія Изящнымъ* (§ 16) и опредѣляются: 1-е *потребность Изящнаго*; 2-е *предметы изящные* (§ 16). За симъ уже показаны отличія *не*-Изящнаго (§§ 17,18), и обратно отношенія его къ Изящному (§ 19), являющемуся въ *дѣйствительности вещественнаго*, при чемъ Изящное получаетъ уже свою *самостоятельность*, *самобытность*, изъ которой выводятся: 1-е цѣль его и отдѣленіе отъ грубаго физическаго вожделѣнія, гдѣ *Изящное собственно* не существуетъ (§ 20); 2-е свобода въ духовномъ и вещественномъ мірѣ, т. е. что Изящное есть цѣль само себѣ и стремится къ *выраженію положительно*, *только самаго себя*, какъ своей цѣли, относясь ко всему другому только *отрицательно* (§ 21); 3-е цѣлость органическая или самостоятельность идеи онаго. Здѣсь разсматривается то, что Изящное, *какъ цѣлое*, никогда не можетъ быть выражено *въ частномъ*, отъ чего объясняется составленіе *идеала* (§ 23) въ частномъ, выражаемаго понятіемъ о *родѣ* (въ отношеніи къ *общему* и въ отношеніи къ дѣленію *ро-*

Digitized by Google

довъ (genus) на *виды* (species)); разсматриваются *идеалы противнаго Изящному* (§ 24) и идеалы трехъ основныхъ сущностей, или идеалы высочайшей Мудрости и Истины (Бога); воли и блага (человѣка); лѣпоты и порядка (природы, какъ полнаго явленія вещественной жизни) (§ 25). Наконецъ показывается дѣйствіе всѣхъ сихъ идеаловъ, и означается чувствомъ блаженства и самодовольства (§ 26).

Вотъ основанія Науки. Одно краткое изложеніе въ Опытѣ Г. Галича, поражаетъ умъ и объясняетъ всю *сущность Изящнаго*, чего не могли достигнуть прежніе Эстетики многотомными курсами. Высота умозрѣнія, правильность выводовъ и полнота общаго, неоспоримо доказываютъ различіе между Французскою Эстетикою и истинною Наукою Изящнаго. Но мы обращаемся собственно къ книгѣ Г. Галича, разсматриваемъ первое отдѣленіе и полагаемъ, что онъ, говоря понятно и ясно для избранныхъ, не совсѣмъ достигъ своей цѣли. Требуется, чтобы онъ *совершенно убѣдилъ умъ всякаго читателя* (*), и система *мыслей его* удовлетворяетъ сему требованію; но этого недостаточно, и при порядкѣ мыслей потребно: 1-е, чтобы онъ представилъ *первыя положенія* Науки, не какъ *условныя* истины, но какъ непреложныя аксіомы; 2-е выражался *точно*, выводя понятіе изъ понятія, слово изъ мысли, послѣдующее изъ предшедшаго: это — будемъ ош-

(*) Разумѣется, не *всякаго*, кто читаетъ. Предполагаемъ, что *всякій*, принявшійся за книгу Г. Галича, имѣетъ уже предварительныя свѣдѣнія и *хочетъ* учиться. П.

Digitized by Google

кровенны — не всегда видимъ мы у Г. Галича. *Два міра*, которыхъ человѣкъ гражданинъ — духовно-нравственная сторона — *коренные законы* трояких *силъ природы* человѣка — *первоначальное* устройство предметовъ въ § 10 — внутреннее достоинство предметовъ въ § 11 — *своевластіе* неограниченнаго хотѣнія въ § 13 — совершенство *умозрительнаго*, нравственнаго и чувственнаго *рода*, предполагаемое въ извѣстныхъ движеніяхъ (§ 14) — нѣчто идеальное *по себѣ* (§ 15), и проч. и проч. суть положенія, представленныя какъ *истины коренныя и непреложныя*, но гдѣ доказашельства? — Въ § 9 *разумѣніе*, *хотѣніе* и *чувствованіе* называются *тройкими силами* человѣческой природы, у которыхъ есть свои законы; въ § 10 сіи три предмета называются уже *порядками* и именуются *умомъ*, *волею* и *чувственностію*, какъ будто сіи слова равносильны *разумѣнію*, *хотѣнію*, *чувствованію*, и это все, въ § 11, опять получаетъ названіе силъ, какъ будто *сила* и *порядокъ* одно и тоже. Употребленіе Авторомъ нѣкоторыхъ словъ, наприм. *знакомый* міръ (§ 20), *площадное* (§ 18), *занимательность* предметовъ (§ 11), *издѣліе* (§ 14), несвойственно; наконецъ употребленіе словъ въ *особенномъ* значеніи, употреблявшихся донынѣ эстетиками въ *обыкновенномъ* (какъ-напр. *идея*), требовало поясненія: Авторъ упустилъ оное; да и вообще никакому слову не представилъ онъ выводовъ: почему *такъ*, *а не иначе*.

Да проститъ намъ почтенный Авторъ и не почтетъ словъ нашихъ привязчивостію, стараніемъ выказать *досугъ силъ* (стр. IX). Знаемъ, что онъ имѣлъ въ виду *простое логическое изложеніе су-*

Digitized by Google

щественныхъ истинъ (стр. XIII); знаемъ, что кромѣ самого Автора никто не имѣетъ права обязывать его къ чему-либо большему и значительному, а не къ тому, что онъ самъ поставилъ себѣ задачею (стр. VII): но цѣль Автора была »возбудить дѣятельное соревнованіе къ успѣхамъ Науки, »которая ни легче, ни труднѣе всякой другой,« и видя, что »распространять, поясянть и доводить »до общаго свѣдѣнія есть вторая, и притомъ, не »слишкомъ трудная работа,« мы осмѣливаемся »дополнить то, чего не могъ высказать Опытъ« (стр. IX), и занимавшись въ началѣ нашей статьи повѣркою односторонней теоріи, »почитаемъ необходимымъ, здѣсь разсмотрѣть подробнѣе начала истинной Теоріи Изящнаго, узнать »то мѣсто, которое должно занимать ей въ организмѣ цѣлаго »объема человѣческаго вѣдѣнія.« Это необходимо. Г. Галичъ и говоритъ о необходимости всего этого въ предисловіи, а въ книгѣ не находимъ сихъ общихъ взглядовъ, и мы причитаемъ это къ недостаткамъ его *Опыта*, хотя и согласны, что »если »сдѣлано и *столько*, то, кажется для перваго опыта сдѣлано довольно« (стр. VII).

Если 1-е отдѣленіе останется темнымъ для читателя, хотя-бы и ревностно хотящаго познать истину, онъ не пойметъ и 2-го отдѣленія, гдѣ излагается *Изящное, разсматриваемое со стороны силъ, коими оно содержится и приводится въ движеніе*, и въ которомъ разсмотрѣніе *Изящнаго вообще*, оканчивается Авторомъ, ибо въ 3-мъ отдѣленіи онъ говоритъ уже *объ Изящномъ въ явленіяхъ*. И такъ, по нашему мнѣнію, главное дѣло заключается въ 1-мъ отдѣленіи: его-то должно при-

Digitized by Google

весть къ самымъ простымъ, необходимымъ и общимъ началамъ.

Почему Опытъ Г. Галича не удовлетворяетъ сего требованія? Потому, что принявъ нѣсколько положеній (какъ-то: человѣкъ есть *малый міръ* — человѣкъ гражданинъ двухъ міровъ — человѣкъ судитъ о всякомъ предметѣ по уму, волѣ и чувствамъ — человѣкъ стремится по первому, *къ истинѣ*, по второму, *къ благу*, по третьему, *къ лѣпотѣ* — и проч.) *за аксіомы*, онъ не доказалъ *необходимости* сего принятія. Чѣмъ *доказать* эту необходимость? Взглядомъ на область вѣдѣнія человѣческаго вообще. И Эстетики твердятъ намъ о геніи, о вкусѣ, о чувствѣ и проч., но безъ отчета, не указывая симъ предметамъ непоколебимаго мѣста. Предложите общій объемъ природы и человѣка, покажите человѣка и природу въ совершенной полнотѣ, и мѣсто *Изящнаго* назначится само собою, Наука его опредѣлится сущностію предмета, и всякое слово приметъ свою опредѣленность. Испытаемъ: не льзя-ли сдѣлать этого какъ можно короче?

Все, что-бы ни представлялось намъ, мы созерцаемъ въ *частномъ* и *общемъ*; но въ самомъ дѣлѣ, ни частное, ни общее *отдѣльно* не существуютъ: частное и общее есть *одно и то-же*, *всякопознаваемое*, ибо человѣкъ, какъ существо ограниченное, не можетъ иначе понимать общаго, или *цѣлаго*, какъ въ частяхъ его, и обратно *частей* иначе, какъ въ цѣломъ. Такъ *безконечность* и *конечность*, *вѣчность* и *временность* не суть параллельности: конечное заключается въ безконечности, а временное въ вѣчности; но человѣкъ раздѣляетъ

Digitized by Google

ихъ для познанія, ибо самъ будучи конеченъ и временень, познаетъ ихъ только представляющимися *въ явленіяхъ конечныхъ и временныхъ*, подъ извѣстными *условіями*: конечность, въ семъ случаѣ, человѣкъ выражаетъ словомъ: *пространство*, а временность словомъ: *время*, означая первымъ: *часть безконечности, занимаемую предметомъ познаваемымъ*, а вторымъ: *часть вѣчности, въ которую совершается кругъ бытія*, или *жизнь познаваемаго предмета*. *Условія* пространства, суть: *длина, ширина, глубина*; условія времени: *настоящее, прошедшее, будущее*. Всѣ сіи условія, вмѣстѣ взятыя, составляютъ полноту, *цѣлость каждаго предмета познанія въ конечномъ, или видимость*: такою видимостію представляется намъ частно, все находящееся въ здѣшнемъ мірѣ, а общее, весь міръ, какъ планета.

Но какимъ образомъ человѣкъ познаетъ? Двояко: *чувствами*, въ конечномъ и временномъ — это первыя понятія человѣка, первое воззрѣніе, составляющее его *опытность*, гдѣ постепенно восходитъ онъ отъ частей къ цѣлому (Анализъ), и *умозрѣніемъ*, гдѣ изъ области безконечнаго и вѣчнаго, отъ высшихъ понятій, онъ нисходитъ въ конечное, въ низшее — отъ цѣлаго къ частямъ (Синтезисъ). Но какъ части заключаются въ цѣломъ, то и понятно, что чѣмъ дѣлаемъ приближеннѣе къ безконечному познаніе конечнаго, тѣмъ лучше бываетъ нашъ обзоръ, и потому отъ общаго къ частному переходъ легокъ и вѣренъ, а отъ частнаго къ общему труденъ и сбивчивъ; полное-же познаніе есть *Синтетическое и Аналитическое вмѣстѣ*,

Digitized by Google

т. е. показывающее намъ и цѣлое умозрѣніемъ, и частное опытностію.

Какой-бы предметъ *конечный* мы ни взяли, необходимо онъ долженъ заключаться во времени и пространствѣ. Безъ пространства нѣтъ времени, безъ времени нѣтъ пространства, какъ причины безъ дѣйствія и дѣйствія безъ причины. Явленіе созерцается въ настоящемъ, чего не льзя себѣ представить безъ прошедшаго, т. е. безъ начала, и безъ будущаго, т. е. безъ конца. Прошедшее составляетъ исторію предмета, и въ соображеніи съ настоящимъ являетъ *жизнь предмета*, ведущую насъ къ познанію *формъ и условій, по которымъ предметъ существуетъ въ пространствѣ и времени.* Сообразивъ отношенія сего производимаго предмета къ его производящему, находимъ *причину* и *законы* явленія. Это поясняетъ сущность предмета вполнѣ, и составляетъ — *полную идею его въ безконечномъ*, изъясняющую конечное его явленіе.

Предметъ разсмотрѣнія нашего *Изящныя Искуства.* Гдѣ и что *идея* ихъ? Какъ *познать* сію идею? Что составляетъ здѣсь производящее (причину) и производимое (слѣдствіе причины)? Разсматриваемъ Изящныя Искуства, и открываемъ, что ихъ *производитъ человѣкъ* въ окружающей его природѣ. Два предмета представляются намъ: человѣкъ и природа; но кто изъ нихъ производящее, кто производимое? Въ которомъ искать законовъ Изящнаго проявляемыхъ Изящными Искуствами — въ человѣкѣ или въ природѣ? Опытность отказывается руководствовать насъ; она говоритъ только о формахъ явленія, а законы ей неизвѣстны; еще менѣе извѣстна ей полная идея Изящнаго. И какъ должно

Digitized by Google

разсмотрѣть природу и человѣка, узнать, что изъ нихъ по сущности своей производящее и что производимое, т. е. что изъ нихъ по сущности своей причина и что слѣдствіе. Познаніе причины покажетъ *идею производимаго*, и законы, по какимъ проявляетъ его производящее изъ своей общей идеи, ибо частная идея производимаго должна заключаться въ общей идеѣ производящаго.

Подъ словомъ: *природа*, мы понимаемъ совокупность всѣхъ явленій на планетѣ нашей, въ пространствѣ и времени, слѣдственно: всю сущность ихъ въ настоящемъ, жизнь въ прошедшемъ и идею конечной жизни въ будущемъ. Такимъ образомъ природа есть все насъ окружающее; а какъ, взявъ обратно, человѣкъ находится въ такомъ-же отношеніи къ окружающему его, или природѣ, слѣд. человѣкъ находится въ природѣ и вмѣстѣ съ нею составляетъ *въ вещественности, неотдѣляемое единое. Понятіе общаго.*

Но для познанія мы должны отдѣлить человѣка отъ природы и разсматривать его и ее раздѣльно. *Понятіе частнаго.* Потомъ сообразить взаимныя отношенія одного къ другому. *Обратный переходъ къ общему.* Симъ обнимемъ мы вполнѣ предметъ нашъ Синтетически и Аналитически.

Природа, отдѣльно отъ человѣка, представляется намъ многоразличною общностію веществъ, которыя занимаютъ извѣстное пространство, и общностію образуютъ нашу планету. Отдѣляясь одно отъ другаго, порознь, они представляютъ величайшее многоразличіе, вообще соединяющееся въ два главные *рода*: одинъ представляетъ просто *вещественность* или *природу неорганическую* (царство

Digitized by Google

минераловъ), т. е. это болѣе или менѣе огромныя глыбы вещества, имѣющія внѣшнюю форму, у коихъ внутренняя форма однообразна на всемъ пространствѣ ими занимаемомъ; другіе предметы вещественности представляютъ ее образованною въ многообразныхъ формахъ внѣшнихъ, и еще болѣе въ многообразнѣйшихъ формахъ внутреннихъ, что называютъ *организмомъ* оныхъ, а вся совокупность сихъ органическихъ существъ (царство растеній и животныхъ) составляетъ *природу органическую*.

Въ природѣ ничто не мертво, ибо то, что мы называемъ въ животныхъ смертію, а въ растеніяхъ и минералахъ уничтоженіемъ, есть только переходъ въ другія формы. Вся природа проникнута жизнію. Безпрерывное стремленіе всего измѣнять формы, или уничтожаться и возраждаться, есть *вещественная жизнь природы*. Сія жизнь является совокупною въ движеніи планеты нашей около солнца, отдѣльною въ жизни природы неорганической и органической на планетѣ. Но какъ жизнь вещества на планетѣ есть *частное* къ жизни планеты *вообще*, то необходимо сія общая жизнь есть *одно цѣлое* съ частною жизнію планеты. . .

Это открывается и доказывается въ изслѣдованіяхъ Естествоиспытателей. Не входя въ подробности, мы означимъ только самые главные и необходимые для нашего предмета результаты Естествознанія. Науки Естественныя изъясняютъ намъ, что отношеніе солнца къ нашей планетѣ составляетъ силу, проницающую всю нашу планету и являющуюся въ разныхъ видахъ, при чемъ сопротивленіе планеты сей силѣ, производитъ безпрерывную борьбу. Видоизмѣненія сей борьбы суть:

Digitized by Google

магнетизмъ или сжиманіе и *электрицизмъ* или разжиманіе, что и производитъ *движеніе*, изъ котораго слѣдуетъ непрерывное перемѣненіе *формъ* вещества, не-перемѣняющагося въ *сущности*. Два главнѣйшіе процесса видоизмѣненій составляютъ воду и воздухъ. Отношеніе солнца къ землѣ, въ вещественномъ явленіи, оказывается *свѣтомъ*, а земли къ солнцу *звукомъ*. Вотъ общія чувства планеты, которымъ непосредственно подвергается (въ цѣлой планетѣ составляющая организмъ, но *частно* неорганизованная) неорганическая природа.

Но органическая природа представляетъ отдѣльные организмы отъ общаго организма природы, и потому жизнь неорганическаго познаемъ только въ *общемъ*, а жизнь органическаго въ общемъ и *частномъ*. Здѣсь, въ первомъ переходѣ, гдѣ нѣтъ еще *собственнаго движенія*, т. е. въ *растеніяхъ*, и во второмъ переходѣ, гдѣ есть уже *движеніе собственное*, т. е. въ *животныхъ*, силы общія служатъ только пособіемъ къ жизни частной, и чѣмъ отдѣльнѣе и болѣе развитъ организмъ частно, тѣмъ явнѣе частная, отдѣльная его самостоятельность; а какъ въ частной самостоятельности отражается самобытность общаго, то и всѣ части общаго, и всѣ силы имъ управляющія, должны отражаться въ частномъ, будучи въ необходимой связи или соотношеніи съ частями и силами общаго, съ тою только разницею, что *чѣмъ полнѣе организмъ частнаго, тѣмъ полнѣе въ немъ отраженіе общаго.*

Познаніе природы это доказываетъ совершенно: въ растеніяхъ, жизнь представляется только въ растительности; въ животныхъ, въ растительности и произвольномъ движеніи, коего лишены ра-

Digitized by Google

стенія. Какъ постепенно идетъ совершенство организма, Естествоиспытатели открыли вполнѣ. Есть минералы составляющіе переходъ отъ минераловъ къ растеніямъ, растенія составляющія переходъ отъ растеній къ животнымъ: это безпрерывная цѣпь, которой послѣднее звено составляютъ *звѣри;* изъ нихъ, нѣкоторые, по внѣшнимъ формамъ, подходятъ къ человѣку.

По необходимости условія: *повторить въ частномъ находящееся въ цѣломъ* и *повторить тѣмъ полнѣе, чѣмъ полнѣе частный организмъ*, звѣри, какъ полнѣйшее развитіе частнаго организма, отражаютъ въ себѣ всю вещественную природу и силы ея: минералы — выражаются въ нихъ костьми, вода — кровью, растенія — тѣломъ. Магнетизмъ и электрицизмъ, въ гальваническомъ процессѣ, составляютъ вещественную жизнь ихъ. Для познанія отношеній планеты къ солнцу, какъ не-вещественныхъ собственно, у нихъ есть органы, для познанія такихъ-же отношеній солнца къ планетѣ, также органы.

Но если звѣри есть вѣрное отраженіе общаго, то всѣ части, ихъ составляющія, должны быть въ необходимой связи или соотношеніи съ таковыми-же частями планеты. Такъ и есть! Звѣри *чувствуютъ* сію связь, сіи соотношенія: осязаютъ, вкушаютъ, обоняютъ, видятъ и слышатъ, и здѣсь — *осязаніе* соотвѣтствуетъ землѣ; *вкусъ*, водѣ; *обоняніе*, воздуху; *слухъ*, сопротивленію земли солнцу; *зрѣніе*, дѣйствію солнца на землю.

Но *общее*, въ царствѣ животныхъ, рѣшительно превышаетъ *частное*. Животныя совершенно подвержены чувствамъ, слѣдственно, совершенно

Digitized by Google

покоряются общности природы. Слабое сопротивленіе побѣждается силою внѣшняго и вся природа земная, не-органическая и органическая, представляетъ нѣчто неконченное, нѣчто несовершенное; кажется, ждетъ владыки, долженствующаго кончить собою цѣпь твореній и повелѣвать міромъ. И онъ является въ человѣкѣ, твореніи по естеству своему совершеннѣйшемъ всѣхъ другихъ твореній, повелителѣ природы неорганической и органической.

Не приступая къ изображенію человѣка, вспомнимъ еще разъ, что во всѣхъ веществахъ видно постепенное возвышеніе совершенства, и такъ сказать, развитіе способовъ жизни, постепенное прибавленіе новыхъ силъ и дѣйствій жизни.

Эта постепенность должна оказаться въ человѣкѣ, и оказывается еще въ самой вещественности его, дѣлая рѣшительный перевѣсъ надъ всею остальною природою. Въ организмѣ человѣка соединено все находящееся въ неорганической и органической природѣ. Пять чувствъ даютъ ему ощущеніе состава, силъ и отношеній планеты; онъ находится въ непрерывномъ соотношеніи съ оными: осязаетъ, обоняетъ, вкушаетъ, слышитъ, видитъ, и словомъ — *чувственно-органическою стороною своею онъ есть, по преимуществу, первый гражданинъ сего видимаго міра* (Галичъ, § 9). Но этого недостаточно.

Нѣчто превосходное, оказывающееся въ вещественности его, предполагаетъ присутствіе чего-то высшаго, отъ котораго происходитъ сіе превосходство предъ всѣми другими существами, и вещественныя чувства уравновѣшиваясь въ человѣкѣ, по законамъ необходимости, требуютъ присутствія

Digitized by Google

управляющей силы, превосходящей вещественность, чувствамъ не подверженной, но ими управляющей; человѣкъ не только чувствуетъ, но и *понимаетъ*. Понятія, въ первомъ ихъ переходѣ, кажется, будто принадлежатъ чувствамъ и одинаково даны и животнымъ, ибо понятія оказываются посредствомъ чувствъ и чрезъ чувства; человѣкъ осязаетъ, обоняетъ, вкушаетъ, видитъ: это доставляетъ ему *понятія* о всемъ вещественномъ, о всѣхъ отношеніяхъ и силахъ планеты. *Понятія* производятъ *сужденія*, и переходя отъ пространства къ времени, понятія составляютъ *память*, сужденія составляютъ *воображеніе*. Сія невидимая сторона человѣка, относясь совершенно къ вещественности, хотя и превышающая ее, необходимо должна повиноваться *условіямъ вещественныхъ явленій*: жизнь вещественности составляетъ сжимаемость и разжимаемость: въ невидимой сторонѣ, одно заставляетъ человѣка удаляться отъ всего, что не свойственно его организму — *антипатія*, и стремиться къ тому что свойственно — *симпатія*: предметы возбуждающіе послѣднее, называются *пріятными*; возбуждающіе первое — *непріятными*: дѣйствіе пріятныхъ есть *наслажденіе*, дѣйствіе непріятныхъ *страданіе*. Но и въ семъ первомъ переходѣ отъ вещественнаго къ чему-то не-вещественному, человѣкъ рѣшительно превышаетъ животныхъ, такъ, какъ онъ и въ вещественности ихъ превышаетъ. Они, совершенно покоренные вещественности, руководствуются одними чувствами вещественными; но человѣкъ возвышается надъ сими чувствами — понимаетъ, соображаетъ, помнитъ и воображаетъ въ сильнѣйшей степени, возносится

Digitized by Google

надъ вещественнымъ, и уже сія первая степень невидимаго міра образуетъ въ немъ *смыслъ*, а въ животныхъ только *инстинктъ*, слѣдственно — уже видно, что у животныхъ это *производство вещественности*, но у человѣка *производство чего-то высшаго*. Отрицательный полюсъ составляетъ здѣсь *не-страданіе*, положительный *наслажденіе*: человѣкъ возвышаетъ положительность сію до высокой степени, и то что въ животныхъ грубо, вещественно, то въ человѣкѣ чисто, возвышенно, а потому вещественныя чувства (осязаніе, обоняніе, вкусъ, слухъ и зрѣніе) у животныхъ лучше и сильнѣе, но человѣкъ, уступая имъ въ этомъ, возвышается духомъ, и *лучше понимаетъ*, *лучше судитъ*; память животныхъ слаба, воображеніе у нихъ почти незамѣтно, и наслажденіе самое грубое и скоропреходящее. И такъ открывается, что смыслъ *кажется* намъ происходящимъ отъ вещественности, потому только, что онъ является въ ней и сообразуется съ нею въ явленіи.

Но здѣсь кончится всякое сравненіе и откроется, что сіе отношеніе внѣшнихъ и внутреннихъ чувствъ есть только одна сторона невидимаго духа человѣческаго. Другую сторону составляютъ чувства духа, принадлежащія единственно человѣку и никому болѣе. Что было подчинено, дѣлается независимымъ; является *воля*, которой уступаетъ чувственность: пріятное и непріятное созерцается въ большемъ размѣрѣ, получаетъ обширнѣйшее названіе *Добра* и *Зла*, и стремленіе человѣка открывается уже не къ наслажденію, но ко *благу*, при чемъ, иногда, чувственное страданіе не есть зло, и чувственное насла-

Digitized by Google

жденіе не есть добро, ибо здѣсь область духовнаго наслажденія, область *разума;* но еще *страсти*, усильныя стремленія чувствъ возмущаютъ сію область. Здѣсь еще видимъ борьбу духа и вещества — вѣчное движеніе оживляющее сію область духа. Но и здѣсь уже силы духа подчиняютъ человѣку всю природу, ибо *разумъ* объемлетъ все, соединяетъ силы людей въ обществахъ, подчиняетъ себѣ силы природы и животныхъ и дѣлаетъ человѣка независимымъ.

Смыслъ есть внѣшняя сторона духа человѣческаго; *разумъ*, внутренняя. Необходимо слѣдуетъ, что долженъ быть еще высшій управитель обѣихъ, или общность, гдѣ сливается та и другая: это *умъ* человѣка. Въ сей высшей области духа, пространство и время не ограничиваютъ человѣка. Нѣтъ страстей, ничто не обуреваетъ, ничто не останавливаетъ стремленія къ чему-то превышающему всю видимость. Умъ созерцаетъ видимый міръ и не довольствуется имъ. Наслажденіе и благо земное не удовлетворяютъ его. И съ уничтоженіемъ пространства и времени, въ видимомъ мірѣ человѣкъ не можетъ поставить себѣ никакой цѣли. Онъ открываетъ свое болѣе высшее назначеніе, познаетъ *причину причинъ* — БОГА, соединеніе съ Коимъ дѣлается цѣлью непрерывнаго его усилія. Но область ума, сія высокая область духа человѣческаго, намъ непостижима. Мы видимъ только явленія ею производимыя, и только понимаемъ, что какъ въ мірѣ вещественномъ мы видѣли явленія первыхъ способностей, или смысла, происходящими отъ разума, такъ видимъ здѣсь, что и разумъ есть явленіе высшей степени или ума, и это приводитъ насъ къ

Digitized by Google

величайшимъ истинамъ, раскрываетъ намъ все величіе человѣка.

Мы познаемъ: что человѣкъ не есть простое, вещественное явленіе, но *малый міръ*, или вещественно — изображеніе планеты имъ обитаемой, а духовно — Бога, причины всего во всѣхъ: первое отражается вполнѣ въ его вещественности, второе, далеко не вполнѣ и далеко недостаточно, въ его духѣ, который мы называемъ *душою*. Стремленіе къ Богу, Источнику духовной жизни, оказывается цѣлью человѣческаго бытія, а вещественное явленіе духа въ пространствѣ и времени, только переходомъ къ безконечности и вѣчности. Такое *самопознаніе* доказываетъ намъ, что человѣкъ и на землѣ составляетъ высочайшую степень и что вся природа, отдѣльно отъ человѣка, ниже его, что всѣ дѣйствія человѣка въ жизни подчиняются духу его, что природа есть только средство проявить духъ человѣка, который и проявляется, хотя подъ условіями вещественности, ибо необходимо связанъ съ нею, но проявляется самобытно и независимо.

Само по себѣ разумѣется, что духъ человѣка, какъ отблескъ Безконечнаго и Безсмертнаго, въ самой конечности проявляется безконечно и потому проявленіе его понятно только въ цѣломъ человѣчествѣ, а не въ каждомъ человѣкѣ; проявленіе сіе безсмертно, т. е. не подвержено пространству и времени; законы духа вездѣ одинаковы и хотя формы явленія зависятъ отъ формъ вещественности, въ какихъ оный проявляется, но сіи формы вездѣ одушевляются духовнымъ и невещественнымъ.

Такъ на примѣръ, и у животныхъ есть способность производить звуки, но въ человѣкѣ сія

Digitized by Google

способность превращается въ даръ слова, т. е. средство раскрывать внутренній или духовный міръ свой, звуками стройными, опредѣленными, въ единствѣ немногихъ звуковъ, представляющими безчисленное разнообразіе. Побужденіе защищать свой вещественный организмъ раскрываетъ человѣку также духовный его міръ: духъ его, проявляясь въ вещественности, собираетъ людей въ общества и вещественно соединяетъ силы человѣчества. Но здѣсь еще дѣйствуетъ только *самопознаніе* духа; высшая степень его есть *стремленіе совершенствоваться*. Оно происходитъ отъ того, что человѣкъ, не находя себѣ полнаго удовлетворенія въ видимой природѣ, стремясь духомъ къ Высочайшему Совершенству, которое темно представляетъ ему безсмертный духъ его, составляетъ себѣ *великій Идеалъ* сего Совершенства и все стремленіе свое усугубляетъ къ тому, чтобы и въ здѣшнемъ мірѣ осуществить сей Идеалъ собою, проявить его сколько возможно. Но какъ духъ связанъ болѣе или менѣе вещественностію, т. е. болѣе или менѣе одухотворяетъ только сію вещественность, то и необходимо, что разница одухотворенія должна показать нѣсколько идеаловъ, по мѣрѣ совершенства постигаемыхъ человѣчествомъ. Отъ сего понятіе о Богѣ неразлучно отъ человѣка и въ самомъ дикомъ состояніи, необходимо ему, но совершенствуется только по мѣрѣ усовершенствованія духа (*): отъ сего происходитъ и безчисленное множество степеней ума

(*) Но никогда не достигнетъ совершенства усиліями ума, и потому *истинная* религія есть независимое отъ человѣка и непосредственное Божественное откровеніе. *П.*

Digitized by Google

въ человѣчествѣ, отъ первой, самой грубой, до высочайшей, гдѣ вещественность поглощается духомъ.

Первое стремленіе человѣка къ усовершенствованію и достиженію Идеала оказалось въ творческой его дѣятельности, т. е. въ проявленіи стремленія своего въ произведеніяхъ, для которыхъ взялъ онъ матеріалы изъ всѣхъ произведеній природы. По законамъ ума, онъ приноровилъ условія ихъ бытія къ условіямъ ума — и вотъ происхожденіе всѣхъ Законовъ, Знаній, Наукъ, Свѣдѣній, Художествъ и Ремеслъ — вотъ соединеніе съ видимымъ міромъ *міра невидимаго, въ которомъ человѣкъ гражданинъ, и къ которому принадлежитъ онъ своею духовно-нравственною стороною* (Галичъ § 9)!

Стремленіе къ совершенству будетъ непрерывно, пока будетъ существовать человѣчество. Оно никогда вполнѣ не достигнется, но то неоспоримо, что человѣчество постепенно совершенствуется: это доказываетъ Исторія его и взглядъ на дикое его состояніе и нынѣшнее состояніе обществъ. Всѣ тѣ, которые вопіяли противъ успѣховъ общества, не понимали, что говорятъ о частныхъ отступленіяхъ, и не взирали на все человѣчество, а потому для строгаго сужденія, надобно все человѣчество созерцать, какъ единаго человѣка, ибо полнѣйшее проявленіе ума можно понять только въ цѣломъ человѣчествѣ. Но и многоразличныя степени его составляютъ вообще три степени или три рода, т. е. *степень смысла*, *степень разума* и *степень ума* — это законъ необходимости отъ слія-нія духа съ веществомъ (магнетизмъ, электрицизмъ, гальванизмъ духа).

Digitized by Google

Смыслъ. Низшее проявленіе ума, подъ преимуществомъ вещественности. Цѣль — *наслажденіе*; руководитель — *чувства внѣшнія*, или внѣшняя сторона духа человѣческаго; средства — *вещественность* и духъ. Здѣсь творческая сила человѣка оказывается удовлетвореніемъ нуждъ, потребностей и отношеніями ихъ къ наслажденію. Первыя изобрѣтенія и открытія были руководимы смысломъ. Древніе народы вообще, какъ дѣти человѣческаго рода, и полуобразованные народы принадлежатъ сюда. Бореніе духа здѣсь слабо, и побѣждается чувствами внѣшними.

Разумъ. Высшее проявленіе ума, подъ преимуществомъ духа. Цѣль — *благо;* руководитель — *воля*, или внутренняя сторона духа человѣческаго; средства — *духъ* и вещественность. Здѣсь творческая сила человѣка оказывается удовлетвореніемъ душевныхъ нуждъ и потребностей; вещественность утончается, на примѣръ: физическое вожделѣніе, возвышенное духомъ, превращается въ любовь, словомъ: здѣсь область *нравственности человѣка.* Образованіе Наукъ и высшихъ познаній было, или учинено разумомъ, или извлечено имъ изъ первоначальныхъ опытовъ смысла. Устройство обществъ, законы обществъ принадлежатъ разуму. Средніе вѣки вообще, какъ юношество переходящее къ мужеству, и образованные народы принадлежатъ сюда.

Умъ. Высочайшее, непостижимое для насъ соединеніе внѣшняго и внутренняго. Чѣмъ болѣе куда проницаетъ онъ, тѣмъ возвышеннѣе дѣлается вещественность, но сего мало. Онъ не довольствуется многоразличіемъ; стремитъ все многоразличіе къ

Digitized by Google

единству, и сливая въ себѣ смыслъ и разумъ, возноситъ къ идеаламъ и разливаетъ ихъ снова, уже въ высшемъ идеальномъ многоразличіи.

Обратившись къ наслажденію чувственному, онъ является *фантазіею*, обозрѣваетъ природу, и перенося вещественное къ высшему идеалу, извлекаетъ совокупность пріятнаго, прекраснаго, услаждающаго, составляетъ особенный идеалъ: это *Изящное* — царство наслажденій, гдѣ *цвѣты* — дѣйствіе свѣта, воды и воздуха, *звуки* — противоположность свѣта и *начертанія* и *образы* — выраженіе вещественныхъ формъ, раждаютъ *Изящныя Искуства*. Ихъ принимаетъ *чувство изящнаго*, понимаетъ *вкусъ*, но творитъ одинъ *Геній Изящнаго* или *умъ нисшедшій въ фантазію*.

Обратившись къ наслажденію духовному, умъ является *мудростію* или *высшимъ разумомъ*, обозрѣваетъ природу и человѣчество, и сообразивъ идею добра и зла, извлекаетъ изъ высшаго идеала совокупность добраго и нравственнаго, составляетъ особенный идеалъ: это *высшее благо* — царство возможнаго благополучія на землѣ, въ веществѣ и духѣ, составляющаго предметъ Практической Философіи, Наукъ Политическихъ и вообще Наукъ. Ихъ принимаетъ *смыслъ*, понимаетъ *разумъ*, но творитъ одинъ *Геній блага*, или умъ, облеченный въ мудрость или высшій разумъ.

Отрицательный полюсъ въ первомъ — простые художники; *положительный* — люди съ талантомъ; во второмъ, 1-й всѣ неодушевляемые высшимъ знаніемъ; 2-й всѣ возвышающіеся къ оному, ибо *чистый, ничѣмъ неувлекаемый умъ*, проявляется въ одной Наукѣ Наукъ, или *Философіи выс-*

Digitized by Google

шей, самопознающей, имѣющей предметомъ: во первыхъ, познаніе Бога во вторыхъ, познаніе человѣка, въ третьихъ познаніе природы. Совершеннѣйшее проявленіе сей Науки названо Кантомъ *Трансцендентальною Философіею:* цѣль ея — одна истина; средства — одинъ умъ или сущность всѣхъ геніевъ. Геніи двухъ низшихъ областей (т. е. тотъ же умъ, только болѣе или менѣе склоненный къ вещественности) тѣмъ выше, чѣмъ ближе они къ уму, истинѣ и Философіи И потому величайшій геній фантазіи, или политическаго благоустройства, долженъ соединять въ себѣ *Изящное, Благое* и *Истинное,* а потому онъ собственно не имѣетъ цѣли въ чемъ нибудь, но цѣль его есть проявленіе самого себя И сіи геніи, рѣдкіе гости на землѣ! Они являются иногда, освѣщаютъ землю, увлекаютъ за собою народы и вѣка: таковы въ мірѣ фантазіи Гомеръ, Шекспиръ, Гёте. Въ нихъ все соединяется: это вся природа, весь міръ. Таковъ былъ въ мірѣ блага земнаго нашъ Петръ — *Царей земныхъ учитель* (*). Но увлекаясь чѣмъ-либо отъ соединенія совершенства всѣхъ трехъ сущностей (обстоятельствами, или условіями своего явленія), геніи являются на низшей степени: таковы Виргилій, Данте Бейронъ, Цезарь, Наполеонъ. Часто геній ограничивается тѣснымъ удѣломъ, и тогда частное занятіе свое возвышаетъ до высочайшей степени: въ Математикѣ — это Лапласы, Невтоны; въ Живописи — Рафаэли, Корреджіо; даже въ механическомъ изученіи языковъ являются геніи, какъ

(*) Жуковскій, Т. II, стр. 20.

Digitized by Google

то : Меццофанти, и проч. Отъ того *талáнты* (проблескъ генія) обращаясь къ разнообразію занятій, не достигаютъ ни въ чемъ первой степени, а занимаясь чѣмъ нибудь однимъ, доводятъ предметъ свой до великаго совершенства и : *остаются довольны;* но Генію по большой части кажется тѣсно, и если онъ не можетъ раздвинуться *и*, какъ Ломоносовъ, шагнуть отъ рыбачьихъ сѣтей въ храмъ познаній — онъ погибаетъ. Иногда вещественность не переноситъ силы духа : Паскаль сошелъ съ ума отъ упадка вещественности. Великій Поэтъ нашъ прекрасно изобразилъ это соединеніе противуположностей :

Я Царь, я рабъ, я червь, я Богъ (*) !

(*) Но какъ : 1-е, каждое частное въ цѣломъ, есть цѣлое для самого себя; 2-е, къ цѣлому присоединяется частное только родами или совокупностію видовъ; 3-е, частное повторяется въ цѣломъ, а цѣлое въ частномъ, только *первое* повтореніе бываетъ въ огромнѣйшемъ объемѣ, а второе, необходимо въ меньшемъ, то большая или меньшая самостоятельность частнаго зависитъ отъ того, чѣмъ огромнѣе повторится въ немъ общее, и 4-е сіе повтореніе необходимо совершаясь сообразно вещественнымъ формамъ, соображается съ ними, и если не довольствуется оными, то переходитъ въ высшія или измѣняется, то: 1-е всѣ знанія человѣческія, какъ-бы они ни дробились, каждое можетъ составить свое цѣлое, свою Науку и Искуство и быть своимъ Я, для самого себя, или по крайней мѣрѣ находить это Я въ своей родовой общности, и быть важно и значительно. Отъ того каждый человѣкъ думаетъ дѣлать для самого себя, когда въ сущности дѣлаетъ для общаго, и отъ того каждое, даже ремесло, можетъ имѣть свою *науку* и свое *искуство;* 2-е но всѣ они должны сливаться въ роды, а какъ весь міръ вѣдѣнія состоитъ изъ трехъ степеней, то главныхъ родовъ *три*, изъ коихъ каждый имѣетъ свой положительный и отрицательный полюсъ (свой + и —), изъ коихъ одинъ неминуемо долженъ относиться къ духовной, другой къ вещественной сторонѣ человѣка, чтобы соста-

Digitized by Google

Не знаемъ : исполнили-ль мы намѣреніе наше и яснѣе-ли теперь сущность Науки Изящнаго, объясненная полнымъ обзоромъ человѣка и природы, нашимъ читателямъ? По крайней мѣрѣ, осмѣливаясь этого надѣяться, мы думаемъ, что читатели объяснятъ уже легко: почему почитали мы недостаточнымъ і е отдѣленіе *въ Опытѣ Науки Изящнаго*, Г. Галича, гдѣ видѣли прежде одни

вить общее въ себѣ и въ родѣ Такъ и есть. Въ *первой степени*, одну сторону составляютъ всѣ знанія, служащія къ удовлетворенію нуждъ, или чувственныхъ потребностей человѣка; другую всѣ знанія, служащія къ удовлетворенію стремленія наслаждаться. Во *второй степени*, одну сторону все служащее къ познанію вещества, чувствами и разумомъ; другую все служащее къ познанію духа, разумомъ и чувствами. Чѣмъ болѣе положительность, тѣмъ предметъ важнѣе; чѣмъ болѣе отрицательность, тѣмъ онъ ниже: первое гармонируетъ, второе разгармонировываетъ. — Касательно различія народовъ, какъ частей человѣчества состоящихъ подъ преимуществомъ смысла, разума или ума — читайте Исторію съ духомъ Философіи, безъ коего она непонятна. И какъ частное всегда отражаетъ въ себѣ общее, то и нынѣ въ свѣтѣ найдемъ сіе различіе преимуществъ, дѣлающее — частное цѣлымъ для его самого. Разсмотрите Эскимоса, Австралійца, Африканца, Азіятца и Европейца, разсмотрите окружающее васъ общество — вы найдете людей находящихся подъ преимуществомъ чувства, смысла, страстей, разума, и всякій дѣлаетъ для себя свое я великимъ, если не возвышается къ высшему Идеалу ума и не приближается къ единственной цѣли его — истинѣ; это приближеніе есть усовершенствованіе — и вотъ необходимость просвѣщенія и Вѣры, какъ залога блаженства временнаго и вѣчнаго. Философъ есть человѣкъ съ самопознаніемъ; геній человѣка — чувствующій самопознаніе; первый дѣлаетъ, *зная для чего*, второй, *чувствуя для чего*, а потому Философъ есть геній по знанію, геній Философъ по природѣ. Идеалъ того и другаго — геній чистаго ума. . . .

Digitized by Google

результаты, безъ доказательствъ, слѣдствія, безъ объясненія причинъ (*).

Заключимъ: Теорія подражанія природѣ совершенно опровергается. Не природа *творящее*, но человѣкъ — природа только *твориное*. Человѣкъ развилъ въ своихъ способностяхъ и знаніяхъ внутренній, духовный міръ свой (**). Это положеніе, основанное на умозрѣніи и доказываемое опытностію, должно быть краеугольнымъ камнемъ всѣхъ нашихъ системъ и изслѣдованій. Созерцайте вполнѣ всю природу, все человѣчество, изучайте Философію идеализма — и все предстанетъ вамъ въ возвышенномъ свѣтѣ истины, удаливъ васъ отъ противорѣчій и ошибокъ. Приложеніе сего къ Изящнымъ Искуствамъ мы представимъ въ продолженіи нашего разбора. Скажемъ еще: Математика будетъ ремесломъ чувствъ, Исторія сборомъ пустыхъ свѣ-

---

(*) Но какъ производится удивительный механизмъ соединенія вещественно-духовнаго міра, умъ человѣческій никогда намъ не объяснитъ, ибо онъ не знаетъ ни начала, ни окончанія его. Это открываетъ намъ святая Вѣра. Умъ, изслѣдуя наукою только законы, благоговѣетъ предъ Творцомъ своимъ и Святымъ Его откровеніемъ. Одна буйная *полу*-Философія возстаетъ противъ власти; совершенная Философія ведетъ къ повиновенію оной. Скоро-ли перестанутъ безчестить имя Философіи, называя симъ именемъ безумныя бредни атеистовъ и революціонеровъ! П.

(**) Такое дѣйствіе вещественныхъ его чувствъ не есть *внѣшнее изверженіе*, а *производство внутреннее*: это не есть что-либо отъ предметовъ входящее, но къ предметамъ, такъ сказать, исходящее. Нѣтъ средства отъ человѣка зависящаго — нѣтъ и чувства, ибо оно есть *ощущеніе внутреннее*, только *облеченное внѣшнею формою*, но между тѣмъ дѣйствующее по духу. П.

Digitized by Google

дѣній, Грамматика — пустословіемъ; если онѣ не одушевятся Философіею (*).

Обратимся къ разсмотрѣнію 2-го отдѣленія въ книгѣ Г. Галича. Частное не представитъ намъ такихъ затрудненій, какъ общее.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Вотъ система и положенія, необходимыя при всякихъ изслѣдованіяхъ:

1-е. Во всѣхъ знаніяхъ, Наукахъ и дѣйствіяхъ человѣка (кромѣ дѣйствій просто физическихъ, гдѣ человѣкъ дѣйствуетъ непроизвольно) развивается міръ ума его, или по *смыслу*, внѣшней сторонѣ ума (чувству внѣшнему), или по чувству внутреннему, *разуму* (внутренней сторонѣ ума). Умъ входитъ во всѣ произведенія его; но въ первомъ преимуществуетъ природа, во второмъ человѣкъ. Все совершается въ совершенной гармоніи или согласіи частей съ цѣлымъ; то что кажется несогласіемъ въ частномъ, есть согласіе въ общемъ. Но въ человѣческихъ произведеніяхъ, несогласіе бываетъ и въ частномъ и въ общемъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ далѣе произведеніе удалено отъ ума, и чѣмъ ближе оно къ вещественности.

2. Законы ума одинаковы вездѣ и всегда, только они проявляются въ вещественности, и потому проявленія сіи зависятъ отъ большаго или меньшаго, такъ сказать, *тягостнія вещественности*, почему сіе пятотѣніе должно быть тщательно изслѣдуемо, иначе умозрѣніе вовлечетъ насъ въ ошибку: оно должно соединяться съ *опытностію;* но одна опытность есть хаосъ противорѣчій.

3. Система одна для изслѣдованій и частнаго и общаго. Вездѣ жизнь состоитъ изъ боренія двухъ полюсовъ: положительнаго и отрицательнаго. Каждый предметъ заключаетъ внутреннюю сторону духовную и внѣшнюю вещественную, и всегда находится *подъ преимуществомъ* того, или другаго.

4. Тѣмъ лучше доходимъ до истины, чѣмъ обширнѣе нашъ обзоръ, ибо частное заключается въ общемъ, и смотря по обширности частнаго, должно увеличивать обширность общаго. П.

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1825.

132. *На кончину АЛЕКСАНДРА Благословеннаго* (сочиненіе Г на Вѣтринскаго). Спб. 1825. in 8 II и 6 стр.

133. *ALEXANDER der Gesegnete.* Den $\frac{12}{24}$ December, 1825 (in den Druck gegeben von Karl Morgenstern). Дерптъ. 1825. in 4. 4 стр.

134. Gesänge bey der Todesfeier Sr. Majestät des Kaisers und Selbstherrschers Alexanders des Gesegneten am 12 December 1825 im großen Hörsaale der Universität Dorpat. 1825. in 8. VIII стр.

135. *Obitum funestissimum ALEXANDRI Primi, Augustissimi, Serenissimi ac Potentissimi Imperatoris et Autocratoris totius Rossiae, etc. etc. etc.*, Domini nostri longe Clementissimi, debita pietate luget Caesarea Universitas litteraria Dorpatensis interprete J. V. Franckio. Дерптъ. 1825. in 2. 4 стр.

136. *Elégie sur la mort d'Alexandre I, Empereur et Autocrate de toutes les Russies, décédé à Taganrog le* $\frac{19 \text{ Nov.}}{1 \text{ Dec.}}$ 1825 (соч. К. Шпека). Спб. 1825. in 4. 4 стр.

137. *Elégie sur la mort d'Alexandre I Empereur et Autocrate de toutes les Russies* (Соч. Г. Дальмаса, съ литограф. рисункомъ, Г. Орловскаго). Спб. 1825. in 2. 8 стр.

138. *Méditation poétique sur la mort de S. M. l'Empereur Alexandre I-er.* (соч. Г-жи Картиньи-Вевель). Спб. 1825.

Digitized by Google

139. *Elegia in morte di Alessandro I, Imperatore di Russia* (соч. Г. Арриги). Спб. 1825. in 2. II и 4 стр.

---

140. *Разсужденіе о соразмѣрности налоговъ со способами каждаго изъ платящихъ, сочиненное Петромъ Іовскимъ*, и проч. М. 1825. in 8. VIII и 39 стр.

Не смотря на рѣдкость въ Литературѣ нашей явленій изъ области Политической Экономіи, мы не можемъ назвать книгу Г. Іовскаго явленіемъ пріятнымъ.

Г. Іовскій не обнимаетъ своего предмета вполнѣ, отъ того противорѣчитъ самъ себѣ, и не смотря на то, что онъ упрекаетъ въ ошибкахъ славнаго Сея, книга его есть невѣрная *выписка* изъ сочиненія Сея и изъ извѣстной книги Н. И. Тургенева: *Опытъ Теоріи налоговъ* (2 изданіе. Спб. 1819). Докажемъ это и достоинство книги Г. Іовскаго предоставимъ опредѣлять другимъ.

Авторъ начинаетъ тѣмъ, что *деньги* »укрѣпляютъ связи общественныя, оживляютъ, возвышаютъ промышленность, умножаютъ богатство, *даютъ судъ и правду*« — (стр. III) *Деньги?!* Это противорѣчитъ кореннымъ основаніямъ Политической Экономіи, не говоря уже о *судѣ* и *правдѣ*. Но Авторъ на стр. IV самъ опровергаетъ себя, бранитъ *Меркантильную* систему (т. е. ту, которая все благоденствіе заключала въ изобиліи денегъ), называетъ ее *пагубоносною*, и увѣряетъ что деньги суть *только знакъ цѣны и средство въ (?) обмѣнѣ*, и не *суть (?) настоящее богатство?* Чему-же вѣрить? Опровергнувъ предположеніе, что если-бы прави-

Digitized by Google

тельство *взяло все изъ рукъ частныхъ людей, то съ излишкомъ удовлетворило-бы государственныя потребности* (надобно-ли было дѣлать это предположеніе и опровергать его?), Авторъ выводитъ, что налоги должны быть *съ чистаго дохода* и говоритъ о двухъ соразмѣрностяхъ налоговъ: 1-я соразмѣрность налога съ силами каждаго плательщика; 2-я соразмѣрность способовъ одного плательщика съ способами другаго. Но не одно-ли это и тоже? Авторъ утверждаетъ напротивъ, что 1-я соразмѣрность есть предметъ Политическаго Права, а 2-я Политической Экономіи, и увѣряетъ что »ни одинъ *изъ извѣстныхъ ему писателей* не обратилъ на 2-ю соразмѣрность надлежащаго вниманія (стр. VII).« Не знаемъ, о какихъ Писателяхъ говоритъ Авторъ, но знаемъ, что и 1-я и 2-я соразмѣрность есть дѣло Полит. Экон. и съ Канара до Тургенева, *всѣ* Экономисты говорили объ нихъ, ибо *налоги* составляютъ одинъ изъ важныхъ предметовъ Полит. Экономіи: Рикардо почти для нихъ только и написалъ свой Курсъ.

Полит. Экономія еще не усовершенствована, еще спорятъ ученые люди о разныхъ частяхъ ея, но со времени Адама Смита, *главныя истины* ея открыты и изъяснены. Что говорятъ Экономисты о налогахъ?

Что налоги, такъ какъ и Уголовное Право, необходимы въ Государственномъ устройствѣ, что это зло необходимое, которое уничтожать не можно и не должно, слѣд. должно только стараться, что-бы налоги какъ возможно менѣе отягощали народъ; почему и доказано, что лучшее устройство налоговъ есть признакъ просвѣщенія и силы Госу-

Digitized by Google

дарства. *Какимъ образомъ* налоги устроять наилучше? Объ этомъ говоритъ Полит. Экономія.

Авторъ идетъ противнымъ путемъ. Выписавъ доказательства необходимости налоговъ, онъ вдругъ объявляетъ, что »многіе лучшіе Писатели, *преслѣдовавшіе* налоги въ ихъ дѣйствіяхъ, *находятъ ихъ вредными* для общества« (стр. 4). — Кто? Гдѣ? Когда? — Авторъ выписываетъ изъ сочиненій Сея то мѣсто, гдѣ Сей опредѣляетъ налоги »частною, необходимою жертвою для блага общаго. Сказать, что налогъ есть необходимая жертва, развѣ значитъ *преслѣдовать* его и *находить вреднымъ*? — Ни мало. Авторъ доказываетъ, что *въ общемъ объемѣ налоги не есть зло* — но кто-жъ въ этомъ сомнѣвается? — Авторъ не довольствуется этимъ и начинаетъ доказательства, что налоги есть *добро*, что *они умножаютъ промышленность*, *дѣятельность* и проч., будучи употребляемы правительствами на покупку вещей и т. п. (стр. 8, 10). — Не уже-ли Авторъ не понялъ словъ Сея, приводимыхъ имъ на стр. 4, 5, 7? Не уже-ли не читалъ въ книгѣ Г. Тургенева 259 и слѣд. до 269 стр.? Не знаемъ; по крайней мѣрѣ, Авторъ думаетъ, что его мнѣніе справедливо, основывается на немъ, и когда Сей, утверждаясь на непреложныхъ, доказанныхъ и рѣшенныхъ основаніяхъ Политической Экономіи говоритъ, что »большіе налоги вредятъ общественному благосостоянію,« и что »лучшее управленіе государственныхъ финансовъ состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно менѣе издерживать, а налоги тѣмъ лучше чѣмъ меньше« — Авторъ говоритъ — *нѣтъ!* Потомъ приводитъ старинное, давно опровергнутое мнѣніе объ Англіи

Digitized by Google

(Англія богата потому что много платитъ налоговъ, а не потому платитъ что богата). — Что хочетъ онъ доказать? Мы могли-бы отослать читателей къ книгѣ Г. Тургенева, гдѣ все это рѣшено превосходно; но лучше показать Автору слѣдствія собственныхъ его положеній.

Если умноженіе налоговъ не зло, и налоги суть средства къ умноженію промышленности и дѣятельности, если они »*капиталъ*, который отдаютъ подданные Правительству, для полученія величайшихъ доходовъ« (стр. 11), то чѣмъ они больше, тѣмъ лучше — нѣчего тутъ думать! Кому не хочется имѣть *величайшаго* дохода? Должно взять все у подданныхъ и отдать Правительству. Но нашъ Авторъ не согласенъ на это. Онъ не только не хочетъ отдавать въ казну *всего*, но даже *ничего*. Онъ увѣряетъ, что даже отдача *чистой прибыли* есть вредъ, а надобно отдавать Правительству только часть *чистаго дохода*. Объяснимся.

То, чѣмъ кто нибудь владѣетъ (деньги, земля, товары и проч.) называется *капиталъ*. Капиталъ *производящій* есть тотъ, съ коего получается доходъ; *не-производящій* тотъ, съ котораго нѣтъ дохода. Капиталъ даетъ доходъ, когда его пускаютъ въ обороты (на прим. на деньги купятъ товаръ, продадутъ, деньги опять пустятъ въ оборотъ и проч.). Къ концу года, хозяинъ капитала замѣчаетъ: »Капиталъ былъ 100 т., на него пріобрѣтено 20 т.; но въ теченіе года издержано на провозы, проѣзды, содержаніе себя и проч. 10,000, итого, прибыль капитала только 10 т., что составляетъ 110 т.« — Нѣкоторые экономисты

вздумали: различить, что хозяинъ собственно издержалъ *на умноженіе капитала*, и что *собственно для себя*, и считать послѣднее *прибылью*, какъ *произвольно издержанное хозяиномъ*. Но такая тонкость отвлеченная и не подходящая ни къ какому разсчету, давно опровергнута. Г. Іовскій принимаетъ это различіе и утверждаетъ, что должно разсматривать *издержки на самое произведеніе*, особо, и *содержаніе* семейства, *содержаніе* (?) *капитала*, *поправленіе и усовершенствованіе онаго*, особо, ибо *первое* идетъ изъ *прибыли*, а *второе* изъ *дохода*; но въ такомъ случаѣ, то что Соч. называетъ доходомъ, будетъ = о. *Содержаніе, поправленіе и усовершенствованіе капитала* развѣ не тоже, что *издержки на произведеніе*? Кто различитъ, что съѣлъ хозяинъ и его рабошники, *не принося выгодъ*, и что съѣли они, *принося выгоды*? Цѣль труда и произведенія есть *самодовольство*, и если-бы хозяинъ, приобрѣтая 13 т., издерживалъ *три* по приобрѣтя 16 т. и находя, что *можетъ* издерживать шесть, всю награду поставитъ въ томъ, чтобы издерживать уже *шесть*, а не *три*. Теперь, кажется, понятно, что различіе, предположенное Авторомъ, не существуетъ, и прибыль не иное что, какъ *количество капитала, пріобрѣтенное за всѣми расходами въ извѣстное время*, слѣд. чѣмъ болѣе это количество и чѣмъ свободнѣе хозяинъ употребитъ это количество куда ему угодно, на свои-ли прихоти, на новое-ли умноженіе капитала, тѣмъ его состояніе лучше. Ясно-ли теперь Сочинителю, что подати, которыя хозяинъ платитъ обязанъ для общаго (слѣдовательно и для частнаго своего) блага, есть жер-

Digitized by Google

тва, необходимая, но все *жертва* и для каждаго платящаго теряется безвозвратно, и что, когда ограничить сію жертву только тѣмъ, что *не нужно* уже хозяину капитала, то Правительство *не получитъ ничего*, ибо *весь доходъ хозяйну нуженъ* или для распространенія удобствъ въ жизни, или для умноженія капитала?

Не почитаемъ нужнымъ опровергать остальныхъ выводовъ Г. Іовскаго, ибо *основаніе* его книги не выдерживаетъ критики, а отъ того и подробности выведены имъ невѣрно; не будемъ разсматривать и остальныхъ частей его разсужденія, ибо это выписка изъ книги Г. Тургенева, цѣликомъ, даже и съ цитатами, какъ сіи цитаты помѣщены въ *Опытѣ Теоріи о налогахъ*.

141. *Аббатъ*, или нѣкоторыя черты жизни Маріи Стуартъ, Королевы Шотландской. Соч. Сира Валтера Скотта. Переводъ съ Англинскаго. Спб. 1825. in 8. Ч. I 177. II. 184. III. 190 IV. 219 стр.

Мы такъ часто увѣдомляемъ нашихъ читателей о чрезвычайныхъ успѣхахъ сочиненій В. Скотта въ Европѣ, что и частое появленіе романовъ его въ Русскихъ переводахъ не покажется никому удивительнымъ. Страсть къ чтенію сочиненій В. Скотта, которая въ Англіи, Франціи, Германіи, Италіи и Швеціи достигла высшей степени, кажется, сдѣлается и у насъ скоро *всеобщею* страстью. Надобно поблагодарить Гна Переводчика, что онъ представляетъ соотечественникамъ одинъ изъ хорошихъ романовъ В. Скотта, и въ переводѣ *съ подлинника*, чего, если не ошибаемся, еще не бывало въ Россіи, ибо всѣ романы В. Скотта, донынѣ у насъ изданные, переведены съ Французскаго.

Digitized by Google

Переводъ Аббата очень хорошъ и — замѣтимъ мимоходомъ — нѣкоторая негладкость въ слогѣ, кажется, происходитъ отъ трудности переводить романы В. Скотта, и даже отъ особеннаго свойства его слога, не всегда гладкаго въ подлинникѣ и для Французовъ полируемаго неутомимымъ переводчикомъ Дефоконпре. Но эта полировка сглаживаетъ оригинальность Автора. Не знаемъ: почему Г. Переводчикъ не представилъ публикѣ сначала романъ В. Скотта, называемый: *Монастырь?* Этотъ романъ имѣетъ связь съ *Аббатомъ*, такъ что безъ него нѣкоторыя мѣста въ *Аббатѣ* не совсѣмъ понятны. Не говоря о содержаніи Аббата, скажемъ что здѣсь В. Скоттъ мастерски изображаетъ происшествія изъ жизни несчастной Шотландской Королевы. Общность его романовъ одинакова, но разнообразіе подробностей удивительно. Желаемъ, чтобы наша публика замѣнила романами В. Скотта тѣ книги, которыя нынѣ читаетъ она *для удовольствія*. В. Скоттъ, великій живописецъ сердца человѣческаго и неподражаемъ въ своемъ родѣ, который принадлежитъ, кажется, къ родамъ литтературныхъ произведеній, способныхъ болѣе другихъ говорить уму и воображенію всякаго читателя.

Ал.

1826.

34. *Слово, по случаю пренесенія чрезъ Москву тѣла въ Бозѣ почившаго* ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА *всея Россіи, говоренное въ Каѳедральномъ* Архангельскомъ Соборѣ Сѵнодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Архі-

Digitized by Google

епископомъ Московскимъ, Февраля 4 дня, 1826 года. М. 1826. 19 стр. in 8.

35. *Плачъ Россіянъ надъ гробомъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, Отца Отечества* (соч. П. Терѣева). Спб. 1826. 12 стр. in 4.

36. *На прибытіе въ Москву тѣла въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I* (Д. Ознобишина). 3 стр. in 4.

37. *A la Mémoire DE L'EMPEREUR ALEXANDRE* (соч. Президента Имп. Академіи Наукъ Тайнаго Совѣтника С. С. Уварова). Спб. 1826. 15 стр. in 4.

38. *О началѣ обыкновенія употреблять красныя яйца во время Пасхи.* Спб. 1826. in 8. 25 стр.

Сочинитель сей книги (на Греческомъ языкѣ, съ коего она переведена на Русскій) есть бывшій Экономъ и проповѣдникъ Константинопольскаго Патріаршаго дома, Священникъ Константинъ. Утверждаясь на древнемъ преданіи, онъ доказываетъ, что обыкновеніе, предлагать красное яйцо во время *христосованія*, въ недѣлю Св. Пасхи, произошло отъ того, что Св Марія Магдалина, пришедши въ Римъ для проповѣданія Евангелія, поднесла Тиверію красное яйцо, произнеся: *Христосъ воскресе!* Изслѣдованіе почтеннаго Автора относится къ тому: была-ли въ Римѣ, поднесла-ли яйцо Тиверію и почему поднесла оное Св. Марія Магдалина?

39. *Оправданіе Грековъ*, соч. К А. Степаномъ Марцеллою. Спб. 1826. in 8. X и 64 стр.

Digitized by Google

Мы увѣрены, что каждый просвѣщенный читатель раздѣлитъ чувство благороднаго негодованія, коимъ одушевлялся почтенный Сочинитель сей книжки. Онъ защищаетъ угнѣтенныхъ Грековъ противъ тѣхъ, которые клевещутъ на несчастный народъ сей, обременяя его незаслуженными, злобными порицаніями. Для сего онъ не повторяетъ описаній путешественниковъ — могутъ сказать, что они описываютъ пристрастно — но представляетъ разговаривающимъ Грека и Турка-изувѣра, возвратившагося изъ Мекки. — Изувѣръ, *словами своего закона*, доказываетъ права Турковъ губить и угнѣтать Христіанъ. Здѣсь не льзя уже полагать пристрастія — и »пусть,« говоритъ Сочинитель, »люди, клевещущіе на Греческій народъ, узнаютъ ужасныя истины, оправдывающія всѣ слухи о неслыханномъ тиранствѣ и варварствѣ, какое оказываютъ Музульмане въ Греціи!«

4о. *Другъ здоровья*, или карманная книжка, содержащая краткія и ясныя наставленія: какимъ образомъ ходить за больными, приготовлять пищи и лѣкарства для нихъ; способы, какъ поступать во время родовъ съ родильницей и новорожденнымъ младенцемъ; также содержащая описаніе и другихъ многихъ болѣзней, и способы врачеванія оныхъ. Новѣйшее сочиненіе Г. І. Морина, Доктора Медицины, Общества Парижскаго, Медицинскаго соревнованія и многихъ другихъ члена. Пер. съ Французскаго Студента Императорскаго Московск. Университета Ивана Бойтова. М. 1826. in 12. VIII. 310 и XII стр.

Дружба дѣло великое — это сестра любви, залогъ счастія для человѣка, нашедшаго сію драго-

Digitized by Google

цѣнность. Но какъ-же и рѣдка сія находка! »Друзья мои! пѣтъ друзей!« говорилъ какой-то Философъ Греческій. — »Избавь меня, Пророкъ! отъ друзей моихъ, а съ не-друзьями я самъ управлюсь!« говорилъ какой-то Философъ Арабскій. Сообразите все, что еще говаривали о дружбѣ, во всѣхъ странахъ свѣта — и вы не удивитесь, что дружба нынѣ сдѣлалась *притчей* народа, и что человѣкъ, самъ себя называющій другомъ вашимъ, возбуждаетъ не чувство дружбы, а нѣчто побуждающее къ осторожности, нѣчто заставляющее васъ подумать: »Онъ что-то сильно навязывается въ друзья ко мнѣ: *чего* онъ хочетъ?«

Не смотря на такое, вездѣ утвердившееся мнѣніе, всѣ Литтературы обременяются друзьями: *друзья дѣтей*, *стариковъ*, *женщинъ*, *больныхъ* и проч. и проч., то и дѣло, изъ подъ типографскаго станка предлагаютъ себя желающимъ за два, за три рубля. И за такую бездѣлку вы получите *друга* — нѣчто такое, что Монтань называлъ *вторымъ я!* Вотъ золотой вѣкъ для дружбы!

Но, шутки въ сторону: самъ-ли Г. Переводчикъ выдумалъ названіе книгѣ, или такъ было во Французскомъ подлинникѣ? — Знаетъ-ли онъ, что *другъ здоровья*, буквально, совсѣмъ не значитъ — *другъ, желающій другимъ здоровья*, но другъ, *любящій самъ здоровье*, и слѣд. что названіе книги его ни сколько не заманчиво для читателей?

Согласимся, что *книга, въ которой описано какъ ходить за больными* — книга весьма полезная, драгоцѣнная. Разумѣется, что въ эту книгу ничего не должно допускать лишняго, чтобы изъ хожалаго за больнымъ не сдѣлать лекаря: избавь насъ Эскулапъ отъ лекарей, которые вздумаютъ лечить по *самоучителямъ* Медицины! Ме-

Digitized by Google

дицина есть Наука важная, обширная, требующая глубокаго, основательнаго изученія, и ей не льзя научиться изъ сборниковъ, въ которыхъ находимъ средства лечить и мозоли, и чахотку, и насморкъ, и антоновъ огонь, какъ будто вылечить отъ чахотки и антонова огня все равно что написать тріолетъ къ Нипѣ, или мадригалъ къ Лидѣ. — Здѣсь съ благодарностію вспомнимъ о сочиненіи Г-на Доктора и главнаго врача Больницы для бѣдныхъ, Статскаго Совѣтника Х. Ѳ Оппеля, издавшаго въ 1822 году: *Руководство и правила, какъ ходить за больными* (M. in 8. 111 стр.). Вотъ истинно полезный трудъ почтеннаго друга человѣчества, расположенный съ ученою, точною системою! Но имѣвши такую книгу, спрашиваемъ: для чего вздумалось Г. Войтову подарить Русскую публику какимъ-то сборникомъ и назвать этотъ сборникъ — *Другомъ здоровья?* Если онъ хотѣлъ издать только *правила для хожденія за больными*, для чего приложены тутъ описанія всѣхъ болѣзней, Латинскіе рецепты, эмульсіи, артеріозности, венозности, исчисленіе лекарствъ по аптекарскому вѣсу и проч.? — Если это книга *для лекарей*, то возможно-ли давать ее въ руки *всякаго хожатаго за больными*, и восклицать въ предисловіи: »*Добродѣтельныя души, великодушныя сердца, добрая, нѣжная мать, благонамѣренный помѣщикъ! Вотъ книга: читайте и лечите!*« — Возможно-ли *лечить, не зная Медицины*, по книгѣ Г. Войтова? Впрочемъ, признаемся, что и самый опытный Медикъ изумится, встрѣтивъ совѣты, наприм. чтобы мозоли лечить *Нурэмбергскимъ* пластыремъ (стр. 170), отъ золотухи, давать *есть мясо до пресыщенія* (стр. 178), отъ антонова огня

Digitized by Google

пить вино (стр. 193), отъ желтухи, *есть яичные желтки* (стр. 216); всякой и незнающій Медицины изумится безпорядку, съ какимъ все въ Другѣ здоровья перемѣшано и сбросано. Въ заключеніе порекомендуемъ желающимъ, новаго рода *настойку:* въ кружку кипятку положить на нѣсколько минутъ желѣзные шарики, потомъ выпуть ихъ и *обсушить*, а настойку выпить: полезно въ желудочныхъ припадкахъ (смотр. стр. 37 и 38).

Ал.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Словарь Сирійскаго языка. Знаменитый нашъ Оріенталистъ Г. Френъ помѣстилъ въ Лейпцигскихъ Учен. Вѣд. слѣдующее, важное для Оріенталистовъ, извѣстіе: »Недавно привезено изъ Германіи въ Петербургъ восточное сокровище, единственное въ своемъ родѣ, на которое почитаемъ долгомъ обратить вниманіе любителей Восточной Литтературы.

»Извѣстно, какую почтенную степень занимали нѣкогда Сирійцы, особенно между ними Несторіяне, въ области Наукъ. Они были воспитаны Греческою Литтературою, и не только перевели на свой языкъ множество превосходныхъ Греческихъ твореній, но богаты были и собственными своими произведеніями, изъ которыхъ многое почерпнуто для Всемірной и Церковной Исторіи, для Азіятской Географіи и для изъясненія текста Библіи, и еще многое можетъ быть почерпнуто. Ученіемъ и сочине-

Digitized by Google

ніями благодѣтельно подѣйствовали они на образованіе и просвѣщеніе многихъ Азіятскихъ странъ, и пріобрѣли себѣ значительное уваженіе за сохраненіе и распространеніе знаній. Они-то, съ счастливымъ успѣхомъ возбудили литтературное умо-расположеніе Арабовъ и ввели между ими главнѣйшія Греческія Науки. Они, вмѣстѣ съ Армянами, до VII-го столѣтія были единственными Историками Азіи, и послѣ того еще обрабатывали Исторію ея съ успѣхомъ; именно въ семъ отношеніи Литтература Сирійская дѣлается для насъ чрезвычайно важною (см. Михаэлиса, Гассе, Эйхгорна, Вахлера и др.).

»Хотя изъ всѣхъ историческихъ твореній Сирійцовъ до сего времени извѣстно только одно, *Bar - Hebraei Chronicon* (XIII вѣка), напечатанное (текстъ и переводъ), а другія извѣстны только по краткимъ извлеченіямъ у Ассемани, или по названіямъ, но именно важность историческихъ и географическихъ записокъ, пріобрѣтенныхъ нами изъ одной упомянутой хроники и другихъ извлеченій, уже возбуждаетъ желаніе, чтобы приближилось то время, когда другія важныя Сирійскія творенія, историческаго или географическаго содержанія, извлечены были изъ забвенія (въ которомъ они находятся въ Европейскихъ и Азіятскихъ библіотекахъ) и сообщены свѣту. Посредствомъ сего, какъ справедливо замѣчаетъ Эйхгорнъ, возсіялъ-бы новый свѣтъ для Азіятской Исторіи среднихъ вѣковъ. Кто-бы, на примѣръ, не желалъ видѣть перевода Птолемеевой Географіи, такъ рано сдѣланнаго Сирійцами, или *Бардезанова* (Bardesanes) Историческаго творенія (второй половины, II-го вѣка), изъ котораго узнаемъ мы въ первый разъ, у Моисея Хорен-

Digitized by Google

ского, между прочимъ, Хазаровъ и Барзилійцовъ, въ военномъ предпріятіи ихъ противъ Арменіи, около 198 года (*)? Кто бы не пожелалъ видѣть Табитову Исторію древнихъ Сирійскихъ Царей или извѣстную по Bar-Hebr. Chr., великую Лѣтопись Патріарха Михаила? и проч.

Но дабы удобнѣе можно было пользоваться изданными уже Сирійскими Историческими твореніями (хотя извѣстно, какъ дурно упомянутое нами изданіе и переводъ Bar-Hebraei Chronicon), и облегчить изданія неизвѣстныхъ, сокрытыхъ сочиненій, потребенъ подробный, основательный, критически обработанный Словарь Сирійскаго языка. Лучшимъ Словаремъ сего языка почитается изданный сперва Е. Кастелломъ, въ 1669, въ его Lex. heptagl., и потомъ, въ 1788, І. Д. Михаэлисомъ, вновь изданный и умноженный; но даже и сей самый столь недостаточенъ и имѣетъ столь много погрѣшностей, что весьма часто не удовлетворяетъ того, кто въ немъ ищетъ справокъ, и напротивъ вводитъ въ большія ошибки.

»Всѣ Оріенталисты давно желали, чтобы кто нибудь исправилъ сей недостатокъ; но основательныхъ знатоковъ языка Сирійскаго всегда было очень мало; даже и новыя времена могли похвалиться только однимъ ученымъ, въ Германіи, проникнувшимъ въ самую глубину Сирійскаго языка. По счастію, онъ имѣлъ намѣреніе сдѣлаться Лексикографомъ сего языка.

(*) Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что Литтераторы не помѣстили Бардезана въ число Сирійскихъ Историковъ; кажется, что онъ извѣстенъ только какъ Гносникъ и какъ сочинитель Гимновъ. Ф.

Digitized by Google

»Георгъ Вильгельмъ Лорсбахъ, бывшій прежде Профессоромъ въ Дилленбургѣ и Герборнѣ, и потомъ Профессоромъ восточныхъ языковъ въ знаменитомъ Энскомъ Университетѣ, ученый, извѣстный хотя по немногимъ, но такимъ сочиненіямъ, которыя всѣ носятъ на себѣ отпечатокъ основательности, и особенно знаменитый по несравненному своему познанію Сирійскаго языка — Лорсбахъ употребилъ около 20 лѣтъ на собраніе матеріаловъ для Сирійскаго Словаря. Къ сожалѣнію, смерть похитила (въ 1816 г.) сего превосходнаго человѣка, прежде нежели онъ совершенно окончилъ свой Словарь, и прежде нежели началъ приготовлять его къ печати.

»Семейству Лорсбаха дѣланы были предложенія вразсужденіи оставленнаго имъ манускрипта, которыхъ оно однакожь не могло принять, по справедливости полагая особенную цѣну симъ драгоцѣннымъ остаткамъ, и должно было опасаться, что и сіи остатки подвергнутся нѣкогда одинакой участи со многими важными манускриптами умершихъ ученыхъ, и со временемъ совсѣмъ пропадутъ изъ виду любителей. Въ это время увѣдомленъ былъ о семъ Графъ Н. П. Румянцовъ. Манускриптъ, касающійся до Сирійскаго языка, всякимъ другимъ (особенно въ Россіи, гдѣ ученіе Сирійскаго языка весьма мало извѣстно) былъ-бы почтенъ за нѣчто чуждое, но не такъ поступилъ Графъ Румянцовъ. Отъ него не сокрылась важность Сирійской Литтературы, особенно въ историческомъ отношеніи, о чемъ мы выше упомянули. Онъ понялъ всю цѣну многолѣтнихъ трудовъ Лорсбаха, и какъ обыкновенно, все споспѣшествующее къ распространенію Наукъ и Искуствъ, Графъ Н. П.

Digitized by Google

принималъ съ глубокимъ чувствомъ и съ живыхъ участіемъ, то и въ семъ случаѣ не колебался онъ ни минуты, заплатить семейству покойнаго требуемую имъ за манускриптъ сумму, именно: 300 рейхсталеровъ золотомъ (нѣсколько болѣе 1200 рублей ассигнаціями), радуясь, что драгоцѣнный памятникъ трудовъ Лорсбаха можетъ сохранить для позднѣйшаго потомства намъ, гдѣ у него хранится въ безопасности столь много другихъ сокровищъ.

»Сіе лексикальное сокровище Проф Лорсбаха, нѣсколько мѣсяцовъ тому, получено въ библіотеку Графа Румянцова. Оно состоитъ изъ двухъ томовъ, in 4, Михаэлисова изданія Castelli Lexicon Syr., проложенныхъ между листами бѣлою бумагою, такогоже формата. Сіи листы, равно какъ и поля текста, отъ начала сочиненія до конца, усѣяны рукописными поправками и прибавленіями ученаго Лорсбаха. Съ неутомимымъ прилежаніемъ и съ истиннымъ критическимъ духомъ не только исправилъ онъ большую часть ошибокъ, встрѣчающихся у Кастеля и Михаэлиса, но и прибавилъ все, что служитъ къ исправленію и дополненію сего творенія, изъ множества Сирійскихъ Авторовъ или сочиненій, касающихся до Сирійскаго языка, которыми оба упомянутые лексикографа или совсѣмъ не пользовались, или пользовались очень мало. Къ сему присовокупилъ онъ еще и то, что пріобрѣлъ онъ многолѣтняго чтенія въ лексикографическомъ отношеніи, такъ что въ иномъ мѣстѣ поправлено имъ ошибочное правописаніе или изъясненіе слова, въ другомъ исправлено неправильное истолкованіе рѣчи или изъясненіе мѣста; иногда значеніе опредѣлено точнѣе, и пояснено нужными примѣрами; иногда

Digitized by Google

прибавлены формы словъ, слова и цѣлые корни (radices), которые пропущены были въ печатныхъ Словаряхъ, съ ихъ объясненіями и нужными примѣрами. Особенное прилежаніе употреблено на вмѣщеніе именъ земель, городовъ, народовъ, отдѣльныхъ лицъ и проч., встрѣчающихся у Сирійскихъ Авторовъ и которые столь важны въ географическомъ и историческомъ отношеніи. Изъ сочиненій Сирійскихъ, которыми Лорсбахъ пользовался и которыя онъ цитуетъ по частямъ и страницамъ, довольно назвать здѣсь только слѣдующія: Bar-Hebraei Chronicon, Assemani Bibliotheca Orientalis, Acta Martyrum, Ephraëmi Opera, Norberg's Hexapla, White's Versio Philoxeniana, Catalog. Biblioth. Vaticanae, Ferrarii Nomenclator Syr., Thomae a Novaria Thesaurus Arab. Syr. Latin., Amirae и Acurensis печатная и Bar-Hebraei рукописная Грамматика, Borgia's Ritus Salut. crucis, и т. д. Въ особенности-же сей манускриптъ много приобрѣлъ отъ богатыхъ прибавленій изъ Isa bar Aly's рукописнаго Сирійско-Арабскаго Словаря, чрезвычайно драгоцѣннаго творенія 2-й половины IX го столѣтія, которымъ Михаэлисъ воспользовался весьма недостаточно. — Однимъ словомъ: *въ Петербургѣ находятся теперь полнѣйшіе и превосходнѣйшіе матеріалы, изъ которыхъ основательный знатокъ языка долженъ будетъ нѣкогда составлять Сирійскій Лексиконъ.*

Важное наблюденіе касательно появленія комет. Въ Геттингенскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ, 1819 г., помѣщено было *первое* извѣстіе о важномъ открытіи, касательно кометы, совершающей обо-

Digitized by Google

рошъ въ три года (комета сія названа кометою Энке, въ честь Астронома, занимавшагося особенно ея теоріею). Тогда изъявлено было желаніе, чтобы столь важное открытіе возбудило въ любителяхъ Астрономіи ревность къ особенному открытію и наблюденію кометъ, ибо предполагали, что результаты, извлеченные изъ наблюденій кометы Энке, будутъ только началомъ дальнѣйшихъ открытій и соображеній. »До какой степени (пишутъ нынѣ въ Геттинг. Вѣд. отъ 10 Апрѣля, 1826 г.) »исполнилось сіе желаніе, доказываютъ 14 кометъ, съ того времени замѣченныхъ и исчисленныхъ. Теперь можемъ мы, съ значительнымъ вѣроятіемъ, представить подтвержденіе прежнихъ предположеній. Гнъ Біела (въ Іозефсштадтѣ, въ Богеміи), 28 го Февраля, сего года, открылъ въ созвѣздіи Овна, простыми глазами невидимую, комету, которая, по сдѣланнымъ показаніямъ, наблюдаема была во многихъ мѣстахъ, и два раза на Геттингенской обсерваторіи Профессоромъ Гардингомъ; ту же самую комету, нѣсколькими днями позже, открылъ Г. Гамбардъ, въ Марсели. При великомъ множествѣ кометъ, открытыхъ въ послѣдніе годы, мы не упомянули-бы особенно о сей послѣдней, если-бы разными наблюдателями и при различныхъ наблюденіяхъ сдѣланныя исчисленія о ея пути не представляли удивительнаго результата. Г. Гауссъ получилъ исчисленія отъ пяти Астрономовъ: Гг. Біелы, Клаузена, изъ Альтоны, Профессора Энке, изъ Берлина, Докт. Ольбѣрса, изъ Бремена, и Профессора Швердта, изъ Шпейера. Мы сообщаемъ здѣсь сіи исчисленія:

Digitized by Google

»Прохожденіе чрезъ перигелій.

1826. Мартъ. 15.45653 ф. Біела.
15 75422 Клаузенъ.
18,2432 Гептинг. Энке.
18,33773 ——— Ольберсъ.
17,620 Швердтъ.

»Долгота перигелія.

96° 27′ 33 ф. Б.
95. 48 15 Кл.
107. 55. 31 Э.
112. 39. 24 О.
110. 51 57 Ш.

»Прямое восхожденіе (Aufsteigender Knoten).

245° 57′ 0″ ф. Б.
245. 16. 40 Кл.
248. 41. 59 Э.
250. 44. 21 О.
246. 34. 52 Ш.

»Склоненіе (*).

15° 28′ 23″ ф. Б.
15 45 19 Кл.
13 12 37 Э.
12. 18. 31 О.
15. 7. 5 Ш.

(*). Сѣверное или Южное? *Пер.*

Digitized by Google

»Логариѳмъ малѣйшаго отстоянія.

0,00506	ф. Б.
0,0114369	Кл.
9,96474	Э.
9,94460	О.
9,99565	Ш.

»Движеніе прямое.

»Различія сихъ результатовъ не значительны (если принять въ уваженіе недостатокъ наблюденій, служащихъ основаніями) и скоро могутъ быть уравнены.

»Какое разительное сходство между сими элементами и элементами второй кометы 1805 го года! Если уже и на однихъ таковыхъ элементахъ основывается чрезвычайно великое правдоподобіе о тождествѣ обѣихъ кометъ, то сіе правдоподобіе подкрѣпляется еще болѣе обстоятельствами, касающимися до кометы 1805 года. Г-нъ Гауссъ, написавшій весьма пространное изслѣдованіе о появленіи оной кометы, нашелъ, что наблюденія весьма явно означаютъ очень малое время для обращенія, хотя впрочемъ и недостаточны для выведенія нѣкоторой точности изъ одного сего явленія; наблюденія лучше всего можно было согласить съ $4\frac{5}{4}$ годичнымъ обращеніемъ. Но обращеніе годомъ менѣе, или нѣсколькими годами болѣе, въ слѣдствіе упомянутыхъ изслѣдованій, также можно было очень хорошо согласить съ наблюденіями, или даже еще и лучше, нежели параболическое движеніе. Кромѣ того, въ элементахъ кометы 1805-го года найдено очень много сходства съ элементами кометы 1772-го года, и изъ сего выведена догадка, что *обѣ кометы тож-*

Digitized by Google

дественны. Между тѣмъ различіе было еще столь значительно, что нѣкоторые Астрономы почитали тождество сіе невѣроятнымъ и различіе ихъ достовѣрнымъ. Но Г-нъ Гауссъ доказалъ еще и тогда, что таковой приговоръ не довольно основателенъ, и что возможность совершеннаго объясненія сего различія ни мало не отвергается, и хотя онъ въ теченіе сего времени и не могъ предпринять подробныхъ и пространныхъ исчисленій, необходимо нужныхъ для рѣшенія, но тождество обѣихъ кометъ казалось ему всегда вѣроятнымъ. Въ сихъ обстоятельствахъ достопримѣчательно то, что промежутки времени, съ одной стороны между прохожденіями комет 1772 и 1805 г. черезъ ихъ перигелій, а съ другой стороны между прохожденіями комет 1805 и 1826 г., находятся въ содержаніи одно къ другому почти какъ 5 къ 3 мъ.

»Съ великимъ правдоподобіемъ можемъ мы теперь предполагать, что *всѣ три кометы тождественны, что комета 1772 го года до 1826 го года сдѣлала восемь обращеній, каждое по 5 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ* и что различіе элементовъ 1772 и 1805 годовъ, которымъ нѣкоторые Астрономы введены были въ заблужденіе касательно предполагаемой тождественности, было слѣдствіемъ помѣшательства, происшедшаго отъ Юпитера, къ которому комета въ промежутокъ сего времени подошла очень близко. Безъ сего послѣдняго обстоятельства и теперь было бы столь-же вѣроятно, что сія комета сдѣлала 10 и 6, а всего 16 обращеній, каждое въ $3\frac{3}{8}$ года.

»Желательно, чтобы наблюденія надъ кометою, открытою Г-мъ Біела, прерванныя въ половинѣ

Digitized by Google

Марта луннымъ сіяніемъ, по прошествіи онаго, были возобновлены гдѣ нибудь и сдѣланы съ точностію. Если-же сіе и неудастся, то уже сдѣланныя наблюденія, подвергнутыя прежде сообразному разсужденію, будутъ достаточны къ рѣшенію и утвержденію непреоборимо-представляющагося предположенія о тождествѣ сихъ кометъ.«

НЕКРОЛОГІЯ. Князь П. И. Одоевскій. 10 Апрѣля скончался здѣсь, въ Москвѣ, Князь П. И. Одоевскій, на 86 мъ году отъ рожденія. Лишившись послѣдней дочери, онъ еще за пять лѣтъ до смерти своей основалъ въ принадлежавшемъ ему селѣ Болшевѣ, въ 22 верстахъ отъ Москвы, *Убѣжище бѣднымъ.* Сіе благодѣтельное заведеніе предназначено для неимущихъ, и въ особенности для дворовыхъ людей, отпущенныхъ покойникомъ на волю и въ послѣдствіи пришедшихъ въ бѣдность. Обыкновенно такого рода заведенія имѣютъ болѣе наружнаго блеска, чѣмъ внутренняго достоинства. *Убѣжище бѣднымъ* замѣчательно тѣмъ, что въ немъ блестящее пожертвовано истинно полезному; Князь П. И. Одоевскій отдалъ въ пользу сего заведенія 1180 душъ, изъ собственнаго своего родоваго имѣнія, съ тѣмъ, чтобы никогда болѣе 16-ти рублей съ ревижской души не собиралось; доходъ получаемый съ онаго употребляется на содержаніе 40 человѣкъ, находящихся въ семъ заведеніи; остатокъ отъ дохода кладется въ Сохранную Казну для приращенія проценшами; сумма изъ того составляемая опредѣляется на непредвидѣнныя издержки по заведенію, и на умноженіе числа содержимыхъ въ оном.

Digitized by Google

Сверхъ того много было имъ сдѣлано частныхъ благотвореній: онъ принималъ въ домъ свой сиротъ, воспитывалъ ихъ и давалъ имъ приданое при замужствѣ. Никогда нищій не отходилъ отъ него съ отказомъ.

Кромѣ Христіанскихъ добродѣтелей, Кн. П. И. имѣлъ и всѣ общественныя. — Недовольство, брюзгливость, столь обыкновенныя въ преклонныхъ лѣтахъ — были чужды ему; въ молодости своей онъ былъ въ чужихъ краяхъ, всегда любилъ воспоминать о семъ времени и разсказывалъ происшествія съ нимъ случившіяся съ веселостію, не столько получаемою отъ свѣтской жизни, сколько отъ природнаго расположенія. Его всегдашнее спокойствіе духа, его любезность, не покидавшія его во все продолженіе жизни и привязывавшія къ нему всѣхъ его знавшихъ, не оставляли его до послѣдней минуты.

Онъ скончался какъ истинный Христіанинъ, тихо, безболѣзненно, исполнивши всѣ обязанности, предписанныя Религіею; до роковаго мгновенія онъ сохранилъ присутствіе памяти, нѣжно прощался съ своими родственниками, поручалъ имъ оставшихся сиротъ, и продолжалъ молиться до тѣхъ поръ, пока руки его не охладѣли. . . . Онъ пожелалъ быть похороненнымъ безъ всякой пышности во храмѣ того села, гдѣ основано имъ *Убѣжище бѣднымъ*; гробъ его сопровождаемъ былъ рыданіями людей имъ облагодѣтельствованныхъ, и онъ снесъ въ могилу имя истиннаго Христіанина и благотворителя неимущихъ.

* *

Digitized by Google

Аделаида, Жюльетта Дюфренуа. Мы помѣстили въ 6 й книжкѣ Телеграфа извѣстіе о необыкновенной женщинѣ, бывшей извѣстною въ Германіи по ея учености и дарованіямъ. Франція лишилась въ прошломъ году, также необыкновенной женщины, извѣстной и у насъ въ Россіи прекраснымъ талантомъ поэтическимъ. Мы говоримъ о Г-жѣ Дюфренуа.

Ад. Жюлл. Билье, родилась въ Нантѣ 3 Декабря, 1765 г. Съ юныхъ лѣтъ обнаружился въ ней поэтическій талантъ. Пятнадцати лѣтъ вышла она за Г. Дюфренуа, Шателетскаго Прокурора, который любя Изящныя Искуства и собирая у себя лучшее общество, споспѣшествовалъ раскрытію таланта своей супруги. Первые Литтераторы того времени собирались у нихъ для дружеской бесѣды. Лагарпъ, Шамфоръ, Тома, Кондорсетъ, Парни, Легуве, Фонтанъ были всегдашними ихъ посѣтителями. Съ 1787 г. *Альманахъ Музъ* почти каждый годъ украшался произведеніями Г-жи Дюфренуа. Въ 1788 г. на Французскомъ театрѣ съ успѣхомъ играна ея пьеса: *Амуръ сосланный съ небесъ.* Съ началомъ революціи разрушилось семейственное счастіе Г-жи Дюфренуа. Больной, почти слѣпой мужъ ея, лишился всего имѣнія, скрылся въ Италію и тамъ, для содержанія семейства, принужденъ былъ принять должность писаря. Добродѣтельная супруга часто замѣняла его — и сама переписывала приказныя бумаги! Наконецъ Г. Дюфренуа, за болѣзнію, совсѣмъ не могъ исправлять своей должности. Въ бѣдности возвратились они во Францію и Г-жа Дюфренуа не перенесла-бы несчастія столь постоянно ее угнѣтавшаго, если-бы Арно не выпросилъ ей

Digitized by Google

помощи отъ Правительства, чрезъ Графа Сегюра. Съ тѣхъ поръ бесѣда Музъ, попеченіе о супругѣ и дряхлой матери, и помощь бѣднымъ составляли все занятіе ея жизни. Въ 1812 г. супругъ ея скончался. Дѣятельность ума не подкрѣпила здоровья Г-жи Дюфренуа, разстроеннаго многолѣтними горестями. Она скончалась 7 Марта, 1825 г. Непритворная горесть людей облагодѣтельствованныхъ ею сопровождала ее въ могилу; множество Литтераторовъ провожало гробъ ея. Понжервилль читалъ рѣчь, сочиненную Графомъ Сегюромъ, а послѣ того читали рѣчи Тиссо и Агубъ. Шове и другіе Поэты оплакивали смерть ея въ разныхъ стихотвореніяхъ. Г-жа Дюфренуа писала очень много. Кромѣ стихотвореній въ Альманахахъ и Журналахъ, нѣсколькихъ водевилей и романовъ переведенныхъ съ Англинскаго, она сама издала романъ: *Женщина-Авторъ*, два собранія повѣстей: *Подарки на Новый годъ моей дочери* и *Француженки*; много книгъ касательно воспитанія; но лучшее — и чѣмъ, кажется, обязаны мы ея несчастіямъ, есть *Элегіи*, напечатанныя въ 1822 г. третьимъ изданіемъ. Въ нихъ многое дышитъ истиннымъ жаромъ чувства и всегда будетъ нравиться сердцамъ добрымъ и чувствительнымъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Поэтъ.

»Искать-ли славнаго вѣнца
На полѣ рабскихъ состязаній,
Тревожа слабыя сердца,
Сбирая нищенскія дани?
Сія народная хвала,
Сей говоръ близкаго забвенья,
Вознаградитъ-ли Музъ пѣнья
Ея прекрасныя дѣла?
Кто ихъ постигнетъ? Геній вспыхнетъ,
Толпа любуется на свѣтъ —
Шумитъ, шумитъ, шумитъ — зашикнетъ,
И это — слава нашихъ лѣтъ!«
Такъ мыслитъ юноша-поэтъ,
Пока въ душѣ его желанья
Мелькаютъ, темныя какъ сонъ,
И твердый гласъ самосознанья
Не возвѣстилъ ему, кто онъ.
И вдругъ — надеждой величавой
Свои предвидя торжества —
Безпечный, право или неправо,
Его привѣтствуетъ молва:
За независимою славой
Пойдетъ любимецъ божества;
Въ немъ гордость смѣлая проснется:

Digitized by Google

Свободенъ, веселъ, полонъ силъ,
Орелъ великій встрепенется,
Разширитъ крылья — и взовьется
Къ безсмертной области свѣтилъ.

Н. Языковъ.

Дерптъ.
4 Апрѣля, 1826.

Веллино.

Я видѣлъ Веллино: съ утесистыхъ высотъ
Онъ въ пропасть мрачную падетъ,
И массой пѣнистой какъ солнце ослѣпляетъ.
О несравненный водопадъ!
Какъ свѣтъ онъ быстръ, реветъ какъ адъ,
И скалы бездны потрясаетъ.
Волна сражается съ волной,
И паръ подъемля безконечной
И съ грохотомъ смѣшавши вой,
Вода клокочетъ въ пыткѣ вѣчной.
Тамъ черная гора изъ глубины встаетъ,
И будто бы смертельный потъ
Чело страдальца наводняетъ —
Такъ пѣна, брызгами покрывъ гранитъ, сверкаетъ.

Бунтуяся внизу, сердито закипѣвъ,
Онъ къ небесамъ столбомъ стремится
И нескончаемымъ отколь дождемъ валится;
Дрожитъ земля, подъемля ревъ;
Въ отвѣтъ ей воетъ лѣсъ дремучій,
Неисчерпаемою тучей
Простерся вкругъ туманъ сѣдой,

Digitized by Google

Рожденный грозною пучиной,
Онъ разстилается сверкающей росой
Надъ изумрудною долиной.
Все въ трепетъ приводя, сей водный исполинъ
Какъ серна прядаетъ съ вершинъ,
Шумитъ въ неистовствѣ, стенаетъ надъ скалами
И скалы подъ его тяжелыми стопами
Со трескомъ рушатся, не въ силахъ бѣгъ прервнуть,
Даютъ ему обширный путь.

Не то-ли образъ Океана
Подъ хладомъ влажнаго тумана?
Я мнилъ-бы, что рожденъ всѣхъ рѣкъ властитель тамъ,
Чтобъ послѣ въ пишинѣ катиться по лугамъ.
Онъ грозный бѣгъ свой принимаетъ
Изъ нѣдръ разверзшейся горы,
И мнится, новые міры
Она съ болѣзнію раждаетъ.
Величественный водопадъ!
Теченію конца не зная,
И все въ стремленьи поглощая,
Подобно вѣчности не вѣдая преградъ,
Ты въ ужасахъ своихъ высокій,
Ревешь — и гулъ гремитъ далекій,
Очаровательный раждая въ сердцѣ страхъ,
Ты мнѣ подъемлешь грудь, теряюсь я въ мечтахъ.

Когда-же утра часъ сверкнетъ на шверди звѣздной,
Явится радуга лучистая надъ бездной:
Надъ ложемъ смерти такъ паритъ
Надежда тихая, когда недуга бремя

Digitized by Google

На насъ, опять отвѣтъ, лежитъ.
Сколь сладостна она въ то время,
Когда хладѣетъ въ сердцѣ кровь!
Сіянья радуги ни что не измѣняетъ.
Такъ улыбается и рай въ душѣ питаетъ
Передъ неисповѣдимымъ невинная любовь.

Ник. Маркевичъ.

30 Ноября, 1825.
Туровка.

На отъѣздъ Н. М. Карамзина въ чужіе краи.

Дельфійскій Богъ! Вѣнецъ тобою данъ
Историку, Философу, Поэту!
О! будь его вождемъ! Пусть, странствуя по свѣту,
Онъ возвратится здравъ для славы Россіянъ!

В. Пушкинъ.

К родинѣ.

И такъ опять твой мирный кровъ
Я вижу, родина святая!
И тѣнь родимую дубровъ,
И васъ, поля роднаго края!
Знакомцы! также въ тишинѣ
Цвѣтете вы, какъ въ дни былые —
Но юности мечты златыя
Не прилетятъ опять ко мнѣ.
Ни лугъ, ни тучные посѣвы,

Digitized by Google

Ни ручейка роднаго шумъ,
Ни дѣвъ знакомые напѣвы —
Не воскресятъ отрадныхъ думъ,
Лишь темной рощи колебанье
Напоминаетъ мнѣ, порой,
Любви минувшія свиданья
И вѣетъ прелестью былой. . . .
Но не надолго залетаетъ
Мнѣ въ душу радости порывъ;
Мелькнетъ — и тотчасъ исчезаетъ,
Въ ней снова скорби разбудивъ:
Такъ вѣтерокъ съ кустовъ душистыхъ
Вдругъ ароматами пахнетъ —
И пролетѣвъ на крыльяхъ быстрыхъ,
Ихъ за собою унесетъ.

П... ръ Сумароковъ.

Индѣйскій Пѣтухъ.

(Басня.)

Пѣтухъ Индѣйскій въ садъ къ Павлину завернулъ;
Прибавя гордость къ безобразью,
Зазнался, всѣ забылъ, и чуть его не грязью.
Чудакъ! по немъ народъ и на тебя взглянулъ!

Фролъ! можешь важничать у Феба ты въ судейской:
Неблагодарнымъ быть недолженъ ты нигдѣ.
Перо водяное пусть пишетъ на водѣ:
Поэтъ всегда Павлинъ, а ты — Пѣтухъ Индѣйской!

Digitized by Google

Элегія.

Зачѣмъ невѣрныя мечты
Страдальца снова посѣщаютъ! . .
И вновь коварной красоты
Мнѣ милый ликъ напоминаютъ! . . ?

Увы! любовь, какъ призракъ сна,
Мнѣ въ цвѣтѣ жизни измѣнила;
Но ею все душа полна
И образъ милой сохранила . . .

Уже-ль останется со мной —
Усугублять мои страданья —
Въ душѣ сей образъ неземной
И прежнихъ дней воспоминанье? . . .

В. Астафьевъ.

Мысли Марка Аврелія.

1.

Разсматривай самого себя: ты найдешь въ себѣ неисчерпаемый источникъ истиннаго счастія.

2.

Я довольно крѣпокъ и твердъ, если честность и справедливость со мною.

3

Не смущайся духомъ при мысли объ остальныхъ дняхъ твоей жизни Не пред-

Digitized by Google

ставляй себѣ вдругъ многихъ несчастій, которыя, по видимому, ты испытаешь; но при каждомъ горестномъ обстоятельствѣ, съ тобою случающемся, вопрошай себя: »Что тутъ есть несноснаго, нестерпимаго?« — И ты устыдишся своей слабости.

4.

Должно быть готову на все: точно такъ мы повинуемся предписаніямъ врачей. Въ ихъ совѣтахъ много есть непріятнаго; но мы добровольно имъ слѣдуемъ, въ надеждѣ исцѣлиться отъ недуга. — Смотри на дѣйствія общей матери нашей природы, какъ на здравіе своего тѣла. Покоряйся безропотно всему случающемуся съ тобою, какъ бы тяжело оно ни казалось, и почитай сіе за необходимое для блага міра, для исполненія высокихъ намѣреній Создателя вселенной.

5.

Проводи остатокъ дней твоихъ въ тишинѣ и спокойствіи, предавшись отъ искренняго сердца въ руки Провидѣнія. — Не будь рабомъ людей, не будь и шираномъ ихъ.

6.

Если кто нибудь спроситъ тебя: какъ пишется имя Антонія? ты скажешь ему всѣ буквы, составляющія сіе имя, одну за другою; — но если бы кто рѣшился оспоривать тебя въ этомъ, уже-ли ты будешь терять время на пустыя доказа-

Digitized by Google

тельства? — Такъ и въ жизни: помни, исполняй свои обязанности и не смущайся, не сердись на людей, которые на тебя за то сердятся; иди прямой дорогой, ни сколько отъ нее не уклоняясь.

7.

Покоряйся обстоятельствамъ, низпосланнымъ на твою долю Правителемъ міровъ; и каковы бы ни были люди, съ которыми сведетъ тебя судьба, люби ихъ непритворно.

8.

Такъ какъ врачи имѣютъ всегда въ готовности пособія для непредвидимыхъ врачеваній, такъ и ты долженъ запастись необходимыми свѣдѣніями для познанія обязанностей своихъ къ Богу и человѣку. Имѣй всегда въ виду тѣсную связь сихъ обязанностей; ибо ты ничего не сдѣлаешь добраго въ предметахъ общественныхъ, если забудешь ихъ отношеніе къ Богу, и ничего добраго въ предметахъ божественныхъ, если не вспомнишь связи ихъ съ обществомъ.

9.

Заслужи довѣренность людей къ единому твоему слову, безъ клятвы и свидѣтелей.

10.

Если ты желалъ сдѣлать добро и достигнулъ своей цѣли, за чѣмъ же безумно добиваться еще славы или благодарности?

Digitized by Google

11.

Ты по справедливости долженъ ощущать внутреннее безпокойство, и о желаешь лучше быть завтра добрымъ, нежели нынче.

12.

Вспомни, съ котораго времени ты откладываешь до другаго дня исполненіе своихъ обязанностей, и сколько случаевъ къ добру предоставляло тебѣ Провидѣніе, которыми ты не хотѣлъ воспользоваться. Пора тебѣ возчувствовать, какого міра составляешь ты часть, и каковъ сей Правитель вѣчности, Коего образъ носишь въ душѣ своей. — Вспомни, что Онъ даровалъ тебѣ ограниченное время: содѣлай его продолжительнымъ добрыми поступками; скоро улетитъ оно, и никогда не возвратится; ты исчезнешь вмѣстѣ съ нимъ.

Н. П. Антонскій.

Ботаникъ.

(Окончаніе.)

Если печаль Гретхенъ и отвращеніе ея къ иностранцу взволновали грудь юноши, то это-же самое увеличило его досаду на Профессоршу, которую онъ въ ослѣпленіи своемъ почиталъ единственною виною горести и печали Гретхенъ.

Digitized by Google

Вошедши въ комнату къ старушкѣ, онъ не далъ ей выговорить ни слова и началъ жестоко упрекать, что она, Богъ знаетъ какія понятія поселила въ голову дѣвушкѣ, вооружила ее противъ его друга, Испанца Фермино Вальеса, котораго Г-жа Профессорша никогда не знала и не будетъ знать, потому, что старому разсудку ея не подъ силу взвѣсить слишкомъ хорошее.

„Вотъ до чего дошло!“ вскричала Профессорша горестно, поднявъ глаза и руки къ небу.

— Я не знаю — отвѣчалъ Евгеній сухо — что вы подъ этимъ разумѣете, но я еще не дошелъ до того и не бываю въ обществѣ дьяволовъ! — „Да!“ вскричала Профессорша, возвысивъ голосъ „да, Евгеній! ты не въ когтяхъ дьявола, но уже его сила обладаетъ тобою; уже онъ простираетъ къ тебѣ руки, желая увлечь въ бездну погибели! Евгеній! остановись: объ этомъ проситъ тебя, заклинаетъ твоя мать!“

— Не уже-ли-жъ прикажете мнѣ заключиться въ этихъ пустыхъ стѣнахъ? — прервалъ съ досадою слова ея Евгеній. — Не уже-ли я безрадостно долженъ принести въ жертву годы своей юности? Не уже-ли тихія свѣтскія наслажденія называете вы дьявольскими дѣлами? —

„Нѣтъ!“ вскричала Профессорша, упадая въ кресла отъ изнеможенія: „нѣтъ! нѣтъ!“ Но въ эту минуту вошла Грешхенъ и спро-

Digitized by Google

сила, не угодно ли Профессоршѣ и Евгенію ужинать — все готово.

За столомъ были мрачны и молчаливы. И могли-ль говорить они, исполненные непріязненныхъ мыслей?

Рано утромъ Евгеній получилъ отъ Фермино Вальеса записку слѣдующаго содержанія:

„Вчера были вы у воротъ нашего сада. Зачѣмъ не вошли вы туда? Васъ замѣтили слишкомъ поздно и потому не могли пригласить. Не правда-ли, что вы, какъ ботаникъ, удивлялись маленькому Эдему? Сегодня, вечеромъ, ожидаетъ васъ у тѣхъ-же воротъ

вѣрный другъ
Фермино Вальесъ."

Служанка, которая приняла письмо, сказывала, что его подалъ ужасный черный человѣкъ вѣроятно Графскій Негръ.

Сердце пламеннаго Евгенія сильно билось при мысли, что онъ войдетъ въ этотъ садъ, полный чудесъ, и опять услышитъ небесные звуки, вчера вылетавшіе изъ боскета. Грудь его трепетала.

За столомъ онъ разсказывалъ о томъ, гдѣ былъ и какъ садъ Банкира Овертина, которымъ теперь владѣетъ уже Графъ Анжело Мора, совершенно перемѣнился и сдѣлался истинно волшебнымъ ботаническимъ садомъ. Сегодня вечеромъ добрый

Digitized by Google

пріятель, Фермино Вальесъ, хотѣлъ ввести его туда и онъ увидитъ собственными глазами, въ натурѣ, что зналъ до сихъ поръ по описаніямъ и по рисункамъ. Потомъ онъ говорилъ о чудесныхъ, отдаленныхъ странахъ, гдѣ растутъ тѣ деревa и кустарники, которые называлъ онъ по именамъ, и изъявлялъ безмѣрное изумленіе, какъ могли ихъ переселить изъ природнаго климата и воспитать здѣсь! Дѣло дошло до кустовъ, деревцовъ, растеній, при чемъ Евгеній увѣрялъ, что въ саду Графа все это отлично и необыкновенно. На примѣръ, онъ въ жизнь свою не видывалъ такой Datura fastuosa, какая растетъ въ этомъ саду. Графъ долженъ имѣть какое нибудь тайное, магическое средство, ибо иначе не льзя изъяснить, какъ можно въ столь короткое время житья его здѣсь привести все это въ исполненіе! Потомъ разсказывалъ Евгеній о небесныхъ звукахъ, выходившихъ изъ боскета, и не могъ наговориться о наслажденіи, какое онъ при томъ чувствовалъ.

Онъ не замѣтилъ въ восторгѣ и радости, что говорилъ одинъ и что Профессорша и Гретхенъ сидѣли задумчивы и молчаливы.

Когда обѣдъ кончился, Профессорша, вставая изъ-за стола, сказала очень важно и печально: »Ты въ заблужденіи, сынъ мой! Садъ, описываемый тобою столь краснорѣчиво и въ чудесахъ котораго цо-

Digitized by Google

дозрѣваешь ты злое волшебство неизвѣстнаго Графа — этотъ садъ — давно, давно находится въ такомъ видѣ. Его необыкновенное и даже — согласна — чудесное состояніе есть дѣло одного чужестраннаго, искуснаго садовника, который былъ въ услуженіи у Овернина. Я бывала въ этомъ саду раза два съ моимъ любезнымъ Гельмсомъ, которому казалось, что тамъ все слишкомъ искуственно, принужденно; и это принужденіе — сдѣланное природѣ для того, чтобы чужеземныя, противоположныя произведенія представить смѣшанно въ одномъ мѣстѣ — сжимало ему сердце.«

Евгеній считалъ минуты. Наконецъ солнце закатилось — онъ сталъ собираться.

»Врата порока открыты и служитель его готовъ принять жертву.« — вскричала Профессорша съ горестью и гнѣвомъ. Евгеній увѣрялъ напротивъ, что надѣется здравъ и невредимъ возвратиться домой изъ области порока.

— Человѣкъ, приносившій письмо отъ иностранца, черный, страшный, ужасный! — сказала Гретхенъ.

»Что-жъ« отвѣчалъ Евгеній смѣясь, »это былъ, можетъ быть, самъ Люциферъ, или по крайней мѣрѣ его первый каммердинеръ? Гретхенъ, Гретхенъ! не уже-ли ты еще боишся трубочистовъ?«

Digitized by Google

Гретхенъ покраснѣла, потупила глаза; Евгеній скорыми шагами удалился.

Ботаническая роскошь и великолѣпіе въ саду Графа Анжело Мора такъ удивили Евгенія, что онъ долго не могъ придти въ себя.

»Не правда-ли, Евгеній!« сказалъ наконецъ Фермино Вальесъ — »есть еще драгоцѣнности, которыхъ ты не знаешь. Здѣсь все получше нежели въ твоемъ Профессорскомъ саду?«

Замѣтимъ, что тѣснѣе заключенный союзъ довелъ друзей до братскаго названія: *ты*.

— Не говори, ради Бога — возразилъ Евгеній — не говори о бѣдной пустынѣ, гдѣ я подобно больному, съ прудомъ прозябающему растенію — томлюсь грустною, безрадостною жизнію. О, это великолѣпіе, эти растенія — эти цвѣты — здѣсь остаться, здѣсь жить!...

Фермино сказалъ, что если Евгеній хочетъ сблизиться съ Графомъ Анжело Мора, въ чемъ другъ ему поможетъ — то это легко исполнить; только надобно разлучиться съ Профессоршею по крайней мѣрѣ на то время, пока Графъ останется здѣсь.

»Но« продолжалъ Фермино насмѣшливо: »какъ возможно такому юному супругу, какъ ты, мой другъ, не безумствовать отъ восторговъ любви и позволить похитить у себя хоть одну минуту блажен-

Digitized by Google

ства? Я видѣлъ сегодня твою супругу. Въ самомъ дѣлѣ, судя по лѣпамъ, она еще изрядна. Удивительно однакожъ, какъ долго женщины подвластны Амуру! Ты знаешь, мы, Испанцы, одарены пламеннымъ воображеніемъ, а потому и я не могу не воспламеняться, думая о твоемъ брачномъ счастіи. Вѣдь ты не ревнивъ?«

Убійственное остріе насмѣшки пронзило грудь юноши. Онъ вспомнилъ о предсказаніяхъ Севера, чувствовалъ, что если станетъ теперь говорить объ истинныхъ своихъ отношеніяхъ къ Профессоршѣ — онъ еще болѣе раздражитъ насмѣшливость Испанца. Но онъ ясно видѣлъ, что пестрый, лживый сонъ обманываетъ жизнью его, неопытнаго юношу. Евгеній молчалъ, но огненная краска, выступившая на лицѣ его, показывала Испанцу, какое дѣйствіе производили слова его.

»Хорошо здѣсь« продолжалъ Испанецъ, не дожидаясь отвѣта своего друга »прекрасно! Однакожъ не называй своего сада пустымъ и безрадостнымъ. И въ твоемъ саду нашелъ я нѣчто такое, съ чѣмъ не могутъ сравниться растенія, кусты и цвѣты цѣлаго міра. Ты понимаешь о комъ я говорю? Объ этой Ангелу подобной дѣвушкѣ, которая домовничаетъ у тебя. Сколько лѣтъ ей?«

— Я думаю, шестнадцать — пробормоталъ Евгеній.

Digitized by Google

»Шестнадцать лѣтъ!« вскричалъ Фермино: »шестнадцать! Лучшій возрастъ въ вашей сторонѣ. О, мой милый Евгеній! Когда я увидѣлъ дѣвушку, мнѣ объяснилось многое Ваше маленькое житье бытье есть совершенная *идиллія въ дѣйствіи*: все мирно, дружелюбно; добрая старушка радуется, если молоденькій мужъ ея веселъ . . Шестнадцать лѣтъ? Сколько счастливыхъ покушеній. .«

Безстыдныя слова Испанца заставили Евгенія вспыхнуть.

— Слова твои, Фермино — проговорилъ онъ съ гнѣвомъ — слова твои есть оскорбленіе, достойное наказанія Но знай, что никакія плоскости не могутъ помрачить бытія дѣвушки, чистаго какъ свѣтлое небо! —

»Ну, ну,« сказалъ Фермино, бросивъ плутовской взглядъ на юношу — »только не горячись пожалуста, мой милый другъ! И на небѣ иногда отражаются земные призраки. Эти призраки... Но я вижу, что ты неохотно говоришь о своей милой малюшкѣ и потому буду молчать.«

Въ самомъ дѣлѣ на лицѣ Евгенія изображалось горькое неудовольствіе, которое снѣдало его. Ему непріятенъ былъ Фермино, и въ глубинѣ души его зародилась мысль, что Гретхенъ, это безпріютворное дитя, была права, если Фермино показался ей сашанинскимъ исчадіемъ.

Digitized by Google

И вдругъ послышались изъ боскета переливы аккордовъ, подобные плеску волнъ, и тотъ-же голосъ сопровождалъ ихъ, который вчера привелъ юношу въ восхищеніе и въ сладостный восторгъ.

— О Боже мой! — вскричалъ Евгеній, остановясь какъ окаменѣлый.

»Что это значитъ?« спросилъ Фермино. Но Евгеній не могъ отвѣчать и терялся въ наслажденіи, слушая отдаленное пѣніе.

Фермино взглянулъ на юношу, казалось, желая проникнуть въ глубину души его.

Когда перестали пѣть, Евгеній глубоко вздохнулъ, грудь его облегчилась отъ всѣхъ сладостныхъ мученій — у него выступили на глазахъ слезы.

»Кажется« спросилъ Фермино смѣясь »пѣніе тебя очень поразило?«

— Откуда слышны эти небесные звуки? — вскричалъ восхищенный Евгеній. — Не уже-ли смертные могутъ производить ихъ? —

»Да!« продолжалъ Фермино: »да! это Графиня Габріелла, дочь моего начальника. Она, по обычаю своей стороны, прогуливается въ саду и поетъ романсы, аккомпанируя себѣ на гитарѣ.«

Совсѣмъ неожиданно — изъ темнаго боскета вышла Графиня Габріелла, съ гитарою въ рукахъ, и вдругъ остановилась противъ Евгенія.

Digitized by Google

Надобно признаться, что Графиня Габріелла была совершенно прекрасна. Роскошное строеніе ея тѣла, побѣждающій, огненный взглядъ ея большихъ, черныхъ глазъ, пріятность во всѣхъ движеніяхъ и гармоническій свѣтлый голосъ — все показывало, что она родилась подъ яснымъ небомъ Юга.

Подобная прелесть опасна, но еще опаснѣе для неопытнаго юноши это выраженіе въ лицѣ и во всемъ существѣ, которое вполнѣ показываетъ внутреннее пламя любви. Къ нему присоедините тайное искуство, посредствомъ котораго знакомыя съ любовью женщины такъ хорошо умѣютъ выбрать и расположить свои наряды и уборы, что гармонія цѣлаго еще болѣе возвышаетъ прелесть каждой красоты въ особенности.

Если въ этомъ отношеніи Графиня Габріелла была истинная богиня любви, то надобно согласиться, что появленіе ея для растроганнаго уже музыкою Евгенія было электрическимъ ударомъ.

Фермино представилъ Графинѣ юношу какъ новаго своего друга, который совершенно понимаетъ и говоритъ по-Испански, и сверхъ того, будучи искуснымъ ботаникомъ, вѣрно найдетъ много удовольствія въ ихъ саду.

Евгеній проговорилъ нѣсколько несвязныхъ, непоняшныхъ словъ; между тѣмъ Графиня и Фермино значительно взгляды-

Digitized by Google

вали другъ на друга. Габріелла лукаво поглядѣла въ глаза юношѣ, который едва удержался и не упалъ къ ногамъ ея.

Графиня отдала гитару Фермино и, подавая руку Евгенію, съ неописанною прелестью сказала, что она сама нѣсколько знакома съ Ботаникою, однакожъ желала-бы получше узнать о многихъ удивительныхъ растеніяхъ, и для этого Евгеній долженъ еще разъ пройдти съ нею по саду.

Трепеща отъ сладостнаго стѣсненія груди, юноша пошелъ съ Графинею, но ему было легче, если Графиня спрашивала о томъ или о другомъ рѣдкомъ растеніи и онъ могъ разсыпаться въ ученыхъ изъясненіяхъ. Онъ чувствовалъ на щекахъ своихъ сладостное дыханіе Графини и, огонь пробѣгалъ въ его жилахъ — наслажденіе неизъяснимое! Онъ не узнавалъ самого себя въ этомъ восторгѣ, который мгновенно преобразовалъ его совсѣмъ въ другое существо.

Темнѣе и темнѣе становилось покрывало, которое вечеръ набрасывалъ на лѣсъ и поля. Фермино напомнилъ, что уже время возвратиться къ Графу въ комнаты. Евгеній, совершенно внѣ себя, поспѣшно прижалъ руку Графини къ губамъ своимъ и пошелъ домой такъ легко, какъ вѣтеркомъ несомый. Онъ чувствовалъ въ душѣ своей такое блаженство, которое до тѣхъ поръ было ему не извѣстно.

Digitized by Google

5.

Можно повѣрить, что внутреннее волненіе прогнало весь сонъ отъ глазъ Евгенія Наконецъ, когда уже наставало утро, онъ забылся. Такое состояніе точно есть забытіе, состояніе среднее между бодрствованіемъ и сномъ, а не настоящій сонъ. Въ это время Евгенію опять явился — полный блескомъ высшей красоты и въ прежнемъ убранствѣ — образъ той невѣсты, которую онъ уже видѣлъ одинъ разъ во снѣ — и опять, съ большею силою, началась та ужасная борьба души, которую онъ прежде испытывалъ.

»Какъ?« сказалъ ему сладостнымъ голосомъ образъ невѣсты: »ты воображаешь себя въ удаленіи отъ меня? Ты сомнѣваешься что я твоя? Ты думаешь, что счастіе твоей любви потеряно? Но посмотри вокругъ! Брачная комната убрана цвѣтущими миртами! — Иди ко мнѣ, мой милый, прекрасный женихъ! Склонись на грудь мою!«

Быстро мелькнуло подобіе Гретхенъ надъ призракомъ, который подошелъ ближе, съ распростертыми руками, обнять юношу — это была Графиня Габріелла.

Въ огнѣ живѣйшей любви Евгеній хотѣлъ обнять воздушную невѣсту, но его вдругъ оковало холодное оцѣпенѣніе — онъ не могъ двигаться — и ме-

Digitized by Google

жду тѣмъ призракъ блѣднѣлъ болѣе и болѣе, испуская тяжкій вздохъ смерти.

Съ трудомъ вырвался изъ груди его крикъ отчаянія.

»Господинъ Евгеній! Господинъ Евгеній! Да проснишесь только! вы тяжко бредите!«

Такъ кричалъ громкій голосъ. Евгеній вышелъ изъ забвенія — свѣтъ солнца бросился ему въ глаза Кричала и говорила служанка: она сказывала, что незнакомый Испанскій Господинъ уже былъ и говорилъ съ Г-жею Профессоршею, которая теперь находится въ саду и очень безпокоится о необыкновенно продолжительномъ снѣ Господина Евгенія, который вѣрно предвѣщаетъ болѣзнь. Кофе приготовленъ въ саду, прибавила служанка.

Евгеній тотчасъ одѣлся и поспѣшилъ въ садъ, стараясь побѣдить дурное расположеніе, въ которое приведенъ былъ непріятнымъ сномъ.

Какъ удивился Евгеній, увидя Профессоршу въ саду: она стояла передъ удивительно прекраснымъ Datura fastuosa и наклонившись къ его большимъ, воронкообразнымъ цвѣтамъ, съ удовольствіемъ вбирала въ себя ихъ сладостный запахъ.

»А!« вскричала она, увидя Евгенія: »Господинъ соня! Знаешь-ли ты, что чужеземецъ, твой другъ, былъ уже здѣсь и желалъ съ тобою говорить? Ну, признаюсь, что я была несправедлива къ этому Гос-

Digitized by Google

подину и слишкомъ полагалась на свои худыя предвѣщанія. Вообрази, мой милый Евгеній! Онъ велѣлъ принести сюда великолѣпную Datura fastuosa изъ Графскаго сада, потому, что услышалъ отъ тебя, какъ я люблю эти цвѣты. И такъ, мой милый Евгеній, ты думалъ о маменькѣ и въ своемъ раю? Надобно мнѣ хорошенько смотрѣть за прекрасною Datura!«

Евгеній не зналъ, что думать о поступкѣ Фермино. Онъ почти вѣрилъ, что Фермино, своимъ вниманіемъ, хочетъ загладить незаслуженную шутку, которую онъ позволилъ себѣ въ такомъ отношеніи, котораго не зналъ.

Профессорша сказала, что иностранецъ опять приглашалъ его сегодня вечеромъ въ садъ. Необыкновенно доброе расположеніе Профессорши, которое теперь видно было во всѣхъ ея движеніяхъ, послужило цѣлительнымъ бальзамомъ для растерзаннаго сердца юноши. Ему казалось, что чувство его къ Графинѣ было столь высокаго свойства, что не могло имѣть ничего общаго съ обыкновенными отношеніями жизни. Онъ — чего уже давно не бывало — казался веселымъ, а старушка была слишкомъ обрадована и потому не могла замѣтить, съ какимъ принужденіемъ Евгеній хотѣлъ показывать свободу духа.

Только Гретхенъ, умное дитя, осталась при томъ, что Г. Евгеній сталъ со-

Digitized by Google

всѣмъ другой, и что Профессорша напрасно думаетъ будто онъ сталъ уже не такъ страненъ, какъ былъ незадолго.

»Ахъ!« сказала малютка: »онъ уже не такъ добръ къ намъ, какъ прежде. Онъ оказываетъ столько дружбы, чтобы мы только не могли спросить у него: о чемъ онъ молчитъ передъ нами?«

Евгеній нашелъ своего друга въ высокой теплицѣ, занятаго фельтрировкой разныхъ жидкостей, которыя онъ потомъ разливалъ въ стклянки.

»Я работаю по твоей части!« закричалъ онъ на встрѣчу Евгенію »хотя совсѣмъ инымъ образомъ, нежели ты.«

Тутъ онъ объяснилъ, что умѣетъ приготовлять тайные и удивительные составы, которые увеличиваютъ ростъ и особенно красоту растеній, кустарниковъ, деревьевъ и проч.: отъ того въ саду ихъ все растетъ съ такимъ необыкновеннымъ великолѣпіемъ. Фермино открылъ небольшой шкафъ, въ которомъ Евгеній увидѣлъ множество стклянокъ и ящичковъ.

»Здѣсь,« сказалъ Фермино »здѣсь видишь ты полное собраніе рѣдчайшихъ тайнъ, дѣйствіе которыхъ можетъ показаться баснею.«

Въ шкафу были соки и порошки, смѣшанные съ землею или водою: они должны были дать цвѣтъ и запахъ, блескъ и

Digitized by Google

великолѣпіе назначеннымъ цвѣтамъ и растеніямъ.

»Возьми, на примѣръ« продолжалъ Фермино »двѣ капли вотъ этой эссенціи, распусти ее въ водѣ, и когда польешь этимъ составомъ розу centifolia, то она удивитъ тебя своими прелестными, распускающимися почками. Еще удивительнѣе дѣйствіе вотъ этого, подобнаго пыли, порошка. Всыпанный въ самый цвѣтокъ, онъ перемѣшивается съ цвѣточною пылью и увеличиваетъ благоуханіе цвѣтка, не измѣняя свойства. Онъ особенно дѣйствителенъ въ нѣкоторыхъ цвѣтахъ, на примѣръ въ Datura fastuosa; только обхожденіе съ нимъ въ этомъ случаѣ требуетъ особенной осторожности. Довольно одной щепотки; а сколько содержится здѣсь, въ стклянкѣ, то этимъ можно въ одно мгновеніе убить человѣка самаго крѣпкаго сложенія, и даже со всѣми признаками обыкновеннаго апоплексическаго удара, такъ, что объ отравленіи никто и не подумаетъ. Возьми, Евгеній! Я дарю тебѣ этотъ удивительный порошокъ. Опыты, которые тебѣ вздумается сдѣлать, вѣрно будутъ удачны, но, только смотри, будь остороженъ и помни что я тебѣ говорилъ объ убійственной силѣ этого, по виду незначительнаго, безцвѣтнаго и неимѣющаго запаха порошка.«

Фермино отдалъ Евгенію небольшую, голубую, закупоренную стклянку. Юно-

Digitized by Google

ща, въ эту минуту увидя въ саду Графиню Габріеллу, машинально спряталъ стклянку въ карманъ.

Скажемъ однимъ словомъ, что Графиня, женщина *вся любовь и наслажденіе*, обладала въ высочайшей степени тѣмъ тонкимъ, высшимъ кокетствомъ, которое только даетъ предчувствовать удовольствія и умѣетъ поддерживать и усиливать въ груди юной неугасимую жажду къ наслажденію. Она, своимъ обдуманнымъ обращеніемъ умѣла безпрестанно болѣе и болѣе воспламенять любовь Евгенія. Только тѣ часы, тѣ минуты, въ которыя онъ видѣлъ Габріеллу, казались ему настоящею жизнію. Свой домъ былъ для него мрачною, необитаемою тюрьмою; Профессорша казалась ему злымъ духомъ, который воспользовался его дѣтскою глупостью. Онъ не видалъ глубокой, тихой печали, которая снѣдала Профессоршу; не видалъ слезъ Гретхенъ; онъ не удостоивалъ ихъ ни однимъ взглядомъ, и не отвѣчалъ на дружескіе привѣты ласковымъ словомъ.

Такъ прошло нѣсколько недѣль, когда въ одно утро къ Евгенію вошелъ Фермино. Въ немъ видна была какая-то принужденность, которая предвѣщала что-нибудь необыкновенное.

Послѣ нѣсколькихъ словъ Фермино сталъ пристально глядѣть на Евгенія и

Digitized by Google

страннымъ, раздирающимъ сердце голосомъ сказалъ: »Молодой человѣкъ! Ты любишь Графиню? Обладать ею твое первое желаніе, твоя любимая мечта?«

— Несчастный! — вскричалъ Евгеній внѣ себя, — несчастный! Убійственною рукою похищаешь ты рай души моей! Что я говорю! Нѣтъ! ты пробуждаешь мечтателя отъ безумнаго сна! Я люблю Габріеллу! люблю — какъ на землѣ еще не любилъ никто. Но эта любовь обѣщаетъ мнѣ одно безутѣшное страданіе!

»Я этого не вижу« — сказалъ Фермино очень хладнокровно.

— Обладать ею! — продолжалъ Евгеній — бѣднѣйшій нищій мечтаетъ о драгоцѣннѣйшемъ Перуанскомъ брилліантѣ! Въ мѣлкомъ ничтожествѣ безвѣстной жизни затерянный несчастливецъ, у котораго ничего нѣтъ кромѣ сердца, убитаго желаніемъ и безутѣшнымъ отчаяніемъ — и Габріелла! —

»Да, Евгеній« — продолжалъ Фермино — »я не знаю, развѣ непріятныя отношенія съ Профессоршею сдѣлали тебя такъ малодушнымъ. Любящее сердце отважно и дерзко осмѣливается на все.«

— Не пробуждай — прервалъ Евгеній слова друга — не пробуждай обманчивой надежды, которая только увеличитъ мое ничтожество.

Digitized by Google

»Хмъ!« проговорилъ Фермино: »я не знаю, назвать-ли обманчивою надеждою и безутѣшнымъ ничтожествомъ такую пламенную любовь, какая только можетъ горѣть въ сердцѣ женщины.«

Евгеній готовъ былъ вспыхнуть. »Постой!« вскричалъ Фермино: »тогда восклицай сколько угодно, когда я скажу все и уйду, а теперь слушай спокойнѣе.«

»Я знаю достовѣрно,« продолжалъ онъ, »что Графиня Габріелла любитъ тебя и любитъ со всею страстію, къ какой способно сердце Испанки. Она живетъ однимъ тобою; все бытіе ея принадлежитъ тебѣ. Слѣдовательно — ты не бѣднякъ, не нищій, не затерянный въ ничтожествѣ безвѣстной жизни несчастливецъ. Нѣтъ! ты безмѣрный богачъ любовью Габріеллы. Не думай, чтобы твое состояніе могло препятствовать союзу съ Графинею; нѣтъ, мой другъ! Есть нѣкоторыя отношенія: они заставятъ гордаго Испанскаго Графа забыть свое высокое званіе и даже побудятъ непремѣнно желать, чтобы ты былъ его зятемъ. Я могъ-бы сказать тебѣ, любезный Евгеній, объ этихъ отношеніяхъ даже теперь, но, для избѣжанія всякаго подозрѣнія въ перемѣтничествѣ, буду молчать. И за то, тѣмъ лучше если я теперь-же разгоню черныя облака, которыми закрыто для тебя небо любви. Ты повѣришь, что я тщательно скрывалъ отъ Графини твои обстоятель-

Digitized by Google

спва, и потому совсѣмъ не понимаю, какъ узнала она, что ты женатъ на шестидесятилѣтней старухѣ. Она открыла мнѣ все свое сердце, свою печаль и отчаяніе. Иногда — она проклинаетъ то мгновеніе, въ которое увидѣла тебя, проклинаетъ тебя самого и тотчасъ опять называетъ нѣжнѣйшими именами, жалуется на самое себя, на горячность любви своей. Она не хочетъ видѣть тебя, никогда...«

— О Боже мой! — вскричалъ Евгеній — не уже-ли есть ужаснѣйшая смерть? —

»На это рѣшилась она въ первое мгновеніе, въ горячкѣ любви« — продолжалъ Фермино, лукаво улыбаясь. »Я думаю, что ты еще сегодня, около полуночи, увидишь Графиню Габріеллу. Въ это время ночная фіоль распускаетъ въ нашей оранжереѣ свои цвѣты, которые, какъ ты знаешь, свертываются при восхожденіи солнца. Графъ не можетъ терпѣть сильнаго запаха этихъ цвѣтовъ, а Графиня Габріелла любитъ его смертельно. Сказать лучше: склонный къ суевѣрію умъ Графини находитъ въ чудесахъ этого растенія символъ любви и даже смерти. Не смотря на свою глубокую печаль, на свое отчаяніе, Графиня всегда приходитъ въ теплицу, куда я проведу и тебя. Выдумай, какъ бы тебѣ избавиться отъ своихъ оковъ и убѣги изъ этой тюрьмы? Предоставляю все любви и доброй звѣздѣ твоей. Мнѣ жаль тебя больше, нежели самой

Digitized by Google

Графини, и потому-то я употребляю всѣ силы довести тебя къ счастію.«

Едва Фермино оставилъ юношу, какъ въ комнату его вошла Профессорша.

»Евгеній!« сказала она съ гордою, унижающею важностію пожилой женщины: »Евгеній! Долѣе такъ не можетъ между нами продолжаться.«

Какъ молнія блеснула въ головѣ юноши мысль, что союзъ ихъ — не-неразрѣшимый, и что основаніемъ законнаго развода можетъ быть даже самая разность лѣтъ.

— Да! — вскричалъ онъ съ торжествующею усмѣшкою, — да! Госпожа Профессорша! Вы говорите правду: такъ намъ не лѣзя оставаться. Пусть уничтожится отношеніе, причиной котораго обманчивое безумство: оно ведетъ меня къ гибели, къ разлукѣ, къ разводу — я согласенъ! —

Профессорша побѣднѣла: слезы показались на глазахъ ея.

»Какъ?« сказала она трепещущимъ голосомъ — »не уже-ли меня, свою мать, хочешь ты предать всей злобѣ насмѣшекъ? Нѣтъ, этого ты не хочешь, это не возможно. Не уже-ли нечистый духъ ослѣпилъ тебя? Опомнись! Не уже-ли пришло то время, что ты презираешь, отвергаешь свою мать, которая заботилась и старалась о тебѣ, желала твоего временнаго и вѣчнаго блаженства? Нѣтъ,

Digitized by Google

Евгеній! Не дѣло земнаго судіи — разлучать насъ. Скоро придетъ то время, когда отъ здѣшняго міра печалей и горестей воззоветъ меня Отецъ свѣта. Пусть я буду покоиться въ землѣ, забытая моимъ сыномъ — тогда наслаждайся своею свободою и всѣмъ счастіемъ, какое представятъ тебѣ обольщенія земнаго бытія.«

Источникъ слезъ задушилъ голосъ Профессорши. Закрывъ глаза платкомъ, она удалилась медленно.

Сердце Евгенія было еще не совсѣмъ лишено нѣжнаго чувства: горесть Профессорши сильно его растрогала. Онъ увидѣлъ, что каждый шагъ къ разлукѣ будетъ для нее убійственъ и что такъ не льзя получить свободы. Онъ хотѣлъ терпѣть, покориться. — »Но Габріелла!« раздалось въ сердцѣ его — и глубокая ненависть къ старушкѣ опять возродилась съ новою силою.

6.

Была темная, душная ночь. Какъ огненныя змѣи блистали молніи на отдаленномъ горизонтѣ. Вся окрестность сада Графа Мора была наполнена благоуханіемъ разцвѣтающей ночной фіоли. Евгеній стоялъ передъ рѣшетчатою дверью, упоенный любовью и страстнымъ мечтаніемъ. Наконецъ явился Фермино, отворилъ дверь, ввелъ друга

Digitized by Google

въ тускло освѣщенную оранжерею, и скрылъ его въ темномъ углу.

Вскорѣ послѣ этого явилась Графиня Габріелла съ Фермино и садовникомъ. Она остановилась передъ цвѣтущимъ Cactus grandiflorus, и садовникъ, казалось, не могъ наговориться объ искуствѣ и трудности, съ какими онъ вылелѣялъ чудесное растеніе. Наконецъ Фермино выпроводилъ садовника.

Габріелла осталась въ сладостномъ мечтаніи; она глубоко вздохнула и сказала тихо: »Если-бы я могла жить и умереть, какъ эти цвѣты! .... Ахъ, Евгеніо! . . .«

Юноша выскочилъ и бросился на колѣна передъ Графинею.

Она закричала, хотѣла бѣжать — но онъ обнялъ ее въ отчаяніи любви — она также обвила свои лилейныя руки вокругъ его шеи. — Не слова, но пламенныя поцѣлуи были увѣреніемъ во взаимной любви.

Послышались чьи-то шаги: Графиня еще разъ крѣпко прижала юношу къ груди своей. »Будь свободенъ — будь мой — ты, или смерть!« Такъ прошептала она, тихо вырвалась изъ его объятій и убѣжала.

Нѣмаго, безчувственнаго отъ восхищенія нацелъ Фермино своего друга.

»Ну!« сказалъ Фермино, когда Евгеній, казалось, немного опомнился: »правду-ли я говорилъ тебѣ? Можно-ли быть любиму пламеннѣе, страстнѣе! Но, послѣ вос-

Digitized by Google

торженнаго мгновенія любви, я долженъ, мой другъ, подумать и о земномъ твоемъ существованіи. Хотя влюбленные послѣ такихъ мгновеній и не очень жалуютъ всѣ земныя наслажденія, но не хочешь-ли чѣмъ нибудь подкрѣпиться, потому что ты уже не пойдешь отсюда раньше утра?«

Евгеній, какъ во снѣ, машинально пошелъ за своимъ другомъ въ маленькую комнатку, гдѣ онъ видѣлъ однажды Фермино, занимавшагося химическими опытами.

Онъ подкрѣпился кушаньями, которыя были припасены. Но ему еще пріятнѣе было крѣпкое вино, поданное другомъ.

Повѣрятъ, что Габріелла, одна Габріелла была предметомъ ихъ разговоровъ — и всѣ сладостныя надежды любви волновали сердце юноши.

Утро настало; Евгенію было время домой. Фермино проводилъ его до садовой двери »Вспомни, мой другъ!« сказалъ онъ разставаясь: »вспомни о словахъ Габріеллы: *будь мой, будь свободенъ*! Рѣшайся скорѣе и навѣрное. Скорѣе, повторяю, потому, что послѣ-завтра, лишь забрезжится день, мы уѣдемъ отсюда.«

Фермино захлопнулъ садовую дверь и удалился по окольной дорожкѣ.

Полуубитый Евгеній не могъ сойдти съ мѣста. Она ѣдетъ — а ему не слѣдовать за нею? Всѣ надежды его уничтожились

Digitized by Google

этимъ неожиданнымъ ударомъ. Наконецъ съ неописаннымъ страданіемъ онъ бросился домой. Съ каждымъ шагомъ ужаснѣе кипѣла въ сердцѣ его буря страстей; стѣны, казалось ему, обрушатся на него: онъ побѣжалъ въ садъ. Тамъ цвѣла въ полномъ блескѣ прелестная Datura fastuosa, надъ которою Профессорша наклонялась каждое утро и вбирала въ себя бальзамическій запахъ ея цвѣтовъ.

Адскія мысли пришли ему въ голову — онъ не помнилъ себя. Маленькая стклянка, которую подарилъ ему Фермино Вальесъ, была съ нимъ — онъ откупорилъ ее и отворотившись, всыпалъ порошку въ почку цвѣтка Datura fastuosa.

Все вокругъ показалось ему огненнаго цвѣта — Далеко отъ себя бросилъ онъ стклянку, побѣжалъ изъ саду — дальше, дальше — и наконецъ упалъ въ лѣсу отъ усталости. Состояніе его было подобно сонному бреду; духъ зла шепталъ ему: »Чего ждешь? Что медлишь? Дѣло сдѣлано! Торжествуй! ты свободенъ! Спѣши къ той, которую купилъ ты цѣною души своей, но теперь наслаждайся всѣми восторгами, всѣми радостями жизни!«

»Я свободенъ! она моя!« такъ вскричалъ Евгеній, вставая съ земли, и скорыми шагами пустился къ саду Графа Анжело Мора.

Digitized by Google

Уже давно былъ полдень. Евгеній нашелъ садовыя ворота крѣпко запертыя; никто не выходилъ на стукъ его. Онъ непремѣнно хотѣлъ увидѣть Габріеллу, обнять ее и насладиться всѣмъ счастіемъ дорого купленной свободы. Мученіе этой минуты придало ему необыкновенную ловкость: онъ перескочилъ черезъ стѣну. Мертвая тишина царствовала въ саду. Дорожки были пусты. Наконецъ, Евгенію послышался шопотъ въ бесѣдкѣ, къ которой онъ подходилъ.

»Если это она! . .« Сладостная тоска пламеннаго желанія волновала его при сей мысли. Онъ подошелъ ближе — и сквозь стеклянныя двери увидѣлъ Габріеллу — въ объятіяхъ безбожнаго Фермино! . .

Какъ смертнымъ ударомъ пораженный звѣрь, вскипѣлъ Евгеній, бросился въ двери и разбилъ ихъ въ дребезги — но въ то-же мгновеніе холодъ пробѣжалъ по его жиламъ — онъ упалъ безъ чувствъ на каменный порогъ павильона.

»Выбросьте вонъ этого безумца!« Такъ загремѣло въ ушахъ его, и онъ чувствовалъ, какъ съ исполинскою силою схватили его, выбросили изъ сада и затворили со скрыпомъ ворота.

Въ конвульсіяхъ схватившись за рѣшетку, онъ произносилъ ужаснѣйшія проклятія противъ Фермино и Габріеллы. Въ отдаленіи хохотали, и ему послышалось: »Datura fastuosa!« — Скрежеща зубами повто-

Digitized by Google

рилъ Евгеній: »Datura fastuosa« — но въ душу его проникнулъ лучъ надежды. Онъ вскочилъ и бросился въ городъ, домой. На лѣстницѣ встрѣтилась ему Гретхенъ — она ужаснулась, взглянувъ на его страшный видъ. Разбитыя стекла изранили ему голову; кровь видна была на лбу — къ тому его дикій взглядъ и выраженіе ужасной внутренней борьбы, показывали его состояніе. Милая дѣвушка не могла выговорить ни слова, когда, схвативъ ее за руку, онъ спросилъ ужаснымъ голосомъ: »Была-ли маменька въ саду?« — »Гретхенъ!« повторилъ онъ съ тоскою смертельною: »Гретхенъ! сжалься надо мною! Скажи: была ли маменька въ саду?«

— Ахъ! — сказала наконецъ Гретхенъ — ахъ, любезный господинъ Евгеній! — Маменька не была въ саду. Она хотѣла туда идти, но ей стало такъ тяжело. Она почувствовала себя нездоровою, осталась и теперъ лежитъ въ постели.

»Праведный Боже!« вскричалъ Евгеній, упадая на колѣна и поднимая руки къ небесамъ: »Ты умилосердился надъ преступникомъ!«

— Но скажите, милый Господинъ Евгеній! — спросила Гретхенъ — что такое случилось ужасное? — Не отвѣчая ни слова, Евгеній бросился въ садъ, съ яростію вырвалъ губительное растеніе и цвѣты его затопталъ въ землю.«

Digitized by Google

Онъ нашелъ Профессоршу въ тихомъ снѣ. »Нѣтъ« сказалъ Евгеній самому себѣ, »нѣтъ! Сила ада низпровергнута: она не могла сдѣлать зла этой любимцѣ Неба!« Онъ пошелъ въ свою комнату: совершенное изнеможеніе его требовало покоя.

Но онъ тотчасъ вспомнилъ объ ужасномъ обманѣ, который готовилъ ему неизбѣжную гибель. Не льзя иначе, думалъ онъ, загладить своего преступленія, какъ собственною, добровольною смертію. Но мщеніе, ужасное мщеніе должно предшествовать сей смерти.

Съ мрачнымъ спокойствіемъ, предвѣстникомъ несчастія и обыкновеннымъ слѣдствіемъ первой ярости, съ тѣмъ спокойствіемъ, въ которомъ зрѣетъ ужасная рѣшительность, Евгеній пошелъ со двора, купилъ два хорошіе двойные пистолета, пороху, свинцу, зарядилъ смертоносное орудіе, и спрятавъ его въ карманъ, пошелъ къ саду Графа Анжело Мора.

Садовыя ворота были отворены. Евгеній не замѣтилъ полицейскихъ солдатъ и хотѣлъ войдти — но его кто-то схватилъ сзади.

»Куда? Зачѣмъ?« Такъ говорилъ Северъ — ибо онъ теперь удержалъ своего друга.

— Не уже ли — сказалъ Евгеній мрачнымъ, отчаяннымъ голосомъ: — не уже ли у меня на лбу знаки Каина? Почему ты знаешь, что я иду по дорогѣ убійства? —

Digitized by Google

Северъ взялъ подъ руку своего друга и уводя его потихоньку, сказалъ: »Не спрашивай, мой милый Евгеній, по чему; но я знаю, что адскимъ искуствомъ завлекли тебя въ опасный лабиринтъ, хитрымъ обманомъ лишили разсудка, и знаю, что ты хочешь мстить за гнусное злодѣйство. Но — опоздалъ, любезный другъ! И мнимый Графъ Анжело Мора и достойный его соумышленникъ, бѣглый Испанскій монахъ Фермино Вальесъ — взяты подъ стражу и теперь уже на дорогѣ въ резиденцію. Названная дочь Графа оказалась Итальянскою танцовщицею, которая во время послѣдняго карнавала была въ Венеціи, на Театрѣ К. Бенедетто.«

Северъ далъ своему другу нѣсколько минутъ придти въ себя, и потомъ употребилъ надъ нимъ всю власть свою, неотъемлемую собственность ума твердаго и свѣтлаго.

Спокойныя представленія — что земной удѣлъ человѣка есть безсиліе противъ обольщеній зла, но что тѣмъ чаще и чудеснѣе бываетъ спасеніе, и что въ этомъ то спасеніи находится самое утѣшеніе — все это пробудило изъ отчаянія убитыя чувства юноши. Слезы полились ручьемъ изъ его глазъ — онъ позволилъ Северу вынуть изъ кармана пистолеты и выстрѣлить на воздухъ.

Евгеній самъ не зналъ, какъ очутился съ другомъ Северомъ передъ комнатою

Digitized by Google

Профессорши: онъ трепеталъ подобно преступнику.

Профессорша, больная, лежала въ постелѣ. Она улыбнулась обоимъ друзьямъ и потомъ сказала Евгенію: »Дурныя предчувствованія мои — не обманули меня. Но Богъ свѣта спасъ тебя отъ когтей ада. Я прощаю тебѣ все, любезный Евгеній — но — Всемогущій! могу-ли говорить о прощеніи, когда сама должна просить о немъ? Только теперь, въ послѣдней старости, вижу я, что человѣкъ привязанъ къ земному такими узами, отъ которыхъ онъ не можетъ освободиться: воля высшей власти завязала ихъ сама. Да, Евгеній! Какъ глупа эта дерзость, не хотѣть уважать справедливыхъ, естественныхъ правъ жизни и горделиво полагать, что можемъ надъ ними возвыситься. Не ты, Евгеній! одна я виновна во всемъ, и хочу за то пострадать и терпѣливо перенести всѣ насмѣшки злобы. — Ты свободенъ, сынъ мой!«

Но Евгеній, со всѣмъ живымъ, умоляющимъ раскаяніемъ, упалъ на колѣна передъ ея постелью и клялся, цѣлуя и орошая слезами руку Профессорши, что онъ никогда не разлучится съ своею матерью, и, только руководствуемый ея благочестіемъ, ея святою жизнію, надѣется загладить свои проступки.

»Ты, мой милый, добрый сынъ!« сказала Профессорша съ тихою, небесною

Digitized by Google

улыбкою: »чувствую, что скоро, скоро наградитъ тебя само Небо!«

Довольно замѣчательно, что Испанскій монахъ разставлялъ тѣ же самыя сѣти Северу, въ которыя попался добрый, невинный Евгеній; но знакомый со свѣтомъ, умный Северъ, легко избѣжалъ отъ нихъ. Конечно хотѣлъ этого счастливый случай, что Северъ получилъ въ это время изъ резиденціи извѣстія о двусмысленныхъ обстоятельствахъ мнимаго Анжело Мора и его свиты.

И Графъ и Фермино были не иное что, какъ тайные эмиссары Іезуитскаго Ордена. Извѣстно правило сего Ордена: вездѣ набирать себѣ сообщниковъ и надежныхъ агентовъ. Вѣроятно, прежде всего Евгеній обратилъ вниманіе монаха своимъ знаніемъ Испанскаго языка. Если при дальнѣйшемъ знакомствѣ онъ увидѣлъ, что имѣетъ дѣло съ неопытнымъ, невиннымъ юношею, который сверхъ того былъ въ стѣсненныхъ и странныхъ обстоятельствахъ, Фермино могъ почитать этого юношу самымъ способнымъ для видовъ Ордена. Извѣстно также, что Іезуиты прибѣгали къ чуднымъ мистификаціямъ для завербованія сообщниковъ; но ничто не связываетъ столько, какъ преступленіе, а потому и Фермино съ намѣреніемъ рѣшился возбудить въ юношѣ всю силу усыпляющей страсти, любви, которая

Digitized by Google

должна была довести его до преступленія.

Скоро послѣ всѣхъ сихъ происшествій, болѣзнь Профессорши усилилась болѣе. Подобно старому Гельмсу, она умерла въ объятіяхъ Гретхенъ и Евгенія въ то время, когда осень уже унесла пожелтѣвшіе цвѣты и листья.

Но когда Профессорша была въ могилѣ, Евгенію опять пришла въ голову мысль объ ужасномъ происшествіи, съ нимъ случившемся. Пусть оно осталось безъ дѣйствія и цѣль его не исполнилась — но тѣмъ неменѣе почиталъ онъ себя убійцею матери и адскія фуріи терзали его.

Только вѣрному другу Северу удалось нѣсколько утѣшить отчаявающагося. И тутъ онъ впалъ въ глубокую печаль, не выходилъ изъ своей комнаты, ни съ кѣмъ не видался, и едва ѣлъ столько, чтобы оставаться въ живыхъ.

Такъ прошло двѣ недѣли. Однажды къ нему вошла Гретхенъ, въ дорожномъ платьѣ и трепещущимъ голосомъ сказала: »Я пришла проститься съ вами, любезный Господинъ Евгеній. Родственница, въ небольшомъ городкѣ за три мили отсюда, хочетъ принять меня къ себѣ. Прощай....«

Она не могла говорить болѣе. Неизъяснимая горесть стѣснила грудь бѣднаго юноши — и вдругъ освѣтила давно таившуюся любовь его.

Digitized by Google

»Гретхенъ!« вскричалъ онъ: »если и ты оставляешь меня — я умру мучительною смертію отчаяннаго. Гретхенъ! Гретхенъ! Будь моею!«

Ахъ, какъ нѣжно и какъ давно любила его Гретхенъ, сама не зная о томъ! Въ замѣшательствѣ, почти безъ памяти отъ восхищенія, она упала на грудь юноши.

Северъ вошелъ въ комнату и, увидя влюбленныхъ счастливцовъ, сказалъ важно и торжественно: »Евгеній! Ты нашелъ ангела: онъ возвратитъ тебѣ миръ души — ты будешь счастливъ здѣсь и тамъ!«

СМѢСЬ.

Литтературныя извѣстія и замѣчанія.

1. Нѣкоторые изъ читателей Телеграфа спрашивали Издателя: скоро-ли будетъ кончена статья *О новѣйшихъ Критикахъ на Исторію Государства Россійскаго*, начатая въ No 15 Телеграфа, 1825 года? Извѣщаемъ ихъ, что для этого ждемъ мы окончанія статьи, начатой Ѳ. В. Булгаринымъ въ No 1 Сѣвернаго Архива, на 1825 годъ, которая тянулась чрезъ 5 нумеровъ, и не кончилась донынѣ. Если не увидимъ окончанія статьи Г. Булгарина въ теченіе нынѣшняго года, почтемъ разборъ его *неокончаемымъ* и — будемъ говорить о *томъ, что есть.*

Digitized by Google

2. Въ No 72 Отечественныхъ Записокъ (Апрѣль, 1826 г.) мы нашли извѣстіе объ *Апологахъ въ четверостишіяхъ*. Рецензентъ говоритъ: »Въ Поэзіи, какъ въ Живописи« (вѣроятно также въ Скульптурѣ и во всемъ), »напрасно геній желалъ-бы *укрыться въ неизвѣстности*, не выставляя своего »имени *на* (?) произведеніи классическомъ: красоты »одному ему свойственныя« (только *красоты*, а не другое что? Да и *чьи* красоты? Генія, имени, или классическаго произведенія?) »откроютъ творца »онаго. Такъ точно и въ сихъ Апологахъ, исполненныхъ Аттической соли, лаконизма« (исполненныхъ лаконизма!) — »доказывающаго рѣдкое искуство вла»дѣть языкомъ, мы *узнали* знаменитаго Пѣвца, »отдыхающаго на лаврахъ ~~всеобщаго~~ къ нему ува»женія и благодарности« (*лавры — уваженія и благодарности!*).« — Внизу Рецензентъ прибавляетъ: »Мысль сія *повторена* Гг. Издателями »Сѣверной Пчелы и Московскаго Телеграфа.« Кромѣ того, что Издатели Сѣв. Пчелы не суть Издатели М. Т., почему-бы и не повторить хорошей мысли; но 72 No Отеч. Записокъ полученъ въ Москвѣ въ 20-хъ числахъ Апрѣля, а No 4 Телеграфа, гдѣ написано объ Апологахъ, вышелъ въ двадцатыхъ Марта, и такъ это повтореніе сдѣлалось — *задомъ напередъ!*

3. Уже въ трехъ нумерахъ Сына Отечества (4, 5 и 6) помѣщается статья: *О духѣ Поэзіи восточныхъ народовъ и разсмотрѣніе статьи Московскаго Телеграфа, подъ заглавіемъ: Новѣйшія изслѣдованія и сочиненія, касательно Восточной Литтературы.* Сочинитель статьи показываетъ ошибки, какими исполнена, *по мнѣнію его*,

Digitized by Google

статью о Восточной Литтературѣ, въ Телеграфѣ помѣщенная. Просимъ читателей С. О. и М. Т. не произносить рѣшенія, не выслушавъ нашего оправданія. Съ окончаніемъ статьи въ С. О. мы помѣстимъ въ Телеграфѣ отвѣтъ; *надѣемся оправдаться*, доказать что Г. Рецензентъ напрасно насъ обвиняетъ и тогда посмотримъ: справедливъли эпиграфъ, поставленный имъ въ началѣ статьи: Quid verum atque decens curo et rogo, et omnis in hoc sum.

4. На замѣчанія почтеннаго Г. И. Спасскаго (Азіятскій Вѣстникъ, 1826. No 2. стр. 126), въ которыхъ онъ доказываетъ, что въ статьѣ: *Статистико-финансовая картина Сибири* (Тел. 1825. No 21 и 22) есть ошибки, Г. Строевъ доставилъ намъ отвѣтъ, которымъ сіи замѣчанія *опровергаются*. Отвѣтъ сей будетъ напечатанъ въ Телеграфѣ.

5. Почтенный А. Е. Измайловъ, въ 5-мъ No Благонамѣреннаго, въ примѣчаніи на стр. 297, говоритъ, что о *Календарѣ Музъ*, одинъ Журналистъ по совѣсти сказалъ, что *этотъ Альманахъ хорошъ и въ прозѣ и въ стихахъ*, а другой Журналистъ ужь слишкомъ безсовѣстно отозвался объ немъ. Этотъ обвиняемый въ безсовѣстности Журналистъ поручилъ намъ довести до свѣдѣнія А. Е. Измайлова сіяринную поговорку: »*Ты сердишся, Юпитеръ, слѣдовательно, ты не правъ.*« — Кстати замѣтитъ А. Е. Измайлову, что повѣсть: *Урокъ замужнимъ кокеткамъ*, помѣщенная въ No 6 Благонамѣреннаго, была уже, лѣтъ 15 тому, помѣщена въ Вѣстникѣ Европы, потомъ напечатана вновь въ *Переводахъ въ прозѣ В. А. Жуковскаго*, и передѣлана въ Комедію А. А. Шаховскимъ. Ка-

Digitized by Google

жется, что она не нова и можно было уволить отъ нее читателей Благонамѣреннаго?

6. (*) Нѣкоторые Любители отечественнаго просвѣщенія, желая издать *Словарь Россійскихъ Писателей*, заключающій въ себѣ списокъ всѣхъ Сочинителей, извѣстныхъ съ древнихъ временъ понынѣ въ Словесности нашей, также знаменитыхъ переводчиковъ, прибѣгнули въ семъ случаѣ къ руководству Словаря, Г. Новикова, и Словаря Духовныхъ писателей Преосвященнаго Евгенія Митрополита Кіевскаго, къ Запискамъ его, помѣщеннымъ въ Журналѣ Другъ Просвѣщенія 1805 года и другимъ, находящимся въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Составя между собою по сему предмету приватное Общество, обращаются они къ Гг. Писателямъ въ стихахъ и прозѣ, или тѣмъ особамъ, кои имѣютъ у себя достаточныя біографическія записки о какомъ-либо Писателѣ, и просятъ доставлять къ нимъ таковыя свѣдѣнія объ именахъ, прозваніяхъ, чинахъ, мѣстѣ и времени рожденія и списокъ сочиненіямъ всѣхъ тѣхъ (преимущественно о новѣйшихъ), кои пріобрѣли справедливую извѣстность своими произведеніями, надписывая: *въ С. П. Бургъ Обществу для составленія Словаря Русскихъ Писателей, въ Книжный магазинъ И. В. Сленина, у Казанскаго моста, въ домѣ Кусовникова.*

(*) Статья присланная изъ Спбурга. *И. Т.*

Digitized by Google

Парижскія моды.

Plusieurs femmes renommées pour leur élégance avaient aux concerts spirituels des chapeaux de paille de riz, à dessus tout-à-fait plat, posés de côté sur l'oreille, *à la provençale* Ces chapeaux étaient ornés de fleurs. De pareils chapeaux que l'on appelle *toques indiennes*, se font en crêpe, ou en gros de Naples moiré. Leur circonférence est énorme ; on met dessus cinq grandes plumes d'autruche, trois d'un côté et deux de l'autre.

Chez les modistes, on voit sur des chapeaux de moire lilas à liserés d'un vert clair, trois ou cinq longues plumes frisée, étroites à leur base, larges à leur extrémité et semblables à une spatule. La partie étroite de ces plumes est verte, et la partie large, lilas.

En négligé, les femmes élégantes portent des capotes, soit de deux couleurs comme jaune et vert d'eau, — lilas et vert, — rose et lilas, soit de taffetas écossais. Ces capotes sont ornées de deux ou de trois rosettes en étoffe : on jette par dessus un voile blanc ou noir.

En demi-toilette, ce sont des chapeaux de paille de riz, garnis de rubans de gaze à clochettes (fleur) jaunes, lilas ou ponceau. Quelquefois cinq rosetts de ces rubans sont fixées au haut de la forme : et leurs bouts vont joindre cinq autres rosettes, dont trois se trouvent au bord de la passe, et deux au bas de la forme : enfin une branche de troène ou d'arbousier est posée de biais sur le devant.

Les bonnets parés ont, presque tous, un diadême de jonquilles doubles ou de violette de Parme, que recouvre un volant de blonde froncé.

Au bas de quelques robes à grands carreaux, destinées à la promenade du matin, les couturières mettent pour toute garniture, une bande d'étoffe pareille à la robe, qu'elles cousent à plat, et dont le haut se

Digitized by Google

trouve à la hauteur du genou. Cette bande formée de morceaux coupés de biais, présente des losanges au lieu de carreaux.

Quelques robes de jaconnat jaune serin sont garnies de deux volans à tête et à bord découpé en dents rondes.

Nous avons vu à cheval plusieurs dames dont l'habit d'amazone était gris, et qui avaient recouvert leur corsage d'un canezou blanc, de perkale, garni de deux volans de mousseline plissée à gros tuyaux.

Quelques merveilleux portent des pantalons de piqué blanc, à petites mouches bleues, ou lilas: d'autres, des pantalons gris, à dessous de pied, avec des bas de soie de la même couleur.

Plusieurs élégans portent à la promenade des pantalons d'une couleur appelée bleu-mouche. Il entre un peu de gris dans ce bleu.

La nuance de vert pour les redingotes d'homme est feuille de laurier: celle des habits est un peu plus claire. Collet de velours noir aux habits, et boutons de métal.

Многія дамы, извѣстныя изяществомъ своего вкуса, являлись въ концерты въ стружковыхъ шляпкахъ, сверху совершенно плоскихъ и надѣтыхъ à la provençale (немного на ухо). Шляпки сіи убираются цвѣтами. Такія-же шляпки дѣлаютъ изъ крепа или морелеваго гроденапля и называютъ *Индійскими токами*: окружность ихъ весьма велика; три страусовыя пера съ одной и два съ другой составляютъ ихъ украшеніе. — У модныхъ торговокъ появились шляпы изъ лиловой, морелевой матеріи съ свѣтлозелеными лизере, тремя или пятью длинными, закрученными перьями, узкими къ низу, широкими къ верху и похожими на лапу. Узкая часть перьевъ, зеленая; широкая-же, лиловая. — Запро-

Digitized by Google

сто (en négligé) щеголихи носятъ капоты (шляпки) или двухъ цвѣтовъ (желтаго и аквамариноваго — лиловаго и зеленаго—лиловаго и розоваго) или Шотландской тафты. Сіи капоты убираютъ двумя или тремя розетками изъ шелковой матеріи; при нихъ бываетъ бѣлый, или черный вуаль. — Въ полу-нарядѣ, надѣваютъ шляпки стружковыя, убранныя газовыми лентами, съ колокольчиками (цвѣтами) желтыми, лиловыми, или пунцовыми. Иногда пять розетокъ, изъ сихъ лентъ, находятся на верху тульи и соединяются краями съ другими пятью розетками, изъ коихъ три находятся на краяхъ полей, а двѣ внизу тульи; вѣтка *бирюзины* (de troène) или *ежовки* (d'arbousier) косяками располагается напереди шляпки. — Нарядные чепчики, почти всѣ, убираются діадемою изъ двойныхъ жонкилей или Пармскихъ фіалокъ, прикрытыхъ блондами. — На матерчатыхъ платьяхъ, съ большими квадратами, носимыхъ во время утреннихъ прогулокъ, иногда всю накладку составляетъ обшивка изъ той-же матеріи, косяками, до колѣнъ. — Нѣкоторыя платья изъ *жаконна*, желтаго, убираются двумя воланами, съ круглыми зубцами. — Замѣтили многихъ дамъ, которыя на прогулкахъ верхомъ, одѣты были въ Амазонское платье сѣраго цвѣта, съ бѣлыми перкалевыми каньзу. — Нѣкоторые щеголи носятъ панталоны изъ бѣлаго пике, съ маленькими, лиловыми или синими мушечками; другіе, панталоны сѣрыя, съ чулками такого-же цвѣта. На прогулкахъ являются щеголи въ панталонахъ сине-сѣраго цвѣта, который называется нынѣ *bleu-mouche*. — Въ модѣ цвѣтъ зеленый, только для сюртуковъ долженъ онъ походить на цвѣтъ лавровыхъ листовъ,

Digitized by Google

а на фракахъ бываетъ свѣтлѣе. Воротники на фракахъ черные, бархатные, и пуговицы металлическія.

На приложенной картинкѣ:

Стружковая шляпка, убранная строусовыми перьями и лентами à palmes. Платье изъ *котпали* (cotepali); талія убрана спурками. —

Digitized by Google

Въ Парижѣ 25 Апрѣля, 1826 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Письмо ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II къ Графу Гудовичу (*).

Принятыя вами предварительныя мѣры осторожности противу покушеній Аги-Мугаметъ-Хана, усилившагося въ большой части Персіи, МЫ въ полной мѣрѣ одобряемъ, бывъ увѣрены, что всѣ тако-

(*) Спѣшимъ помѣстить въ Телеграфѣ сію историческую достопамятность, изъявляя совершенную благодарность почтенной Особѣ, препроводившей къ намъ оную. Мы видимъ здѣсь мудрую предусмотрительность Великой МОНАРХИНИ, благоразумныя мѣры, какія принимаемы были ЕЮ для блага Отечества, и полагаемъ, что подобные историческіе акты драгоцѣнны для всякаго, кому дорога слава Отечества и великихъ его Монарховъ. — Читатели припомнятъ обстоятельства, обращавшія въ это время вниманіе Императрицы. Послѣ смерти Тахмаса-Кули-Хана, Персія была позорищемъ междоусобій. Ага-Магометъ-Ханъ, о которомъ здѣсь упоминается, есть тотъ самый, который въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія усилился въ Персіи, и овладѣвши Тегераномъ и Адербайжаномъ въ 1794 г., стремился на Грузію и сопредѣльныя съ нею страны

Digitized by Google

выя покушенія не предуспѣютъ по крайней мѣрѣ нанести безпосредственный вредъ предѣламъ НАШИМЪ, и что вы въ пограничныхъ народахъ потщитеся сохранить тишину и къ НАМЪ приверженность.

Правда, чѣмъ далѣе помянутый Ханъ распространяться будетъ къ Западу, тѣмъ вящшія предстануть ему трудности; сверхъ того ни лѣта его, ниже образъ властвованія, жестокостями сопровождаемый, не обѣщаютъ ему долговременныхъ и совершенныхъ успѣховъ; по смерти же его, или при знатномъ переворотѣ счастія, всѣ сіи замыслы въ ничто обратятся, и Персія паки раздѣлится, какъ оная была со времени кончины Шаха Надыра и при самомъ усиленіи въ ней двухъ правителей Керимъ и Алимурадъ Хановъ; съ другой-же стороны не можемъ опасаться и тѣснаго сближенія тутъ съ Турками,

---

* Онъ опустошилъ шамъ Карабахъ, и разбивъ Грузинское войско, страшно разорилъ Тифлисъ. Изъ предлагаемаго письма видимъ отношенія его къ Россіи. Въ 1796 г., участи Тифлиса подвергся отъ него Артжахъ или Чучи; здѣсь смерть положила конецъ гибельнымъ предпріятіямъ властолюбца. Керимъ-Ханъ, о которомъ говорится въ письмѣ, былъ предмѣстникъ Аги-Магомета-Хана, сильнѣйшій изъ наслѣдниковъ Тахмаса-Кулы-Хана, и прежде владѣлъ Ширасомъ. Вообще, новѣйшая Исторія Персіи весьма темна для насъ, по недостатку положительныхъ историческихъ свѣдѣній и тѣмъ важнѣе все къ ней относящееся. *Изд.*

Digitized by Google

тдѣ взаимная ненависть, изъ разности обѣихъ Магометанскихъ сектъ и изъ другихъ давнихъ причинъ проистекающая, глубоко вкоренилась, но тѣмъ не меньше нужнымъ признали МЫ, какъ для лучшаго на будущее время обезпеченія границъ НАШИХЪ, такъ и для предположенія однажды навсегда системы НАШЕЙ относительно края онаго, начертать для васъ слѣдующія наставленія:

Первое. Царя Карталинскаго и Кахетскаго, яко вассала НАШЕГО, сходно съ собственнымъ НАШИМЪ достоинствомъ и интересами, обязаны МЫ защищать противу непріязненныхъ на него покушеній. Согласіе его съ Шушинскимъ Ханомъ и общее ихъ дѣйствіе много воспособствуютъ въ затрудненіи дальнихъ успѣховъ Аги-Мугаметъ-Хана: но дабы паче усилить Царя Карталинскаго противу сего безпокойнаго человѣка, соизволяемъ, чтобъ Вы подали помянутому Царю пособіе положенными по трактату съ нимъ двумя полными баталіонами пѣхоты, къ которымъ, сверхъ обыкновенныхъ ихъ орудій, отдѣлить нѣсколько и изъ артиллеріи, прежде ему обѣщанныхъ: но поелику перевозъ и употребленіе орудій большаго калибра въ томъ краѣ не удобны, для того и замѣнить оныя легкими не выше шести фунтовыхъ пушекъ и тому соразмѣрныхъ единороговъ, опредѣля къ онымъ людей, потребныхъ для дѣйствія ими; смотря же по обстоятель-

Digitized by Google

ствамъ и по лучшему вашему на мѣстѣ соображенію, можете присовокупить и другія два баталіона, остерегаясь только, дабы оные не были напрасною жертвою въ отдаленности, и тѣмъ при потерѣ людей не подвергнулась предосужденію честь оружія НАШЕГО.

Второе Утверждая НАШЕГО Тайнаго Совѣтника Шамхала Тарковскаго въ его вѣрности и благонамѣренныхъ расположеніяхъ, не оставьте склонять его на то, чтобъ и онъ часть войска своего обратилъ противъ Аги-Мугамешъ-Хана: то же самое внушите и другимъ приверженнымъ НАМЪ владѣльцамъ, подкрѣпляя ихъ вашимъ пособіемъ; для чего дозволяемъ вамъ, вопервыхъ, по усмотрѣнію вашему, съ наблюденіемъ хозяйства, на таковыя войска — дѣйствительно отряжаемыя противу непріязненныхъ покушеній помянутаго Хана, дѣлать помощь изъ суммы, на чрезвычайные расходы по начальству вашему отпускаемой, а за тѣмъ отъ корпуса вамъ ввѣреннаго и производить всякое движеніе и дѣйствіе, каковыя только за полезныя найдете, сообразно общему положенію дѣлъ и края сего со предосторожностію, дабы не обнажить границъ НАШИХЪ; имѣть въ обузданіи Кабардинцовъ и тому подобныхъ, и не выходить изъ готовности обратиться на случай новыхъ какихъ-либо безпокойствъ отъ другихъ сосѣдей НАШИХЪ.

Digitized by Google

Третіе. Взирая равнодушно на положеніе Персидскихъ южныхъ провинцій, не можемъ не имѣть особеннаго вниманія на край Адрибежанскій, и на области къ морю Каспійскому прилежащія. Когда преемникъ Керимъ-Хана, въ Намѣстничествѣ Шахскомъ, Али Муратъ-Ханъ подъ конецъ правленія своего располагался провозгласить себя настоящимъ Шахомъ, и чувствуя, что къ произведенію того въ дѣйство необходимо нужны были и НАШЕ признаніе и НАША помощь, прислалъ въ слѣдствіе сего къ покойному Генералу Фельдмаршалу Князю Потемкину-Таврическому своего Эмиссара для предварительнаго соглашенія о посольствахъ, о дружбѣ и даже о союзѣ; МЫ въ то время, подався на его исканіе, между прочимъ за непремѣнное условіе предполагали оставить отъ части въ непосредственномъ владѣніи НАШЕМЪ, отъ части-же подъ покровительствомъ НАШИМЪ области, при Каспійскомъ морѣ лежащія, и весь край Адрибежанскій. Въ семъ видѣ отъ покойнаго Генерала Фельдмаршала отправленъ былъ Полковникъ, что нынѣ Генералъ-Маіоръ, Тамара; но смерть Али-Мурать-Хана, и возставшія уже тогда отъ Аги Мугаметъ-Ханъ безпокойства воспрепятствовали событію сего плана: а какъ въ разсужденіи означенныхъ областей приморскихъ и къ Западу лежащихъ НАШИ предположенія суть непремѣнны, для того и нынѣ дозволяемъ Вамъ

Digitized by Google

принимать всѣхъ таковыхъ владѣльцовъ подъ НАШУ верховную власть и покровительство, начавъ съ Уцмія Каракайдакскаго и потомъ Хановъ Бакинскаго, Талышинскаго и другихъ, дѣлая съ ними постановленія, съ интересами НАШИМИ сходственныя, отправляя посланниковъ ихъ ко Двору НАШЕМУ и стараяся приводить всѣхъ сихъ владѣтелей къ согласнымъ дѣйствіямъ противу нападающаго на нихъ Аги-Мугаметъ-Хана.

Четвертое. По принятіи такимъ образомъ нужныхъ мѣръ вопреки дальнимъ замысламъ сего Хана, надлежитъ возвратить присланныхъ отъ него Чиновниковъ. Образъ присылки оныхъ есть таковъ, что МЫ весьма одобряемъ все вами по сему случаю учиненное. Неприличнымъ почитаемъ отвѣтствовать вамъ такъ называемому Везирю мнимаго Шаха; но довольно будетъ, если вы прикажете дать имъ на письмѣ ноту безъ подписанія во взаимство фермана, или инструкціи ими сообщенной, съ объясненіемъ, что послать сихъ Чиновниковъ ко Двору НАШЕМУ для того не можно, что никакіе посланники отъ владѣтелей не отправляются инако, какъ буде они имѣютъ грамоты къ НАМЪ отъ того владѣтеля, составленныя съ титулами НАШИМИ и въ израженіяхъ, приличныхъ достоинству НАШЕМУ и величію ИМПЕРІИ Всероссійской; которыя Грамоты и должны быть предвари-

Digitized by Google

тельно сообщены въ копіяхъ Главному пограничному Начальнику, дабы онъ вѣдалъ, можетъ-ли пропустить внутрь предѣловъ НАШИХЪ таковыхъ посланныхъ и препроводить ихъ ко Двору НАШЕМУ; что добрый пріемъ пріѣзжающихъ изъ разныхъ Персидскихъ провинцій по торговлѣ, въ Россіи наблюдается, и наблюденъ будетъ въ разсужденіи всѣхъ тѣхъ областей, которыя благопріязненныя расположенія и должное къ ИМПЕРІИ Россійской сохранятъ уваженіе; что касательно отпуска Аббасъ-Хана, оный бывъ привезенъ въ аманатахъ, ушедшихъ подъ покровительство НАШЕ, братомъ Аги-Мугамета-Хана, Муртаза-Кулы-Ханомъ, не можетъ на сей разъ отпущенъ быть по поводу, что жены и прочія сему послѣднему принадлежащія бывъ захвачены Агою-Мугаметъ-Ханомъ, и по сіе время удерживаются; что впрочемъ Аббасъ-Ханъ находяся въ Россіи, охраненъ отъ всякихъ притѣсненій, и что отпускъ его будетъ зависѣть отъ собственнаго поведенія Аги-Мугамеда. Впрочемъ, принимая ласково сихъ присланныхъ Чиновниковъ въ разговорахъ чрезъ третьяго человѣка, старайтеся внушать имъ, что если Ага-Мугаметъ-Ханъ хочетъ достигнуть признанія его въ Шахскомъ достоинствѣ, то надобно воцервыхъ, чтобъ онъ прекратилъ свои предпріятія на области, къ Каспійскому морю прилежащія, и на владѣтелей, скипшру НАШЕМУ

Digitized by Google

подвластныхъ, именуя тутъ точно во-первыхъ Царя Карталинскаго, а потомъ Шамхала Тарковскаго, Уцмія Каракайдакскаго, Хановъ Дербентскаго, Бакинскаго, Талышинскаго, такожъ Шушинскаго и другихъ въ Адрибежанѣ находящихся; во вторыхъ, чтобъ учинилъ приличный и почтительный отзывъ, и если по взаимнымъ соглашеніямъ положено будетъ о границахъ и о прочемъ, то и можетъ тогда отправить ко Двору НАШЕМУ посольство, во взаимство коего таковое-же и отъ НАСЪ получитъ; словомъ, наклонять его къ таковому-же поступку, какъ выше объ умершемъ Али-Муратъ-Ханѣ сказано. Тутъ можетъ быть выдетъ непріятное напоминаніе о бывшемъ его посланцѣ, высланномъ за границу; но на сіе отвѣчать должно, что недостаточное наблюденіе обряда приличнаго въ той присылкѣ, крайняя грубость сего посланца, и наконецъ непростительные его поступки были къ тому убѣдительнымъ поводомъ. Отъ усмотрѣнія вашего зависѣть будетъ, съ крайнею однакожъ деликатностію, внушить, что Али-Муратъ-Ханъ всего удобнѣе можетъ обратиться къ сторонѣ Багдада и къ другимъ Турецкимъ владѣніямъ къ Югу лежащимъ, и тѣмъ скорѣе предуспѣетъ къ пользѣ и славѣ своей, что можетъ надѣяться на благопріязненное Россіи расположеніе; смотря-же по обстоятельствамъ

Digitized by Google

и на дѣятельную ея помощь диверсіею, которая одна занимая всѣ почти существенныя силы Оттоманской Монархіи, облегчитъ ему способы къ достиженію своей цѣли въ такомъ краѣ, гдѣ духъ непослушанія и своевольства отъемлетъ у Порты всякую возможность сильно оборониться. Какое дѣйствіе произведутъ подобныя внушенія, МЫ будемъ ожидать вашихъ во свое время донесеній.

Пятое. Осталося НАМЪ отъ избытка предосторожности изъяснить здѣсь, что хотя и весьма полезно утверждать съ вашей стороны безпосредственно Царя Имеретинскаго въ связи его съ Карталинскимъ Царемъ и въ пособіи сему послѣднему противу злыхъ замысловъ Аги-Мугаметъ-Хана; но тутъ надлежитъ соблюсти всемѣрную деликатность для отвращенія, дабы Порта не возымѣла подозрѣнія, что МЫ, вопреки мирному Кайнарджискому трактату, служащему основаніемъ всѣмъ потомъ послѣдовавшимъ договорамъ, ищемъ себѣ присвоить власть надъ Имеретинскимъ Царствомъ; сношенія собственныя Царя Ираклія съ своимъ родственникомъ всего удобнѣе могутъ вамъ пособствовать во всемъ, что вы нужнымъ найдете.

Усердіе и искуство ваши обнадеживаютъ НАСЪ добрыми успѣхами въ достиженіи НАШИХЪ предположеній, почему съ полною довѣренностію возлагая на васъ

Digitized by Google

сіи дѣла, пребываемъ Вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію благосклонны. — Данъ въ Санкпетербургѣ Сентября 4 го дня 1795 года.

Подлинный подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою такo:

ЕКАТЕРИНА.

Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 28 Января 1826 г. (*).

Мм. Гг.

Скромный пѣвецъ уединенія, доселе повѣрявшій роднымъ долинамъ тихіе звуки своей цѣвницы, дерзаетъ говорить съ Вами. Онъ спѣшилъ на великодушный Вашъ призывъ, и готовъ исполнить, по мѣрѣ своихъ способностей, священную обязанность, Вами на него возложенную. Съ Вами наслаждался онъ пріязнію почтеннаго сочлена Вашего, о которомъ говорить намѣренъ; съ Вами слѣдовалъ за его гро

(*) По особенной благосклонности къ Автору, Его Превосходительство Господинъ Предсѣдатель Общества и Попечитель Московскаго Университета, А. А. Писаревъ, самъ прочиталъ сію рѣчь, въ слѣдствіе чего Авторъ удостоенъ былъ избранія въ Члены сего Общества.

Digitized by Google

бомъ, и раздѣляетъ нынѣ печальныя воспоминанія, какъ питомецъ Музъ и другъ незабвеннаго.

Его слово украсится истиною, оживится Вашимъ вниманіемъ, возвысится снисходительнымъ ободреніемъ, котораго Вы всегда удостоивали слабый талантъ его.

Если народы просвѣщенные признали, область Изящныхъ Искусствъ обителью вдохновенія, высокихъ помысловъ и чистыхъ радостей; если духъ нашъ, тѣснимый скорбями существеннаго міра, изъ ея только предѣловъ улетаетъ къ блаженству идеальнаго; если юноша, благословенный Небомъ при самомъ вступленіи на поприще жизни, взглянувъ съ презрѣніемъ на забавы, убійственныя для ума и сердца, въ благородныхъ порывахъ своихъ стремится подъ ея мирные лавры, и тамъ наслаждается всею ясностію души своей; если старецъ, котораго дни были свѣтлы, и среди временныхъ бурь, ихъ возмутившихъ, покоитъ взоры свои на ея цвѣтущихъ долинахъ; если, говорю, страна сія есть отчизна генія, который кистію или рѣзцомъ воскрешаетъ намъ славныя дѣянія и высокія добродѣтели: то минутный гость праха, но духомъ всегдашній ея житель, достоинъ памяти и вниманія потомства. Художникъ, помня что вѣчные его учители назвали Искусства Божественными, и достигая высокой сте-

Digitized by Google

пени Изящнаго, дѣлается честію Отечества и славою вѣка. Пламенный любитель художественныхъ произведеній, собирая образцы ихъ, превращаетъ гостепріимную сѣнь свою въ нѣкій Пантеонъ или Музеумъ, хотя бы дѣйствовалъ и для собственнаго удовольствія, примѣтно способствуетъ просвѣщенію согражданъ своихъ. Онъ славитъ Отечество, похищая памятники древнихъ и новѣйшихъ Искуствъ у тѣхъ народовъ, которые предшествовали намъ въ образованности.

Кто-же изъ нашихъ соотчичей, въ семъ отношеніи, болѣе другихъ достоинъ нашихъ похвалъ и памяти нашего потомства? Не тотъ-ли, кто болѣе тридцати лѣтъ неутомимо стремился къ сей цѣли, среди снѣговъ Отечества пылая любовію къ Изящному, соединялъ подъ мирнымъ кровомъ своимъ плоды генія всѣхъ странъ и столѣтій, наслѣдовалъ, такъ сказать, чуждымъ Царямъ и Царедворцамъ, когда буйство и невѣжество исторгали драгоцѣнные памятники изъ чертоговъ и храмовъ (*), наслѣдовалъ каждому нашему Вельможѣ, и съ восторгомъ уносилъ къ себѣ одно неоцѣненное, отъ Юга и Запада, привлекалъ къ себѣ друзей Изящнаго, или замедлялъ ихъ отбытіе изъ древней Столицы Сѣвера? Не тотъ-ли, кто заставлялъ говорить иноземцовъ: »Мы видѣли Русскаго Дворянина, и не

(*) Французская революція.

Digitized by Google

»хотимъ вѣрить странникамъ, злословящимъ край благословенный?«

И такъ скажемъ нѣчто о жизни, характерѣ и драгоцѣнныхъ приобрѣтеніяхъ Члена сего Общества, покойнаго Дѣйствительнаго Каммергера Александра Сергѣевича Власова.

Воспитанный въ домѣ родительскомъ, онъ вступилъ въ службу въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Гвардію, гдѣ и оставался до Штабсъ-Капитанскаго чина; въ послѣдствіи-же былъ пожалованъ въ Дѣйствительные Каммергеры, и получилъ увольненіе. Частое посѣщеніе Эрмитажной галлереи и, какъ сказывалъ онъ самъ, первый приходъ его туда, рѣшили судьбу его, означивъ въ немъ будущаго пламеннаго любителя Искуствъ. Юный Власовъ посвящалъ всѣ свободные часы свои созерцанію тѣхъ славныхъ произведеній Живописи, которыми безсмертная ЕКАТЕРИНА обогатила Россію. Здѣсь сердце отрока трепетало предъ великими идеалами великихъ геніевъ. Оно желало сохранить всѣ свои восторги, продлить всѣ впечатлѣнія, которыя сдѣлались его потребностію. Эстампы служили единственнымъ къ тому средствомъ. Охота къ симъ послѣднимъ всегда начинается съ сею цѣлію, но скоро дѣлается исключительною. Рѣдкость изданій и красота оттисковъ со временемъ начнутъ болѣе всего занимать собирателя. То было и съ молодымъ Власовымъ. Не имѣя доста-

Digitized by Google

точныхъ средствъ для многочисленной коллекціи, онъ обладалъ уже, хотя немногими, но отличными эстампами. Образованный вкусъ, разборчивость и старанія, замѣняли ему богатство. Оставляя шумныя и убыточныя забавы сверстниковъ, онъ обращалъ всѣ получаемыя имъ отъ родителей пособія къ удовлетворенію сей благородной страсти.

Любовь къ Изящному, не взирая на неравенство лѣтъ и малоизвѣстность лицъ, предъ священнымъ жертвенникомъ своимъ равняетъ всѣ возрасты и званія. Почтенный покровитель Художествъ и одинъ изъ пламеннѣйшихъ любителей оныхъ, покойный Князь Александръ Михайловичъ Бѣлосельскій, узналъ Власова. Скоро знакомство обратилось въ дружбу. Одинъ уже зналъ, въ чье сердце излить восторги, которыми кипѣла душа его; другой юнѣлъ, обновлялся жизнію, бесѣдуя съ новымъ роднымъ по чувствамъ и склонностямъ одинаковымъ. Кто изобразитъ всю прелесть такой дружбы, всю сладость тѣхъ мирныхъ бесѣдъ, среди которыхъ два питомца Музъ открываютъ одинъ другому свои мысли о прекрасномъ и высокомъ и сообщаютъ одинъ другому свои сокровища!

Часы сердечныхъ изліяній! Радости, вѣрнѣйшія въ жизни! Вы скоро отъ насъ улетаете; но кто вкусилъ ваше очарова-

Digitized by Google

ніе, тотъ одинъ жилъ, одинъ чувствовалъ всю полноту бытія своего!

Домъ Князя былъ истиннымъ разсадникомъ талантовъ. Онъ самъ занимался воспитаніемъ дѣтей своихъ. Веселіе родительскаго сердца — двѣ дочери цвѣли на глазахъ старца; одна въ первыхъ лѣтахъ юности уже готовилась удивить Европу всѣми прелестями своего пола, умомъ, любезностію, красотою и превосходными дарованіями; другая, достигшая зрѣлаго возраста, была залогомъ священнаго союза двухъ друзей изящнаго (*). Сія новая связь доставила Власову и новые способы обогатить свои собранія, умноживъ его достатокъ.

Въ то время жили два богача, и страстные любители — одинъ всѣхъ вообще художественныхъ предметовъ, другой исключительно эстамповъ: Графъ Головкинъ и Г-нъ Масловъ. Первый сыпалъ милліоны, и опустошалъ знаменитѣйшіе кабинеты. Все, что плачевная эпоха своеволія исторгла изъ западныхъ капищъ Аполлона, сдѣлалось его завоеваніемъ. Картины, статуи, рѣзные камни и частію эстампы наполняли чертоги сего Лукулла. Другой, стѣснивъ кругъ своихъ желаній, извлекалъ одно рѣдчайшее и отличное красотою въ произведеніяхъ граверовъ. Лучшіе отпечатки эстамповъ, вѣ-

(*) Въ 1805 году.

Digitized by Google

ками хранимые въ собраніяхъ первыхъ знатоковъ Франціи, Италіи и Германіи, переходили въ его руки. Какъ часто продавцы, идущіе съ сими сокровищами къ двумъ Крезамъ, были останавливаемы, еще небогатымъ, Власовымъ, который, послѣ живѣйшихъ восторговъ отпускалъ ихъ со вздохомъ.

Кончина Маслова и запутанность дѣлъ Головкина грянули въ ихъ хранилища. Дивные предметы, святыня друзей Изящнаго, явились въ аукціонахъ, разсыпались по магазейнамъ — и душа истиннаго ихъ *любителя затрепетала*. Въ скоромъ времени надлежало поступить въ продажу славной и во всей Европѣ извѣстной галлереѣ покойнаго Князя Дмитрія Михайловича Голицына. Власовъ едва могъ дать отчетъ самому себѣ въ тѣхъ ощущеніяхъ, которыя тревожили его душу. Предметы, предъ которыми онъ привыкъ благоговѣть, могли быть его собственностію: могли и похититься краями чуждыми. Каждый взоръ его былъ восторгъ, каждый восторгъ — приобрѣтеніе!

Хладные порицатели дѣлъ человѣческихъ! Часто вы безмолвствуете, видя, какъ гибнутъ достоянія тѣхъ, которыхъ постыдная алчность стремилась къ одному злату ближняго! Вы безмолвствуете, когда пылаетъ домъ огнемъ минутнаго веселія, который, можетъ быть, оза-

Digitized by Google

ривъ развратъ, обратитъ въ дымъ и пепелъ наслѣдіе Сибарита! Вы говорите о расточителяхъ; но сравните всѣхъ съ Власовымъ — и тѣнь его не дрогнетъ передъ вами и другъ его не устыдится словъ своихъ! Истинный другъ человѣчества скажетъ только юнымъ почитателямъ искусствъ: »Сосредоточивайте свои желанія, »если не обладаете богатствами Голконды. »Искусства связаны цѣпью братства, ко»торой звѣнья едва примѣтны.«

Вполнѣ удовлетворенный собраніемъ эстамповъ, которыхъ многіе отпечатки признаны *неотыскиваемыми*, Власовъ сдѣлался страстнымъ охотникомъ до каршинъ, рѣзныхъ камней, манускриптовъ и рѣдкихъ изданій книгъ. Мы видали непритворное и завистливое изумленіе на лицахъ иностранныхъ Ученыхъ и Антикваріевъ, когда они разсматривали его камни, книги и манускрипты. Сочинители издаваемыхъ въ Парижѣ каталоговъ рѣдкихъ книгъ часто ссылались на Библіотеку Власова, гдѣ хранятся изданія Фустовъ, Жонсоновъ Альдовъ, Эльзевировъ, лучшіе Дидоты, Бодони и Бискервили. Тамъ есть книги, находившіяся въ славной Библіотекѣ Маккартни; есть книги, изъ которыхъ за одну охотникъ можетъ предложить сумму, равную 5000 рублей. Тамъ заключается все, что могло быть издано роскошнѣйшаго въ отношеніи Путешествій, Натуральной Исторіи и Ботаники; тисненія

Digitized by Google

никогда не бывшія въ продажѣ, и только для Царскихъ подарковъ изданныя. Манускрипты XI, XII и XIII го столѣтій достойны также первыхъ библіотекъ Европы.

Изъ числа камней, вырѣзанныхъ въ цвѣтущіе вѣка древней Греціи, можно назвать неоцѣненными: дивнаго Ореста, Минерву, изъ кабинета Герцога Орлеанскаго, которая досталась Власову отъ Графа Мамонова, и за которую сей прежній обладатель ея предлагалъ ему большія кучи золота; Вакханку, изъ кабинета Одескальки, и Орфея, описаннаго въ трехъ сочиненіяхъ о рѣзныхъ камняхъ. Многіе изъ его камней были описаны и срисованы въ прошедшемъ столѣтіи славнымъ охотникомъ и знатокомъ, Графомъ Кейлюсомъ.

Въ собраніи эстамповъ онъ не слѣдовалъ системѣ Принцовъ Евгенія и Саксенъ-Тешенскаго, ни нашего Алсуфьева и которые именовавъ гравёра, поставляли себѣ правиломъ имѣть все, что онъ выгравировалъ. За то Власовъ имѣлъ все, что было лучшаго изъ произведеній лучшихъ художниковъ, и имѣлъ почти всѣ первѣйшіе оттечатки оныхъ. Его Альбертъ-Дюреры, Гольціусы, Больсверты, Фишеры, Эделинки и Древеты едва-ли найдутъ себѣ равныхъ и въ Вѣнской коллекціи.

Говоря о картинахъ всѣхъ школъ (изъ нихъ нѣкоторыя перешли изъ рукъ славныхъ Медичисовъ, другія были укра-

Digitized by Google

шеніемъ дворцовъ Италіи (*)), если робко произнесу здѣсь имена Буонароттн, Рафаэля и Корреджіо, зато смѣло назову обоихъ Караччіевъ, Франциска Пени, Іакова Пальма, Бассано, Скидони, Салватора Розу, Карла-Дольче, Рубенса, Бота, Рюйсдаля, Теньера Мушерона; Пинакера, Остада, Тербурга, Филиппа Вувермана и Бергема. Но послѣдняя, за 45 тысячъ рублей купленная имъ картина, которую только что получилъ онъ изъ Флоренціи и не успѣлъ помѣстить въ своемъ каталогѣ, изумила не только благонамѣренныхъ знатоковъ, но и завистниковъ. Она изображаетъ Богоматерь съ спящимъ Спасителемъ и Младенцемъ Іоанномъ. Лѣвая сторона оной напоминаетъ извѣстную La Vierge au linge, а средина извѣстную же La Vierge au chardonneret. Я говорилъ съ знатоками, которые не любятъ хвалить и говорилъ не въ домѣ Власова. По долгомъ размышленіи приведя себѣ на память всѣ отличительные признаки Рафаэлевыхъ учениковъ, они утвердили, что картина не принадлежитъ ни одному изъ нихъ, и не есть копія. Все, что въ твореніяхъ сего великаго Живописца находимъ неподражаемымъ, блистаетъ здѣсь въ каждой чертѣ. Ясность души непорочной, укра-

(*) Іоаннъ Богословъ, пріемлющій божественное вдохновеніе, картина Карла Дольче. Смотр. Voyage de M. Cochin en Italie. Palais *Richardi*.

шенная дѣвственною стыдливостію и нѣсколько омрачаемая чувствомъ Матери, предугадывающей судьбу своего Младенца, тамъ же просіявающая тайная радость при сознаніи его Божественности: вотъ чего не будетъ доставать въ самой лучшей копіи, ибо сіи оттѣнки суть тайны великаго генія, только однажды коснувшагося крылами своими бренной обители нашей.

Не буду распространяться здѣсь о бронзахъ и мраморахъ: довольно взглянуть на древняго Амура изъ Пантелическаго мрамора, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ дышать воздухомъ Олимпійскимъ.

Къ сожалѣнію, публика лишена каталоговъ Власова, которыхъ большая часть экземпляровъ увезена во Францію, гдѣ съ жадностію раскупили ихъ тамошніе знатоки; не многіе, оставшіеся у Парижскихъ книгопродавцовъ, покупаются самою дорогою цѣною.

Тѣ, которымъ никогда не случилось видѣть сіе драгоцѣнное собраніе, могутъ имѣть о немъ нѣкоторое понятіе, вообразивъ соединеніе выше упомянутыхъ мною кабинетовъ съ Хитровскимъ, и съ безпрестанными послѣ того привозами вещей изъ чужихъ краевъ. Коммисіонеры Власова жили безвыѣздно въ Парижѣ, во многихъ городахъ Италіи, и присылали все, что продавалось тамъ рѣдчайшаго въ отношеніи Искуствъ. Они не были огра-

Digitized by Google

ничены имъ въ цѣнахъ, когда вещи продавались съ публичнаго торга, такъ, что нынѣшнему Герцогу Орлеанскому (случай многимъ извѣстный) неудалось купить одной книги дѣда своего, ибо Власовъ хотѣлъ имѣть ее — и получилъ.

На семъ-то необыкновенномъ поприщѣ застала преждевременная кончина того, кто обогатилъ Россію дивами Искусствъ (*). Художники и любители всего Изящнаго не престанутъ оплакивать его, тѣмъ болѣе, что скоро лишены будутъ возможности видѣть соединенными тѣ памятники, которые были предметомъ ихъ изученія, ихъ восторговъ. Истинно Царскія сокровища разсыплются по обширному Отечеству нашему, и жадный взоръ иноземца, читавшаго ихъ описанія въ спранѣ своей, тщетно будетъ искать ихъ въ древней Столицѣ нашей.

Отъ любителя Художествъ обратимся къ человѣку. Образъ мыслей Власова о предметахъ, важныхъ для временнаго и вѣчнаго блаженства нашего, извѣстенъ всѣмъ друзьямъ его. Находясь въ кругу самыхъ свѣтскихъ людей, среди Крезовъ-Эпикурейцовъ, онъ не только питалъ уваженіе къ Вѣрѣ отцовъ своихъ, но былъ примѣромъ нелицемѣрной набожности. Пылкость его характера, трезвостію

(*) Кончина А. С. Власова послѣдовала 26 Января 1825 года.

Digitized by Google

сохраненное здоровье, сангвинический темпераментъ и самые предметы роскошныхъ Искуствъ, нерѣдко распаляющіе воображеніе, не воспрепятствовали ему соблюсть цѣломудріе и святость супружескаго обѣта. Привязанность его къ родственникамъ и друзьямъ не найдетъ противорѣчій. Здѣсь-ли, предъ жителями Москвы, говорить мнѣ о его радушіи, и гостепріимствѣ? Рѣдкая привѣтливость въ обхожденіи, отличный даръ свободно изъясняться, даръ, замѣнявшій и самые недостатки разговорнаго языка нашего, доказывали, что сердце, сей источникъ прямаго краснорѣчія всегда повелѣвало его устами. Если совершенство не удѣлено землѣ, если слабости суть безсмѣнные спутники минутныхъ посѣтителей, то его слабости, сосредоточенныя въ одномъ стремленіи къ Изящному, ознаменованы печатью высокаго и благороднаго. Можетъ быть, увлекаемый порывомъ сей страсти, онъ не всегда могъ провидѣть слѣдствія. Онъ говорилъ объ этомъ въ послѣдніе часы своей жизни.

Если-бы характеръ его несогласенъ былъ съ симъ изображеніемъ, говоря въ обществѣ ученыхъ, я воспользовался-бы правомъ уклониться отъ всѣхъ отношеній къ гражданской жизни того, кто извѣстенъ и по однимъ заслугамъ, въ семъ святилищѣ Наукъ уважаемымъ. Собраніе ученыхъ есть сонмъ истинныхъ ревнителе-

Digitized by Google

лей отечественной славы. Они бросаютъ общій взоръ на полезное, и обнимаютъ предметы въ ихъ цѣломъ, оставляя невѣжественную толпу среди мелочныхъ изысканій, личныхъ видовъ и частныхъ отношеній. Убѣжденный въ сей истинѣ, я могъ бы, говорю, довольствоваться главною стороною своего предмета; но сіе изображеніе оправдано гласомъ всѣхъ и каждаго. Кто изъ жителей сей Столицы забудетъ тѣ дни и часы общей тревоги, когда вѣсть о внезапной и неизцѣлимой болѣзни Власова разнеслась по всѣмъ концамъ ея? Въ семейственныхъ и дружескихъ бесѣдахъ, въ обществахъ Дворянъ и просвѣщенныхъ гражданиновъ, въ самыхъ шумныхъ и блестящихъ собраніяхъ былъ одинъ предметъ разговоровъ, одно желаніе, одинъ страхъ, одна надежда. Иностранецъ могъ бы подумать, что мы теряемъ Государственнаго мужа. Скажу просто: улица, гдѣ онъ жилъ, заперлась толпами; домашніе не успѣвали отвѣчать проходящимъ. Его не стало — и большая часть Московскихъ жителей, вмѣстѣ съ достойнымъ своимъ Начальникомъ, слѣдовали за тлѣнными остатками невельможнаго, несановитаго, но любимаго гражданина. Никогда, никогда не забудемъ сего печальнаго для насъ, но для него торжественнаго дня!

Чѣмъ-же, Милостивые Государи! заключится мое слово? Я говорилъ о Власовѣ какъ о знаменитомъ любителѣ

Digitized by Google

Искусствъ и любви достойномъ человѣкѣ, но знавшіе его скажутъ, могу-ли продолжать бесѣду мою съ вами, говоря о немъ какъ о своемъ другѣ!

Николай Иванчинъ-Писаревъ.

II. КРИТИКА.

Главныя основанія Земледѣлія. Изд. Дмитріемъ Шелеховымъ. М. 1826. in 8. 167 стр. и таблицы (*).

Книга сія назначается руководствомъ къ познанію *основательному* Сельскаго Хозяйства. Важность предмета, достоинство цѣли и трудность достиженія оной — требуютъ особеннаго вниманія къ сочиненіямъ такого рода. *Главныя основанія Земледѣлія Г. Шелехова* по многимъ отношеніямъ заслуживаютъ разсмотрѣнія внимательнѣйшаго и опредѣленія точнѣйшаго. Я намѣренъ изложить здѣсь нѣкоторыя о сей книгѣ замѣчанія: пишу ихъ для общей пользы, и потому желаю, чтобы они были прочтены со вниманіемъ.

Вступленіе (на 30 стр.) исполнено выраженіями благородныхъ мыслей и заботливости о благѣ и достоянiи человѣчества. Авторъ показавши, что Земледѣліе или вообще С. Хозяйство составляетъ первоначальное условіе осѣдлости и гражданственнаго устройства обществъ, назначаетъ ему мѣсто въ Государственномъ составѣ, полагая *полюсомъ его* —

(*) Мы получили двѣ рецензіи на книгу Г. Шелехова. Одну изъ нихъ помѣщаемъ; другую надѣемся помѣстить, ибо намъ кажется, что для полнаго понятія о книгѣ Г. Шелехова надобно прочитать обѣ рецензіи. *Ред.*

Digitized by Google

ремесла, а *взаимнымъ напряженіемъ, соотношеніемъ ихъ, жизнію обоюдною* — торговлю. Потомъ касается, въ этомъ отношеніи нашего Государства, и раздѣливъ Россію на 3 полосы, предлагаетъ свои мысли о произведеніяхъ каждой, ихъ лучшей перемѣнѣ; всё же это сводитъ къ тому, что *должно познакомиться съ правилами Земледѣлія.*

Предоставляемъ занимающимся Политическою Экономіею рѣшить справедливость сихъ мыслей, въ числѣ коихъ многія принадлежатъ Автору (*).

Послѣ сего онъ дѣлаетъ вопросъ: »*Въ чемъ состоитъ Земледѣліе и какія существенныя оного правила?*« и отвѣчаетъ словами Г-на Профессора

(*) Г. Шелеховъ говоритъ, что въ средней полосѣ Россіи, гдѣ родится много хлѣба, лучше разводить красильныя, масляныя, пряныя растенія; ибо хлѣбъ, по избытку своему, имѣетъ малую цѣнность и употребляется на вино — *вредоносную жидкость, на которую прибыльный для дѣлателя расходъ или большое употребленіе истребляетъ здравіе души и тѣла;* между тѣмъ какъ произведенія южной полосы совѣтуетъ замѣнить — *виноградниками!* Отъ чего-же такое предпочтеніе?... Хотя виноградное вино есть достояніе высшаго класса, но излишнее употребленіе и его, и въ высшемъ классѣ, какъ кажется, ни чуть не благороднѣе, а можетъ быть еще и вредоноснѣе. Притомъ избытокъ его замѣнитъ, и съ большимъ вредомъ, для простаго народа, хлѣбное вино, которое при благоразумномъ употребленіи гораздо полезнѣе винограднаго; примѣръ сему — Грузія, гдѣ хорошаго винограднаго вина бутылка стоитъ 4 и 5 коп., и потому употребляется многими вмѣсто воды, не доставляя притомъ большаго дохода Грузіи, за тѣмъ, что не улучшено винодѣліе и трудна доставка (бутылка стекла стоитъ тамъ до рубля). Слѣд. надобно обратить вниманіе на сбытъ и улучшеніе нашихъ произведеній, что ближе къ цѣли и естеству климата, и — если для пользы человѣчества только возбраняется хлѣбное вино, то для пользы-же человѣчества не должно совѣтовать умножать виноградника, хотя-бы оно было и прибыльнѣе. *М.*

Digitized by Google

Павлова: *Земледѣліе или вообще С. Х. есть содѣйствіе производящимъ силамъ природы.* Это справедливо, но не вполнѣ выражаетъ предметъ: слова сіи столько-же приличны и врачебному искусству, и у Г. Павлова ими только объясняется сущность С. Х.: собственное-же, точное опредѣленіе, въ Земледѣльческой Химіи на стр. 16, которымъ надлежало-бы воспользоваться, есть такое: *Способъ веществомъ и производящимъ силамъ природы располагать такъ, чтобы орудныя оной произведенія, найденныя для общежитія полезными, образовывались и въ большемъ количествѣ и въ лучшемъ качествѣ.*

I. ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ.

Сказавъ, что *надлежитъ объяснить предварительно, что такое сама природа*, Г. Шелеховъ всю теоретическую часть дѣлаетъ отвѣтомъ на сей вопросъ: заключеніе оной состоитъ въ томъ, что *плодопеременное* Земледѣліе есть наилучшее: различные сѣвообороты онаго разбираются въ практической части.

Если будемъ говорить собственно въ отношеніи къ Наукѣ Земледѣлія, то предметъ теоретической части книги Г. Шелехова не есть предметъ Земледѣлія. — Познаніе сущности природы составляетъ *Естественную Философію, общую естественную Науку;* если-же природа разсматривается подробно во всѣхъ ея частностяхъ — со стороны многоразличія формъ, то изъ сего происходятъ *частныя естественныя Науки*, занимающіяся подведеніемъ многоразличныхъ формъ — пред-

Digitized by Google

метовъ и явленій, подъ общіе законы естественной Науки общей, изъ которой, для жизни своей, почерпаютъ единую сущность, какъ вѣтви и плоды питаніе свое отъ одного корня. Отъ сего каждая частная Ест. Наука имѣетъ свой особенный предметъ и собственное занятіе; но такимъ образомъ, что всѣ онѣ должны выходить или по крайней мѣрѣ сливаться въ одно цѣлое съ общею (которая будетъ относиться къ нимъ какъ центръ къ окружности и потому можетъ названа быть *Наукою Естественныхъ наукъ*); отъ того самого каждое положеніе ихъ можетъ почесться справедливымъ и зрѣлымъ поколику оно, представляя предметъ такимъ, какъ онъ есть въ природѣ, будетъ согласно съ общею теоріею (сущностью).

Сіи положенія или слѣдствія — плоды древа Естествознанія, человѣкъ прилагаетъ къ собственнымъ выгодамъ; изъ свѣдѣній о природѣ выводитъ новыя слѣдствія, кои будучи направлены къ извѣстной цѣли и приведены въ систему, составляютъ *правила искуствъ*: такимъ образомъ составляются Науки третьяго разряда — *Науки Искуствъ*, каковы: Науки собственно врачебныя, Наука С. Х., Технологія (или съ другой стороны Политическая Экономія и проч.), относящіяся къ Е. Наукамъ частнымъ — какъ сіи къ общей, съ которою Науки Искуствъ будутъ по сему имѣть такое сродство, но уже не непосредственное.

Изъ сего понятно, что каждое положеніе или слѣдствіе въ Наукахъ Искуствъ должно быть согласно съ общею теоріею; что къ выводу и понятію ихъ мы должны быть приготовлены общими свѣдѣніями; иначе, чтобы вывести правильно какое-

Digitized by Google

либо положеніе или предметъ, должны будемъ восходить къ самымъ высшимъ началамъ и проходить весь кругъ Наукъ; отъ сего приступъ всегда будетъ длиннѣе самаго дѣла, что въ Наукѣ мѣшаетъ ея точности и опредѣлительности, и потому, повторяемъ, теоретическая часть (на 80 стр., а практическая на 57) Г. Шелехова въ семъ отношеніи излишняя шѣмъ болѣе, что она не связана съ практическою, и книга его не имѣетъ опредѣленнаго образа. Но для сего, скажутъ, должны быть приготовлены читатели, а Естеств. Науки образованы по однимъ началамъ; у насъ-же и то и другое въ рѣдкость: слѣд. Авторъ имѣлъ цѣлію доставить *таковое* руководство? Но съ симъ намѣреніемъ онъ могъ-бы издать особенное сочиненіе, а не Земледѣліе дѣлать проводникомъ своего ученія. Если-жъ онъ рѣшился — тогда обязанъ былъ предоставить руководство вѣрное и удобопонятное; довести до такого начала яснаго и несомнѣннаго, изъ коего-бы развивалось всё необходимо, въ слѣдствіяхъ неизбѣжныхъ. Таковы отличительные признаки теоріи, которую, какъ видно, хотѣлъ передать Русскимъ Г. Шелеховъ; но онъ ею воспользовался и представилъ такъ, что теоретическая часть его книги, не смотря на многія прекрасныя истины въ ней находящіяся, совершенно неумѣстна и не можетъ принесши пользи ни Земледѣлію, ни знанію природы, ни самой теоріи; скажу болѣе, она можетъ повести къ заблужденіямъ, ибо сама исполнена темноты, неосновательныхъ выводовъ и положеній. Для кого она писана? Если для знакомыхъ уже съ сею теоріею — то у насъ есть давно гораздо лучшія, основательнѣйшія и достойнѣйшія сочиненія, и Г.

Digitized by Google

Шелеховъ опоздалъ: не все, что только относится оною теоріею, есть заслуга, а особливо въ нынѣшнее время, для Рускихъ. — Если написана для незнающихъ оной — то не можетъ быть понята, ибо представлена въ такой формѣ, что, и зная нѣсколько дѣло, трудно иногда добраться до мыслей: вездѣ видимъ, *слѣдовательно*, *посему*, *ибо* — а не вездѣ видимъ изъ чего это слѣдуетъ и на чемъ основано; что касается до слога то книга наполнена длинными, огромными періодами, вставочными предложеніями, безпрерывными, многочисленными синонимами, большею частію безнужными: отъ сего слогъ дѣлается весьма трудным для чтенія и уразумѣнія, пестрымъ и даже страннымъ (*); Рускій языкъ теряетъ свою естественность.

(*) Выписываемъ для читателей три періода сряду: „Такимъ образомъ раздѣленною находится свѣтосущность, „или свѣтоникоръ (свѣтъ въ обширномъ смыслѣ) „отъ нимы (мрака), легкость отъ тяжести, хотя обѣ „онѣ по происхожденію своему однородны. Онѣ только „при исхожденіи своемъ изъ общаго вмѣстилища условнаго, „въ которомъ, по самому происхожденію, заключились усло„вія: дѣятельность, или дѣйствіе, также мѣра и число, „пространство и время, и возможность слѣдственно союза „ихъ какъ въ состояніи соединенія, такъ и разрозненности, „словомъ, при выступленіи сихъ условій въ состояніе раз„розненности содѣлались *несовокупными* или *раздѣльными*, „*небезразличными*, *различными*, *неоднородными* или *разно„родными*, *несліятыми* или *полярными*, *противуположными*. Дѣйствительно, какимъ образомъ свѣтъ возмогъ „бы озарять, или оживотворять все безчисленное множе„ство и разнообразіе вещей и предметовъ, то есть воз„буждать въ нихъ жизнь, сообщать цвѣтъ и образъ, коро„че, дѣйствовать на всѣ оныя, если бы самъ онъ не заклю„чалъ въ себѣ напередъ возможности быть для всѣхъ нихъ „пригоднымъ, со всѣми сроднымъ, или еслибъ самъ не „получилъ свойства всевозможныхъ степеней приращенія „и пониженія, словомъ, еслибъ семъ не представлялъ со-

Digitized by Google

Теперь посмотримъ, какимъ образомъ Г. Шелеховъ приступаетъ къ дѣлу: какимъ образомъ, развивая одну мысль изъ другой, слѣдствіями необходимыми, отъ одного начала поведетъ своихъ читателей къ дальнѣйшимъ выводамъ; но — будемъ судить о книгѣ по ней самой, о мысляхъ по выраженіямъ, о вѣрности ихъ по ихъ ходу, логически.

Начинается съ того, что есть два рода тѣлъ: *свѣтлыя* — солнце, неподвижныя звѣзды, и — *темныя* — планеты, ихъ спутники, кометы; они находятся другъ отъ друга въ опредѣленномъ разстояніи; *посему* (стр. 31) *природа состоитъ изъ трехъ первоначальныхъ частей: изъ тѣлъ свѣтлыхъ*

„бою идеи о *безконечномъ* явленіи, о безконечно простирающейся силѣ, дѣйствіи; точно такъ, какъ тяжесть, мракъ, какъ бы всякой принимать въ себя свѣтотворъ, наполнится имъ и въ немъ расворится по степенямъ приращенія и пониженія безъ того, чтобъ мракъ, или тяжесть не заключала въ себѣ или въ каждомъ своемъ составномъ видѣ какой-либо частицы свѣтотвора, ощущаются при дѣйствіи онаго, или чтобъ она будучи предѣломъ, очертаніемъ дѣйствія, не опредѣляла или не ощанавливала ежемгновенно безконечно простирающагося дѣйствія сего, словомъ, чтобъ она не содѣлывалась его противоположнымъ или *конечнымъ*, такимъ, которое удерживаетъ, останавливаетъ, углубляетъ и заключаетъ непрестанно дѣйствующую свѣтосущность въ какихъ-либо извѣстныхъ предѣлахъ. Отъ такового-то безпредѣльнаго сочетанія (combinaison) и перемѣщенія (permutation), и уравновѣшиванія или уравненія (équation) сихъ обѣихъ вышесказанныхъ силъ, безконечнаго съ конечнымъ, или безконечно большаго съ безконечно малымъ (въ семъ отношеніи оба: и безконечное и оное выражающее, удовлетворяющее оному конечное, суть два безконечно простирающихся противуположныхъ дѣйствія), подъ преимущественнымъ торжествомъ, или вліяніемъ той (свѣтосущности или другой силы тяжести (мрака), или подъ вліяніемъ обоюдной ихъ связи (эѳира), составляются

лыхъ или просто изъ свѣта; изъ тѣлъ темныхъ или просто изъ тьмы, мрака; и изъ взаимной ихъ связи, соотношенія. — Не споривая сего, спрашиваемъ только, откуда такое слѣдствіе? . . . Человѣкъ въ ночи невидимъ: и такъ онъ есть просто-нима? Употребленіе какой-*либо* принадлежности вмѣсто самой вещи есть риторскій тропъ, но въ Наукахъ, и тамъ, гдѣ должна быть особенная прочность основанія — это не годится. Притомъ, свѣтъ есть явленіе для зрѣнія, слѣд. произведеніе чего-то; для незрящаго свѣтъ (какъ нѣчто *свѣтлое*) не существуетъ, природа невидима, хотя прочія ея принадлежности, какъ напр. звукъ, запахъ, вкусъ, холодъ, тепло, твердость — ощутительны; посему можно-ли свѣтъ (не обобщивъ его) принимать *первоначальною частію* природы за аксіому — положеніе весьма трудно понимаемое.

Свѣтъ есть явленіе — силы или особеннаго вещества, положимъ все равно, — но только онъ

„всѣ особые виды, феномены, тѣла (produits), безъ сомнѣнія „не безусловныя, но заключающія въ себѣ извѣстную обоихъ „первоначальныхъ производителей своихъ соразмѣрность, „связь, порядокъ, то есть происходитъ необходимо раз„витіе первоначальнаго безразличія (эопра) въ безконечные „виды, соченанія, перемѣщенія, уравновѣшиванія объ„ихъ силъ его безпредѣльныхъ (безконечнаго свѣтотвора „и тяжести, сію безконечность удовлетворяющей), — „происходитъ неразрывная послѣдовательность (по всеобщей связи, по вѣку) исхожденіе одного особаго явле„нія изъ другаго, или превращеніе одного въ другое; а по„сему утверждается закономъ незыблемымъ *продолженіе* „(Dauer) временности, возрожденіе и разрушеніе всякаго „частнаго, особаго вида, по стремленію составить безраз„личіе первородное, однакожъ въ сферѣ вѣчности, въ духѣ „безсмертія, въ продолженіи вѣчномъ, по соединенію без„конечнаго съ конечнымъ.“

Digitized by Google

есть присутствіе чего-то, слѣд. предполагаетъ и имѣетъ извѣстную предметность; *тма* — есть отсутствіе этой предметности, въ которой заключается причина свѣта и видимости; *тяжесть* есть стремленіе мѣлъ земныхъ или вообще планетныхъ къ своему центру: такъ понимаемъ мы слова сіи Русскаго языка, если они будутъ сказаны безъ всякихъ объясненій особеннаго ихъ значенія; а у Г. Шелехова прямо, безъ всякихъ доказательствъ ихъ тождественности — тьма, мракъ, тяжесть принимаются за синонимы; тьма и свѣтъ (присутствіе чего-то съ его отсутствіемъ) *сопроницаются* и изъ того выходитъ всё! — Кто-жь не станетъ подозрѣвать, что дальнѣйшія положенія не имѣютъ основательнаго начала? . . .

Порядокъ статей, многіе выводы и положенія весьма хороши; но какъ большая часть таковыхъ не принадлежитъ Г. Шелехову, то мы и не будемъ приписывать ему лишняго, разбирая оныя, поелику они представлены не въ необходимости слѣдствій (въ чемъ и заключается главное достоинство Философіи) и смѣшаны съ положеніями часто сбивчивыми, произвольными, иногда противорѣчащими другъ другу. Мы увѣрены даже, что если выбрать и очистить сіи заимствованныя положенія и представить въ лучшей формѣ, давъ имъ необходимую послѣдовательность, какую они имѣютъ въ первородныхъ источникахъ, то изъ сего выйдетъ прекрасная статья, и въ меньшемъ объемѣ; но это не будетъ уже относиться къ достоинству и собственности теоретической части Главныхъ основаній Земледѣлія. Г. Шелеховъ, выводя все *по своему a priori*, хотѣлъ, кажется, въ природѣ видѣть болѣе

Digitized by Google

справедливость своихъ слѣдствій, нежели самую природу, и оказалъ такимъ образомъ явное небреженіе къ опытности (Эмпирія) — чего вовсе не допускаетъ и та теорія, которую хотѣлъ онъ передать намъ. Истинная теорія существовать и совершенствоваться можетъ только чрезъ опытность, безъ которой всякая теорія (?) будетъ игрою воображенія, точно такъ, какъ Наука, изъ однихъ опытныхъ знаній состоящая, безъ высшаго воззрѣнія на ихъ необходимость и значеніе будетъ представлять собраніе нерѣшенныхъ вопросовъ природѣ. — Ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями.

На стр. 46 сдѣлано положеніе такое: »*всякое произведеніе, тѣло, явленіе, какой-бы величины и вида ни было, качества и количества, должно заключать въ себѣ какъ въ общемъ, такъ и частномъ образованіи, какъ въ соединеніи, такъ и въ разрозненности тройственный союзъ или сочетаніе: 1-е свѣтосущности, 2-е тяжести или мрака и 3-е эѳира, ихъ общей связи, представляясь уже само 4-мъ ихъ произведеніемъ, временною связію, отъ взаимнаго напряженія которыхъ и съ которыми всякое таковое произведеніе находится подъ особенною властію или исключительнымъ вліяніемъ (дѣлаясь какъ-бы особымъ кліентомъ, представителемъ) того или другаго, или третьяго изъ сихъ своихъ производителей. Симъ только образомъ всякое явленіе можетъ существовать и продолжаться.*« Отсюда слѣдуетъ, кажется, что земной шаръ долженъ состоять (какъ и состоитъ) изъ трехъ элементовъ, будучи самъ 4-мъ ихъ цѣлымъ; но въ теоретической части иное слѣдствіе, ни съ чѣмъ несообразное и ни изъ чего

Digitized by Google

не слѣдующее! Тамъ (стр. 49) *земной шаръ состоитъ изъ четырехъ элементовъ, дѣйствующихъ въ одно и тоже время какъ въ раздѣльности, разрозненности, такъ и въ сочетаніи, взаимно сопроницающихся:*

1-е. *Со стороны свѣтосущности или солнца* — изъ воздуха;

2-е. *Со стороны тяжести (мрака)* — изъ материка, земли;

3-е! *Со стороны эѳира* — изъ воды;

И 4-е. опять *со стороны солнца!* — изъ *огня!* Отсюда уже по неволѣ слѣдуетъ, что каждый изъ сихъ элементовъ долженъ непремѣнно состоять изъ 4-хъ своихъ частей, и все это — полагать должно — для того, что материкъ состоитъ изъ четырехъ, или, можетъ быть, Г. Шелеховъ хотѣлъ ввести 4 стихіи Философовъ; но то и другое выводится совсѣмъ иначе, справедливѣе и гораздо естественнѣе.

Воздухъ (стр. 50) *свободно пріемлетъ или пропускаетъ сквозь себя дѣйствіе солнца, безъ малѣйшаго помраченія (??) его образа; слѣдственно есть вещество ему* (свѣту) *наисроднѣйшее, необходимое какъ и солнце для жизни, т. е. для дыханія и горѣнія, полное дѣятельности, измѣняемости, движенія безпрерывнаго, самое чистѣйшее (??), менѣе* (чего?) *тяжеловѣсное, тончайшее изъ веществъ* (?). — Составныя же его части суть слѣдующія (по выводу Г. Шелехова):

1. *Со стороны собственной:* такъ какъ онъ образовался со стороны свѣтосущности, то собственная его часть должна-бы, кажется, быть та, которою онъ производитъ дыханіе, горѣніе, жизнь, въ которомъ происходитъ наименьшее преломленіе свѣта, словомъ *вещественный представитель*

Digitized by Google

свѣтосущности на землѣ — оксигенъ (Гл. осн. 3. стр. 44)? Нѣтъ! у Г. Шелехова — *это удушливый газъ — азотъ!*

2. *Со стороны воды — водотворъ.* Развѣ водяные пары! Притомъ, Авторъ допускаетъ, что азотъ есть окисленный водотворъ, слѣд. по его выходитъ, что и со стороны собственной и со стороны воды воздухъ состоитъ изъ водотвора.

3. *Со стороны земли — углетворъ или кислый угольный газъ* (въ видѣ кислоугольнаго газа!).

4. *Со стороны свѣтосущности — оксигенъ.*

Составъ воды (см. 55 стр.) разбирается слѣдующимъ образомъ:

1. *Со стороны воздуха — гидрогенъ*, какъ разокисленный азотъ; а воздухъ состоитъ изъ гидрогена со стороны воды! Притомъ, если вода состоитъ со стороны воздуха изъ собственной его части, то отъ чего-же воздухъ со стороны воды не состоитъ изъ ея собственной части? . . .

2. *Со стороны собственной — кислотворъ.*

3. *Со стороны земли — углетворъ*, хотя не открытый доселѣ Химиками, но который *оказывается соединеннымъ съ водою въ видѣ земляныхъ материка частичекъ или въ соединеніи сопроницаемости химической, какъ всѣ вообще минеральныя воды, или въ сопроницаемости раздѣльной, въ видѣ въ ней плавающихъ атомовъ, праха.* Чего яснѣе? Но за этимъ слѣдуютъ еще и другія доказательства. . . Основываясь на семъ, кто не въ правѣ сказать, что и воздухъ со стороны земли въ сопроницаемости раздѣльной состоитъ — изъ *атмосферной пыли* — праха земнаго, всегда въ немъ пребывающаго; изъ перьевъ, часто въ немъ

Digitized by Google

летающихъ — со стороны животнаго царства; со стороны царства растительнаго — изъ легкихъ листьевъ, цвѣточной пыли иногда подъ видомъ сѣрныхъ дождей, въ атмосферѣ носящейся, и ш. д.

А со стороны свѣтосущности, огня — изъ чего состоитъ вода?.. *Объ огнѣ и говорить нечего, ибо онъ безъ оксигена не существуетъ*, оговаривается Авторъ, хотя Химія представляетъ и противное. — Но посмотрите 91 страницу, гдѣ сказано, что *слизь есть углеродъ, растворенный въ большомъ количествѣ воды!* Тамъ вода уже состоитъ изъ *оксигена, гидрогена* и еще изъ *азота, ибо гидрогенъ почитается основаніемъ азота; отъ сего и въ слизи должны обнаруживаться необходимо: углетворъ, оксигенъ, гидрогенъ и нѣсколько азота. Химія сіе подтверждаетъ.* Подлинно что необходимость природы по произволу Автора, если онъ предыдущее приноровляетъ къ послѣдующему!

Вотъ образцы слѣдствій изъ познанія растительной жизни (стр. 101): *равномѣрно, ежели нѣсколько разъ въ продолженіе лѣта косить посѣянный овесъ, не допуская его до трубки, образованія въ стеблѣ зародыша, и потомъ оставить его на зиму, то обративъ такимъ образомъ однолѣтнее растеніе въ двулѣтнее, получишь на другой годъ уже не овесъ, но рожъ, злакъ двулѣтній.*« Правда, что еще въ древности, напр. Галенъ, не понимая, какимъ образомъ между посѣяннаго чистыми сѣменами ячменя родится дикій овесъ, между чечевицею дикій горошекъ, допускалъ перерожденіе, да и теперь въ простонародіи существуетъ на него повѣрье; но какъ принимать за аксіому, безъ всякихъ оговорокъ, положеніе, не слѣ-

Digitized by Google

дующее изъ Физіологіи растеній и едва-ли не противное законамъ природы! Пусть намъ представитъ *вѣрные, точные* опыты, и тогда Г. Шелеховъ сдѣлаетъ большой переворотъ въ теоріи естествознанія! Прибавимъ къ сему еще, что рожь вовсе не есть злакъ двулѣтній.

Другое положеніе, слѣдующее на ряду за изложеннымъ, особенно замѣчательно потому, что онымъ оканчивается теоретическая часть, что оно есть слѣдствіе всѣхъ слѣдствій, и что изъ него непосредственно выходитъ наконецъ предметъ земледѣлія — *плодопеременная* система... И здѣсь-то особенно видѣть можно суетность и недостаточность теоретической части книги Г. Шелехова. — Можно-ли было такъ обезобразить глубокомысленное положеніе — что *въ сѣмени повторилось цѣлое растеніе сокращенно!* ... Г. Шелеховъ совсѣмъ не такъ понялъ это; что говорится о сѣмени относительно сущности и значенія его, онъ принялъ — количественно! ... Для примѣра беретъ (стр. 102) 3 колоса ржи, въ каждомъ можетъ быть по 40 зеренъ, и потому всѣхъ 120, и выходитъ такое слѣдствіе: каждый колосъ истощитъ землю 1 разъ до налитія зеренъ; по налитіи-же оныхъ, когда образуется 120 повтореній сего растенія, земля истощится (120 — 3) = 117 разъ болѣе, а всего 123 раза. Заключеніе, противное и умозрѣнію и опытности! — *Домбаль* (см. Земледѣл. Химія Г. Павлова 383 стр.) замѣтилъ 40 кустовъ пшеницы; 20 изъ нихъ въ полномъ цвѣтѣ 26 Іюня срѣзалъ (на два дюйма выше корня, гдѣ сжинаютъ обыкновенно), высушилъ, взвѣсилъ и получилъ: корни = 42, 6 граммъ, стебли, листья и колосья = 126, 2 гр., а всего =

Digitized by Google

168, 8 гр. — Во время жатвы черезъ два мѣсяца, т. е. 28 Августа, когда налились зерна, онъ взялъ другіе 20 кустовъ, такимъ же образомъ взвѣсилъ и нашелъ, что корни были уже = 27, 2 гр., солома съ колосьями и лузгою = 85, 7 гр., зерна = 66, 5 гр., а всего = 179, 4 граммы. — Здѣсь стебли, листья и колосья во время созрѣванія зеренъ потеряли = 40, 5 гр., корни потеряли 15, 4 гр. своего вѣса; слѣд. изъ растенія въ зерна перешло = 55, 9 граммъ, и съ налитіемъ зеренъ все растеніе получило прибыли къ своему вѣсу (положимъ изъ одной почвы) только (66, 5 — 55, 9 =) 10, 6 граммъ, между тѣмъ по счету Г. Шелехова, положивъ въ каждомъ колосѣ по 40 зеренъ, вышло бы = 6852: гдѣ же такая ужасная разница? Если же сообразимъ, что корни, равные 27, 2 граммамъ, остаются въ землѣ, тогда выдетъ, что для почвы не періодъ созрѣванія зерна убыточенъ, но періодъ произрастанія или развитія прочихъ частей растѣнія, и что Г. Шелеховъ несправедливо выводитъ, будто бы *почва земли только въ то время истощается, или тогда только растительная слизь вполнѣ изъ нее извлекается, когда образуются зерна* (102 стр.). И — *сей-то важный законъ природы подалъ поводъ къ плодопеременному хозяйству!* (на 103 страницѣ).... На чемъ же основаны главныя основанія Земледѣлія, и къ чему клонилась вся теоретическая часть? ... Вотъ ясное доказательство, что въ Естественныхъ Наукахъ ни коимъ образомъ не льзя выводить положеній независимо отъ опытности и что *выводить apriori* совсѣмъ не то значитъ; ибо *мы не только знаемъ что-либо изъ опыта, но первоначально ничего*

Digitized by Google

вообще не знаемъ безъ опыта или не чрезъ посредство онаго. Въ семъ отношеніи все наше знаніе состоитъ изъ опытныхъ положеній, которыя становятся положеніями a priori, когда мы сознаемся въ ихъ необходимости: такимъ образомъ, каждое положеніе, какого-бы оно содержанія ни было, можетъ быть возвышено въ сіе достоинство; ибо положенія a posteriori и a priori отличаются не сущностью ихъ самихъ, какъ нѣкоторые воображаютъ, но отношеніемъ ихъ къ нашимъ познаніямъ и образу нашего познаванія, такъ, что всякое положеніе просто историческое — есть положеніе опытное; но коль скоро мы, непосредственно или посредственно, проникнемъ во внутреннюю его необходимость, то оно дѣлается положеніемъ a priori. — Всякое вообще первоначальное явленіе природы можно познавать рѣшительно необходимымъ; ибо, если въ природѣ нѣтъ случайности, то не можетъ быть случайнымъ и ни одно ея первоначальное явленіе, тѣмъ болѣе, что она есть система, почему неминуемо должна быть для всего въ ней совершающагося и являющагося необходимая связь въ какомъ нибудь началѣ, всю природу соединяющемъ. Воззрѣніе въ сію внутреннюю необходимость всѣхъ явленій природы безъ сомнѣнія будетъ еще совершеннѣе, когда убѣдимся, что нѣтъ истинной системы, которая-бы вмѣстѣ не была органическимъ цѣлымъ. И если во всякомъ органическомъ цѣломъ все взаимно само себя содержитъ и хранитъ, то сія организація, какъ цѣлое, должна была предсуществовать своимъ частямъ, и не цѣлое должествовало возникнуть изъ частей, но части изъ цѣлаго. И такъ *мы знаемъ природу a priori* пото-

Digitized by Google

му, что *природа сама есть a priori*, т. е. все особое въ ней прежде опредѣлено цѣлымъ или идеею природы вообще. А коль скоро природа *есть a priori*, то и возможно познавать ее какъ нѣчто a priori сущее, и таковъ собственно настоящій смыслъ сего познаванія a priori.

Таковая Наука (какъ и всякая вообще Наука) не терпитъ ничего гипотетическаго и тѣмъ менѣе вѣроятнаго, а стремится къ очевидному, истинному. Здѣсь хотя мы можемъ быть увѣрены, что всякое явленіе, съ сколькими-бы посредствующими членами оно ни было, должно находиться въ связи съ послѣдними условіями природы; но самые посредствующіе члены могутъ оставаться въ неизвѣстности и даже сокрываться въ глубинѣ природы. Отыскать ихъ есть дѣло опытности; умозрительная-же Наука природы обязана только показать недостатокъ ихъ. Но какъ всякое новое открытіе повергаетъ насъ въ новое незнаніе, съ разрѣшеніемъ одного узла завязывается другой, то и понятно, что совершенное раскрытіе всѣхъ посредствующихъ членовъ находится въ связи природы и что слѣд. сама Наука есть безконечная задача. Но ничто столько не останавливаетъ послѣдовательности и развитія сей Науки, въ безконечное идущей, какъ произвольность въ вымыслахъ, сокрывающихъ недостаточность основательнаго воззрѣнія. — Оныя частныя свѣдѣнія или познанія природы тогда только предстанутъ въ ясномъ свѣтѣ, когда мы отдѣлимъ все гипотетическое отъ чистаго содержанія Науки и устремимся собрать въ одну систему частные отрывки великаго цѣлаго — природы. Посему-то (въ такомъ, истинномъ смыслѣ принимае-

Digitized by Google

шая) умозрительная Наука природы — душа истинной опытности — есть матерь всѣхъ великихъ открытій, источникъ положеній и слѣдствій основательныхъ и вѣрныхъ.

Надѣемся, что Г. Шелеховъ сему противорѣчить не станетъ, и согласится, что онъ погрѣшилъ какъ противъ Умозрительной Науки о природѣ, такъ и противъ опытности: *теоретическая часть* его Земледѣлія есть жертва на алтарь естествознанія, заслуживающая уваженіе не столько по своему достоинству, сколько по усердію и намѣренію принесшаго.

ЧАСТЬ ПРАКТИЧЕСКАЯ.

Плодопеременное Земледѣліе есть *усовершенствованное* — идеалъ Земледѣлія, который у насъ рано или поздно долженъ исполниться.

Замѣчательнѣйшія условія при семъ хозяйствѣ суть сѣвообороты и предварительныя соображенія работъ и издержекъ, дабы онѣ не были въ бремя Господину, или что-бы доходъ владѣльца не былъ въ раззореніе крестьянъ. Г. Шелеховъ излагаетъ, вонервыхъ, сѣвообороты, заведенные уже Русскими помѣщиками: самимъ Г. Шелеховымъ, Г-дами Ладыженскимъ, Раллемъ, Коробьинымъ, что полезно для практики; вопомъ дѣлаетъ подробныя ариѳметическія выкладки и смѣты — издержекъ, матеріаловъ и проч., и хозяйственныя наблюденія и примѣчанія какъ надъ произведеніями, такъ и надъ производствами, что облегчитъ понятіе хозяйства для желающихъ вводить оное. — Одно изъ главнѣйшихъ препятствій введенія у насъ сего хозяйства

Digitized by Google

есть: незнаніе, какимъ образомъ перейдти къ нему отъ трехъ-польнаго, безъ значительнаго пожертвованія? Г. Шелеховъ предложилъ очевидныя и удобопонятнѣйшія формы переходовъ отъ трехпольнаго къ 4-5-6-7-8-9-польнымъ сѣвооборотамъ, къ каждому въ три года, и притомъ такимъ образомъ, что въ каждый годъ будетъ засѣваться одинакое количество ржи. Сіи формы и сравнительныя исчисленія составляютъ главнѣйшее достоинство сочиненія и услугу Шелехова.

Видя въ семъ сочиненіи пламенное стремленіе Автора къ усовершенствованію какъ себя такъ и знанія вообще, я говорилъ мои замѣчанія откровенно, въ полной увѣренности, что онъ ими не оскорбится: меня побудила къ тому истина и польза Науки; не оскорбится, если мой разборъ заключу ожиданіемъ лучшаго руководства къ Земледѣлію, хотя, какъ уже сказалъ я, практическая часть имѣетъ дѣйствительное достоинство.

Михаилъ Максимовичъ.

Опытъ Науки Изящнаго, А. Галича — *Амалтея*, И. Кронеберга — *Разсужденіе о духѣ, характерѣ и силахъ древнихъ Стихотворцовъ, Ораторовъ и Историковъ*, Князя А. Мещерскаго — *De natura ac indole litterarum Graecarum et Romanarum*, М. Розберга.

(Продолженіе.)

Отдѣленіе II въ книгѣ Г. Галича заключаетъ: разсмотрѣніе *Изящнаго со стороны силъ, коими оно содержится и приводится въ движеніе*; от-

Digitized by Google

дѣленіе III, разсмотрѣніе *Изящнаго, въ разнообразныхъ его явленіяхъ, или въ общихъ отношеніяхъ его къ чувственному міру*, т. е. въ *первомъ*, Авторъ разсматриваетъ тѣ стороны ума, которыми онъ касается Изящнаго; во *второмъ*, изслѣдываетъ, какимъ образомъ Изящное производитъ собою явленія, по законамъ ума человѣческаго.

Мы видѣли, что источникъ *производящаго* заключается въ той непостижимой силѣ, искрѣ Божества, которою одаренъ на землѣ одинъ только человѣкъ, и которую мы называемъ *умомъ*. Умъ соединяется въ человѣкѣ съ вещественностію, и облагороживая, такъ сказать, оную, будучи самъ безпредѣленъ и невременень, стремится и вещественность вознесть къ Идеалу безконечнаго и вѣчнаго. А какъ по вещественности человѣкъ сливается съ природою, то въ семъ стремленіи умъ объемлетъ человѣка и природу, соединяетъ ихъ въ единое, и стремится проявить безраздѣльно: *А. въ разсужденіи чувственности; Б. въ разсужденіи духа;* въ первомъ стремленіе его — блаженство чувственно-вещественное — *наслажденіе;* во второмъ — блаженство вещественно-духовное — *благо.* Чѣмъ совершеннѣе хочетъ ихъ сдѣлать умъ человѣческій, тѣмъ болѣе приближаетъ ихъ къ самому себѣ, къ цѣли своей *истинѣ* и тѣмъ сильнѣе соединяетъ цѣль сію съ частными цѣлями своего въ нихъ проявленія — *красотою* и *добротою.* Въ первомъ онъ творитъ *идеалъ Изящнаго;* во второмъ *идеалъ нравственнаго.* Если по закону повторенія цѣлаго въ частномъ, совершенство того и другаго зависитъ не только отъ соединенія сихъ идеаловъ, но отъ соединенія

Digitized by Google

еще съ высочайшимъ ихъ идеаломъ, истиною; также по закону необходимому, *частное* всегда состоитъ подъ преимущественнымъ вліяніемъ своего частнаго идеала, и потому въ Изящномъ, положительно *только Изящное*, а въ нравственномъ, положительно *только Нравственное;* Изящное-же къ нравственному и Нравственное къ изящному относятся отрицательно. Вспомнимъ, что Природа отражаетъ общность; дѣлитъ ее человѣкъ. Вещественность отражается въ каждомъ человѣкѣ вполнѣ, а духовность отражается вполнѣ только въ цѣломъ человѣчествѣ: но какъ для чувствованія вещественнаго каждый человѣкъ снабженъ полнымъ многоразличіемъ органовъ, такъ для чувствованія духовнаго каждый человѣкъ долженъ быть однимъ изъ частныхъ органовъ, составляющихъ полноту изъ сего многоразличія, только въ цѣломъ человѣчествѣ, и поелику духъ проявляетъ себя въ своемъ развитіи самостоятельно для каждаго частнаго, то сіе развитіе его, или сія побѣда его надъ вещественностью, долженствуя совершиться въ пространствѣ и времени, должна явиться въ величайшемъ многоразличіи. Вотъ сущность умозрительнаго, необходимая для нашего разсужденія! Изъ сего слѣдуетъ:

1-е. Что для каждой степени своего проявленія умъ долженъ, такъ сказать, дѣлиться и проявляться самостоятельно уже въ семъ частномъ, отдѣленномъ.

2-е. Что и вещественно въ природѣ и въ человѣкѣ, при семъ дѣленіи долженъ произойти такой-же процессъ или дѣлимость, сообразно законамъ ума.

Digitized by Google

3-е. Но какъ сіи законы переходятъ къ условіямъ вещества, то отъ сего и производимыя умомъ явленія, совершаясь по законамъ ума и условіямъ вещественности, должны явить борьбу, и въ пространствѣ и времени, отразиться въ чрезвычайномъ многообразіи —

4-е. Соединяясь только въ высшей степени ума, которую въ семъ случаѣ мы назвали геніемъ, и который какъ молнія сливая все въ единую форму, уничтожаетъ противорѣчія и многообразіе приводитъ въ гармонію, т. е. стремитъ къ единству.

Вотъ содержаніе 2 го и 3 го отдѣленій въ книгѣ Г. Галича.

Сначала онъ показываетъ (§ 27) дѣленіе ума въ отношеніи Изящнаго. Но здѣсь, кажется, вкралась у него важная ошибка. Неоспоримо, что эстетическая способность должна при вліяніи духа человѣческаго начаться съ самого смысла и вещественности. Это называетъ Г. Галичъ *чувствомъ Изящнаго* и прекрасно описываетъ — »страждущею силою духа, которая только принимаетъ впечатлѣнія, но не творитъ; которая роскошествуетъ въ »мутныхъ наслажденіяхъ, не давая въ нихъ отчета.« Г. Галичъ упустилъ сказать, что и здѣсь уже есть двойственность, или положительность и отрицательность: первая состоитъ изъ *понятія*, другая изъ *познанія*, и находится выше первой, ибо первая дѣйствуетъ только магнетически, а во второй уже замѣшенъ электрицизмъ духа (*). Но

(*) Но какъ *чувство Изящнаго* въ явленіи, есть уже нѣчто частное, а не всеобщее, то должны быть и есть люди, едва имѣющіе сіе чувство, а въ нѣкоторыхъ познаваемость чувства Изящнаго такъ велика, что подходитъ уже

Digitized by Google

дальнѣйшее раздѣленіе у Г. Галича совсѣмъ невѣрно: Онъ дѣлаетъ представителемъ ума, въ области Изящнаго, *вкусъ*, а *генія* именуетъ — *эстетическою дѣятельностію свободы*, т. е. тѣмъ, что въ общемъ развитіи духа человѣческаго значитъ *воля*. Но воля есть только мѣрило творящаго, а не творящая способность: можетъ-ли она *тождествовать уму?* Отъ этого выходитъ у Г. Галича противорѣчіе. Назвавши вкусъ эстетическимъ умомъ, онъ продолжаетъ: »Вкусъ есть навыкъ холодного ума, онъ зависимъ, не производитъ самъ по себѣ ничего и дѣйствуетъ большою частію отрицательно.« — Какъ согласить слова сіи съ тождествомъ идеи ума и даже съ слѣдующими словами: »Вкусу принадлежитъ свѣдѣніе, какъ въ *законахъ Изящнаго вообще*, такъ и въ приложеніи оныхъ къ частнымъ случаямъ и явленіямъ?« — Познаніе *законовъ Изящнаго вообще* можетъ-ли быть зависимое, посредствующее? А *приложеніе* оныхъ къ частнымъ случаямъ или явленіямъ (разумѣется, неошибочное и неложное) можетъ-ли быть не самобытное, безпосредственное? — »Сіи законы столь-же мало, какъ и первоначальную *идею*, даетъ человѣкъ самъ себѣ: его *сознаніе* находитъ то и другое, съ помощію сравненія, примѣровъ, отвлеченія и пр., въ природѣ вещей и въ природѣ его духа. Почему истинный вкусъ и его законы *необходимы*. А какъ всей вкусъ обнаруживается при содѣйствіи духовныхъ силъ, а не при однихъ чувственныхъ впечатлѣ-

---

къ шаланту, но не достигаетъ его, ибо шаланть, искра генія, именуется творчествомъ, а кто коснулся сей степени, тотъ уже не одно чувство Изящнаго. Все это мы видимъ въ мірѣ насъ окружающемъ. П.

Digitized by Google

»ніяхъ, подобно физіологическому, который измѣ»няется по разности организма и его состояній, »это сужденія перваго, предпологающаго уча»стіе, — даже образованіе и навыкъ идеальной дѣя»тельности, должны служить *общимъ* мѣриломъ »прекраснаго и дурнаго. Наконецъ, если вкусъ оз»начаетъ разумѣніе, устремленное къ Изящному, »въ которомъ соединяются всѣ *интересы* нашего »человѣческаго существа; то истинный вкусъ »необходимо есть вкусъ *многосторонній*.« — Сна-чала видно противорѣчіе, а здѣсь совсѣмъ непонятно. Отъ чего?

Авторъ неправильно распредѣлилъ схему раз-дробленія ума въ области Изящнаго. Не понимаемъ, почему онъ поставляетъ сначала (§ 27) *вкусъ*, по-томъ *геній* и наконецъ *чувство* Изящнаго. Вотъ какъ должно было здѣсь раздѣлять: умъ, разливаясь изъ Идеала идеаловъ, по тремъ степенямъ своимъ, для внѣшней стороны сотворилъ *Идеалъ Изящнаго*. Онъ проявился здѣсь въ *фантазіи*, возвысивъ на сію высокую степень *воображеніе*. Въ слѣдствіе сего онъ искалъ *Изящнаго;* но какъ въ природѣ все сли-вается въ единство, слѣдственно умъ отвлекъ, такъ сказать, отъ сего единства, или отъ общно-сти, *частное*, что нашелъ онъ соотвѣтственнѣе требованіямъ своего *Идеала Изящнаго:* цвѣты, звуки, очертанія, формы; слилъ ихъ воедино и по возможности побѣждая вещественность, создалъ *Изящныя Искуства*, которыя (хотя и не вполнѣ) удовлетворили его требованіе своими произведе-ніями (produits) и представили ему *Изящное* (*). А

(*) *Амалтея* — Ч. I, стр. 88: „Въ природѣ Изящнаго нѣтъ, „Изящное только въ покореніяхъ искуства. Ибо творенія „природы ни одной идеи совершенно не выражаютъ."

Digitized by Google

сосему и въ *чувствахъ* человѣка отдѣлилось, такъ сказать, *чувство для понятія и познанія Изящнаго* (Галичъ § 30). Творецъ Изящнаго — геній; но первое возвышеніе (или вторая степень ума, въ области Изящнаго, послѣ третьей, чувства Изящнаго) оказалось въ *талантѣ*. Долженъ былъ явиться противоположный полюсъ его, отрицательно, магнетически дѣйствующій, не производящій, только измѣривающій, взвѣшивающій, соображающій (сжимающій, такъ сказать) — это *вкусъ!* И Г. Галичъ очень хорошо изображаетъ его, если вмѣсто »*эстетическій умъ есть вкусъ*« и »*вкусу принадлежитъ свѣдѣніе какъ въ законахъ Изящнаго вообще, такъ и въ приложеніи оныхъ къ частнымъ случаямъ и явленіямъ*« — будемъ читать такъ: »Эстетическій *умъ*, есть *геній Изящнаго*; эстети»ческій *разумъ*, есть *талантъ*, при которомъ »эстетическую волю представляетъ *вкусъ*, кото»рый изъ законовъ ума, *сколько онъ ихъ въ состо»яніи понимать*, и изъ явленій геніяльныхъ извле»каетъ свѣдѣніе о законахъ Изящнаго и приложеніи »оныхъ къ частнымъ случаямъ и явленіямъ. И по»иному вкусъ есть навыкъ холодный; онъ зависимъ, »и проч.« — При семъ взглядѣ понятна будетъ разность вкусовъ у разныхъ народовъ, и даже у людей живущихъ въ одномъ обществѣ (отъ чего то, что одному нравится, не нравится другому и отъ чего Эстетики согласно увѣряютъ, что чувства вкуса состоятъ въ требованіи *не знаю чего-то* — je ne sais quoi). И слѣд., что *вкуса общаго* быть не можетъ, и только геній, какъ превышающій все, все уравниваетъ, и что общій вкусъ, есть только *высшій умъ*, для котораго частности не су-

Digitized by Google

ществуютъ и который смотритъ на одну общность Изящнаго и видитъ ее и въ Фаустѣ, и въ Шахъ-Намѣ и въ Иліадѣ, въ церкви Св. Стефана и въ Аѳинскомъ Парѳенонѣ, въ Венерѣ Медицисской и въ Лаокоонѣ, и видитъ, не оскорбляясь тѣмъ, что оскорбляетъ зависимый отъ своихъ условій и робкій вкусъ, подчиненный категоріи таланта. Вотъ область силъ, Изящное производящихъ и познающихъ.

Обозначивъ переходы ума къ Изящному, въ отдѣленіи III, Г. Галичъ разсматриваетъ — *Изящное въ явленіяхъ.*

Умъ, какъ единство, чего ищетъ въ Изящномъ, какъ предмета, которымъ онъ удовлетворяется? — Умъ ищетъ *Лѣпоты.* Лѣпота есть идеалъ Изящнаго, »низведенный изъ области идей въ »жизнь дѣйствительную,« слѣд. онъ подчиняется уже пространству и времени — *условіямъ вещественности* »Сіе являющееся Изящное въ сравненіи съ »безусловною« (т. е. неподчиненною условіямъ вещественности) »его идею есть относительное — »содержась къ ней точно такъ, какъ *цвѣты* содер»жатся къ чистому, ясному, ничѣмъ не возмущае»мому свѣту.« Вотъ начало многоразличнаго состава Лѣпоты, или Изящнаго въ явленіи! Г. Галичъ думаетъ, что Изящное въ явленіяхъ, для различія отъ безусловной идеи его, »можетъ приличнѣе но»сить на себѣ названіе *прекраснаго*,« въ противоположность чего, онъ все *не-изящное* называетъ *дурнымъ*. Намъ кажется, что *Изящное*, какъ *родъ*, не льзя еще назвать *прекраснымъ:* это названіе *вида.* Г. Галичъ, въ семъ случаѣ (§ 43), замѣняетъ его словомъ: *прелестное;* но *дурное* и *прелест-*

Digitized by Google

лое, по свойству Русскаго языка, выражаютъ что-то физическое, слишкомъ вещественное, и частное, кромѣ того, что *прелестное* даетъ понятіе о чемъ-то льстивомъ, не всегда истинномъ, и часто употребляется въ значеніи противнаго добротѣ и благу. Словомъ: мы думаемъ, что *Изящное въ явленіи*, но еще не въ раздробленіи, въ цѣлости, должно называть или *лѣпотою* (слово, употребленное уже Г. Велланскимъ и превосходно выражающее свою идею), или просто — *Изящнымъ въ явленіи*, а противное ему — *не-изящнымъ въ явленіи*. Борьба *изящнаго* и *не-изящнаго*, составляющая дѣйствительную, такъ сказать, жизнь изящнаго, означена Г. Галичемъ въ § 34. За симъ переходитъ онъ *къ условіямъ явленій онаго*, *въ мірѣ вещественномъ*. Это отдѣленіе у Г. Галича обработано весьма искусно, особливо глава 3-я. Посему, старавшись подробнѣе излагать *первыя начала Теоріи Изящнаго*, мы предложимъ здѣсь сокращенное только содержаніе книги Г. Галича, подробнѣйшія-же изъясненія найдетъ читатель въ книгѣ его (стр. 38—76).

Законы ума всегда и вездѣ, въ общемъ и частномъ, одни и тѣже. Умъ низшелъ въ область Изящнаго, и каждое его проявленіе въ частномъ ищетъ здѣсь своего удовлетворенія. Чувственность или смыслъ ищетъ пріятнаго, находитъ — *прекрасное*: гармонію формъ, цвѣтовъ и звуковъ; разумъ ищетъ свободнаго, какъ удовлетворенія волѣ, и находитъ — *доблестное*; наконецъ общность ихъ, или умъ, симъ не удовлетворяется, ищетъ безконечно-вѣчнаго и находитъ — *высокое*. Сіи три главные рода дѣлятся опять на

Digitized by Google

виды. Въ прекрасномъ являются — *милое, простодушное* (naïveté), *пріятное - собственно* (грація); въ доблестномъ, борьба воли являетъ — *ужасное, страстное* (pathétique), *трогательное;* наконецъ въ высокомъ находимъ — *чудесное, необыкновенное* (колоссальное) и *торжественное* (*). Но какъ человѣкъ раздробляетъ идеи только для познанія, то онѣ сливаются и всѣ вмѣстѣ, и одна съ другою, и какъ смѣшеніе основныхъ цвѣтовъ производитъ безчисленное множество другихъ, такъ и части Изящнаго: 1-е сливаясь по частной гармоніи, производятъ особые виды; 2-е сливаясь въ частной не-гармоніи (что гармонируетъ въ общемъ), производятъ еще особые, и 3-е какъ самыя противоположности, т. е. отрицательности, могутъ гармонировать *положительно* и *отрицательно* — вотъ происхожденіе *смѣшнаго* (гротеска, пародіи, юморизма), начало арабесковъ, каррикатуръ и проч. (Галичъ §36—49).

Умъ проявляется въ вещественности, но сіи проявленія постепенны, сообразуются съ ея условіями, и поелику каждый человѣкъ есть изображеніе человѣчества, слѣдственно, обратно, человѣчество есть изображеніе человѣка, то и у него должны быть степени младенчества, юношества и мужества, состоящихъ подъ преимуществомъ чувства, смысла, разума. Исторія человѣчества показываетъ намъ сіи степени; Исторія Изящнаго показываетъ

(*) Впрочемъ сіи термины должны еще въ Русскомъ языкѣ подвергнуться разсмотрѣнію. Надобно примѣнить смыслъ идей къ свойствамъ языка нашего. Вотъ задача для Эстетиковъ и Этимологовъ! П.

Digitized by Google

свойственность явлений Изящнаго, въ отношеніи къ каждой изъ сихъ степеней. Просимъ читателей вспомнить превосходное разсужденіе Августа Шлегеля (Телегр. No 3, 4.) и начало разсужденія Г. Розберга (Тел. 1825. Ч. VI, стр. 23). Разсмотрѣніе сихъ переходовъ занимаетъ у Г. Галича § 50—55. Почитаемъ излишнимъ распространяться о томъ, что подробно раскрывается въ упомянутыхъ нами сочиненіяхъ, а только означимъ здѣсь сущность дѣла, ибо отъ этого зависитъ рѣшеніе споровъ о преимуществѣ Древнихъ и Новыхъ, о Классицизмѣ и Романтизмѣ.

Вселенная, какъ твореніе Совершеннаго, есть совершенная гармонія: въ ней нѣтъ *ни хуже, ни лучше.* Эти слова происходятъ отъ того, что человѣкъ беретъ частныя понятія, или что на землѣ онъ не видитъ совершенія общей гармоніи. Но творенія человѣка суть порывы, недостигнувшіе даже и идеала своего, а и самый идеалъ ихъ есть только порывъ представить *идеалъ всесовершенства.* Достиженіе идеала производится умомъ; но умъ связанъ вещественностію, у которой недостаетъ ни звуковъ, ни цвѣтовъ, ни пространства, ни времени для выполненія требованій ума, летящаго въ безконечность и вѣчность.

Человѣчество есть полное проявленіе Идеи совершенства, но сіе проявленіе еще не кончено, слѣд. общей идеи человѣчества мы еще не можемъ обнять, и судимъ о ней по частному. Видимъ возрасты человѣка, соображаемъ ихъ съ Исторіею и находимъ, что частное сходно съ *общимъ.* Впрочемъ, наши посылки вѣрны. Кто хорошо понялъ

Digitized by Google

тождество цѣлаго съ частнымъ, тотъ можетъ разсматривать и настоящее и прошедшее состояніе человѣчества съ истинной точки зрѣнія. Такъ, кромѣ явленій генія, гдѣ независимо отражается общее, почти всегда преоборая условія частнаго, находимъ разныя степени народовъ, разность ихъ образованія и вкусовъ, и понимаемъ, что *истина*, разсматриваемая какъ соединеніе лѣпоты и блага, и *лѣпота*, созерцаемая какъ соединеніе истины и блага, и *благо* понимаемое какъ соединеніе истины и лѣпоты, могутъ насъ возвысить надъ *частными понятіями о истинѣ, лѣпотѣ и благѣ*, и что умъ только долженъ измѣряться, какъ болѣе или менѣе одухотворитель вещественности. Здѣсь поймемъ мы *гармонію несовершенствъ частнаго, въ общемъ*, изъ чего явственно будетъ намъ, что частныя разсмотрѣнія частнаго, будучи руководимы каждое своимъ Я, своимъ tout comme chez nous (*), вѣчно будутъ противорѣчить одно другому, и потому, *какъ въ произведеніи Изящнаго единственнымъ правиломъ должна быть гармонія законовъ ума съ условіями вещества*, а не стремленіе творить по тому или другому *частному образцу*, или частному явленію, такъ *и въ сужденіи о произведеніяхъ Изящнаго, единственнымъ основаніемъ должно быть рѣшеніе вопроса: въ совершенной-ли гармоніи находятся законы ума съ условіями вещества, въ томъ или другомъ изящномъ произведеніи?* Вотъ сущность высшей Критики, и рѣшеніе всѣхъ безконечныхъ споровъ о вкусѣ и проч.

(*) Амалтея Т. I, стр. 94.

Digitized by Google

Какія *условія* народовъ, *какъ частей человѣчества, вещественно?* — Одни народы суть дѣти человѣческаго рода, другіе отроки, третьи юноши, мужи, и т. д. —

Какія условія народовъ, *какъ частей цѣлаго въ постепенности образованія?* — Одни народы состояли въ первомъ процессѣ, какъ природа неорганическая; другіе, во второмъ, какъ природа органическая; и т. д.

Какіе законы существовали *въ проявленіи у народовъ ума, какъ одухотворителя вещественности?* — Необходимо проявленіе сіе происходило въ постепенности, поставляя однихъ подъ преимущество лѣпоты, другихъ подъ преимущество блага, и т. д.

Разсмотрите исторію Изящнаго съ сей точки зрѣнія, и всѣ недоумѣнія прекращаются: вездѣ будетъ горѣть для васъ, какъ неугасаемый свѣтильникъ, чистый умъ; вездѣ *истинно-Изящное* заблиститъ яркимъ свѣтомъ, *мнимо-изящное* помрачится и *весь міръ Изящнаго*, всѣ явленія его, во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ, явятся въ удивительной гармоніи.

Въ Древнихъ вездѣ преимуществовалъ перевѣсъ вещественности надъ духомъ. Религія ихъ была чувственная, понятія *пластическія*, т. е. вездѣ творящіе *вещественные образы*, смотря по условіямъ организма своего и организма окружающей ихъ природы. Азія составляла въ семъ случаѣ одинъ полюсъ, Сѣверъ Европы другой: это двѣ противоположности (сообразите Магабхарату и Эдду, Эрскія пѣснопѣнія и Саконталу, религію Брамы и Одина). Въ мірѣ Классической Древности — совершен-

Digitized by Google

ная гармонія красоты, подъ преимуществомъ вещественности, представляется у Грековъ; въ Римлянахъ видѣнъ уже переходъ къ духовному.

Новѣйшіе народы должны были явиться подъ преимуществомъ духа. Борьба, или переходъ отъ вещественности явенъ на Востокѣ у Арабовъ, на Сѣверѣ у Готѳовъ. Германцы, Провансалы, Мавры приготовляли переходъ къ новѣйшей эпохѣ, гдѣ совершенно явенъ перевѣсъ духа надъ вещественностью, опредѣляемый чистою, духовною религіею, законами, нравами, понятіями. Шекспиръ, Лопецъ-де-Вега, Данте, Французскіе Классики вѣка Лудовика XIV, новѣйшіе Англинскіе, Нѣмецкіе, Итальянскіе Поэты и Художники, Востокъ и Западъ — вотъ черты, какими обрисовывается великая картина проявленія духа человѣческаго въ новой Исторіи! — Оно еще не совершилось и *мы* не увидимъ сего совершенія. но картина и того, что уже было, ждетъ еще великаго живописца, хотя результатъ, какой извлечетъ Философъ-дѣписатель, намъ понятенъ: *онъ примиритъ Классиковъ и Романтиковъ.*

Кто, ограничась частнымъ, будетъ судить объ общемъ, тотъ ошибется. Пусть сниметъ онъ повязку предразсудковъ и предубѣжденій. Пусть судитъ не какъ Романтикъ или Классикъ, но какъ Философъ-Критикъ; не какъ Французъ, Нѣмецъ или Италіянецъ, но какъ космополитъ изящнаго міра; пусть соображаетъ *условія*, въ какихъ, и *законы*, по какимъ проявлялся умъ человѣка — онъ вездѣ найдетъ *Изящное* и будетъ умѣть различить его отъ *не-изящнаго*, также вездѣ существующаго. Онъ не скажетъ: *здѣсь все худо — тамъ все*

Digitized by Google

хорошо! Отдѣливъ заблужденія и ошибки, въ которыя вещественность завлекла духъ, онъ покажетъ намъ гармоническую связь всѣхъ явленій, во всѣхъ вѣкахъ, у всѣхъ народовъ и сущность истинныхъ законовъ, сколько вкусъ, одушевленный чистымъ умственнымъ созерцаніемъ, можетъ ихъ показать.

Предѣлы нашей статьи не позволяютъ намъ входить въ историческія и практическія объясненія. Если мы успѣли только обратить вниманіе читателей на важныя слѣдствія, какія открываетъ намъ истинная, философическая Теорія Изящнаго, мы уже исполнили наше намѣреніе, ибо читатели видятъ разницу истинной Науки Изящнаго отъ мнимой, видятъ, какъ все объясняется въ ней философическими выводами, и изъ Теоріи Изящнаго дѣлаетъ истинную и полную Науку, объемлющую весь міръ Изящнаго, удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ ума.

Въ Главѣ 3, Г. Галичъ, оканчиваетъ Теорію Изящнаго разрѣшеніемъ слѣдующихъ важныхъ положеній:

А. *Есть ли Изящное въ общей природѣ?* Художникъ творитъ по волѣ; въ природѣ законъ необходимости. Но сія необходимость только потому намъ кажется необходимостью, что мы видимъ условія явленій, а не законы Творца, не знаемъ *Его* высочайшей *воли*. Да и *воля художника* не есть-ли необходимость высочайшая? И неполное, никогда неудовлетворяющее проявленіе лѣпоты, не есть-ли доказательство необходимости, управляющей *дѣйствіями* человѣческой *воли*? И такъ: нѣтъ въ природѣ Изящнаго *нашего*, но вся природа есть гармонія блага всесовершеннаго, ис-

Digitized by Google

тины вѣчной и лѣпоты непостижимой, слѣдственно — *изящества высочайшаго*, которое выражаетъ человѣкъ своею добродѣтелью, своимъ умомъ и своею лѣпотою — предметомъ своего изящнаго, искрою, которую небесный гость, геній, похищаетъ въ небесномъ восторгѣ, и яркою звѣздою зажигаетъ въ нашемъ мірѣ. Такъ —

Онъ лишь въ чистыя мгновенья
Бытія слетаетъ къ намъ,
И приноситъ откровенья,
Благодатныя сердцамъ:
Чтобъ о небѣ сердце знало
Въ темной области земной,
Лучшей жизни покрывало
Приподъемлетъ онъ порой;
А когда насъ покидаетъ
Въ даръ любви, у насъ въ виду
Въ нашемъ небѣ зажигаетъ
Онъ прощальную звѣзду (*).

В. Но если полная *Идея лѣпоты въ природѣ* намъ понятна только въ идеалѣ нами созданномъ, если сей идеалъ въ области Изящнаго стремится осуществить для насъ Изящныя Искуства, и если Изящное не ограничивается только тѣмъ, что представляетъ намъ видимая природа; если геній

(*) См. Жуковскаго, описаніе *Рафаэлевой Мадонны* (Пол. Звѣзда, 1824, стр. 241). Этотъ отрывокъ есть образцовое произведеніе. Поэтъ, глубоко проникнутый духомъ Философіи, изобразилъ намъ единственное произведеніе великаго Рафаэля. Пусть юные читатели прочитаютъ это описаніе и сообразятъ, какъ разрѣшаетъ Г. Галичъ вопросъ: есть-ли Изящное въ общей природѣ? Это послужитъ поводомъ къ глубокимъ, сладостнымъ размышленіямъ. *П.*

Digitized by Google

»есть свободная и творческая сила и если, наконецъ »самая внутренняя жизнь человѣчества съ его харак»терами, мыслями, чувствованіями, дѣяніями и при»ключеніями, вообще съ его исторіей, представляетъ »обширнѣйшее позорище нераскрытыхъ идеаловъ, то »*началомъ* Изящныхъ Искуствъ не можетъ быть »*подражаніе природѣ* взятое (въ обыкновенномъ »смыслѣ)!« — Симъ-же доказывается неосновательность и того мнѣнія Эстетиковъ, что художникъ можетъ *украшать природу*: »Природа въ высшемъ »смыслѣ, т. е. какъ единство неисчерпаемой жизни »въ безконечныхъ явленіяхъ оной, есть со стороны »*дѣятельности* высочайшее искуство, такъ какъ »со стороны *бытія* всеобъятное его издѣліе, ибо »*безусловная изящность*, начало свободныхъ ис»куствъ, подобно безусловной истинѣ и благости, »вся излита во вселенную, какъ въ сосудъ Боже»ственныхъ откровеній. Отъ того искуство мо»жетъ *способы и законы*, по коимъ она дѣйствуетъ, »брать себѣ за образецъ и въ своихъ издѣліяхъ *воз»создать* ее, т. е. на видимыхъ, самостоятельныхъ »произведеніяхъ свободнаго духа, въ которомъ со»средоточены силы жизни, и которому врождены »вѣчныя идеи, *являть символы или второобразы* »*невидимаго, совершеннѣйшаго бытія*.«

С. И такъ совершенство изящной, услаждающей гармоніи между формою и духомъ, есть основаніе Изящества, и потому Г. Галичъ мастерски оканчиваетъ 1-ю часть своей книги, опредѣленіемъ, что »прекрасное твореніе искуства происходитъ „шамъ, гдѣ *свободный геній человѣка*, какъ *нрав„ственно-совершенная сила, запечатлѣваетъ „Божественную, вѣчную идею въ самостоятель-*

Digitized by Google

„*номъ, чувственно - совершенномъ, органическомъ образѣ* или *призракѣ*.“ — Изъ сего необходимо слѣдуетъ, что ясная и удовлетворительная »*теорія явленій Изящнаго* есть *теорія Изящныхъ Художествъ*.« Что-же такое будетъ собственно *Изящное Искуство*? Стремленіе человѣка, идеалъ Изящнаго, понятный въ раздѣльныхъ его частяхъ, въ видимой Природѣ и приведенный въ условія законами ума, проявить въ пространствѣ и времени.

Сіе проявленіе слѣдовательно, должно относиться къ *чувствамъ* и ихъ отношеніямъ. Какія чувства могутъ быть причастны проявленію Изящнаго? Тѣ, которыя служатъ не къ физическому только наслажденію, но удовлетворяютъ человѣка въ его стремленіи къ безконечному и вѣчному, т. е. *слухъ* и *зрѣніе*. Въ нихъ сосредоточилась область Изящныхъ Искуствъ непосредственно.

Мы не намѣрены входить въ подробнѣйшее разсмотрѣніе *практики Изящнаго*, которой посвящаетъ Г. Галичъ вторую часть своего Опыта; но обозримъ сію часть какъ можно короче, предоставляя себѣ въ послѣдствіи отдѣльныя замѣчанія о многоразличныхъ предметахъ, вошедшихъ здѣсь въ составъ разсужденій Г. Галича.

(*Оконч. въ* 10*й книжкѣ.*)

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1825.

142* *Dictionnaire complet Français-Russe*, composé sur la cinquième édition de celui de l'Académie Française. *Полный Французско-Россійскій Словарь*, сочиненный по пятому изданію Словаря Академій Французской. Изданіе третіе, противу втораго изданія Словаря Французско-Россійскаго, Г-на Статскаго Совѣтника И. Ташищева, исправленное и во многомъ дополненное. 4 тома in 8. Томъ I. Спб. 1824. VI и 1160 столбц. (по два на осьмушку); Т II. Спб. 1824. 1332 столб; Т. III. Спб. 1824. 1300 столб. и Т. IV. М. 1824. 1364 столб.

Хотя на семъ Словарѣ и означенъ годъ печатанія 1824, но Словарь сей принадлежитъ къ книгамъ 1825 г., ибо онъ вышелъ въ концѣ прошлаго года.

Чѣмъ полезнѣе можетъ быть какое нибудь обширное литтературное предпріятіе, исполненное тщательно и хорошо, тѣмъ безполезнѣе оно, если исполнено дурно и безъ всякаго тщанія. Это неоспоримо, и потому сказать можно, что сколь важна была-бы услуга того, кто издалъ-бы хорошій Французскій Словарь, столь маловажно предпріятіе Г. Глазунова, и столь-же незначительна услуга его, оказанная занимающимся Французскимъ языкомъ, изданіемъ Словаря Французско-Россійскаго.

Въ 1798 г. изданъ былъ Г. Ташищевымъ, Словарь Французско-Россійскій, въ 2 томахъ, in 8; въ 1818 г. сынъ почтеннаго Издателя напечаталъ его

Digitized by Google

вторымъ изданіемъ, въ 2 огромныхъ томахъ, in 4. Сіе второе изданіе было обогащено многими прибавленіями и заслужило всеобщее одобреніе. Но и въ немъ замѣтны были недостатки; къ тому-же Словарь сей нынѣ совсѣмъ выпроданъ. При умножающейся въ Россіи охотѣ учиться, всѣ чувствовали необходимость новаго, полнѣйшаго изданія. Что должно было сдѣлать? Взять въ основаніе *второе* изданіе Словаря Г. Татищева, поручить его разсмотрѣнію знающихъ и трудолюбивыхъ Филологовъ, дополнить и издать со всѣми удобствами для занимающихся. Г. Глазуновъ, имѣя право на *первое* изданіе Словаря Г. Татищева, рѣшился напечатать сіе изданіе вновь. Плодомъ рѣшенія его было новое изданіе въ 4 томахъ; но каково исполненіе?

Г. Глазуновъ пишетъ (въ предисловіи къ 1 тому), что онъ „согласилъ нѣкоторыхъ ученыхъ людей принять на себя трудъ, вновь пересмотрѣть весь Словарь, исправить и дополнить его.“ Г. Булгаринъ, въ рецензіи на Словарь сей (Сѣв. Пч. 1825 No 111) сказалъ публикѣ, что Г. Глазуновъ „пригласилъ многихъ Филологовъ содѣйствовать трудами и совѣтами.“ Но почему ни Издатель, ни Рецензентъ не объявили, кто эти „нѣкоторые Ученые“ или „многіе Филологи?“ Зная имена ихъ, мы могли-бы судить о степени довѣренности къ Словарю Г. Глазунова. Европейскіе книгопродавцы всегда объявляютъ, кто участвовалъ трудами своими въ литтературныхъ предпріятіяхъ ими исполненныхъ.

Второе условіе: должно было пользоваться лучшими пособіями. Мы читаемъ на заглавномъ лис-

Digitized by Google

тѣ, что Словарь Г. Глазунова — „*сочиненъ* по 5-му изданію Сл. Франц. Академіи“ — „*противъ* втораго изданія Слов Г. Татищева.“ Можно-ли *сочинить* Словарь по другому Словарю? И въ одно и тоже время, этотъ сочиненный, *издавать противу* третьяго Словаря? Такія ошибки противъ языка и противорѣчіе логическому смыслу, невольно озадачиваютъ читателя. Но этого мало: *пятое* изданіе Слов. Франц. Академіи вышло въ Парижѣ въ 1798 г. — Сего изданія держался Г. Глазуновъ — но не уже-ли ученымъ Филологамъ Г. Глазунова не извѣстно, что это *пятое* изданіе неполное, что въ 1801 г. Лаво издалъ Слов. Акад. Франц. вновь (Парижъ, in 4, 2 т.), дополнивъ его *болѣе нежели* 20,000 *словъ*? — Г. Глазуновъ увѣряетъ, что при изданіи своего Словаря онъ руководствовался *Боастовымъ* (т. е. Буастовымъ) Словаремъ, изд. въ Парижѣ въ 1819 г. И тутъ не вспомнили ученые Филологи, что есть полнѣйшее изданіе Буастова Словаря, вышедшее въ Парижѣ въ 1823 г.

Въ слѣдующей книжкѣ Телеграфа мы помѣстимъ подробное разсмотрѣніе Словаря, изданія Г. Глазуновымъ.

К.

143. *О устройствѣ и пользѣ водочистительныхъ колодцовъ*, съ чертежемъ. М. 1825. in 8. 20 стр.

Книга полезная. Сочинитель, вникнувъ въ то, что многіе живутъ въ мѣстахъ неизобильныхъ водою и принуждены часто употреблять воду дождевую или изъ прудовъ тинистыхъ и непроточныхъ, предлагаетъ устроить водочистительные колодцы,

Digitized by Google

которые подробно и ясно описываетъ въ своей книгѣ. Желательно, чтобы благодѣтельные помѣщики и Сельскія Начальства обратили особенное вниманіе на важный въ жизни человѣческой предметъ — воду, употребляемую для питья и разныхъ потребностей. Конечно всякому случалось видать, что въ деревняхъ и селеніяхъ пьютъ иногда воду, которая, или имѣетъ въ себѣ вредныя для здоровья свойства, или вкуса непріятнаго. Для сего можно-бы ввести во всеобщее употребленіе разныя, изобрѣтенныя заботившимися о благѣ человѣчества учеными людьми, средства. Есть, на примѣръ, легкое средство самую дурную воду очистить весьма скоро и легко: это дѣлается пропусканіемъ воды сквозь уголь. Можно сдѣлать изъ простаго крестьянскаго сукна кошели или мѣшки, на подобіе сахарной головы (конусомъ). Размѣшавши воду съ углемъ, истолченнымъ въ мѣлкій порошокъ, лить ее въ кошель. Сперва вода пойдетъ съ углемъ, потомъ, если наполнивъ кошель водою, по маленьку подливать ее, по мѣрѣ того, какъ она протекаетъ, уголь захватитъ всѣ скважины и вода потечетъ самая чистая, свѣтлая и здоровая. Тоже, въ большомъ размѣрѣ, можно дѣлать въ кадяхъ, устроенныхъ воронкою. На дно положить холстину или сукно, и на это насыпать нѣсколько слоевъ (толщиною въ палецъ), чистаго песку и толченаго угля. Устройство сихъ снарядовъ весьма дешевое, ибо уголь можетъ служить долго, а между тѣмъ польза величайшая. Отъ нечистой, особенно болотистой воды, бываетъ великій вредъ здоровью и происходятъ важныя болѣзни.

Digitized by Google

144. *Событія среднихъ вѣковъ.* Сочиненіе Фюльширона. Пер. съ Французскаго Афанасія Аматова. М. 1825. in 12. 195 стр.

Для чего такое громкое названіе: *Событія среднихъ вѣковъ?* Въ книгѣ этой помѣщены четыре посредственныя повѣсти: такъ-бы ее и назвать. »Пусть чувствительность души твоей замѣнитъ »слабость перевода!« говоритъ Переводчикъ въ посвященіи. — Вотъ новое средство замѣнять ошибки противъ языка и галлицизмы!

145. *Дѣти Донретскаго Аббатства.* Англинскій романъ, соч. М Реджины де-ла Рошь. Переводъ съ Французскаго. 2-е *изданіе.* Орелъ. 1825. — 12 частей (!!!).

146. *Госпожа Ментенонъ.* Соч. Г-жи Жанлисъ, пер. съ Французскаго. 2-е *изданіе.* Орелъ. 1825. in 12. 4 Части.

Видно, что эшѣ двѣ книги выпродались, когда ихъ печатаютъ въ другой разъ. Извѣстно-ли нашимъ Литтераторамъ, что лучшихъ романовъ Сталь, Жанлисъ, де-ла Рошь, Опи, Монтольё и Коттенъ у насъ есть, даже по нѣскольку переводовъ; что Дельфина, Коринна, Матильда, Мальвина, Каролина Лихтфильдъ и проч. и проч. у насъ давно переведены? Но — бѣдныя Сочинительницы! что, если по этимъ переводамъ судить о подлинникахъ? Какіе переводы! какія изданія! что за картинки при нихъ! — Правда, что переводы Русскіе дешево покупаются, дешево и продаются (за лучшій переводъ романа даютъ рублей сотню). Печатаютъ ихъ на обвершочной бумагѣ, Грамматики не ведятъ и спрашивать, и эшѣ книги часто *даже и въ газетахъ не объявляются:* ихъ кипами разво-

Digitized by Google

зять брадатые продавцы и достоинство оцѣниваютъ по числу книжекъ. Отъ того Издатели стараются разбить романъ на пять, на шесть, на десять, на двѣнадцать небольшихъ книжекъ. Читатели находятся на нихъ особенные. Въ этомъ кругѣ читателей есть также свои партіи, свои любимые Авторы, бываютъ литературные споры. Одинъ любитъ *страшное*, другой *трогательное* (такъ произносится это слово въ томъ литературномъ кругѣ, о которомъ мы говоримъ), и услужливые издатели Донрепскихъ Аббатствъ и Лангерупскихъ разбойниковъ угождаютъ разнообразному вкусу чтецовъ Когда нибудь, на досугѣ, мы постараемся познакомить нашихъ читателей съ этими особенными любителями Словесности. Жаль, что сочиненія Сталь, Жанлисъ и Коттенъ, по переводамъ, попались въ раздѣлъ дюжинныхъ романовъ. Такъ-то для Русскихъ читателей убиты въ переводахъ Элоиза, Вертеръ и Клариссa! Впрочемъ, у насъ ихъ мало и читаютъ. Все спрашиваютъ чего нибудь *новѣе, да пострашнѣе!*

1826.

41. *Чувствованія Московскаго жителя при ввезеніи въ древнюю Русскую Столицу тѣла покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.* Сочиненіе Сергѣя Глинки. Съ портретомъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго и съ надписью: *Нашъ Ангелъ на небесахъ.* М. 1826. in 16. 20 стр.

42. *Плачъ Россіянина надъ гробомъ незабвеннаго МОНАРХА АЛЕКСАНДРА I, благо-*

Digitized by Google

словеннаго. М. 1826 г. in 4. 8 стр. (имя Сочинителя подписано въ окончаніи стихотворенія: *Николай Ѳоминъ*).«

43. *Описаніе Люпиковскаго Перемышльскаго монастыря.* Съ присовокупленіемъ генеалогическихъ извѣстій о происхожденіи Бояръ Хитровыхъ, возобновившихъ и устроившихъ сію обитель по раззореніи, претерпѣнномъ ею отъ Литвы. М. 1826 г. in 8. 21 стр.

Дѣйствительный Членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Генералъ-Маіоръ Н. З. Хитровъ, посвятилъ сему Обществу описаніе Люпиковскаго монастыря, напечатанное отдѣльно. Монастырь находится, Калужской Губерніи, въ Перемышльскомъ уѣздѣ, въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Перемышля, и былъ въ половинѣ XVII столѣтія возобновленъ родомъ Бояръ Хитровыхъ. Любопытна въ концѣ книги выписка изъ Синодика устроеннаго Бояриномъ Богданомъ Хитровымъ, въ семъ монастырѣ, въ 1652 г. — Родъ Хитровыхъ обогащавшій монастырь своими вкладами, преимущественно избиралъ оный мѣстомъ своего погребенія. Замѣчательно, что въ теченіе 200 лѣтъ, изъ одиннадцати поколѣній Хитровыхъ было схимниковъ 59, схимницъ 62, монаховъ 16, монахинь 5. Къ сему-же роду принадлежалъ Св. Лаврентій Христа ради юродивый, жившій въ началѣ XVI вѣка, и благоюродивый Іоаннъ, о которомъ, какъ полагаетъ Сочинитель, упоминаетъ Исторія Гос. Росс. (Т. X. стр. 203).

44. *Рѣчь и стихи*, произнесенные въ торжественномъ Собраніи Университетскаго Благороднаго Пансіона, по случаю выпуска воспитанниковъ,

Digitized by Google

окончившихъ курсъ ученія, 1826 г. Апрѣля 10 дня. М. 1826. in 4. 42 стр.

Въ сей книгѣ помѣщены: *Рѣчь о необходимой связи и слiяніи нравственнаго и умственнаго образованія, или объ истинной цѣли воспитанія* (мысли и выраженіе ихъ, прекрасны!), Д. Львова — Стихотворенія: *Памятникъ Великому*, А. Быкова — *Ломоносовъ*, В. Быкова — *Куликово поле*, Григорьева — Gefühle der Wohlthätigkeit, К. Потулова — La Poésie, В. Салтыкова. — Въ концѣ приложенъ отчетъ о состоянiи Московскаго Университетскаго Пансіона, за 1825 г. Воспитанниковъ было въ семъ году 182.

45. *Сводъ Латинской Грамматики съ Греческою* или Грамматика Латино-Греческая. М. 1826. in 8. VIII и 224 стр.

46. *Principes de la Grammaire Française*, mis en 36 leçons et à l'usage des Russes, par Ch. de S-t. Hilaire. *Основанія Французской Грамматики*, расположенныя на 36 уроковъ, для употребленія Русскихъ. Соч. Ш. Сентъ-Илера. 2 изданіе, пересмотрѣнное, исправленное и дополненное. Спб. 1826. in 8. XVI и 172 стр.

Почему раздѣляютъ книги, заключающія въ себѣ теорію какой-нибудь Науки, на ученыя и учебныя? Потому, что въ первыхъ излагается Наука вполнѣ, съ доказательствами, часто отвлеченными, которыя могли-бы обременить умъ дѣтей, еще не могущій совершенно обнимать обширные предметы, и притомъ первоначальное обученіе заключаетъ въ себѣ только главныя, нужнѣйшія основанія каждой изъ Наукъ, такъ что подробности ихъ не могутъ входить въ первоначальное ученіе. Оно будучи, такъ

Digitized by Google

сказать, энциклопедическое, необходимо ограничивается немногимъ изъ каждой Науки. За то требуется, чтобы сіе немногое, обнимая всю сущность Науки, не имѣло ничего излишняго, и было расположено по строжайшей системѣ.

Таковы-ли вообще учебныя книги? Если разсмотримъ хорошо, то увидимъ, что всѣ почти учебные Курсы наши, болѣе или менѣе достойные уваженія, носятъ на себѣ отпечатокъ схоластики среднихъ вѣковъ. Безспорно, что для составленія книги учебной надобно составить сперва книгу ученую, дать отчетъ уму Философа, чтобы изъ этого извлечь основанія, могущія удовлетворить умы учащихся. Теоріи Наукъ совершенствуются въ наше время чрезвычайно; но не горестно-ли видѣть, что учебныя книги наши худо подвигаются за сими теоріями? Возьмите любой курсъ Грамматики: расположеніе старое, правила высказаны какъ прежде: кажется, смотря на нихъ, что мы стоимъ, а не двигаемся впередъ. Не отъ этого-ли мы должны переучиваться, когда сами начнемъ понимать то, чему учили насъ въ школѣ? Забавно описалъ одинъ Французскій Критикъ тѣ отмѣны, какія отъ времени до времени появляются въ учебныхъ Курсахъ. Онъ извѣщалъ публику о выходѣ Латинской Грамматики, соч. Геру (въ 1805 г.). »Перемѣна Грамматикъ« говоритъ онъ, »составляетъ революцію въ области училищъ. Я помню, когда курсъ Ломонда заступилъ у насъ курсъ Трико: какое волненіе въ умахъ! Сколько споровъ, партій! Одни стали за Ломонда, другіе защищали Трико: горячность съ обѣихъ сторонъ была равная, и жребій Грамматикъ долго былъ нерѣшеннымъ. Употребленіе слова: *rosa*, въ склоненіяхъ,

Digitized by Google

вмѣсто слова: *musa*, было важнымъ пунктомъ, о которомъ всего громче кричали Ломондисты. Они увѣряли, что rosa, менѣе отвлеченно и понятнѣе для дѣтей, нежели musa. Пока спорили учители, ученики, увѣренные что съ *розою* имъ будетъ также скучно, какъ и съ *музою*, терпѣливо ждали, когда кончится споръ между *розой* и *музой*. Наконецъ счастливый Ломондъ воспоржествовалъ и дѣло пошло безъ споровъ на много лѣтъ.

„Геру заводитъ новую революцію: гдѣ Ломондъ боялся и думать; Геру говоритъ смѣло; Ломондъ отмѣнялъ кое-что; Геру измѣняетъ, передѣлываетъ, перемѣняетъ многое. Таблицы спряженій получаютъ у него названіе *Парадигмъ*; l'ablatif, сходствуетъ съ именительнымъ; vocatif перекидывается съ 5 го мѣста на второе . . . Какая дерзость! Правда, слыша Грамматическій урокъ одного дитяти, по Грамматикѣ Ломонда, я удивлялся, что не понимаю того, что заставляли меня понимать въ школѣ. Запутанность, темнота, неточность Грамматическихъ правилъ побуждали меня вырвать изъ рукъ учителя книгу и сказать ему: понимаешь-ли ты самъ, о чемъ говоришь? Въ самомъ дѣлѣ: почему при нынѣшнемъ усовершенствованіи знаній, почему не подумаютъ о составленіи философической системы для учебныхъ Грамматикъ? »Такую Грамматику не поймутъ ученики“ — скажутъ мнѣ. — А почему-бы такъ, Мм. Гг.? Да понимаютъ-ли хоть учители нынѣшнія ваши Грамматики? Умѣйте объясниться: пора намъ знать, что изученіе языка есть изученіе законовъ ума, есть часть Философіи. Потрудитесь надъ теоріею и вы облегчите практику языка.“

Digitized by Google

Кажется, Французскій Критикъ правъ. Обратившись къ Грамматикамъ изданнымъ въ Россіи, не будемъ говорить о тѣхъ Грамматикахъ, которыя составлены лѣтъ за 40, напечатаны безъ перемѣнъ 20 разъ, и которыхъ употребленіе поддерживаетъ странный навыкъ учителей учить по той, а не по другой Граммашикѣ (*). Обращаемся къ новымъ Грамматикамъ: замѣтенъ-ли въ нихъ свѣтъ Философіи, ярко освѣщающій въ наше время всѣ области знаній? Нимало! Скопировать Грамматику Ломонда, Летеллье, Брёдера, Соколова, переставить *розу*, вмѣсто *музы*, *воеводу*, вмѣсто *воды*, прибавить примѣрцовъ, перемѣнить порядокъ главъ — вотъ что называется у насъ составить Грамматику Французскую, Латинскую, Россійскую!

Если пейдти далѣе, то вновь напечатанныя Грамматики, Латино-Греческая (имя сочинителя подписано въ концѣ предисловія такъ: А. Иннокентій) и Французская, Г. Сентъ-Илера, есть подарокъ для учащихся. Въ *первой*: находимъ прекрасную мысль: соединеніемъ двухъ языковъ облегчить взаимно ихъ обученіе, и это приводитъ Сочинителя ко многимъ счастливымъ изъясненіямъ. Ученики могутъ замѣтить сходства въ склоненіяхъ, спря-

(*) „Прикажите купить для вашего сынка *Грамматику*, *Меморскаго*“ — говорилъ одинъ учитель, когда съ нимъ кончили договоръ и заговорили объ учебныхъ пособіяхъ. Я былъ шутъ-же, и изумившись возразилъ, что Грамматика Меморскаго никуда не годится, и есть Грамматики лучше ее. — „Такъ,“ отвѣчалъ мнѣ учитель, „но по ней я учился и по другой учить не умѣю: можетъ быть по новымъ и хорошо, да ужь *мы* къ старой привыкли.“

Digitized by Google

женіяхъ и правилахъ синтаксиса Греческаго и Латинскаго, могутъ видѣть множество однозвучныхъ словъ и образъ измѣненія Греческихъ словъ въ Латинскомъ языкѣ. Грамматика Г. С-Илера также весьма полезна. Онъ соединяетъ этимологію съ синтаксисомъ и при каждой части рѣчи изъясняетъ весьма кратко и ясно образъ взаимнаго ихъ употребленія. Въ концѣ книги приложено собраніе *руссизмовъ* и неправильностей, какія вводятся многими въ разговорный слогъ; роспись словамъ, въ которыхъ произносится буква h; роспись омографовъ и омонимовъ. Повторяемъ, что все это полезно; но удовлетворяютъ-ли *только такія* дополненія требованіямъ на хорошую Грамматику?

Если мы скажемъ, что Этимологія рѣшительно должна быть передѣлана во всѣхъ Грамматикахъ, что части рѣчи, какъ нынѣ ихъ объясняютъ, есть схоластизмъ несносный, и что расположеніе отдѣленій Грамматики есть также схоластизмъ самый странный, можетъ быть многіе изумятся. Но просимъ Г-дъ Грамматиковъ вспомнить, что весь порядокъ нашихъ Грамматикъ безъ перемѣны перешелъ къ намъ изъ схоластики среднихъ вѣковъ, просимъ ихъ познакомиться съ новѣйшими философическими и филологическими твореніями: они увидятъ, что Наука языка, Грамматика, только въ наше время приводится къ истинному совершенству. Не говоря о томъ, что должно уничтожить филологическими изслѣдованіями каждаго языка особенно (на примѣръ, донынѣ Русскія Грамматики не освободились еще отъ времени *прошедшаго-совершеннаго*, въ спряженіяхъ), скажемъ о томъ, что поражаетъ при самомъ первомъ философическомъ взглядѣ.

Digitized by Google

Не странно-ли, что донынѣ ни въ одной Грамматикѣ не найдемъ раздѣльнаго изъясненія объ орѳоэпіи и орѳографіи словъ, о слогахъ изъ буквъ и звукахъ словъ? Что во всѣхъ Грамматикахъ, прежде всего толкуютъ о произношеніи и правописаніи *буквъ*, при чемъ говорятъ о причастіяхъ, падежахъ, спряженіяхъ, знакахъ препинанія, разставляемыхъ смотря по смыслу рѣчей, а ученикъ еще и не знаетъ, что такое части рѣчи, не говоря уже о синтаксисѣ? И это происходитъ отъ того, что прежде насъ орѳографію ставили напереди другихъ частей Грамматики и мы ее ставимъ туда, не думая о томъ, хорошо-ли это или нѣтъ. Не забавно-ли видѣть подъ именемъ мѣстоименій, просто *прилагательныя слова*, какъ-то: *сей*, *который*, *мой*, *тотъ* и проч. — Донынѣ, *причастія*, развѣ не называются особою частію рѣчи, когда они просто *прилагательныя*, съ тою разницею, что производятся отъ глаголовъ и относятся къ *времени*, такъ, какъ прилагательныя отъ имени, относятся къ *пространству*, и потому, первыя измѣняются по степенямъ времени; а вторыя, въ отношеніи *качества* предметовъ, въ слѣдствіе чего и *дѣепричастія* должны присоединиться къ *нарѣчіямъ*.

Вотъ на подобныя-то перемѣны пора обратиться сочинителямъ Грамматикъ, не говоря о чемъ нибудь другомъ, *еще болѣе важномъ*. Но пока это сдѣлается, труды почтенныхъ людей, хотъ сколько нибудь облегчающіе способы ученія, заслуживаютъ благодарность и признательность, и учащихъ и учащихся. Не льзя не замѣтить, что Грамматика Г. Сентъ-Илера издана Спбургскимъ

Digitized by Google

книгопродавцомъ И. В. Слонинымъ, столь ревностно старающимся о распространеніи книгъ полезныхъ и хорошихъ.

47. *Новая игра для дѣтей и картины природы и искуства*, съ присовокупленіемъ нравственныхъ стихотвореній. Изданныя Сергѣемъ Глинкою. 1826. in 8. 58 стр. и при нихъ 36 картинокъ въ футлярѣ.

Занимательная игрушка, въ родѣ миніорамы. На тридцати шести картинкахъ изображены разныя зданія и ландшафты, и приноровлены такъ, что какъ-бы ни составляли ихъ вмѣстѣ, всегда выйдетъ нѣчто цѣлое; картинка, для которой тутъ-же находится и рамка. Переставливая и перемѣщая картинки, можно произвесть болѣе 200,000 различныхъ видовъ и ландшафтовъ. Это можетъ занимать умъ и воображеніе дѣтей пріятнымъ образомъ, а родители и наставники могутъ извлечь для нихъ пользу, объясняя разныя изображенія и приучая ихъ къ стройному размѣщенію и соединенію видовъ. Въ приложенной книжкѣ содержатся описанія и разныя нравоучительныя статьи въ стихахъ и прозѣ. Тѣмъ охотнѣе рекомендуемъ сію дѣтскую миніораму, что она издана прекрасно, картинки хорошо раскрашены и все это находится въ красивомъ футлярѣ, такъ что можетъ почесться пріятнымъ подаркомъ для дѣтей (*).

— *Письма Морскаго Офицера*, служащія дополненіемъ къ Запискамъ Морскаго Офицера. Ч. II. М. 1826. in 8. 416 стр.

(*) Продается у книгопродавца Ф. Рисса, на Петровкѣ, и во Французской Библіотекѣ для чтенія, Г. Дюкло, на Тверской. Цѣна 20 руб.; за пересылку прилагается 2 руб.

Digitized by Google

Мы извѣщали уже о выходѣ I-й Часни сихъ Писемъ (Телегр. Ч. VII, стр. 190); второю они оканчиваются. Прочитавъ и вторую часть, мы повторимъ, что сказали прежде: есть любопытное, но письма Г. Коробки вообще (и прибавимъ, судя по общности) , далеко уступаютъ въ занимательности собственнымъ Запискамъ Издателя, Г. Броневскаго. Повторимъ, что »можно бы Издателю ихъ оставить многія подробности и тѣмъ придать болѣе существенности остальному.«

Симъ можно-бы ограничить рецензію; но замѣчанія Г-дъ С-Петербургскихъ Журналистовъ вынуждаютъ у насъ еще нѣсколько словъ. Въ Сѣверной Пчелѣ (No 9), Письма Морскаго Офицера превознесены выше всякой мѣры. Въ No III Благонамѣреннаго (стр. 182) выписана рецензія изъ Сѣв. Пчелы и наше замѣчаніе: Издатель указываетъ на разницу нашихъ мнѣній объ одномъ и томъ-же предметѣ и прибавляетъ вотъ что: »Не смѣемъ »вещ произнесть рѣшительно своего мнѣнія на этотъ »счетъ, пока не прочтемъ со вниманіемъ второй, »послѣдней части, а теперь повторимъ съ Рецен»зентомъ *Сѣверной Пчелы*, что какъ *Записки* »*Морскаго Офицера*, такъ и *Письма Морскаго* »*Офицера*, принадлежатъ къ небольшому числу са»мыхъ *любопытнѣйшихъ книгъ*, *изданныхъ* на »отечественномъ языкѣ въ первую четверть теку»щаго столѣтія. Рецензентъ М. Т. говоритъ, что »*любопытны описанія Корфу, Неаполя и от»части Сициліи*. А намъ кажутся любопытны так»же и описанія окрестностей Неаполя, которыя »занимаютъ довольно мѣста въ книгѣ.« Не будемъ отвѣчать на то, что подъ описаніемъ Неаполя

Digitized by Google

заключаются и описанія окрестностей; но что должны подумать читатели, видя, какъ мало говорили мы о книгѣ, принадлежащей, по увѣренію другихъ, къ числу *любопытнѣйшихъ книгъ* изданныхъ въ нашъ вѣкъ?

»Кто изъ любителей Россійской Словесности не знаетъ *Записокъ Морскаго Офицера?*« — Такъ начинается рецензія въ Сѣв. Пчелѣ. — »*Заманчивость* слога и простота разсказа сдѣлали книгу Г. Броневскаго народнымъ чтеніемъ и доставили ему почетное мѣсто между Литераторами.« Если дѣло идетъ объ этомъ, признаемся, что мы, почитая книгу Г. Броневскаго очень хорошею книгою, ничего не знали и не слыхали о народномъ ея чтеніи и почетности сочинителя между Литераторами, и, если Рецензентъ полагаетъ книгу Г. Броневскаго въ числѣ *самыхъ любопытнѣйшихъ книгъ, изданныхъ въ первую четверть текущаго столѣтія* — мы въ этомъ несогласны. *Любопытнѣйшими* книгами мы почитаемъ тѣ, которыя, или распространили наши свѣдѣнія, или важностію содержанія и прелестью слога принесли существенную пользу нашему просвѣщенію и Литературѣ. Поставляя таковыми, напримѣръ: *Исторію Государства Россійскаго*, *Собраніе Государственныхъ Грамотъ*, *Іоанна Экзарха Болгарскаго*, *Теорію Налоговъ*, *Поэмы Пушкина*, *Стихотворенія Жуковскаго* (все это издано въ послѣдніе 25 лѣтъ!), или изъ путешествій, въ это время изданныхъ: Путешествія Крузенштерна, Головнина, Рикорда, Коцебу, Тимковскаго, Муравьева-Апостола, мы никогда и не помыслимъ сравнять съ ними »Записокъ Морскаго Офицера, не смотря на восклицанія

Digitized by Google

Г. Рецензента Сѣв. Пчелы и удивленіе Г. Издателя Благонамѣреннаго. Объяснивъ наше мнѣніе о книгѣ самого Г. Броневскаго, скажемъ, что Писемъ Г. Коробки мы не сравнимъ даже и съ нею. Письма далеко отстали отъ Записокъ и по слогу, и по мыслямъ и по предметамъ. »Книга сія занимательна для всѣхъ родовъ читателей — кромѣ статистическихъ, топографическихъ, историческихъ и этнографическихъ замѣчаній »о различныхъ городахъ и странахъ, книга сія заключаетъ въ себѣ множество любопытныхъ анекдотовъ »и происшествій.« Совсѣмъ не много, очень мало и напротивъ многое въ ней старо и лучше могло быть составлено (на примѣръ, толки о Наполеонѣ). Сверхъ того много описаній и цѣлыхъ историческихъ трактатовъ вставилъ Издатель Г. Броневскій отъ себя, выбравъ оныя изъ книгъ извѣстныхъ на Русскомъ языкѣ; на примѣръ: половина описанія Венеціи, во 2-мъ томѣ вѣроятно не принадлежитъ Г. Коробкѣ, ибо взята — изъ *Всемірнаго Путешествователя, Аббата де-ла Порта*, изданнаго на Русскомъ языкѣ лѣтъ сорокъ назадъ. Г. Рецензентъ, въ С. П., говоритъ о статистическихъ, топографическихъ, историческихъ и этнографическихъ замѣчаніяхъ — не угодно-ли ему и Г. Рецензенту Благонам. полюбоваться на слѣдующій небольшой сводъ:

Всемірный Путеш. Т. XXIV. Спб. 1794 г. —	Письма Морск. Офицера, Т. II. М. 1826. —
Стр. 314. *Традениго*. тринадцатый Дожъ, былъ жертвою внутреннихъ безпокойствъ, раздиравшихъ республику. Однажды, когда онъ шелъ въ церковь, мя-	Стр. 291. *Традениго*, тринадцатый Дожъ, былъ жертвою внутреннихъ безпокойствъ. Мятежники убили его, когда онъ шелъ въ церковь.

Digitized by Google

пежники бросились на него и убили. Добродѣтели его, достойныя другаго жребія, возбудили негодованіе въ гражданахъ. (Слѣдуетъ описаніе казни: оно выпущено Г. Броневскимъ.)

Стр. 321. Микіели, преемникъ его, оказалъ себя при осадѣ Тира. Венеціане, приступившіе къ городу съ моря, упрекаемы были другими Крыжаками, что выбрали для себя безопаснѣйшее мѣсто. . . Микіели, раздраженной подобнымъ подозрѣніемъ, велѣлъ снять съ кораблей своихъ паруса, веслы и рули, отправилъ ихъ въ лагерь, жаловался на недовѣренность Генераловъ, и сказалъ, что теперь Венеціанамъ уйти никакъ не можно, что опасности для нихъ больше, ибо, сверхъ меча непріятельскаго, должны они бояться такожъ моря и вѣтровъ. . . Микіели, по взятіи Тира, протекъ Архипелагъ, яко пожирающее пламя, и умеръ покрытый славою и съ сожалѣніемъ Венеціанъ, которыхъ онъ оставилъ торжествующихъ внѣ, и спокойныхъ внутри Государства.

Добродѣтели его, достойныя лучшаго жребія, *возбудили негодованіе* (?) и убійцы казнены. . .

Стр. 294. Преемникъ его Микіели, отличался при осадѣ Тира. Крестоносцы, осаждавшіе городъ съ сухаго пути, укоряли Венеціянъ, что они избрали для себя безопаснѣйшее мѣсто. Дожъ послалъ въ лагерь снятые съ кораблей рули, паруса и весла и приказалъ сказать Генераламъ: теперь мы стоимъ на лучшемъ мѣстѣ, уйти невозможно, и сверхъ опасности отъ меча непріятельскаго, мы должны бояться моря и вѣтровъ. По взятіи Тира, Микіели, подобно пожарному пламени, протекъ Архипелагъ: и покрытый славою, былъ умерщвленъ всегда неблагодарнымъ народомъ, котораго онъ оставилъ торжествующимъ внѣ и спокойнымъ внутри.

Digitized by Google

Стр. 265. Верховная его власть, отъ которой никто не освобожденъ, ниже самый Дожъ, судитъ окончательно всѣ Государственныя преступленія; ей поручено сохранять твердость законовъ, равенство и согласіе между гражданами, обуздывать высокомѣріе и бдѣть надъ всѣми частями правленія. . . . Онъ основанъ на недовѣренности, для коей все въ свѣтѣ подозрительно, а потому и поступаетъ съ наималѣйшими прошибками въ Государственныхъ дѣлахъ, яко съ непростительными преступленіями. Наказываетъ даже за простую наружность, беретъ подозрѣніе за самую истину, а то, что можетъ только быть возможнымъ, за дѣло уже состоявшееся. Между правилами его полагается всегда, больше вѣрить нежели онъ видитъ, и не опасаться сдѣлать неправосудіе частному человѣку, лишь-бы изъ того произошло добро для народа.

Стр 248 и 249. Петръ Толедо, Миланскій Губернаторъ, Герцогъ Оссона, Неаполитанскій Вицерой, и Маркизъ Бедмаръ, всѣ Испанiи

Стр. 299. *Совѣту десяти* предоставили право судить окончательно всѣ Государственныя преступленія, поручили хранить строгость законовъ, равенство и согласіе между гражданами, обуздывать честолюбивыхъ и наблюдать за всѣми отраслями правленія. . . . Сужденія судей основывались на недовѣренности, для коей все въ свѣтѣ подозрительно: они принимали малѣйшее сомнѣніе за истину; а то, что можетъ только быть возможнымъ, за дѣло уже состоявшееся; болѣе вѣрили чужимъ глазамъ, нежели своимъ; шалости вмѣняли въ преступленіе и не опасались убивать невиннаго, лишь-бы изъ того произошло добро для народа.

Стр. 307 и 308. Въ 1618 году Испанскій Посолъ, Вицерой Дюкъ д' Оссонъ и Миланскій Губернаторъ Петръ То-

Digitized by Google

преданные, и удостовѣренные, что единый способъ покорить Италію сей Державѣ, есть уничтожить Венеціянскую республику, составляютъ между собою предпріятіе отнять сію препону къ расширенію ихъ Монархіи. Соглашенось: въ одинъ день зажечь арсеналъ и палаты, перерѣзать всѣхъ дворянъ, завладѣть столицею, и при помощи сей непредвидимой сумятохи, Миланскому Губернатору вступить въ Венеціанскую Ломбардію, Герцогу Оссонѣ разорить Фріуль и завладѣть Далмаціею, а Англичанину Геллоту войнять въ Лагуны, по соглашенному знаку. Поджигатели, убійцы, все готово; мѣста распредѣлены, время назначено, а Сенатъ не имѣетъ еще ни о чемъ ни малаго подозрѣнія. Нѣкоторыя обстоятельства, дѣйствіе случайности принуждаютъ заговорщиковъ умедлить исполненіемъ; а сія отсрочка подаетъ двумъ Французамъ случай открыть заговоръ и время обо всемъ увѣдомить правленіе. Повсюду разсылаются повелѣнія о схваченіи зачинщиковъ; преледо, всѣ *подданные* Испаніи, удостовѣрившись, что для покоренія Италіи сей державѣ необходимо надобно уничтожить Венеціянскую республику, и дабы разрушить сію преграду, согласились въ одинъ день зажечь арсеналъ и городъ, перерѣзать всѣхъ дворянъ, завладѣть столицею и въ то же время Испанскимъ войскамъ вступить въ Венеціянскую Ломбардію, разсорить Фріуль, покорить Далмацію, а Англичанину Геллоту войти въ Лагуны. Поджигатели, убійцы, все было готово; мѣста распредѣлены, время назначено, и Сенатъ не имѣлъ еще никакого подозрѣнія. Нѣкоторыя обстоятельства, дѣйствіе случайности, принуждаютъ заговорщиковъ умедлить исполненіемъ; и сія отсрочка доставила двумъ Французамъ случай открыть заговоръ и время обо всемъ увѣдомить правительство. Въ туже минуту зачинщики схваче-

Digitized by Google

ступники осуждены на смертную казнь. . . .

Стр. 300 Въ той-же фамиліи родилась славная дѣвица, Лукреція Елена Корнаро, которую всѣ Италіянскія Академіи за честь почитали причислить въ свои Члены... *Я читалъ* въ одной проповѣди, говоренной въ честь ея при похоронахъ, что Елена умѣла укротить трехъ чудовищъ, особливыхъ непріятелей женскаго пола, роскошь, невѣжество и гордость. Въ сей проповѣди предпочтена она дрепнимъ завоевателямъ, и особливо Помпею, который побѣдилъ Митридата, Тиграна и Аристовула, а Елена торжествовала надъ тремя пороками, кои труднѣе покорить, нежели три Царства.

Стр. 287. Но родъ шарлатановъ, наибольше примѣтныхъ, есть *разскащики*. кои въ рубищахъ и полунагіе, повѣшвуютъ *отборными словами* и съ восторгомъ тысячи чудесныхъ и

ны, осуждены на смертную казнь, и республика еще разъ спасена *отъ злоумышленія самаго низкаго и безпримѣрнаго (?) въ Исторіи*. . .

Стр. 322. Изъ сей-же знаменитой фамиліи прославилась рѣдкою ученостію дѣвица Лукреція Елена Корнаро. Она первая изъ всѣхъ женщинъ получила званіе Доктора Философіи и была принята Членомъ во всѣ Италіянскія Академіи. *Въ проповѣди*, говоренной при ея погребеніи, *сказано была*, что Елена укротила трехъ чудовищъ, особливыхъ непріятелей нѣжнаго пола: роскошь, невѣжество и тщеславіе; и если Помпей побѣдилъ Митридата, то Елена торжествовала надъ тремя пороками, кои покорить труднѣе, нежели три Царства.

Стр. 327. Особеннаго вниманія заслуживаютъ такъ называемые *разскащики*, которые, будучи сами въ рубищахъ и почти полунагіе, *высокимъ слогомъ*, *языкомъ*

Digitized by Google

трагическихъ происшествій. Народъ, выпятя глаза на повѣствователя, неподвиженъ, разиня ротъ и едва переводя дыханіе, никогда не устаетъ его слушать. Дворяне и хорошіе люди умножаютъ толпу, и ежели еще кругъ не весь собрался, шарлатанъ останавливаетъ перваго прохожаго, и говоритъ ему: »послушайте мой государь, послушайте; это вещь самая удивительная, приключеніе самое чрезвычайное, исторія самая невѣроятная, однимъ словомъ, никогда вы ничего подобнаго не слыхали.« Потомъ, удаляясь мало помалу и крича какъ бѣснующійся, собираетъ онъ около себя толпу, и не проея ничего у предстоящихъ, роняетъ шляпу свою въ мѣстахъ наиболѣе трогающихъ. Сіе бываетъ временемъ жатвы. Тронутые слушатели бросаютъ въ нее нѣсколько мѣлкой монеты Не показывая, что онъ то видитъ, и не прерывая повѣствованія, разскащикъ поднимаетъ шляпу и употребляетъ ее потомъ въ своихъ размашкахъ для усиленія какого чувствительнаго израженія... Каждая *правильнымъ*, съ восторгомъ повѣствуютъ чудесные подвиги предковъ, волшебныя сказки и трагическія происшествія. Всякій день у нихъ готова новая повѣсть, и народъ, неподвижно, разинувъ ротъ, едва переводя дыханіе, только знаками повторяя за ними театральныя движенія, никогда не устаетъ ихъ слушать. *Жаль, что способъ приглашенія похожъ на шарлатанство.* Разскащикъ, на примѣръ, кричитъ первому встрѣчившемуся: »послушайте, сударь, приключеніе удивительное, исторію невѣроятную, происшествіе необычайное; и, отступая шагъ за шагомъ, прыгая и крича, какъ бѣснующійся, собираетъ вокругъ себя толпу, и когда замѣтитъ, что народа довольно и есть между ими дворяне и порядочные люди, останавливается, *взгромождается на скамейку или во впадину окна* и тотчасъ начинаетъ. Въ мѣстахъ, болѣе трогательныхъ, какъ-бы не-

Digitized by Google

повѣсть продолжается столько, сколько угодно разскащику.

нарочно роняетъ шляпу, слушатели бросаютъ въ нее мѣлкую монету, и онъ, не прерывая рѣчи, поднимаетъ шляпу, проворно прячетъ деньги, снова употребляетъ ее для усилія выраженій, снова бросаетъ ее въ толпу, получаетъ обратно съ деньгами, и оканчиваетъ повѣсть, когда ему вздумается.

Кажется, довольно для соображенія, кто справедливѣе говорилъ о книгѣ: Сѣв. Пчела и Благонамѣренный или Телеграфъ? —

Театръ Августа-фонъ-Коцебу, содержащій собраніе *новѣйшихъ* театральныхъ сочиненій славнаго сего Писателя, переведенный съ Нѣм. Ѳ. Эттингеромъ. Часть VI. Спб. 1826. in 12. 408 стр.

Мы извѣщали о выходѣ 5 тома (Тел. Ч. VII, стр. 389) и осмѣлились замѣтить, что называть *новѣйшими* сочиненія Коцебу все равно, что спрашивать: не написалъ-ли Вольтеръ чего нибудь новенькаго? — Также странно слышать, какъ называютъ Коцебу *славнымъ*. И не уже-ли изъ Театра Коцебу не льзя ничего выбрать лучше тѣхъ пьесъ, какія переводитъ Г. Эттингеръ? Есть-ли что нибудь забавное, острое, правоучительное или *хоть что нибудь* въ драмѣ: *Патріотъ* и въ комедіяхъ: *Интермедія* и *Переселеніе душъ*, находящихся во вновь вышедшемъ VI Томѣ Театра Коцебу? — А что въ добавокъ сказать о переводѣ, о картинкахъ?

Digitized by Google

48. *Сѣверные Цвѣты на* 1826 *годъ*, собранные Барономъ Дельвигомъ. Изданы Иваномъ Сленинымъ. Спб. in 16. IV. *Проза* 296 стр. *Поэзія* 131 стр.

49. *Уранія*. Карманная книжка на 1826 годъ для любительницъ и любителей Русской Словесности (т.). Изданная М. Погодинымъ. М. in 16. VI и 303 стр.

(Статья I.)

Судя по количеству Альманаховъ нынѣшняго года и по усердію покупателей, не льзя не сказать, что Альманахи нынѣ *въ ходу*. Вотъ что значитъ начать хорошимъ! Полярная Звѣзда, родоначальница новѣйшихъ Альманаховъ Русскихъ, три года постоянно была хороша, и составила общее мнѣніе объ изяществѣ Русскихъ Альманаховъ.

Сѣверные Цвѣты, начатые съ прошедшаго года, поддержали это мнѣніе. Вкусъ Собирателя ихъ ручался и за нынѣшній годъ, и мнѣнія публики не разрушили даже нѣкоторые неудачные прошлогодніе опыты сбирателей другихъ Альманаховъ.

Кто знаетъ Русскую Словесность, тотъ могъ напередъ предсказать, послѣ этого, что число Альманаховъ на нынѣшній годъ увеличится Въ самомъ дѣлѣ: *четыре* новыхъ прибавилось въ нынѣшнемъ году, и если-бы всѣ прежніе продолжались, мы сравнялись-бы въ Альманахахъ съ Французами, и почти съ Нѣмцами. Другое предсказаніе можно было также сдѣлать навѣрное: что Альманахи не всѣ придутъ въ одну категорію. Прежніе опыты и имена новыхъ собирателей уже ярко обозначали, чего отъ кого должны были ожидать читатели.

Digitized by Google

Невскій Альманахъ и Календарь Музъ явились прежде Сѣверныхъ Цвѣтовъ, въ Петербургѣ. Но любители Русской Поэзіи и изящной прозы *ждали* Сѣверныхъ Цвѣтовъ. Въ это время въ Москвѣ явился еще Литтературный Альманахъ: *Уранія.* Наконецъ явились и *Сѣверные Цвѣты.*

Издатель (И. В. Слѣнинъ) приложилъ все стараніе издать ихъ, какъ можно изящнѣе, и намъ кажется, достигъ своей цѣли: Сѣверные Цвѣты не уступаютъ въ красотѣ наружности лучшимъ Европейскимъ Альманахамъ. Печать, бумага — прекрасны. Пять отлично выгравированныхъ картинокъ украшаютъ Альманахъ, и намъ тѣмъ пріятнѣе, что всѣ онѣ срисованы съ Русскихъ произведеній, съ картинъ Егорова, Шебуева, Кипренскаго, Воробьева и статуи сдѣланной Марпосомъ. Г. Слѣнинъ беретъ рѣшительное преимущество передъ всѣми Русскими книгопродавцами изяществомъ своихъ изданій и выборомъ книгъ, какія издаетъ.

Уранія, кажется, должна была явиться представителемъ Московской Литтературы на поприщѣ Альманаховъ. О содержаніи Сѣв. Цвѣтовъ и Уранія будемъ говорить послѣ; что касается до наружнаго вида, Уранія своею наружностію бѣднѣе всѣхъ другихъ Альманаховъ (кромѣ Драматическаго Альбома). Издатель старался подражать совершенно наружности Полярной Звѣзды, 1825 года, но далеко не могъ достигнуть образца. Картинокъ при Уранія нѣтъ, а заглавный листокъ выгравированъ очень плохо. »Что за дѣло до этого?« скажутъ читатели. — Согласны, хотя въ Альманахѣ наружность должна быть соображена съ общепринятымъ обычаемъ издавать ихъ красиво; но

Digitized by Google

пусть Издатель замѣнитъ недостатки наружности содержаніемъ — мы останемся довольны.

О Невскомъ Альманахѣ и Календарѣ Музъ мы уже говорили, или, лучше сказать, объ нихъ нечего было говорить. Сѣверные Цвѣты и Уранія совсѣмъ не то, и потому содержанію сихъ Альманаховъ мы посвящаемъ отдѣльный разборъ.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Путешествіе Барона Мейендорфа въ Бухарію. Пишутъ, что давно ожиданное описаніе сего любопытнаго путешествія вышло въ Парижѣ подъ слѣдующимъ названіемъ: *Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухарію, въ* 1820 *г., черезъ степи, простирающіяся на Востокъ отъ Аральскаго моря и древняго Яксарта* (Парижъ. 1 томъ. in 8. 600 стр.). Книга сія не получена еще въ Москвѣ, и потому, надѣясь въ свое время представить подробнѣйшее оной обозрѣніе, выписываемъ изъ иностраннаго Журнала краткія извѣстія о семъ путешествіи, извѣстномъ у насъ только по нѣкоторымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ Журналахъ.

Бухарскій Посланникъ, бывшій въ Спбургѣ въ 1816, и потомъ въ 1820 г., изъявилъ отъ имени своего Государя желаніе, чтобы Русское Посольство отправлено было въ Бухарію. Полагая, что симъ можно будетъ лучше утвердить торговыя связи Русскихъ съ Бухарцами и обозрѣть тамошнія стра-

Digitized by Google

ны, столь мало извѣстныя, на эти предложенія охотно согласились.

Гг. Негри и Яковлевъ по дипломатической части, Докторъ Пандеръ и Баронъ Мейендорфъ (Полковникъ Главнаго Штаба) по ученымъ предметамъ, составляли Русское Посольство. Въ Августѣ 1820 г. прибыли они въ Оренбургъ, гдѣ взяли трехъ переводчиковъ, 200 солдатъ съ 2 пушками и 25 Башкирцовъ. 358 верблюдовъ несли багажъ; кромѣ того было еще до 400 лошадей; 300 верблюдовъ навьючены были провизіею и 25 шѣлегъ, каждая въ три лошади, назначались для больныхъ и проч. На пути, когда недостатокъ въ кормѣ изнурилъ лошадей, принуждены были 12 шѣлегъ сжечь.

Видъ степей однообразенъ: вездѣ глубокое безмодвіе и дикость. Путешественники видѣли кочевья Киргизовъ. Они пріѣзжаютъ на Русскую границу мѣнять барановъ, кожи, козью шерсть и верблюдовъ, на муку. »Это кажется имъ легче,« говоритъ Г. Мейендорфъ, »нежели обработываніе безплодной ихъ земли. Кромѣ того, они боятся заниматься земледѣліемъ, чтобы не подпасть переписи. »*Быть вольнымъ какъ птица небесная* (обыкновенное выраженіе ихъ) есть верхъ счастія для Киргиза.« Только бѣдные Киргизы, которымъ не на что вымѣнять муки у Русскихъ, сами пашутъ землю и сѣютъ хлѣбъ.

Вотъ Киргизская пѣсня, списанная Бар. Мейендорфомъ. Она сочинена Киргизкою: »Видишь-ли »ты этотъ снѣгъ? Мое тѣло бѣлѣе его! Видишь»ли кровь зарѣзаннаго барана, текущую по снѣгу? »Мои щеки краснѣе ея! Перейди эту гору: ты уви»дишь пень обгорѣлаго дерева — мои волосы чернѣе

него! У Султана есть Муллы; они много пишутъ — »мои брови чернѣе чернилъ ихъ?«

Черезъ 40 дней прибыли къ берегамъ Сыръ-Дарьи. Здѣсь страна кажется раемъ въ сравненіи съ прочими степями, но разбои Хивинцовъ удаляютъ отсюда Киргизовъ. Немного не доѣзжая до границъ Бухаріи, встрѣтили путешественники высланный для встрѣчи ихъ отрядъ войскъ съ Юзъ-Пашею (Jouz Bachi) или сотникомъ. Всѣ солдаты имѣли на головахъ бѣлыя чалмы, но длинные халаты ихъ были изъ разныхъ матерій — шелковые, суконные. Нѣкоторые солдаты одѣты были въ кольчуги.

Около 70 дней путешественники питались сухарями и съ радостію увидѣли хлѣбъ и свѣжіе плоды. Со вступленіемъ въ Бухарію видъ страны измѣнился; вмѣсто голыхъ степей, вездѣ видны цвѣтущія поля, каналы, аллеи, селенія, мечети.

20 Декабря торжественно вступили въ Бухару. Прошедъ большія ворота и узкую, длинную и кривую улицу, застроенную бѣдными домами, пришли на площадь, окруженную мечетями, училищами и дворцовыми строеніями. Г-на Негри и свиту его вели черезъ какой-то корридоръ, столь длинный, что на каждой сторонѣ его стояло, одинъ подлѣ другаго, до 400 солдатъ Бухарскихъ. Черезъ два двора и нѣсколько залъ путешественники вошли въ длинную комнату, гдѣ сидѣлъ Ханъ, на подушкахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, вышитымъ золотомъ. Нынѣшнему Бухарскому Хану теперь нѣтъ еще и 50 лѣтъ. Онъ одѣтъ былъ въ черный, бархатный халатъ, убранный драгоцѣнными камнями, кисейная чалма съ золотыми спурками была

Digitized by Google

у него на головѣ. Пятеро изъ вельможъ, вмѣсто чалмъ, носятъ цилиндрическія шапки изъ шумаковыхъ мѣховъ.

Путешественники пробыли въ Бухарѣ до 10 Марта, 1821 г. — 25 Марта выступили они за границу Бухаріи, «довольные тѣмъ, что видѣли сію страну и еще болѣе довольные, что ее оставляютъ.»

Баронъ Мейендорфъ подробно описываетъ Бухарію, нравы, обычаи, устройство Государственное. Къ книгѣ присовокуплены карты и рисунки. Естественная Исторія Бухаріи, соч. Докторомъ Пандеромъ, заключается на 130 страницахъ. Вообще описаніе Г. Мейендорфа показываетъ въ невыгодномъ свѣтѣ нынѣшнее состояніе Бухаріи. Деспотизмъ Хана и непросвѣщеніе останавливаютъ тамъ всѣ успѣхи Наукъ и промышленности.

Опроверженіе замѣчаній К. Караджи'о Серальской Библіотекѣ. Переводя замѣчанія на статью о Серальской Библіотекѣ, помѣщенную въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ, 1825 г. (смот. Телеграфъ, ч. VI, стр. 314), мы прибавили, что не смотря на сіи замѣчанія, почитаемъ извѣстіе нашего соотечественника достовѣрнымъ и ожидаемъ, что онъ будетъ отвѣчать. Ожиданіе насъ не обмануло, и мы съ удовольствіемъ извѣщаемъ читателей, что въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ, на нынѣшній годъ, помѣщенъ отвѣтъ Сочинителя (Г. Дашкова) на статью К. Караджи. Дѣло кажется намъ столь любопытнымъ и рѣшеніе вопроса о Серальской Библіотекѣ столь важно для ученыхъ людей, что мы выписываемъ сущность сего отвѣ-

Digitized by Google

ша, предоставляя читателямъ рѣшеніе: опровергаетъ-ли онъ замѣчанія К. Караджи?

»Въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1825 годъ (стр. 162-165) было помѣщено извѣстіе о *Серальской Библіотекѣ*, почерпнутое мною въ Константинополѣ изъ достовѣрнаго источника. Я разсказалъ, по какому случаю Скарлатъ Караджа, дѣдъ бывшаго Господаря Валлахскаго, осмотрѣлъ уцѣлѣвшія въ оной Греческія и Латинскія рукописи, и нашелъ, что въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного сочиненія древняго, которое не было-бы уже извѣстно.

»Издатель Болонскаго *Всеобщаго Бюллетеня*, желая увѣриться въ истинѣ сообщеннаго мною свѣдѣнія, обратился къ сыну Господаря, Константину Караджѣ, и напечаталъ въ своемъ Журналѣ (Іюль, 1825) его возраженіе. *Московскій Телеграфъ* (No 23, стр. 314-317) передалъ оное Русскимъ читателямъ.

»Мое положеніе затруднительно. Я долженъ, для своего оправданія, спорить съ правнукомъ самаго Скарлата, утверждающимъ, что его предокъ никогда не бывалъ въ семъ книгохранилищѣ. Мы оба не имѣемъ и не можемъ имѣть точныхъ доказательствъ: даже въ Сералѣ мы конечно не нашли-бы слѣдовъ упомянутаго посѣщенія. Люди безпристрастные не потребуютъ отъ меня свидѣтельствъ подъ присягою изъ такой земли, гдѣ часто самое невинное знакомство съ Европейцомъ вмѣняется Греку въ преступленіе. Они не опровергнутъ правдоподобій, за недостаткомъ ясныхъ доводовъ, и только спросятъ: былъ-ли я въ состояніи судить о *достовѣрности* того источника, на который ссылаюсь?

Digitized by Google

»*Бейзаде* Константинъ Караджа весьма учти»во называетъ мое извѣстіе« »сказкою, не имѣющею »тѣни истины, и выдуманною, по старому обы»чаю, какимъ нибудь путешественникомъ,« а вслѣдъ »за тѣмъ говоритъ *о легковѣрныхъ*, »которые, не »зная языка и на короткое время останавливаясь въ »странѣ, гдѣ все для нихъ ново, принуждены по»вторять нелѣпости, какія тамъ услышатъ.« »Одно заключеніе противорѣчитъ другому; но молодый нашъ Критикъ не заботится о такой мелочи.«

»Онъ не зналъ моего имени; но слышалъ человѣка, разсказывающаго подробности о собственномъ его семействѣ за 50 или 60 лѣтъ — подробности, отчасти имъ самимъ подтверждаемыя. Слѣдовательно ему не льзя было принять меня за минутнаго гостя въ его отчизнѣ, *принужденнаго повторять нелѣпости.*

»Находясь нѣсколько лѣтъ сряду въ Константинополѣ, при Россійскомъ Посольствѣ, и потомъ путешествуя по Греціи, я вездѣ навѣдывался усердно о древнихъ рукописяхъ, въ надеждѣ, что какой нибудь счастливый случай поможетъ мнѣ отыскать всего Тита-Ливія и Діодора, или утраченныя Анѳологіи Мелеагра, Филиппа Ѳессалоникскаго, Агаѳія. . . . Особливо желалъ я имѣть понятіе о Серальской Библіотекѣ, вообще *для Христіанъ неприступной*, и просилъ, въ 1817 году, содѣйствія А. А. Фонтона, бывшаго тогда первымъ нашимъ Драгоманомъ. Онъ разспрашивалъ нарочно многихъ Турковъ и Бояръ Греческихъ, и наконецъ узналъ отъ одного изъ послѣднихъ о случившемся съ Караджею.

Digitized by Google

»Г. Фонтонъ, по мѣсту своему и по долговременной опытности, могъ судить, лучше иныхъ жителей *Фанаря*, вѣроятны-ли сіи подробности? Его знакомецъ былъ человѣкъ свѣдущій и правдивый (*); главныя обстоятельства сей повѣсти, какъ-то болѣзнь и опасенія Мустафы III на счетъ отравы, особенное его благоволеніе къ обоимъ Караджамъ, ихъ познанія въ Медицинѣ и свободный доступъ въ Сераль, были давно извѣстны. Скарлатъ пользовался даже въ дѣлахъ Государственныхъ довѣренностію Султана и помогалъ ему въ любимомъ его занятіи: въ астрологическихъ исчисленіяхъ. Должно-ли, послѣ того, называть *нелѣпостію* дошедшее до насъ преданіе, что сему хитрому Греку удалось проникнуть и въ Серальское книгохранилище, подъ видомъ исканія записокъ о древнихъ лекарствахъ противъ яда?

»Нашъ Критикъ, кажется, обреченъ судьбою на противорѣчія. Онъ говоритъ сперва что, сколько ему извѣстно, *ни одинъ Христіанинъ никогда не былъ въ сей* Библіотекѣ, — а потомъ, »что »Генералъ Себастіани, *испросивъ дозволеніе осмотрѣть оную*, получилъ въ подарокъ Географію »Птолемееву и харатейный списокъ Ветхаго и Новаго »Завѣта.« . . . Спрашиваю: если, по словамъ К. К., было дано сіе дозволеніе иностранному Послу, то не уже-ли-бы отказали въ томъ любимцу Султанскому, для спасенія жизни самого Государя?

(*) Прибавлю еще, что сей Грекъ служилъ нѣкогда при Драгоманѣ Порты, и что его отецъ былъ коротко знакомъ съ Господаремъ Іоанномъ Караджею. *Л.*

Digitized by Google

»Генералъ Себастіани осматривалъ Сераль не задолго до начатія послѣдней войны съ Россіею, въ то время, когда Селимъ III и его *харемъ* жили въ Бешикташѣ. Вотъ что я слышалъ отъ Г. Сш. Сов. Влангали, находившагося при Драгоманѣ Порты, Кн. Каллимахи, коему поручено было сопровождать Посла при семъ посѣщеніи:

»На внутреннемъ дворѣ, *за вратами блаженства* (Бабъ—уса—сеадетъ), рядъ большихъ комнатъ заключаетъ въ себѣ драгоцѣнности, издревле собираемыя Оттоманскими Государями. Тамъ хранится оружіе разныхъ Султановъ, множество рѣдкихъ книгъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ (*); *рукописи Греческія* и сокровища, доставшіяся Могаммеду II при взятіи Царяграда — даже части мощей и цѣлыя тѣла святыхъ, въ серебряныхъ вызолоченыхъ ракахъ и въ украшенныхъ алмазами ковчегахъ, предъ коими горятъ день и ночь лампады и свѣчи (**). Г.

(*) А не однѣ *учебныя Арабскія книги*, какъ думаетъ К. К. (см. ниже). Ассимъ-Эфенди, переводившій на Турецкій языкъ Словарь *Камусъ*, доставалъ оттуда многія важныя рукописи. *Мураджа д' Оссонъ* (Tableau de l' Emp. Othom. T. II. p. 493) говоритъ, что въ Сералѣ есть двѣ Восточныя Библіотеки, одна Ахмеда III, а другая Мустафы III, содержавшія въ его время болѣе 15 тысячъ томовъ. *Д.*

(**) Не смотря на свою ненависть къ Христіанамъ, Мусульмане чтятъ многихъ нашихъ святыхъ. Въ Салоникѣ могила Великомученика Димитрія находится внутри одной изъ главныхъ мечетей и обставлена неугасающими лампадами. Славный Капуданъ-Паша, Гази-Хассанъ, возилъ всегда съ собою десницу Іоанна Крестителя, отнятую у какого-то Аѳонскаго монаха, и имѣлъ къ ней особую вѣру; по смерти его сія святыня была нѣсколько времени въ Сералѣ, гдѣ Кн. А. Каллимахи, отецъ Господаря Скарлата, видѣлъ ее въ богатомъ ковчегѣ съ Греческою надписью: *Сія есть рука, прикоснувшаяся верху владычню* (см. службу 5 Января). *Д.*

Digitized by Google

Вланґали былъ прежде, по особенному случаю, во всѣхъ сихъ отдѣленіяхъ; но не могъ ни до чего дотрогиваться, ибо Турки боятся навлечь бѣдствія на Имперію, если позволятъ невѣрнымъ разбирать оныя древности. Ему издали показывали и то святилище, въ коемъ *Хассъ-одалы* стрегутъ *Хырканъ-шерифъ* и *Санджагъ-шерифъ*, т. е. ризу и знамя Пророка (*). Генералъ Себастіани видѣлъ *мимоходомъ* внутреннія комнаты, сады, оружейныя и Восточную Библіотеку; но не былъ тамъ, гдѣ лежатъ мощи и Греческія рукописи. Впрочемъ, судя по отличному къ нему уваженію Султана Селима (особливо послѣ неудачнаго появленія Англинскаго флота въ Мраморномъ морѣ), легко станется, что онъ вторично входилъ въ Сераль и получилъ въ подарокъ нѣсколько книгъ: тѣмъ еще не доказывается, чтобы онъ самъ выбиралъ ихъ.

»Критикъ продолжаетъ: »Въ Константинополѣ »люди, болѣе другихъ знающіе внутренность Сера»ля, полагаютъ, что тамошняя Библіотека состо»итъ изъ небольшаго количества учебныхъ книгъ »Греческихъ, Латинскихъ и Арабскихъ, изъ нѣ»сколькихъ старинныхъ Медицинскихъ книгъ, на Ла»тинскомъ языкѣ, и что въ ней нѣтъ ни одного

(*) Въ семъ мѣстѣ каждый Султанъ, при восшествіи на престолъ, совершаетъ первую свою молитву и принимаетъ поздравленія отъ придворныхъ. Туда входятъ съ нимъ однажды въ годъ (15 Рамазана) *Садразамъ* и *Шейхъ-уль-Исламъ* (Верховный Визирь и Муфти) съ первѣйшими Государственными Сановниками, снимаютъ покрывала съ ризы Магаммедовой, цѣлуютъ ея край и обмакиваютъ оный въ воду, которая потомъ разсылается, какъ святыня, къ Принцамъ крови, въ *Харемъ* Султанскій и ко всѣмъ присутствовавшимъ при семъ обрядѣ. Д.

Digitized by Google

»классическаго творенія.« Трудно говорить о семъ утвердительно, если подлинно *ни одинъ Христіанинъ не бывалъ* въ Библіотекѣ; Турки-же не учатся Европейскимъ языкамъ и не станутъ рыться въ пыли и гнили, дабы удовлетворить любопытство *Гяуровъ*. Но я готовъ допустить сіе заключеніе, и желаю только знать: въ чемъ К. К. со мною споритъ? Отвергаемое имъ приключеніе его предка есть обстоятельство совсѣмъ постороннее, и было сообщено единственно для показанія, отъ кого могли узнать, что въ Сералѣ нѣтъ Греческихъ и Латинскихъ рукописей, важныхъ и донынѣ неизвѣстныхъ. Тоже самое и почти въ тѣхъ-же словахъ утверждаетъ нашъ Бейзаде, хотя началъ было говорить о *сказкахъ* и *нелѣпостяхъ*. . . Не похожъ ли онъ на того Ирландца, который въ богословскомъ преніи отвѣчалъ своему противнику: »Твое »предложеніе справедливо и вотъ какъ я его оспо»риваю!«

»Скажу наконецъ, что Италіянскій Журналистъ напрасно обратился съ своимъ запросомъ къ молодому человѣку, выѣхавшему изъ Константинополя, въ 1812 году, почти ребенкомъ, и могущему судить о настоящемъ дѣлѣ по однимъ слухамъ, а не къ отцу его, Господарю Іоанну. Мнѣніе сего опытнаго старца было-бы гораздо убѣдительнѣе для всѣхъ читателей — и для меня самого.«

Записки Графа Сегюра. Второй томъ книги: Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par. M. le Comte de Ségur (Тел. T. V, стр. 60), вышелъ въ Парижѣ (in 8. 435 стр.). При немъ приложенъ портретъ

Digitized by Google

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, снятый съ портрета, писаннаго во время путешествія ИМПЕРАТРИЦЫ въ Крымъ. Этотъ 2 й томъ Записокъ Сегюра заключаетъ описаніе жизни его съ 1783 по 1787 годъ. Выписываемъ нѣсколько подробностей, помѣщенныхъ въ иностранныхъ Журналахъ. Сегюръ засталъ Французскій Дворъ въ блестящемъ положеніи. Заемъ, учиненный Калонномъ, разсыпалъ множество денегъ во Франціи; общество въ Парижѣ было блестящее и прекрасное. Любопытны разныя новости, тогда занимавшія публику. Сегюръ описываетъ, какой шумъ производили магнетическіе прутики Месмера и воздушные шары Монгольфіера. »Всѣ говорили объ аэростатахъ, мечтали видѣть вскорѣ воздушные флоты по всѣмъ направленіямъ; высадка въ Англію казалась бездѣлкою; думали, что мы будемъ сражаться съ непріятелями въ области громовъ; красавицы боялись, что воздушные корсеры будутъ похищать ихъ на прогулкахъ; контрабандисты радовались, а таможенные надзиратели почитали себя раззорившимися.« Сегюръ описываетъ ученыя вечеринки д'Аламберта и чтенія Делиля. Сей Поэтъ, слѣпой какъ Гомеръ, читалъ въ собраніяхъ стихи свои наизусть, и никакъ не дозволялъ списывать того, что еще не напечатано. Баронесса Дюбуръ, пріятельница Поэта, веселая и умная, вздумала пошутить надъ нимъ. Заставивъ Делиля читать, она стала записывать стихи вороновымъ перомъ, и какъ можно тише. Но лукавый стихотворецъ услышалъ скрыпъ пера, остановился и вдругъ воскликнулъ:

Et tandis que je lis mes chefs-d'oeuvre divers,
Le corbeau devient pie et me vole mes vers.«

Digitized by Google

Отправляясь Посланникомъ въ Россію, Сегюръ подружился съ Гриммомъ, и рекомендація Гримма весьма много послужила ему въ Петербургѣ. Въ Берлинѣ Сегюръ письменно просилъ Фридриха II назначить ему особенную аудіэнцію. »Привыкнувъ къ свѣтскому обращенію и съ нѣкоторымъ возвышеніемъ мыслей, можно не робѣть передъ Королями« говоритъ Сегюръ; »но къ великому человѣку всякій подходитъ не безъ робости. Впрочемъ Фридрихъ, въ частной жизни, былъ такъ своенравенъ, въ обращеніи такъ неровенъ, колокъ и разсѣянъ, такъ часто любилъ остриться на счетъ Французовъ, милъ для того, кого хотѣлъ приласкать, и коваренъ противъ того, кто ему не нравился, или кто не въ часъ ему представлялся, что я невольно боялся. Къ счастію, я попалъ подъ часъ: Фридрихъ былъ сердитъ на Россію.«

»Съ любопытствомъ смотрѣлъ я на этого человѣка, великаго умомъ, маленькаго тѣломъ, и склоненнаго, согнувшагося подъ тяжестью лавровъ и заботъ. Его изношенный синій мундиръ, огромные сапоги, камзолъ, замаранный табакомъ, представляли что-то странное и между тѣмъ не-смѣшное. Глаза его блистали, и не смотря на инвалидный видъ, все показывало, что онъ можетъ еще сражаться какъ юноша, а небольшой ростъ не мѣшалъ видѣть въ немъ человѣка, превышающаго другихъ умомъ.«

Сегюръ прибылъ въ С. Петербургъ 10 Марта, 1785 г. При самомъ началѣ едва не встрѣтилась ему непріятность. По обыкновенію, онъ вручилъ Вице-Канцлеру рѣчь, которую хотѣлъ произнесть при представленіи къ ИМПЕРАТРИЦѢ. Какой-то

Digitized by Google

Дипломатъ такъ долго заговорился съ нимъ въ день аудіэнціи, что Сегюръ забылъ свою рѣчь и принужденъ былъ говорить безъ приготовленія. ИМПЕРАТРИЦА немного изумилась, ибо вѣроятно она готовила отвѣтъ сообразно рѣчи, но не дала ничего замѣтить. Уже послѣ, когда Сегюръ былъ принятъ въ ея домашнее общество, она спрашивала у него: что за мысль пришла ему перемѣнить рѣчь — »ce qui m' a surprise et forcée de changer aussi ma réponse.« Сегюръ признался, что онъ и самъ былъ въ замѣшательствѣ. »Но я подумалъ, что замѣшательство прилично частному человѣку, а не представителю Короля Французскаго. Для этого, не терзая своей памяти, я рѣшился словами, которыя прежде другихъ пришли мнѣ въ голову, выразить чувства моего Государя и тѣ чувства, которыя внушила мнѣ ваша слава и вы сами.«

Съ 3 Іюня, 1785 г., Сегюръ сопровождалъ ИМПЕРАТРИЦУ, при обозрѣніи Ладожскаго канала. Въ каретѣ ея попеременно находились: Князь Потемкинъ, Графъ Кобенцель, Фитцъ-Герберъ и Сегюръ. Фрейлина Протасова и Адъютантъ Ермоловъ были постоянно въ каретѣ ИМПЕРАТРИЦЫ. »Она,« говоритъ Сегюръ, „путешествовала совершенно безъ »гвардіи, напоминая извѣстный стихъ Вольтера:

Comme il était sans crainte, il marchait sans défense.

НЕКРОЛОГІЯ. Іоаннъ Генрихъ Миллеръ. — Россія можетъ гордиться тѣмъ, что въ ней жили и живутъ первостепенные Артисты-исполнители на фортепьяно. Назовемъ, изъ недавно умершихъ—Гесслера, Штейбельта—изъ живущихъ нынѣ, кромѣ множества достойныхъ всякой хвалы, извѣст-

Digitized by Google

ныхъ музыкантовъ — Фильда, единственнаго, неподражаемаго Фильда, и слова наши будутъ неопровержимы (*). Но чѣмъ болѣе Рускіе умѣютъ дорожить истинными талантами, тѣмъ горестнѣе для нихъ потеря одного изъ ученѣйшихъ и лучшихъ музыкантовъ нашего времени, І. Г Миллера. Посвящая нѣсколько строкъ памяти сего Артиста, мы упомянемъ о тѣхъ чертахъ изъ его жизни, которыя могутъ дать о немъ понятіе. Миллеръ родился въ Кенигсбергѣ въ 1781 году. Его назначали быть Юриспруденгомъ и для обученія Правамъ онъ посланъ былъ въ Галльскій Университетъ. Но тамъ Миллеръ занимался болѣе Музыкою, нежели Правами, и скоро вовсе отсталъ отъ Юриспруденціи, совершенно посвятивъ себя изученію Музыки. Теорія занимала его еще болѣе, нежели практика сего искусства. Желая усовершенствоваться въ игрѣ на скрыпкѣ, онъ поѣхалъ въ Парижъ и учился тамъ у Крейцера Черезъ два года онъ сравнялся со всѣми теоретиками Музыки и могъ справедливо сказать о себѣ, какъ тотъ Адвокатъ хвастливой памяти, который говаривалъ: »*Я не уступлю никому въ моемъ познаніи — и учиться мнѣ не у кого!*« Въ отношеніи къ Миллеру слова сіи справедливы. Въ теоріи Музыки едва-ли былъ знатокъ равный ему, но онъ все еще былъ недоволенъ собою. Переѣхавъ изъ Парижа въ Вѣну, Миллеръ былъ тамъ нѣсколько времени первымъ скрыпачемъ Придворнаго оркестра. Въ 1803 году, его пригла-

(*) Говоримъ объ однихъ *Артистахъ по званію*, единственно посвятившихъ себя Музыкѣ. Многіе *Любители*, изъ учениковъ Фильда, достойны своего великаго учителя.

Digitized by Google

сили въ Петербургъ, быть капельмейстеромъ Нѣмецкаго Театра, и онъ съ честію исполнилъ сію обязанность. По окончаніи контракта, Миллеръ вдругъ скрылся. Онъ рѣшился, будучи уже слишкомъ 25 лѣтъ, выучиться играть на фортопіяно — и вотъ что дѣлаетъ рѣшимость въ соединеніи съ музыкальными способностями! Цѣлый годъ жилъ Миллеръ въ отдаленной части города, ни съ кѣмъ не видался, кромѣ человѣка, который служилъ ему — проводилъ дни и ночи, играя на фортопіяно и вмѣстѣ излагая на бумагѣ методу, которой слѣдовалъ въ изученіи. Ровно черезъ годъ — срокъ положенный имъ самому себѣ — Миллеръ явился къ друзьямъ своимъ и удивилъ ихъ быстротою, вѣрностью и легкостью въ разыгрываніи трудньйшихъ музыкальныхъ сочиненій. Въ этомъ поступкѣ мы видимъ что-то героическое, совершенно изображающее характеръ человѣка, рожденнаго быть Поэтомъ въ своихъ поступкахъ. Послѣ сего, Миллеръ рѣшился, если не побѣдить Гайдна, то сравниться съ нимъ въ сочиненіи Ораторіи. Онъ и написалъ Ораторію — *Михаилъ Архангелъ*, гдѣ явилъ себя человѣкомъ необыкновеннымъ, но и далеко не могъ даже и приблизиться къ великому образцу своему.— За то его музыкальныя *экзерциціи и прелюдіи*, его *фуги*, *фантазіи*, *ноттурны* и одинъ *квартетъ* (pour deux violons, alto et basse) останутся всегдашнимъ памятникомъ. Изъ нихъ будутъ изучаться юные художники и въ нихъ найдутъ рѣшеніе тѣхъ задачъ, которыя почитаются камнемъ преткновенія при изученіи Музыки.

Миллеръ образовалъ многихъ отличныхъ музыкантовъ. Кромѣ того, первые Любители и Арти-

Digitized by Google

сты учились у него таинствамъ гармоніи и Генералъ-баса. Въ семъ отношеніи изъ Любителей назовемъ знаменитыхъ нашихъ музыкантовъ и композиторовъ Князя Д. Н. Салтыкова, Графа Мих. Юрьев, Віельгорскаго, А. А. Алябьева; изъ Артистовъ Фильда, Роде, Лафона, Дерфельда, Бема, Сусмана, Фухса и Доманьевскаго — всѣ они брали уроки у Миллера.

Миллеръ умеръ въ Петербургѣ, 5 Марта 1826 года. Послѣ него осталась, въ самомъ недостаточномъ состояніи, сирота дочь. Всѣ, знавшіе Миллера, любили его.

Артисты Петербургскіе, послѣ смерти своего друга, давали въ пользу его сироты Ораторію *Михаилъ Архангелъ*. При семъ случаѣ, въ исполненіи Ораторіи, не отказались участвовать всѣ лучшіе музыканты, бывшіе въ Петербургѣ. Честь и слава имъ, умѣющимъ цѣнить таланты, а слеза благодарной сироты пусть будетъ ихъ наградою! —

Георгъ Францъ Гофманъ. Сей почтенный ученый мужъ, болѣе 20 лѣтъ занимавшій каѳедру Ботаники въ Московскомъ Университетѣ, скончался 5 Марта, сего 1826 года. Одинъ изъ любимыхъ учениковъ Гофмана уже помѣстилъ Біографію его въ *Магазинѣ Естест. Исторіи*, Журналѣ, издав. при Московскомъ Университетѣ. Гофманъ родился въ Маркбрейтѣ, въ 1766 г., обучался въ Эрлангенѣ, тамъ получилъ степень Доктора Медицины, и былъ Профессоромъ Ботаники, а съ 1797 г., также Профессоромъ Ботаники, въ Геттингенѣ. Когда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ блаженныя памяти АЛЕКСАНДРУ I угодно было преобразовать Мо-

Digitized by Google

сковскій Университетъ, Гофманъ вызванъ былъ въ Россію, и съ 1804 г. вступилъ въ должность Профессора Ботаники при Московскомъ Университетѣ; съ 1817 г. занималъ каѳедру Ботаники и Фармакологіи въ Московскомъ Отдѣл. Медико-Хирургической Академіи. За ревностную службу произведенъ въ 1819 г. въ Статскіе Совѣтники, а въ 1822 г. пожалованъ Орденомъ Св. Анны 2 степ. — Въ ученомъ свѣтѣ онъ извѣстенъ своими сочиненіями, касательно Ботаники. — Гофманова *Германская Флора* (Deutschland's Flora) была издана 2 раза и донынѣ уважается въ Европѣ. Кромѣ того извѣстны сочиненія Гофмана: Hortus Göttingensis, Геттингенъ, 1793 г. — Historia Salicum, Лейпцигъ, 1785 г. — Genera Umbelliferarum, Москва, 1816 г. и многія другія. Главнѣйшую заслугу Гофмана въ Ботаникѣ составляютъ изслѣдованія о поростахъ (lichenes), чѣмъ занимался онъ всю жизнь и о чемъ писалъ много. Гофманъ былъ Членомъ болѣе нежели 25 Ученыхъ Обществъ, а веселый умъ, добродушіе и склонность къ Изящнымъ Искусствамъ (особливо къ Музыкѣ) заставляли всякаго, при дружескомъ обращеніи, забывать въ немъ Ученаго, и любить почтеннаго, добраго гражданина и отца семейства. Sit ei terra levis! —

Digitized by Google

Digitized by Google

Вѣчность.

Тихій ручей, водопадъ быстротечный, шумныя волны
Дикой, кипящей рѣки — и все, въ единомъ безбрежномъ
Морѣ сольется, волной пробѣжитъ и навѣки исчезнетъ...
Счастливъ, кто путь свой свершилъ между злачныхъ полей и цвѣтущихъ;
Славенъ былъ или нѣтъ, но благою ихъ освѣжившій,
Грусть возбудилъ, и съ сердечной слезою кого провожая,
Люди твердятъ: »Ахъ! зачѣмъ онъ такъ скоро кончилъ свой вѣкъ!«

—»—

Услада.

Я былъ рабомъ земныхъ суетъ:
Ругались надо мной ползущія заботы;
Какъ узникъ, опущенный къ смиренью въ домъ работы,
Я съ жизнью ссорился и не глядѣлъ на свѣтъ,
Съ водой и съ воздухомъ глотая горе!...
Я былъ какъ вѣтвь, поверженная въ море,

Digitized by Google

Кружился я въ грозѣ изгибистыхъ валовъ;
Но Богъ послалъ отрадныя мнѣ чувства
И мѣрность звонкую стиховъ. —
Съ тѣхъ поръ я сталъ земныхъ смятеній выше —
И слаще я дышу.... и въ сердцѣ стало тише!...

Ѳ. Глинка.

Волга.

Апологъ.

Въ высокихъ берегахъ, по нивамъ, по лѣсамъ,
Красуясь, Волга протекала;
Съ ручьевъ и рѣкъ, то здѣсь, то тамъ,
Какъ подать воды принимала;
И — вдругъ, надменная величіемъ своимъ,
Съ презрѣньемъ говорила имъ:
„Какъ не жалѣть о вашей долѣ!
По васъ лишь малыя суда
Съ боязнью плаваютъ — не болѣ;
И то куда?
Ко мнѣ же: я несу пожитки ваши къ морю.
Но не жалѣйте лишь трудовъ —
Я васъ беру подъ свой покровъ —
Я пособлять люблю чужому горю!“ —
Безстыдства не стерпя, одна изъ малыхъ рѣкъ
Большой, осмѣлясь, отвѣчала:
„Спѣсивая, что ты сама была сначала?
Не изъ болотъ ли твой убогій токъ истекъ,
Который подъ конецъ царицей рѣкъ назвали?
Не мы-ль тебя водой снабжали? . . .“

*

По городу несется шумъ
Про барина большова:
Вотъ у него-то все: богатство, знатность, умъ!
Но что же все? Поборъ чужова.

Ц. Село. *Орловъ.*

Прощанье.

Прощай, прелестница моя!
Онъ мнѣ знакомъ, любимецъ нѣги;
Съ кѣмъ на дорогѣ бытія
Ты дѣлишь сладкіе ночлеги.
Я вѣрилъ нѣжностямъ пустымъ;
Манилъ тебя ко храму славы,
Я вдохновенныя забавы
Означилъ именемъ твоимъ;
Я счастья ждалъ. Иную долю
Мнѣ Провидѣніе даетъ —
Но . . . . путникъ свищетъ и поетъ,
Идя по сумрачному полю —
Такъ я, забывъ любовь мою,
Мою безумную неволю,
Теперь и веселъ и пою. —

Н. Языковъ.

Digitized by Google

Къ портрету Кн. Д. В. Голицына.

Въ немъ предковъ страсть кипитъ: опорою быть
Трона!
Въ часъ брани наводилъ онъ страхъ на вражій станъ —
И памятникъ воздвигъ себѣ въ сердцахъ гражданъ
Въ дни мира, будучи блюстителемъ закона.

Араповъ.

Совѣтъ.

(Изъ Антологіи.)

Странникъ горестный безмолвно
По стезѣ своей идетъ;
Время хищное подобно
Совершаетъ свой полетъ!
Равнодушными стопами
Въ слѣдъ бреди, и въ тишинѣ
Жизни пользуйся часами,
Неизвѣстности во тмѣ;
Но не бойся, коль отстанешь
И пойдешь инымъ путёмъ:
Все равно — по смерти станешь
Также спать покойнымъ сномъ!

1817, Августа 14.
С. Петербургъ.

М. Хрулевъ.

Digitized by Google

Искатель счастія.

(Восточная сказка.)

Юный Абдалла, послѣ смерти отца своего остался наслѣдникомъ великаго богатства и жилъ въ Багдадѣ. По общему закону, начертанному свыше всѣмъ бѣднымъ странникамъ земнымъ, онъ хотѣлъ быть какъ можно счастливѣе. Множество денегъ разсыпалъ онъ на покупку домовъ, дачъ, драгоцѣнныхъ убранствъ и прелестныхъ невольницъ — друзья окружали его, забавляли, выдумывали для него увеселенія — но тщетно! Абдалла выпилъ всю чашу нѣги, роскоши, наслажденій — и не былъ счастливъ!

»О Алла!« воскликнулъ онъ однажды, отдыхая отъ лѣни и праздности и лежа на мягкомъ диванѣ, въ своей спальнѣ, обвѣшенной драгоцѣнными коврами: »о Алла! Почему несчастливъ я? Чего недостаетъ мнѣ? Денегъ? — Не знаю куда дѣвать! Ясти и пити? — Но я все извѣдалъ, и мнѣ грустно о нихъ подумать! Женъ у меня двѣсти тридцать — не помню, съ чѣмъ-то! Друзей? . . . . Они мнѣ уже наскучили своими ласкательствами. Да — я право не знаю, чего мнѣ недостаетъ, отъ чего я несчастливъ? Счастье! . . . Гдѣ-бы найти изъясненіе

Digitized by Google

этого слова? Или въ самомъ дѣлѣ оно пустой звукъ?«

Такъ говорилъ Абдалла; но едва успѣлъ онъ кончить громко проговоренную рѣчь свою, когда къ нему вошелъ старецъ Ибрагимъ, котораго во всемъ Багдадѣ называли *отшельникомъ*. Этотъ человѣкъ въ самомъ дѣлѣ велъ странную жизнь. Онъ жилъ въ лѣсу, близь Багдада, въ пещерѣ, гдѣ самъ себѣ устроилъ жилище. Тамъ проводилъ онъ дни и ночи въ молитвѣ и постѣ, рѣдко являлся въ городъ и никогда не приходилъ къ такому человѣку, который не имѣлъ въ чемъ-либо нужды; но такъ какъ онъ былъ совершенно бѣденъ, то помощь его всегда состояла въ совѣтахъ — и за сіи-то совѣты нѣкоторые прибавляли къ прозванію отшельника имя — *мудраго*. Въ самомъ дѣлѣ, многихъ изъ жителей Багдада Ибрагимъ заставилъ быть счастливыми. Самъ покойный отецъ Абдаллы уважалъ Ибрагима, и умирая завѣщалъ своему сыну почитать *мудраго отшельника*, позволять ему приходить къ себѣ во всякое время и слушаться его совѣтовъ. »Я самъ обязанъ ему всѣмъ,« прибавилъ отецъ Абдаллы: »это богатство и общее уваженіе, которымъ могу похвалиться при концѣ жизни — это слѣдствіе совѣтовъ отшельника. Кромѣ того, тебѣ извѣстно, мой сынъ, что приходъ Ибрагима всегда есть предвѣстникъ счастья.«

Digitized by Google

Эти слова мелькнули въ умѣ Абдаллы, когда онъ увидѣлъ входящаго старца. «Какъ кстати приходъ твой, мудрый Ибрагимъ!» сказалъ онъ: »Я сей часъ разсуждалъ о невозможности быть счастливымъ. Ты знаешь, что я *все* имѣю; но при этомъ *всемъ* — я несчастливъ! Наслажденія мнѣ уже противны: въ груди моей вѣчная тоска. Змѣя грусти и даже раскаянія — самъ не знаю отъ чего — сосетъ мое сердце. Не выдумаешь-ли ты, мудрый человѣкъ, сдѣлавшій многихъ счастливыми, не выдумаешь-ли ты какого нибудь средства для излеченія меня отъ этой несносной болѣзни?«

— Врачъ всегда долженъ узнать причину болѣзни — отвѣчалъ Ибрагимъ. — Вижу, чѣмъ ты боленъ — но скажи мнѣ, что причиной этого? —

»Не знаю, почтенный старецъ!«

— Однакожъ, подумай. —

»О чемъ-же тутъ думать« сказалъ съ досадой Абдалла. — »Какой ты врачъ, если не можешь угадать моей болѣзни!«

— Напротивъ, я вижу все ясно, и если ты отказываешся *думать*, то я скажу за тебя, что болѣзнь твоя началась безмѣрными наслажденіями, продолжалась скукою, теперь въ состояніи грусти — и можетъ кончиться отчаяніемъ.

»Послушай, Ибрагимъ!« возразилъ Абдалла: »на что же далъ мнѣ Пророкъ вла-

Digitized by Google

стію своею богатство, если не для наслажденій? А ты называешь ихъ первою виною моихъ несчастій.«

— Но Пророкъ далъ намъ еще и разсудокъ — сказалъ Ибрагимъ.

»Нѣтъ, мудрый старецъ! Этими нравоученіями ты не излечишь меня. Дай мнѣ какихъ нибудь чудесныхъ порошковъ, проговори какія нибудь таинственныя слова — и пусть они меня вылечатъ. А поученія твои только меня раздражаютъ. Я хочу быть здоровъ какъ можно скорѣе и какъ можно легче.«

— Если такъ — отвѣчалъ Ибрагимъ, подумавъ нѣсколько минутъ — то я готовъ пособить тебѣ и такимъ образомъ. Но, для полученія требуемаго тобою лекарства, ты долженъ идти въ лѣсъ, мною обитаемый — тамъ хранится вѣрное средство для исцѣленія тебя отъ душевной болѣзни. —

»О почтенный, великій человѣкъ!« воскликнулъ Абдалла, приподымаясь на диванѣ. »Сей часъ велимъ осѣдлать муловъ и невольники мои. . . .«

— Нѣтъ, молодой человѣкъ, это не возможно. Только ты одинъ можешь получить драгоцѣнность, тобою требуемую — съ другими, съ невольниками, она недостижима. —

»Ахъ, это скучно! Но если не льзя иначе — поѣдемъ и одни. . .«

— Не льзя и ѣхать: надобно идти. —

Digitized by Google

»Помилуй, Ибрагимъ! Твое лекарство хуже неискуснаго хирурга! Какъ! Не уже-ли надобно идти пѣшкомъ?«

— Да, пѣшкомъ, безъ всякихъ провожатыхъ — кромѣ меня. —

Абдалла покривилъ лицомъ, какъ-бы уже принималъ горькое лекарство — но вспомнилъ о счастіи — и согласился идти.

— Скажи своимъ служителямъ — прибавилъ Ибрагимъ, когда они готовы были выйдти изъ дому — что ты идешь на неопредѣленное время; можетъ быть, не возвратишся сегодня, а можетъ быть и нѣсколько дней. —

»Какъ!« возразилъ Абдалла: »но гдѣ-же я буду спать? Что буду ѣсть и пить?«

— Положись на меня — сказалъ Ибрагимъ — врачу ввѣряются душой и тѣломъ. —

Абдалла вздохнулъ и сказалъ своимъ рабамъ, чтобы они не ждали его ни сегодня, ни завтра — а можетъ быть еще долѣе — и были спокойны.

Пѣшеходы вышли изъ великолѣпнаго Багдада въ самый полдень. Черезъ два часа они были уже далеко за городомъ и приближались къ тому лѣсу, гдѣ жилъ Ибрагимъ.

»Скажи мнѣ, мудрый отшельникъ! Что это за лекарство, которое ты хочешь мнѣ дать? Какого оно рода?«

— Увидишь — отвѣчалъ Ибрагимъ.

Digitized by Google

»Что мнѣ дѣлать теперь?« спросилъ Абдалла, когда они шли уже далеко въ лѣсу.

— Идти впередъ—отвѣчалъ Ибрагимъ.

»Но послушай, старецъ!« началъ опять Абдалла. »Я ничего не взялъ съ собою, а можетъ быть мнѣ что нибудь нужно?«

— Ты не взялъ такой вещи, которой и не могъ взять, потому что никогда не обладалъ ею. —

»Что-же это такое?« сказалъ съ любопытствомъ юноша.

— Терпѣніе! —

»Терпѣніе. . .« пробормоталъ Абдалла.

Между тѣмъ они вышли на зеленую полянку.

— Вотъ конецъ нашего путешествія— сказалъ Ибрагимъ. Онъ остановился посреди поляны, осмотрѣлся вокругъ, вынулъ изъ за пояса широкій, длинный ножъ и началъ имъ вырѣзывать квадратъ дерну на четыре шага. Абдалла смотрѣлъ съ любопытствомъ, и къ изумленію увидѣлъ, что подъ легкимъ слоемъ земли открылась дверь, или западня. Ибрагимъ взялъ ее за кольцо, отворилъ, и указывая на ведущую внизъ лѣстницу, сказалъ: — Вотъ, Абдалла, путь къ счастью! Ступай и не спрашись ничего. —

Абдалла изумился. »Какъ! За счастьемъ идти въ землю?« спросилъ онъ. »Но, что-же найду я тамъ?«

Digitized by Google

— Увидишь! — былъ отвѣтъ Ибрагима. — »Но что-же мнѣ тамъ дѣлать?« Увидишь! — былъ опять отвѣтъ. — »Такъ я не хочу!« сказалъ съ досадой юноша: »что за безразсудство — лѣзть въ землю, не зная зачѣмъ!« — За счастьемъ! — воскликнулъ старецъ. — Вспомни послѣднія слова отца своего. —

Абдалла въ самомъ дѣлѣ припомнилъ, что отецъ велѣлъ ему слушаться Ибрагима, и рѣшился исполнить его совѣтъ. »Нечего дѣлать!« сказалъ онъ: »повинуюсь твоему приказу безъ разсужденій.« Онъ готовъ былъ шагнуть на первую ступень лѣстницы.

— Постой! — сказалъ ему Ибрагимъ. — Скажи правду: развѣ ты разсуждалъ когда нибудь? —

»Не припомню,« отвѣчалъ пристыженный Абдалла, »но я стремился къ счастію.«

— Не разсуждая? Будь-же твердо увѣренъ, что на этотъ разъ я разсудилъ за тебя: ступай! —

Абдалла спустился ступеней на двадцать, и когда почувствовалъ, что стоитъ на землѣ, онъ хотѣлъ оглянуться къ верху; но вверху уже не видно было свѣта.

»Что за чудо!« подумалъ онъ. »Не уже ли старикъ запворилъ западню? »Онъ ступилъ шага два впередъ, въ сторону — но темнота мѣшала ему идти. Онъ рѣшился вскричать Ибрагиму. »Отшельникъ! Спа-

Digitized by Google

рецъ!« — Ка — а-а! — раздалось подъ сводами — но сверху отвѣта не было. Абдалла испугался, но вспомнивъ, что старикъ велѣлъ ему не-спрашиться, онъ пошелъ впередъ, ступилъ шаговъ двадцать — и упкнулся въ стѣну, влажность которой заставила его отскочить. Не зная что дѣлать, онъ пошелъ въ другую сторону и опять упкнулся въ стѣну — наконецъ, походивъ такимъ образомъ съ полчаса, онъ уже былъ ужасно раздосадованъ на старика и очень обрадовался, когда попалъ на лѣстницу. Вскарабкиваясь на нее, онъ готовилъ въ мысляхъ хорошій выговоръ старику за его странную шутку, но — пусть вообразятъ себѣ ужасъ юноши, когда онъ нашелъ, что западня плотно заперта и ни на стукъ, ни на крикъ его никто ничего не отвѣчалъ и не откликался! »О Всемогущій!« вскричалъ Абдалла: »За что я такъ страшно обманутъ! За что погибну я въ этой подземной, сырой могилѣ! Вотъ несчастіе, о которомъ я никогда не подозрѣвалъ. И отъ кого-же оно! Отъ человѣка, котораго отецъ мой, умирая, завѣщалъ мнѣ почитать и слушаться! Какую злобную, дерзкую шутку сыгралъ онъ со мною!«

Но жалобы не помогали. Сидя въ темнотѣ, на ступени полусгнившей лѣстницы, Абдаллѣ было время поразмыслить о многомъ. »Не уже ли старикъ такъ безсовѣстно хочетъ меня погубить?« думалъ

Digitized by Google

онъ. »За что-же? Чѣмъ я виновенъ? Что сдѣлалъ?« Но между тѣмъ часъ проходилъ за часомъ, а состояніе заключеннаго не перемѣнялось. Уже онъ начиналъ чувствовать голодъ, уже влажный, сырой воздухъ былъ ему несносенъ. »О Богъ и великій Пророкъ!« вскричалъ Абдалла: »къ чему теперь служитъ мнѣ богатство мое! Полъ-имѣнія отдалъ-бы я тому, кто-бы меня выпустилъ изъ этой душной тюрьмы! О, для чего я сошелъ сегодня съ моего великолѣпнаго дивана!«

Наконецъ состояніе Абдаллы было несносно. Онъ дрожалъ, скрежеталъ зубами отъ голода — проклиналъ Ибрагима — но тщетно! Почти въ безпамятствѣ, онъ взобрался опять до двери и вскричалъ: »Заклинаю всякаго, кто услышитъ меня! Помоги! Все, что имѣю, отдамъ за одно счастіе, подышать свѣжимъ воздухомъ.«

Дверь его темницы начала тихо подниматься.

Когда повѣяло свѣжимъ, благоуханнымъ вѣтеркомъ на Абдаллу — какъ серна выпрыгнувшаго изъ мрачнаго заточенія — онъ прицелъ въ восторгъ. Въ эту минуту онъ забылъ все, упалъ на траву — и купаясь въ вечерней росѣ, воскликнулъ: »Вотъ истинное счастіе!«

— Великъ Богъ и Пророкъ Его — сказалъ между тѣмъ близъ стоявшій человѣкъ. Абдалла, въ восторгѣ, забылъ и подумать о томъ, кто избавилъ его? Это

Digitized by Google

были двое дровосѣковъ, которые, возвращаясь вечеромъ домой, увидѣли раскиданную землю и дверь, затворенную и задвинутую толстою задвижкою. — Мы смотрѣли на это неожиданное явленіе — продолжали они — и не могли догадаться, откуда взялась эта дверь, которой прежде мы никогда не замѣчали — какъ вдругъ послышался твой голосъ. Мы отворили западню и помогли тебѣ выйдти на землю. —

»Друзья мои!« вскричалъ Абдалла, обнимая дровосѣковъ: »друзья мои! Вы избавили меня отъ смерти — вы даете мнѣ чувствовать цѣну жизни, которой я до сей поры не зналъ и которой могъ лишиться по милости злодѣя... О, я отомщу ему! Какъ ужасно подшутилъ онъ надо мною: онъ заперъ меня вчера около вечера — теперь уже опять вечеръ, и такъ ровно сутки сидѣлъ я здѣсь! Я голоденъ, задушенъ... Нѣтъ-ли съ вами куска хлѣба?«

Дровосѣки вынули изъ мѣшка кусокъ хлѣба, и проголодавшійся Абдалла началъ пожирать его съ жадностію. Никогда, во всю жизнь свою не чувствовалъ онъ такого сладостнаго удовольствія, съ какимъ послѣ суточнаго, подлинно горькаго заточенія, не ѣвши ничего цѣлыя сутки, онъ принялся за кусокъ чернаго хлѣба.

Подкрѣпившись нѣсколько, онъ почувствовалъ жажду, и увидя невдалекѣ струившійся ручей, бросился къ нему. Чистая вода теперь была для него сладости-

Digitized by Google

нѣе всѣхъ запѣйливыхъ сорбетовъ и лимонадовъ. Онъ опять началъ обнимать своихъ избавителей и просилъ проводить себя въ ихъ жилище, дабы онъ могъ всегда посѣщать его. Абдалла обѣщалъ имъ горы золота.

Съ радостію и совсѣмъ искреннимъ радушіемъ привели они гостя къ своимъ бѣднымъ хижинамъ. У одного дровосѣка, называвшагося Ахметомъ, было нѣсколько маленькихъ дѣтей, старая мать и добрая жена. Всѣ онѣ старались изъявить искреннее доброжелательство своему гостю. Потомъ Абдалла пошелъ къ другому дровосѣку, называвшемуся Абдуломъ — который былъ гораздо старѣе своего сотоварища и еще болѣе обремененъ семействомъ, но за то въ его хижинѣ было и такое сокровище, какимъ можетъ гордиться цѣлый Востокъ. Зюльма было имя красавицы, дочери Абдула. Всѣ краски радуги и зари не могутъ изобразить прелестей милой Зюльмы: и ей было только шестнадцать лѣтъ. Абдалла онѣмѣлъ отъ восторга: все вокругъ его заблистало новою жизнію: пламенная страсть возгорѣлась въ груди его, при первомъ взглядѣ на Зюльму.

Было уже поздно. Абдулъ пригласилъ гостя ночевать въ его саду, потому что въ хижинѣ не было мѣста, а возвращаться домой Абдаллѣ было и поздно и далеко. Гость съ радостью принялъ приглашеніе хозяина; къ тому-же дышать

Digitized by Google

свѣжимъ воздухомъ, находиться близъ Зюльмы — было для него блаженствомъ совершенно новымъ.

Подъ шикоротѣнным деревомъ, на благоухающей зелени, въ прохладѣ ночной, усталый Абдалла бросился и думалъ тотчасъ заснуть; но сонъ не смыкалъ его вѣждъ. Абдалла вообразилъ, какую ужасную перемѣну въ образѣ мыслей его произвели происшествія однѣхъ сутокъ, какъ изощрились его чувства! — Онъ уже вѣрилъ, что есть счастье на землѣ — но видѣлъ, что оно и не въ великолѣпныхъ домахъ, не въ драгоцѣнностяхъ и даже не въ богатствѣ. Онъ чувствовалъ сладость пищи, чего съ нимъ давно или почти никогда не бывало — а вспомнивъ о Зюльмѣ, онъ благословлялъ Бога и Пророка, видѣлъ что все дано человѣку въ радость и наслажденіе. »И богатъ« думалъ онъ »и могу получить руку этой единственной красавицы, которая занимаетъ все мое сердце. На этотъ разъ и богатство не худо.« Онъ заснулъ въ сладостныхъ мечтаніяхъ. На другой день Абдалла проснулся, когда уже солнце было высоко. Совершивъ омовеніе и утреннюю молитву, онъ пошелъ въ хижину своего хозяина; но тотъ рано ушелъ со своимъ товарищемъ на работу. Прелестная Зюльма встрѣтила его и, закрасневшись, какъ роза, сказала ему объ этомъ; матери ея также на этотъ разъ не было. »Скажи своимъ родителямъ, что я сего-

Digitized by Google

дня-же надѣюсь быть у нихъ и доказать имъ на дѣлѣ свою благодарность.« Онъ удалился, но оглянувшись назадъ, увидѣлъ, что милая Зюльма, стоя неподвижно на мѣстѣ, провожала его глазами: Абдалла видѣлъ въ глазахъ ея то чувство, которое дѣлаетъ райскимъ земное наше бытіе. Кто любилъ, тотъ понимаетъ меня.

Волнуемый множествомъ новыхъ чувствъ, Абдалла подходилъ къ своему дому. Онъ хотѣлъ обогатить Абдула и Ахмета — и предложить первому за дочь его нѣсколько мѣшковъ золота, а ей — свою руку и сердце. Онъ хотѣлъ быть съ этихъ поръ знакомымъ только съ людьми избранными; хотѣлъ бросить пышность и роскошь, наслаждаться умѣренно. Одно было ему непонятно: чего хотѣлъ Ибрагимъ, какъ будто на смерть засадившій его въ лѣсной погребъ?

Между тѣмъ, подошедши къ воротамъ своего дома, онъ удивился, встрѣтивъ солдатъ, которые не пустили его во дворъ. »Что это значитъ?« спросилъ онъ: »Меня не пускаютъ въ собственный мой домъ?«

— Домъ этотъ принадлежитъ Калифу, а не тебѣ — отвѣчалъ одинъ изъ стражей.

»Какъ не мнѣ!« вскричалъ Абдалла. »Еще за день я владѣлъ имъ.«

— Можетъ быть — отвѣчалъ солдатъ — но вчера онъ взятъ въ Казну. —

Digitized by Google

»Въ Казну? За что-же? О великій Пророкъ! Но гдѣ же мои служители?«

— Если ты Абдалла, сынъ бывшаго поставщика полотенъ, то все, что принадлежало тебѣ, вчера отобрано въ Казну Калифа — болѣе ничего не знаю, и если ты осмѣлишся сдѣлать одинъ шагъ впередъ, то — понимаешь — примолвилъ спражъ, указывая на свой кинжалъ.

Въ ужасѣ отошелъ отъ своего дома Абдалла. »О Всемогущій!« восклицалъ онъ: »за что я такъ наказываюсь? О проклятый Ибрагимъ! Ты всему причиной! Пойду, найду этого бездѣльника и сломлю ему шею!«

— Напрасный трудъ — сказалъ одинъ проходящій: — жилище Ибрагима отшельника никому не извѣстно. Онъ живетъ въ лѣсу, но гдѣ именно, этого еще никто не могъ открыть. —

»Въ самомъ дѣлѣ?« возразилъ Абдалла: »такъ я лишенъ и послѣдняго наслажденія— отмстишь злодѣю.«

— А что онъ сдѣлалъ тебѣ? — спросилъ проходящій.

»Онъ? . . .« и Абдалла не могъ найти отвѣта. »Въ самомъ дѣлѣ,« подумалъ онъ, »что мнѣ сдѣлалъ Ибрагимъ? Можетъ быть (у такого мудраго человѣка что дѣлается безъ намѣренія?) онъ хотѣлъ испытать меня? Покоримся-же волѣ Всевышняго и . . . . Но Зюльма? Но я самъ? . . . Теперь бѣднякъ, безъ куска хлѣба! О, какъ

Digitized by Google

велико мое несчастіе! А я еще сего дня обѣщалъ Зюльмѣ придти къ ея родителямъ! . . Обѣщалъ обогатить ихъ! . . .«

Непріятворная горесть овладѣла сердцемъ юноши. Онъ не зналъ даже, куда приклонить голову? Рѣшился однакожъ обойдти своихъ многочисленныхъ друзей и просить у нихъ помощи. Но извѣстно, каковы эти *такъ называемые друзья*, при несчастіи *друга!* Многіе даже не пустили его къ себѣ, многіе съ грубостію выпроводили вонъ (несчастіе Абдаллы сдѣлалось уже гласно); очень немногіе учтиво — отказали ему.

»Вотъ люди, для которыхъ я, безсмысленный, расточалъ свое богатство!« — воскликнулъ бѣдный юноша. «Сотой доли того, что я издержалъ на угощеніе и на забавы для нихъ — сотой доли этого было-бы достаточно для счастія моего съ Зюльмой.«

Въ отчаяніи онъ не зналъ, на что рѣшиться. Многія страшныя мысли приходили ему въ голову, но онъ рѣшился перенести свое несчастіе съ твердостію. »Зюльма!« думалъ онъ: »Для тебя хочу я жить; для тебя буду бѣднымъ дровосѣкомъ — если только ты согласишься быть моею.«

Абдалла пошелъ на рынокъ, потому что надобно-же было чѣмъ нибудь пообѣдать, а у него оставалось еще въ карманѣ полтора цехина мѣлкою монетою. На рынкѣ

Digitized by Google

подошелъ къ нему человѣкъ, и отведя его въ сторону, сказалъ: »Я знаю, что ты лишился всего имѣнія. Отецъ твой былъ нѣкогда моимъ благодѣтелемъ и я хочу отслужить его сыну: иди ко мнѣ въ домъ.«

Съ изумленіемъ и радостію послѣдовалъ за нимъ Абдалла. Въ молчаніи привелъ его незнакомецъ въ великолѣпный домъ, и введя въ свою комнату, указалъ на диванъ: »Садись и разскажи мнѣ, что было съ тобою?« сказалъ онъ. Абдалла открылъ ему свою душу и сердце: описалъ свое пресыщеніе всѣми излишествами, скуку недѣятельности, раскаявался въ томъ, что имѣя всѣ способы, онъ не умѣлъ благотворить. Наконецъ описалъ странное приключеніе свое съ Ибрагимомъ — не скрылъ и любви къ Зюльмѣ. — Отнынѣ хочу посвятить жизнь свою труду, а цѣлью всѣхъ трудовъ моихъ будетъ — рука Зюльмы и семейственное счастіе — прибавилъ Абдалла. — Вотъ блага, которыя были мнѣ неизвѣстны!

»Если ты искренно хочешь посвятить себя труду и постараешся загладить невыгодное мнѣніе о прежней своей жизни — безпутной и бездѣйственной — то я принимаю тебя и даю участіе въ моей торговлѣ: трудись — и дѣйствуй!«

Абдалла готовъ былъ облобызать прахъ ногъ своего неожиданнаго благотворителя.

Digitized by Google

Онъ принялся со всею дѣятельностію юноши за ввѣренное ему дѣло и всякую минуту подкрѣплялся мыслію о Зюльмѣ. Здѣсь-то узналъ онъ всю цѣну истинныхъ наслажденій! Какъ часто радость блистала на лицѣ его, когда удачнымъ оборотомъ въ торговлѣ онъ приобрѣталъ благодарность своего благотворителя. Онъ совершенно ввѣрилъ ему судьбу свою, почему могъ считать всякую заслугу свою какъ бы залогомъ будущихъ одолженій почтеннаго старика Магомета. — Такъ назывался его благотворитель.

Не смотря на всю силу любви своей къ Зюльмѣ, Абдалла не смѣлъ посѣщать ея родителя. Онъ стыдился, назвавши себя богачемъ, обѣщавши имъ всякую помощь, вдругъ явиться бѣднякомъ, ославленнымъ за безпутное свое поведеніе. Но какъ страдало его сердце! Зюльма могла всякій день сдѣлаться женою какого нибудь богача и можетъ быть человѣка недостойнаго, у котораго было одно преимущество передъ Абдаллою — деньги!

Такъ прошелъ годъ. Наконецъ Абдалла не могъ долѣе выдерживать пытки страсти пламенной, неугасимой. Въ одинъ вечеръ онъ пришелъ къ своему хозяину и сказалъ, что почитая его своимъ благодѣтелемъ, онъ не боится прямо открыть ему состояніе души своей. »Я обладалъ богатствомъ — и не зналъ цѣны ему« — сказалъ Абдалла; »имѣлъ всѣ способы

Digitized by Google

благотворить другимъ — и расточалъ свое имѣніе на пиры и забавы недостойнымъ друзьямъ, на содержаніе множества женъ, нелюбившихъ меня; теперь... о если-бы теперь, благодѣтель мой, ты доставилъ мнѣ истинное счастіе — обладать Зюлькою и помогъ пристойно содержать себя — я былъ-бы счастливѣйшій изъ смертныхъ!«

— Ты и будешь имъ! — сказалъ входящій человѣкъ: это былъ Ибрагимъ.

Невольный ужасъ объялъ смущеннаго Абдаллу при видѣ человѣка, съ появленіемъ котораго начались его несчастія. Абдалла оставался безмолвенъ.

— Ты выдержалъ испытаніе, сынъ мой — сказалъ Ибрагимъ, и — будешь награжденъ за благоразумное терпѣніе свое, за стараніе исправиться. Выслушай меня. Ты стремился къ счастію не по прямому пути: ты искалъ его въ пирахъ, въ роскоши, въ безумныхъ наслажденіяхъ — тамъ нѣтъ счастія. Исполняя волю отца твоего, я долго наблюдалъ за тобою — ты стремился прямо къ своей гибели. Наслажденія для тебя уже не существовали — ты могъ легко промотать все свое имѣніе (при сихъ словахъ глаза Абдаллы заблистали, онъ хотѣлъ что-то сказать — но Ибрагимъ продолжалъ) — не прерывай меня, сынъ мой: выслушай все терпѣливо. Я рѣшился показать тебѣ всѣ

Digitized by Google

вещи въ настоящемъ ихъ видѣ. Для этого я увелъ тебя въ лѣсъ, заперъ въ погребъ, никому неизвѣстный — и ты почувствовалъ сладость пищи, прелесть природы. Помнишь-ли ты первое ощущеніе, когда повѣяло на тебя свѣжимъ вѣтеркомъ? Помнишь-ли, съ какимъ восторгомъ пилъ ты свѣжую воду — а прежде тебя не могли удовольствовать самые драгоцѣннѣйшіе напитки? Но этого мало: пославши дровосѣковъ — которые, помня мое добро, исполнили мое приказаніе — я заставилъ тебя почувствовать, что значитъ истинная любовь: она не въ объятіяхъ сотни женъ или наложницъ, которыхъ ты *купилъ* — но въ душѣ, въ сердцѣ и въ объятіяхъ любимой и любящей подруги. Ты расточалъ деньги, не зная цѣны имъ, и я отнялъ твое имѣніе; я могъ это сдѣлать потому, что имѣю отъ отца твоего полномочіе просить великаго Визиря о всемъ до тебя касающемся — я просилъ его наложить на твое имѣніе секвестръ, впредь до моей просьбы. Я заставилъ тебя почувствовать сладость труда, сладость надежды — и ты выдержалъ испытаніе вполнѣ. Теперь, сынъ мой, объявляю тебѣ, что ты достоинъ обладать имѣніемъ отца своего — достоинъ и руки Зюльмы. —

Абдалла слушалъ старца съ такими чувствами, которыя описывать невозможно. Радость — восторгъ — счастіе — эти слова не выразятъ состоянія Абдаллы.

Digitized by Google

Онъ вступилъ въ обладаніе своимъ имѣніемъ, получилъ руку Зюльмы, обогатилъ своего тестя — словомъ, былъ счастливъ, а Ибрагимъ, разставаясь, сказалъ ему:

»Теперь, сынъ мой, разстаюсь съ тобою навсегда, потому что, надѣюсь, ты уже не будешь имѣть нужды въ моемъ руководствѣ. Помни всегда слѣдующее правило: счастье состоитъ не въ обладаніи всемъ, чего-бы мы ни пожелали, а въ безпрестанномъ стремленіи къ обладанію, въ дѣятельности. Съ этимъ правиломъ — богатство и бѣдность будутъ для тебя ничтожными словами: ты будешь счастливъ во всякомъ состояніи.«

СМѢСЬ.

Ученый споръ о дамскихъ локонахъ.

Представляемъ просвѣщеннымъ соотечественницамъ нашимъ извѣстіе о важномъ спорѣ, который занялъ теперь ученый и дамскій свѣтъ въ Германіи: дѣло состоитъ въ вопросѣ, который могутъ рѣшить только дамы. Утомясь переписывать старое, пересказывать давно-сказанное, строить атомическія и динамическія системы, спорить о Классицизмѣ и Романтизмѣ, и съ важностію повторивъ: *мы только то знаемъ, что ничего не знаемъ*, нѣкоторые ученые люди, вздумали под-

Digitized by Google

вергнуть систематическому изслѣдованію — уборку дамскихъ головъ. Просимъ не принимать этихъ словъ ни въ какомъ двойномъ смыслѣ: ученые, о которыхъ мы говоримъ, просто — завели споръ о дамскихъ локонахъ.

Для непосвященныхъ въ таинства моды объяснимся, что въ новѣйшее время мода, игравши нѣсколько времени дамскими локонами, разбрасывая ихъ по плечамъ, развивая и завивая на нѣсколько *манеровъ*, приняла какую-то общую, положительную форму. Кромѣ того, что мода ввела вездѣ шелковые, грубые локоны, она велѣла и не поддѣльные волосы завивать въ два огромные пука локоновъ. Дамы подумали, а можетъ быть и не думали, по крайней мѣрѣ согласились и оставили волнистые и небольшіе локоны: но этого не вытерпѣлъ изящный вкусъ какого-то Археолога. Скрывъ имя свое подъ литерою Ф., онъ выступилъ съ слѣдующимъ воззваніемъ къ дамамъ.

»Не-уже-ли, Мм. Гг-ни, вы еще не увѣрились, что не все то прекрасно, что изобрѣтаетъ мода? Позвольте мнѣ обратиться къ вамъ и сказать, что при всякой новой модѣ первымъ тайнымъ совѣтникомъ каждой дамы должно быть ея зеркало, вторымъ — эстетическое чувство Изящнаго. Преимущество послѣдняго совѣтника тѣмъ должно быть сильнѣе, чѣмъ просвѣщеннѣе вкусъ и образованнѣе общество. Зеркало — стекло: въ немъ вы всегда и во всемъ прекрасны и милы; но чувство Изящнаго вѣрнѣе зеркала, и его должно слушаться. Когда платья на фижмахъ были всеобщею одеждою женщинъ, не говорило-ли безсовѣстное зеркало, что фижмы — прелесть?

Digitized by Google

Но вкусъ взялъ преимущество, и когда онъ указалъ на благословенныя поля древней Эллады, когда доказалъ, что древніе Греки знали истинно-изящное, дамы сбросили фижмы, расчесали огромныя готическія прически и облеклись прелестными формами Греческой драпировки Аспазій и Коринны. Всѣ Греческія статуи, оставленныя намъ древностію, поражаютъ красотой, но драпировка ихъ состоитъ изъ легкихъ, обрисовывающихъ формы складокъ. Греческіе художники руководствовались правиломъ, научающимъ, что изящная одежда женщины именно та, которая лучше всѣхъ даетъ чувствовать прекрасную гармонію человѣческаго тѣла. Отъ этого произошла привлекательная прелесть Греческихъ статуй. Если мы возьмемъ за основаніе правила Греческихъ художниковъ, и обсудимъ нынѣшнюю дамскую уборку волосъ, то согласитесь, Милостивыя Гг-ни, что опытный взоръ Эстетика-Критика долженъ будетъ найти нѣчто *фижмо-образное* (Reifrockartiges) въ большихъ локонахъ, закрывающихъ виски ваши и ту благородную часть головы, въ которой Физіологи полагаютъ главнѣйшіе органы человѣческихъ способностей. Греческіе ваятели и живописцы, прекрасными своими произведеніями доказываютъ, что фигура женщины ничемъ столь много не обезображивается, какъ огромною прическою волосъ, или другимъ подобнымъ уродливымъ головнымъ уборомъ! Пока локоны дамскіе были невелики, они придавали пріятный видъ, особливо небольшимъ лицамъ; но теперь, сдѣлавшись такъ огромны и еще безпрестанно увеличиваясь, они заставляютъ насъ трепетать, при мысли, что они суть предшественники и послѣдователи вар-

Digitized by Google

варскихъ фижмъ, что гошизмъ уже снова овладѣлъ дамскими головами, а съ головами и прелестныя талiи ихъ скоро вступятъ въ фижмовый вѣкъ, въ которомъ излишнее обремененiе наружности головы было общею принадлежностiю щеголей и щеголихъ. Вотъ почему прошу дамъ, при туалетѣ, спросить втораго тайнаго совѣтника своего, изящный вкусъ: украшаютъ или обезображиваютъ ихъ огромные нынѣшнiе локоны?« —

На это эстетическое воззванiе напалъ Докторъ Бергкъ, Издатель *Всеобщихъ модныхъ вѣдомостей.* »Что вы, М. Г.!« воскликнулъ Докторъ-Издатель Моднаго Журнала — »развѣ вы чародѣй? Развѣ вы хотите остановить теченiе солнца? Знайте-же, что скорѣе вы это сдѣлаете, скорѣе запретите дыханiю бурь и воздыманiю морскихъ валовъ, нежели успѣете что нибудь исторгнуть изъ подъ владычества моды! Какъ угодно возставайте противъ могущественныхъ повелѣнiй сей Богини, какъ угодно обличайте мнимыя ея ошибки — вамъ никогда не удастся восторжествовать надъ ея волею. Подобно какъ солнце, вѣлеръ, волны не измѣнились въ теченiе пяти тысячь лѣтъ ни отъ какого могущества человѣческаго, такъ неизмѣнится никогда сила древней и мощной Богини. Госпожа Мода хочетъ непремѣнно ходить съ огромными локонами, а все чего *она хочетъ*, должно быть закономъ, должно быть прекрасно, и кто осуждаетъ ея хотѣнiя, тотъ варваръ и того дамы заколютъ шпильками, услужливые Поэты засыплютъ акростихами, дистихами, катренями, мадригалами и заживо наградятъ нѣсколькими эпитафiями! Впрочемъ, вамъ бы лучше молчать уже и потому, что вы думали

напасть только на одну Богиню Моду — но, горе вамъ! Вы оскорбляете еще милаго брата ея, высокоповелительное *Удобство*, на которое нынѣ обращено особенное вниманіе, для котораго (а не для изящества Греческихъ формъ, о которыхъ никто и не думалъ!) сброшены фижмы и расчесаны четырехъ-этажныя прически.«

Такъ говорилъ doctissimus Докторъ Бергкъ, но Г-нъ Ф. не отдѣлался этимъ за дерзкое свое намѣреніе противиться модѣ. Вслѣдъ за Докторомъ явился другой возражатель — нѣкто Эдуардъ Келльнеръ: »Странно слышать мнѣніе Г-на Ф.« говоритъ Г. Келльнеръ. — »Онъ осуждаетъ нынѣшнюю форму дамскихъ локоновъ. Не говоря о томъ, что вообще локоны подвержены, кажется, слишкомъ строгой критикѣ въ статьѣ Г-на Ф., я спрашиваю у него: какъ можетъ онъ переучивать дамъ? Развѣ онѣ не умнѣе насъ, не милѣе, вкусъ ихъ не изящнѣе? Развѣ Лафатеръ не говаривалъ, что мущина обманется десять разъ, а женщина одинъ? Развѣ можно осмѣлиться педантствовать съ дамами и вспоминать о брадатыхъ Грекахъ при туалетѣ дамъ? Кто нынѣ пишетъ оды какъ Пиндаръ, Поэмы какъ Гомеръ, а одѣвается какъ Аспазія и Сократъ, въ хламиду, въ епанчу, въ сандаліи? Знайте, М. Г., что если-бы дамы захотѣли снова надѣть фижмы, то можно-бы доказать физіологически и антропологически, что фижмы есть драгоцѣнность, изобрѣтеніе великое и преогромное. Не имѣя намѣренія выхвалять встрѣчающіяся иногда излишества дамскихъ головъ, хочу только сказать здѣсь нѣсколько словъ о выгодахъ новой прически локоновъ, хочу доказать, что въ семъ случаѣ, не

Digitized by Google

своенравные капризы моды, но сообразность съ цѣлію локоновъ и удобность, были главными причинами всеобщаго принятія сей головной уборки. Надобно знать, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ только и думаютъ объ удобствѣ, о пользѣ. Посмотрите: ученые безпрестанно сочиняютъ удобные курсы для дамъ и свѣтскихъ людей; вы скажете, что ученымъ лучше-бы было заниматься учеными изслѣдованіями, нежели дамскими курсами, такъ какъ и дамамъ лучше смотрѣть за хозяйствомъ — но объявляю вамъ, М. Г., что *такъ не думаетъ никто!* Удобство, легкость — девизъ всѣхъ! Слушайте-же, какія удобства извлекаются изъ огромныхъ дамскихъ локоновъ.

Стоитъ только спросить дамъ, посѣщающихъ общества и балы, и охотницъ танцовать, не предпочитаютъ-ли онѣ нынѣшнихъ локоновъ прежнимъ формамъ уборки волосъ? Когда локоны были длинные или маленькіе, то какъ-бы хорошо ни были они завиты и устроены, они держались только весьма малое время въ настоящемъ ихъ положеніи. Можно было навѣрное знать, что въ какой-нибудь многолюдной гостиной, локоны черезъ полчаса разовьются. Если-жъ къ тому еще присовокуплялись танцы, то — прощай головная уборка, надъ которою какой-нибудь Пудре или Локонъ истощилъ свой геній! Отъ прекраснаго округленія волосъ ничего не остается — они въ безпорядкѣ развѣваются на головѣ! Вы скажете, что этотъ безпорядокъ милъ — такъ, но прошу вообразить ночь, пролетѣвшую въ вальсахъ и экоссезахъ: какое зрѣлище представляла прежняя прическа, при концѣ бала, на которомъ дама не была сидячемъ? Дама, вамъ конечно извѣстно, ни-

Digitized by Google

когда не откажется поглядѣть на себя въ зеркало, но увѣряю васъ, что ни одна дама, даже и при бѣгломъ взглядѣ въ зеркало, съ растрепанными локонами послѣ бала, не можетъ себѣ нравиться. Конечно были и исключенія, именно у тѣхъ, коихъ волосы, по техническому выраженію, кудрявы, но велико-ли число такихъ счастливицъ?

»Wie ganz anders ist es jetzt! Если локоны хорошо расположены и крѣпко пришпилены — просимъ танцовать, сколько угодно: они, во все время бала, въ величайшемъ жару и при безпрерывномъ круженіи, остаются въ прекраснѣйшемъ порядкѣ. Это доставляетъ Дамамъ болѣе удовольствія, нежели все сходство, какое найдете вы въ нихъ съ Греческими статуями. Гречанки не танцовали до упада, скажете вы — но, помилуйте! Гречанки, говорятъ Археологи, мало и въ гости ѣзжали, у Гречанокъ не было ни тилбюри, ни стангопов, ни токовъ, ни капотовъ — и не вздумаете-ли вы нашихъ дамъ запирать въ генецеи? — Будьте разсудительны: вѣдь дамы наши не антики Аѳинскіе! Но въ одномъ-ли обществахъ видны выгоды новыхъ локоновъ. Прежде, когда дама выходила, или во время сильнаго жара, или въ сырую вѣтренную погоду, локоны приходили тотчасъ въ безпорядокъ: они падали на лицо, или дико разлетались на всѣ стороны. Теперь огромные локоны дамъ презираютъ всякую непогоду, и если хорошо расположены и устроены, то не падаютъ и не разлетаются. Но, можетъ быть, вы любите мирное семейственное счастіе — прекрасно! Нынѣ дама, завившись однажды, на весь день спокойна съ головнымъ уборомъ своимъ, и можетъ удобно заниматься всѣми

Digitized by Google

домашними дѣлами своими, на примѣръ: играть на фортопіано, читать Записки Жанлисъ, шумѣть на домашнихъ, говорить о новостяхъ и проч. и проч. А прежде — сколько разъ надобно было поправлять локоны? Сколько употребить на это времени? Положимъ *часъ*, а весь дамскій день состоитъ часовъ изъ шести! Но впрочемъ, М. Г., даже въ Парижѣ, гдѣ довольно любятъ перемѣну, мода на новые локоны продолжается уже много времени, и двѣ зимы прошло, какъ тщетно стараются ввести во всеобщее употребленіе и самую прическу à la Neige, состоящую изъ множества маленькихъ, зефирныхъ локоновъ.

»Не льзя не признаться, что прическа à la Neige многимъ красавицамъ придала-бы гораздо привлекательнѣйшій видъ, нежели форма нынѣшнихъ локоновъ, слѣдственно: прическа à la Neige не принимается только потому, что она неудобна — видите, какъ нынѣ все стараются соединить съ пользою и удобствомъ?

»Впрочемъ, если вы согласитесь, что танцы, экипажи, шали *необходимы какъ любовь*, въ которой, по словамъ Бейрона, заключается вся Исторія женщины, то согласитесь, что устройство шляпокъ есть дѣло важное, строго обдуманное. Знайте-же, что форма нынѣшнихъ локоновъ существуетъ неотдѣльно: она идетъ, такъ сказать, рука объ руку съ нынѣшнею формою дамскихъ шляпокъ и чепчиковъ. Прекраснѣйшая шляпка, съ величайшимъ вкусомъ сдѣланный токъ и проч., никогда не украсятъ лица безъ локоновъ нынѣшней формы. Вы скажете, что нынѣшнія шляпки и токи не изящны, странны; что разсадникъ цвѣтовъ и блондъ,

Digitized by Google

на нихъ налѣпленный, не красивъ; что нынѣшнія шляпки не защищаютъ дамъ отъ солнца и что онѣ годятся въ Лангедокѣ, а не на Сѣверѣ. Но я не стану спорить, М. Г., ибо ваши слова докажутъ, что вы хотите перемѣнить весь образъ одежды, хотите всеобщаго возмущенія дамъ противъ модныхъ торговокъ — это не возможно! Вамъ, ученымъ людямъ, судьба велитъ разсматривать свои Греческія формы и молчать; также какъ мужьямъ выдавать деньги и молчать — а противъ этого, М. Г., надѣюсь, вы не будете спорить?

»Заключаю: весьма несправедливо не признавать значительныхъ выгодъ нынѣшней моды передъ многими прежними. Что нынѣшніе локоны когда нибудь наскучатъ дамамъ, и что онѣ найдутъ ихъ неловкими — это достовѣрно, это участь всѣхъ модъ; но тогда, М. Г., измѣнится вся теорія уборки дамскихъ головъ, тогда произойдетъ въ мірѣ моды такой-же великій переворотъ, какой произошелъ въ мірѣ Словесности отъ Романтизма. Тогда, М. Г., и я въ состояніи буду доказать справедливость новой системы локоновъ, а какъ это доказывать, можете справиться въ любой Риторикѣ, въ какомъ угодно Курсѣ Физики, Химіи, и — даже Философіи.«

Digitized by Google

Парижскія моды.

Le 4 Avril, à la séance de l'Institut, il y avait beaucoup de femmes, surtout aux places dites du centre. Au premier coup d'oeil leurs chapeaux ne présentaient que du jaune et du blanc. Des chapeaux, soit d'étoffe de soie, de tissu de coton, ou de paille de riz avaient des ornemens jaune serin, jaune paille, jaune-oiseau - de - Paradis Des chapeaux de paille d'Italie, jaunes par conséquent, étaient ombragés de plumes d'autruche blanches, longues et plates, ou de marabouts, de plumets renoués, le tout blanc. Des rubans, blancs aussi, partaient de deux points de la forme, et étaient tendus sur la passe.

Fréquemment on voit sur un chapeau, trois noeuds de ruban, ou trois plumes d'autruche, trois tiges de marabout, trois bouquets détachés; mais les aigrettes, les hérons ne dépassent point encore le nombre deux. Deux aiprettes se placent en V, ou pied à pied.

Lorsque la doublure d'un chapeau est d'une autre couleur que le dessus, les brides flottantes, non coupées, sont de la couleur du dessus et les petites brides de la couleur de la doublure. Ces dernières sont en ruban fort, très-étroit; et les premières, en ruban de gaze très-large.

On commence à porter des chapeaux de sparterie, le matin, en négligé: les grandes élégantes les veulent tout unis, à forme plate en dessus, et à passe très-large du devant, qui aille en diminuant. Au bas de la forme est un large ruban à grands carreaux écossais, noué en rosette à boucles et à longs bouts.

Depuis le concert donné au profit des Grecs, un bleu moins vif que le bleu haïti, est en grande faveur. Ce bleu se porte réuni au blanc. Beaucoup de cha-

Digitized by Google

peaux blancs ont des liserés de cette nuance et sont ornés de rubans moitié bleus moitié blancs.

Jaune et vert nués forment le ruban qui garnit quelques chapeaux de paille d'Italie. Les modistes font avec ce ruban des noeuds dont les bouts avancent jusqu'au bord de la passe; elles placent en outre, bout à bout, au bas de la forme, deux épis de maïs.

La représentation de samedi dernier à l'Opéra, au bénéfice de MM. Franconi, offrait des toilettes plus élégantes que riches.

Parmi les ornemens de coeffures en cheveux on distinguait une guirlande de roses, qui tournait deux fois sur elle-même.

Une coeffure *à l'espagnole* était formée de rubans de satin couleur de rose et noirs, nattés avec les cheveux: point de boucles crêpées dans cette coeffure, mais des coques lisses.

Madame V*** avait un béret de gros de Naples bleu, posé sur le front, et orné, de chaque côté, d'une double rosette. Par derrière, ce béret était tellement relevé, qu'on voyait la nuque.

Plusieurs coeffures en cheveux étaient ornées de bruyère fleurie.

Une toque de velours noir était ornée de trois esprits blancs, posés en triangle du côté droit. On voyait sur le sommet d'une autre toque, deux aigrettes blanches placées bout à bout.

Quelques robes de crêpe lilas avaient des manches longues et larges. Ces robes étaient faites en redingotes et garnies de rosettes de satin.

Digitized by Google

Въ засѣданіи Института, 4 Іюля, было много дамъ. При первомъ взглядѣ на дамскія шляпки, только и замѣтны были цвѣтъ желтый и бѣлый. Шляпки матерчатыя, стружковыя и другія, убраны были желтымъ цвѣтомъ, въ оттѣнки соломеннаго, райской пшички и проч. На соломенныхъ шляпкахъ оттѣнокъ составляли бѣлыя строусовыя перья, марабу, плюмажи. На многихъ отъ тульи къ полямъ были бѣлыя ленты.

Часто видите на шляпкахъ по три ленточныхъ банта, или по три строусовыхъ пера, или три пучка марабу, или по три букета, но пучки перьевъ еще не превзошли числа двухъ; они обыкновенно расположены наподобіе буквы V. — Если подкладка шляпки бываетъ неодинакаго цвѣта съ шляпкою, то висячія неразрѣзныя завязки дѣлаются подъ цвѣтъ шляпки, а маленькія завязки подъ цвѣтъ подкладки. Послѣднія состоятъ изъ узенькой плотной ленты, а первыя изъ широкой газовой. — Дроковыя шляпки начинаютъ носить, въ уборѣ запросто, по утрамъ. Онѣ плоски и поля спереди очень широки, уменьшаясь по краямъ и сзади. Внизу тульи широкая лента, съ Шотландскими квадратами, завязанная въ розетки и съ длинными концами.

Со времени концерта, даннаго въ пользу Грековъ, въ модѣ синій цвѣтъ, посвѣтлѣе синяго-Гаитскаго. Онъ соединяется съ бѣлымъ. Много бѣлыхъ шляпокъ убираютъ лизере сего цвѣта и лентами, вполовину сего-же, вполовину бѣлаго цвѣта.

Иногда соломенныя шляпки убираютъ лентами желто-зеленаго съ тѣнью цвѣта. Изъ нихъ дѣлаютъ банты, которыхъ концы идутъ до краевъ полей. Къ этому присоединяютъ двѣ вѣшки маиса.

Digitized by Google

Въ спектаклѣ Оперы, въ пользу Франкони, болѣе было щегольскихъ, нежели богатыхъ нарядовъ Въ головныхъ уборахъ замѣтили уборку изъ гирлянды розъ, два раза обвитой; уборку *Испанскую* — изъ атласныхъ лентъ, чернаго и розоваго цвѣта безъ буклей. Госпожа V*** была въ беретѣ синяго гроденапля: беретъ шакъ сдвинутъ былъ на передъ головы, что весь затылокъ былъ открытъ. — Нѣкоторыя уборки головъ состояли изъ вереса, съ цвѣтами — Одинъ черный бархатный шокъ убранъ былъ тремя бѣлыми *эспри*; на другомъ токѣ были два пучка бѣлыхъ. — У нѣкоторыхъ платьевъ изъ лиловаго крепа были длинные, широкіе рукава. Сіи платья сдѣланы были наподобіе реденготовъ, съ атласными розетками.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. Дама въ платьѣ изъ кошпали, съ органдинною каньзу, убранною шитьемъ. Соломенная шляпка съ цвѣтами и атласными лентами.

2. Головные модные уборы: 1. Стружковая шляпка, съ перьями, марабу и пучками. 2 Газовый капотъ, съ газовыми лентами и цвѣтами 3. Тюлевый чепчикъ съ тюлевыми, атласными лентами и цвѣтами.

Digitized by Google

Дружескій раздѣлъ.

Милый собратъ и соученикъ! Радуйся! Я выигралъ въ лоттерею 2000 гульденовъ и посылаю тебѣ, въ первыя минуты восхищенія, цѣлую половину — 1000 гульденовъ! Надѣюсь, что ты весело промотаешь ихъ и вспомнишь обо мнѣ. Gaudeamus igitur!

Твой вѣрный другъ
Амандусъ Випръ.

Сольгеймъ, 1 Маія, 1826 года.

P. S. Трактирщикъ, у котораго я всегда обѣдаю, узналъ о моемъ счастіи — и (несносный!) послалъ своего погребщика, а этотъ повисъ мнѣ на шею съ огромнымъ счетомъ. Проклятое Шампанское такъ дорого! Принужденъ былъ заплатить ему чистыми деньгами 600 фл. И такъ тебѣ осталося только 700 флор.

P. S. Какая досада! Совѣтникъ Эрнстъ давно отдалъ мнѣ въ сохраненіе 500 флориновъ — какъ нарочно сего дня желаетъ получить свои деньги, а я уже давно ихъ издержалъ. Нечего дѣлать: честь дороже всего! Я долженъ оправдать его довѣренность, и потому посылаю тебѣ только — 450 флориновъ, твою половину. Ну, и это тебѣ годится!

P. S. Сію минуту получилъ я слѣдующую записочку отъ моей Каролины:

»Ты позволилъ мнѣ, душа моя, милый Амандусъ! выбрать въ день моего рожденія новое платье, шляпку съ перьями и серьги по моему вкусу. Прилагаю и счетъ: всего 500 флор. Купецъ

Digitized by Google

ждетъ денегъ: иначе мнѣ не отдадутъ ни шляпки, ни серегъ, ни убора. Твоя вѣрная, для которой,

тобой лишь жизнь мила,

Каролина.

Ты видишь: могъ-ли я унизиться, обманувъ ея надежды? Купцу деньги отданы, и такъ тебѣ остается только 200 флориновъ: получи ихъ.

P. S. Надобно-же чтобы этотъ барышникъ Самуилъ сей часъ подъѣхалъ съ тою верховою лошадью, которую я у него торговалъ. Онъ уступилъ мнѣ ее за 400 флориновъ. Видишь: какъ пришло, такъ и ушло! Извини, другъ — tamen est laudanda voluntas.

P. S. Посылаю тебѣ это письмо со всѣми постъ-скриптами, для того чтобы ты видѣлъ, почему не получаешь ничего. Еще болѣе: прошу тебя одолжить мнѣ на вексель 500 флориновъ — иначе всѣ мои пиры, забавы, кассино и партіи разстроятся.

Твой вѣрный другъ

Амандусъ Вирръ.

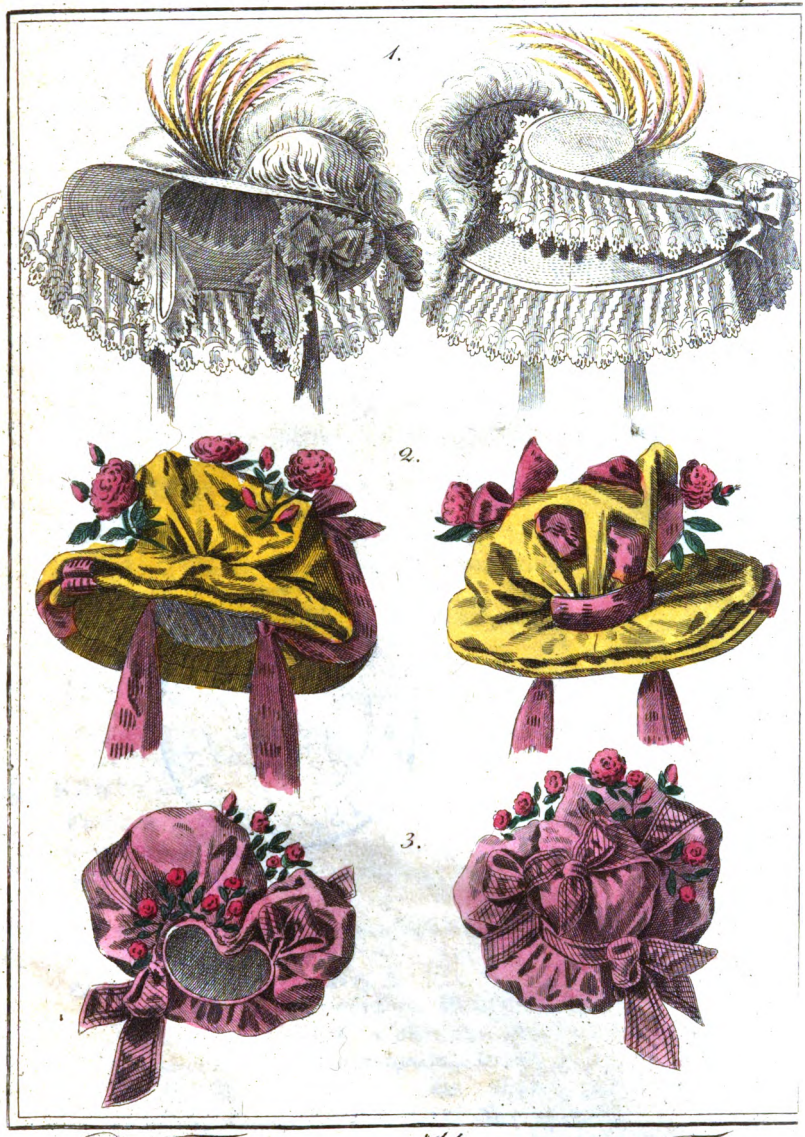
Того-же дня.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 10 Маія, 1826 г.

Digitized by Google

Digitized by Google



Въ Парижѣ 1 Маія 1826 Гоз.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВОСЬМОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стран.

Исторія.
Паденіе Венеціанской Республики. - 5, 95
Письма Графа Ѳ. В. Растопчина къ Графу А. В. Суворову-Рымникскому. - - 191
Письмо ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II къ Графу Гудовичу. - - - 276
Путешествія.
Елисаветпольская долина (письмо изъ Грузіи, — *ва*). - - - - - 28
Географія.
Новѣйшія извѣстія о Сіамѣ и Кохинхинѣ. 107
Статистика.
О выгодахъ и правахъ Россійскихъ Писателей (*П. К.*). - - - - - 205
Біографія.
Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Московскаго Общества Исторіи и Древ. Росс. (Н. Д. Ив.-Писарева). - - - - - 284

II. КРИТИКА.

Разборъ книгъ:
Записки Графини Жанлисъ, т. V и VI. 32
Археографическіе опыты, соч. Ѳ. Авзоніоли, ч. I. - - - - - - - - 44
Главныя основанія Земледѣлія. Изд. Д. Шелеховымъ. - - - - - - 298
Опытъ Науки Изящнаго, А. Галича — *Амалтея*, И. Кронеберга — *Разсужденіе о духѣ, характерѣ и силахъ Древнихъ Стихотворцовъ, Ораторовъ и Историковъ*, Кн. А. Мещерскаго - *De natura ac indole litterarum Graecarum et Romanarum*, М. Розберга. - - - 126, 215, 316

Digitized by Google

Стран.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература 1825 и 1826 годовъ. - - - - 52, 141, 249, 334

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Обозрѣніе 1825 года: *Индія — Китай — Индійскіе острова — Авганистанъ — Персія — Азіятская Турція — Египетъ — Варварійскія владѣнія — Внутренняя Африка — Южная Африка — Австралія — Соединенные Штаты — Мексика — Гватимала — Колумбія — Перу — Буэносъ-Айресъ — Чили — Бразилія Гаити.* 76, 174

Ученыя извѣстія: *Словарь Сирійскаго языка — Важное наблюденіе касательно появленія комет.* - - - - - - - 261

— Путешествіе Барона Мейендорфа — Возраженіе на статью К. Караджи — Записки Графа Сегюра. - - - 359

Некрологія: *І. М. С. Фуа — Графъ Ферранъ — Герцогъ Монморанси — Д. Фонъ-Родде Князь П. И. Одоевскій — А. Ж. Дюфренуа — І. Ф. Миллеръ — Г. Г. Гофманъ.* - - - 89, 186, 271, 371

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Алексѣева Ѳ.... — С. Д. Нечаеву ... 8

Аралова П. Н. — Къ Портрету Кн. Д. В. Голицына. 132

Астафьева В. И. — Элегія. - - - 86

В. . . . . . — Запретная роза. - 3

Глинки Ѳ. Н. — Ручеи - - - - 41

——— Услада. - - - - 129

Г. р. ч. н. п. ва — Когда съ тобой. - 9

Иванчина-Писарева Н. Д. Къ... которая хотѣла учиться правиламъ стихотворства... 10

Digitized by Google

		Стран.
———	Мадригалъ.	10
———	Къ сочинительницѣ	
———	Кантаты.	42
	Къ портрету.	48
М. . . . . . —	Несчастный.	—
Маркевича Н. А. —	Веллино.	82
Орлова . . . . —	Къ Римлянамъ.	7
———	Волга (Апологъ).	130
Пушкина В. Л. —	На отъѣздъ Н. М. Карамзина.	84
Барона Розена . . .	Дѣва горъ.	4
	Картина жизни.	42
С. В. Н. А. —	Къ Д.	9
Сумарокова П. . . —	Оставленный цвѣтокъ.	45
	Къ родинѣ.	84
Хрулева М. . . . —	Совѣтъ.	132
Языкова Н. М. —	Поэтъ.	81
	Прощанье.	131
* * * —	Бабочка.	8
1 . . . 3 . . . —	Элегія.	46
— „ — —	Наши Ларошфуко.	47
. . . . . —	Индѣйскій пѣтухъ (Басня).	85
— „ — —	Вѣчность.	129

Проза.

Ботаникъ (Повѣсть соч. Гофмана).	11, 48, 89
Мысли Марка - Аврелія.	86
Искатель счастія (Восточная сказка).	133

II. СМѢСЬ.

Модные обычаи.	38
Извѣстія для любителей музыки.	76
——— и замѣчанія Литтературныя.	121
Ученый споръ о дамскихъ локонахъ.	152
Дружескій раздѣлъ.	161
Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ).	40,78,125,163

Къ сей части принадлежатъ: рисунокъ *ларового дилижанса* и *шесть* картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ.

Digitized by Google